

**WELTKRIEG
1939 — 1945**

STUTTGART
1957

И * Л

*Издательство
иностранной
литературы*

*

МИРОВАЯ ВОЙНА

1939—1945 годы

*

Сборник статей

*

Перев. с немецкого

А. А. ВЫСОКОВСКОГО

и

А. И. ДЬЯКОНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва, 1957

АННОТАЦИЯ

Книга написана группой генералов и офицеров бывшего немецко-фашистского вермахта, которые освещают подготовку и ведение операций сухопутными войсками, авиацией и морским флотом гитлеровской Германии и ее союзников во второй мировой войне в традиционном свете буржуазной немецкой военной политики и стратегии. Особого внимания заслуживают разделы «Война в России» и «Финская кампания».

Русское издание книги рассчитано в основном на военного читателя.

Редакция литературы по военным вопросам

Начальник *И. Г. ФРОЛОВ*

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

За последние годы в Западной Германии, так же как и в других зарубежных странах, появилось много книг по истории второй мировой войны. Обосновавшиеся в Западной Германии гитлеровские генералы группами и в одиночку подводят бесславные итоги поражений немецко-фашистских войск на полях сражений, анализируют свои промахи и делают выводы на будущее. Основная их цель — показать в наиболее выгодном свете вооруженные силы гитлеровской Германии и свое военное искусство, подорвать авторитет Советского Союза, разжечь реваншистские настроения и помочь агрессивным кругам в подготовке и развязывании новой мировой войны с применением оружия массового поражения.

Предлагаемая вниманию читателей книга группы авторов «Мировая война: 1939—1945 годы» является одним из «трудов» последнего времени именно такого рода. Десяток авторов, занимавших в гитлеровском вермахте не последние должности — от командира части до командующего флотом (Маршалль) и начальника штаба Западного фронта (Вестфаль), — объединились для того, чтобы по примеру своих более «высоких» коллег, выпустивших в 1953 году известный сборник «Итоги второй мировой войны», пропеть гимн разбитому войску немецкому, еще раз свалить вину на Гитлера и показать себя «защитниками западного мира от большевизма».

Желая придать своим выводам видимость объективности и научности, авторы ссылаются на многочисленные факты, однако оперируют этими фактами таким образом, что события встают перед глазами читателя в ряде случаев в искаженном виде. Пожалуй, самым характерным в этом отношении является прием, когда, описывая бой или сражение, в которых, по признанию самих авторов, немецкие войска оказались разбитыми, даются вымышленные цифры потерь противника и умалчиваются собственные потери. В результате у читателя создается неправильное представление о том, к чему привели описываемые в том или ином месте военные действия. Неясно, например, почему немцам понадобилось перегруппировывать свои войска группы армий «Центр» в августе 1941 года после сражения под Гомелем и пополнять их, если они в ходе «кроваво-литных и упорных боев» ничего не потеряли.

По утверждению автора статьи «Война в России» Бутлара, за период с 22 июня по сентябрь 1941 года советские войска потеряли около двух

миллионов человек только пленными да еще 7 тыс. танков и столько же орудий. Если верить автору, указывавшему ранее на то, что к началу войны Советская Армия располагала примерно 185—200 соединениями, то к тому моменту, когда наступление немцев было остановлено, т. е. к концу осени 1941 года, у Советского Союза на фронте не оставалось почти ни одного солдата, ни одного танка и орудия. Кто же тогда остановил немцев под Москвой и у Ростова-на-Дону, под Тихвином и у Ленинграда? Очевидно, в пылу фальсификаторства автор просто забыл свести концы с концами.

Почти все авторы сборника стараются представить дело так, будто «поход в Россию» был походом лучших представителей западного мира против коммунизма. Так, автор статьи «Война в России» приводит даже «факты» участия в войне на стороне немецко-фашистских войск частей и соединений многих европейских народов. Однако оказывается, что, например, голландцев и бельгийцев было 18 тыс., а французов — всего только 6 тыс. Значит, из почти 20 млн. населения первых двух стран и 40 млн. французов в военной авантюре Гитлера на Востоке приняли участие какие-то ничтожные группы людей, которые к тому же после окончания войны были осуждены собственными народами как военные преступники.

Мало того, авторы клеветнически утверждают, что даже в Советском Союзе народы Кавказа, Прибалтики, Украины, донские казаки и крымские татары восторженно приветствовали немецкие войска и что только политическая близорукость руководителей Германии помешала использовать здесь колоссальные возможности. Автор умышленно выдает действия отдельных групп предателей за волеизъявление целых народов.

Немало грязи авторами вылито и на партизанское движение, в том числе и на партизанское движение в Советском Союзе, особенно в районах, временно занимавшихся немецкими оккупантами. Так, в статье «Итальянская кампания» говорится, что в партизанской войне в Италии якобы приняло участие большое количество уголовных элементов, в результате чего дело часто доходило до совершенно неоправданной жестокости. Действия партизан авторы считают незаконными с точки зрения международного права, призывы к народу оказывать сопротивление захватчикам называют безответственным наравливанием населения на полевые войска.

Автор статьи «Война в России», для того чтобы оправдать массовый террор гитлеровцев против партизан и местного населения, пишет, что действия советских партизан отличались в большинстве случаев чрезвычайной жестокостью и якобы только это вынуждало немецкое командование прибегать к суровым контрмерам, чтобы защитить свои войска.

Для оправдания провала молниеносной войны в Советском Союзе авторы опять-таки прибегают к фальсификации. Говоря, например, о том, что в 1941 году сопротивление советских войск росло по мере продвижения немцев в глубь территории России, Бутлар объясняет это стабилиза-

цией сил Советского Союза «под знаком тотальной войны, еще не известной в тот период в Германии». Однако всем хорошо известно, что в 1941 году силы СССР только начинали развертываться, а советская военная промышленность находилась в состоянии перебазирования на Восток.

Такая фальсификация, конечно, не новость. К ней обычно прибегают гитлеровские генералы для того, чтобы «объективно» доказать невыполнимость тех задач, которые ставились немецким руководством перед вооруженными силами. Из рассуждений авторов как бы само собой вытекает, что немецко-фашистская армия погибла не от ударов армий ее противников, а от каких-то «объективных условий» или в крайнем случае от ошибок немецкого верховного командования, т. е. Гитлера.

Так, черным по белому указывается, что под Москвой «наступательная способность немецких войск иссякла вследствие... жестоких холодов русской зимы»; что одной из главных причин поражения немцев под Сталинградом явилось отсутствие достаточного количества предметов снабжения, в чем опять-таки не были виноваты ни генералы, ни войска, а только один Геринг; что катастрофа под Орлом и Курском летом 1943 г.— дело рук самого Гитлера, запоздавшего с началом наступления; что неудачи подводного флота надо искать в первую очередь в плохих торпедах и в спорах Гитлера сначала с Редером, а затем с Деницем; что если бы не Гитлер и Геринг, то фашистская авиация обладала бы полным господством в воздухе и т. д. «Если в конце концов война все же была проиграна, — говорит Рендулич, — то в этом немецкие вооруженные силы поистине не виноваты».

Так фашистские генералы пытаются оправдать в глазах немецкого народа и в глазах заокеанских и иных покровителей недоброй памяти вермахт и готовят общественное мнение буржуазных стран к новой войне.

Однако, несмотря на отдельные факты фальсификации, неточность некоторых данных, отсутствие подлинной документации и другие недостатки, в книге имеются и свои плюсы. В ней содержится много фактического материала; авторы книги принимали непосредственное участие в прошедшей войне, занимая должности, которые позволяли им многое знать и видеть, и поэтому их оценка ошибок и промахов, допущенных германским военным руководством во второй мировой войне, а также выводы на будущее представляют интерес для советского военного читателя.

Выпуская книгу с информационными целями, Издательство надеется, что имеющиеся искажения и антисоветские выпады не введут наших читателей в заблуждение. Книга издается в русском переводе, с незначительными сокращениями.

НАСТОЯЩИЙ ТРУД СОСТАВЛЕН ПРИ УЧАСТИИ:

генерал-лейтенанта *Дитмара*,
генерал-майора фон *Бутлара*,
генерал-полковника фон *Рендулича*,
генерал-фельдмаршала фон *Рундштедта*,
генерал-лейтенанта *Циммермана*,
генерал-майора фон *Родена*,
генерала кавалерии *Вестфалья*,
адмирала флота *Маршалля*,
полковников *Эгельгафа* и *Зельмайра*
и подполковника *Грефрата*.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОЙНА НА СУШЕ

ПОЛЬСКАЯ КАМПАНИЯ

Генерал-лейтенант в отставке Дитмар

На рассвете 1 сентября 1939 года главные силы немецкой сухопутной армии, сосредоточенные на границе с Польшей для ее разгрома, перешли в наступление. Всего в операции участвовало 52 дивизии. В это число входили все имевшиеся у Германии танковые, легкие и моторизованные пехотные дивизии. 13 пехотных дивизий составляли второй и третий эшелоны; кроме того, во втором эшелоне войск, наступавших из Восточной Пруссии, находилась одна кавалерийская бригада.

Группировка немецких войск перед началом военных действий была следующей: группа армий «Юг» под командованием генерал-полковника фон Рундштедта имела в своем составе 14-ю армию генерал-полковника Листа, сосредоточенную в южной части Верхней Силезии, 10-ю армию генерала артиллерии фон Рейхенау, развернутую в районе Розенберга, в северной части Верхней Силезии, и 8-ю армию под командованием генерала пехоты Бласковица, находившуюся восточнее Бреслау. Всего группа армий «Юг» вместе с резервами главного командования насчитывала 35 дивизий.

В группу армий «Север», которой командовал генерал-полковник фон Бок, входили: 4-я армия генерала артиллерии фон Клюге, развернутая западнее Польского коридора в районе Шнейдемюля, а также 3-я армия под командованием генерала артиллерии фон Кюхлера, находившаяся в южной части Восточной Пруссии. Всего группа армий «Север» насчитывала 17 дивизий и одну кавалерийскую бригаду.

Основной оперативный замысел главного командования немецких сухопутных сил состоял в том, чтобы двумя ударами по сходящимся направлениям с юго-запада и северо-запада окружить и уничтожить главные силы польской армии, расположенные предположительно к западу от большой излучины Вислы, между Краковом и Быдгощем. На следующем этапе планом операции предусматривалось нанесение двух встречных ударов из района южнее Варшавы с предварительным форсированием Вислы и с фланга — из Восточной Пруссии, с задачей навязать крупным польским силам, находившимся в центральной части Польши, решительное сражение к востоку от Вислы.

Группа армий «Юг» наносила главный удар силами 10-й армии Рейхенау, в состав которой в связи с этим было включено большое количество танковых и моторизованных соединений. Направление главного удара этой группы армий проходило из района ее развертывания (севернее Верхнесилезской промышленной области) до района южнее Варшавы с выходом на Вислу. Ее правый фланг прикрывался 14-й армией Листа, имевшей задачу главными силами наступать сначала на восток вдоль Вислы в ее верхнем течении, а затем повернуть на северо-восток.

Вследствие того что войска 14-й армии имели возможность занять исходное положение на территории Словакии, бывшей тогда в военном

союзе с Германией, для открытого левого крыла польских войск, расположенных в восточной части Верхней Силезии, с самого начала создавалась серьезная угроза.

Польская кампания 1939 года.

8-я армия генерала Бласковица должна была в ходе своего продвижения взять на себя задачу обеспечения открытого фланга ударной группировки. Поскольку в районе Познани предполагалось наличие крупной группировки вражеских войск и ожидалось, что, как только польское командование поймет опасность, грозящую ему со стороны вклинивающейся армии Рейхенау, силы поляков станут наносить мощные контрудары в южном направлении, и тогда задача армии Бласковица по прикрытию левого фланга 10-й армии приобретет особое значение.

Группе армий «Север» была поставлена задача силами армии Клюге, наступавшей из района Шнейдемюля, уничтожить находившиеся в Польском коридоре вражеские силы, форсировать Вислу и соединиться с частью сил армии Кюхлера, наносивших удар в направлении на Грудзёндз. Основные же силы 3-й армии имели задачу наступать на юго-восток через Нарев и Западный Буг.

После выполнения первой поставленной ей задачи армия Клюге должна была продвигаться вдоль Вислы в общем направлении на юг, чтобы соединиться с северным крылом группы армий «Юг». Предусматривалось, что механизированные соединения 4-й армии после встречи с армией генерала Кюхлера перейдут в его распоряжение. Это давало Кюхлеру силы, необходимые ему для ведения боевых действий за Наревом и Западным Бугом, то есть на крайнем левом фланге фронта.

СОСТАВ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ

40 пехотных дивизий, 11 кавалерийских и 2 моторизованные бригады — вот те силы, которые довольно правильно были определены немцами на основании различных разведывательных данных. С помощью этих сил поляки, подгоняемые их собственным, чересчур раздутым национализмом, намеревались разрешить явно непосильные для них задачи¹. Три большие группировки польских войск были развернуты на западной границе страны. Одна из них была сосредоточена в районе Познани с задачей нанести удар во фланг немецким войскам, которые должны были наступать из Померании или Силезии. Другая группировка находилась в Польском коридоре, третья — в восточной части Верхней Силезии. Кроме того, крупные силы поляков находились и в районе юго-восточнее Лодзи; они представляли собой оперативный резерв, который можно было использовать на любом направлении. Незначительные силы прикрывали границу в Карпатах, которые по своим природным условиям считались труднодоступными.

Одна армия, насчитывавшая в своем составе 6 пехотных дивизий, была расположена на южной границе Восточной Пруссии. Она имела большое количество кавалерии, сосредоточенной в основном на правом крыле, вытянутом до района Сувалки. Имевшая большую протяженность польско-советская граница прикрывалась лишь несколькими бригадами пограничных войск.

Первые дни войны принесли немецкой восточной армии на всем фронте наступления настолько значительные успехи, что у немцев появилась полная уверенность в том, что им удастся одержать быструю и решительную победу. На юге в результате внезапного удара немецких моторизованных соединений был быстро захвачен Яблунковский перевал и к 6 сентября обеспечен проход через труднопроходимый горный район (Бескиды) в направлении на Новы-Сонч. Одновременно главные силы армии генерала Листа, форсировав Вислу в ее верхнем течении, отбросили противника к Кракову, а ударная группировка Рейхенау, продвигаясь через Ченстохов, подошла к Кельце и Петрокову. Армия Бласковица прорвала сильно укрепленную долговременную оборонительную линию поляков в районе Серадз и продолжала продвигаться к Лодзи.

¹ Автор имеет в виду решение, принятое высшим военным и политическим руководством буржуазной Польши, — оборонять и удерживать границы своего государства и даже перейти в контрнаступление. Такое решение ни в коей мере не соответствовало ни сложившейся обстановке, ни, тем более, наличию и расстановке сил обеих сторон. Подробно об этом сказано в книге К. Типпельскирха, История второй мировой войны, Издательство, М., 1956, стр. 15—16 и 21—28. — *Прим. ред.*

На фронте группы армий «Север» войска армии Клюге быстро перерезали Польский коридор и 4 сентября вышли к Висле в районе Хелмно. Находившиеся в Польском коридоре вражеские силы были отеснены в обширные леса Тухольской пуци и там окружены. Лишь немногим польским частям удалось отойти на юг. 5 сентября части армии Клюге соединились с немецкими войсками, наступавшими из Восточной Пруссии, а в районе Хелмно и Грудзэндза через Вислу были наведены первые переправы. Тем временем армия Кюхлера овладела Пшаснышем и после упорных боев, принявших особенно тяжелый характер под Млавой, захватила Цеханув. 6 сентября она вышла к Нареву в районе Ружана.

В эти первые дни боев, когда решалась судьба всей Польской кампании, немецкая авиация весьма существенно способствовала успеху сухопутной армии. Сосредоточив огромное количество авиации на основных направлениях, немцы лишили польскую авиацию даже возможности подняться в воздух. Уже 2 сентября можно было без преувеличения сказать, что немцы имели в воздухе безраздельное господство.

Не прошло и недели с момента начала боевых действий, как поляки начали отступать по всему фронту.

На юге почти без боя был занят Краков. Стремительно преследуя войска поляков, отходивших в направлении реки Сан, немцы форсировали реки Дунаец и Вислоку. Подвижные соединения армии Рейхенау, не заботясь особо об обеспечении своих флангов и тыла (их должны были прикрыть соединения второго и третьего эшелонов), обошли Кельце и Радом и, безостановочно продвигаясь на северо-восток, вышли 8 сентября к Висле в районе Гура — Кальварья, южнее Варшавы. В результате этого в районе Радома оказалась отрезанной крупная польская группировка, которую вскоре заставили капитулировать следовавшие позади соединения. Быстро продвигалась вперед и армия Бласковица, преследуя противника севернее и южнее Лодзи в направлении реки Бзуры.

Тем временем в результате нескольких последовательных ударов 4-й армии были уничтожены остатки польских войск, окруженных в Тухольской пуще. Еще в тот период, когда заканчивались эти бои, 4-я армия начала наступление по обе стороны от Вислы в направлении Варшавы, а 3-я армия Кюхлера после упорных боев, за которыми последовал прорыв укреплений на Нареве, форсировала реку в районе Новогруд — Визна.

Период между 10 и 18 сентября явился кульминационным моментом всей кампании. После того как наступающим немецким соединениям удалось не только перерезать пути отхода польским войскам, оставшимся на западном берегу Вислы, но и замкнуть в результате соединения 10-й и 4-й армий кольцо окружения восточнее Варшавы, последние сомнения относительно исхода этих боев были окончательно рассеяны. Теперь все зависело от того, когда основные силы польской армии признают себя побежденными.

Если отрезанные в районе Радома польские войска капитулировали еще 12 сентября, то судьба значительной группировки, находившейся в районе между Бзурой и Вислой, решилась несколько позже. Отчаянные попытки этих войск пробиться на юг явились причиной целого ряда кризисных положений, в которые попадали немецкие войска, участвовавшие в их окружении. Однако эти кризисы носили повсюду только местный характер и никогда не оказывали серьезного влияния на общую обстановку. Бои продолжались здесь еще целую неделю, и только 18 сентября в оперативной сводке немецкого верховного главнокомандования было сообщено об окончании сражения на Бзуре. Здесь капитулировали 9 польских дивизий и остатки 10 других дивизий — всего около 170 тыс.

человек. Это было первое грандиозное сражение, явившееся классическим как по своей организации, так и по методам его ведения.

На юге в результате стремительного преследования, в ходе которого немецкие войска по частям окружали вражеские соединения и вынуждали их к капитуляции, сопротивление польских сил вскоре значительно ослабло. 14 сентября немцы вышли на шоссейную дорогу Львов — Люблин в районе Равы-Русской и Томашува, 15 сентября пересекли ее и в тот же день овладели городом Перемышлем. 17 сентября после тяжелых боев был полностью окружен Львов.

В эти дни немецкие войска, замкнувшие кольцо окружения на восточном берегу Вислы, выдержали ряд тяжелых ударов, однако в ходе боев, носивших временами весьма серьезный характер, все попытки поляков вырваться из окружения потерпели неудачу. Армия генерала Кюхлера, форсировав Нарев и Западный Буг, частью своих сил повернула на Варшаву, а остальными силами продолжала наступать на Брест, которым овладела 15 сентября. В тот же день был занят и Белосток.

Стремительность, с которой развивались наступательные действия немцев, не помешала им, однако, быстро и организованно установить свой контроль над оккупированной территорией Польши. Уже 12 сентября в оперативной сводке немецкого верховного главнокомандования было сообщено о занятии почти всех принадлежавших ранее Германии территорий и названы города, в которых была учреждена немецкая администрация. Этот факт имел особое значение, так как немцы, составлявшие значительную часть населения этих районов и рассматривавшиеся поляками как национальное меньшинство, в первые же дни войны стали жертвами кровавых бесчинств со стороны польской черни. Местные власти смотрели на эти беспорядки сквозь пальцы. Отданное центральными польскими властями распоряжение об эвакуации немцев, которые полякам казались потенциально опасными, часто приводило к преднамеренно жестокому обращению с ними. Эта открытая вражда между поляками и немцами, проживавшими на территории Польши, в значительной степени снижала успехи, достигнутые немцами на фронте. Она была тем более опасной, что созданная позже в этих областях гражданская немецкая администрация пыталась ею оправдать те меры, которые она сама применяла в отношении поляков и евреев. В противоположность этому командование немецких войск с самого начала стремилось не допускать бесчинств и наказывало любого солдата и офицера, нарушавшего военные законы. Еще во время боев широким кругам стало известно, что между главнокомандующим немецкой сухопутной армией генерал-полковником фон Браухичем и Гитлером возникли серьезные разногласия по вопросу об обращении с поляками и евреями. Эти разногласия вскоре привели к тому, что назначенный к моменту окончания Польской кампании «главнокомандующим Восточной армией» генерал пехоты (с 1 октября генерал-полковник) Бласковиц попал в опалу.

17 сентября немецкие вооруженные силы вышли на рубеж, который, согласно сообщению верховного главнокомандования, проходил по линии Львов, Владимир-Волынский, Брест, Белосток. Остальная часть территории Польши лежала незащищенной и была открыта для действий немецких войск. Но в тот же самый день произошло еще одно событие, которое окончательно решило судьбу Польши. На рассвете этого дня Красная Армия перешла польско-советскую границу и начала продвигаться на запад, чтобы «защитить интересы Советского Союза и населяющих эти области национальных меньшинств». 20 сентября немцы объявили об установлении между Германией и Советским Союзом демаркационной линии, разделившей области интересов обоих государств. Она про-

ходила по рекам Сан, Западный Буг, Нарев, Писа. Было также сообщено, что после уничтожения остатков вражеских войск немецкие войска будут отведены за эту линию. Заслуживает упоминания тот факт, что гарнизон Львова, узнав о предстоящей оккупации Львова русскими, обратился к командованию немецких войск, уже начавших отход, с заявлением о своей готовности капитулировать.

Дальнейшие события явились последним, заключительным актом большой драмы. Поляки продолжали удерживать еще несколько пунктов: Варшаву, Модлин и косу Хель. Они, безусловно, надеялись на то, что Запад поможет им, однако этого не произошло, и потому их стойкость не имела никакого оперативного значения. Окруженные польские части отстаивали теперь не Польшу, потому что Польше уже ничто не могло помочь, а свою воинскую честь. Как на полях сражений к востоку от Вислы, где уничтожались остатки вражеских войск, так и в выше упомянутых крепостях поляки в основном сражались исключительно храбро, хотя и знали наверняка, что вернуть потерянное невозможно. При этом им определенно повезло в том смысле, что немцы в этих последних боях явно щадили как свои войска, так и обороняемые поляками населенные пункты вместе с их жителями. Это объяснялось тем, что политическая и оперативная обстановка не ставила больше перед немецким командованием никаких определенных сроков. Наиболее ярко это проявилось в боях за густонаселенную столицу Польши Варшаву.

Переговоры о капитуляции польской группировки, защищавшей Варшаву, были начаты еще 17 сентября по инициативе самих поляков, но затем они были прекращены. Тогда немцы начали штурм фортов и укрепленных предместий города, во время которого весьма эффективно действовали соединения немецких пикирующих бомбардировщиков, сбивших военные объекты. Первым в результате смелого и внезапного удара пал форт Мокотовский. Когда немцы овладели первой, а затем на севере и второй линией фортов, командующий польскими войсками обратился к немцам с предложением, в котором выразил свою готовность капитулировать. 27 сентября генерал Бласковиц принял это предложение. При сложившейся обстановке капитуляция могла быть только безоговорочной, однако в ходе ее немцы стремились, как могли, не ущемлять достоинство побежденного противника.

На следующий день после того, как немецкие войска в ходе боев, все еще носивших упорный характер, вышли к Висле и таким образом нарушили связь между Модлином и Варшавой, гарнизон крепости Модлин также капитулировал. Число поляков, захваченных немцами в плен под Варшавой, превысило 100 тыс., а количество пленных в крепости Модлин составило около 30 тыс. человек.

Дольше всех (до 2 сентября) держался гарнизон польской военно-морской базы Хель. В начале боевых действий узкая полоска морского побережья Польши являлась до некоторой степени второстепенным направлением. Немецких сухопутных сил здесь было немного, а основную роль играл немецкий военно-морской флот, хотя сюда были направлены главным образом устаревшие или небольшие корабли. Но ввиду малой численности польского военно-морского флота этих сил было совершенно достаточно. Уже в период боев за Вестерплатте¹ в районе данцигского

---

¹ Вестерплатте — аванпорт Данцига (Гданьска), который, согласно Версальскому договору, являлся частью Польши. На территории Вестерплатте, расположенного на узкой косе, отделяющей основной проток Вислы от Гданьской бухты, буржуазная Польша имела (до 1939 года) доки для ремонта кораблей, а также различные военные склады. — *Прим. ред.*

порта учебный корабль «Шлезвиг-Гольштейн» эффективно поддерживал сухопутные войска огнем своих тяжелых орудий. Находившиеся в Гдыне и в районе Хель польские военные корабли неоднократно подвергались обстрелу. Не меньший урон был причинен им и немецкой авиацией. Ни один из польских военных кораблей не просуществовал дольше первой недели войны ¹.

6 октября немецкое верховное главнокомандование опубликовало последнюю оперативную сводку о боевых действиях в Польше. В ней говорилось, что остатки польской армии под командованием генерала Клебера были окружены преследовавшими их немецкими соединениями в районе Коцка, восточнее Демблина, и после непродолжительных боев сложили оружие. Война закончилась. Польская армия перестала существовать.

Но уничтожена была не только польская армия, — закончило свое существование и польское государство. Правительство Рыдз-Смиглы, питавшее необоснованные надежды на моральную и материальную поддержку со стороны западных держав и переоценивавшее способность своей армии к сопротивлению, ввергло Польшу в бесперспективную для нее войну, а затем покинуло страну и нашло себе убежище в Румынии.

В стране, разделенной на две области интересов, не было создано никакого государства ни сразу же после окончания кампании, ни в дальнейшем, когда этот вопрос могла разрешить одна Германия. Возрождение польского государства не соответствовало планам Гитлера, которые он имел в отношении захваченных немцами «восточных территорий». Что же касается той роли, которая была отведена польскому народу Советами, то ее очень хорошо определило событие, которое и по сей день продолжает звучать зловеще, — Катынь ².

В результате всего этого польский народ пережил новый «Finis Poloniae» ³, который был значительно хуже всех разделов, имевших место в прошедших столетиях. Правда, тогда еще не было известно, решена судьба Польши окончательно или нет. Ведь закончилась только одна кампания, а не война. То, что война будет продолжена, стало ясно сразу же после того, как западные державы, и в первую очередь Великобритания, отклонили предложения о мире, с которыми Гитлер обратился к ним, выступив 6 октября с большой речью в рейхстаге. Однако трезво оценивая сложившуюся обстановку, нельзя было не понять того, что отменить политическое решение, принятое совместно двумя такими крупными державами, как Германия и СССР, было просто невозможно, по крайней мере до тех пор, пока между ними существовала какая-то общность.

Во всяком случае, после окончания Польской кампании всем стало совершенно очевидно, что победить Германию с помощью военной силы западным державам не удастся. Если в начале войны многие зарубежные деятели еще строили свои планы и теории на некоторых ставших известными политических трениях внутри самой Германии и прежде всего на противоречиях между нацистской партией и армией, полагая, что немецкий народ питает сильное отвращение ко всякой войне, то теперь подобного рода расчеты стали абсолютно беспредметными. Эти деятели, оче-

¹ См. соответствующий раздел части «Война на море».

² Автор, по-видимому, имеет в виду так называемое дело о Катынском лесе. Как известно, расследованием этого дела, проводившимся комиссией экспертов в январе 1944 года, было установлено, что массовые расстрелы польских военнопленных проводились немецко-фашистскими захватчиками (см. «Нюрнбергский процесс», сборник материалов, т. 1, М., 1954, стр. 479—503). — *Прим ред.*

³ Конец Польши (лат.).

видно, недооценивали того, что немецкий народ глубоко осознал свой государственный и военный долг и что Гитлер проявил исключительную способность играть на этих чертах национального характера немцев.

Немецкие вооруженные силы вступили в эту войну, правда, не с таким энтузиазмом, который был характерен для августа 1914 года, однако они вступили в нее спокойно и уверенно, полные сознания того, что после 1920 года, и в особенности после 1935 года, ими проделана огромная созидательная работа. И все же вряд ли кто-нибудь из немцев смел думать о том, что им удастся в течение каких-то трех недель нанести решающее поражение, а в месячный срок полностью разгромить страну с населением в 34 млн. человек, имевшую вооруженные силы, которым даже при самой критической оценке всех определяющих моментов нельзя было отказать в значительной способности к сопротивлению. Конечно, некоторые обстоятельства, безусловно, указывали на то, что в польской армии имелось много слабых мест. Так, например, нерешенная проблема национальных меньшинств определенным образом сказывалась и на надежности армии; кроме того, за последние годы появилось много разногласий политического характера и в высших кругах офицерского корпуса Польши. Ввиду того что обширные области страны были очень слабо развиты в экономическом отношении, а в случае войны Польша могла оказаться отрезанной от внешних источников сырья, рассчитывать на то, что Польша сможет долго продержаться, было невозможно. Тем не менее предполагалось, что поляки окажутся серьезным и упорным противником.

В том, что вопреки всякому ожиданию вопрос нашел такое быстрое разрешение, была большая заслуга немецкого командования, мастерски руководившего боевыми действиями своих войск. Необходимо, однако, сделать оговорку, что благодаря географическому положению Польши немецкие войска при проведении операций имели огромное стратегическое преимущество, так как они с самого начала могли осуществить глубокий обход польских войск из выступавших далеко на восток районов Верхней Силезии, Словакии и, конечно, Восточной Пруссии. Но и в этих условиях отнюдь не теряли своего значения ясность отдаваемых сверху приказов и глубокое понимание задач низами, столь необходимые для объединения усилий армий, удаленных друг от друга иногда на очень большие расстояния, и для мобилизации их на решение одной общей задачи. Мастерство немецкого командования в данной кампании проявилось не в том, что ему вообще удалось успешно закончить ее, а в том, что оно сумело так гладко провести небывалое по своим масштабам концентрическое наступление.

Немецкие полевые войска, равно как и органы тыла, своими действиями в целом полностью оправдали возлагавшиеся на них надежды. Прежде всего это относится к самому молодому виду вооруженных сил — авиации, для которой данная кампания явилась первым серьезным испытанием. Весьма объективным показателем того, насколько умело действовали командование и войска, являются понесенные немцами потери, которые составили 10 572 человека убитыми, 30 322 ранеными и 3409 пропавшими без вести. В сравнении с теми огромными военными успехами, которые были достигнуты в Польше, и в сравнении с потерями, понесенными немцами в первую мировую войну, эти потери следует считать весьма незначительными, хотя каждая потеря в отдельности была, разумеется, тяжелой.

Несмотря на все это, немецкое военное руководство, и в особенности главное командование сухопутной армии, было далеко от мысли о том, чтобы переоценивать успехи, достигнутые в Польской кампании, и делать

из них такие выводы, которые не соответствовали бы положению вещей. Не было никакого сомнения в том, что быстрота, с которой был решен исход Польской кампании и которая позволила Германии рассчитаться с Польшей один на один, была в первую очередь следствием явного превосходства Германии в отношении количества, качества и видов современного вооружения, и прежде всего танков, средств моторизации и самолетов. Польша не могла противопоставить этим силам ничего, что хотя бы приблизительно равнялось им. Действительная заслуга немецкого военного руководства и, прежде всего, тех его представителей, которые являлись творцами идеи моторизации армии, заключалась в том, что они сделали правильные выводы из тех преимуществ, которые давала им моторизация армии, целиком отказавшись от уже устаревших положений.

Но чем большим оказывался эффект применения новых средств борьбы на поле боя, тем более очевидным становился тот факт, что немцы имели еще сравнительно небольшое количество новых видов вооружения. К тому же немцам сильно повезло: в связи с тем, что в конце лета почти не было осадков, появились исключительно хорошие возможности для использования всех средств моторизации и механизации, а благодаря безоблачной, ясной погоде, стоявшей в эти дни, авиация имела прекрасные условия для своих действий. Несмотря на это, износ материальной части был довольно значительным, что потребовало затраты немалых сил и средств для восстановления боеспособности войск. Имевшиеся запасы боеприпасов были рассчитаны на ведение непродолжительной кампании, и на что-либо большее их бы не хватило. Благодаря тому что война длилась недолго, не появилось недостатка в обученных резервах, хотя с этим вопросом в немецкой армии не все обстояло благополучно, так как, например, дивизии 3-го эшелона в большинстве своем были сформированы из участников первой мировой войны, то есть из солдат очень пожилого возраста.

Все это говорило о том, что в сухопутной армии Германии в 1939 году многое еще носило характер незаконченности и спешки. Напрашивался вывод, что этой быстрой победы немцы смогли добиться скорее за счет слабости противника, чем за счет собственной силы. Этот вывод указывал на необходимость быть впоследствии очень осторожным при достижении новых политических целей военными средствами.

Гитлер, конечно, смотрел на вещи совсем иначе. В быстром решении исхода войны, которого удалось добиться, он видел убедительное доказательство мощи и совершенства военной машины, созданной в значительной степени им самим. В победе над Польшей он усматривал еще одно подтверждение правильности избранного им пути. Поэтому не успели еще отгреметь последние залпы на Висле и на полуострове Хель, как мысли его уже снова были заняты тем, что он называл «расплатой с пожинателями плодов Версальского диктата».

ОПЕРАЦИЯ НА СЕВЕРЕ

Полковник в отставке Эгельгаф

ВОЕННАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ ОПЕРАЦИИ

Немецкое военное руководство в течение длительного времени не соглашалось на проведение операции против северных стран. Оно было слишком занято подготовкой наступления на Западе, которое, по его расчетам, должно было заставить Францию отказаться от войны. Дробление немецких вооруженных сил для ведения параллельно второй операции представлялось нецелесообразным. Руководство Германии хотело, чтобы Норвегия и остальные страны Скандинавии полностью сохранили свой нейтралитет. В октябре 1939 года командующий немецким флотом адмирал Редер был настолько обеспокоен открыто обсуждавшимися в английской прессе планами оккупации скандинавских стран, что предложил немецкому верховному главнокомандованию предупредить противника. Он предлагал создать на побережье Норвегии, например в Бергене или Тронхейме, несколько немецких военно-морских баз. Через некоторое время немецкое военное руководство, желая не допустить расширения европейского театра военных действий, отклонило и предложение Квислинга, просившего немцев «взять Норвегию под свою защиту». Но когда в конце января 1940 года немецкое верховное главнокомандование действительно убедилось в том, что западные союзники готовятся начать военные действия в этом районе, было принято в известной мере вынужденное решение — действовать. Все эти факты были в свое время очень хорошо освещены западной прессой. О них говорит в своих мемуарах У. Черчилль, на них же строит свои разоблачения и английский военный историк Лиддел Гарт.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

20 февраля 1940 года после инцидента с немецким пароходом «Альтмарк»¹ генерал пехоты фон Фалькенхорст² получил задачу на проведение оккупации Дании и Норвегии. Первые подготовительные мероприятия были начаты в так называемом «малом штабе»³ 27 февраля 1940 года. Решение, которое часто понималось неправильно и которое многие критиковали за связанное с ним расширение войны и дробление сил, требовало смелых и быстрых действий. Задача состояла в том, чтобы как можно скорее нанести внезапный удар, предупредить западных союзников в занятии Дании и Норвегии и тем самым прикрыть территорию Германии с севера и обеспечить правое крыло своих войск во время стратегического

¹ См. соответствующий раздел части «Война на море».

² Генерал Фалькенхорст был поставлен во главе специально созданной для проведения этой операции «группы 21», которая в оперативном отношении подчинялась непосредственно Гитлеру.— *Прим. ред.*

³ Рабочий штаб по руководству операцией против Норвегии и Дании, созданный по распоряжению Гитлера при верховном главнокомандовании.— *Прим. ред.*

развертывания сил и начального периода боевых действий на Западе. В дополнение к этому главному требованию возникали и другие цели, достижение которых не было, правда, столь срочным, но которые имели не менее важное значение для дальнейшего ведения всей войны. Подобными целями являлись: а) расширение исходных позиций для военно-морского флота и авиации в их борьбе против Англии; б) обеспечение ввоза железной руды, крайне необходимой для германской военной промышленности, из северных районов Швеции через Ботнический залив и через Нарвик.

Своеобразие операции состояло в том, что впервые в этой войне соединения и части всех трех видов вооруженных сил сводились в одну оперативную группировку, которая для достижения более тесного взаимодействия между различными элементами, входившими в ее состав, имела единое командование. В ходе наступления немецким войскам предстояло покрыть огромные расстояния и встретиться с массой непредвиденных трудностей, обусловленных географическими и климатическими условиями неизвестной им страны. С этими трудностями они сталкивались везде. Но, как и предвидели те, кто разрабатывал планы операций, трудности снабжения, которое велось и по морю, и по воздуху, и по суше, были наибольшими. Весенняя распутица сделала дороги Норвегии исключительно трудными для сообщения по ним. Поэтому десантные группы, которые высаживались далеко друг от друга, должны были иметь такой состав, чтобы быть в состоянии в течение длительного времени вести боевые действия самостоятельно, полагаясь только на самих себя.

В связи с тем, что подготовка к операции в генеральном штабе началась лишь с 27 февраля¹, ее приходилось вести в предельно сжатые сроки, допуская неизбежные в спешке ошибки и промахи. В этих условиях было весьма трудно выполнить требование соблюдения строжайшей военной тайны.

НАЧАЛО ОПЕРАЦИИ

Для выполнения задачи по оккупации Норвегии вначале нужно было занять расположенную поблизости Данию, как можно скорее превратить ее в бастион для прикрытия Германии с севера и создать на ее территории мощную базу снабжения немецких войск в Норвегии.

В тот самый день и час (9 апреля 1940 года в 5 час. 10 мин.), когда первые немецкие десанты высадились в Норвегии, войска под командованием генерала авиации Каупиша внезапным ударом заняли Данию².

Из исходного района Варнемюнде — Киль тремя боевыми группами в направлении островов Лоланн и Зеландии наступала усиленная 198-я пехотная дивизия. Перед ней стояла задача — овладеть Копенгагеном. Боевые группы высадились одновременно в Гессере и Корсёре, а один усиленный батальон был переброшен непосредственно в Копенгаген. Из района Фленсбург — Нибюлл в направлении на остров Фюн и полуостров Ютландию наступала усиленная 170-я пехотная дивизия. В те районы, где имелись важные мосты и узлы коммуникаций, были выброшены парашютные десанты. Они захватили небольшие плацдармы и обеспечили сухопутным войскам беспрепятственное продвижение в глубь Дании. Взаимодействие трех видов вооруженных сил осуществлялось без всяких

¹ Приказ о подготовке к операции был отдан Гитлером 14 декабря 1939 года, а рабочий штаб верховного главнокомандования, осуществлявший руководство операцией, начал свою деятельность 5 февраля 1940 года. — *Прим. ред.*

² Войска, предназначенные для оккупации Дании, были сведены в так называемую 31-ю оперативную группу, подчинявшуюся генералу Фалькенхорсту. — *Прим. ред.*

трений. В составе небольших сводных боевых групп войска неудержимо продвигались к своим целям. Это продвижение, однако, далеко не всегда и не везде носило характер планомерного наступления, да и состав этих мелких групп часто менялся в зависимости от складывавшейся обстановки.

Во второй половине дня 9 апреля немецким войскам, наступавшим с юго-востока, удалось соединиться с высадившимся в Копенгагене батальоном. На полуострове Ютландия немецкие войска также продвинулись далеко на север. Если учесть то впечатление, какое произвела на датчан внезапная высадка немецких десантов, то становится понятно, почему они не сумели оказать никакого сопротивления и почему король отдал своим войскам приказ капитулировать. Он правильно оценил обстановку и, исходя из нее, принял именно то решение, которое больше всего соответствовало интересам нации.

С падением Дании немецким войскам открывалась прямая дорога в Норвегию, однако пройти по ней можно было только с боем.

Занятие Норвегии оказалось делом гораздо более сложным и рискованным. Весь ход норвежской операции можно разделить на следующие три этапа: а) транспортировку немецких десантов по морю и по воздуху для захвата важнейших пунктов на побережье, прорыв довольно сильной береговой обороны норвежцев и создание плацдармов для высадки главных сил; б) расширение плацдармов и соединение отдельных десантных групп в южной и средней части Норвегии друг с другом с одновременной ликвидацией образовавшихся в глубине страны очагов сопротивления противника; в) наступление из района Тронхейма на север с целью уничтожения войск западных союзников, высадившихся в северной части Норвегии, и деблокирования немецких горных егерей в Нарвике.

ВЫСАДКА ДЕСАНТОВ

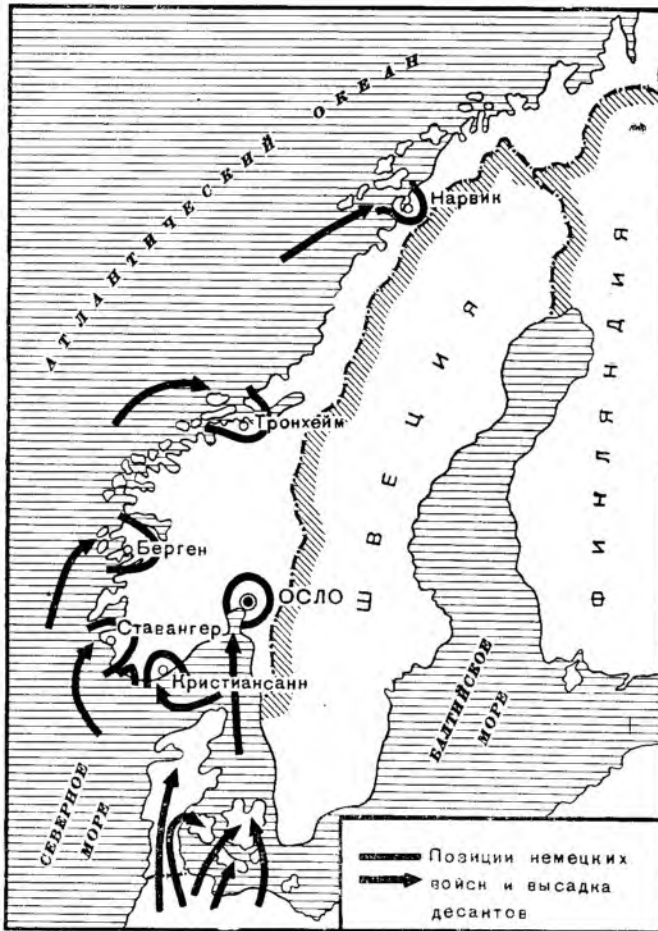
Выбор момента для проведения операции зависел не только от того, когда закончатся все подготовительные мероприятия и когда войска смогут сосредоточиться в исходных районах. Если бы это было так, то операция могла бы начаться еще в середине марта. Инцидент с пароходом «Альтмарк», имевший место 16 февраля, немало способствовал тому, что с середины февраля планирование операции стало вестись очень ускоренными темпами. Однако задержка все же произошла: сильные морозы, стоявшие этой зимой, покрыли всю Кильскую бухту и даже пролив Скагеррак толстым льдом. Поэтому, несмотря на все нежелание руководства, сроки кампании пришлось перенести.

Приказ о начале операции был отдан лишь 1 апреля: она должна была начаться 9 апреля в 5 часов 15 минут утра. Большой разрыв по времени между отдачей приказа и высадкой десантов обусловливался тем, что для переброски войск по морю в самый отдаленный пункт высадки (Нарвик) требовалось 7 суток. Штормы и сильные снегопады заставили десантников, транспортируемых по морю, пережить немало тяжелых минут, однако это имело и свои преимущества, так как разведка противника из-за плохой погоды была лишена возможности заранее или по крайней мере своевременно определить масштабы надвигавшихся событий.

Переброска десантов в Осло-фьорд, в Кристиансанн, Арендаль, Ставангер, Берген, Тронхейм и Нарвик была проведена в основном удачно; в полном соответствии с планом операции. Этот факт тем более удивителен, что, как выяснилось позже, немцам не удалось сохранить свои планы в полной тайне и что Дания и Норвегия были своевременно пре-

дупреждены о предстоящей операции. Неизвестными остались только масштабы, точные цели, а также время начала операции. Воспрепятствовать или сколько-нибудь серьезно помешать проведению немцами этой беспрецедентной по смелости операции не смогли ни английский флот, имевший численное превосходство и располагавшийся в выгодных для

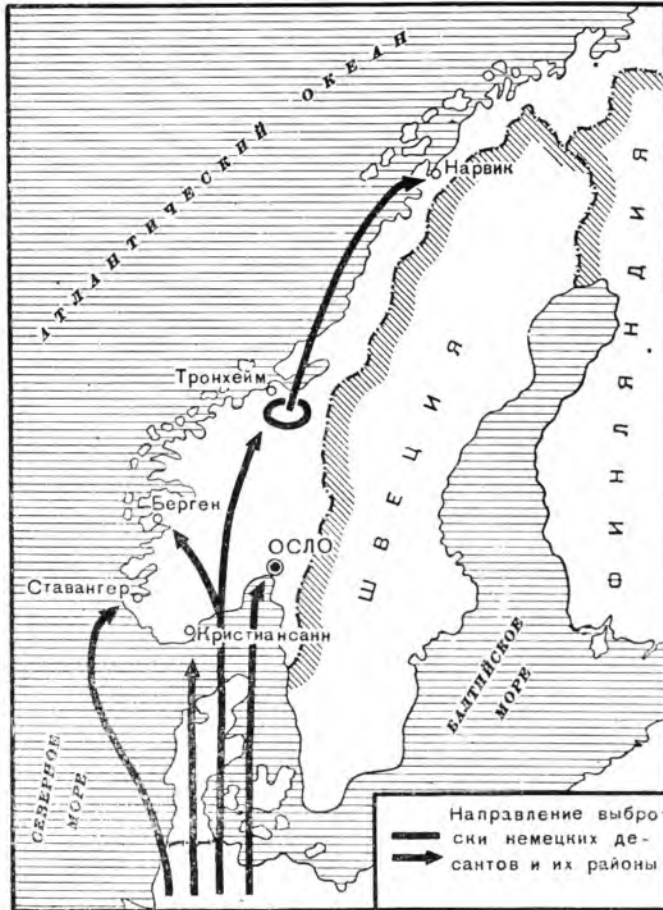

Высадка немецких морских десантов в Норвегии.

действий базах, ни усиленная авиационная разведка, постоянно осуществлявшая англичанами над Скандинавией и прилегающими к ней районами. Не помогла западным союзникам и открытая проанглийская позиция, занятая норвежским правительством. Оперативная внезапность, достигнутая в результате одновременного удара всех видов вооруженных сил, решительность немецкого командования и смелые действия войск обеспечили немцам исключительный успех. Немало способствовали успеху, особенно в начальный период, также и соединения в ту пору еще немногочисленного молодого немецкого флота, которыми руководил адмирал Карльс.

Силы, предназначенные для участия в Норвежской операции, соответствовали возможностям проведения операции лишь второстепенного

значения, так как главным в этот период было стратегическое развертывание сил для наступления на Западе. Выделить для операции такое количество войск, которое, согласно заявлениям различных инстанций, разрабатывавших планы операции, считалось действительно необходимым, не представлялось возможным. Для участия в операции решено было использовать всего лишь 5 пехотных и 2 горноегерские дивизии:

Высадка немецких воздушных десантов в Норвегии.

163-ю пехотную дивизию генерала Энгельбрехта — для захвата Осло и Осло-фьорда;

196-ю пехотную дивизию генерала Горна — для высадки на побережье на участке Арендаль, Кристиансанн, Ставангер;

69-ю пехотную дивизию генерала Титтеля — для овладения районом Бергена;

181-ю пехотную дивизию генерала Войташа — для захвата района Тронхейма;

3-ю горноегерскую дивизию генерала Дитля — для овладения Нарвиком;

2-ю горноегерскую дивизию генерала Фейерштейна, которая должна была действовать во втором эшелоне на участке 3-й горноегерской дивизии.

Из числа этих дивизий в первом эшелоне были переброшены по морю и по воздуху только 4 пехотных и 1 горноегерская дивизия. Однако недостаток транспортных средств позволил десантировать лишь половину боевого состава этих дивизий и притом только с самой необходимой боевой техникой и снаряжением и с весьма ограниченным количеством средств передвижения. Основную массу войск — около половины боевого состава с лошадьми, повозками и тыловыми подразделениями — удалось перебросить лишь значительно позже.

РАСШИРЕНИЕ ЗАХВАЧЕННЫХ ПЛАЦДАРМОВ

После высадки десантов первого эшелона задача состояла в том, чтобы этими незначительными силами начать быстрые и энергичные действия, не дожидаясь прибытия подкреплений. Войскам первого эшелона удалось захватить различной величины плацдармы и силами сколоченных на месте боевых групп продвинуться в направлении тех районов, где шло развертывание норвежской армии, а также к тем разведанным заранее учебным центрам, где располагались отдельные роты норвежцев¹. Из-за нехватки транспорта многим боевым группам пришлось использовать трофейные и реквизированные автомашины.

Боевым группам удалось полностью сорвать мобилизацию и развертывание норвежской армии и захватить в свои руки почти всю боевую технику и вооружение норвежцев. Однако небольшая часть норвежских войск все же сумела уйти в глубь страны и объединиться там для решительного сопротивления немцам. Норвежское правительство успело отдать приказ о проведении мобилизации и, надеясь получить активную помощь со стороны Англии, призвало народ к сопротивлению. В связи с этим в различных частях страны стали спешно создаваться отдельные норвежские формирования, которые по численности иногда значительно превосходили наступавшие немецкие войска. Но их вооружение было в большинстве случаев устаревшим, а что касается тяжелого оружия, то его просто не хватало. Опираясь на знание географических и других особенностей страны, норвежцы обладали значительно большей маневренностью при действиях в условиях бездорожья и умели использовать благоприятную для обороны горную местность. Поскольку норвежская армия была организована как *милиционная*, постольку норвежский солдат в составе части действовал гораздо хуже немецкого солдата. Зато он отличался очень хорошей одиночной подготовкой и выучкой. Его умение применяться к местности, передвигаться вне дорог, а также меткость его огня заслуживали самой высокой оценки. Патриотизм и природенная любовь к спорту сделали из норвежского солдата отличного воина. Своим упорством и мужеством норвежцы часто ставили немецкое командование и войска в весьма затруднительное положение.

Неблагоприятные метеорологические условия позволили немцам, как уже было сказано, перебросить в Берген и Тронхейм лишь очень незначительные силы, а войска второго и третьего эшелонов смогли быть доставлены туда вообще только по воздуху. В отличие от этого транспортировка немецких войск в район Осло-фьорда протекала целиком в соот-

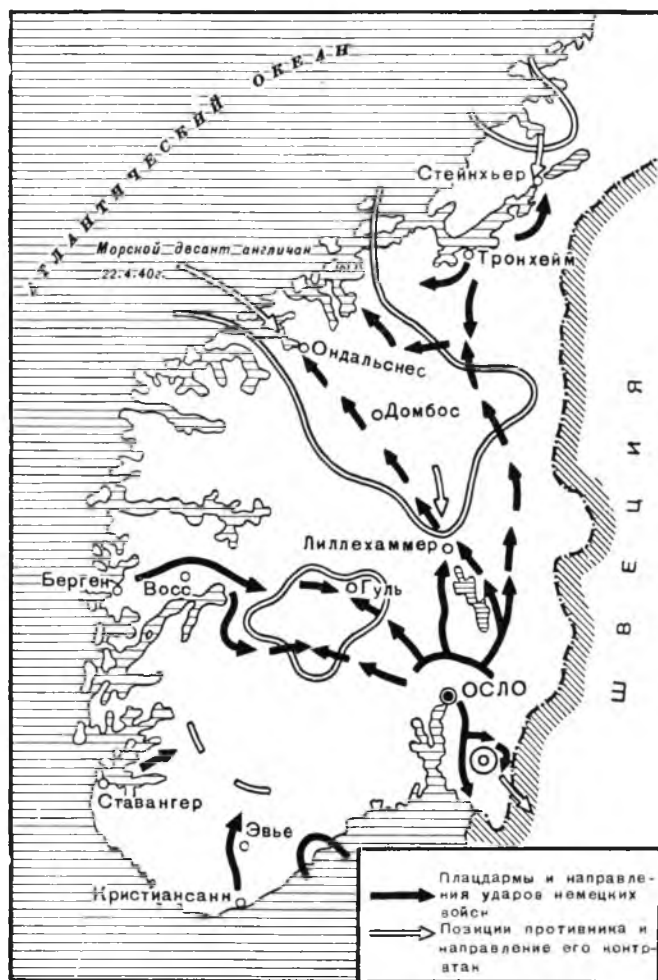
¹ Армия Норвегии была до войны армией милиционного характера и в качестве постоянного состава имела только 1700 офицеров и около 2 тыс. унтер-офицеров и рядовых. Годовой контингент армии, составлявший около 10—11 тыс. рекрутов, а также постоянный состав распределялись по 6 территориальным формированиям (их часто называли дивизиями). Каждая такая «дивизия» имела свой постоянный учебный центр, где находились так называемые постоянные части и подразделения, то есть отдельные роты и батальоны.— *Прим. ред.*

ветствии с намеченным планом и с 15 апреля стала проводиться очень интенсивно. В результате этого создавалась возможность начать из района Осло наступление на север с задачей соединить ранее изолированные друг от друга плацдармы в южной и центральной частях Норвегии. Овладев городами Фредрикстад, Хенефосс, Драммен и Конгсвингер, немцы создали довольно обширный исходный район для наступления на север. Из этого района немецкие войска, действуя вдоль главных коммуникаций страны, начали наступление на Тронхейм, Ондальснес, Согне-фьорд и Берген. Одновременно немецким десантам, действовавшим в районах этих городов, был отдан приказ наступать в южном и юго-западном направлениях, чтобы облегчить и ускорить соединение с войсками, шедшими к ним навстречу с юга. Целью этого двустороннего наступления являлось не только соединение плацдармов в один, но и уничтожение войск противника, находившихся между ударными группами. В ходе боев направление главного удара часто менялось, пока наконец не было окончательно перенесено на правый фланг, так как в результате высадки западных союзников в Ондальснесе и Намсусе, последовавшей 22 апреля 1940 года, обстановка в районе Тронхейма значительно осложнилась. Возникла опасность того, что в результате охватывающего маневра, осуществлявшегося западными союзниками с севера и юго-запада, группировка немецких войск в Тронхейме окажется отрезанной и войскам противника удастся создать в районе южнее Тронхейма, где местность благоприятствовала этому, сильную оборону фронтом на юг. Это могло не только затянуть на неопределенное время окончание операции в Норвегии, но и, что еще хуже, создало бы непреодолимые трудности для деблокирования войск в районе Нарвика. Задача немецкого командования, таким образом, состояла в том, чтобы быстрым и решительным ударом на Тронхейм с юга соединиться с находившимся там десантом.

Сосредоточив все имевшиеся в распоряжении силы и эффективно поддерживая наступление боевых групп бомбардировочной авиацией 10-го воздушного корпуса под командованием генерал-лейтенанта Гейслера, а также введя в действие несколько танковых подразделений, немецкое командование обеспечило продвижение своих войск на север. Брошенные из Ондальснеса на помощь норвежцам английские войска пытались, правда, остановить немецкое наступление в районе Лиллехаммера, однако англичане допустили здесь крупную ошибку: вместо того чтобы наступать в северном направлении на Тронхейм, взять его в клещи и уничтожить действовавшие там немецкие войска, они повернули от Домбоса на юг. При этом они натолкнулись восточнее озера Мьеса (в районе Лиллехаммера) на дивизию генерала Пелленгара, наступавшую в северном направлении на Тронхейм, а западнее этого озера (в районе Йёвик) — на дивизию генерала Энгельбрехта, которая продвигалась на Берген. Получив сильный удар с хода, союзники были отброшены и вынуждены начать отход, превратившийся через несколько дней в повальное бегство, во время которого они потеряли почти всю боевую технику. Боеспособность действовавших в Норвегии английских войск была значительно ниже боеспособности упорно оборонявшихся норвежских войск. Атаки немецких сводных боевых групп, которые велись главным образом вдоль основных дорог, являются образцом действий немецкой пехоты.

Преодолевая упорное сопротивление противника, хорошо знавшего местность, немецкие войска с трудом продвигались вперед по горным дорогам в условиях еще не окончившейся зимы. Наступление развивалось, как правило, вдоль важнейших дорог, на которых, кстати сказать, почти все мосты были разрушены и которые изобиловали различными заграждениями. Впереди групп наступали, как правило, пехотные взводы, ре-

же — роты. Наступающие были вынуждены идти по узким горным ущельям и долинам. Именно здесь и поджидал их противник! Он укреплялся в долинах и на склонах гор и нередко благодаря этому достигал определенного, хотя и местного успеха. Противник был оснащен прекрасным зимним снаряжением и часто использовал лыжи, в то время как немецкому пехотинцу приходилось идти, утопая по колено в снегу. Многие боевые группы сплошь и рядом состояли из подразделений различных

Расширение захваченного плацдарма.

частей и соединений, снаряжение и вооружение которых приходилось на скорую руку пополнять за счет трофеев. Весьма ограниченное количество повозок и лошадей требовало использования любых подручных транспортных средств. Недостаток полевых кухонь и плохие условия размещения солдат на ночевках усугубляли трудности боевых действий в условиях малодоступной горной местности. Все это вынуждало немцев приспособиваться к обстановке, изыскивать наиболее соответствующие ей формы и методы борьбы. Так, например, здесь впервые появилась необходимость вести наступление мелкими боевыми группами, которые создавались применительно к условиям боя и действовали, как правило,

не имея локтевой связи друг с другом. По своему составу группы никоим образом не напоминали обычные части и подразделения военного времени. Здесь было перемешано все. Саперы, артиллерийские взводы, танковые взводы, подразделения тяжелых и легких минометов — все одинаково прокладывали путь атакующим пехотинцам.

К 8 мая 1940 года войска южнонорвежской группировки противника (1-я, 2-я, 3-я и 4-я пехотные дивизии)¹ были либо уничтожены, либо пленены, а англичане начали в панике отступать к побережью, чтобы как можно скорее попасть на свои корабли. Немецкие войска наконец вышли к Тронхейму, и, таким образом, теперь южнее линии шведская граница — Тронхейм войск противника больше не оставалось. Обстановка в Норвегии стабилизировалась, и к началу кампании на Западе Европы цель операции в Норвегии была в основном достигнута. Англичане поспешили отвести свои войска из центральной части Норвегии и даже из района Намсуса, так как их дальнейшее пребывание там потеряло всякое значение.

БОИ ЗА ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОВЛАДЕНИЕ НОРВЕГИЕЙ

Опираясь на достигнутые успехи и стремясь не допустить, чтобы территория Норвегии, имевшая важное стратегическое значение, стала ареной еще более крупных боевых действий, немцы, естественно, должны были продолжать наступление и овладеть районом Нарвика, являвшимся едва ли не самой важной позицией на Севере. Надо было во что бы то ни стало отобрать у союзников район Нарвика, ибо через него шла вся шведская железная руда² и именно отсюда можно было контролировать Лофотенские острова, где имелось много удобных мест для создания баз подводных лодок. Позже сами англичане оценивали значение Нарвика следующим образом: «В стратегическом отношении Нарвик был сильнейшей ключевой позицией, которой мы были лишены в самом начале войны».

Наступать на север после занятия Тронхейма было нужно еще и потому, что только таким образом немцы могли деблокировать окруженную у Нарвика группировку генерала Дитля, сковать находившиеся там значительные силы английского флота и авиации и, наконец, не допустить их участия в готовившейся немцами решающей операции во Франции. В этом свете становится ясно, почему немцы решили овладеть Нарвиком любой ценой.

Бросая сегодня ретроспективный взгляд на события тех дней, мы позволим себе, однако, заметить, что, по соображениям чисто военного характера, продолжение наступления на Нарвик и далее на север, вероятно, не оправдывалось всей военной обстановкой, сложившейся к тому времени в Европе. Оно привело к распылению сил и к весьма невыгодному расширению круга вопросов, за которые несло ответственность немецкое военное руководство. Критики, возможно, скажут нам, что мастер проявляется именно в самоограничении. Но ведь занятие северной части Норвегии от Льюнгс-фьорда до Киркенеса вначале вовсе и не предусматривалось военными планами. Это было сделано по требованию поли-

¹ Автор имеет в виду дивизии, дислоцировавшиеся соответственно в Халлене, Осло, Кристиансанне и Бергене. 5-я и 6-я дивизии норвежской армии были к началу войны расквартированы в Тронхейме и Харстаде.— *Прим. ред.*

² Шведские горные рудники в районе Елливаре связаны железной дорогой с шведским портом Лулео на Ботническом заливе и с Нарвиком. Однако ввиду мелководности залива и недоступности его для крупных морских судов основным портом вывозки железной руды из Елливаре является Нарвик.— *Прим. ред.*

тического руководства, стремившегося завладеть рудниками Киркенеса. Немалую роль в принятии этого решения сыграла и перспектива захвата аэродромов в Бардуфоссе Банакке, Киркенесе и гидроаэродромов в Альте, Гаммерфесте и Беле-фьорде, чтобы в дальнейшем использовать их в качестве базы для нападения на морские транспорты, шедшие в Мурманск.

Все вышесказанное наглядно убеждает нас в том, какие ответственные решения, последствия которых иногда совершенно невозможно предвидеть, приходится принимать руководству даже в такой операции, которая внешне развивается вполне успешно, и что при принятии их необходимо учитывать все политические и экономические последствия этих акций.

Но как бы то ни было, а решение наступать на север до норвежско-финской границы было принято и осуществлено. Выполняя поставленную перед ними задачу, немецкие войска встретились с исключительными трудностями, потребовавшими от них предельного напряжения своих сил. В сравнении с теми трудностями, которые до сих пор приходилось преодолевать немецким солдатам в Норвегии, трудности похода на север были неизмеримо большими. В результате начавшегося таяния снега единственная дорога, шедшая на север, превратилась в узкий и глубокий канал, наполненный по колено мокрым снегом и водой. Позже, в России, в периоды так называемой распутицы передвижение войск, как правило, прекращалось. Здесь же этого не случилось. Неотступно преследуя отходящего противника и стремясь оказать помощь окруженной англичанами боевой группе Дитля, отважные альпийские стрелки 2-й горноегерской дивизии генерала Фейерштейна, спешно переброшенные сюда из района Осло, преодолели вопреки всем силам природы расстояние от Стейнхьера до района Будё, Фауске, казавшееся почти бесконечным (по прямой линии около 450 км). На их пути часто попадались и высокие горы и глубокие долины. С помощью подручных средств они форсировали многочисленные фьорды, ни на минуту не прекращая боя с противником, привычным к подобным условиям.

5-я норвежская пехотная дивизия, с которой немцы встретились здесь, в отличие от дивизий, действовавших в южной и центральной частях Норвегии, была усилена за счет так называемых «сил по сохранению нейтралитета», созданных в период русско-финского конфликта, и полностью отмобилизована. Надо отметить, что в боях с этой дивизией и с англичанами немецкие горные егеря и саперы показали поистине чудеса мужества, выдержки, упорства и находчивости. При этом они, конечно, получали эффективную поддержку с воздуха. Немецкая авиация, которая действовала с расположенных поблизости от района боевых действий баз в Тронхейме, сумела обеспечить успешно и безостановочное продвижение войск вперед. Через некоторое время сопротивление противника ослабло, и немцы вышли севернее Му на несколько более благоприятную местность. В последних числах мая передовые наступающие подразделения достигли района Фауске и продвинулись на север до Лейрангер-фьорда — самого северного пункта на пути к Нарвику, который был соединен дорогой с остальной транспортной сетью страны.

Отсюда специально отобранные и усиленные в огневом отношении подразделения австрийских горных егерей общей численностью примерно до одного батальона¹ начали марш по лишенной дорог высокогорной

¹ Некоторые другие авторы утверждают, что группа горных егерей, совершивших этот марш-бросок через горы, насчитывала до 3 усиленных батальонов. Выйдя из населенного пункта Серфолл, они в десятидневный срок преодолели труднейший участок местности и 8 июня вышли к Нарвику. Все это мероприятие носило кодовое название «Буйвол». — *Прим. ред.*

местности. Они должны были первыми нанести удар по Нарвику, до которого оставалось еще около 180 км. Горные егери прибыли к генералу Дитлю слишком поздно и не могли принять участие в боях за Нарвик — англичане успели уже увести оттуда свои войска, — тем не менее они успешно преодолели этот тяжелейший участок пути и, вероятно, поставили тем самым неповторимый военно-спортивный рекорд. Еще до начала этого марша всем было ясно, что горные егери не смогут оказать серьезной помощи находившейся в крайне тяжелом положении группе Дитля, ни тем более освободить ее. Поэтому проделанный ими марш надо расценивать в первую очередь с психологической точки зрения как образец взаимной выручки войск и как пример исключительного боевого товарищества. Предполагалось, что в случае удачи за этой боевой группой последуют значительные силы 2-й горноегерской дивизии с горной артиллерией.

БОРЬБА ЗА НАРВИК

Утром 9 апреля точно в 5 час. 15 мин., как это и было предусмотрено планом, подразделения 3-й австрийской горноегерской дивизии, проделав большой и опасный путь, высадились с 6 эсминцев в районе Нарвика. Было десантировано около 2400 человек, которые входили в состав следующих частей и подразделений: передового отряда 3-й горноегерской дивизии, 139-го горноегерского полка, нескольких подразделений батальона связи этой же дивизии и большинства подразделений саперного батальона. Кроме того, был высажен и личный состав подразделений зенитной артиллерии и артиллерии военно-морского флота (без орудий), который должен был обслуживать захваченные батареи норвежской береговой артиллерии.

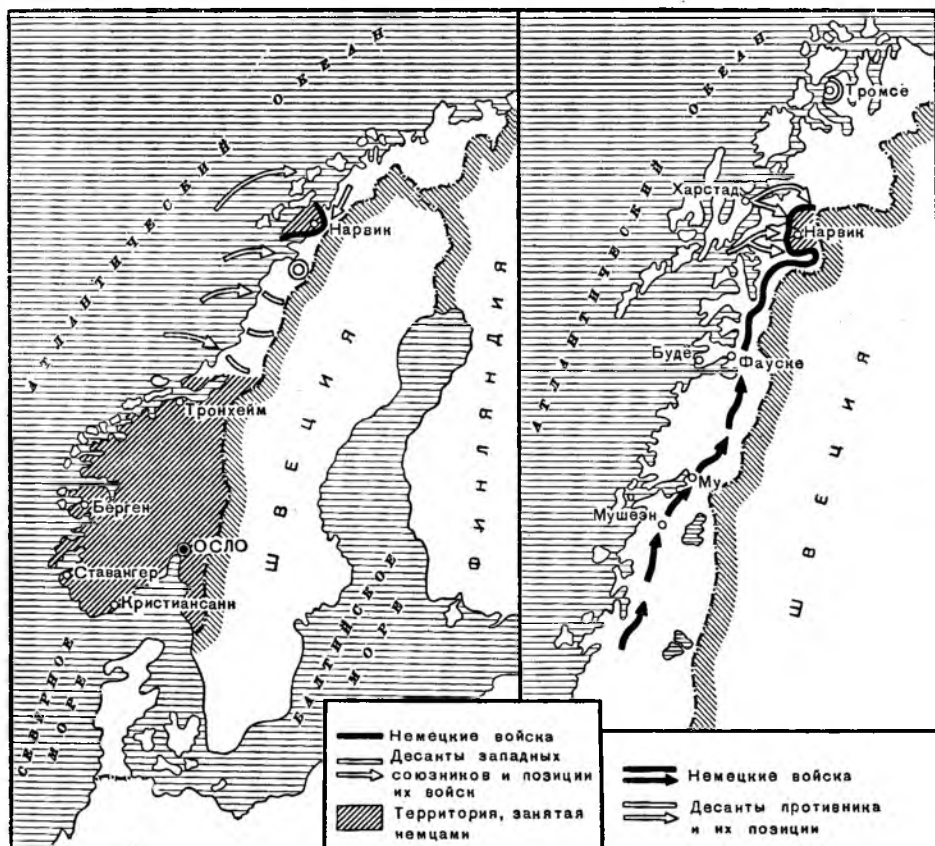
Транспортных средств здесь было еще меньше, чем у войск, десантированных на юге страны. На эсминцы удалось погрузить лишь боевой состав подразделений без повозок и вьючных животных. Горные егери имели при себе только самое необходимое снаряжение и носимый запас боеприпасов. Остальные подразделения дивизии вместе с 138-м горноегерским полком планировалось высадить во втором эшелоне, то есть примерно через 10 дней после захвата плацдармов первым эшелонам. 2 апреля непосредственно за первым эшелонам из Киля вышли несколько транспортных судов. Маскируясь под пароходы, шедшие якобы за рудой, эти суда должны были доставить войскам первого эшелона тяжелое оружие, повозки и вьючных животных, а также значительное количество боеприпасов. Как и предусматривалось планом операции, эсминцы первого эшелона обогнали транспорты с оружием в Вест-фьорде. Но вскоре после этого транспорты были потоплены настигшими их английскими военными кораблями у входа в Уфут-фьорд. Это обстоятельство не могло не привести к тяжелым последствиям. Борьба немецких войск в районе Нарвика из-за этого чуть не окончилась их полным разгромом.

Потеря тяжелого вооружения значительно ослабила войска первого эшелона, действовавшего в районе Нарвика; они сильно уступали противнику в огневом отношении и, что особенно отрицательно сказалось на их действиях, были совершенно лишены всякого транспорта, а значит, и подвижности на поле боя.

Боевая группа немецких войск, десантированная в районе Нарвика, была сравнительно хорошо обеспечена разведанными о противнике, а также различными картами и справочными материалами о характере местности. В районе боевых действий норвежцы развернули 6-ю дивизию под командованием генерала Флейшнера, штаб которой находился в Харстаде, штаб 1-го полка во главе с полковником Сундло и один ба-

тальон — в Нарвике, штаб второго полка с одним батальоном — в Эльвегордсмуэне, саперный батальон и один дивизион горной артиллерии — в Сетермёне, остальные подразделения и части дивизии — в Харстаде, Тромсё и далее на финской и русской границах. По предварительным расчетам немцев, дивизия в случае внезапного нападения немцев на Нарвик не могла своевременно сосредоточить все свои силы в этом районе и использовать их в боях за город.

Боевые действия в районе Нарвика.

Исходя из такого расположения войск противника и характера дорог в районе Нарвика, немцы высадили свои десанты на обоих берегах Уфут-фьорда.

В Нарвике, у поселка Фрамнес, высадился штаб дивизии, 2-й батальон 139-го горноегерского полка (командир — майор Хаусельтс), а также подразделения саперного батальона и батальона связи; у Бьерквика — штаб 139-го горноегерского полка (командир полка — полковник Виндиш) с 1-м батальоном (командир — майор Штауднер) и 3-м батальоном (командир — майор фон Шлебрюгге). Здесь же было высажено и несколько подразделений саперного батальона и батальона связи.

Задачей южной группы десанта являлся захват Нарвика и дороги, по которой из Швеции вывозится железная руда. Северная группа должна была сковать норвежские войска, находившиеся в лагере Эльвегордомуэне, и обеспечить своим войскам прикрытие с севера и запада. В результате того, что действия немцев явились полной неожидан-

ностью для норвежцев, высадка была проведена почти без боя: большая часть застигнутых врасплох норвежских гарнизонов сразу же приняла предложение о капитуляции. Только одной норвежской роте удалось уйти из Нарвика.

В результате того, что высадка была проведена в двух разделенных фьордом местах, здесь с самого начала образовалось две группировки — северная под командованием полковника Виндиша и южная, которой руководил сам генерал Дитль. Разграничительная линия между этими группировками проходила по Ромбакс-фьорду.

Последовавшая затем двухмесячная борьба горстки мужественных австрийцев, которые во главе с их командиром — генералом Дитлем — отбивали все атаки противника, в восемь раз превосходившего их по силам, вызвала восхищение всего мира.

В наши задачи не входит описание этой борьбы во всех ее деталях. Пусть об этом расскажут те, кто знает о ней не по книгам. Мы же ограничимся лишь кратким, схематичным описанием этой борьбы и постараемся показать, как развивались боевые действия на этом участке фронта во времени и в пространстве.

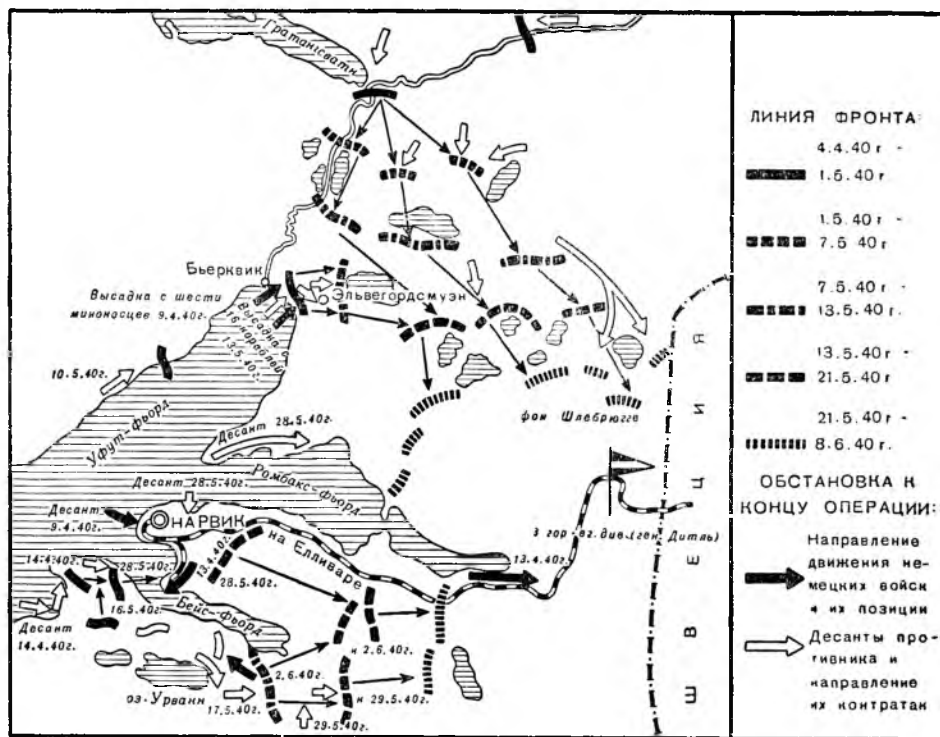
Высадившиеся немецкие десанты быстро заняли указанные им районы и, чтобы расширить плацдарм, так же быстро продвинулись вдоль железной дороги до самой шведской границы и на север до залива Гратангсватн. На западе войска должны были создать заслон на рубеже Боген-фьорда. Однако в результате противодействия норвежских войск, сосредоточенных в районе Харстада, немцы были вынуждены прекратить свое продвижение у Трольдвикена и организовать здесь оборону.

Противник пытался овладеть этими позициями с хода, используя свое превосходство в силах, но все его атаки были отбиты, и позиции оставались в руках немцев в течение всего апреля.

Уже на следующий день после высадки, то есть 10 апреля, соединение английских военных кораблей пыталось с боем прорваться в Уфут-фьорд. При этом были потоплены 2 немецких эсминца, а 5 получили повреждения. Моряки, спасшиеся с потопленных эсминцев, были сведены в батальон морской пехоты под командованием Эрдменгера и включились в оборону Нарвика. Высадившие десант немецкие эсминцы после неравного боя с английскими кораблями и после того, как они нанесли противнику немалый урон, стали жертвой англичан. Они не имели возможности прорваться через узкий проход Уфут-фьорда и уйти в ближайшую немецкую базу, которая к тому времени была создана в Тронхейме. Командир отряда эсминцев капитан 1-го ранга Бонте погиб в этих боях смертью храбрых.

В последующем, когда англичане, наконец, добились неограниченного превосходства на море в этом районе, они высадили здесь достаточно крупные силы, против которых войска группы Дитля ничего не могли сделать. Любым действиям противника предшествовал, как правило, сильный огонь корабельной артиллерии. В развернувшихся в мае 1940 года боях горные егеря проявили большое мужество и стойкость, находясь в безвыходном положении. Только тот, кто знаком с местностью в районе Нарвика, с ее глубокими ущельями, высокими горами и бурными реками во время таяния снегов, может представить себе, какое напряжение сил потребовалось от австрийских горноегерских частей и от немецких моряков и каких лишений и жертв стоила им эта борьба. Частые охваты, которые постоянно предпринимались войсками норвежцев, исключительно подвижными в условиях горной местности, заставили немцев оставить дороги и отойти в горные районы, совершен-

но лишенные дорог. Но и там немцы не прекращали сопротивления: они собирали свои разрозненные силы, закреплялись на господствующих высотах и снова упорно оборонялись, заставляя противника тратить много времени на подготовку новых ударов. Пока немцы спешно оборудовали свои новые позиции, отрывая окопы и траншеи прямо в снегу, противник подтягивал сюда свое тяжелое оружие и устанавливал его на позициях, находившихся вне досягаемости немецких легких огневых средств. Затем норвежцы сосредоточенным огнем выбивали немцев с только что оборудованных ими позиций. Это была тактика упорной маневренной обороны — наиболее целесообразной формой

Попытка англичан захватить Нарвик.

борьбы в условиях острого недостатка в вооружении и боеприпасах. Только учитывая этот способ борьбы, беспримерную выдержку немецких солдат, а также личные и командные качества генерала Дитля, умевшего увлекать за собой всех, можно понять, почему немцам вообще удалось в этих условиях продержаться в течение такого длительного периода.

В начале июня 1940 года Нарвик был захвачен противником и северная группа немцев оказалась оттесненной далеко на восток. Войска генерала Дитля попали в весьма тяжелое, близкое к бедственному положение. Правда, немцам несколько раз удавалось перебрасывать с юга для подкрепления группировки Дитля людей и материальные средства по воздуху. Но в начале июня, когда обстановка стала особенно критической, сделать это не позволяла плохая погода. Теперь рассчитывать было не на что, а боеприпасов почти не оставалось. В этом казавшемся всем безнадежном положении внезапно наступил неожиданный перелом. Войска западных союзников, бывшие весьма близко

к полному успеху, неожиданно начали отход. Отступая, они взорвали железнодорожные мосты и серьезно разрушили портовые сооружения в Нарвике. После того как союзники покинули территорию Северной Норвегии, 6-я норвежская дивизия капитулировала. 10 июня немецкие горные егеря снова вступили в разрушенный союзниками Нарвик, получив тем самым заслуженную награду за свою стойкость.

Причины, заставившие союзников прекратить здесь боевые действия, были обусловлены общей военной обстановкой. На западе немецкая армия стремительно продвигалась к побережью Ла-Манша. Дюнкерк был уже окружен. Принимая все это во внимание, не трудно понять, почему английское высшее командование приняло решение об уходе своих войск из Норвегии. Несмотря на то, что англичане этим значительно подрывали свой престиж, решение немедленно отказаться от проведения второстепенной операции и срочно сосредоточить все силы в Англии было абсолютно правильным, больше того, эти действия англичан вызывают восхищение своей продуманностью и последовательностью. Эвакуация войск союзников явилась, безусловно, главной причиной быстрой капитуляции норвежцев. Однако здесь стоит подумывать над тем, не содержали ли в себе эти внешне так успешно развивавшиеся боевые действия союзников определенный зародыш кризиса? Дело в том, что зима окончилась и это позволило немецкой авиации начать борьбу с английским флотом с баз, расположенных в непосредственной близости к этому району боевых действий. Удары немцев с воздуха стали более эффективными. Нарвик стал теперь для англичан второстепенным районом, и, очевидно, поэтому они не захотели подвергать риску значительные силы флота для поддержки и снабжения находящихся там войск, да и продвижение немцев на север, вплоть до Будё, было для англичан весьма опасным. Кроме того, как выяснилось позже, боеприпасы были на исходе не только у немецких горных егерей, но и у 6-й норвежской дивизии. А данная дивизия несла на себе основную тяжесть борьбы против немцев в районе Нарвика. Дело усугублялось еще и тем, что она не могла получить от союзников никаких боеприпасов, так как вооружение норвежцев отличалось от вооружения англичан. Единственный имевшийся в Норвегии завод боеприпасов в Рауфоссе уже давно находился в руках немцев, а перевооружение дивизии потребовало бы очень много времени. Все сказанное выше позволяет нам утверждать, что из этой упорной и длительной борьбы немцы вышли *победителями*, хотя окончательно разбить своего противника им не удалось.

ВОЙНА НА ЗАПАДЕ

Генерал-лейтенант в отставке Б. Циммерманн

ОБСТАНОВКА НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ ОСЕНЬЮ И ЗИМОЙ 1939/1940 года

В то время как в сентябре 1939 года на Востоке в результате мощных ударов немецких войск решалась судьба польских вооруженных сил, а заодно с ними и польского национального государства, главной задачей Западного фронта было отвлечь от этой борьбы армии Франции и силы Британского экспедиционного корпуса в Европе. Как известно, Англия и Франция объявили войну Германии на основании договора о взаимной помощи, заключенного между ними и Польшей.

Созданный немцами наспех Западный фронт являлся предметом особых забот со стороны верховного главнокомандования. Здесь была развернута группа армий «Ц», которой командовал генерал-полковник фон Лееб. В состав этой группы армий входили: 1-я армия генерал-полковника фон Вицлебена, действовавшая на правом крыле фронта и у Люксембурга, и 7-я армия генерал-полковника Дольмана, которая, находясь на левом крыле, примыкала в верхнем течении Рейна своим левым флангом к швейцарской границе. Севернее 1-й армии противника не было, и потому граница здесь прикрывалась лишь пограничными отрядами соответствующих военных округов. Основная масса боеспособных немецких соединений была брошена на Восток, против Польши, а на Западном фронте оборону держали в основном такие дивизии, которые еще не были окончательно сформированы и которые ни в коей степени не были способны вести наступательные действия. Им были поставлены задачи исключительно оборонительного характера, что, естественно, не исключало ведения активных действий, целью которых была разведка противника.

Если бы этот фронт, проходивший по линии Ахен, Эйфель, река Мозель, река Саар, Саарбрюккен, Карлсруэ и далее по верхнему течению Рейна до швейцарской границы, не был соответствующим образом укреплен, то оборонявшиеся здесь немецкие войска вообще не могли бы противостоять наступлению более или менее крупных сил французов. Однако еще в 1938 году Гитлер отдал распоряжение о строительстве именно на этой линии так называемого *Западного вала*.

ЗАПАДНЫЙ ВАЛ, ЕГО ЦЕЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Западный вал представлял собой систему бетонированных оборонительных сооружений, а также укрытий для войск и подземных складов для боеприпасов. Здесь наряду с мелкими огневыми точками, бронеколпаками и установками для противотанковых орудий располагались многочисленные более крупные долговременные оборонительные сооружения. На танкоопасных направлениях были созданы надолбы в несколько рядов, а перед фронтом Западного вала имелось большое количество проволочных заграждений и минных полей.

В тылу этой наземной оборонительной системы была создана так называемая *зона противовоздушной обороны*, имевшая задачей не допустить проникновения на территорию Германии самолетов противника. Она являлась органической частью Западного вала, образуя одновременно его тыловую границу.

Само собой разумеется, что вся эта колоссальная система для своего окончательного завершения требовала сил и времени. Поэтому, когда началась война, Западный вал был еще фактически далеко не готов. Больше того, он еще только создавался.

Однако уже сам факт наличия Западного вала, а также усиленная пропаганда его несокрушимости, начатая немцами, безусловно, должны были подействовать на французов устрашающе и заставить их отказаться от проведения наступления на этом участке фронта. Именно этого и хотело военное и политическое руководство Германии. То, что Западный вал был все же сооружением временного характера, стало ясно в ходе дальнейшей борьбы. История вновь самым убедительным образом доказала, что подобные «долговременные» сооружения в наш век не могут соперничать с быстро развивающимися средствами их разрушения и методами ведения современной войны.

В соответствии с военно-политической ситуацией, сложившейся к тому времени на западе Европы, Западный вал заканчивался у Ахена. В районе Ахена были возведены более мощные укрепления, нежели в труднодоступных горных районах Эйфель и Пфальц, а также у Саарбрюккена, расположенного почти на укрепленной полосе. Некоторые участки Пфальца можно было удерживать незначительными силами, тогда как долина Рейна представляла собой весьма удобное место для вторжения противника. Здесь необходимо было создать более сильную и глубоко эшелонированную оборону. Остальной участок фронта, проходивший по верхнему течению Рейна, мог быть достаточно защищен дерево-земляными оборонительными сооружениями. По убеждениям специалистов, здесь нужно было иметь лишь отдельные сильно укрепленные опорные пункты на наиболее важных направлениях. Небольшого количества дерево-земляных укреплений было вполне достаточно, чтобы контролировать реку и местность на противоположном берегу и не допускать форсирования реки противником.

О Западном вале можно рассказать очень многое, однако мы ограничимся лишь тем, что совершенно необходимо для понимания общей военной обстановки.

Прямо перед Западным валом лежала французская *линия Мажино*, названная так по имени ее создателя¹. Ее укрепления были уже устаревшими, ибо строительство их началось сразу же после первой мировой войны. В укрепленных районах линии Мажино находились постоянные хорошо обученные крепостные гарнизоны. Линия начиналась от южной границы Люксембурга близ Седана и проходила через Тионвиль, Мец, Страсбург, вплоть до границы с Швейцарией. Сооружения в районе Седана были более слабыми, чем на юге, и располагались на значительном удалении друг от друга. Северо-западнее Седана сплошной линии укреплений уже не было.

В критические дни осени 1939 года войска, оборонявшие эти укрепленные линии, ограничивались только тем, что изредка обстреливали друг друга и вели наблюдение. Если бы французы, имевшие тогда значительное превосходство в силах, перешли здесь в наступление, то

¹ Строительство линии Мажино было начато в 1929 году по предложению тогдашнего французского военного министра А. Мажино.— *Прим. ред.*

весьма возможно, что им удалось бы прорвать Западный вал и даже продвинуться в глубь Германии.

Когда Германия начала войну с Польшей, Западный вал, как уже упоминалось, был еще далеко не готов, и работы по его созданию находились в самом разгаре. С осени 1939 года вплоть до самого начала

Западный вал и его значение в системе обороны Германии.

активных действий против Франции весной 1940 года строительство стало осуществляться с большей успешностью и с привлечением огромного количества рабочей силы из *организации Тодта*. Сюда же было брошено много крепостных инженерных частей. Ускоренное строительство Западного вала было выгодно верховному главнокомандованию по двум причинам: с одной стороны, оно, безусловно, оказывало предохраняющее действие на наступательные планы противника, а с другой — маскировало настоящие планы немцев. Для войск же Западного

фронта строящийся вал являлся ввиду их малочисленности и слабости весьма желаемой опорой.

Вплоть до успешного окончания Польской кампании и до начала переброски на Запад освободившихся на Востоке немецких соединений Западный фронт продолжал оставаться для немецкого верховного командования предметом особых забот. Однако вопреки всем ожиданиям французы вели себя довольно спокойно и ничего серьезного не предпринимали, если не считать безуспешной операции с ограниченной целью в районе Саарбрюккена, нескольких вылазок с целью прощупывания фронта, а также проводившихся временами артиллерийских дуэлей. С окончанием Польской кампании общая обстановка коренным образом изменилась. Эшелон за эшелон немецкие войска направлялись на Западный фронт. На правом крыле фронта, севернее группы армий «Ц», была развернута группа армий «Б» под командованием генерал-полковника фон Бока. В ее состав входили 18-я, 6-я и 4-я армии. В центре фронта развернулась группа армий «А» генерал-полковника фон Рундштедта в составе 12-й и 16-й армий. Кроме того, была создана танковая группа генерала фон Клейста, которую предполагалось использовать на фронте группы армий «Б». Боевая подготовка и техническая оснащенность соединений были значительно улучшены. Что касается соединений группы армий «Ц», боеспособность которых до сих пор была невысокой, то и они сумели в течение зимы 1939/40 года заметно повысить свою боеспособность.

ПЛАНЫ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ В ВОЙНЕ НА ЗАПАДЕ (ОСЕНЬ 1939 года — ЗИМА 1939/40 года)

Обстановка первых месяцев войны на Западе была исключительно неясной. Никто не мог понять, что же последует дальше. Только отдельные посвященные в военные планы лица знали о намерениях верховного главнокомандования. Планы эти были изложены в «директиве фюрера» от 9 октября 1939 года. Под строжайшим секретом с директивой были ознакомлены только высшие командные инстанции германских вооруженных сил.

Согласно этой директиве, задачи новой кампании состояли в следующем. Овладев по возможности наибольшей частью территории Голландии, Бельгии и Северной Франции и создав одновременно базу для успешного продолжения войны на море и в воздухе против Британских островов, немцы должны были разгромить основные силы французов, а также войска англичан, сражавшиеся на их стороне. План кампании преследовал не только одни военные, но и военно-экономические цели, заключавшиеся прежде всего в обеспечении безопасности для Рурской области, имевшей исключительно большое значение для Германии. По замыслам верховного главнокомандования, данная кампания должна была начаться еще осенью. Главное командование сухопутной армии и генерал-полковник фон Рундштедт справедливо возражали против подобного сокращения сроков, так как в этом случае наступление пришлось бы вести в обстановке постоянно ухудшающихся метеорологических условий. Кроме того, многие соединения немецкой армии еще не полностью получили пополнение или находились на перестройке и потому не были достаточно боеспособными. Создать группировки, которые по численности и количеству техники превосходили бы группировки противника, осенью 1939 года немцы еще не могли.

Немецкие войска должны были перейти в наступление еще 12 ноября, правда, при том условии, что погода будет благоприятствовать действиям

авиации. И тогда это казалось вполне осуществимым. Немецкая армия, используя ночное время, начала планомерно сосредоточиваться в предусмотренных для нее исходных районах у западных границ Германии. Однако вследствие ожидавшегося ухудшения погоды наступление было перенесено сначала на 17 ноября, а затем, опять-таки по метеорологическим причинам, сроки его еще несколько раз отодвигались на более поздний период.

Командование всех трех групп армий со своей стороны было с этим вполне согласно, так как благодаря отсрочке оно получало дополнительное время для того, чтобы успеть сколотить свои соединения, повысить уровень их боевой подготовки, закончить оснащение войск техникой и пополнить запасы боеприпасов. Все это позволяло поднять боеспособность немецких групп армий на Западе до уровня, разрешившего впоследствии выполнить все стоявшие перед ними задачи. Кроме того, выигранное время было использовано командными инстанциями для того, чтобы во всех деталях изучить план предстоявшей кампании и по мере увеличения численности и повышения боеспособности своих войск поставить перед ними более значительные цели.

Первый вариант плана предусматривал, что войска правого крыла Западной армии в результате внезапного удара овладеют Голландией и Бельгией, разгромят левое крыло противника (здесь же должны были находиться и английские войска), а затем повернут на юг, нанося главный удар по северному крылу фронта французов. В этом случае, несмотря на наличие перед ними линии Мажино, перешли бы в наступление и немецкие войска, действовавшие на южном участке фронта.

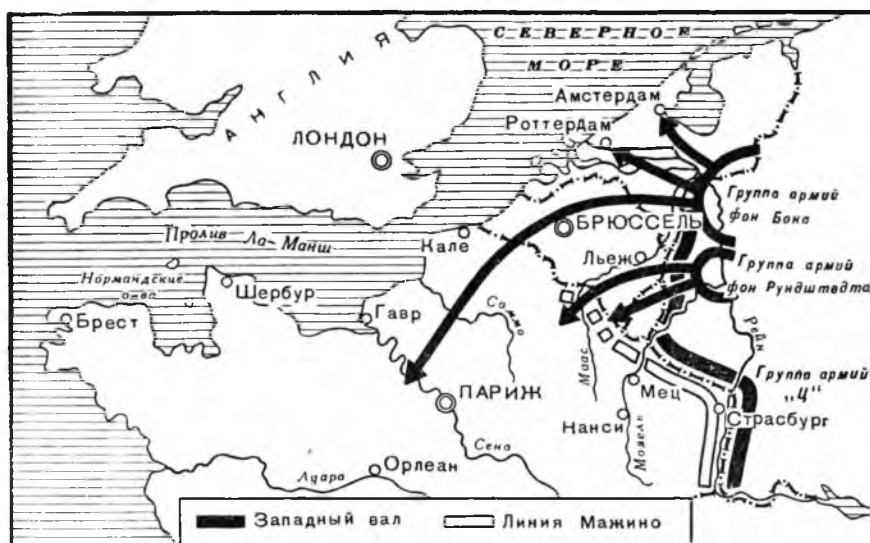
Таким образом, главный удар должна была наносить группа армий фон Бока. Центральная группа армий (фон Рундштедта) имела задачу наступать через Люксембург и севернее него, вдоль Мааса, облегчить продвижение войск, действовавших на главном направлении, прикрывая их с юга и юго-востока, и обеспечить сохранение целостности всего фронта. Группе армий генерала фон Лееба надлежало в течение первого этапа наступления северных групп армий продолжать обороняться на позициях Западного вала, а затем отдельными ударами в полосе обеспечения линии Мажино создать у противника представление о подготовке немцами в этом районе крупного наступления. Это должно было заставить французов держать здесь значительные силы, которые можно было бы использовать в решающем сражении на северном крыле фронта. При успешном развитии наступления войск группы армий фон Бока противник так или иначе должен был оттягивать свои силы и с линии Мажино, поэтому здесь также могли быть созданы предпосылки для осуществления фронтального прорыва.

Особую проблему для наступавшего (вспомните первый период наступления в первую мировую войну!) представляла собой мощная бельгийская крепость *Льеж*. Многочисленные форты, окружавшие Льеж, придавали ему исключительную прочность. Среди всех фортов самым сильным был северный форт Эбен-Эмаель, прикрывавший своими орудиями большой участок канала Альберта. Если Льеж еще можно было как-то обойти, то форт Эбель-Эмаель, блокирующий пути продвижения, нужно было взять во что бы то ни стало.

Для овладения Эбен-Эмаелем был предусмотрен и тщательно подготовлен (возможно, впервые за всю военную историю) специальный воздушный десант. Он должен был высадиться в форте с планеров в тот момент, когда наступающие с фронта войска перейдут границу. Саперы, высаженные вместе с десантом внутри форта, имели задачу взорвать основные огневые сооружения. Чтобы успешнее выполнить свою задачу,

саперы длительное время тренировались на специально построенном для этого макете. Одновременно группа парашютистов должна была захватить мост, а пикирующие бомбардировщики — совершить налет на центральную подрывную станцию, чтобы не дать бельгийцам взорвать мост. Проведенная, как известно, в мае 1940 года эта десантная операция удалась как нельзя лучше¹.

В начале 1940 года немецкое верховное главнокомандование вернулось к решению начать наступление, но плохая погода опять расстроила планы немцев. Зима была исключительно суровой, дороги покрылись толстой коркой льда, поэтому танки и автомашины могли с трудом двигаться

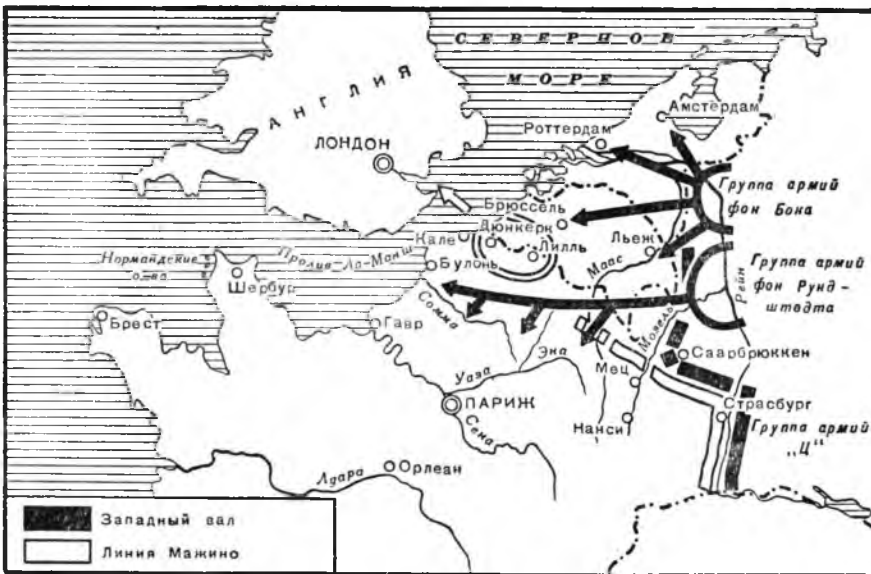

Первый вариант кампании на Западе.

по скользким дорогам. В это время верховному главнокомандованию было сделано новое предложение относительно наступательных операций на Западе. Предложение исходило от начальника штаба группы армий фон Рундштедта генерала фон Манштейна. Манштейн, так же как и его командующий, считал первый вариант наступления весьма неудачным. Они руководствовались теми соображениями, что французы ожидали главного удара немцев со стороны Голландии и Бельгии и поэтому наверняка сосредоточили там свои самые боеспособные соединения. Там же могли находиться и основные силы Британского экспедиционного корпуса. Таким образом, надо было ожидать, что в Бельгии развернется ожесточенное фронтальное сражение и немцам не удастся быстро достигнуть решающего оперативного успеха. Поэтому Манштейн и предложил новый вариант плана, согласно которому главный удар следовало наносить не на фронте группы армий Бока, а на фронте группы армий фон Рундштедта, то есть в центре Западного фронта. Следовательно, этот вариант предполагал не обход противника с фланга, а фронтальный прорыв его фронта. В случае успеха этого плана вся вражеская армия оказывалась расколотой на две части, и создавались почти все условия для того, чтобы уничто-

¹ Подробно эта операция описана в книге Гове А., Вниманию, парашютисты! Издательство, М., 1957. — Прим. ред.

жить эти части последовательно одну за другой. Правда, во время наступления войскам группы армий фон Рундштедта пришлось бы вначале преодолевать труднопроходимую местность в Арденнах, а в районе Седана встретить еще одно препятствие — реку Маас, однако в этом районе сил у противника было меньше, ибо он вряд ли мог ожидать крупного наступления немцев через Арденны. После форсирования Мааса немецкие танки вышли бы на местность, благоприятную для маневра, и тогда немцам следовало просто сосредоточить все имевшиеся в их распоряжении танковые силы на этом направлении и безостановочно двигаться к Булони. Левый фланг немецких войск, который в результате этого маневра должен был очень сильно растянуться, надлежало прикрывать армиям, следовавшим непосредственно за наступавшими танковыми войсками, для чего они должны были временно перейти к обороне на рубеже Соммы

Второй (осуществленный) вариант кампании на Западе.

и Эны. Осуществление этого прорыва давало немцам возможность пред-
 решить исход Западной кампании еще на первом этапе наступления, так
 как все вражеские силы, развернутые севернее линии, образуемой реками
 Соммой и Эной, можно было уничтожить потом в ходе концентрического
 наступления войск группы армий фон Бока и группы армий фон Рунд-
 штедта. Французские же силы, расположенные южнее района прорыва,
 удалось бы на это время сдержать на рубеже Сомма — Эна и лишить их
 возможности принять участие в решающем сражении на севере. Этот
 план был гениально прост и произвел на верховное главнокомандование
 соответствующее впечатление. Открытым в этом плане оставался только
 вопрос о том, не будут ли немецкие танки вследствие привязанности их к
 дорогам при наступлении в Арденнах продвигаться слишком медленно?
 Промедление могло дать противнику время для создания сильной обо-
 роны на реке Маас и позволило бы ему остановить здесь наступление
 немцев. Однако план Манштейна был очень заманчив, и в конце концов
 верховное главнокомандование решилось принять его.

Это повлекло за собой изменение всего плана стратегического развертывания немецких сил на Западе.

4-я армия, находившаяся в группе армий фон Бока, была передана фон Рундштедту. Основная масса имевшихся танковых соединений была сведена в отдельную танковую группу под командованием генерала фон Клейста. Группа сосредоточилась на направлении главного удара в районе Арденн. Очевидно, под влиянием того, что в горах Арденн условия местности были довольно трудными, верховное главнокомандование приняло решение перенести проведение решающей операции Западной кампании на наиболее благоприятное для этого время года. Поэтому временно на первом плане оказалась операция против Норвегии. Наступление на Западе должно было начаться сразу же после завершения операции на Севере.

С течением времени войска настолько хорошо подготовились к наступлению, что приказ о его начале можно было отдать буквально накануне. Большое значение для успеха всего наступления имело то, чтобы противник как можно позже обнаружил опасность, создавшуюся для его северного крыла в связи с прорывом войск группы армий фон Рундштедта через Арденны и продвижением их через Маас к морю. Поэтому для немецкого верховного главнокомандования было исключительно выгодно убедить противника в том, что главный удар будет нанесен против его левого крыла. В расчете на это противник, естественно, предпринял бы все меры к тому, чтобы быть готовым бросить в Бельгию против группы армий фон Бока большинство своих моторизованных соединений, самые боеспособные пехотные дивизии, Британский экспедиционный корпус и прежде всего все имевшиеся у него резервы. Чтобы укрепить противника в этом мнении, в начале 1940 года были осуществлены некоторые мероприятия, имевшие целью окончательно запутать противника и заставить его поверить в то, что немецкое командование будет строго придерживаться «плана Шлиффена» времен кампании 1914 года и попытается, таким образом, решить исход войны в результате обхода левого крыла французских войск. Различные случайные инциденты, остановиться на которых мы не имеем времени, как нельзя лучше подкрепляли «правдоподобность» немецких замыслов, и противник поверил! Когда в мае 1940 года немецкие войска перешли в наступление, командование противника оценило обстановку именно так, как этого хотели немцы.

НАСТУПЛЕНИЕ НЕМЦЕВ ВО ФРАНЦИИ В МАЕ 1940 года

«День икс — 10 мая» — так гласил отданный Гитлером 9 мая приказ войскам Западного фронта.

Первую задачу в этом наступлении была призвана решить немецкая авиация, которая одновременно с переходом сухопутной армией германской границы нанесла мощный и внезапный удар с воздуха по французским аэродромам. Согласно всем донесениям, это нападение было исключительно успешным. Французской авиации был нанесен такой удар, что в ходе дальнейших операций она не играла почти никакой роли. Донесения, получаемые от наступавших групп армий, также были весьма отрадными. Наибольшую радость вызвало у всех сообщение об успешном занятии немецкими десантниками форта Эбен-Эмаель. Операция повсюду развивалась очень быстро. Соединения группы армий фон Бока стремительно продвигались по Голландии, а армия генерала фон Рейхенау форсировала канал Альберта и начала наступать на Брюссель. Как и предполагали немцы, вскоре в Бельгии появились французские и английские соединения, брошенные сюда из Северной Франции на помощь голландцам и

бельгийцам. Таким образом, противник не разгадал того, что главный удар наносила группа армий фон Рундштедта и что направление его проходило через Арденны. А тем временем танковые и пехотные дивизии немцев, обгоняя друг друга, быстро выходили к Маасу. Уже в первый день наступления немцам удалось сломить довольно слабое сопротивление противника и захватить плацдармы на западном берегу Мааса. В результате этого путь для танковой группы фон Клейста был расчищен. В то время как самые боеспособные соединения левого крыла противника были втянуты в бой с группой армий фон Бока и шли навстречу своей гибели, немецкие танки безостановочно продвигались к морю в направлении Булони и Абвиля (см. схему 10). Для северной группировки англо-французов создалась угроза быть отрезанной с юга.

Выйдя к Ла-Маншу, немецкие танковые соединения и наступавшая в этом же направлении армия генерала фон Клюге (4-я армия) повернули на север и совместно с войсками группы армий фон Бока, наступавшими с северо-востока и востока, обрушились на вражеские армии. Войска противника во Фландрии и Артуа оказались в окружении. Общим южным армиям из состава группы армий фон Рундштедта (1-я и 16-я армии) была поставлена задача — прикрыть развернувшееся на севере сражение и не допустить прорыва в этом направлении находившихся на юге французских войск. Форсированным маршем продвигались на запад немецкие пехотные дивизии, затем разворачивались фронтом на юг и занимали указанные для них рубежи обороны вдоль Соммы и Эны.

Французскому командованию было чрезвычайно трудно правильно оценить обстановку, создавшуюся на фронте, так как вслед за северными группами армий в наступление перешла и группа армий «Ц» генерала фон Лееба. Немецким войскам удалось прорваться в полосу обеспечения линии Мажино и завязать там бои с целью сковать силы французов. Чтобы совершенно запутать противника, фон Лееб начал проводить в районе Саарбрюккена ложные маневры, заставлявшие французов думать о подготовке немцами крупного наступления против самой линии Мажино.

В результате этого там оказалось скованным значительное количество французских сил.

Нам потребовалось бы очень много места, если бы мы стали во всех деталях описывать сражение, которое развернулось в районе севернее Лилля. Достаточно лишь сказать, что на отдельных этапах этого сражения, главным образом в районе самого Лилля, немецкие войска неоднократно оказывались в довольно критическом положении, однако помешать окружению своих основных сил противник был уже не в состоянии. Голландцы капитулировали вскоре после нападения на их страну. Достижению этого успеха немало способствовала воздушно-десантная операция немцев по захвату важных мостов в районе Мурдейка; правда, и здесь немцы встретились с определенными трудностями. 28 мая признала себя побежденной и Бельгия, большая часть территории которой была к тому времени уже захвачена немцами. Положение французских и английских войск на севере Франции стало еще более безнадежным. Командование Британского экспедиционного корпуса сделало для себя из этого соответствующие выводы и приказало своим войскам начать отступление к побережью Ла-Манша, чтобы там погрузиться на корабли и переправиться к себе на родину. В это время танковые соединения фон Клейста уже продвигались в общем направлении на Дюнкерк, чтобы перерезать пути отступления устремившимся туда английским войскам. Надежд на то, что им удастся эвакуировать свои войска из Франции, у англичан было мало.

ОШИБКА НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ ПОД ДЮНКЕРКОМ

В этот момент верховное главнокомандование отдало главному командованию сухопутных сил ничем не оправданный приказ остановить под самым Дюнкерком успешно развивавшееся наступление немецких танковых сил, хотя все водные преграды были ими уже преодолены.

Это решение было, безусловно, одной из самых серьезных стратегических ошибок, когда-либо допущенных немецким командованием. Она привела к тому, что основные силы Британского экспедиционного корпуса (пусть даже без материальной части) смогли эвакуироваться в Англию и создать там основу для развертывания английских вооруженных сил. Около 300 тыс. англичан и большое количество французов сумели переправиться через пролив. Взятие немцами Дюнкерка расценивалось тогда немецкой общественностью как большая победа. На самом же деле это была неудача, так как англичане сохранили свои силы. Этот факт впоследствии оказал решающее влияние на весь ход войны.

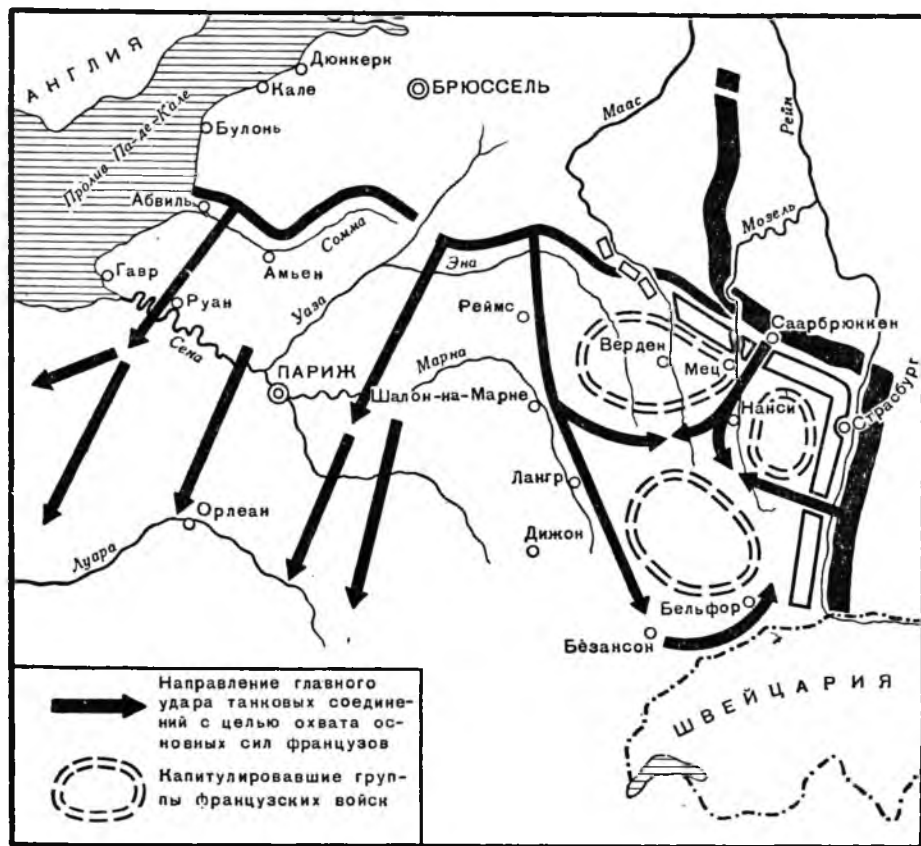
Теперь весь север Франции находился в руках немцев. Французская армия понесла невозместимую потерю, лишившись своих самых лучших подвижных соединений. Остальные силы армии находились в центральной и южной частях Франции и занимали располагавшийся углом фронт, правым крылом которого являлась линия Мажино, а левым, находившимся еще в стадии создания, — оборонительный рубеж по рекам Эне и Сомме. Постройка этой новой оборонительной линии, которая по имени бывшего в то время главнокомандующим французской армией называлась «линией Вейгана», потребовала от французов снятия большого количества сил с линии Мажино. Помимо этого, на юге Франции, в Приморских Альпах, возникла угроза вторжения итальянцев, поэтому и там также приходилось держать часть сил.

Такая обстановка была исключительно благоприятной для осуществления второго этапа наступления, а именно для нанесения удара в общем направлении с севера на юг, а также для согласованного с ним по времени прорыва через линию Мажино с востока на запад. Верховное главнокомандование приняло поэтому решение нанести главный удар с рубежа реки Эны через горное плато Лангр в направлении швейцарской границы, чтобы затем овладеть линией Мажино с тыла и открыть путь для войск группы армий «Ц», которая еще находилась в районе Западного вала и в верхнем течении Рейна. Это потребовало произвести небольшую, но быструю перегруппировку немецких сил. Командование группой армий правого крыла снова принял генерал фон Бок, а генерал Рундштедт принял центральную группу армий, которая передала в группу армий фон Бока 4-ю армию, получив оттуда взамен перегруппированные 9-ю и 2-ю армии. Таким образом, главный удар снова наносила группа армий фон Рундштедта, которая силами 9-й, 2-й, 12-й и 16-й армий, а также танковой группы Гудериана перешла в наступление в общем направлении на юг. Войска правого крыла форсировали Сомму и продвинулись к Сене с целью овладеть Парижем.

Общее наступление немцев, начавшееся ударом войск группы армий фон Бока, развивалось в полном соответствии с планом, и только в первый момент имела место некоторая заминка, так как наступающим пришлось вести с противником тяжелые бои.

10 июня Италия, твердо веря в победу Германии, также вступила в войну. Однако наступление, начатое итальянцами в Приморских Альпах, успеха не имело. А тем временем на севере 14 июня без боя был занят Париж. Он был объявлен открытым городом, и потому боевые действия в нем не велись. После того как танки группы армий фон Рундштедта про-

рвались через плато Лангр на юг, а группа армий фон Лееба силами 1-й армии прорвала линию Мажино в районе Саарбрюккена и силами 7-й армии форсировала Верхний Рейн, остатки французской армии оказались перед катастрофой. Немецкие танки быстро вышли к швейцарской границе. Французские войска были зажаты в многочисленных «котлах». Лишенные боеприпасов и продовольствия, они вскоре окончательно утратили боеспособность.

Боевые действия в Северной Франции

Учитывая сложившуюся обстановку, французское правительство обратилось к немцам 17 июня 1940 года с предложением заключить перемирие. Боевые действия были вслед за этим прекращены, и маршал Петэн встал во главе французского правительства. В Компьенском лесу, в том же самом вагоне, в котором в 1918 году представители Германии подписали продиктованные им условия капитуляции, было заключено перемирие между Германией и Францией; при этом немцы обращались с французами исключительно корректно.

Необходимо особо подчеркнуть, что противник, несмотря на тяжелые потери, сражался храбро и честно. Основной психологической причиной неудач французов в этой войне была, вероятно, непопулярность ее в народе.

ПЕРЕМИРИЕ

Нет необходимости рассматривать условия заключенного перемирия во всех его деталях, напомним только самые существенные из них.

Оккупирована была не вся территория Франции, а только та часть ее, которая ко дню заключения перемирия оказалась в руках у немцев. Правда, немцам удалось захватить очень большую часть страны, потому что немецкие моторизованные соединения, сломив сопротивление французов, исключительно быстро продвинулись вперед. Так, например, танковая дивизия Роммеля вышла к Шербуру, а другие подошли к Бордо и даже к испанской границе.

Перемирием была установлена «демаркационная линия», проходившая от западной оконечности Женевского озера через район восточнее Пуатье и заканчивавшаяся у испанской границы в 50 км от побережья Бискайского залива. Таким образом, все западное побережье Франции попадало в руки к немцам. Правительство Петэна, которое избрало своей резиденцией город Виши, распространяло свою власть только на Южную Францию и французские колонии в Северной Африке. Правда, и там деятельность французского правительства находилась под постоянным контролем немцев, однако последние стремились к тому, чтобы предоставить Петэну возможно большую свободу действий и самостоятельность в решении не только внешних, но и внутривластных вопросов.

Французская сухопутная армия¹ и остатки военно-воздушных сил должны были быть демобилизованы, причем французам разрешалось либо сохранить, либо сформировать заново 7 пехотных дивизий на территории неоккупированной Франции. Судьба французского военно-морского флота также была решена в духе, вполне приемлемом для французов: корабли должны были войти в оставшиеся незанятыми французские порты и там разоружиться.

Если рассматривать сохранение немцами большей или меньшей независимости Южной Франции и особенно французских колоний в Северной Африке «с чисто военной точки зрения», то необходимо признать, что здесь была допущена ошибка. Обладание всем побережьем Средиземного моря и Французской Северной Африкой уже тогда имело бы для Германии исключительно большое значение для продолжения войны против Англии. Но, как уже говорилось, в то время все ждали и надеялись, что скоро будет заключен всеобщий мир. Главное командование сухопутной армии отдало своим войскам во Франции строжайший приказ вести себя по отношению к населению корректно и не допускать ничего такого, что могло бы в будущем помешать установлению с французами дружественных отношений. Благодаря этому большинство французского населения восприняло новую обстановку вполне спокойно и не проявляло к немцам открытой враждебности.

Обладание западными областями Европы явилось во всех отношениях серьезной опорой для военных усилий Германии. Три высокоразвитые страны — Франция, Бельгия и Голландия — с их промышленностью, полезными ископаемыми и сельским хозяйством значительно усилили военный потенциал Германии. Огромное количество захваченной военной техники, всех видов горючего и других материальных средств позволили намного увеличить производственную мощь немецкой военной промышленности, а подчинение промышленных предприятий западных стран экономике Германии позволило расширить и масштабы последней.

¹ Сухопутные силы Франции (на 10 мая 1940 года) состояли из 35 пехотных дивизий, 36 резервных дивизий, 5 кавалерийских дивизий, 4 отдельных кавалерийских бригад, 3 бронетанковых дивизий, 3 легких механизированных дивизий и 16 «крепостных дивизий». — *Прим. ред.*

Это прежде всего относится к сталелитейной промышленности Лотарингии и к угольным шахтам Северной Франции.

Вместе с окончанием кампании во Франции перед каждым солдатом встал исключительно важный вопрос о том, будет ли заключен столь желанный для всех мир или война будет продолжена. Теперь единственным противником Германии осталась Англия, и следовало прежде всего уяснить себе, каким образом продолжать войну, если надежды на мир не сбудутся. Все, разумеется, думали, что, если Англия не пойдет на заключение мира, немцы также молниеносно и внезапно нанесут удар по этому оставшемуся в одиночестве противнику. Но эти расчеты не оправдались.

Немецкое верховное главнокомандование было убеждено, что Англия в скором времени согласится на мир. И это было ошибкой. Подобные взгляды привели только к излишней потере времени. Подготовительные мероприятия немцев к перенесению военных действий в Англию велись очень медленно (вероятно, это объясняется тем, что Гитлер никогда серьезно не думал о вторжении), да и на Западе никто толком не знал, как же, собственно, вести борьбу против Британских островов. А между тем для этого имелось несколько возможностей.

Таковыми возможностями могли явиться: вторжение, воздушная война, или, говоря образно, взятие Англии «на измор» при помощи комбинированных действий подводного флота и авиации. После овладения Норвегией, французскими портами на побережье Атлантического океана и всеми аэродромами, имевшимися на Западе, перспективы для ведения немцами подводной и воздушной войны необычайно возросли, но при том уровне, на котором находился тогда наш подводный флот, невозможно было рассчитывать на то, что он будет в состоянии решающим образом нарушить снабжение Англии.

Для этого потребовалось бы в течение по крайней мере года ежемесячно топить английские торговые суда общим водоизмещением не менее 1 млн. т. Даже если бы вся немецкая авиация была брошена для поддержки военно-морского флота и в пределах своего радиуса действий наносила бы удары по судам, портам, докам и складам англичан, рассчитывать на быстрое достижение успеха было бы невозможно. Англичане стали бы оборонять свои острова с присущим им упорством. Такое средство борьбы, как минирование английских морских коммуникаций и портов, к этому времени уже утратило свою эффективность, так как обещавшая большой успех магнитная мина стала применяться против Англии слишком рано. Несколько таких мин, поставленных осенью 1939 года в устье Темзы, было выловлено англичанами, и вскоре после этого они нашли весьма эффективное средство борьбы против таких мин, начав размагничивать корпус своих судов.

ПЛАН ВТОРЖЕНИЯ В АНГЛИЮ

Поскольку и подводная и воздушная война позволяли немцам достичь своей цели только по истечении длительного времени, то летом 1940 года на передний план выступила первая из указанных возможностей разгрома Англии, а именно *вторжение*. Операция по вторжению была разработана под условным названием «Зеелёве» («Морской лев»). Для того чтобы ввести противника в заблуждение, в 1941 году некоторые из подготовительных мероприятий были проведены вторично под условным обозначением «Хайфиш» («Акула»).

Верховное главнокомандование назначило окончание всех мероприятий по подготовке вторжения, согласно плану «Зеелёве», на 15 августа 1940 года. Однако для всех привлеченных к операции соединений трех

видов вооруженных сил этот срок оказался невыполнимым. Тогда он был продлен до последней декады сентября. Но прошел и сентябрь, а вторжение не начиналось. В ходе подготовки появилось много трудностей, которые нагромождались одна на другую и вызывали опасения у инстанций, ведавших подготовкой операции. Подобное предприятие требовало затраты таких усилий, которые не шли ни в какое сравнение с усилиями, затраченными немцами во время нападения на Норвегию.

Если бы в период окружения Дюнкерка и отступления англичан и французов через Ла-Манш у немцев имелось достаточное количество морских транспортных средств, чтобы можно было преследовать дезорганизованного и ослабленного противника по пятам, если бы немцы располагали в районе проведения операции достаточно сильным и боеспособным флотом и, наконец, если бы был подготовлен крупный воздушный десант, который можно было бы высадить раньше, чем английские силы успеют переправиться на остров, тогда вторжение, возможно, имело бы успех. Но вся беда заключалась в том, что эти средства в данный момент отсутствовали.

Поэтому требовалась длительная подготовка, которая по своему характеру была совершенно новой и необычной для войск немецкой сухопутной армии. Необходимо было организовать самое тесное взаимодействие с военно-морским флотом, который нес бы ответственность за транспортировку войск морем, и с авиацией, которая должна была прикрыть с воздуха переброску немецких сил через Ла-Манш и, кроме того, в отдельных местах участвовать в захвате плацдармов путем высадки воздушных десантов на южном побережье Англии.

Параллельно с этой подготовкой происходила и первая перегруппировка находившихся на Западе немецких войск и реорганизация их штабов. В оккупированных западных областях создавались органы военной администрации.

Главное командование сухопутной армии находилось в тот период в Фонтенбло. Главнокомандующим войсками Запада был назначен произведенный тем временем в фельдмаршалы фон Рундштедт, являвшийся одновременно и командующим группой армий «А». Его штаб располагался под Парижем в Сен-Жермене, который с тех пор стал резиденцией главнокомандующего войсками Запада почти до самого падения Парижа в августе 1944 года. В состав группы армий «А» входили три армии (16-я, 9-я и 6-я), которые были развернуты от голландской границы до Нормандии включительно. Основные силы группы армий располагались на побережье пролива Ла-Манш, имея у себя в тылу глубоко эшелонированные резервы. Именно эти армии и предусматривалось использовать под командованием фельдмаршала Рундштедта для вторжения в Англию.

Главнокомандующий войсками Запада должен был организовать взаимодействие в оперативных масштабах с находившимися здесь 2-м воздушным флотом фельдмаршала Кессельринга, 3-м воздушным флотом фельдмаршала Шперле и с оперативной группой военно-морских сил «Запад» во главе с адмиралом флота Зальвехтером.

Кроме того, нужно было наладить тесное взаимодействие и с упомянутой выше военной администрацией.

В Голландии была создана гражданская администрация, которую возглавил рейхскоμισсар Зейс-Инкварт. Деловая связь с ним осуществлялась через «командующего вооруженными силами в Нидерландах» генерала авиации Кристиансена, который в оперативном отношении, и в частности в вопросах обороны побережья Голландии, подчинялся главнокомандующему войсками Запада. В Бельгии административными вопросами занимался «начальник военной администрации в Бельгии и Северной

Франции» генерал пехоты фон Фалькенгаузен. Подчиненные ему области были увеличены за счет передачи ему верховным главнокомандованием промышленной области Северной Франции. На остальной территории оккупированной Франции управление осуществлял «начальник военной администрации во Франции» генерал авиации Штюльпнагель, резиденция которого была в Париже.

Фалькенгаузен и Штюльпнагель являлись, кроме того, высшими военными начальниками на территории своих областей и подчинялись непосредственно главному командованию сухопутных сил. По некоторым вопросам они получали директивы непосредственно от верховного главнокомандующего или от главного штаба вооруженных сил. Подобный порядок подчинения был не вполне нормальным и даже в период затишья вызывал многочисленные конфликты по вопросам компетенции. Он в корне противоречил принципам централизованного управления.

Группа армий фон Бока была передислоцирована в Германию. Штаб группы армий фон Лееба еще некоторое время оставался на Западе (в Дижоне). Ему подчинялись обе армии (1-я и 7-я), причем 7-я армия была расположена на побережье от Бретани до границы с Испанией, а 1-я армия находилась в резерве в глубине страны, откуда она могла угрожать неоккупированной части Франции.

В конце лета 1940 года штаб группы армий фон Лееба был также переведен в Германию, а на его месте создан новый командный орган — командование группы армий «Д» во главе с фельдмаршалом фон Вицлебеном, который принял в свое распоряжение 1-ю и 7-ю армии. В оперативном отношении группа армий «Д» была подчинена главнокомандующему войсками Запада. Штаб новой группы армий разработал специальный план, по которому в случае необходимости войска группы армий «Д» должны были подготовить и провести быстрое занятие неоккупированной части Франции.

В то время, когда велась эта реорганизация, группа армий «А», находившаяся на побережье Ла-Манша, продолжала готовиться к вторжению в Англию. Создавались огромные склады снабжения, главным образом в районе Лилля, на Сомме и у Руана на Сене. В качестве исходного района для вторжения предусматривалось все побережье пролива от устья Мааса до Шербурра включительно, так как предполагалось использовать не только крупные, но и малые порты.

Участок, выбранный для высадки в Англии, был вначале также довольно широким, но в результате ряда обсуждений и более глубокого анализа данного вопроса, а также на основе учета некоторых оперативных соображений и разведывательных данных постепенно определилась более узкая полоса, расположенная примерно между Дувром и районом к западу от Брайтона.

Теперь необходимо было рассчитать, какое количество десантных средств понадобится для переброски немецких войск в Англию и для организации их снабжения. Нужно было установить наличие пригодных судов в западных портах, подсчитать потребности в дополнительном тоннаже и определить, откуда можно было подтянуть недостающее количество судов. Далее надо было точно вычислить, сколько времени потребуются для подтягивания этих судов и для распределения их по отдельным портам исходного района, а также сколько времени уйдет непосредственно на погрузку. Подробное описание всех этих расчетов заняло бы здесь слишком много места. Достаточно будет лишь сказать, что в конце концов было подсчитано, что, когда верховное главнокомандование отдаст приказ на вторжение, потребуются еще около 90 дней, чтобы начать его выполнение.

Что касается десантных средств для переброски немецких войск в Англию, то предполагалось использовать 145 пароходов различного тоннажа, около 1800 барж, 400 буксиров, 900 катеров различной конструкции и 100 каботажных парусных судов. Кроме того, для прикрытия и поддержки войск в момент десантирования решено было ввести в действие минные тральщики, а также суда, вооруженные полевыми и зенитными орудиями, торпедные катера и т. п. Можно себе представить, какую пеструю картину представляла бы собой такая армада, если бы она действительно двинулась на Англию. При всем этом нельзя забывать, что скорость этих судов была совершенно неодинаковой, а некоторые из них пришлось бы вообще тянуть на буксире. Последнее обстоятельство ставило проведение операции в такую зависимость от состояния погоды, что уже одно это заключало в себе значительный риск.

Чем больше штабы, занимавшиеся подготовкой операции, вникали в детали предстоящих задач, тем сильнее становились их опасения относительно того, удастся ли им вообще осуществить эту операцию. Ведь обстановка теперь была совершенно иной, нежели в период падения Дюнкерка. То, что тогда казалось вполне осуществимым, сейчас, по прошествии нескольких месяцев, было связано с огромным риском, так как начать вторжение раньше конца сентября было просто невозможно. А за это время англичане со свойственной им настойчивостью провели целый ряд мероприятий для усиления обороны юго-восточной и южной части своего побережья на случай возможного вторжения. Об этом свидетельствовали все разведывательные данные немецкой авиации, которая ежедневно доставляла многочисленные аэрофотоснимки, говорившие о строительстве оборонительных сооружений, заграждений и даже глубоко эшелонированных оборонительных полос на юге Англии и, в частности, в районе западнее Темзы.

Противник, по-видимому, решил во что бы то ни стало надежно прикрыть район Большого Лондона. Боеспособность английской противовоздушной обороны значительно возросла, а английские истребители, хотя и придерживались пока еще оборонительной тактики, однако уже представляли собой серьезного противника. В дополнение к этому Англия располагала большими силами военно-морского флота. Если крупные корабли флота метрополии пока еще держались в стороне от Ла-Манша, то это делалось только во избежание ненужных потерь, так как немецкая авиация продолжала сохранять господство в воздухе. Но в решительный момент, какой мог возникнуть в результате немецкого вторжения, весь обладавший огромной мощью английский флот вступил бы в борьбу, не считаясь ни с какими потерями. Английская армия, ядро которой ускользнуло от немцев под Дюнкерком, была уже наверняка частично восстановлена и занимала оборону на наиболее угрожаемых участках побережья. Увеличивался и военный потенциал Англии. Так, например, зимой 1940/41 года стало известно о намерении англичан сформировать до 40 дивизий, в числе которых вначале было запланировано 4 или 5 танковых дивизий (позже эта цифра значительно выросла). Верховное главнокомандование немцев стало понимать, что планируемое вторжение в Англию может окончиться для немецкой армии катастрофой, и поэтому в октябре 1940 года секретным приказом отменило эту операцию¹.

Для того чтобы скрыть от противника свои намерения, доводить этот приказ до сведения войск пока еще не разрешалось и потому занятия по десантированию и погрузке войск продолжались как ни в чем не бывало.

Убедившись в невыполнимости своих замыслов, связанных с втор-

¹ Этот приказ был отдан 15 октября 1940 года.— *Прим. ред.*

жением в Англию, немецкое верховное главнокомандование решило прибегнуть к другому средству, чтобы склонить Англию к миру. Было решено начать против Англии воздушную войну.

БИТВА ЗА АНГЛИЮ

Прежде всего нужно указать, что события, связанные с воздушной битвой за Англию, весьма детально разобраны в третьей части книги. Поэтому здесь необходимо раскрыть лишь самые важные ее моменты, касающиеся прежде всего сухопутной армии.

Еще в период подготовки к вторжению, примерно с конца июля 1940 года, 2-й и 3-й воздушные флоты немцев получили от главнокомандующего военно-воздушными силами задачу завоевать господство в воздухе над Англией и окружающими ее районами и удерживать его за собой, а также использовать все возможности для нарушения снабжения английских островов.

Это одновременно должно было поддержать моральный дух армии, занимавшейся в то время подготовкой к вторжению. 23 августа впервые немецкая бомбардировочная авиация совершила мощный налет на Лондон, который явился ответным ударом на начатые англичанами бомбардировки немецких городов. Этот удар был нанесен по важным военным объектам города.

Продолжавшиеся в последующем налеты на Лондон и на порты юго-восточного и южного побережья Англии, а также удары по аэродромам, расположенным в этом районе, были в течение некоторого времени весьма успешными. Противнику был причинен здесь огромный ущерб. Наибольших результатов достигла немецкая авиация в борьбе с торговым флотом противника путем сбрасывания морских мин и налетов на суда англичан.

Но выполнение авиацией самых разнообразных задач, а также увеличивающееся количество потерь в воздушных боях над Англией и дальнейшее ухудшение метеорологических условий потребовали от нее предельного напряжения всех своих сил, в результате чего эффективность действия немецкой авиации с течением времени стала заметно уменьшаться. Воздушная война над Англией при постоянном усилении противовоздушной обороны противника стоила немцам таких больших жертв, что вскоре пришлось ограничиться лишь ночными налетами и в конце концов признать, что достигнутый успех не оправдывает понесенных потерь.

Верховное главнокомандование пришло к выводу, что склонить Англию к миру при помощи одной только воздушной войны так же невозможно, как нельзя уничтожить таким путем ее военную промышленность. После того как осенью 1940 года немецкой армии на Западе был отдан секретный приказ, отменявший вторжение, немцы стали вести воздушную войну с гораздо меньшей активностью, чтобы иметь возможность пополнить свою авиацию. Да и, кроме того, ее уже ожидали новые задачи.

ПЕРЕГРУППИРОВКА НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА ЗАПАДЕ В НАЧАЛЕ 1941 года

18 декабря 1940 года главное командование сухопутных сил получило от верховного главнокомандования первую директиву о подготовке к *Восточной кампании*. И хотя это держалось в строгом секрете, скрыть все мероприятия, которые в связи с этим необходимо было провести на Западе, несмотря на все меры предосторожности, было невозможно. Штаб группы армий «А» готовился к предстоящей замене его штабом группы

армий «Д», во главе которой должен был стать сам главнокомандующий войсками Запада. Эта замена намечалась на апрель 1941 года и была осуществлена в соответствии с планом. Общее командование немецкими войсками на Западе принял фельдмаршал фон Виттебен, который перенес свою штаб-квартиру в Сен-Жермен. Армии, входившие в состав группы армий «А», были переведены на Восток, а их место на побережье пролива заняла вновь созданная 15-я армия под командованием генерал-полковника Хазе, к которой с юга примкнула растянутая по побережью до западной границы Нормандии 7-я армия. 1-я армия генерал-полковника Бласковица являлась, как и раньше, оперативным резервом; она находилась в глубине страны и использовалась как средство давления на неоккупированную часть Франции. Штаб этой армии переместился в Фонтенбло, из которого главное командование сухопутных сил к тому времени уже выехало.

Для нового главнокомандующего войсками Запада из общей обстановки было совершенно ясно, что с уменьшением числа его соединений (на целую армию) и с изменением общего стратегического направления в планах верховного главнокомандования его задача приобретала теперь чисто оборонительный характер.

Крупных операций со стороны англичан против оккупированных немецкими войсками западных областей пока не ожидалось. Однако отдельные вылазки англичан были возможны в любое время. Рост мощи английских вооруженных сил и ожидавшееся вступление в войну на стороне англичан Соединенных Штатов Америки должны были, разумеется, со временем серьезно осложнить обстановку на Западе. Было ясно, что положение на Западе станет критическим, если верховное главнокомандование не откажется от проведения Восточной кампании или если в ходе этой кампании не будут в самый короткий срок достигнуты исключительные успехи. Многие уже тогда предполагали, что примерно в 1943 году Англия, а также, по всей вероятности, и США будут полностью готовы начать наступательные действия в Европе. Поэтому задача, поставленная перед главнокомандующим немецкими войсками Запада, была сформулирована следующим образом: «Оборонять побережье Франции при нападении любых сил противника».

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБОРОНЫ ПОБЕРЕЖЬЯ В 1941 году

Таким образом, до 1943 года оставалось еще достаточно времени, которое можно было использовать для организации обороны и усовершенствования ее во всех отношениях. Чтобы компенсировать относительную слабость немецких войск, нужно было прибегнуть и к дополнительному средству, а именно к строительству полевых укреплений.

Весной 1941 года в результате переброски на Восток 2-го воздушного флота численность немецкой авиации на Западе сократилась почти вдвое. И хотя в данный момент с этим еще можно было мириться, однако подобное ослабление вызывало серьезные опасения на будущее.

Тем более настоятельно требовалось подготовить продуманную и хорошо организованную оборону побережья, основа которой уже была создана тем, что важнейшие порты Франции, которые использовались теперь немецкими военно-морскими силами для ведения войны на море, уже представляли собой довольно прочные опорные пункты. В них размещались наряду с боевыми кораблями верфи и судоремонтные и другие мастерские. Эти военно-морские базы, имевшие, кроме того, жизненно важное значение для обеспечения каботажного судоходства, представляли собой готовые узлы обороны. Вся же система обороны должна была

строиться с таким расчетом, чтобы прикрыть еще и наиболее важные звукоулавливающие установки и сооружения связи военно-воздушных сил, а также расположенные вблизи побережья полевые и стационарные аэродромы и батареи береговой артиллерии. Все эти задачи определяли и выбор «переднего края обороны». Почти повсюду он проходил непосредственно вдоль берега моря. По существовавшим тогда представлениям считалось невероятным, чтобы танки могли высадиться прямо на берег. Так, например, утверждалось, что при проведении крупной десантной операции противник должен будет обязательно овладеть пригодным для разгрузки портом. Основные силы немецких войск располагались там, где существовали наиболее благоприятные условия для высадки десанта, а именно на тех участках побережья Ла-Манша, которые находятся ближе к Англии. Характер береговой линии, прибой, мели и т. п. оказывали, разумеется, большое влияние на распределение сил.

Исходя из различных соображений, из данных многочисленных рекогносцировок и результатов совещаний с представителями других видов вооруженных сил, командование группы армий «Д» определило, наконец, границы полос береговой обороны для отдельных объединений, которые затем были разделены штабами армий на корпусные и дивизионные полосы и участки обороны.

Так возникли постоянные участки береговой обороны дивизий, которые, согласно существовавшей до сих пор практике, составляли основу любой обороны. Теперь войскам предстояло выполнить огромный объем самых различных работ. Сюда входили: рекогносцировка, оборудование позиций, мероприятия по маскировке, тактические занятия, и в частности учебные тревоги, создание тактических и оперативных резервов, прокладка проводной сети связи и дублирование ее при помощи других средств и многое другое.

В целом это была задача, осуществление которой настоятельно требовало ведения непрерывных и планомерных работ в течение длительного времени. Немало труда было затрачено на то, чтобы приучить войска к этим совершенно новым для них задачам. Это объяснялось тем, что значительная часть соединений была только что сформирована и потому должна была приобретать опыт боевой подготовки уже в процессе выполнения своих задач.

ВТОРИЧНАЯ ПОДГОТОВКА К ВТОРЖЕНИЮ В 1941 году

Как только развернулись эти работы, главное командование сухопутных сил отдало в конце апреля 1941 года новый приказ, согласно которому немецкие войска на Западе снова должны были начать подготовку к вторжению в Южную Англию. В нем указывалось, что в качестве первого эшелона десантируемых войск необходимо предусмотреть соединения 15-й армии, за которой в соответствующий момент должны были последовать и другие подтянутые к побережью силы. (Всего предусматривалось использовать около 30 пехотных и 4—5 танковых дивизий.) Командованию группы армий «Д» было поручено срочно представить проект плана операции. И снова началась проделанная однажды подготовительная работа. Но теперь готовить операцию было уже значительно легче, так как за основу брались мероприятия, проведенные группой армий «А» в 1940 году, и оставшаяся от того периода документация.

В качестве района десантирования по плану этой операции, носившей условное обозначение «Хайфиш», был избран участок на южном побережье Англии между Фолкстоном и районом западнее Истборна.

В качестве исходного района операции был намечен участок на побережье между устьем Мааса и Гавром. В сравнении с 1940 годом перспектив на успех, естественно, было гораздо меньше, так как оборона английского побережья к этому времени значительно усилилась и, что самое главное, улучшилось ее оборудование в инженерном отношении. Соответственно возросло и количество английской авиации, тогда как численность немецкой авиации резко сократилась. Поэтому не было ничего удивительного в том, что сомнения в успехе были еще большими, чем в 1940 году, а проведенные вторично расчеты показали, что на подготовительный период снова уйдет не меньше 90 дней.

В начале июня в ставку главнокомандующего немецкими войсками Запада прибыл офицер-порученец начальника генерального штаба сухопутных сил и сообщил собравшимся офицерам, что все сделанные подготовительные работы являлись просто мероприятием, необходимым для введения противника в заблуждение, и что теперь их можно прекратить.

Таким образом, все эти приготовления проводились только в целях *маскировки готовившейся Восточной кампании*, которая в ту пору являлась для верховного главнокомандования уже решенным делом.

ПЕРВЫЕ ПРИЗНАКИ ВЛИЯНИЯ ВОСТОЧНОЙ КАМПАНИИ НА ОБСТАНОВКУ НА ЗАПАДЕ

С началом Восточной кампании в июне 1941 года сразу же определилась и та роль, которую в последующем должен был играть Западный фронт.

Независимо от того, как и когда окончилась бы эта кампания, командованию немецких войск на Западе нужно было постоянно быть готовым к самому худшему. А это худшее заключалось в том, что все отрицательное, что несла с собой Восточная кампания в отношении продолжительности войны, огромных потерь и растущих потребностей в людях, материальных средствах и вооружения, должно было если не сразу, то уже в самом ближайшем будущем весьма чувствительно отразиться на боеспособности немецких войск на Западе. Это означало, что оборонительная мощь Западного фронта будет *постоянно уменьшаться*. Избежать этого можно было лишь частично, за счет более интенсивного проведения оборонительных мероприятий, усиления работ по инженерному оборудованию позиций на побережье, — одним словом, за счет создания определенной прочности и увеличения глубины обороны. В связи с этим был отдан приказ о строительстве системы новых огневых точек, опорных пунктов и узлов сопротивления, которые должны были явиться «опорой» всей обороны. В случае успешной высадки десанта противника их необходимо было удерживать до тех пор, пока усилиями тактических и оперативных резервов не будет восстановлено прежнее положение. Правда, укрепления полевого типа, создаваемые войсковыми инженерными средствами, совершенно не защищали их от тяжелых снарядов корабельной артиллерии и бомбовых ударов авиации. А между тем из разведывательных данных немцам стало известно, что в Англии уже строятся четырехмоторные бомбардировщики!

Действия английской авиации над северным побережьем Франции заметно активизировались. Но пока еще дневные налеты английских истребителей, как правило, кончались тем, что немцы сбивали несколько самолетов и тем вынуждали противника повернуть обратно. Ночью отдельные английские бомбардировщики иногда проникали на значительное расстояние в глубь континента и там сбрасывали свои бомбы. Все

это показывало, что с течением времени может произойти «нечто большее».

Согласно специальному приказу верховного главнокомандования, в течение лета 1941 года необходимо было усилить оборону Нормандских островов (острова Джерси, Гернси, Сарк и Олдерни) за счет переброски туда целой дивизии (319-я пехотная дивизия), а также нескольких частей зенитной и тяжелой полевой артиллерии.

Когда в самом конце осени в России внезапно начались сильные морозы, а исход кампании еще не был решен, верховное главнокомандование поняло, что Западный фронт должен теперь всеми силами помочь Восточной армии добиться окончательного решения русской кампании. С другой стороны, оно совершенно ясно сознавало также и то, что взамен тех сил и средств, которые были взяты с Запада, необходимо каким-либо другим способом усилить прочность Западного фронта.

«РОЖДЕНИЕ» АТЛАНТИЧЕСКОГО ВАЛА

В конце июня 1941 года при главнокомандующем войсками Запада был назначен особый «инспектор по строительству укрепленных районов на Западе», которому были подчинены штабы крепостных инженерных войск. Согласно приказу верховного главнокомандования, первоочередная задача нового инспектора заключалась в строительстве укрепленных районов на Нормандских островах, в чем ему должны были оказать существенную помощь отряды организации Тодта, возглавляемые ее оперативной группой «Запад». Поскольку командование войск Запада было сильно озабочено обороной своего протянувшегося на большое расстояние побережья, оно стало ходатайствовать о том, чтобы на наиболее угрожаемых его участках были бы созданы укрепленные районы. Для этого, разумеется, требовались дополнительные силы: инженерно-строительные батальоны, отряды службы трудовой повинности и организации Тодта и т. п., потому что силы самих войск были для этого далеко не достаточными.

В декабре 1941 года верховное главнокомандование приняло решение об удовлетворении просьбы командующего войсками Запада о предоставлении в его распоряжение указанных сил. Первый приказ о строительстве укрепленных районов на побережье был получен и положил собой начало создания Атлантического вала.

Необходимо, однако, заметить, что от отдачи этого приказа до его практического осуществления была дистанция огромного размера. Согласно директиве верховного главнокомандования, к строительству укрепленных районов на побережье Ла-Манша и Атлантического океана от Голландии до границы с Испанией должны были быть привлечены все имеющиеся в распоряжении силы и средства, включая и отряды организации Тодта, но не в ущерб одновременно проводившемуся строительству укреплений на Нормандских островах. Тактический принцип, согласно которому берег представлял собой «передний край обороны», был полностью сохранен. Именно отсюда и началось строительство опорных пунктов. Руководство работами осуществляло управление организации Тодта.

Отдача приказа — дело легкое, практическое же осуществление его оказалось весьма трудным. Правда, к тому времени имелся уже остов будущих крепостных сооружений в виде различных укреплений полевого характера. Но выбор места для сооружений в зависимости от местности, их назначения и возможностей для ведения огня, а также определение очередности работ и проведение их в зависимости от важности участков и рас-

чет времени и количества потребных материалов — все это отнимало очень и очень много времени. К тому же в общем планировании работ должны были быть учтены требования как флота по строительству военно-морских баз, так и военно-воздушных сил по строительству специальных сооружений. А это вызывало необходимость очень точно распределять имеющиеся силы и средства. Впрочем, позже принципы правильного распределения постоянно нарушались. Прежде чем закончились все изыскательные работы и их данные были тщательно выверены и приведены к общему знаменателю, прошло, естественно, много времени. Поэтому практически строительство Атлантического вала было начато лишь весной 1942 года.

СМЕНА КОМАНДОВАНИЯ НА ЗАПАДЕ В 1942 году

Как уже говорилось, в конце 1941 года и начале 1942 года английская авиация начала активизировать свои действия над побережьем Ла-Манша. В феврале 1942 года, ночью, вблизи мыса Антифер, в 25 км севернее Гавра, с самолетов было сброшено около 60 английских парашютистов. По точно разработанному плану они напали на радиолокационную установку немцев, расположенную на самом берегу, и захватили ее. Несмотря на то, что гарнизоны соседних населенных пунктов были очень быстро подняты по тревоге, англичанам все же удалось эвакуироваться морем вместе с захваченными трофеями.

В марте англичане совершили первый ночной воздушный налет на Париж, результатом которого явились значительные жертвы среди населения. Вскоре после этого фельдмаршал фон Вицлебен заболел и был освобожден от занимаемой им должности. Вслед за ним ушел и его начальник штаба — генерал Хильперт. Вместо Вицлебена на пост главнокомандующего войсками Запада был назначен фельдмаршал фон Рундштедт, а новым начальником штаба — генерал Цейцлер.

С этого момента на Западе начался период повышенной активности немецких войск, выразившейся в многочисленных тревогах, учениях, смотрах и т. п.

Все это не помешало англичанам снова предпринять внезапную вылазку. В ночь с 27 на 28 марта несколько английских военных кораблей внезапно вошли в устье реки Луары, держа курс на Сен-Назер. Одновременно английские бомбардировщики совершили налет на город с целью заставить войска и население укрыться в бомбоубежищах. Сен-Назер являлся базой немецких подводных лодок; во внутренней части его гавани располагались оборудованные по последнему слову техники железобетонные укрытия для подводных лодок, из которых лодки могли выйти в море только через специальные шлюзы. Налет англичан был направлен именно против этих шлюзов. Одному английскому эсминцу удалось подойти к входу в так называемый Нормандский шлюз и открыть там клапаны, регулирующие уровень воды, в результате чего сам он остался на мели и загородил лодкам выход в море. Атаки против других шлюзов были отбиты огнем немецкой артиллерии. Крупному десантному отряду англичан удалось проникнуть во внутреннюю часть гавани и разрушить там некоторые сооружения, но добраться к убежищам для подводных лодок он не смог: морякам удалось провести ряд экстренных защитных мер. Когда в бой вступили поднятые по тревоге немецкие резервы, противник начал отход вниз по Луаре. Во время отступления англичане понесли большие потери. Располагавшаяся на северном берегу залива немецкая зенитная артиллерия накрывала огнем каждое появлявшееся судно противника, так что почти ни одному из них не удалось уйти в море. Перед устьем Луары, в открытом море в это время находился

небольшой отряд английских кораблей, готовый принять возвращающуюся десантную группу. Здесь также разыгрался один короткий бой. Шедший на всех парах из района Бордо отряд немецких миноносцев, который был поднят по тревоге в связи с налетом англичан на Сен-Назер, не доходя до устья Луары, натолкнулся в тумане на английскую канонерку, взял ее на abordаж и привел с собой в качестве трофея в Сен-Назер. А тем временем там произошло следующее. Оставшийся на мели в Нормандском шлюзе английский эсминец, оказывается, нес на себе снабженный взрывателем замедленного действия сильный подрывной заряд, который по прошествии некоторого времени взорвался. Правда, в результате взрыва шлюз разрушен не был, но получил серьезные повреждения. Взрывом же было убито и ранено несколько человек. В общем операция англичан успеха не имела: план вывода из строя базы подводных лодок не удался, причем противник оставил в руках немцев свыше 200 пленных. Но из этого следовал весьма неприятный вывод: Англия имела подавляющее превосходство на море, и хотя такие «операции» немцы пока еще могли отражать, однако полностью оградить себя от них они были не в состоянии. В будущем следовало ожидать повторения подобных налетов и тренироваться в еще более быстром принятии мер по их отражению. Правильность этого вывода не замедлила подтвердиться.

ДЕСАНТНАЯ ВЫЛАЗКА АНГЛИЧАН В РАЙОНЕ ДЬЕППА В АВГУСТЕ 1942 года

Между тем Западный фронт, согласно приказу Гитлера, который с момента ухода фельдмаршала фон Браухича в декабре 1941 года в отставку принял на себя командование всей сухопутной армией, стал театром военных действий ОКВ, то есть театром, которым ведал непосредственно главный штаб вооруженных сил.

Одновременно, в известной всем, кто сражался на Западе, директиве фюрера за № 40 под новый порядок подчинения был подведен прочный фундамент. В директиве еще раз подчеркивалось, что «передним краем обороны является берег», и указывалось на необходимость организации самого тесного взаимодействия командующих другими видами вооруженных сил с главнокомандующим войсками Запада, которому в оперативном отношении, то есть в вопросах организации обороны и отражения наступления противника, подчинялись все виды вооруженных сил, действовавшие в районе побережья Франции и Голландии, а также начальники военно-административных областей. Никаких существенно новых положений в директиве не содержалось, но, поскольку Западный фронт подчинялся теперь главному штабу вооруженных сил, последний имел возможность непосредственно вмешиваться в дела группы армий «Д» и использовать ее силы в интересах Восточной армии.

В отношении строительства Атлантического вала в директиве говорилось, что требования военно-морского флота и авиации должны были быть учтены в рамках общих потребностей и что им следует уделять особое внимание. Последняя оговорка постоянно служила источником возникновения различных недоразумений и конфликтов. Тем временем уже начались работы по созданию Атлантического вала. Основное внимание было обращено на побережье Ла-Манша и на крупные порты Франции (Гавр, Шербур, Брест, Лориан, Сен-Назер, Бордо и др.). Организация Тотта получила указания строить с таким расчетом, чтобы окончить все работы к 1943 году, так как раньше этого, по расчетам немцев, вторжение начаться не могло.

Строительство укреплений в Нормандии на полуострове Котантен, который представители немецких военно-морских сил, кстати сказать,

считали недостаточно пригодным для высадки противником крупного десанта, а также на побережье к югу от Шербурга значительно отставало от строительства укреплений на побережье Ла-Манша. Исключение составлял лишь Шербург.

После передислоцирования 1-й немецкой армии из внутренних районов Франции на побережье и занятия ею обороны от устья Луары до испанской границы полоса обороны 7-й армии сократилась на юге и включала теперь в себя только Нормандию до Нормандских островов включительно. Штаб 7-й армии переехал из Бордо в Ле-Ман.

К лету 1942 года неудачи немцев в войне с Россией начали весьма отрицательно сказываться и на Западной армии. Из частей вторых эшелонов и из резервов «вычесывалось» большое количество солдат, пригодных для использования на Востоке. Все автомашины, которые можно было использовать в России, а также все запасные части к машинам также отправлялись на Восток, современное тяжелое оружие заменялось либо устаревшим, либо трофейным¹. Подвижность Западной армии все время уменьшалась, расход горючего все более ограничивался. Боеспособные соединения направлялись на Восток, а прибывавшие им на смену соединения были неполноценными в боевом отношении. По мере достижения ими пригодности для боевых действий эти соединения также отправлялись в Россию. Это касалось главным образом танковых дивизий, которые исключительно часто сменяли друг друга. Они прибывали с Восточного фронта в весьма потрепанном виде и после непродолжительного отдыха и пополнения снова исчезали. Поэтому нет ничего удивительного в том, что эти войска не проявляли особого интереса к строительству укреплений на побережье. А ведь от этого нарушалась непрерывность оборонительных работ.

Как выход из положения главнокомандующим войсками Запада был разработан и проведен ряд мер вроде создания специальных дежурных частей и подразделений, боевых отрядов зенитных частей и т. п. Начальники военно-административных областей со своей стороны также осуществляли некоторые мероприятия оборонительного характера. Было начато изучение всех возможных «вариантов», то есть планов переброски войск с неатакованных участков побережья на участки прорыва и т. п. По всем этим вариантам проводились систематические тренировки.

В самый разгар осуществления этих мероприятий, 19 августа 1942 года, неожиданно было получено сообщение, что с 5 час. 40 мин. утра в районе Дьеппа противник пытается произвести высадку крупного десанта. Его удар был направлен на участок берега, который обороняла 302-я пехотная дивизия.

Но случилось так, что шедшие к берегу корабли противника натолкнулись в темноте на немецкий конвой. Они завязали бой с кораблями конвоя, и возникший при этом шум и сигналы, подаваемые немцами, позволили находившимся на берегу немецким войскам своевременно изготавиться по тревоге к бою. Поэтому английский десант был встречен на берегу сильным огнем. Несмотря на то, что корабли англичан начали обстреливать позиции немцев, а их бомбардировщики подвергли бомбардировке Дьепп и его окрестности, высадить на берег доставленные при по-

¹ Так, например, по данным бывшего немецкого генерала артиллерии Фармбахера, на вооружении такой крупной военно-морской базы — крепости немцев во Франции, — как Лориан, более 50% всех орудий были либо снятыми со старых немецких линкоров и крейсеров («Брауншвейг», «Берлин», «Зейдлиц»), либо устаревшими французскими, либо, наконец, трофейными русскими полевыми орудиями (см. Farmbacher W., *Lorient. Entstehung und Verteidigung des Marine-Stützpunktes 1940/1945*, Prinz-Eugen-Verlag, Weissenburg, 1956). — *Прим. ред.*

мощи специально построенных англичанами десантных барж танки и использовать их в бою противнику не удалось. 28 танков были уничтожены в воде около берега и на самом берегу. В районе Дьеппа одной канадской дивизии, усиленной десантно-диверсионными группами морской пехоты (отряды «командос»), удалось закрепиться перед немецкими береговыми укреплениями. Дивизия сражалась с исключительным упорством и храбростью, но под ударами немецких войск, начавших к середине дня при поддержке авиации переходить в контратаки, она вынуждена была отступить. Во второй половине дня прибыли передовые части спешно вышедшей сюда из района Амьена 10-й танковой дивизии. Когда они подошли к берегу и стали прямой наводкой вести артиллерийский огонь по начавшему уже отступать на свои корабли противнику, исход этой вылазки англичан был окончательно решен. Немцы потеряли всего около 200—300 человек, при этом наиболее сильно пострадала батарея сверхтяжелых орудий артиллерии РГК, располагавшаяся западнее Дьеппа, потому что противнику удалось временно овладеть ее огневыми позициями. К 3 час. дня на берегу, кроме убитых и пленных, не оставалось больше ни одного вражеского солдата. Общее количество взятых в плен составило примерно 2700 человек, число убитых равнялось около 700 человек. Успех этого боя вполне очевиден, но его нельзя оценивать слишком высоко, так как это был налет с ограниченной целью, и противник, очевидно, уже заранее предвидел, что он должен был окончиться для него тяжелыми потерями.

Дать представление о масштабах будущего вторжения союзников этот налет, конечно, не мог, тем не менее и та и другая стороны извлекли из него очень ценный боевой опыт.

ВЫХОД АЛЖИРА ИЗ-ПОД ВЛАСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВИШИ, ОККУПАЦИЯ ЮЖНОЙ ФРАНЦИИ В КОНЦЕ ОСЕНИ 1943 года

Осенью 1942 года начальник штаба главнокомандующего немецкими войсками Запада генерал Цейцлер был назначен на пост начальника генерального штаба сухопутных сил. Вместо него сюда был переведен генерал Блюментрит.

Вскоре после этой замены появилось много признаков того, что в недалеком будущем Алжир может выйти из-под власти правительства Виши. Когда же западные союзники (к тому времени США уже вступили в войну на стороне Англии) высадили в Алжире свои войска, для немецких войск на Западе возникла новая опасность, заключавшаяся в том, что теперь противник мог сравнительно легко осуществить прыжок на средиземноморское побережье Франции.

Допустить этого было нельзя, и потому верховное главнокомандование отдало приказ о проведении уже давно готовившейся операции, которая получила условное обозначение «Аттила». Используя всевозможные способы и средства передвижения, колонны немецких войск устремились на юг Франции, к побережью Средиземного моря, двигаясь в основном по долинам рек Гаронны (1-я армия) и Роны (83-й корпус генерала Фельбера). Часть пехотных соединений была переброшена на обычных пассажирских поездах, курсировавших от пограничных железнодорожных станций, расположенных на демаркационной линии, что дало пехотинцам возможность прибыть на побережье даже раньше моторизованных войск. Примерно через 24 часа передовые немецкие части уже вышли к Средиземному морю. В состав двигавшихся впереди войск были включены крупные оперативные группы специалистов из состава военно-воздушных и военно-морских сил, которые должны были немед-

ленно принять портовые сооружения, аэродромы и т. д. и подготовить их к использованию. Малочисленные французские соединения вишистского правительства (упоминавшиеся выше 7 дивизий) сопротивления не оказали. Немцы быстро разоружили эти войска, стремясь при этом по возможности щадить их достоинство.

Через несколько недель внезапным ударом был занят военный порт Тулон, являвшийся местом стоянки остатков французского флота. При этом французы сами потопили свои корабли в порту. Данная операция также прошла без особых происшествий.

Задача оккупации Южной Франции была для немцев не из приятных, но действовать иначе, учитывая сложившуюся обстановку, было нельзя. Оккупация потребовала перераспределения сил, находившихся в распоряжении главнокомандующего войсками Запада, чтобы хоть сколько-нибудь прикрыть южное побережье Франции от возможных попыток высадки противником своих десантов. Главными портами являлись Марсель и Тулон, и оба они были объявлены укрепленными районами.

Командование войсками, оборонявшими французское побережье Средиземного моря, принял генерал Фельбер. Эти войска организационно объединялись в оперативную группу Фельбера. Примерно от Тулона до итальянской границы протянулась полоса обороны 4-й итальянской армии генерал-полковника Верцеллино, которая была подчинена главнокомандующему немецкими войсками Запада.

Новое распыление сил еще больше осложнило обстановку на Западном фронте и создало самые благоприятные условия для вторжения западных союзников. Начался самый напряженный период.

НАПРЯЖЕННЫЙ 1943 год НА ЗАПАДЕ

Для всех было очевидно, что приближается вторжение западных союзников в Европу, а между тем растущая потребность в силах на Востоке предъявляла к Западному фронту все более и более высокие требования.

Со времени падения Сталинграда обстановка на Востоке начала принимать исключительно критический характер. В результате того, что на Западе появился новый фронт, проходивший по средиземноморскому побережью Франции, способность Западного фронта к сопротивлению сильно уменьшилась. Для строительства новых укреплений понадобилось много дополнительных сил, и прежде всего отряды организации Тодта, которые должны были создать здесь нечто вроде продолжения Атлантического вала. Естественно, что за короткое время между оккупацией Южной Франции и вторжением союзников проделать все необходимые работы было уже невозможно.

Между тем противник с каждым днем все больше и больше активизировал действия своей авиации. Господство в воздухе теперь бесспорно принадлежало западным союзникам. Теперь уже не только ночью, но и днем крупные бомбардировочные эскадры союзников наносили мощные бомбовые удары по городам Германии. Западное побережье Франции с расположенными на нем немецкими укреплениями подвергалось частым налетам тактической авиации союзников, в результате которых немцы несли огромные потери. Нарушилась правильная работа железнодорожного транспорта, стали учащаться налеты на ремонтные мастерские и промышленные предприятия. Резко активизировалась деятельность отрядов движения Сопротивления и главным образом в горных районах Южной Франции. Отряды французских партизан получали поддержку от

западных союзников, которые сбрасывали им ночью с самолетов агентов, вооружение, взрывчатку и т. п. Секретные радиопередатчики разведывательной службы противника работали на полную мощность.

Действия противника приняли еще более активную форму, когда немецкое верховное главнокомандование приняло решение о применении самолетов-снарядов и о строительстве на побережье Ла-Манша стационарных установок для их запуска. Строительство развернулось летом 1943 года и остаться в секрете, разумеется, не могло: установки засекались англичанами и методично разрушались бомбардировками в тот момент, когда до завершения их постройки оставались считанные дни. Этой участи миновали только хорошо замаскированные установки полевого типа для запуска самолетов-снарядов Фау-1 (беспилотный снаряд, несущий заряд взрывчатого вещества). Для общего руководства использованием самолетов-снарядов был создан так называемый штаб 65-го корпуса особого назначения.

Фельдмаршал фон Рундштедт переживал мучительное беспокойство за будущее немецких войск на Западе. Отразить вторжение только своими силами он не мог: для этого у него не было самого основного — боеспособного и высокоподвижного оперативного танкового резерва. Да и силы немецкой авиации на Западе были в значительной мере ослаблены: не хватало истребителей.

Попытка Рундштедта добиться ясности в отношении принятия необходимых мер, отвечающих сложившейся обстановке, посредством личных переговоров в ставке фюрера осталась безрезультатной. Тогда он, предвидя ход будущих событий, отдал распоряжение о создании смешанных комиссий из представителей всех видов вооруженных сил и о проведении ими генеральной проверки всех оборонительных участков на побережье, чтобы еще раз показать верховному главнокомандованию всю серьезность обстановки на Западе. Представив Гитлеру неприкрашенный отчет о всех имеющихся на Западе силах, боеспособности соединений, состоянии строительства укреплений и указав на отсутствие оперативных резервов, недостаток авиации и военно-морских сил, он надеялся вывести верховное главнокомандование из состояния душевного равновесия. В ответ на запросы командования немецких войск на Западе появилась директива фюрера № 51. Исходя из признания того, что на Востоке все еще имелось достаточно места для ведения широких операций и что, напротив, в результате уже самых незначительных потерь территории на Западе может возникнуть угроза для основных центров немецкой военной промышленности, в этой директиве Гитлер еще раз требовал сосредоточить главное внимание на непрременном удержании переднего края обороны, то есть побережья. Тем самым во главу угла была снова положена догма неподвижной обороны. «Главные усилия всех немецких войск должны быть сосредоточены на побережье Ла-Манша», указывалось в директиве, и главнокомандующему войсками Запада ничего не оставалось, как во всех своих мероприятиях исходить из этого положения.

Несмотря на то, что верховное главнокомандование делало теперь все возможное, чтобы усилить Запад и войсками и вооружением, все принятые в 1943 году меры являлись лишь каплей в море, так как Восток настойчиво требовал новых сил. В этих условиях не могло быть и речи о каком-либо правильном планировании. Создать оперативные резервы на Западе немцам поэтому не удалось!

Строительство Атлантического вала было еще далеко от своего завершения, хотя на побережье Ла-Манша, и прежде всего во Фландрии, он уже приобрел определенную глубину и прочность. Слабо укрепленной

оставалась только бухта Сены, полуостров Котантен и частично Бретань. Еще хуже было укреплено побережье Бискайского залива и тем более — южное побережье Франции. Осенью 1943 года в результате капитуляции Италии, чья усталость от войны была понятна в свете небывалых успехов, достигнутых западными союзниками в Сицилии и Южной Италии, критическое положение создалось также и на юге Европы. Немцам пришлось принять на себя оборону всего Апеннинского полуострова, что означало новое ослабление боевой мощи Западного фронта, войска которого теперь должны были оборонять уже около 4 тыс. км побережья, применяя в основном метод позиционной обороны и сосредоточивая главные усилия на побережье Ла-Манша и в многочисленных крепостях и укрепленных районах. Такими основными участками считались: остров Тессел, Антверпен, Дюнкерк, Кале, Булонь, Гавр, Шербур, Нормандские острова, Сен-Мало, Брест, Лориан, Сен-Назер, Ла-Рошель, Жиронда, Марсель и Тулон.

Перечисленные участки поглотили в целом около 200 тыс. человек, не считая всевозможной техники, вооружения и боеприпасов. Через весь этот огромный растянутый фронт проходила почти сплошная линия Атлантического вала. Если бы Атлантический вал был построен в расчете на маневренную оборону, тогда, возможно, он и приобрел бы решающее значение, но этого не случилось, и потому вал только требовал «гарнизонов», которые по сути дела были здесь совершенно беспомощными. Между прочим, Атлантический вал совершенно поглотил Западный вал! Последний был демонтирован и использован для усиления Атлантического вала. С него были сняты не только крепостное вооружение, приборы и колючая проволока, но даже и бронеколпаки. Все это теперь находилось на укреплениях Атлантического вала. В общем вал этот был весьма дорогостоящим и прожорливым детищем: до момента вторжения на него было израсходовано только одного железобетона около 10 млн. кубических метров.

НАЗНАЧЕНИЕ ФЕЛЬДМАРШАЛА РОММЕЛЯ НА ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ ЗИМОЙ 1943/44 года

В ноябре 1943 года немецкое верховное главнокомандование дало освободившемуся между тем в Италии фельдмаршалу Роммелю и его штабу специальное задание по проверке готовности обороны на побережье Дании и Франции. Эта деятельность Роммеля к началу 1944 года логически привела командование немецких войск Запада к мысли назначить Роммеля и его штаб вообще ответственным за оборону фронта предполагаемого вторжения западных союзников (побережье Ла-Манша). Верховное главнокомандование согласилось с этим предложением, и фельдмаршал Роммель принял командование 15-й и 7-й армиями. В тактическом отношении ему же стали подчиняться и войска, действовавшие на побережье Голландии. Подчинялся Роммель непосредственно главнокомандующему войсками Запада. Используя всю свою энергию и превосходное знание технических вопросов, фельдмаршал Роммель исключительно много потрудился над тем, чтобы при помощи всевозможных технических средств (затопление, устройство надолб, установка заграждений в воде у берега, усиленное минирование и т. д.) увеличить оборонительную мощь фронта. Все это он делал в исключительно сжатые сроки, стремясь выиграть побольше времени для усовершенствования немецких оборонительных сооружений. Его штаб располагался в Ла-Рош-Гюйоне, в нижнем течении Сены.

ВВЕДЕНИЕ НОВОГО ПОРЯДКА ПОДЧИНЕНИЯ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ в 1944 году

Главнокомандующий немецкими войсками на Западе, сильно заинтересованный в упрощении управления войсками, выдвинул в свою очередь в начале весны 1944 года предложение о том, чтобы свести в одну группу армий все силы на юге Франции, то есть 1-ю армию, оборонявшую побережье Бискайского залива, и 19-ю армию (так стала именоваться с конца осени 1943 года оперативная группа Фельбера, когда командование ею принял генерал фон Зоденштерн), назначив командующим новой группы армий испытанного генерала Бласковица. Предложение было принято, однако верховное главнокомандование утвердило создание не группы армий, а всего лишь оперативной группы «Г» (группой армий она стала называться только с осени 1944 года). Штаб оперативной группы «Г» находился в Руффиаке.

ЗАВОЕВАНИЕ ПРОТИВНИКОМ ПОЛНОГО ГОСПОДСТВА В ВОЗДУХЕ ПЕРЕД САМЫМ НАЧАЛОМ ВТОРЖЕНИЯ в 1944 году

Превосходство западных союзников в авиации превратилось весной 1944 года в полное господство их в воздухе. Наступило такое время, когда авиация англо-американцев стала разрушать не только военные объекты, но и промышленные предприятия. В груды развалин превратились все наиболее важные железнодорожные узлы; вся транспортная система западных областей пришла в невообразимый хаос. Сообщение теперь удавалось поддерживать только при помощи различных ухищрений и временных мер. Внешнее кольцо парижского железнодорожного узла подвергалось таким ударам с воздуха, что иногда на несколько дней полностью выходило из строя. Аэродромы, а значит, и базы малочисленной истребительной и бомбардировочной авиации 3-го немецкого воздушного флота пришлось перенести в районы, лежащие далеко на восток от Парижа; но и там они часто страдали от воздушных налетов. Действия истребителей-бомбардировщиков противника, проникавших далеко в глубь страны, исключали всякую возможность движения по дорогам днем и вызывали большие потери среди войск и гражданского населения. Все это предельно обострило общую обстановку напряженности, в которой каждый ожидал скорой развязки.

В так называемой прибрежной оборонительной зоне войска несли двойную нагрузку: днем они вели непрерывные инженерные работы, а ночью почти все время находились в состоянии боевой тревоги.

К лету 1944 года Западный фронт располагал 59 общевойсковыми соединениями, входившими в 17 армейских корпусов и распределявшимися по нескольким армиям. В число этих 59 соединений входили 9 танковых дивизий, из которых две (12-я танковая дивизия «СС» и учебная танковая дивизия) были выделены в резерв главного командования и располагались в районе западнее и юго-западнее Парижа.

Главнокомандующий войсками Запада поручил генерал-инспектору танковых войск Запада барону Швеппенбургу сформировать оперативный штаб так называемой «танковой группы Запад» с полномочиями штаба армии, чтобы потом, собрав в кулак все имеющиеся танковые силы, иметь возможность в самом начале вторжения эффективно влиять на весь ход сражения.

В Нормандии, которую главнокомандующий войсками Запада считал вполне возможным объектом для вторжения, оборона побережья была весьма слабой. Необходимо отметить, что этот факт не укрылся

также и от внимания противника. В начале июня 1944 года здесь занимал оборону 74-й армейский корпус генерала Маркса, в состав которого входили 716-я, 352-я, 709-я, 243-я пехотные дивизии и 30-я бригада самокатчиков. Далее, на Нормандских островах оборонялась усиленная 319-я пехотная дивизия. В глубине полуострова Котантен для борьбы с воздушными десантами противника в качестве оперативного резерва располагались 91-я пехотная дивизия, части 243-й пехотной дивизии, 6-й парашютно-десантный полк и 21-я танковая дивизия (последняя дислоцировалась в районе города Кан). Таким образом, на 150-километровом фронте, который потом стал фронтом вторжения, оборонялись всего лишь 3 немецкие дивизии (716-я, 352-я, 709-я пехотные дивизии).

Согласно всем разведывательным данным, противник держал в Англии в полной боевой готовности к вторжению около 65 крупных войсковых соединений, в том числе несколько воздушно-десантных и танковых дивизий. Предполагалось, что имевшихся у англо-американцев десантных судов вполне хватит на одновременную переброску морем до 20 дивизий.

В начале июня 1944 года в бухте Сены и дальше, у побережья Нормандии, господствовал весьма благоприятный для высадки десанта режим приливов и отливов. Погода была относительно спокойной, поэтому немецкие войска в Нормандии находились в постоянной боевой готовности. Только 5 июня, когда на море усилилось волнение (сила ветра достигла 4—5 баллов), командование 7-й армии решило, что войскам можно дать некоторый отдых.

НАЧАЛО ВТОРЖЕНИЯ В НОЧЬ С 5 НА 6 ИЮНЯ 1944 года

В период между 21 час. 15 мин. и 21 час. 30 мин. главнокомандующему войсками Запада доложили содержание расшифрованной радиogramмы противника, в которой руководству Движением Сопротивления предлагалось привести этой ночью все свои отряды в боевую готовность. Это означало, что *начинается вторжение*. Сообщение было передано командованию группы армий «Б» и командующим армиями, входившими в ее состав; войска группы были приведены в боевую готовность № 2, а остальные участки — в боевую готовность № 1. Всем штабам и другим военным организациям был передан условный сигнал «опасность», который означал начало вторжения. Автоматически стали осуществляться все уже давно подготовленные в войсках и в штабах мероприятия. Так как в полночь упомянутая выше радиogramма была передана противником еще несколько раз, причем открытым текстом, исчезли последние сомнения относительно серьезности заключенной в ней угрозы.

6 июня 1944 года в период между 1 и 2 час. ночи главнокомандующий немецкими войсками на Западе получил донесение из группы армий «Б», в котором говорилось, что в Нормандии на полуострове Котантен высадились и продолжают высаживаться крупные парашютно-десантные и планерно-десантные части противника. «Немецкие войска, — говорилось в донесении, — вступили с ними в борьбу». Десанты высадились в районах юго-западнее Валони, северо-западнее Карантана и северо-восточнее Кана на реке Орн. Можно было с уверенностью предположить, что с рассветом противник начнет высадку морских десантов и что районом высадки будет восточное побережье Нормандии.

Главнокомандующий войсками Запада под свою ответственность поднял по тревоге соединения, входившие в состав резерва главного командования (12-ю танковую дивизию «СС» и учебную танковую дивизию).

зию), и, подчинив их группе армий «Б», приказал им двигаться в общем направлении на Кан.

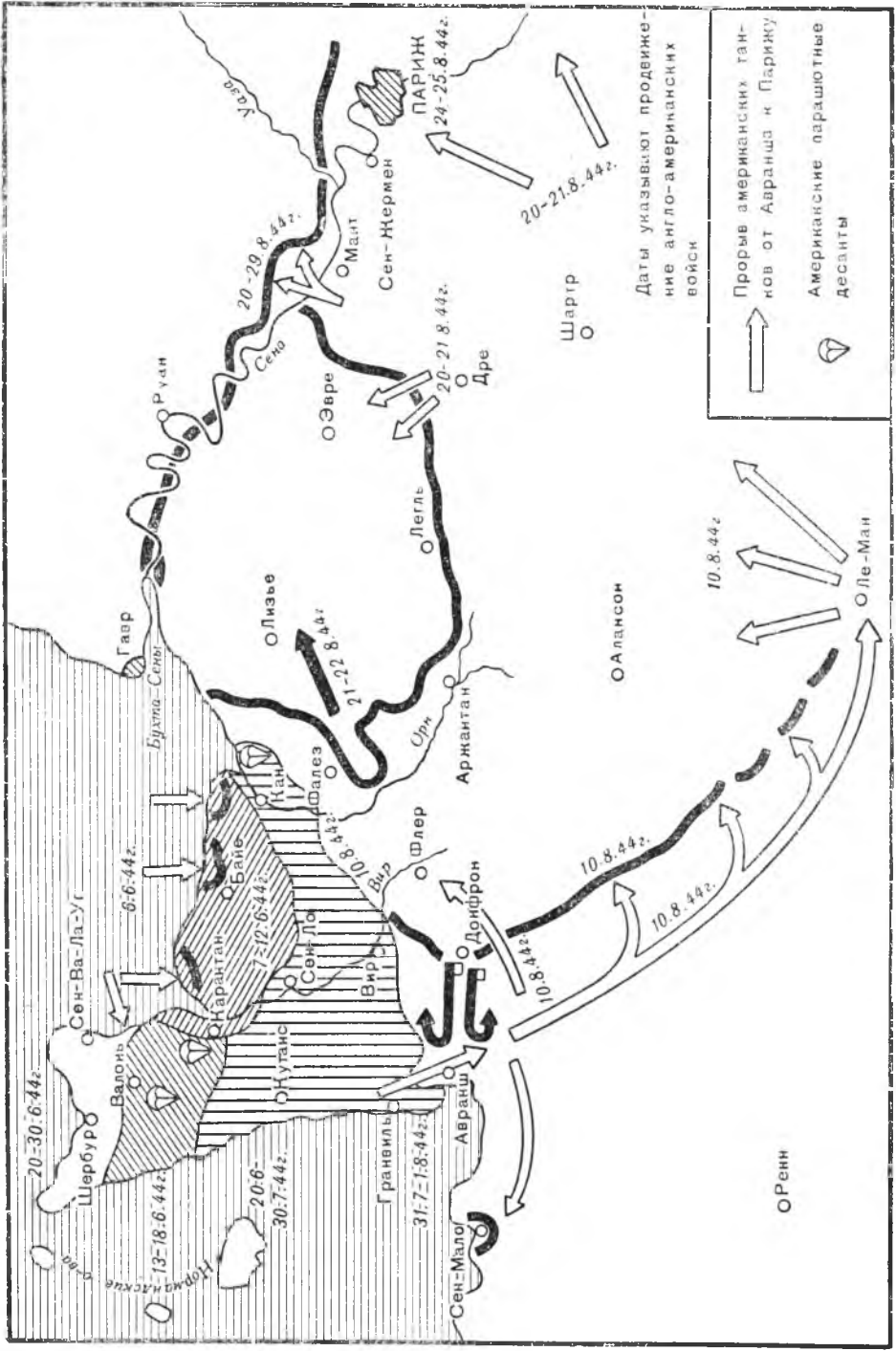
На рассвете 6 июня 1944 года при поддержке мощного артиллерийского огня кораблей английского флота и под прикрытием авиации, наносившей массированные бомбовые удары по укреплениям, расположенным на восточном побережье Котантена, на участке между реками Орн и Вир, высадились первые эшелоны войск западных союзников. Преодолевая упорное сопротивление немцев, которое, в условиях такого массированного огневого воздействия противника было совершенно напрасным, они захватили несколько плацдармов: в районе восточнее устья реки Вир, северо-восточнее Байе и севернее Кана. Между населенным пунктом Сен-Ва-Ла-Уг и устьем реки Вир пытались высадиться американские десанты. Они понесли большие потери и вынуждены были на время прекратить свои попытки.

Борьба с воздушным десантом противника в районе между населенными пунктами Валонь и Карантан (здесь были высажены 82-я и 101-я американские воздушно-десантные дивизии) велась немцами вполне успешно. Прежде всего немцам удалось расчленить противника на части, окружить три четверти состава 82-й дивизии и провести ряд последовательных контратак. Более 100 грузовых планеров противника было сбито либо еще в воздухе, либо в момент посадки. Тем не менее обе дивизии противника хотя и понесли большие потери, однако окончательно разбиты не были и стали с боями продвигаться к восточному побережью полуострова, чтобы ударами с тыла прорвать береговую оборону немцев и открыть путь своим морским десантам, безуспешно пытавшимся высадиться в этом районе.

В первый день вторжения у немцев имелась исключительная возможность — ударом крупных оперативных резервов ликвидировать пока еще слабые плацдармы противника между реками Орн и Вир. Но верховное главнокомандование отдало утром 6 июня категорический приказ, запрещающий обеим дивизиям резерва главного командования продвигаться в направлении Кана. Время было упущено. Когда во второй половине дня верховное главнокомандование одумалось и передало их в распоряжение командования немецкими войсками на Западе, они уже не могли продолжать движение: авиация противника, господствуя в воздухе, полностью исключала возможность всякого передвижения днем.

Таким образом, наносить контрудар должна была одна располагавшаяся в районе Кана 21-я танковая дивизия. В результате этого удара дивизии удалось выйти к побережью и деблокировать несколько оказавшихся в окружении дотов. Но из-за огня корабельной артиллерии противника закрепиться на берегу она не смогла, к тому же продолжавшаяся высадка воздушных десантов в тылу дивизии поставила ее под угрозу окружения. Поэтому командир дивизии отдал приказ об отходе.

Началась беспощадная борьба за каждый метр земли. Огромные волны самолетов противника, которые после трех дней боев получили на захваченных и расширенных плацдармах первые посадочные площадки, нанося непрерывные удары, подавляли в немецких войсках всякую инициативу и самым чувствительным образом нарушали снабжение. Подходившие форсированным маршем танковые соединения уподоблялись неким «пожарным командам», которые сразу же бросались в бой, для того чтобы хоть как-нибудь укрепить слабый фронт. Поэтому осуществить контрудар силами танковой группы «Запад», который намечалось провести между 9 и 12 июня, оказалось невозможным. К 12 июня западные союзники соединили свои плацдармы между реками Орн и Вир

Еторжение англо-америк анских войск в Европу в 1944 году

в один сплошной. 13 июня американские танки прорвались из района Карантан на северо-запад и отрезали северную часть полуострова Котантен с крепостью Шербур от остального фронта.

Сложилась такая обстановка, которая требовала срочного принятия новых оперативных решений. Главнокомандующий немецкими войсками на Западе хотел отвести войска за реку Орн, чтобы там создать сплошной фронт обороны и, кроме того, образовать подвижной оперативный танковый резерв. Но его решение противоречило приказу верховного главнокомандования, требовавшего оборонять каждый метр земли. По настоятельной просьбе фельдмаршалов Рундштедта и Роммеля 16 июня Гитлер самолетом прибыл на свой командный пункт в Маржнваль (севернее Суассона), где 17 июня между ним и обоими фельдмаршалами состоялось секретное совещание. Роммель и Рундштедт требовали, чтобы из создавшейся обстановки были сделаны определенные политические выводы, а если это невозможно, то чтобы им по крайней мере дали какие-то новые директивы для наиболее целесообразного ведения боевых действий. Гитлер согласился на последнее, но вместо этого отдал лишь приказ, требовавший удержания Шербура любыми средствами. 17 июня во второй половине дня Гитлер улетел из Франции, но уже 26 июня Шербур пал в результате атак крупных танковых сил американцев. Слабые и чересчур растянутые по фронту остатки немецких частей не смогли устоять против сильного натиска.

Незадолго перед этим были впервые применены уже упоминавшиеся самолеты-снаряды Фау-1, которые были направлены, согласно указаниям верховного главнокомандования, на Лондон. Вначале их применение, безусловно, было весьма эффективным во всех отношениях, но в дальнейшем их эффект стал заметно слабеть, так как противник нашел довольно действенное средство борьбы с этим оружием.

С падением Шербура обстановка приняла еще более критический характер. Обладание портом позволяло западным союзникам, несмотря на все попытки немцев парализовать его работу, осуществить в скором времени переброску на континент новых крупных сил и в первую очередь техники и предметов снабжения. Если раньше основным направлением союзников был район Кана, то теперь их главный удар наметился в новом месте — в районе Сен-Ло. Все попытки немцев принять меры для улучшения положения своих войск, прежде чем противник перейдет к более решительным действиям на новом направлении главного удара, ни к чему не привели. 20 июня верховное главнокомандование отдало приказ о проведении под руководством штаба танковой группы «Запад» контрудара немецких танковых сил. В нем должны были принять участие 6 танковых дивизий. Хотя этот контрудар теоретически был полностью подготовлен, осуществить его на практике не удалось, так как подвоз боеприпасов и других предметов снабжения в достаточном для этого количестве был невозможен. Кроме того, соединения, предназначавшиеся для контрудара, приходилось постоянно бросать на те участки, где создавалось наиболее угрожающее положение. Вследствие того, что противник имел неограниченное превосходство не только на суше, но и в воздухе, тыловые органы войск, сражавшиеся в Нормандии, настолько страдали от воздушных налетов, что уже скоро немцы стали испытывать серьезный недостаток в транспорте, к тому же всякое движение транспорта днем было исключено, подвозить к фронту можно было только самое необходимое и только ночью. Все мосты в нижнем течении Сены между Парижем и устьем реки были разрушены, а железнодорожное движение парализовано далеко к востоку от Парижа. Поэтому перебросить войска с не атакованных еще участков фронта при помощи железно-

дорожного транспорта можно было лишь в редких случаях. Немцы вынуждены были терять на осуществление каждого своего мероприятия непомерно много времени, в течение которого противнику всякий раз удавалось создать колоссальное превосходство в силах.

Еще в июне выяснилось, что высаженные в Нормандии войска союзников принадлежали 21-й английской армейской группе в составе 1-й американской и 2-й английской полевых армий и насчитывали более 20 общевойсковых соединений. Они имели в большом количестве все, что было нужно для ведения боевых действий. С немецкой же стороны на фронт доставлялась лишь мизерная часть из того, что требовалось для возмещения понесенных потерь. И если все же (мы позволим себе несколько забежать вперед) немцы сумели в ходе сражения в Нормандии вплоть до момента отхода их войск за Сену направить на фронт в общей сложности около 8 корпусов в составе 32 соединений, то это говорит о том, что немецкое командование и войска знали, что здесь, на Западе, решалась судьба войны¹. Каждый воин отдавал свои силы борьбе с врагом, и среди всех первым был командующий 7-й армией генерал-полковник Дольман, который днем и ночью не выходил из машины, обвезая свои сражавшиеся войска, и который в конце июня умер от перенапряжения. Немало сил и энергии отдал фронту и командир действовавшего в Нормандии корпуса генерал Маркс, который пал в бою. Защищаясь от противника, смертью храбрых погибли в этой борьбе сотни и тысячи немецких солдат.

ЗАМЕНА ФЕЛЬДМАРШАЛА ФОН РУНДШТЕДТА ФЕЛЬДМАРШАЛОМ ФОН КЛЮГЕ. РОММЕЛЬ ТЯЖЕЛО РАНЕН

Тяжелые бои в районе Сен-Ло, потеря Кана, а затем и Сен-Ло, безостановочное продвижение превосходящих сил американцев на правом крыле фронта западных союзников — вот основные события, характеризующие обстановку в июле 1944 года. Видя такое развитие событий, фельдмаршал фон Рундштедт снова предложил провести совещание с верховным главнокомандованием. Совещание состоялось в конце июня в ставке фюрера в Оберзальцберге, куда были приглашены и оба фельдмаршала. Однако оно не внесло никакой ясности в обстановку и закончилось тем, что оценка положения фельдмаршалом фон Рундштедтом показалась Гитлеру слишком пессимистичной. В своем заключительном выступлении Рундштедт в довольно резких выражениях потребовал от фельдмаршала Кейтеля подумать о необходимости *кончать с этой войной*. 3 июля был получен приказ верховного главнокомандования о снятии Рундштедта с поста главнокомандующего немецкими войсками Запада и о назначении вместо него прибывшего с Востока фельдмаршала фон Клюге.

Фельдмаршал фон Клюге взялся за дело со свойственной ему большой энергией. Не жалея сил, он пытался сделать все, чтобы выправить положение на фронте вторжения. Но после нескольких посещений фронта и под впечатлением неоспоримого превосходства противника в воздухе он пришел к тому же самому выводу, что и его предшественник.

17 июля фельдмаршал Роммель, возвращавшийся с фронта, попал под налет истребителей-бомбардировщиков противника и был при этом тяжело ранен. Вопрос о его замене был решен верховным главнокомандованием довольно странным образом: главнокомандующий немецкими

¹ Судьба войны решалась не на Западе, а на Востоке, где действовали основные силы фашистской Германии.— *Прим. ред.*

войсками на Западе фельдмаршал фон Клюге стал одновременно и командующим группой армий «Б». Он сделал для себя из этого соответствующий вывод и переехал в штаб-квартиру группы армий «Б». Штаб главнокомандующего войсками Запада продолжал тем временем оставаться в Сен-Жермене и выполнять функции главнокомандующего, подерживая с фон Клюге весьма непрочную связь. События 20 июля, приведшие в Париже к временному аресту многих сотрудников органов службы безопасности и ряда старших офицеров «СС»¹, естественно утратили свою остроту перед лицом неумолимой борьбы, которая не на жизнь, а на смерть велась в Нормандии.

В ночь на 1 августа крупные танковые силы американцев прорвали немецкий фронт в районе Авранша и тем самым открыли себе дорогу для выхода на оперативный простор.

Верховное главнокомандование успело распознать смертельную опасность, грозившую всему фронту, и приказало фельдмаршалу фон Клюге создать из соединений 5-й танковой армии временное объединение — танковую группу Эбербаха. (5-я танковая армия была создана из танковой группы «Запад» после ухода ее командира — генерала фон Швеппенбурга в отставку; командование новой армией принял генерал Эбербах.) Эта армия обороняла северный участок фронта в Нормандии, в то время как южный участок оборонялся 7-й армией, командование которой после смерти Дольмана принял генерал-полковник войск «СС» Хауссер. С переводом генерала Эбербаха на должность командира созданной вновь танковой группы обязанности командующего 5-й армией принял генерал-полковник войск «СС» Зепп Дитрих.

Танковая группа Эбербаха получила задачу как можно быстрее нанести контрудар из района Донфрона в направлении Авранша по открытому флангу танковых и моторизованных соединений противника, хлынувших через образовавшуюся брешь прорыва. Но силы для этого контрудара пришлось снимать с фронта, который в результате этого стал еще более слабым и не мог выдерживать продолжительного натиска врага. Потеряв много времени, немецкое командование, наконец, сумело сосредоточить в исходном районе необходимые силы (около 2 корпусов, которые объединяли основные силы 5 танковых дивизий). Первая контратака, предпринятая ночью 7 августа, вначале развивалась вполне успешно: немецкие танки сравнительно глубоко вклинились в расположение противника и на отдельных участках даже вышли в район его артиллерийских позиций. Но с рассветом противник нанес авиационный контрудар, в ходе которого авиация, вероятно, впервые в истории войн, остановила наступление танков, выведя из строя большое количество машин. Повторная атака немцев, предпринятая 8 августа, также не достигла цели, так как теперь уже момент внезапности отсутствовал. Танковая группа Эбербаха, фронт которой был все еще обращен на северо-запад, сама оказалась под угрозой обхода с тыла и уничтожения.

Тем временем американские войска нескончаемым потоком устремились вперед. Часть их вскоре повернула против войск, оборонявшихся к северо-востоку на рубеже Донфрон, Ле-Ман, а основные силы устремились к Ле-Ману. 10 августа этот населенный пункт был занят. Отсюда американцы стали развивать наступление по расходящимся направле-

¹ Взрыв бомбы замедленного действия в ставке Гитлера, организованный оппозиционно настроенными генералами и старшими офицерами 20 июля 1944 года, явился весьма неудачной попыткой ликвидировать гитлеровский режим. Неправильно проинформированные группы заговорщиков на местах, и в частности в Париже, думая, что Гитлер убит, успели провести ряд мер, выразившихся в аресте некоторых влиятельных членов фашистской партии, сотрудников гестапо и эсэсовцев.— *Прим. ред.*

ниям на север и северо-восток, стремясь к охвату оставшихся в этом районе немецких войск. В результате этого сразу же создалась угроза Парижу, а войска, находившиеся в Нормандии, оказались перед полным окружением.

Другая часть американских сил, прорвавших немецкий фронт, повернула тем временем на запад и окружила «крепость» Сен-Мало, гарнизон которой оказал противнику ожесточенное сопротивление. Еще одна группа моторизованных войск противника продвинулась в глубь Бретани, где, кстати сказать, почти совершенно не было немецких войск, и быстро вышла к Луаре, на противоположном берегу которой находились незначительные силы прикрытия из состава 1-й армии. Сама же 1-я армия ввиду того, что южнее Парижа создалась угрожающая обстановка, была выведена с фронта и получила задачу создать новый оборонительный рубеж по верхнему течению Сены. Командование силами 1-й армии, оставшимися на побережье Бискайского залива, принял штаб 64-го корпуса. Остатки войск, занимавших оборону на побережье Бретани, постепенно отходили, ведя тяжелые бои не только с противником, но и с населением, которое противник тем временем успел вооружить и организовать. Они отступили к крепостям Бресту, Лориану и Сен-Назеру, усиливая их гарнизоны. Штаб 25-го корпуса во главе с генералом Фармбахером, возглавив остатки войск, находившихся в Бретани, переместился в Лориан. Таким образом, полуостров целиком перешел в руки противника. 319-й пехотной дивизии, занимавшей оборону на Нормандских островах, в течение всего этого времени и позже, вплоть до самой капитуляции, вообще не пришлось сделать ни одного выстрела.

Американские войска, осуществлявшие, как уже говорилось, крупный охватывающий маневр, продолжали теснить поредевшие немецкие войска в направлении верхнего течения реки Орн, между Фалезом и Аржантаном, сжимая их со всех сторон.

ВТОРЖЕНИЕ НА ЮГЕ

15 августа в самый критический момент сражения на севере Франции от штаба оперативной группы «Г» неожиданно поступило донесение о том, что после нескольких неудачных попыток западные союзники десантировали свои войска восточнее Тулона, высадив основные силы в бухте Сен-Рафаэля. Высадка этого десанта не явилась неожиданностью для командования немецкими войсками на Западе, так как уже с 13 августа немецкая авиация сообщила о выходе из портов Туниса и Алжира общим курсом на южный берег Франции большого количества транспортов противника, сопровождаемых крупными силами военно-морского флота. Высадке морских десантов на юге Франции, так же как и на севере, предшествовала высадка парашютного десанта близ Драгиньяна, где находился штаб оборонявшего данный район 62-го немецкого корпуса. Штаб был вскоре захвачен союзниками. Войска англо-американцев нарушили связь с оперативной группой «Г», и потому вплоть до вечера 15 августа командование немецкими войсками на Западе не имело никакого представления о сложившейся на юге обстановке. Когда же были получены первые донесения, то оказалось, что, несмотря на все принятые контрмеры, противник частью своих сил начал быстро продвигаться на север через горы, а основные силы повернули на запад, на Тулон.

В результате мощных ударов с суши противник захватил 21 августа 1944 года Тулон, а вслед за ним Марсель. Оборонявшиеся здесь немецкие войска были слишком слабы и не могли защитить вверенные им

города. Таким образом, на юге получилось именно то, о чем уже давно всех предупреждал фельдмаршал фон Рундштедт. Еще за несколько месяцев до вторжения он в письменной реляции обратил внимание верховного главнокомандования на необходимость своевременно рассмотреть вопрос об эвакуации войск из Южной и Юго-Западной Франции, чтобы не ставить под угрозу оперативную целостность немецкого Западного фронта. Вопрос этот имел исключительное значение, а между тем верховное главнокомандование все еще продолжало упорствовать и не желало принять окончательное и бесповоротное решение об эвакуации: его приходилось вырывать у него по частям.

Соединения 64-го армейского корпуса совершили многокилометровый марш и в полном порядке отошли с побережья Бискайского залива, оставив там лишь предусмотренные приказом свыше гарнизоны «крепостей». Войска, оборонявшиеся на южном побережье от границы с Испанией в районе Перпиньяна до Роны, устремились к нижнему течению Роны в направлении Авиньона. Они должны были выйти в район Дижона, чтобы там занять оборону на сокращенной линии фронта от верхнего течения Марны до швейцарской границы и установить связь с левым крылом группы армий «Б». Многие сомневались в том, что им это удастся.

«КОТЕЛ» В РАЙОНЕ ФАЛЕЗА, ПЛАЦДАРМ НА СЕНЕ, ПАДЕНИЕ ПАРИЖА И ОТХОД ЗА СЕНУ (КОНЕЦ АВГУСТА 1944 года)

С 10 августа американские танковые и моторизованные войска, совершавшие обходной маневр с юга, продолжали неудержимо продвигаться в направлении верхнего течения Сены, а также на Шартр, Париж и Эвре. Стало совершенно ясно, что удержать Париж невозможно. Кроме того, весьма отчетливо наметился и «котел» в районе южнее Фалеза, где крупные силы 7-й армии и танковой группы Эбербаха, стиснутые на небольшом пространстве, находились почти в безнадежном положении и вели бои, будучи отрезанными от своих тылов. В этом «котле» оказался и сам фельдмаршал фон Клюге, день и ночь объезжавший свои войска. Иногда связь с ним терялась на целый день, пока, наконец, поздно вечером он не возвращался с командного пункта какой-либо дивизии в свой штаб. Однажды во время бомбежки были уничтожены все сопровождавшие его автомашины и походная радиостанция. После одной такой поездки он провел в Сен-Жермене совещание со старшими авиационными и морскими начальниками войск Запада, на котором присутствовал военный комендант Парижа и другие лица. Фон Клюге распорядился эвакуировать из Парижа все немецкие учреждения и всех транспортабельных раненых. С другой стороны, он категорически запретил проведение каких-либо оборонительных мероприятий внутри города, а также разрушение или вывод из строя жизненно важных предприятий и приказал создать оборону на дальних подступах к Парижу и главным образом на основных магистралях, ведущих в город. Но ввиду превосходства противника в танках и авиации эта оборона могла дать немцам лишь весьма незначительный выигрыш во времени. Фельдмаршал фон Клюге был чрезвычайно удивлен, когда, возвратившись вечером 17 августа в свою штаб-квартиру, он застал там фельдмаршала Моделя, вручившего ему письмо Гитлера, в котором сообщалось об отставке фон Клюге и о назначении Моделя главнокомандующим немецкими войсками на Западе.

18 августа фон Клюге покинул Францию, написав перед этим Гитлеру письмо, в котором призвал его найти способ окончания борьбы на Западе. На границе Германии фельдмаршал фон Клюге покончил жизнь самоубийством, приняв яд.

Очень скоро и преемник Клюге понял неизбежность катастрофы, контуры которой все определеннее вырисовывались к югу от нижнего течения Сены. И он тоже решил предупредить эту катастрофу путем дальнейшего отвода немецких войск на Восток.

20 августа кольцо противника вокруг войск в районе Фалеза было уже почти полностью замкнуто. В нем находились остатки 14 пехотных и танковых дивизий без тылов, средств транспорта и тяжелого оружия. Здесь же оказались и штабы 7-й армии и танковой группы Эбербаха. Напрягая последние силы, они прорвались ночью 21 августа на северо-восток, будучи при этом эффективно поддержаны извне частями 9-й и 2-й танковых дивизий «СС». Затем Модель отдал приказ об отводе остатков войск 7-й армии за Сену. 5-я танковая армия должна была обеспечить отход войск 7-й армии и, удерживая плацдарм на левом берегу Сены и постепенно отходя к реке, переправиться затем на другой берег. Но за это время 5-я танковая армия успела создать сплошную оборону на правом берегу реки. Преодолевая неопишуемые трудности, основная масса немецких войск переправилась к 26 августа на правый берег, потеряв при этом в результате непрерывных налетов авиации противника почти весь автотранспорт. Тем временем противник 24 августа ударом танковых сил с юга и юго-запада прорвал оборонительный рубеж немцев перед Парижем и ворвался в город. В городе на северном берегу Сены в оборону включились незначительные силы немецкого гарнизона Парижа. Некоторое время они еще держались, но затем военный комендант города генерал фон Хольтиц понял беспечность дальнейшего сопротивления, которое вызывало лишь бесполезные жертвы и разрушения, и приказал остаткам гарнизона капитулировать.

Приказы верховного главнокомандования, требовавшие вновь овладеть Парижем, были невыполнимы, так как для этого не было сил.

29 августа американские войска форсировали Сену северо-западнее города Мант и стали готовить новый удар вдоль Уазы и Марны.

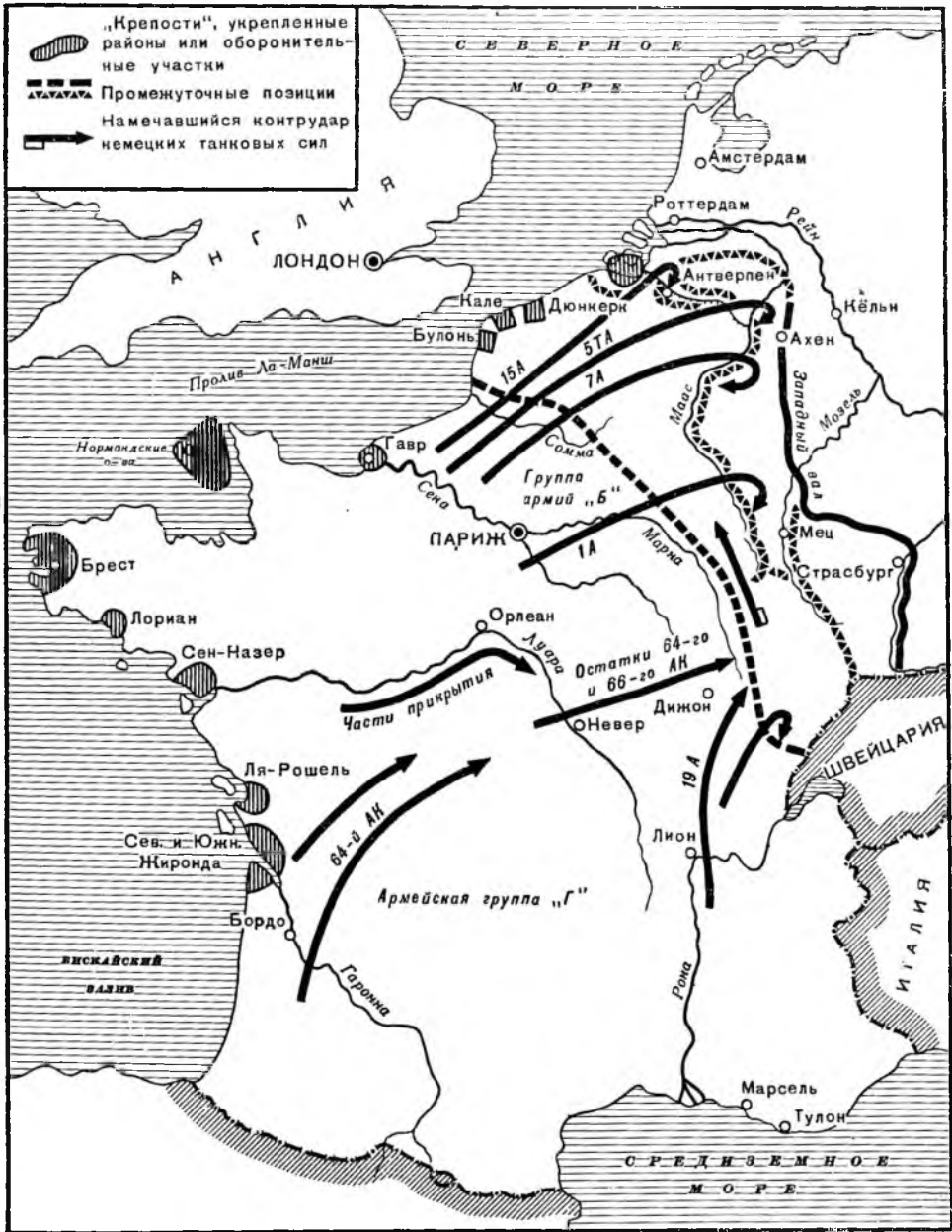
ОТХОД НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА НОВЫЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ

В августе 1944 года верховное главнокомандование отдало приказ оборудовать промежуточную позицию на рубеже рек Соммы, Марны и Соны до швейцарской границы. Но ни времени, ни имевшихся в тылу сил не было достаточно, чтобы хоть сколько-нибудь подготовить новый рубеж обороны.

1-я армия, действовавшая на левом крыле группы армий «Б», состояла только из двух пехотных дивизий и нескольких созданных наслеп вспомогательных частей. Ее фронт, проходивший по верхнему течению Сены, был прорван после падения Парижа в нескольких местах в результате сильного натиска американских танков, после чего армии пришлось совершить отход в направлении Реймса и верхнего течения Марны. Таким образом, противнику предоставилась прекрасная возможность для нанесения удара на север через Суассон, в районе между реками Марной и Уазой, а также на северо-восток через Реймс и на восток через Шалон-на-Марне, и снова появилась угроза осуществления американцами крупного охватывающего маневра, в результате которого должна была потерять свое значение вся береговая оборона 15-й армии и все позиции для запуска самолетов-снарядов. В случае успешного продвижения американцев на восток этот маневр мог одновременно привести и к тому, что войска оперативной группы «Г», отступавшие по долине реки Роны в район Дижона, оказались бы полностью отрезанными.

7-я армия, которой с начала сентября командовал генерал Бранден-

бергер (генерал-полковник войск «СС» Хауссер был тяжело ранен, а назначенный вместо него генерал Эбербах был захвачен в плен в районе Амьена), была фактически небоеспособной, и ее необходимо было

Отход немецких войск из Франции.

реорганизовать. Поэтому в первое время основную тяжесть боев, связанных с отходом, несла 5-я танковая армия. 15-я армия (командующий армией генерал-полковник фон Зальмут был смещен и на его место был назначен генерал фон Цанген), оставляя гарнизоны в так называемых

«крепостях», начала по частям отходить с побережья Ла-Манша и, ведя на отдельных рубежах сдерживающие бои, присоединилась к остальным отступающим войскам. 28 августа в общей обстановке наступило, наконец, некоторое облегчение. Штаб оперативной группы «Г» связался из Дижона с главнокомандующим войсками Запада и доложил обстановку. Согласно этому донесению, 19-й армии после тяжелых боев, которые успешно велись арьергардом армии (армейский корпус генерала Книса) и благодаря столь же умелым действиям 11-й танковой дивизии по прикрытию фланга, удалось уйти от охватывающего удара противника, наступавшего через горы восточнее Роны. К 7 сентября передовые части 19-й армии прибыли в намеченный район между верхним течением Марны и швейцарской границей. В армию влились и подходившие с запада от Невера на Луаре части 64-го корпуса. Немцы решили удержать за собой также и горное плато Лангр для нанесения предусматривавшегося верховным главнокомандованием удара танковых сил между плато Аргонн и Марной против открытого правого крыла американских войск. Однако дальнейшие события не позволили немцам осуществить этот замысел.

К этому времени штаб главнокомандующего войсками Запада переместился из Верзи близ Реймса, куда он переехал незадолго до падения Парижа, в местечко Абэ в Арденнах, расположенное в районе Арлона.

Между тем, как уже говорилось, главную тяжесть боев, связанных с отходом войск группы армий «Б», несла на себе 5-я танковая армия, которая вынуждена была отдельными небольшими подвижными группами вести напряженные сдерживающие бои с превосходящими силами противника и этим выиграть время. Стремясь ослабить напряжение на фронте 5-й армии, командование снова ввело в бой части 7-й армии.

Немцам удалось настолько успешно прикрыть от ударов превосходящих сил противника огромное пространство между Суассоном, Брюсселем, Маасом и Арденнами, что отрезать 15-ю армию противник не смог, и она, сохранив почти всю свою артиллерию и транспорт, переправилась через широкое устье Шельды западнее Антверпена. А в это время, с 1 по 3 сентября 1944 года, на фронте 5-й танковой армии в так называемом «Монском котле» происходили исключительно тяжелые бои. Здесь в самый последний момент остаткам двух немецких танковых корпусов удалось избежать полного окружения.

ПРОБЛЕМА ЗАПАДНОГО ВАЛА; ФОН РУНДШТЕДТ ВНОВЬ НАЗНАЧАЕТСЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ЗАПАДА

В начале осени фельдмаршал Модель впервые без обиняков доложил верховному главнокомандованию, что спасти немецкие войска на Западе от полного разгрома можно только в результате отвода их на позиции Западного вала и на примыкающие к нему с юга западные оборонительные позиции. Верховное главнокомандование по причинам, вероятно, психологического порядка до сих пор старалось не касаться этого вопроса. К тому же было известно, что с укреплений Западного вала снято все вооружение и что он ни в какой мере не приспособлен к обороне. Поэтому срочно была предпринята попытка наверстать упущенное. На восстановление вала пришлось направить большое количество крепостных инженерных частей и ополченцев, однако всем было совершенно ясно, что Западный вал уже не имеет того значения, какое он имел в 1939—1940 годах.

Одновременно по просьбе фельдмаршала Моделя был поднят и вопрос относительно организации командования на Западе. Двойная на-

грузка, которую нес Модель, являясь одновременно командующим попавшей в исключительно сложную обстановку группы армий и главнокомандующим войсками Запада, оказалась для него непосильной. Все настойчивее высказывалась мысль о возвращении в войска Запада фельдмаршала фон Рундштедта. Все считали, что его громадный авторитет послужит моральному укреплению всего фронта. 5 сентября фон Рундштедт, снова назначенный главнокомандующим войсками Запада, прибыл в свою штаб-квартиру, находившуюся уже за Рейном в Аренберге близ Кобленца.

ПАДЕНИЕ АНТВЕРПЕНА. 15-я АРМИЯ ПЕРЕПРАВЛЯЕТСЯ ЧЕРЕЗ УСТЬЕ ШЕЛЬДЫ

Между тем противник 3 сентября ворвался в Брюссель, а 4 сентября в полдень английские танки подошли к Антверпену и с ходу овладели почти незащищенным городом. Это означало, что 15-й армии грозит исключительно большая опасность. Начальнику военной администрации Голландии было приказано срочно создать своими незначительными силами, подчиненными штабу 88-го корпуса, оборонительный рубеж вдоль канала Альберта (позже эти силы по приказу верховного главнокомандования были влиты в находившуюся в то время в стадии формирования 1-ю парашютно-десантную армию генерал-полковника Штудента). Отходить дальше на восток (через Лувен) 15-я армия больше не могла, поэтому ей пришлось выбрать связанную с большими трудностями переправу через широкое устье Шельды. Оборудовав там сильный плацдарм, войска 15-й армии забаррикадировали реку между островами Валхерен и Зейд и южным берегом устья. Армия сумела переправить через Шельду весь личный состав и почти всю технику за довольно короткий промежуток времени, с 9 по 23 сентября.

Тем временем в первой декаде сентября в результате почти беспрепятственного отхода войск оперативной группы «Г» в район юго-восточнее Дижона остальной фронт на Западе вопреки всяким ожиданиям вновь восстановил свою целостность, постепенно обретая все большую прочность.

Верховное главнокомандование в очередной директиве потребовало, чтобы войска как можно дольше удерживали районы перед Западным валом и западными оборонительными позициями в Вогезах. Это было необходимо для того, чтобы успеть повысить обороноспособность Западного вала.

Кроме того, следовало удерживать Северную Бельгию и Голландию. Правда, Западного вала здесь уже не было, но реки Маас, Ваал и Рейн (в его нижнем течении) представляли собой выгодные оборонительные рубежи. Новый немецкий фронт был чрезвычайно растянут и в оперативном отношении имел много слабых мест. Наиболее слабыми его участками считались: изогнутая под прямым углом позиция в районе Арнема и излучина Нижнего Рейна, являвшаяся выгодным местом для нанесения стратегического удара в направлении Северо-Германской низменности. На реке Маас от Маастрихта до Седана оборонялась 7-я армия; примыкая к ней, через Люксембург, Мец, Нанси и далее вверх по течению Мозеля до города Эпиналя проходил фронт 1-й армии, которая отошла сюда, не сумев удержать ни плато Аргонн, ни даже Вердена. Далее к юго-востоку лежал плацдарм оперативной группы «Г», который нужно было значительно сократить и за этот счет установить прочную связь с 1-й армией.

В районе севернее Вогезов следовало не допустить прорыва против-

ника через Савернскую впадину в Эльзас. По этой причине предусматривавшаяся первоначально для нанесения контрудара от плато Лангр на север 5-я танковая армия, которой теперь командовал генерал Мантейфель, была введена между 1-й и 19-й армиями в районе канала Марна-Рейн.

ПЕРЕГРУППИРОВКА ВОЙСК ЗАПАДНОЙ АРМИИ, НАЧАЛО СРАЖЕНИЯ У АХЕНА

Вернувшись к своим войскам, фельдмаршал фон Рундштедт принял решение полностью собрать оставшиеся в его распоряжении силы и до конца осуществить принцип жесткого управления войсками.

10 сентября он отдал приказ о новой перегруппировке немецких войск на Западе. Теперь правое крыло фронта составляла группа армий «Б», в которую входили войска начальника военной администрации Голландии, 1-я парашютно-десантная армия, 7-я армия и 15-я армия, которая должна была быть введена несколько позже на правом фланге. Центр и левое крыло фронта занимала оперативная группа «Г», ставшая теперь группой армий и имевшая в своем составе 5-ю танковую и 19-ю армии. Разграничительная линия между обеими группами армий проходила от Музона через Дикирх на Андернах. К тому времени правое крыло 1-й армии было уже оттеснено из Люксембурга к Западному валу в районе Трира. Примыкавшая к 1-й армии с севера 7-я армия также вынуждена была совершить подобный отход, и поэтому ее левое крыло находилось теперь прямо перед Западным валом. В районе Ахена американцы уже ввели наступление непосредственно против укреплений Западного вала, который, между прочим, уже давно не был там «бастионом», каким его представляло себе немецкое верховное главнокомандование. Толщина брони большинства огневых сооружений, построенных в 1938—1940 годах, не соответствовала возросшей мощи авиационных бомб и артиллерии противника. Кроме того, вся система сооружений, рассчитанная на определенное количество сил, отнюдь не соответствовала уменьшившемуся боевому составу немецких войск. Наконец, перевооружение многих дзотов было осуществлено в спешке и не доведено до конца, уже не говоря о том, что специальные обученные крепостные гарнизоны полностью отсутствовали. Поэтому нет ничего удивительного в том, что за одну ночь, с 14 на 15 сентября, противник своими танковыми силами внезапно прорвал Западный вал на узком участке севернее Мозеля (в районе Боллендорфа). Американцы могли бы, конечно, развить этот прорыв и выйти на оперативный простор, однако в ходе многодневных боев немцы надеялись закрыть эту брешь и заставить противника отойти на исходные позиции.

Бои в районе Ахена, начавшиеся 4 сентября, побудили верховное главнокомандование отдать приказ удерживать Ахен любой ценой. Но уже 13 сентября противнику удалось закрепиться на первой линии сооружений Западного вала южнее Ахена, а 15 сентября овладеть Корнелимюнстером. На этом борьба временно прекратилась.

ВЫСАДКА ЗАПАДНЫМИ СОЮЗНИКАМИ КРУПНОГО ВОЗДУШНОГО ДЕСАНТА В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕЙНА. ПРОДОЛЖЕНИЕ СРАЖЕНИЯ В РАЙОНЕ АХЕНА

17 сентября крупные соединения авиации противника, миновав район, в котором действовала 1-я немецкая парашютная армия, высадили многочисленные парашютно-десантные и посадочно-десантные войска между Арнемом и районом севернее Эйндовена, а также севернее Ваала

и Нижнего Рейна, у городов Тил и Эде. Но по странному стечению обстоятельств 2-я английская армия, обладавшая значительным превосходством в силах и имевшая задачу поддержать действия десанта, еще не перешла в наступление. Это позволило немцам принять немедленные контрмеры, которые были весьма энергично организованы и проведены штабом группы армий «Б», находившимся в то время сначала в районе Арнема, а позже — недалеко от Терборга. В бой были брошены последние немецкие резервы, вслед за ними сюда были спешно подтянуты части 15-й армии, а из близлежащих военных округов Германии быстро переброшены запасные части. В результате всех этих мероприятий немцам удалось быстро локализовать воздушный десант противника, а затем и уничтожить его. Ожидавшееся крупное наступление английских наземных войск началось лишь 18 сентября, но оно не имело большого эффекта, так как к этому времени ликвидация воздушного десанта уже шла полным ходом. В боях, продолжавшихся несколько дней, 1-я английская воздушно-десантная дивизия была полностью уничтожена в районе западнее Арнема. В результате план противника захватить в нижнем течении Рейна плацдарм для использования его в качестве базы для дальнейших операций в направлении Северо-Германской низменности провалился. Однако 23 сентября в районе Неймегена противник высадил новые десанты, что позволило его наземным войскам овладеть «коридором» между Эйндховеном и Неймегеном и захватить при этом плацдарм на правом берегу реки Ваал. Хотя немцы продолжали удерживать излучину Нижнего Рейна в своих руках, тем не менее «неймегенская точка давления» продолжала долгое время оставаться опасной.

В дальнейшем западнее указанного «коридора», ликвидировать который немцам ввиду недостатка сил полностью не удалось, 15-я армия, начавшая после переправы через Шельду вновь действовать южнее Мааса, завязала с противником упорные бои. Они продолжались до середины ноября и закончились тем, что войска армии, взорвав большой мост в Мурдейке, отошли за Маас, где, имея соседом слева 1-ю парашютно-десантную армию, они обосновались на зиму на хорошо подготовленной оборонительной позиции. Командование этим «водным фронтом» осуществлял теперь штаб генерала Штудента, превращенный зимой 1944/45 года в штаб группы армий.

Плацдарм в устье Шельды, который с исключительным упорством обороняли две немецкие пехотные дивизии (64-я и 70-я), после долгих боев, продолжавшихся вплоть до 8 ноября, был оставлен, и противник приступил к расчистке прохода в устье Шельды, чтобы иметь возможность использовать Антверпен для снабжения своих войск.

Между тем борьба в районе Ахена вступила в новую стадию. Севернее города противник перешел в наступление и, прорвав Западный вал, приблизился, наконец, вплотную к городу. За Ахен развернулись кровопролитнейшие уличные бои. Попытки немцев деблокировать город остались безрезультатными. 21 октября погас последний очаг сопротивления окруженного и почти целиком уничтоженного немецкого гарнизона. Итогом этого второго сражения в районе Ахена была не только потеря немцами города, но и значительное продвижение противника вперед, в ходе которого он, между прочим, овладел населенными пунктами Вюрзелен и Штольберг.

Третье сражение, теперь уже к востоку от Ахена, началось 2 ноября и длилось около шести недель. Целью противника на этом участке были плотины на реке Рур¹, перед которыми лежал лес Хюртгенвальд. Имен-

¹ Приток реки Мааса.— *Прим. ред.*

но за этот лес и развернулись очень тяжелые бои (Хюртгенвальд солдаты называли «Верденом второй мировой войны»). Немало крови было пролито и за расположенный рядом населенный пункт Фоссенек. Несмотря на ожесточенные бои и на огромные потери, понесенные обеими сторонами, плотины остались в руках немцев.

16 ноября крупные американские силы перешли в наступление в направлении реки Рур. Вскоре оно превратилось в мощную артиллерийскую дуэль, в ходе которой немецкая артиллерия, израсходовав колоссальное количество боеприпасов, сыграла решающую роль в отражении наступления. И все же противник сумел далеко продвигаться вперед и даже выйти к реке Рур между Линнихом и Дюреном. Форсировать же реку ему не удалось. Немецкое командование сумело в последний момент открыть плотины и затопить прилегающие к реке районы.

СМЕНА КОМАНДОВАНИЯ В ГРУППЕ АРМИЙ «Г»; СРАЖЕНИЕ ЗА ЛОТАРИНГИЮ И ЭЛЬЗАС

Первую попытку американцев, предпринятую ими во второй половине сентября, прорваться из района восточнее Нанси вдоль канала Марна-Рейн к Севернской впадине немцы сумели отразить, введя в бой 5-ю танковую армию.

Приказом верховного главнокомандования от 20 сентября генерал-полковник Бласковиц был смещен с поста, а на его место был назначен генерал Бальк. 5-я танковая армия вновь перешла в распоряжение группы армий «Б», и, хотя в октябре в этом районе не происходило никаких решающих боев, немецкие войска были вынуждены отойти несколько назад. Это время было использовано для пополнения соединений и для оборудования оборонительной позиции в Вогезах. В начале ноября все очевиднее стали проявляться признаки наступающего крупного наступления союзников, целью которого должно было явиться овладение районами Лотарингии, лежащими к западу от Саарского угольного бассейна, и возвращение Эльзаса Франции. Основная эльзасская крепость немцев Мец в современных условиях представляла собой в лучшем случае обыкновенный опорный пункт, и гарнизон ее — дивизия неполного состава — был малочисленным.

Сражение началось 8 ноября наступлением крупных сил западных союзников на фронте 1-й армии сначала южнее, а на следующий день и севернее Меца. Уже 17 ноября противник ворвался в северные предместья города. 23 ноября бои в центре города закончились, однако гарнизонам некоторых окруженных внешних фортов удалось продержаться еще около двух-трех недель. Одновременно южнее этого района крупные силы американцев стали развивать наступление в направлении Севернской впадины. За американцами вскоре последовали и французы, крупные силы которых перешли в наступление в долине Соны. Когда в ходе этого наступления союзников, имевшего целью взять немецкие войска в «клещи», противнику удалось совершить прорыв, положение 19-й армии, державшей фронт в Вогезах, стало критическим. К 23 ноября передовые танковые части американцев вышли к Страсбургу, в результате чего 19-я армия оказалась полностью отрезанной от остальных немецких войск Запада.

Так возник «Эльзасский плацдарм», который в начале декабря был по приказу верховного главнокомандования передан в ведение новой группы армий «Верхний Рейн» под командованием самого Гимmlера. Главнокомандующему войсками Запада эта группа армий не подчинялась. На этом плацдарме немецкие войска продержались только до фев-

раля 1945 года, так как ввиду постоянно увеличивавшихся потерь войска не могли сдерживать натиска превосходящих сил противника, к которым после прорыва через долину реки Соны присоединились и французские войска. Площадь плацдарма все время уменьшалась, и немецким войскам удалось эвакуироваться с него в самый последний момент, с 6 по 10 февраля 1945 года, через единственный уцелевший мост в районе Нейенбурга. После этого войска 19-й армии оборону по верхнему течению Рейна.

НАСТУПЛЕНИЕ В АРДЕННАХ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

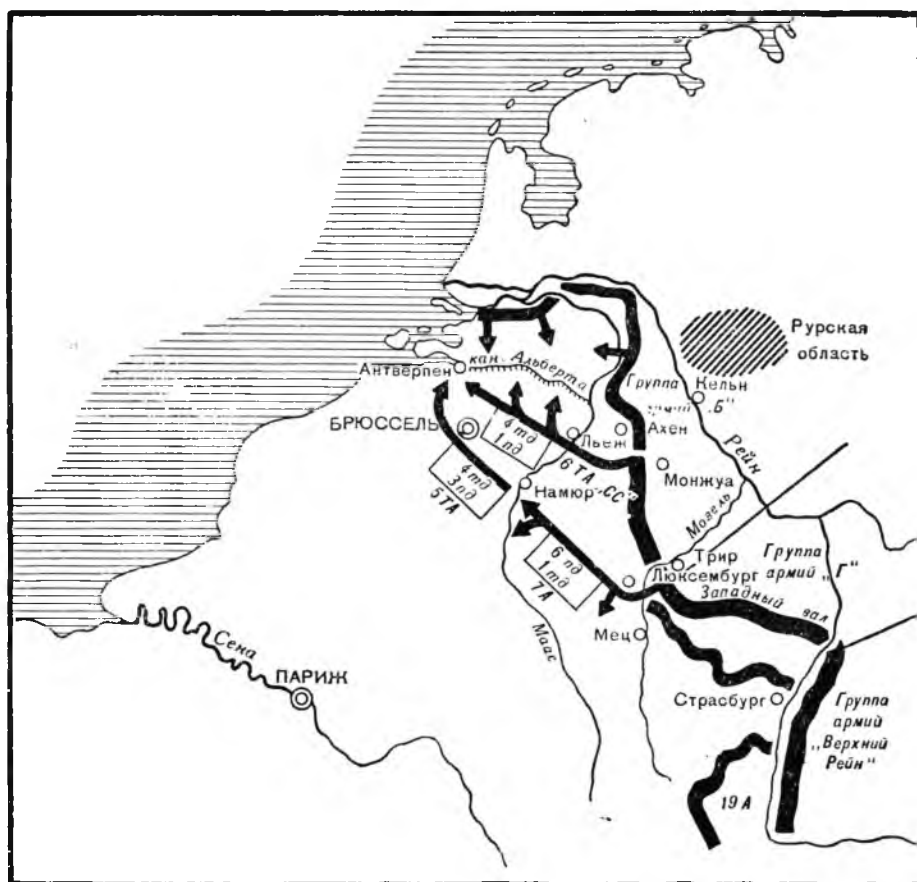
Читатель, вероятно, спросит нас о том, какие же дополнительные меры были приняты верховным главнокомандованием для того, чтобы не допустить потери Эльзаса и Лотарингии? Никаких... Но тогда возникает и другой вопрос: почему? Именно такой вопрос и задавали себе в тот период немецкие солдаты и офицеры. Ведь они видели, что резервы были налицо, что на фронт подтягивались новые танки, новая артиллерия, живая сила, техника, боеприпасы и т. п. Почему же все это не использовалось? Только небольшому кругу лиц наряду с фельдмаршалами фон Рундшtedтом и Моделем было известно о том, что верховное главнокомандование еще в конце октября отдало секретный приказ о подготовке в Арденнах «большого наступления». Оно должно было начаться в горах Эйфель, где противник имел весьма незначительные силы. Лишь немногие знали, что все эти резервы и всю эту технику, согласно строжайшему приказу верховного главнокомандования, надлежало использовать только для этой цели и что их следовало сосредоточивать в исходных районах так, чтобы у противника сложилось впечатление, что все эти средства предназначены для усиления фронта в районе Ахена, где в то время шли тяжелые оборонительные бои.

Руководство планированием операции осуществлял сам Гитлер. Ему хотелось во что бы то ни стало снова захватить на Западе инициативу действий в свои руки. Гитлер наложил на все планы отпечаток своего мышления: они считались окончательными и ни в коем случае не могли быть изменены. За сохранение планов в секрете каждый посвященный в них отвечал головой. Планы операции были сообщены главнокомандующему войсками Запада 26 октября в устной и 1 ноября — в письменной форме.

Замысел верховного главнокомандования состоял в том, чтобы силами трех армий (6-я танковая армия «СС», 5-я танковая и 7-я армии) внезапно перейти в наступление из района Эйфель, выйти к Маасу на участке между Льежем и Намюром, форсировать реку и захватить на ее противоположном берегу плацдарм. Затем 6-я танковая армия «СС» должна была безостановочно продвигаться на Антверпен, создав прикрытия со стороны канала Альберта, а 5-я танковая армия овладевала Брюсселем и обеспечивала открытый левый фланг 6-й танковой армии «СС» от возможных ударов с юго-запада. 7-я армия имела задачу, следуя за 5-й армией, обеспечить левое крыло наступательного клина от самого его основания и до Мааса. В случае успеха наступления трех армий группа армий генерала Штудента должна была также перейти в наступление на позиции английских войск, находившиеся к северу от канала Альберта. Это был поистине гигантский план, для осуществления которого необходимы были такие же гигантские силы!

Конечно, при подготовке наступления в Арденнах немцы напрягли все свои силы и проделали колоссальную работу по его организации. Предусматривавшиеся для наступления соединения были полностью

укомплектованы, количество танков в них значительно выросло. Они получили дополнительную артиллерию и много боеприпасов. Единственным слабым местом оставалось только горючее. В начале наступления имелось всего только 13 000 м³ горючего, в то время как требовалось около 30 000 м³. Немецкое верховное главнокомандование надеялось, что

Намеченная немецким верховным командованием «конечная» цель наступления — Антверпен и расположение сил.

войска смогут использовать трофейное горючее, захваченное у противника. Наступающим войскам была обещана мощная авиационная поддержка. Правда, главнокомандующий войсками Запада воспринял это обещание весьма скептически.

Описанные выше военные события позволят читателю понять, почему немецкое верховное главнокомандование настаивало на более ранних сроках начала наступления. Однако на практике рассчитывать на проведение наступления раньше середины декабря было трудно. Фельдмаршалы Рундштедт и Модель в один голос неоднократно высказывали серьезные опасения в отношении реальности планов верховного главнокомандования. В частности, фон Рундштедт доказывал, что привести в соответствие указанную «конечную» цель — Антверпен — с предусмотренными для наступления силами он был не в состоянии. Он подчеркивал, что

в самом благоприятном случае можно достичь Мааса, но и тогда, говорил он, этот успех будет временным, обусловленным только внезапностью. Рундштедт утверждал, что это приведет к созданию клина, выступающего далеко на северо-запад и весьма уязвимога на флангах. Эта уязвимость клина, предупреждал фельдмаршал, заставит нас потом вообще отказаться от наших планов. Поэтому он совместно с Моделем предложил провести операцию с ограниченной целью против района Ахена, в результате которой предусматривавшимися для наступления в Арденнах силами можно было бы добиться серьезного успеха и уничтожить бо́льшую часть сил противника, располагавшихся в районе Ахена. Однако это предложение было категорически отклонено. Таким образом, подготовка к наступлению продолжалась в соответствии с отданным приказом и велась в полном секрете. 11 декабря Гитлер со своими ближайшими помощниками неожиданно прибыл в район, находившийся неподалеку от штаба главнокомандующего войсками Запада (Цигенберг в горах Таунус), и 12 декабря провел совершенно секретное совещание со всеми командирами соединений, которые должны были принять участие в наступлении.

Главнокомандующему войсками Запада уже тогда было ясно, что в случае, если немецкие войска к третьему дню наступления не выйдут к Маасу, то его придется остановить и постепенно отвести войска обратно на позиции Западного вала, иначе противник ввел бы свои резервы против флангов наступающих войск и дело кончилось бы катастрофой, так как противник в свою очередь получил бы возможность нанести смертельный удар по Рейну.

Так оно и случилось. Первая атака, предпринятая немцами на рассвете 16 декабря 1944 года после короткой, но мощной артиллерийской подготовки в районе между Монжуа и Гревемахером, была в основном удачной: войска встретили поразительно слабое сопротивление противника и на отдельных участках продвинулись далеко вперед. Но вскорее 6-я танковая армия «СС», втянутая в сильные бои на флангах, оказалась не в состоянии продолжать наступление, тогда как в центре наступающей группировки, то есть на фронте 5-й танковой армии, войска продвигались вполне успешно. Не взятой на этом направлении осталась только Бастонь, ключевая позиция противника. Овладеть ею было необходимо, так как она представляла собой важнейший узел дорог в Арденнах. Со временем борьба за Бастонь превратилась в борьбу за сохранение престижа. В конце концов из имевшихся у немцев 27 крупных соединений 9 были втянуты в борьбу за Бастонь, героически оборонявшуюся 101-й американской воздушно-десантной дивизией.

Как и следовало ожидать, 7-я армия, достигнув вначале значительных успехов, оказалась не в состоянии успешно выполнить задачу по прикрытию левого крыла наступающих немецких войск, включая и окруженную Бастонь. Подтянутые сюда американские резервы начали все сильнее и сильнее теснить армию и затем отбросили ее назад, разорвав одновременно деблокирующим ударом кольцо окружения у Бастони.

Маас не был достигнут ни на одном направлении, хотя отдельные передовые части 5-й танковой армии прорвались в район, расположенный примерно в пяти километрах перед Динаном.

За несколько дней до рождества¹ главнокомандующий войсками Запада предложил прекратить наступление, но Гитлер категорически отклонил его предложение. Когда же в рождественские дни установилась хорошая летная погода, судьба немецкого наступления в Арденнах

¹ 25 декабря — первый день рождества. — *Прим. ред.*

была окончательно решена. Надо было по крайней мере попытаться облегчить положение наступающих войск, которые попали в исключительно трудную обстановку. Главнокомандующий войсками Запада предложил поэтому провести отвлекающий удар на Мец, однако верховное главнокомандование приняло другое решение, а именно решение нанести удар с целью отвлечения сил противника в Северном Эльзасе в направлении Савернской впадины. По предложению главнокомандующего войсками Запада командование группой армий «Г» принял генерал-полковник Бласковиц, которому и была поручена подготовка упомянутого

Фактическое (максимальное) продвижение немцев вперед во время наступления в Арденнах.

выше наступления. Это наступление началось в ночь с 31 декабря 1944 года на 1 января 1945 года. Наступающие войска добились некоторых успехов, однако использовать их было уже невозможно, так как верховное главнокомандование неоднократно вмешивалось в вопросы использования сил, а когда, наконец, войскам удалось осуществить прорыв в районе Риттерсгофена, оно вдруг приостановило выдвигание сил, предназначавшихся для нанесения последующего удара с целью развития успеха, и переподчинило их группе армий «Верхний Рейн». Пока эти силы переправлялись через Рейн, пока они занимали там исходное положение для наступления, момент был упущен. В образовавшемся «Арденнском котле» немецкие войска несли под воздействием авиации противника огромные потери, снабжение войск прекратилось, танки были лишены возможности передвигаться, — одним словом, *наступающий превратился в обороняющегося*.

В результате русского наступления, начавшегося с 12 на 13 января

1945 года с Баранувского плацдарма на Висле, создалась угроза для Верхнесилезского промышленного района и для самой Германии. Только теперь верховное главнокомандование отдало, наконец, приказ о постепенном отводе своих войск из Арденн на позиции Западного вала и об одновременной передаче почти одной трети всех сил на Восток. Стоившее невероятных усилий и огромных жертв Арденнское наступление закончилось там, где и началось, то есть в районе Западного вала. Результатами этого наступления явились: во-первых, сильное ослабление боевого духа немецких войск и, во-вторых, чрезвычайно высокие потери в людях и технике, возместить которые было уже невозможно. Таким образом, наступление в Арденнах, ведшееся недостаточными силами и имевшее неправильную цель, явилось для противника своего рода трамплином для прыжка к Рейну, хотя и принесло временное облегчение войскам 15-й армии, сражавшейся за реку Рур у Ахена.

Необходимо еще упомянуть о том, что в конце января 1945 года группа армий «Верхний Рейн» была расформирована и что фронт 19-й армии по Верхнему Рейну был вновь передан группе армий «Г», которой вместо генерал-полковника Бласковица, принявшего командование группой армий Штудента, переименованной к тому времени в группу армий «Х», стал командовать генерал-полковник войск «СС» Хауссер.

БОРЬБА ЗА РЕЙН В ФЕВРАЛЕ — МАРТЕ 1945 года

1-я парашютно-десантная армия генерала Шлемма, не принимавшая участия в неудачном Арденнском наступлении немцев, должна была теперь принять на себя всю тяжесть борьбы. Армия входила в состав группы армий «Х». Кроме 1-й парашютно-десантной армии, которая обороняла излучину Нижнего Рейна у Неймегена и среднее течение Мааса, этой группе армий подчинялась еще и созданная наспех малочисленная 25-я армия генерала Блюментрита, примыкавшая к 1-й парашютно-десантной армии справа; ее фронт проходил по реке Ваал и нижнему течению Мааса.

Начиная с января 1945 года здесь стали проявляться довольно отчетливые признаки, указывавшие на подготовку 21-й армейской группы противника (1-я канадская и 2-я английская армии) к наступлению в излучине Нижнего Рейна. Оно началось 8 февраля ударом 1-й канадской армии по так называемому государственному лесному массиву, за который развернулась ожесточенная борьба, длившаяся до 10 февраля. Атаки и контратаки следовали здесь одна за другой. Вскоре после этого противник после упорных боев овладел населенным пунктом Клеве. Затем на левом фланге наступавших войск были введены части 2-й английской армии. Теперь главнокомандующий войсками Запада со дня на день ожидал общего наступления противника, в котором примет участие и американские войска. Стремясь заставить англо-американцев отодвинуть начало наступления на более поздний срок, он приказал открыть плотины и осуществить затопление данного района. Это означало, что начать наступление через реку Рур раньше 21—22 февраля американцы вообще не смогут.

В период, предшествовавший наступлению американских войск, которое началось 23 февраля, 1-я парашютно-десантная армия сумела в ходе тяжелых кровопролитных боев не допустить прорыва англичанами ее фронта. Отступив на рубеж Вейнен, Веце, Берген, она продолжала упорно обороняться. Но 23 февраля американцы внезапно перешли в общее наступление, нанося удар не только с фронта по рубежу, образованному рекой Рур, но и на север в направлении Эркеленца. В ходе

многодневных боев они прорвали оборону немцев и устремились в общем направлении на Дюссельдорф. В результате этого прорыва 1-я парашютно-десантная армия оказалась в чрезвычайно тяжелом положении. Ее совершенно оголенному левому крылу грозила смертельная опасность. Несмотря на все меры, которые были спешно приняты командованием армии с целью усилить это крыло, войскам его после упорных боев пришлось оставить Крефельд. Поскольку теперь нужно было как можно скорее оборудовать на правом берегу Рейна новый рубеж обороны, было приказано отвести все войска 1-й парашютно-десантной армии за Рейн. Первыми через реку переправились обозы и тыловые части и подразделения; остальные войска заняли новый рубеж лишь постепенно, оставив небольшой плацдарм в районе Везеля, выступавший на запад приблизительно до Юрдингена. Этот плацдарм немцы удерживали вплоть до 8 марта.

В районе Везеля уже все было подготовлено для переправы войск по единственному неразрушенному мосту через Рейн. Поэтому, когда верховное главнокомандование разрешило, наконец, окончательно отвести фронт за Рейн, немецкие войска, соблюдая исключительный порядок, сумели к 10 марта не только переправиться на восточный берег Рейна, но и сохранить всю технику, снаряжение и почти все тяжелое оружие. На правом берегу Рейна войска сразу же приступили к созданию нового фронта, который, несмотря на свою слабость, являлся последним прикрытием Рурской области.

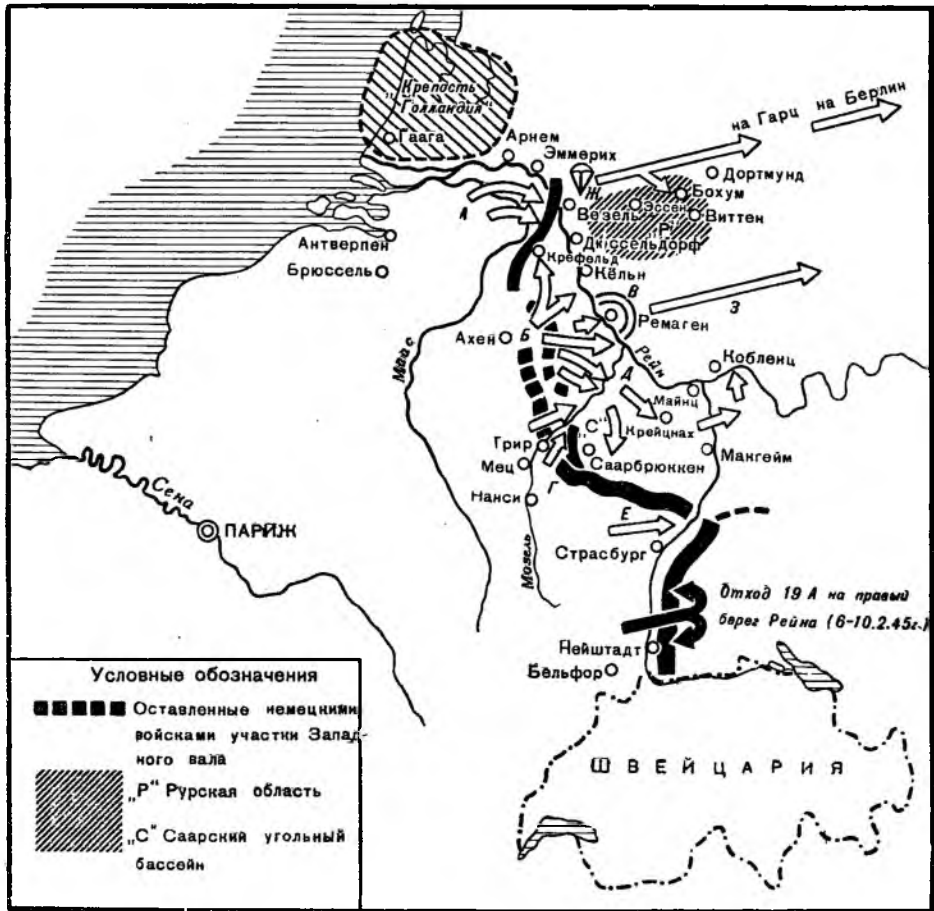
Правое крыло группы армий «Б» (15-я армия) совершенно «повисло в воздухе». Необходимо было сейчас же начать отвод за Рейн всех немецких войск, однако верховное главнокомандование в своих приказах постоянно требовало обороны каждого метра земли и каждого находившегося еще в руках немцев огневого сооружения Западного вала. Но последнее оставалось несбыточной мечтой, поскольку и армия левого крыла группы армий «Б» (7-я армия), и 5-я танковая армия, действовавшая теперь в центре, были уже частично выбиты с позиций Западного вала (например, в районе Гемюнда и Шлейдена), а далее к югу противник успел захватить плацдармы на восточном берегу рек Ур и Сюр (Зауэр) и угрожал позициям немцев на реке Прюм.

В довершение всего 1-я армия (группа армий «Г»), крыло которой упиралось в так называемые «Мозельские ворота»¹, в результате наступления крупных сил американцев утратила часть своих позиций на реке Саар. Противник подошел к Триру. Затем наступление американских войск стало развиваться несколько иначе, чем ожидало командование группы армий «Б». Осуществленный союзниками 26 февраля в районе Эркеленца прорыв в направлении Крефельда следовало рассматривать как комбинированный удар обеих групп армий союзников. Выбор противником направления главного удара на реке Рур заставил командование группы армий «Б» ввести там вместо 15-й армии 5-ю танковую армию. Эта мера, однако, не могла принести никакой пользы, так как, несмотря на первоначальные успехи немцев, в ходе боев выявилась недостаточная прочность тактической обороны немцев, к тому же у них отсутствовали и оперативные резервы. В результате упорных боев американцам к 28 февраля удалось выйти к реке Эрфт, а на юге немцам пришлось оставить свои позиции на реке Прюм. Повторное предложение главнокомандующего войсками Запада о немедленном отводе войск группы армий «Б» за Рейн было снова отклонено. Поэтому сделать что-либо существенное для укрепления обороны на Рейне, кроме частных

¹ Место слияния рек Саара и Мозеля.— *Прим. ред.*

мероприятий, проведенных соответствующими управлениями округов, было невозможно.

1 марта американские танки прорвались в направлении Дюссельдорфа, другая группа наступающих внезапно повернула на юго-восток, на Эйскирхен, и 4 марта овладела им. Стало ясно, что командование

Битва за Рейн весной 1945 года.

А — 8. — 23.2.45 г. наступление английских войск в излучинах Нижнего Рейна; Б — 23.2.45 г. начало крупного наступления американских войск и их прорыв на север, восток и юго-восток; В — 7.3.45 г. захват американцами плацдарма в районе Ремегена; Г — 3.3.45 г. прорыв Западного вала в районе южнее Мозеля, падение Трира; Д — с 10.3.45 г. борьба за Мозель и последующий отход с боями за Рейн (7-я и 1-я армии); Е — ожидающийся удар французских войск через Рейн; Ж — последующая высадка воздушного десанта и форсирование англо-американцами Рейна севернее Везеля, борьба за Рурскую область; З — прорыв американцев с плацдарма в районе Ремегена. Исход битвы за Рейн решен!

противника намеревалось рассеять немецкие войска на части еще на западном берегу Рейна и уничтожить их прежде, чем они начнут переправляться на другой берег. 4 марта пал Трир. В целом на мозельском направлении сложилась настолько угрожающая обстановка, что главнокомандующий войсками Запада вынужден был срочно переподчинить 7-ю армию, которая уже вышла туда отдельными группами, командованию группы армий «Г». Задача последней состояла теперь в том, чтобы ускоренными темпами создать новый оборонительный рубеж по Мозелю фронтом на север. Это было весьма трудным делом. В течение первой

недели марта крупным силам противника удалось прорваться к Рейну на всем участке между Бонном и Кобленцем. 7 марта американские танки внезапным ударом вышли к мосту в районе Ремагена. Из-за каких-то неполадок в подрывной системе немцы не успели вовремя взорвать этот мост, и противник без труда овладел им. Американцы создали там вначале небольшое предмостное укрепление, которое, однако, должно было сыграть решающую роль во всей борьбе за Рейн. 6 марта пал Кёльн.

Войска группы армий «Б» оказались разгромленными, части 15-й армии были полностью окружены. Основные силы вышедшей из-под ее подчинения 7-й армии также попали в окружение севернее Мозеля. И тем не менее верховное главнокомандование все еще затягивало с переправой всех войск за Рейн. Только по собственной инициативе командованию многих частей и соединений удалось, вопреки этому запрету, отвести свои войска за Рейн и создать на его правом берегу по крайней мере нечто вроде полосы прикрытия. 10 марта западные союзники захватили в свои руки весь левый берег Рейна от района южнее Арнема до Кобленца. 7-я армия действовала теперь на левом фланге группы армий «Г» и держала оборону по Мозелю. Таким образом, группа армий «Г» создала здесь охватываемый противником с обеих сторон плацдарм, который представлял собой нелепый с оперативной точки зрения «балкон», расположившийся прямо перед основным фронтом, проходившим теперь по Рейну. В командовании группы произошли некоторые изменения. 1-й армией стал командовать генерал Фёрч, а 7-й — генерал фон Обстфельдер. Бывший командующий 7-й армией генерал Бранденбергер принял командование 19-й армией, которая к тому времени, как известно, уже полностью находилась за Рейном в верхнем его течении.

Захват противником моста в районе Ремагена послужил для верховного главнокомандования внешним поводом для снятия с должности фельдмаршала фон Рундштедта. Это случилось 10 марта 1945 года. Вместо него был назначен фельдмаршал Кессельринг. Не жалея самого себя, последний из всех сил старался поправить тяжелое положение, в котором оказались немецкие войска на Западе, но все усилия его были напрасны. Плацдарм на Мозеле удержать не удалось. Противник одну за другой форсировал реки Мозель и Наэ. Группа армий «Г», ведя кровопролитные бои, вынуждена была, наконец, полностью отвести свои войска за Рейн. Неотступно преследуя немцев, противник на всем фронте вышел к Рейну и изготовился для броска через него.

КОНЕЦ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА ЗАПАДЕ

Теперь было лишь вопросом времени, когда западные союзники начнут форсирование Рейна. Новому главнокомандующему войсками Запада казалось, что решающее значение имеет ликвидация или по меньшей мере сужение размеров плацдарма противника в районе Ремагена. Но, несмотря на ввод в бой последних имевшихся в распоряжении группы армий «Б» сил, этот плацдарм продолжал расширяться до тех пор, пока в конце второй декады марта не лопнуло кольцо немецкой обороны, сдерживавшей его. Вслед за этим 23 марта противник, высадив крупные воздушные десанты в районе между Бохольтом и Везелем, форсировал Рейн в его нижнем течении. Одновременно на южном участке рейнского фронта американские танковые части после непродолжительной борьбы форсировали Рейн в районе Оппенгейма и сразу же продвинулись через Франкфурт и Ханау в направлении Фульды. Удерживать позиции на Рейне стало бессмысленным, так как западные союзники проникли уже

в самое сердце Германии. А тем временем на Востоке русские войска вышли уже к Одеру и стали готовить наступление на Берлин.

Обескровленные, лишенные регулярного снабжения, потерявшие из-за недостатка горючего возможность двигаться и все больше и больше утрачивавшие свою боеспособность, немецкие войска, несмотря на приказ верховного главнокомандования, требовавший от них какого-то «фанатического сопротивления», не могли хоть сколько-нибудь прогнать превосходящим силам противника. Тяжелым бременем ложилось на офицеров и солдат сознание того, что они ведут борьбу на территории своей собственной страны. Неизгладимое впечатление производили на них бесчисленные жертвы и страдания населения, а также страшные и каждый день увеличивавшиеся разрушения в городах и селах.

Немецкое командование было уже не в состоянии принять какие-либо меры, чтобы помешать союзникам последовательно осуществлять свой стратегический план, заключающийся в том, что решения исхода борьбы следовало добиться еще в западной части Германии, а затем нанести главный удар на Берлин. Рурская область оказалась изолированной, очутившись между группировкой, наступавшей от Везеля, и группировкой, продвигавшейся от Ремагена. В Руре скопились почти все остатки войск группы армий «Б». Командование группы получило от Гитлера приказ дать противнику окружить себя в этом районе и сражаться так до последней возможности. Таким образом группа армий «Б» вышла из подчинения главнокомандующего войсками Запада. Видя близкий крах армий, фельдмаршал Модель нашел для себя соответствующий «выход» из этого положения, покончив жизнь самоубийством. Теперь боевые действия в Германии стали развиваться с необыкновенной быстротой. Немцы бежали в направлении Эльбы. Борьба, однако, еще продолжалась: она шла за канал Везер-Эмс, за Тевтобургский лес, за позицию на реке Везер; она велась в Таунусе и в горах Гессена, на Фульде и на Верре, в Тюрингском лесу, на Заале, в Гарце и на Аллере. Но сопротивление было напрасным! На юге Германии остатки немецких войск продолжали бороться на Майне, на Неккаре, на Рейне в его верхнем течении и на созданном в горах Шварцвальда фронтом на север оборонительном рубеже 19-й армии. Весьма отчетливо обозначилось разделение немецких войск на Западе на северную и южную группировки. Оно было вызвано стремительным наступлением на главном направлении крупных американских танковых сил, наносивших удар в обход Гарца по Эльбе. Фельдмаршал Кессельринг, согласно приказу верховного главнокомандования, пытался удержать Гарц и спешно создал для этой цели новый штаб полевой армии во главе с генералом Лухтом. Примерно 10 апреля верховное главнокомандование отдало приказ, в котором указывался ряд мероприятий, соответствующих сложившейся обстановке. Группа армий «Северо-запад» фельдмаршала Буша, созданная в начале апреля для прикрытия побережья Северного моря, получила в свое распоряжение 25-ю и 1-ю парашютно-десантную армии, которые действовали на северном крыле фронта, а главнокомандующий войск Запада оставил в своем ведении южный участок фронта, где сражались остатки 7-й и 19-й армий. Бывший командующий группой «Х» генерал-полковник Бласковиц получил задачу дать противнику окружить себя в «крепости Голландия» и держаться там до последнего патрона. 5-я танковая армия была разгромлена еще в ходе борьбы за Рейн и окружения группы армий «Б» в Рурской области. По приказу верховного главнокомандования армия Лухта должна была также дать противнику возможность окружить себя в «крепости Гарц». В районе между Берлином и Хальберштадтом формировалась новая армия — «армия Венка». Со-

гласно идее Гитлера, она должна была сначала деблокировать «крепость Гарц», а затем пробиться в Рурскую область с целью освобождения окруженных там войск группы армий «Б». Эта идея так и осталась неосуществленной; быстро развивающиеся события не ждали. Часть соединений армии Венка была уничтожена в боях за Гарц, остальные — восточнее Эльбы. Положение стало совершенно отчаянным! Остатки Западной армии еще сражались в северной части Германии, имея тылы на Эльбе, а в это время русские уже подходили к Берлину и Дрездену.

На юге Германии 1-я и 19-я армии были отброшены к Дунаю и даже за него (в район Регенсбурга), в то время как 7-я армия оборонялась по верхнему течению Мульды, имея фронт обращенным на запад. В соответствии со сложившейся здесь обстановкой был отдан приказ о передаче ее в состав группы армий Шёрнера. 1-я и 19-я армии пытались на отдельных рубежах оказать противнику сопротивление, заняв вначале на Дунае оборону фронтом на север, а затем на Лехе, Изаре и, наконец, на Инне — фронтом на восток. Каждая оборонительная позиция немцев всякий раз быстро теряла свое значение в результате обхода ее с фланга. Выполняя последний приказ, немецкие войска отошли, наконец, в Альпы, в район южнее Зальцбурга до Альгейских Альп, чтобы оборонять там так называемую «крепость Альпы». На самом деле никакой крепости здесь не было, а существовало только вводившее всех в заблуждение грозное название.

Основную массу войск, устремившихся в долины Альп, составляли тыловые части. Среди них попадались и незначительные остатки полевых войск, но уже без танков, тяжелого оружия и боеприпасов. Все эти войска абсолютно ничем не снабжались, поэтому через несколько недель здесь начался сильный голод, сокративший численность и войск и местного населения. 5 мая главнокомандующий войсками Запада принял решение о капитуляции, за которой 8 мая последовала безоговорочная капитуляция всех остатков немецких вооруженных сил. Так закончилась борьба, исход которой был предрешен еще задолго до развязки и которая уже давно стала бесперспективной.

СЕВЕРО-АФРИКАНСКАЯ КАМПАНИЯ

Генерал кавалерии в отставке Вестфаль

10 июня 1940 года в войну вступила фашистская Италия. Все, конечно, полагали, что Муссолини тотчас же начнет в районе Средиземного моря активные боевые действия и в первую очередь овладеет островом Мальтой, который угрожал коммуникациям Италии, связавшим ее с Восточной и Северной Африкой. Однако подобной инициативы Италия не проявила, а немецкое верховное командование со своей стороны не оказало на нее никакого влияния. Гитлер ни за что не хотел задевать самолюбие Муссолини. Средиземное море являлось «*mare nostrum*»¹ Италии, и Гитлер не желал вмешиваться в ее дела. Эта предупредительность Гитлера по отношению к Муссолини, вплоть до свержения последнего, весьма отрицательно сказывалась на многих делах. Гитлер не раз говорил, что севернее Альп войну ведут немцы, а южнее — итальянцы, и всякое другое разграничение является вредным. В результате этого все важнейшие законы коалиционной войны остались без внимания.

ОБСТАНОВКА В РАЙОНЕ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ В НАЧАЛЕ ЛЕТА 1940 года И БЛИЖАЙШАЯ ВОЕННАЯ ЗАДАЧА ИТАЛИИ

Что можно сказать о военном положении Италии в начале лета 1940 года? После капитуляции Франции единственным противником стран «оси» оставалась Великобритания. Средиземное море для обеих сторон представляло собой важнейший стратегический объект. Для Англии жизненно важное значение имел короткий морской путь через Гибралтар и Суэц. Чтобы удержать его в своих руках, она при любых обстоятельствах должна была сохранить за собой остров Мальту. Италия должна была защитить свои колониальные владения в Северной и Восточной Африке, тогда как ее метрополия находилась вне всякой опасности. Итальянские вооруженные силы должны были, таким образом, в первую очередь обеспечить коммуникации, связывавшие Италию с колониями, и затем не допустить использования Великобританией морского пути через Средиземное море и Суэцкий канал. Англия могла стать опасной как сухопутный противник прежде всего в колониях. Обстановка в воздухе и на море со временем могла измениться только в пользу Британской империи. Поэтому необходимо было срочно начать действовать. Как же поступила Италия?

НЕУДАЧНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ГРАЦИАНИ НА ЕГИПЕТ. УСПЕХ АНГЛИЙСКОГО КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ПРИЧИНЫ

В сентябре 1940 года итальянский маршал Грациани силами 8 пехотных дивизий начал с территории Ливии наступление на Египет. Немцы предлагали Италии помощь войсками, но Муссолини ее отклонил. Он

¹ «Наше море» (лат.).

полагал, что сможет обойтись своими силами. В начале своего наступления Грациани встретил со стороны противника весьма незначительное сопротивление и продвинулся до Сиди-Баррани. Однако вместо того, чтобы продолжать наступление, он остановился на этом рубеже. Причина такой осторожности итальянцев заключалась, вероятно, в недостаточном вооружении и оснащении их войск, состоявших преимущественно из туземцев. 9 декабря 1940 года англичане перешли в контрнаступление, в результате которого итальянская армия оказалась почти полностью уничтоженной. Одно поражение следовало за другим. Уже 16 декабря пал Эс-Саллум, а 21 января 1941 года — сильнейшая крепость Ливии Бардия. Несколько дней спустя английские танки вступили в Киренаику. Передовые танковые части быстро пересекли пустыню и, отрезав пути отхода остальным итальянским силам, овладели Бенгази. Остатки итальянских войск вышли к позиции Гаср-Эль-Брега на берегу залива Большой Сирт.

Необходимо было принять срочные меры по обороне Триполи. После потери почти всей территории Ливии и после того, как итальянская армия потеряла более 130 тыс. человек пленными, следовало ожидать, что итальянцам не удастся удержаться за собой в течение долгого времени этот последний опорный пункт в Северной Африке. Это было тем более очевидно, что и в самой Италии вряд ли имелись еще какие-либо резервы, оснащенные современным вооружением. Вообще причиной этой катастрофы явилось прежде всего слабое вооружение итальянских войск. Беспомощными перед английскими танками оказались не только туземные войска Италии, которые совершенно не имели современного вооружения, но и сами итальянские дивизии далеко уступали противнику, оснащеному по последнему слову техники. Плохая техническая подготовленность была поэтому основной причиной того, что итальянский солдат не выдержал испытаний второй мировой войны. Ни по уровню боевой подготовки, ни по качеству своего вооружения итальянский солдат не был готов к войне против высокоразвитого европейского противника.

В итальянской сухопутной армии не хватало танков, средств противотанковой и противовоздушной обороны, полевой артиллерии, а также технических средств связи. Ограниченное количество транспорта не позволяло итальянцам обеспечить снабжение боеприпасами; не было у них и полевых кухонь. Рядовые в противоположность офицерам получали весьма скудное питание.

Не менее острой была и итальянская авиация, имевшая на вооружении главным образом самолеты устаревших типов. Исключение составляли лишь самолеты-торпедоносцы. Что касается флота, имевшего внушительную численность, то при строительстве его итальянцы в погоне за высокими скоростями кораблей чрезмерно сократили толщину их брони. Войска были недостаточно подготовлены к ведению ночных боев.

Тем не менее солдаты всех видов вооруженных сил Италии нередко показывали образцы храбрости. В особенности это относится к экипажам легких военных кораблей. Но, как правило, именно эти корабли, использовавшиеся для сопровождения караванов судов в Африку, чаще всего приносились в жертву противнику. Потери в людях в итальянских вооруженных силах были всегда очень высокими.

ПОЛОЖЕНИЕ ИТАЛИИ В КОНЦЕ 1940 И В НАЧАЛЕ 1941 года, ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ СО СТОРОНЫ ГЕРМАНИИ

Слабость итальянских вооруженных сил не осталась незамеченной военным руководством Германии. Но сколько Гитлеру ни говорили об

этом, он продолжал думать, что фашизм сделал из итальянского солдата такого бойца, который способен на самые необыкновенные подвиги.

Уже через несколько месяцев после своего вступления в войну Италия оказалась в чрезвычайно трудном положении не только в Северной Африке, но и в других районах. Например, войска, наступавшие на Балканах¹, оказались перед опасностью быть сброшенными в море с территории Албании. Флот также понес большие потери и не сумел добиться успеха ни в одном сражении. Чтобы не допустить военной катастрофы своего союзника, Германии пришлось оказать итальянцам помощь. Свою первую задачу немцы видели в том, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения обстановки в Северной Африке. В первое время предполагалось послать в Африку небольшой «заградительный отряд». Но в результате проведенного на месте ознакомления с обстановкой Гитлер пришел к выводу, что «заградительного отряда» в составе одной бригады будет недостаточно для удержания всей Триполитании. Поэтому он дал установку создать экспедиционный корпус в составе двух дивизий — так был основан немецкий экспедиционный корпус «Африка». Для поддержки его с воздуха в Сицилию был переброшен 10-й воздушный корпус.

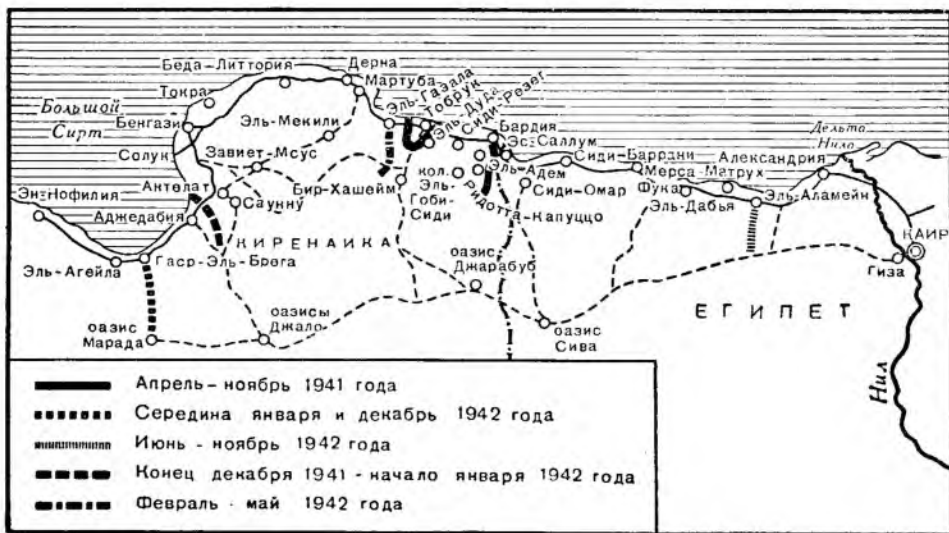
В феврале 1941 года командир экспедиционного корпуса «Африка» генерал-лейтенант Роммель направился на новый театр военных действий, на котором ему впоследствии пришлось решать самые трудные задачи в его жизни. По прибытии в Триполи он сразу же разошелся во мнениях с главным командованием итальянских экспедиционных войск в Северной Африке, которое было склонно больше к обороне, чем к наступлению. Вероятно, это объяснялось тем, что находившиеся в Африке итальянские силы вообще не были способны к ведению активных действий. Роммель не видел в одной обороне никакой перспективы на решительную стабилизацию положения. Поэтому он хотел как можно скорее начать наступление и продвинуться так далеко, как это только будет возможно. Он стремился упредить генерала Уэйвелла в подтягивании своих сил в Ливию. Видя нерешительность итальянцев, Роммель предпочел действовать самостоятельно, в зависимости от обстановки и полагаясь только на себя. Он всемерно форсировал переброску своих войск, так что уже к концу марта 5-я легкая дивизия немцев целиком находилась в Африке.

РЕЙД РОММЕЛЯ ОТ ГАСР-ЭЛЬ-БРЕГА ДО ЕГИПЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ

Разведка подтвердила правильность предположения Роммеля: английские силы были сильно растянуты в глубину. Этот момент нужно было использовать, и 31 марта Роммель отдал приказ о наступлении. Словив отчаянное сопротивление англичан, немцы овладели их позицией в солончаках между оазисом Марара и населенным пунктом Гаср-Эль-Брега. Продвигаясь дальше, они вплоть до Аджедабии нигде не встретили сопротивления со стороны противника. 4 апреля немцы взяли город и порт Бенгази. Дальнейший план Роммеля заключался в том, чтобы ударом через пустыню отрезать английские войска в Северной Киренаике. Это, разумеется, было связано с большим риском, так как немецкие войска должны были впервые преодолеть трехсоткилометровое безводное пространство пустыни. В довершение всего разыгралась долгая песчаная

¹ 28 октября 1940 года войска фашистской Италии вторглись в Грецию. Используя преимущество внезапного нападения, 10 дивизий Муссолини вначале продвинулись в глубь территории Греции, однако уже 14 ноября греческой армии удалось остановить наступление итальянцев и даже перейти в контрнаступление. В результате итало-фашистским войскам пришлось отступить на территорию Албании. — *Прим. ред.*

буря. Но железная воля Роммеля заставила всех двигаться вперед. Летая над пустыней на своем «шторхе», он неотступно следил за тем, чтобы движение войск не прекращалось ни на минуту. В районе Эль-Мекили в руки немцев попало 6 генералов и 2 тыс. солдат противника. Роммелю удалось осуществить свой план: англичане вынуждены были уйти из Киренаики, чтобы не оказаться там отрезанными. Через несколько часов после занятия Эль-Мекили немцы овладели Дерной. Но Роммель не остановился здесь. 9 апреля он занял Бардию, а еще через день перешел египетскую границу. За 12 дней Роммель вернул то, что генералу Уэйвеллу удалось захватить в течение более 50 дней. Исключение составил

Наступление Роммеля в Северной Африке.

один пункт: у 5-й легкой дивизии, несмотря на итальянские подкрепления, было весьма мало сил, чтобы взять Тобрук. В том, что Тобрук не был занят, заключался главный недостаток первого наступления Роммеля.

Таким образом, возникло два совершенно различных направления — на рубеже Эс-Саллум, Бардия фронтом на восток, а другое — у Тобрука. Для захвата этой крепости немецко-итальянским войскам нужно было готовить новую операцию. Английское же командование должно было позаботиться о том, чтобы как можно скорее заблокировать окруженную крепость. Поэтому главной задачей Роммеля стало любой ценой овладеть ею раньше, чем англичане сумеют собрать свои силы. Но, к сожалению, сделать это Роммель пока был не в состоянии. Морским транспортам лишь с большим трудом удавалось достигать портов Ливии. Англичане усилили свои действия против морских коммуникаций немецко-итальянских войск, топя огромное количество их судов. В результате этого переправить многие подразделения обеих танковых дивизий корпуса «Африка» и, в частности, различного рода транспорт и тыловые органы пока еще не удавалось. В отношении бензина и боеприпасов в 1941 году особых затруднений не возникало. Но доставка их к фронту из Триполи и Бенгази через огромные расстояния по суше каждый день представляла собой новую проблему.

СРАЖЕНИЕ В РАЙОНЕ ЛИВИЙСКО-ЕГИПЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ, БОРЬБА ЗА ТОБРУК И НОВОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК ДЕРЖАВ «ОСИ» ДО ЭЛЬ-АГЕЙЛЫ

Контрудар противника не заставил себя долго ждать. Но в сражении в районе Эс-Саллума Роммелью после многодневных и ожесточенных боев все же удалось остановить наступление англичан. Здесь впервые над полем боя появились крупные соединения английской авиации. Роммель совершенно ясно сознавал, что при новом натиске англичан удержать свои войска на обоих направлениях ему не удастся, поэтому в августе он все свое внимание обратил на подготовку к штурму Тобрука. Срок начала наступления зависел от прибытия тяжелой артиллерии и боеприпасов, а также ударных частей пехоты. Но положение с транспортировкой войск по морю еще более ухудшилось, в результате чего наступление в конце концов пришлось отложить на декабрь 1941 года. У Роммеля с каждым днем росло опасение, что его новый противник, генерал Окинлек, не даст ему возможности подготовиться к наступлению.

И он не ошибся. 18 ноября 1941 года англичане внезапным ударом начали свое третье наступление. В нем принимали участие соединения созданной летом 8-й армии, имевшей в своем составе около 30 тыс. человек, 800 танков и около 1 тыс. самолетов. Это были самые мощные военные силы, какие до сих пор видела пустыня. Роммель мог противопоставить этим силам не более 40 тыс. человек, 300 танков и примерно 200 самолетов. Плохо вооруженные итальянские войска имели почти такую же численность.

Первые дни сражения проходили для танкового корпуса «Африка» в мучительной неизвестности. Командование не знало, где появятся основные силы противника и из какого района он нанесет главный удар. Воздушная и наземная разведка не могла получить почти никаких данных, ибо развертывание английских сил было превосходно замаскировано. Немцам с большим трудом удалось отразить многочисленные попытки гарнизона Тобрука прорвать кольцо окружения. Настроение немецких войск было весьма подавленным, тем более, что начиная с 16 октября снабжение их по морю полностью прекратилось.

23 ноября во время танкового сражения в районе Сиди-Резег английские войска понесли очень большие потери. Казалось, что военное счастье снова улыбается немцам. Но в этот самый момент Роммель совершил крупную ошибку, переоценив достигнутое немцами преимущество. Вместо того чтобы уже на следующий день продолжить наступление на Тобрук и покончить с измотанным уже в боях осажденным в нем гарнизоном, он начал вести параллельное преследование противника в направлении Египта, стремясь перерезать англичанам все пути отхода. В результате этого корпус «Африка» не смог принять участия в сражении за Тобрук в течение шести дней, которые и решили судьбу фронта в этом районе. 5 итальянских дивизий и части 3-й немецкой дивизии, блокировавшие крепость, не могли выдержать частых атак, которые противник вел из самой крепости и с тыла. Кольцо окружения все более разжималось, а плотность его соответственно уменьшалась. 27 ноября новозеландцам удалось впервые соединиться с гарнизоном крепости. Вернувшийся вскоре с преследования корпус «Африка» был настолько потрепан, что уже ничего не мог изменить в ходе событий. 6 декабря блокаду пришлось снять. «Тобрукские крысы», как называли немцы защитников крепости, держались не напрасно! Немцам пришлось повсюду начать отступление, в ходе которого они потеряли Дерну, Бенгази, Аждедабию и, выйдя из Киренаики, остановились лишь в районе Эль-Агейлы.

Во второй половине дня 31 декабря войска немецкого корпуса «Африка» нанесли в районе Аджедабии преследовавшим их английским войскам большой урон. Кроме того, в районе Бардии и на перевале Хальфая продолжали сражаться небольшие немецко-итальянские гарнизоны, которые почти до середины января не давали 8-й английской армии возможности использовать дорогу, проходившую по побережью. Тем временем два события позволили немцам существенно разрядить обстановку. Во-первых, в результате перевода 2-го воздушного флота под командованием фельдмаршала Кессельринга с Восточного фронта в Сицилию превосходство противника в воздухе стало менее чувствительным. Во-вторых, 16 декабря 1941 года, после двухмесячного перерыва, в Триполи пришел первый караван судов. С ним прибыли и несколько давно ожидавшихся немецких танковых рот и артиллерийских батарей. Они должны были составить основную силу для нового контрнаступления Роммеля. В результате английского удара в ноябре 1941 года немецкие и итальянские войска понесли очень большие потери. Немцы потеряли 33% личного состава и 220 танков, итальянцы лишились 40% личного состава и 120 танков.

НОВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ РОММЕЛЯ И ВЫХОД ЕГО НА ПОЗИЦИЮ ЭЛЬ-ГАЗАЛЫ

10 января Роммель прибыл на позицию Марада, Гаср-Эль-Брега. С первого же взгляда ему стало ясно, что оставшимися здесь силами эту позицию невозможно удержать даже в том случае, если бы войска имели несколько недель дополнительно для ее оборудования. Где бы ни задумал противник нанести удар, он повсюду смог бы прорвать оборону позиции, удерживавшейся весьма незначительными силами. Тщательный подсчет и сравнение английских и своих сил показали, что немцы будут иметь возможность сохранить некоторое превосходство в силах в течение не более двух-трех недель. Поэтому необходимо было как можно полнее использовать это время для подготовки и проведения контрнаступления. Принимая решение перейти к активным действиям, Роммель надеялся помешать развертыванию английских сил и выиграть время. В случае достижения немцами значительных успехов в начале наступления можно было подумать и о том, чтобы использовать эту возможность и вновь захватить Бенгази, а может быть, и часть территории Киренаики. Задача состояла теперь в том, чтобы сохранить внезапность. Все необходимые мероприятия Роммель провел с присущим ему мастерством. Когда 31 января войска перешли в наступление, внезапность была полной. Однако отрезать пути отхода противнику немцам не удалось. Тем не менее на второй день наступления немцы вступили в Аджедабию, а 26 января подошли к населенному пункту Завиет-Мсус. Роммель хотел, если это ему удастся, захватить также и Бенгази. Противник, очевидно, ожидал, что Роммель по примеру прошлого года попытается путем обхода Бенгази заставить его гарнизон уйти из города. И уж, безусловно, он не предполагал, что немцы смогут нанести удар на Бенгази, пройдя через всю пустыню с юга на север. Но произошло именно это. Создав смешанную боевую группу, командование которой он лично взял на себя, Роммель 28 января начал наступление из района южнее Завиет-Мсус. В первый момент казалось, что операция развивается неудачно. За песчаной бурей последовал ливень и превратил вади в вязкие болота, так что ночью войска вынуждены были беспомощно сидеть на одном месте, теряя ориентировку. Но почва высохла поразительно быстро, поэтому Роммель, возглавлявший авангард, уже во второй половине дня 29 января смог захватить аэродром Бенина, а 30 января немецкие войска вступили в Бенгази,

взяв в плен много солдат и офицеров сражавшейся здесь южноафриканской бригады.

В Бенгази Роммель не остановился, а стал немедленно продолжать преследование противника через пески Киренаики. Это преследование привело его к заливу Бомба, то есть непосредственно к позиции англичан у Эль-Газалы. Прорвать ее и овладеть Тобруком с ходу Роммель, однако, не мог. Для этого у него не хватило бы ни сил, ни горючего.

ПРОБЛЕМА ДАЛЬНЕЙШЕГО ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Теперь можно было с уверенностью сказать, что наступит длительная передышка, так как силы обеих сторон были на исходе. Поэтому Роммель вылетел в Европу, чтобы выяснить наконец, какая рольводится африканскому театру военных действий в рамках общей военной кампании 1942 года. Но добиться от Гитлера и Йодля ясного ответа на этот вопрос было невозможно. Даже просьба Роммеля о срочном захвате Мальты не произвела на них никакого впечатления. Возвращаясь назад, Роммель остановился в Риме, но и там он не узнал ничего конкретного. Итальянцы склонялись к тому, что лучше дожидаться очередного английского наступления на достигнутых позициях, чем наступать дальше. Они считали, что англичане перейдут в наступление не раньше осени. Роммель же придерживался совершенно другого мнения. Он ожидал нового наступления противника не позднее июня. Поэтому в середине апреля он думал овладеть Мальтой и, создав тем самым предпосылки для более надежного обеспечения снабжения войск держав «оси» по морю, нанести удар по Тобруку. Вопрос о том, нужно ли будет после падения этой крепости продолжать наступление на Египет, по его мнению, можно было решить лишь на основании учета всей обстановки, которая сложится к тому времени. Для того чтобы не дать англичанам возможности подготовиться к наступлению, немцам необходимо было выступить уже в конце мая. Роммель считал, что если ему не удастся закончить своевременно подготовку операции по захвату Мальты, то можно будет предпринять сначала наступление на Тобрук, но с таким расчетом, чтобы наступление на Мальту было начато сразу же после него. Мальтой же следовало овладеть при любых обстоятельствах. Так думал Роммель.

Учитывая свою ограниченность во времени, командование приняло решение в пользу последнего предложения Роммеля. Началась интенсивная подготовка обеих операций. Наступлением на Тобрук руководило немецкое командование, а подготовку операции против Мальты осуществляли итальянцы. Немцы должны были также усилить войска итальянцев путем передачи им некоторых авиационных и парашютно-десантных частей.

НАСТУПЛЕНИЕ РОММЕЛЯ НА ПОЗИЦИЮ У ЭЛЬ-ГАЗАЛЫ И БОРЬБА ЗА ТОБРУК

26 мая во второй половине дня войска Роммеля перешли в наступление. Его план состоял в том, чтобы силами 3 немецких и 2 итальянских дивизий обойти южное крыло английских войск в районе Бир-Хашейма и нанести удар по позициям 8-й армии с тыла; тем временем итальянские пехотные соединения должны были сковывать действия англичан с фронта. Но осуществить этот замысел Роммелю не удалось. Действия сковывающей группировки оказались неэффективными, и поэтому англичане сумели обрушить все свои силы против подвижной груп-

пы Роммеля, которая совершала охват. Наступающий сам оказался окруженным в тылу противника. Положение Роммеля казалось безнадежным. Тем не менее он с возмущением отклонил все предложения своих соратников об отходе. Он сказал, что займет здесь круговую оборону и будет удерживать ее до тех пор, пока противник не будет ослаблен и танковые соединения не смогут возобновить свое наступление. Немецкие войска попадали из одного кризисного положения в другое, и довольно часто всем начинало казаться, что Роммель окажется неправ. В особенности это относится к тем боям, которые с переменным успехом велись за Бир-Хашейм, где французская добровольческая бригада генерала Кенига упорно оборонялась вплоть до 12 июня. Шесть дней спустя этот бастион был наконец захвачен немцами. Дорога на Тобрук стала открытой.

Здесь Роммель еще раз показал всем свое мастерство. Еще засветло он направил одну боевую группу на восток в направлении Бардии. Этим он хотел создать видимость, что намеревается наступать на Египет и снова оставить Тобрук у себя в тылу. Но как только стемнело, немецкие танковые дивизии вернулись назад и двинулись на Тобрук. Ровно в пять часов утра немецкие орудия открыли ураганный огонь. Их огневые позиции находились там же, где они были в прошедшем году, и пришедшие туда артиллеристы нашли там много оставшихся с того времени боеприпасов. Противник ответил огнем всех орудий. Через два часа благодаря поддержке со стороны 2-го воздушного флота немцам удалось пробить в обороне противника первую брешь. В нее устремились танки и расширили прорыв. Вечером того же дня Роммель с первыми танками, прорвавшимися через город, въехал в район порта. Войска обороняющихся были разрезаны на две части. Немцы вплотную подошли к цели. Они в первый раз вступили на землю Тобрука, за которую шли такие долгие и кровопролитные бои. Как оборонявшиеся, так и наступавшие больше года страдали в этой безводной, сухой, скалистой и песчаной пустыне, их мучили паразиты, они изнывали от палящих лучей солнца. Наконец-то этот ад кончился. 21 июня в первой половине дня комендант крепости генерал Клоппер с несколькими генералами и 33 тыс. человек сдался в плен. Трофеи были настолько огромными, что их одних вполне хватило на то, чтобы обеспечить в последующие месяцы танковые войска Роммеля достаточным питанием и обмундированием. Между прочим, за это время в Северную Африку прибыл только один морской конвой (в апреле 1942 года), доставивший немцам и итальянцам ровно столько предметов снабжения, сколько ими расходовалось в течение одного месяца. Несмотря на трофеи, недостаток в бензине продолжал чувствоваться и после взятия Тобрука, так как количество танкеров, снабжавших армию, все больше и больше уменьшалось.

НАСТУПЛЕНИЕ НА МАЛЬТУ СНОВА ОТКЛАДЫВАЕТСЯ. РОММЕЛЬ ПРОДВИГАЕТСЯ ДО ЭЛЬ-АЛАМЕЙНА

Дорога в Египет была теперь свободной. Удастся ли противнику создать перед Нилом новый фронт? Можно ли при помощи быстрых и решительных действий пробиться к Каиру? Эти вопросы постоянно задавал себе Роммель. Но итальянцы и с ними вместе командующий немецкими войсками на юге Европы придерживались по-прежнему того плана, по которому Мальту необходимо было захватить сразу же после овладения Тобруком. Это объяснялось, очевидно, тем, что немецкая авиация не могла одновременно поддерживать наступление немецких войск в Египте и проводить операцию по захвату Мальты. Однако

Гитлер встал на сторону Роммеля и одобрил наступление на Египет. Начав его, Роммель, несмотря на неутешительные прогнозы итальянцев, продвинулся далеко в глубь территории Египта и остановился только в районе Эль-Аламейна. Позже он называл свою остановку необыкновенным счастьем.

С выходом немецких войск на позицию у Эль-Аламейна кризис, который постепенно разрастался в течение всей кампании, достиг своего кульминационного пункта. Обе стороны, как говорится, выдохлись. Если англичане в первое время с большим трудом удерживали позицию у Эль-Аламейна, прочность которой сама по себе была исключительно высокой, то и Роммель со своей стороны не имел больше сил для развития достигнутого успеха.

Кроме того, коммуникации немецких войск бесконечно растянулись, а коммуникации противника значительно сократились. К тому же снабжение по морю было сопряжено с большим риском. В июле морем подвозилось в пять раз меньше того, что требовалось войскам. Военный порт Тобрука не обладал достаточной мощностью для производства разгрузочных работ большого масштаба и никак не мог заменить собой Бенгази. Таким образом, сухопутные коммуникации с падением Тобрука нисколько не сократились.

БОРЬБА ЗА ПОЗИЦИЮ У ЭЛЬ-АЛАМЕЙНА

В самом начале борьбы за Эль-Аламейн Черчилль прилетел в Каир, назначил Монтгомери командующим 8-й армии и организовал присылку в Египет в виде подкрепления больших формирований английских войск. К середине августа 8-я армия англичан прочно удерживала в своих руках весь фронт, протянувшийся от побережья Средиземного моря до впадины Каттара. Предпринятая немцами 30 августа попытка прорвать оборону англичан окончилась неудачей прежде всего из-за недостатка горючего. Роммель уже считал, что в этих условиях ему следует отказаться от захвата Александрии, важнейшего порта в юго-восточной части Средиземного моря. Однако он почему-то поверил обещанию Кессельринга доставлять его войскам по воздуху ежедневно до 400 м³ бензина и решился продолжать борьбу. Фактически же в армию, как и раньше, поступало очень незначительное количество горючего. Транспортная авиация сама пожирала почти весь привозимый ею бензин. И Роммель скоро понял, что он брошен на произвол судьбы. Впоследствии он уже никогда не мог отделаться от этой мысли.

С большим трудом войскам Роммеля удалось прорвать оборону противника, но в этот самый момент их поразил весьма тяжелый удар: непосредственно перед входом в порт Тобрука противником был торпедирован крупный танкер. Дивизии Роммеля утратили подвижность и в течение почти семи дней как вкопанные стояли в тылу вражеского фронта. То, что войскам пришлось пережить в те дни от воздушных налетов, по своей тяжести превосходит почти все, что случилось с ними в дальнейшем. Ежедневно немецкие дивизии подвергались почти непрерывным бомбардировкам. Возместить потери армии в орудиях, танках, автомашинах и другой технике было невозможно, так как снабжение становилось все более скудным. От отвода своих сил за египетскую границу пришлось отказаться, так как доставить транспортные средства для итальянских войск было негде. Еще в сентябре перед своим вылетом в Германию на отдых, который был ему крайне необходим, Роммель со всей серьезностью указал верховному главнокомандованию на ту опасность, которой войска подвергаются из-за их плохого снабжения. Он закончил

свое заявление словами: «Если нам не удастся наладить снабжение танковой армии в самых минимальных размерах, она не будет в состоянии оказывать сопротивление объединенным силам Британской империи и США. В этом случае ее рано или поздно постигнет судьба гарнизона Хальфайн».

О том, что наступление войск Монтгомери не за горами, свидетельствовала возросшая с конца сентября активность английской авиации. Все, что можно было сделать, чтобы подготовиться к отражению натиска противника, было немцами сделано. Но вследствие их недостаточного снабжения им пришлось ограничиться только укреплением своих позиций и наиболее целесообразным расположением резервов. На переднем крае обороны немецкие батальоны, как правило, располагались попеременно с итальянскими. В тылу находились три группировки, составлявшие резерв. В каждую из них входили одна немецкая и одна итальянская танковые дивизии.

В ночь на 24 октября англичане перешли в наступление. Они обрушились сначала на позиции итальянцев, чтобы потом окружить оставшиеся островками участки немецкой обороны. Вечером 25 октября из Германии вернулся Роммель, вызванный сюда после того, как в бою погиб его заместитель генерал Штумме. Вследствие быстрого выхода из строя основных сил итальянских войск немцам становилось все труднее затыкать новые бреши, возникавшие в общем фронте. Превосходство противника в технике день ото дня становилось все более чувствительным, и если немцы не хотели допустить прорыва англичан на широком фронте, то они должны были немедленно начать отход.

Вечером 2 ноября Роммель доложил итальянскому верховному командованию и немецкому верховному главнокомандованию о своем намерении отвести войска с позиции у Эль-Аламейна. К величайшему удивлению Роммеля, на следующий день в его штаб пришел «приказ фюрера», в котором Гитлер, абсолютно игнорируя критическую обстановку, сложившуюся у Эль-Аламейна, утверждал, что «силы противника также на исходе и наша задача состоит в том, чтобы, цепляясь за каждый метр пустыни, либо одержать победу на этой позиции, либо умереть».

Несмотря на этот приказ, 4 ноября, после того как фронт оказался прорванным в четырех местах, Роммель приказал начать отход. Впоследствии Гитлер не простил ему подобного «неповиновения». Впрочем, после Эль-Аламейна Роммель и сам стал испытывать к Гитлеру большую неприязнь.

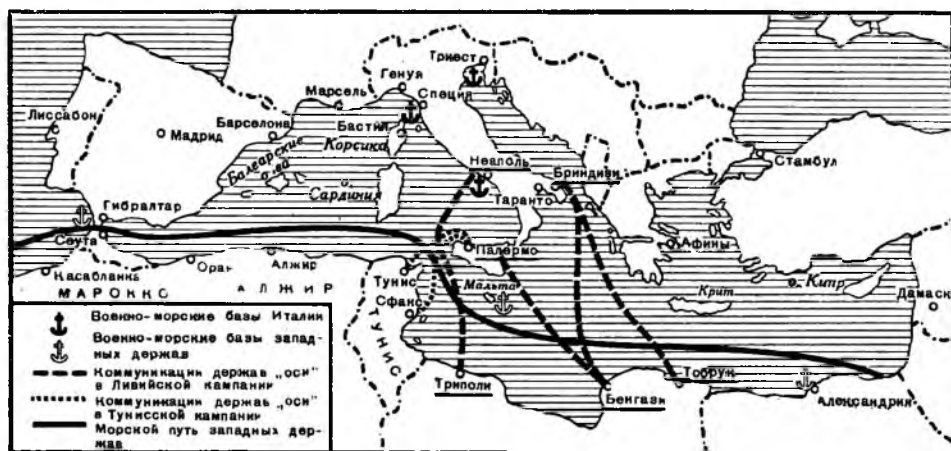
ОТСТУПЛЕНИЕ НЕМЦЕВ ИЗ ЕГИПТА

Вынужденная отступать по одной-единственной дороге, днем и ночью атакуемая с воздуха, лишенная достаточного количества средств передвижения и самого минимального запаса горючего, испытывая во всем очень острый недостаток, итало-немецкая армия совершила замечательный подвиг, проделав этот 1500-километровый переход и сохранив при этом свою боеспособность. Но дело шло к концу, и вряд ли кто-нибудь понимал это лучше, чем сам Роммель. Вероятно, именно это и заставило его принять решение самому отправиться к Гитлеру и потребовать от последнего эвакуации всех войск с северо-африканского театра военных действий. В то время еще можно было спасти примерно две трети личного состава немецких войск, эвакуировав их в Европу. Немцам нужно было повторить эпизод с Дюнкерком и ускользнуть от англичан так, как они сделали это в мае 1940 года.

28 ноября Роммель вылетел к Гитлеру, но тот наотрез отказался дать свое согласие на эвакуацию. Он сказал, что по вновь открытому кратчайшему морскому пути из Италии в Тунис можно вполне обеспечить подвоз армии необходимых ей предметов снабжения. Теперь Роммель понял, что трагический конец его армии был неотвратим.

ВЫСАДКА СОЮЗНИКОВ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И ПРИНЯТЫЕ НЕМЦАМИ КОНТРМЕРЫ

Высадка англо-американских войск в Северной Африке, проведенная союзниками 8 ноября 1942 года, явилась полной неожиданностью для немецкого верховного главнокомандования. Напротив, итальянское командование вместе с фельдмаршалом Кессельрингом уже в течение нескольких дней знали, что в море находится большой десантный флот

Морские коммуникации западных держав и стран «оси». Названия важнейших портов снабжения держав «оси» подчеркнуты.

союзников. Они поставили об этом в известность верховное главнокомандование, однако последнее было уверено, что союзники высадят десант прежде всего в Южной Франции, и потому не опасалось за судьбу своих войск в Африке.

Роммель же опасался, что союзники высадят крупный десант в районе Триполи или Бенгази и тем самым перережут единственную жизненную артерию, питавшую его армию. Но германская служба разведки и контрразведки поспешила заверить Роммеля в ошибочности его предположений. Удар был действительно нанесен с тыла. Ко всеобщему удивлению, союзники не рискнули произвести высадку своих войск в Тунисе, поэтому немецкий главнокомандующий войсками Юга имел возможность в свою очередь 11 ноября ввести свои войска в Тунис.

Необходимо заметить, что на должность главнокомандующего войсками Юга был в конце 1941 года назначен фельдмаршал Кессельринг. Одновременно он продолжал оставаться и командующим 2-м воздушным флотом. До начала 1943 года, однако, Кессельринг не распространял своей власти на сухопутные немецкие силы, действовавшие в Северной Африке. Ему подчинялись лишь авиация да незначительные силы немецкого военно-морского флота, имевшиеся на Средиземном море.

В результате медленного продвижения союзников в Египте и Ливии в 1943 году немцы получили возможность укрепить свой плацдарм в Тунисе и даже несколько расширить его в направлении на запад. Им удалось быстро убедить французский гарнизон крепости Бизерта в необходимости его капитуляции. Постепенно в Тунис удалось перевести основные силы 5 немецких дивизий. Эти части вместе с малочисленными итальянскими соединениями были сведены в 5-ю танковую армию. Вплоть до самого конца войны армия ощущала большой недостаток в войсках, и прежде всего в артиллерии.

Если положение немецких войск в Тунисе к концу 1942 года удалось упрочить, то в отношении Роммеля все оставалось по-прежнему. Противник обошел войска Роммеля у Буэрат-эль-Хсуна и в районе Триполи с юга, поэтому они вынуждены были оставить свои позиции и отойти к ливийско-тунисской границе на линию Марет. К сожалению, построенные там когда-то французами укрепления были скрыты итальянцами в 1940 году.

Потеря Триполи и почти всей Ливии произвела удручающее впечатление на итальянский народ. В феврале Роммель попробовал еще раз захватить инициативу в свои руки. Чтобы помешать развертыванию сил противника, он 14 февраля выдвинул свои войска из Южного Туниса на северо-запад и захватил важные аэродромы в Алжире. Если бы он продолжил свое наступление до Ле-Кеф, весь фронт противника потерял бы свою прочность. Поэтому командующий английскими войсками подготовил и провел силами двух отборных дивизий встречный удар. Сил для продолжения наступления у Роммеля уже не было, и потому он решил отвести свои войска на исходные рубежи. С юго-востока приближались англичане, и это заставило Роммеля обратить свое внимание на усиление линии Марет и начать активные действия против 8-й армии Монтгомери. В результате неудачной атаки, проведенной здесь одной из танковых дивизий Роммеля в чересчур плотных боевых порядках, немцы понесли тяжелые потери и успеха не имели.

Тем временем верховное немецкое главнокомандование объявило о создании из войск Роммеля и подчиненной ему 5-й танковой армии новой группы армий «Африка». Командование ее было поручено Роммелю, произведенному в фельдмаршалы. Вскоре после этого по категорическому приказу Гитлера Роммель покинул североафриканский театр военных действий. Гитлер настаивал на его возвращении в Германию, так как не хотел, чтобы после Паулюса еще один фельдмаршал попал в плен к противнику.

ОКОНЧАНИЕ БОРЬБЫ В ТУНИСЕ

В апреле союзники перешли в решительное наступление. 7 апреля английские войска прорвались в долине Меджерда. Одновременно Монтгомери начал активные действия против бывшей армии Роммеля, которая теперь именовалась 1-й итальянской армией, хотя и состояла преимущественно из немецких войск. После упорных боев, в ходе которых обе стороны понесли большие потери, Монтгомери, используя свое огромное превосходство в технике, прорвал фронт армии. Все больше и больше сжималось вражеское кольцо вокруг немецко-итальянских войск в Тунисе. В то время как Монтгомери неотступно преследовал 1-ю итальянскую армию, 1-я английская армия совершила обходной маневр, стремясь обогнать отступавшие итало-германские войска и перерезать им пути отхода. Во второй половине дня 7 мая соединения 1-й английской армии взяли город Тунис. 8 мая пала Бизерта, в результате чего немецкий фронт совершенно развалился. Отсутствие поддержки с воз-

духа и острая нехватка боеприпасов значительно ускорили приближение конца группы армий «Африка». 10 мая на мысе Бон началась капитуляция войск держав «оси». 12 мая немецкие войска полностью прекратили сопротивление. В руки союзников попало около 250 тыс. пленных, в том числе почти 140 тыс. немцев. Так поистине трагически закончилась для немецких и итальянских войск борьба за Северную Африку, длившаяся более двух лет. Плохое снабжение и отсутствие достаточных средств борьбы с авиацией и военно-морским флотом противника не позволили им продержаться в течение более длительного времени. Существенной причиной, приведшей к этой катастрофе, было то, что итало-немецкое командование послало сражаться свои войска в другую часть света, не имея возможности обеспечить безопасность их морских коммуникаций.

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ И ВОЙСКА

Имя Роммеля было для всех немцев и итальянцев, которые сражались под его командованием, символом воинской славы и доблести.

Чем объясняется то сильное воздействие, которое он оказывал на людей? Оно объясняется только личными качествами и делами этого прирожденного военачальника. Только благодаря его силе воли армия, несмотря на все трудности, смогла совершить такие подвиги. Никакой другой полководец не смог бы предъявить к войскам таких высоких требований и добиться их выполнения.

При всей своей решительности в достижении поставленных целей он никогда не забывал о том, чтобы добиваться их ценой минимальных жертв. Он, например, считал, что если солдаты, оказавшись в безвыходном положении, сдавались в плен, то это было гораздо лучше бессмысленной гибели. Роммель был душой и мозгом своих войск.

Тяжелым бременем лежала на нем ответственность за свой театр военных действий и за подчиненные ему войска. К этому прибавлялось мучительное беспокойство за судьбу родины. Фронт, борьба и страстное желание всегда быть рядом со своими солдатами — вот что отличало его от прочих генералов, вот что заставляло его подолгу находиться на самых передовых позициях.

Он умел поддерживать с войсками ту непосредственную живую связь, какую способны осуществлять лишь настоящие полководцы. Его уважали не только немецкие, но и итальянские солдаты. Роммеля часто называли «полководцем передовой линии». Этими словами люди желали сказать, что ему было гораздо легче сражаться лицом к лицу с неприятелем, чем командовать целой армией. Конечно, в его руководстве войсками было много ошибок, но подавляющее большинство совершенных им дел свидетельствует о том, что он обладал незаурядными военными способностями. Можно было только удивляться, с какой быстротой он оценивал общую обстановку и находил в ней самое главное. Он был исключительно честным и храбрым человеком. За его грубой внешностью скрывалось очень мягкое сердце. Ни на одном другом театре военных действий взыскания не накладывались так редко, как в Африке. Честный образ мыслей Роммеля побудил его сжечь пресловутый приказ Гитлера сразу же после его получения. Вся его жизнь до последнего дыхания свидетельствует о том, что он был рыцарем без страха и упреков.

Среди высшего командного состава авиации в лучшую сторону выделялись Кессельринг и Марсель. Никто другой не мог превзойти Кессельринга в его стараниях по оказанию поддержки наземным войскам. Подобно Роммелю, он совершенно не щадил себя. Число полетов, совершенных им в тех районах, где господствовала вражеская авиация,

достигло примерно 200. Пять раз его самолет оказывался сбитым. Не менее известным среди «африканцев» было и имя молодого офицера Марселя. Глубокая печаль охватила всех, когда было получено сообщение о гибели этого выдающегося летчика-истребителя. С этого дня наступательный дух немецких летчиков-истребителей в Африке заметно снизился. Между прочим, Марсель был единственным среди немцев, кто получил высшую итальянскую награду — золотую медаль «За храбрость».

Оба главнокомандующих итальянскими войсками в Северной Африке: генерал-полковник Гарибальди, а позже и маршал Бестико — стремились предоставить Роммелю как военачальнику, возглавлявшему все войска в Северной Африке, широкую свободу действий. В своем стремлении они иногда заходили даже слишком далеко. Однако подобное самоотречение представляется нам сейчас достойным только похвалы. Несмотря на то, что военные действия велись по существу на итальянской территории, со стороны итальянцев инициатива проявлялась в основном среднем звено командования, и надо сказать, что среди представителей этого звена имелось большое количество превосходных офицеров.

В числе молодых офицеров, а также и среди итальянских солдат было много исключительно храбрых людей, обладавших превосходными качествами солдата. Их можно было встретить как в сухопутной армии, так и в военно-морских силах, и особенно в экипажах торпедных катеров, человеко-торпед, самолетов-истребителей и самолетов-торпедоносцев. Вспыльчивый характер южанина часто мешал им быть постоянными, особенно в серьезной обстановке. Итальянский солдат быстро воодушевлялся, но не менее быстро и падал духом. В результате нехватки вооружения и снаряжения, невысокого уровня боевой подготовки, а также отсутствия ясной цели в войне итальянские вооруженные силы с самого начала войны безнадежно оказались «во втором эшелоне».

Иначе обстояли дела у противника. Он обладал, как правило, непоколебимым равнодушием и даже в периоды самых тяжелых неудач твердо верил в свою окончательную победу. Кроме того, примерно с осени 1941 года у противника появилось первоклассное вооружение, а с 1942 года — прекрасные современные танки, которые обладали более высокими тактико-техническими данными, чем немецкие. Примерно с этого же времени стало заметным и превосходство авиации противника в воздухе. Западные союзники к тому же редко испытывали трудности в снабжении своих войск.

Самыми боеспособными соединениями считались, как правило, английские дивизии, они удивительно регулярно получали пополнение в живой силе и технике. Войска остальных стран Британской империи (за исключением новозеландцев) значительно уступали им по своим боевым качествам.

Американские войска получили первое боевое крещение лишь в Тунисе и уже вскоре привыкли к суровым условиям современной войны. В то время борьба здесь шла еще согласно традиционным правилам ведения войны, и этот факт делает честь войскам обеих сторон. Овладение Тунисом открыло для западных союзников морской путь из Гибралтара в Суэц в два раза более короткий, чем путь вокруг мыса Доброй Надежды.

ИТОГИ СЕВЕРО-АФРИКАНСКОЙ КАМПАНИИ

Германия и Италия потерпели в Северной Африке большое поражение. Для Гитлера это была вторая военная катастрофа после Сталинграда. Она означала потерю немцами около 10 дивизий и огромного количества ценнейшей военной техники. На Германии не могли не отразить-

ся также и потери торгового флота вместе с грузами и тяжелые потери в личном составе немецкой авиации. Многие солдаты потеряли веру в Гитлера, а вместе с ней исчезла и решимость держаться до последнего. Потеря всех колоний явилась для фашизма самым тяжелым испытанием.

Новых военных неудач Италия больше выдержать не могла. Это должен был чувствовать и сам Муссолини, для которого теперь самым острым стал вопрос о том, согласится ли итальянская армия приложить все силы к защите своего отечества? Последние события в Африке сделали это весьма сомнительным.

Северная Африка являлась самым южным форпостом держав «оси», и теперь они были выброшены отсюда. Ведя боевые действия в Ливии и Тунисе, немцы и итальянцы фактически обороняли итальянскую метрополию.

Немецкие и итальянские войска потерпели военное поражение главным образом по двум причинам. Первая причина заключается в отсутствии у держав «оси» надежных морских коммуникаций. Для того чтобы получить их, они должны были в первую очередь захватить остров Мальту, потому что обезвредить этот опорный пункт англичан на Средиземном море только при помощи авиации было невозможно. Кроме того, у немцев и итальянцев не хватало военно-морских сил и авиации для обеспечения надежного прикрытия морских конвоев, а небольшой радиус действия авиации не позволял ей создать прикрытие конвоям на всем пути их следования.

Другой основной причиной поражения войск стран «оси» в Африке является отсутствие на этом театре войны мощного флота и авиации, вследствие чего силы сухопутной армии вынуждены были действовать самостоятельно, без всякой поддержки с моря и воздуха. Военно-морские силы и авиация, безусловно, охотно помогли бы своим войскам, но они не могли этого сделать, так как все их основные силы были скованы на других театрах военных действий.

Таким образом, соотношение сил в бассейне Средиземного моря сложилось определенно в пользу англо-американцев. Кроме достаточного количества полевых войск, они располагали мощными военно-воздушными и военно-морскими силами, значительно превосходившими по своей численности силы противной стороны. Отсюда следует, что потеря немцами и итальянцами по 25 тыс. человек была в конечном счете напрасной.

ИТАЛЬЯНСКАЯ КАМПАНИЯ

Генерал кавалерии в отставке Вестфаль

ОСНОВЫ ДЛЯ ОБОРОНЫ ИТАЛЬЯНСКОЙ МЕТРОПОЛИИ

Италия имела хорошую естественную защиту со стороны Франции и Германии в виде горного массива Альп. Местность на границе с Югославией также вполне благоприятствовала для отражения любого наступления. В противоположность этому морские границы Италии, протянувшиеся на 3,5 тыс. км, за исключением района к западу и востоку от Генуи, были по сути дела почти ничем не защищенными от возможных десантов противника. Имевшиеся здесь долговременные оборонительные сооружения были весьма малочисленны и прикрывали в основном только военные порты.

Большая протяженность береговой линии не позволяла итальянцам создать на всех участках, которые можно было рассматривать как места вероятной высадки десантов, достаточно мощных современных укреплений. Правда, горы, пересекающие Италию к югу от долины реки По, представляют собой хороший естественный барьер, дающий возможность остановить продвижение противника в глубине страны. Но эти же горы, несмотря на все усилия Муссолини по созданию перед войной густой сети дорог, явились и большой помехой для их строительства. Из Северной Италии на юг идут лишь три железные дороги, которые из-за большого количества мостов, акведуков и тоннелей могут быть легко выведены из строя действиями авиации. К тому же две из них проходят непосредственно по побережью. Вследствие низкой пропускной способности железных дорог транспортировка больших грузов на большие расстояния осуществляется в Италии в первую очередь посредством судов каботажного плавания. Заметим, однако, что в 1943 году каботажное судоходство было уже в значительной степени нарушено. В общем и целом бедная внутренними ресурсами Италия была очень мало приспособлена и подготовлена к ведению войны на собственной территории.

Итальянские вооруженные силы весной 1943 года находились в состоянии, достойном, пожалуй, только сожаления. Сухопутная армия потеряла в Африке и в России все свои лучшие дивизии. Из общего числа оставшихся у итальянцев 50 дивизий более 30 дислоцировались в Греции, Югославии и Южной Франции. Для обороны метрополии оставалось примерно 20 дивизий, из которых около половины находилось на островах Сицилии, Сардинии и Корсике, а другая половина располагалась непосредственно на континенте. Эти последние были сведены в две армии и входили в состав группы армий, которой командовал итальянский наследный принц.

Кроме того, Италия имела несколько дивизий береговой обороны. Они были укомплектованы солдатами старших призывных возрастов, имели плохое вооружение и даже, по мнению итальянского генерального штаба, представляли собой очень малообеспособные соединения. И, наконец, в долине реки По находились остатки 10 дивизий, вернувшихся

из России в совершенно небоеспособном виде. Танковых соединений у итальянцев не было вообще.

Столь же неблагоприятно обстояли дела и в других видах итальянских вооруженных сил. В военно-морском флоте, например, остались в основном только тяжелые корабли, тогда как почти все быстроходные и легкие корабли, необходимые для прикрытия тяжелых кораблей в море, были уничтожены еще раньше. Флот не имел никакого опыта в проведении операций во взаимодействии с воздушными силами. Авиация была почти сплошь оснащена устаревшими типами самолетов, которые не могли выполнять самостоятельные боевые задачи и действовали только под прикрытием немецких авиационных соединений.

Руководство всеми вооруженными силами осуществлял сам Муссолини, поэтому король почти полностью оставался в тени. В противоположность Гитлеру Муссолини не считал себя полководцем, непогрешимым в военных вопросах, и почти всегда соглашался с мнением своего начальника генерального штаба. Этот пост после падения Триполи занимал генерал армии Амброзио. Последний не питал особенного расположения к немцам и все время стремился выйти из-под их опеки. Как Муссолини, так и Амброзио совершенно ясно понимали, что итальянские вооруженные силы не сумеют отразить вторжения союзников на острова или на полуостров. Тем не менее Муссолини, желая, очевидно, сохранить свой престиж, не соглашался с переводом в Италию большого количества немецких дивизий. Амброзио, наоборот, понимал необходимость такого мероприятия, но требовал полного подчинения немецких войск итальянскому верховному командованию.

ВЫСАДКА ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ НА ОСТРОВЕ СИЦИЛИЯ

В январе 1943 года на конференции в Касабланке западные союзники приняли решение — начать операцию против Южной Европы и высадить свои войска на Сицилии. Итальянское верховное командование давно уже ожидало этого наступления и считало, что непосредственное вторжение в Италию будет осуществлено лишь на последующем этапе операции. Первой подготовительной мерой противника явилось наступление, предпринятое в начале июня 1943 года против расположенного вблизи Мальты острова Пантеллерия, который был превращен в современный форт. Несмотря на то, что на острове имелись надежные бомбоубежища и подземные ангары для самолетов, его гарнизон после нескольких мощных воздушных налетов капитулировал 11 июня, запросив предварительное разрешение Рима. Капитуляция была мотивирована недостатком питьевой воды. По совершенно непонятным причинам Муссолини одобрил капитуляцию. Известие о сдаче острова противнику произвело на итальянскую общественность удручающее впечатление. 12 июня после незначительного сопротивления капитулировал также и гарнизон острова Лампедузы.

После тщательной подготовки, длившейся почти два месяца, и упорной борьбы по уничтожению немецкой авиации западные союзники начали свое вторжение в Сицилию. Общее руководство войсками вторжения осуществлял Эйзенхауэр; ему подчинялся генерал Александер, который руководил действиями сухопутных сил. По плану операции 7-я американская армия должна была высадиться в юго-восточной части Сицилии в заливе Джела, а 8-я английская армия — между Сиракузами и юго-восточной оконечностью острова.

При проведении этой операции было использовано в общей сложности около 300 военных кораблей, такое же количество торговых судов

и более 2 тыс. крупных и малых десантных судов. В ночь с 9 на 10 июля в районе залива Джела были выброшены парашютные десанты, вызвавшие большое замешательство среди итальянских войск береговой обороны. Несмотря на это, первые донесения командования 6-й итальянской армии, имевшей в своем составе более 4 пехотных дивизий, 6 дивизий береговой обороны и первоначально 2, а позже 4 немецкие дивизии, вначале дышали уверенностью. Но с 12 июля обстановка начала ухудшаться. Дивизии береговой обороны не оказывали противнику почти никакого сопротивления. Гарнизоны морских крепостей Аугусты и Сиракуз сдались без всякой борьбы. Почти все итальянские войска пребывали в состоянии разложения, поэтому тяжесть борьбы целиком ложилась на плечи немцев.

Немецкие дивизии в момент вторжения союзников находились в резерве и располагались в различных пунктах острова. После того как итальянцы перестали сопротивляться, немцы оказались в весьма тяжелом положении. Однако в конце концов немецкому командованию удалось собрать свои силы и, создав из них довольно сильную группировку, постепенно отвести их в направлении Этны. Там немцы держались вплоть до 17 августа, после чего, забрав с собой всю материальную часть, они переправились через Мессинский пролив в Калабрию.

Большая часть итальянских войск попала в руки противника, за исключением отдельных солдат, которым удалось переодеться в гражданскую одежду и укрыться среди местного населения. Бои на Сицилии ясно показали, что итальянский солдат крайне устал от войны, да и налеты авиации западных союзников действовали деморализующе на его психику. Все это отнимало у немцев надежду на то, что итальянские войска смогут эффективно оборонять свою страну.

СОВЕЩАНИЕ ГИТЛЕРА И МУССОЛИНИ 19 ИЮЛЯ 1943 года И СМЕНА ПРАВИТЕЛЬСТВА ИТАЛИИ

19 июля 1943 года состоялась последняя встреча Гитлера и Муссолини на итальянской земле. Но вопреки ожиданиям на совещании не было принято никаких решений. Амброзио настоятельно требовал от Муссолини, чтобы тот заявил Гитлеру о необходимости выхода Италии из войны, ибо продолжать ее она была уже не в состоянии. Но итальянский диктатор не вымолвил почти ни слова и только рассеянно слушал бесконечные рассуждения Гитлера о ведении тотальной войны.

В тот же самый день англо-американцы совершили свой первый воздушный налет на Рим. Бомбовые удары были нанесены по аэродромам, железнодорожным сооружениям, а также и по жилым кварталам города.

Уже через неделю, по приказу короля, Муссолини был арестован, а фашизм сметен и развеян как призрак. Виктор Эммануил назначил главой правительства маршала Бадольо. Гитлер был твердо уверен, что король и Бадольо хотят как можно скорее вывести свою страну из состояния войны, и потому ни за что не хотел верить тому, что они будут продолжать борьбу до конца. Начался последний, полный недоверия и напряженности период немецко-итальянского сотрудничества. Гитлера ни на минуту не оставляла мысль о том, чтобы свергнуть короля и правительство Бадольо. Исходя из этих соображений, он приказал высадить одну немецкую парашютно-десантную дивизию в районе Рима, чтобы иметь возможность в любой момент захватить город. Эта дивизия прибыла в Италию совершенно неожиданно для немецкого главнокомандующего войсками Юга фельдмаршала Кессельринга. Кроме того, Гитлер перевел из Южной Франции, Тироля и Каринтии в долину реки По группу армий

«Б» фельдмаршала Роммеля, имевшую в своем составе 8 дивизий. Предложение о встрече с Бадольо для ведения переговоров Гитлер категорически отклонил. Он не хотел вести переговоры с новым правительством и опасался, что итальянцы используют его пребывание в Италии для того, чтобы заманить его в ловушку. Между прочим, Гитлер уже с середины августа 1943 года знал, что Бадольо ведет с противником тайные переговоры.

Положение правительства Бадольо было чрезвычайно тяжелым. Западные союзники продолжали наносить разрушительные удары по городам страны. Народ все настоятельнее требовал окончания войны. Итальянцы опасались к тому же, что немцы возьмут Рим в качестве залога их безопасности. Поэтому Бадольо сосредоточил в районе Рима группировку итальянских войск в составе 5 дивизий, которые в случае необходимости должны были обезвредить обе находившиеся в Риме немецкие дивизии. В этой обстановке, с каждым днем становившейся все более напряженной и обостренной, каждую минуту мог произойти взрыв. И если все же немцам удалось оттянуть разрыв с прежним союзником до тех пор, пока Италия сама не вышла из войны, то это произошло в первую очередь благодаря очень умелым действиям фельдмаршала Кесельринга.

ВЫСАДКА ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ В КАЛАБРИИ, ЗАЯВЛЕНИЕ БАДОЛЬО О ВЫХОДЕ ИТАЛИИ ИЗ ВОЙНЫ И РЕАКЦИЯ НЕМЦЕВ

Гнетущая атмосфера, которая существовала в те дни в отношениях между немцами и итальянцами, была настолько тяжелой, что итальянский народ не обратил почти никакого внимания на высадку первого десанта западных союзников на полуостров, произведенную 3 сентября частями 8-й английской армии в районе Реджо-ди-Калабрии. В тот же самый день на Сицилии после переговоров, начавшихся еще в начале августа и продолжавшихся несколько недель, между итальянцами и западными союзниками было заключено перемирие. Однако этот факт пока еще сохранялся в секрете; о нем должно было стать известно лишь после высадки более крупного десанта западных союзников непосредственно на территории Италии. Этот десант вначале предполагалось высадить в районе Рима, причем западные союзники поручали итальянцам захватить все немецкие военные аэродромы на полуострове. Но итальянцы высказали сомнение в том, что им удастся выполнить эту задачу ввиду наличия в районе Рима 2 немецких дивизий. Поэтому союзники отказались от плана высадки десанта вблизи Рима. О заключении перемирия было объявлено раньше срока, 8 сентября 1943 года. Это известие было воспринято итальянским народом с большим воодушевлением. Все думали, что страдания и лишения кончились навсегда. В тот же самый день в районе Баньяры в Калабрии высадились новые части 8-й английской армии. Но сковать крупные немецкие силы в Южной Италии эти пока еще малочисленные войска англичан не смогли, поэтому уже на следующий день 5-я американская армия начала высадку своих основных сил в районе Салерно.

Немецкое командование уже в течение нескольких месяцев ожидало выхода Италии из военного союза с Германией и провело в соответствии с этим некоторые мероприятия. Правда, выполнить приказы Гитлера вследствие недостатка сил было уже невозможно, а он требовал, чтобы все итальянские войска были немедленно разоружены и пленены немецкими вооруженными силами. Он настаивал также и на захвате всей военной техники итальянцев, включая корабли и самолеты. Но интер-

Боевые действия в Италии.

нирывать итальянские соединения удалось в основном только войскам фельдмаршала Роммеля в Северной Италии. Не сумели немцы захватить и корабли итальянского военно-морского флота, стоявшие в порту Специи: итальянские моряки вывели их из порта в Мальту.

БОРЬБА АМЕРИКАНЦЕВ ЗА СОЗДАНИЕ ПЛАЦДАРМА В РАЙОНЕ САЛЕРНО

Главкомандующий войсками Юга находился теперь со своими силами в такой обстановке, из которой трудно было найти какой-либо выход. Он должен был не только отразить попытки западных союзников высадить свои десанты на побережье, но еще и обезвредить своего бывшего союзника, ставшего теперь противником. Как уже упоминалось, 2 из имевшихся в распоряжении Кессельринга дивизий располагались в районе Рима в готовности вступить в борьбу с 5 итальянскими дивизиями, присланными сюда итальянским правительством. 6 других немецких дивизий, входивших в состав 10-й армии генерал-полковника фон Витингофа, действовали в разных районах Южной Италии. Одна дивизия находилась у Салерно, один корпус — в районе Неаполя, другой совершал отход из Калабрии на север. Отход этого корпуса протекал очень медленно вследствие больших разрушений на дорогах и недостатка горючего. Помимо этого, еще одна дивизия находилась в Апулии. Задача немцев теперь состояла в том, чтобы как можно скорее, во-первых, сосредоточить эти войска в районе Салерно и, во-вторых, разоружить итальянские силы в районе Рима. Последнее являлось крайне необходимым уже потому, что 10-й армии была как воздух нужна сухопутная коммуникация, по которой можно было осуществлять ее снабжение из Германии. В данный момент все дороги оказались блокированными, а вести боевые действия в районе Салерно, не пополняя свои запасы горючего и боеприпасов, армия могла лишь в течение очень недолгого времени. Нерешительность командования итальянского корпуса, находившегося в районе Рима, позволила немцам склонить эти войска к капитуляции. Таким образом была устранена серьезная опасность. Но вследствие упомянутых выше трудностей со снабжением и плохого состояния дорог немцы не сумели быстро подтянуть свой корпус из Калабрии в район Салерно и своевременно ввести его в бой. Поэтому 10-я армия в первый момент вторжения имела возможность противопоставить врагу всего лишь 3 дивизии. Просьба о переброске сюда двух подвижных соединений из состава группы армий фельдмаршала Роммеля, которые были почти полностью укомплектованы и могли бы значительно облегчить обстановку, осталась без ответа, так как верховное командование мало верило в благоприятный исход борьбы в Южной Италии и хотело, чтобы в этой борьбе участвовало как можно меньше немецких сил.

НОВОЕ РЕСПУБЛИКАНСКО-ФАШИСТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО МУССОЛИНИ

12 сентября Муссолини был освобожден немецкими парашютистами из своего заключения. Вскоре после этого он встал во главе созданного им на севере Италии «республиканско-фашистского» правительства¹. Однако его режим уже полностью изжил себя, да и сам Муссолини находился в состоянии крайней утомленности и душевного упадка. Поэто-

¹ Освобожденный гитлеровцами из тюрьмы, куда он был посажен по распоряжению правительства Бадольо, Муссолини бежал на север Италии. В местечке Сало, на берегу озера Гардии, он основал так называемую «Итальянскую социальную республику», являющуюся, по существу, в условиях растущего партизанского движения и существования признанного народом правительства, абсолютной политической фикцией.— *Прим. ред.*

му новое правительство не пользовалось в стране никаким авторитетом и само проявляло очень мало инициативы. Снабжение гражданского населения продовольствием, медикаментами и прочим почти не осуществлялось этим правительством; им занимались в основном немецкие военные власти. Это была задача, за выполнение которой Кессельринг взялся с особым усердием.

Вскоре маршал Бадольо призвал всех итальянцев оказать немцам вооруженное сопротивление. Но в то время среди итальянцев еще мало было таких людей, которые готовы были начать борьбу со своими недавними союзниками, как с врагами, поэтому масштабы деятельности партизан зимой 1943/44 года были незначительны.

10-я армия ввиду огромного превосходства противника в воздухе и на море оказалась не в состоянии сбросить обратно в море высадившиеся в районе Салерно войска 5-й американской армии, хотя временами казалось, что немцы близки к успеху. После ожесточенных боев, длившихся более недели, войска 10-й армии начали отходить на север, ведя с противником упорные сдерживающие бои.

ЭВАКУАЦИЯ САРДИНИИ И КОРСИКИ

Немецкое командование было весьма озабочено также и судьбой немецкого гарнизона на острове Сардинии. По приказу Кессельринга этот гарнизон, имевший численность примерно в 35 тыс. человек, эвакуировался с острова и переправился через пролив Бонифачо на Корсику. Дальнейшая эвакуация этих войск на континент представляла собой чрезвычайно трудное предприятие, но, несмотря на враждебное отношение со стороны итальянского гарнизона Корсики, хорошая организация войск и удивительно пассивные действия военно-морских сил и авиации западных союзников позволили провести эвакуацию настолько успешно, что, когда эти войска по прошествии некоторого времени оказались на территории Италии, они были в состоянии немедленно вступить в бой.

В целом события в Италии развивались более благоприятно, чем ожидал Гитлер. Первоначально он придерживался того мнения, что в случае высадки крупного десанта западных союзников в Южной Италии вряд ли удастся спасти от уничтожения действовавшие там немецкие войска. По этой причине он поставил фельдмаршалу Кессельрингу задачу начать со своими войсками постепенный отход к Апеннинам, чтобы там соединиться с группой армий «Б» фельдмаршала Роммеля. Оборонять Апеннины немецкие войска должны были самым решительным образом. Ответственным за оборону назначался Роммель.

БОИ В ЮЖНОЙ ИТАЛИИ И ОТХОД НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА ПОЗИЦИЮ ВОЛЬТУРНО — САНГРО

Тем временем обстановка в Южной Италии стала еще более напряженной. В результате высадки английских войск в районе Бари и Термоли 1-я парашютно-десантная дивизия немцев, находившаяся в Апулии, попала в очень тяжелое положение. Ей на помощь с западного побережья была срочно переброшена немецкая танковая дивизия. Это значительно улучшило ее положение, и в конце концов она соединилась с главными силами 10-й армии. 1 октября 10-я армия эвакуировала Неаполь и начала отходить к реке Гарильяно. Еще в конце сентября был отдан приказ о строительстве оборонительной позиции, которая, начинаясь у моря, проходила по рекам Гарильяно, Вольтурно и, перевалив через горный массив Маелла, выходила по реке Сангро к восточному побе-

режью Италии. Эту позицию войскам приказано было удерживать в течение всей зимы. Командованию предстояло теперь решить задачу исключительной важности. Она заключалась в том, чтобы убедить свои войска, что отход, начатый ими по существу еще в районе Эль-Аламейна, должен закончиться на этой линии. Ведь до сих пор солдатам ставилась задача на оборону того или иного рубежа, и каждый раз после длительного, а то и короткого сопротивления они отходили на новый рубеж. Счастьем было то, что немецкий солдат удивительно быстро приспособился к новой тактике. Это дало возможность удерживать район южнее Рима до конца мая 1944 года.

Как уже упоминалось, Гитлер рассчитывал постепенным отходом к Апеннинам выиграть побольше времени, чтобы подготовить в этих горах прочную оборону и оказать здесь противнику упорное сопротивление. Однако фельдмаршал Кессельринг доложил, что он надеется задержать продвижение противника на несколько месяцев еще к югу от Рима.

Такое решение было заманчивым, потому что для обороны полуострова в его самом узком месте требовалось бы значительно меньше сил, чем в Апеннинах, и что благодаря этому авиационные базы западных союзников не продвинулись бы к границам Германии. Гитлер спросил Роммеля, который со своими 8 дивизиями был занят строительством оборонительной позиции в Апеннинах, считает ли он возможным удержать оборону южнее Рима. Роммель ответил на это отрицательно, указав, что наличие так далеко выдвинутой на юг позиции заключает в себе большую опасность того, что противник сможет предпринять высадку десанта глубоко в тылу данной позиции, а это может привести к потере обороняющихся на ней войск.

После долгих колебаний Гитлер решил отозвать Роммеля и 23 ноября 1943 года передал Кессельрингу командование всеми немецкими войсками в Италии. В результате этого была устранена та двойственность, которая более двух месяцев существовала в управлении немецкими войсками и являлась причиной многих трудностей. Так, например, если бы к моменту высадки десанта в Салерно у немцев существовало единое командование, то уже тогда можно было бы перебросить два танковых соединения из Северной Италии и использовать их на этом участке.

Войска группы армий «Б» были подчинены вновь созданному штабу 14-й армии; на них возлагалась оборона Северной Италии. 10-я армия, оборонявшаяся в середине октября на рубеже рек Вольтурно и Биферно, 5 ноября в ходе упорных боев была отеснена за реку Гариально. Соотношение сил между немцами и западными союзниками было к этому времени следующим: немецкая 10-я армия имела 7 пехотных и 2 танковых дивизии, в то же время 5-я американская и 8-я английская армии имели в своем составе 11 пехотных и 2 танковых дивизии. При этом надо учесть, что немецкие дивизии насчитывали всего лишь по 6 неполных батальонов, а дивизии западных союзников — до 9 батальонов полного состава и имели, кроме того, значительно большее количество танков. В общем в отношении артиллерии, танков и даже пехоты западные союзники превосходили немцев по крайней мере в три раза, а что касается авиации и боеприпасов, то это превосходство было еще более значительным.

БОРЬБА ЗА ПОЗИЦИЮ ВОЛЬТУРНО — САНГРО

27 ноября 8-я английская армия после тщательной подготовки и при мощной поддержке артиллерии и авиации перешла в решительное наступление против позиции немцев на реке Сангро. Главный удар проходил

вдоль побережья Адриатического моря. Оборонявшаяся там немецкая дивизия была почти полностью уничтожена, и к исходу второго дня наступления войскам Монтгомери открылась дорога на север. Но англичане, очевидно, не заметили этой новой большой возможности и продолжали продвигаться очень медленно. Это позволило немцам перебросить в район прорыва одну дивизию с севера и одну дивизию из состава 10-й армии и этими силами закрыть брешь. Новый фронт был создан по реке Моро.

Едва только миновал этот кризис, как в начале декабря американцы после нескольких неудачных попыток ввели в бой огромное количество техники и прорвались через горный проход вблизи Миньяно.

Общий итог кампании 1943 года был для немцев в основном довольно удовлетворительным. Ни на островах, ни в Южной Италии немцы не понесли больших потерь. Они прочно удерживали в своих руках оборонительную позицию к югу от Рима. И все же постоянно растущее превосходство противника в технике вызывало серьезные опасения за будущее, тем более что к этому времени немецкая авиация уже почти вышла из игры.

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ 10-й АРМИИ ЗИМОЙ, ВЫСАДКА АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК В РАЙОНЕ АНЦИО, НЕТТУНИА

4 января 1944 года американцы снова активизировали свои действия. В первое время их удары были направлены против промежуточной позиции, располагавшейся перед основной позицией 10-й армии, проходившей по реке Рапидо. Все эти атаки были отбиты. Но затем с 18 января 5-я американская армия перешла в наступление против позиций немецких войск по нижнему течению реки Гарильяно.

Командование 10-й армии опасалось, что противнику удастся прорваться в долину реки Лири, и поэтому оно попросило временно передать в его распоряжение обе гренадерские моторизованные дивизии, которые группа армий незадолго перед этим вывела в оперативный резерв в район Рима для отражения возможных попыток западных союзников высадить там десант.

Кессельринг не смог отказать командованию армии и направил обе дивизии на фронт. Тем самым противник достиг своей цели: он добился того, что все немецкие дивизии были скованы на фронте, а район Рима оказался огороженным.

Позднее немцы поняли, что совершили ошибку, но командование группы армий в данный момент не могло действовать иначе, так как опасность фронтального прорыва полосы обороны 10-й армии была действительно налицо. Немецкое командование в Италии уже в течение долгого времени опасалось того, что западные союзники предпримут новую высадку крупных десантов; оно ожидало, что это произойдет в районе Рима. Именно это и заставило его так долго колебаться, прежде чем решиться на вывод из этого района обеих дивизий для передачи их 10-й армии.

Наиболее вероятным исходным районом для десантирования мог быть Неаполь. В этом крупнейшем порту Южной Италии, очень быстро восстановленном западными союзниками, уже к концу 1943 и началу 1944 года было сосредоточено такое количество судов, водоизмещение которых равнялось примерно 400 тыс. т. С начала 1944 года немецкая авиация больше не имела возможности добывать разведывательные данные. Но руководитель немецкой военной разведки и контрразведки, адмирал Канарис, который уехал из Рима за день до высадки противником

десанта, заявил, что все опасения командования группы армий относительно десантной операции являются напрасными, так как нет никаких данных, указывающих на это.

Буквально через несколько часов после этого разговора, 22 января 1944 года в 2 часа ночи, 6-й американский армейский корпус начал высадку десанта в районе Анцио, Неттуния. Известие о десанте противника произвело на немцев впечатление разорвавшейся бомбы, так как в этом районе у них было не более двух батальонов и всего лишь несколько батарей береговой обороны, причем последние были укомплектованы там почти накануне. Правда, командование группы армий заблаговременно и во всех деталях определило, какие войска должны быть направлены в угрожаемые районы в случае высадки западных союзников у Рима, Ливорно, Генуи, Венеции или в других местах. Немецкое верховное главнокомандование обещало в случае надобности перебросить войска из Франции, с Балкан, а также выделить подкрепления за счет армии резерва.

Было сделано все возможное, чтобы помочь действовавшим в Италии войскам.

Все передвижения были начаты войсками весьма организованно, по установленному заранее сигналу. Передать часть сил оборонявшимся в районе Анцио, Неттуния немецким войскам сумели даже те соединения 10-й армии, которые сами находились в тяжелом положении. Но прежде чем все эти войска, многим из которых пришлось преодолевать обледеневшие перевалы Апеннин, вышли в предусмотренные для них районы, прошло несколько дней, в течение которых противник имел полную возможность беспрепятственно подойти к Риму и перерезать все тыловые коммуникации 10-й армии.

Прошло много напряженнейших часов и дней, пока, наконец, немцам не стало ясно, что высадившийся противник проявил крайнюю медлительность и упустил момент. Это дало немцам возможность создать на плацдарме новый фронт, руководство которым было возложено на штаб 14-й армии, находившейся до сих пор в Северной Италии. Оказалось, что немцы поступили вполне правильно, устояв перед искушением отвести войска 10-й армии, чтобы избежать угрожавшего ей обхода. Теперь главная задача состояла в том, чтобы разгромить войска противника на плацдарме, прежде чем они смогут прочно закрепиться на нем. Не было никакого сомнения в том, что немцам не удастся в течение продолжительного времени удерживать два фронта: фронт 10-й армии и фронт южнее Рима.

После того как силы 14-й армии увеличились до 8 дивизий, а ее состав пополнился большим количеством частей резерва главного командования, 16 февраля началось крупное наступление против высадившегося в районе Анцио, Неттуния противника. Гитлер сам вмешался в руководство боевыми действиями в этом районе и еще до начала наступления настоял на том, чтобы были определены все его детали. Он приказал нанести удар в том месте, где немецкие войска ближе всего располагались к морю, то есть через Априллу на Анцио на очень узком фронте шириной всего лишь в шесть километров. Противник знал о наступлении немцев и был готов к его отражению, поэтому ни о каком моменте внезапности не могло быть и речи. Это явилось главной причиной того, что в ходе двухдневных кровопролитных боев немецкие войска сумели добиться лишь незначительных территориальных успехов. Правда, части войск удалось продвинуться до самого побережья, но там они были разбиты превосходящими силами противника. Командование группы армий решило, что оно не может взять на себя ответственность за

новые жертвы, и поэтому отдало приказ о прекращении наступления. Оно, несомненно, поступило бы иначе, если бы знало то, что стало известно уже после войны, а именно, что командование западных союзников было готово отдать приказ об отходе десантировавшихся войск обратно на корабли.

В этой операции снова проявилось огромное превосходство противника в воздухе, и в особенности превосходство в количестве боеприпасов, из-за чего подавить артиллерию противника, хотя бы на время, оказалось совершенно невозможно. По причине отсутствия у немцев сколь угодно значительных военно-морских сил, ни авиация, ни имевшиеся в небольшом количестве торпедные катера, ни бесстрашные боевые пловцы не могли решающим образом помешать подвозу противником предметов снабжения по морю. Весьма неблагоприятно на боевые действия влияло то, что они велись в период большой распутицы, поэтому имевшиеся у немцев в сравнительно большом количестве танки теряли свою подвижность.

Через две недели после начала немецкого наступления, 29 февраля, немцы предприняли новую попытку сбросить противника в море, на сей раз уже на другом участке — в районе Чистерна-ди-Рома. Когда и эта попытка закончилась неудачей, немецкие войска окончательно перешли к обороне. Проведенный Гитлером опрос большого числа строевых офицеров всех рангов, которые находились на итальянском театре военных действий, подтвердил правильность вывода, сделанного командованием группы армий, о том, что немецкие войска ввиду колоссального превосходства противника в технике и полного господства его авиации в воздухе были больше неспособны к ведению наступательных действий. Но как бы то ни было, а извлечь из этого опроса единственно верных выводов Гитлер не захотел.

РИМ — «ОТКРЫТЫЙ ГОРОД»

Линия фронта проходила теперь непосредственно у ворот «Вечного города», и жители его с тревогой прислушивались к тому, как в 20 км от них гремели непрекращающиеся раскаты орудий. Без устали трудился фельдмаршал Кессельринг над тем, чтобы сохранить Рим в качестве «открытого города». Немецких войск в Риме не было, если не считать комендатуры и двух полицейских рот. Все передвижения войск и транспортных колонн совершались в обход Рима, разгрузка воинских эшелонов на городских вокзалах не производилась. Благодаря этим мероприятиям итальянская столица за все время оккупации ее немецкими войсками ни разу не подверглась воздушным налетам. С большим трудом немцам удалось наладить снабжение населения продовольствием, правда в минимальных количествах. В городе, население которого увеличилось за счет беженцев почти вдвое, сохранялись образцовый порядок и спокойствие. Исключение составил только небезызвестный налет итальянских партизан-коммунистов на одну немецкую полицейскую роту, жертвой которого стали 40 немцев и итальянцев. Проведение строгих репрессивных мер Гитлер поручил службе «СД». Он не совсем доверял фельдмаршалу Кессельрингу, так как ему были хорошо известны симпатии последнего к итальянцам. И хотя было доказано, что в репрессиях, проведенных немцами в ответ на налет партизан на город, Кессельринг неповинен, английский военный трибунал в Венеции приговорил его в 1947 году по так называемому «делу о Риме» к смертной казни, замененной затем пожизненным заключением.

БОИ ЗА КАССИНО

В ожесточенной борьбе, происходившей в Италии зимой 1943/44 года, особенно выделяются бои в районе Кассино. В ходе трех сражений, в которых западные союзники ввели в бой огромное количество техники, обороняющимся снова удалось ликвидировать угрозу прорыва англо-американцев, пытавшихся в этом месте открыть себе дорогу на Рим. В боях за Кассино наиболее отличилась 1-я парашютно-десантная дивизия немцев, которая сражалась, как настоящее отборное соединение.

Еще до сражения фельдмаршал Кессельринг приказал своевременно переправить в Рим и передать церковным властям сокровища искусства всемирно известного монастыря Монте-Кассино. Чтобы сохранить сам монастырь, он объявил его и гору, на которой он стоял, нейтральной зоной. Об этом было сообщено и западным союзникам. Несмотря на это, 15 февраля 1944 года монастырь стал жертвой воздушного налета союзников. По данным союзников, ответственность за разрушение монастыря лежит на новозеландском генерале Фрейберге. Впоследствии и настоятель и монахи кассинского монастыря не раз свидетельствовали о том, что ни в монастыре, ни в его окрестностях немцев не было вплоть до самого воздушного налета союзников. Поэтому вина за эту тяжелую для всего культурного мира утрату ложится отнюдь не на немцев.

ИТОГИ БОЕВ ЮЖНЕЕ РИМА И ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ КОМАНДОВАНИЕМ ГРУППЫ АРМИИ «ЮГ»

Прошли первые три месяца 1944 года, но западным союзникам так и не удалось решительно изменить обстановку в свою пользу. Даже высадка десантов в районе Анцио, Неттуния не могла лишить немецкий фронт его прочности. Таким образом, итоги всех боев, проведенных союзниками в Италии, не удовлетворяли их полностью. Англо-американцы продолжали, однако, удерживать за собой полное господство в воздухе и имели огромное количество техники, не говоря уже о свежих резервах в составе нескольких дивизий, которые пока еще вообще не принимали участия в боях.

НАСТУПЛЕНИЕ ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ ВЕСНОЙ 1944 года

В начале 1944 года у противника имелось, безусловно, много предпосылок для успешного развития своих операций. Фельдмаршал Кессельринг очень хорошо понимал, что 1944 год будет решающим в борьбе на итальянском театре военных действий, тем более что английский премьер-министр Черчилль публично заявил о своем твердом решении добиться в течение самого короткого времени полного разгрома немцев в Италии. И надо сказать, что возможностью сорвать эти планы противника у немцев почти не было. Это прежде всего относилось к снабжению немецких войск. Большинство боеприпасов, а также горючее стали для них настоящим дефицитом. К тому же неограниченное господство авиации противника в воздухе (бомбардировочная авиация союзников нередко совершала здесь за один день до 1200 самолетов-вылетов) все больше затрудняло подвоз предметов снабжения по протянувшимся на большие расстояния дорогам от Бреннерского перевала в Альпах к фронту у Рима. Единственная действовавшая еще железная дорога почти ежедневно разрушалась в нескольких местах, и не успевали строительно-ремонтные части восстановить дорогу, как авиация противника снова подвергала ее бомбардировке. Поэтому приходилось постоянно перегружать грузы с железной дороги на автотранспорт.

Небывалая по своей активности деятельность авиации противника исключала всякое передвижение транспортных колонн в дневное время. Поэтому все движение транспорта приходилось осуществлять по ночам, становившимся к тому же все более и более короткими, и использовать при этом не главные, а окольные дороги. Таким образом, подготовка к отражению ожидавшегося крупного наступления западных союзников ограничивалась как в отношении оборудования позиции и создания больших запасов боеприпасов для сражающихся войск, так и в отношении выделения подвижных резервов.

Выбор места для расположения этих резервов зависел от целей предстоящей операции. Немецкое командование в Италии считало, что противник быстрее всего добьется успеха, если ему удастся высадить крупный десант далеко в тылу немецких войск и тем самым ослабить весь их фронт. Наиболее опасным местом для проведения такой операции являлся район Ливорно, ибо его большая удаленность от фронта не позволяла немцам своевременно подтянуть туда достаточно сил, чтобы сбросить противника в море.

Немцы ожидали начала наступления с большим напряжением и беспокойством. Вечером 11 мая обстановка наконец прояснилась. Вопреки всем ожиданиям западные союзники снова перешли в наступление на фронте 10-й немецкой армии, войска которой после ожесточенного сопротивления вынуждены были 16 мая оставить и кассинский монастырь и гору Монте-Кассино.

23 мая западные союзники начали наступление также и на фронте 14-й немецкой армии, сдерживавшей их войска на плацдарме южнее Рима. Через два дня, 25 мая, западным союзникам удалось установить связь между войсками, наступавшими с плацдарма, и войсками, прорывавшими фронт 10-й армии. Но осуществить прорыв на Вальмонтоне им удалось не раньше, чем через неделю, то есть в ночь с 30 на 31 мая. В результате обе немецкие армии оказались в очень тяжелом положении, тем более что в первый момент их фланги на стыке были совершенно открытыми. Фланги сумели соединиться лишь в районе Орвието.

Немецкой группе армий, командование которой слишком поздно приняло решение об отходе, ставшем совершенно необходимым, удалось снова собрать свои силы в первую очередь только потому, что противник слишком медленно преследовал немецкие войска.

16 июня 1944 года пал Рим. Немцы намеренно сдали город без боя, чтобы уберечь его от всяких разрушений, которые могли быть причинены ему в ходе боевых действий. Стремясь сохранить город, фельдмаршал Кессельринг еще за несколько месяцев до этого принял решение не подготавливать к взрыву мосты через реку Тибр. По этим мостам проходили газовые и водопроводные трубы, разрушение которых неминуемо вызвало бы огромные трудности для населения Рима. Исходя из этих чисто гуманитарных соображений, Кессельринг сознательно шел на потерю времени, которое, безусловно, можно было бы выиграть, если бы мосты были взорваны.

УСИЛЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ

Немецкие войска в Италии страдали не только от колоссального превосходства западных союзников в людях и технике. После падения Рима англо-американцы стали призывать итальянский народ развернуть широкую партизанскую борьбу против «угнетателей». Этот призыв был встречен итальянским народом с большим подъемом и немедленно нашел отклик. Однако надо признать, что итальянцы, несмотря на всевозможные приемы пропаганды союзников, видели в лице немецких солдат

не столько своих врагов, сколько людей, чье присутствие являлось основной причиной налетов авиации западных союзников, вызывавших среди гражданского населения бесконечные жертвы. С этим нужно было кончать, и потому они охотно помогали союзникам изгонять немцев из своей страны. В начавшейся партизанской войне приняло участие также и большое количество уголовных элементов, в результате чего дело часто доходило до совершенно неоправданной жестокости.

Как бывает с любимыми войсками, которые подвергаются незаконному с точки зрения международного права нападению из засады, немецкие солдаты стали со своей стороны проявлять повышенную нервозность и очень часто при принятии необходимых для самосохранения мер переходили границы дозволенного. Пока это было возможно, фельдмаршал Кессельринг и командиры частей и соединений старались как могли проводить расследование всех становившихся известными злоупотреблений, с тем чтобы не допускать их повторения. И им действительно удавалось успокаивать солдат, приведенных в возбужденное состояние страшными увечьями, которые получали их товарищи, и другими подобными случаями. Вряд ли может что-нибудь быть более безответственным в войне, как натравливание населения на борьбу против вооруженных сил, так как при защите от подобных действий никак нельзя избежать жестокости, несправедливости и, как следствие, неслыханных страданий ни в чем не повинных людей.

ПОТЕРЯ ОСТРОВА ЭЛЬБЫ И БОРЬБА ЗА АПЕННИНЫ

Последним из крупных островов в Тирренском море, находившихся в руках немцев, пал остров Эльба. В качестве гарнизона здесь располагалась одна малочисленная немецкая крепостная бригада, которая, однако, весьма храбро защищала вверенный ей остров.

Борьба за Апеннины началась в конце осени, после того как немецкие вооруженные силы в Италии получили некоторую передышку, для того чтобы привести себя в порядок и пополнить свои соединения. Наступление началось в конце августа ударом 5-й американской армии из района Флоренции. Богатая памятниками искусства Флоренция, как и некоторые другие населенные пункты Италии, была объявлена «открытым городом», и поэтому разрушения ее совершенно не коснулись. Даже всемирно известный мост Понте-Веккио через реку Арно остался целым. Соединением 8-й английской армии, наступавшим на правом крыле войск западных союзников, в сентябре удалось оттеснить немцев до района южнее Римини и подойти вплотную к Северо-Итальянской низменности.

После утраты немцами Южной Франции перед ними встала необходимость охранения перевалов через Альпы на франко-итальянской границе. Выполнение этой задачи было возложено сначала на одну немецкую дивизию, а позже на состоявшую из немецких и итальянских войск армию «Лигурия», которой командовал итальянский маршал Грациани. Будучи военным министром Муссолини, Грациани еще зимой 1943/44 года начал формирование новой «республиканской» армии. Чтобы изолировать эти войска от всяких неблагоприятных влияний, их обучение проводили на территории Германии. Однако все усилия по возрождению итальянской армии, предпринимавшиеся в условиях крайней усталости народа от войны, не могли восстановить ее полностью.

Осложнение обстановки во Франции потребовало в сентябре 1944 года уменьшить численность группы армий «Италия» на несколько наиболее боеспособных дивизий путем передачи их в распоряжение командования немецких войск на Западе. Однако, несмотря на такое ослабление

своих сил, немцы, оставшиеся в Италии, проявили необычайную стойкость, отбили много очень сильных атак противника и удержали свои позиции. Начавшаяся в январе 1945 года суровая зима приостановила операции. Наступило длительное затишье, позволившее немцам оставаться на своих позициях, проходивших от района южнее Специи через район южнее Модены и Болоньи, где они запирали перевалы через Апеннины, вплоть до озера Валли-ди-Комаккьо, до самой весны 1945 года.

ПОСЛЕДНЕЕ КРУПНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ В ИТАЛИИ ЧЕРЕЗ АПЕННИНЫ И ВЫХОД ИХ К АЛЬПАМ

9 апреля 1945 года войска западных союзников перешли в решительное наступление сначала на восточном, а с 13 апреля также и на западном крыле фронта. Они хотели зажать немецкую группу армий в «клещи». Вследствие того, что военная промышленность Германии была к тому времени почти целиком уничтожена, а большинство нефтеочистительных заводов разрушено, немецкие войска уже в течение нескольких недель почти совсем не получали никаких предметов снабжения и боеприпасов. Поэтому выдержать новый натиск превосходящих сил противника и удержать свои позиции они просто не могли. Гитлер к тому же категорически запретил своевременно отвести войска за реку По. 20 апреля западные союзники осуществили прорыв. В ночь с 21 на 22 апреля немцы были вынуждены начать отход. Но теперь уже невозможно было сохранить какой-то порядок. Войска буквально бежали через разлившуюся от дождей и снегопадов реку. Большая часть переправ и мостов была разрушена еще за несколько месяцев до этого, и потому войска испытывали чрезвычайно большие трудности при переходе на другой берег. Очень часто достичь его удавалось только немногим остаткам немецких дивизий. Верховное главнокомандование дало разрешение на отход к Альпам лишь тогда, когда крупные силы американцев уже вышли к Генуе и Милану, а англичане продвинулись через Падую к Триесту и к Пуле.

КОНЕЦ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В ИТАЛИИ

28 апреля 1945 года Муссолини был расстрелян партизанами, а на следующий день по распоряжению генерал-полковника фон Витингофа, который в это время был назначен командующим группой армий «Юго-запад», в Казерте, близ Неаполя, был подписан акт о капитуляции немецкой группы армий. С согласия фельдмаршала Кессельринга, осуществлявшего общее командование войсками на Юге, капитуляция началась 2 мая 1945 года. Таким образом, немецкие войска в Италии первыми закончили борьбу, потерявшую теперь всякий смысл.

Итальянский театр военных действий до начала вторжения во Францию был для западных союзников единственным в Европе и поэтому главным театром военных действий. Для Германии же, слишком занятой на Восточном фронте, он всегда оставался второстепенным районом военных действий, а когда англо-американцы высадили свои десанты в Нормандии, он и вовсе отошел на задний план. Этим и определялось количество войск, действовавших на данном театре с обеих сторон, а также качество их снабжения.

В Италии западные союзники сковывали в общей сложности около 20 немецких дивизий. Это были весьма солидные силы, однако заместитель начальника генерального штаба итальянских вооруженных сил был прав, когда сказал, что даже если Германия «введет в Италию 100 ди-

визий, но не сумеет обеспечить им достаточную поддержку с воздуха, то и эти 100 дивизий не будут в состоянии что-либо сделать».

Наши наземные войска в итальянской кампании должны были рассчитывать только на себя в еще большей степени, чем это было в Африке. К этому добавились и значительно выросшие трудности со снабжением, так что отчаянные поиски подручных средств и предметов снабжения стали для немцев в Италии самой главной проблемой. Сверх того, с начала 1944 года Гитлер все больше и больше ограничивал немецкое командование в Италии в свободе принятия решений. И, наконец, самым удручающим было то, что немецкое командование вследствие крайней слабости и малочисленности своей разведывательной авиации постоянно пребывало в неведении относительно подготавливавшихся противником высадок новых десантов, которые при наличии растянутых морских флангов и при полном господстве противника на море всякий раз вызывали у немцев большую тревогу.

И если вопреки всем этим трудностям немцы сумели в течение свыше двадцати месяцев мешать противнику в достижении его цели, то основная заслуга в этом принадлежит солдату-фронтовику, чья стойкость и здесь часто делала невозможное вполне осуществимым. На итальянской земле погибло 110 тыс. немецких солдат, и эта цифра достаточно красноречиво говорит сама за себя.

В заключение нельзя не сказать и о том, что, если бы западные союзники при решении оперативных вопросов проявляли больше смелости, они смогли бы победоносно закончить кампанию на Апеннинском полуострове гораздо раньше и со значительно меньшими потерями для себя и других.

БАЛКАНСКАЯ КАМПАНИЯ

Полковник в отставке Зельмайр

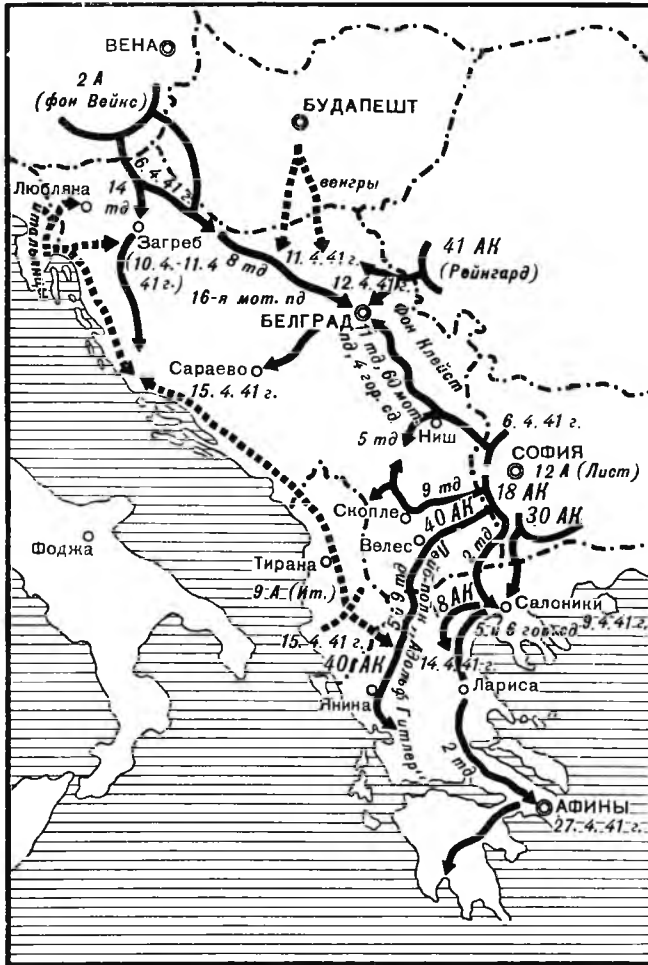
Аннексия Албании, осуществленная итальянцами 7 апреля 1939 года в подражание немецкой акции в Чехословакии, не удовлетворила непомерного честолюбия Муссолини. Не охладил его стремления к военной славе и удар в спину рушившейся Франции. Поэтому, не поставив в известность даже своего партнера по «оси», Муссолини 28 октября 1940 года отдал приказ своим войскам сосредоточиться в Южной Албании и начать наступление на Грецию. Он надеялся на дешевый военный успех и рассчитывал таким образом укрепить пошатнувшееся влияние Италии в Юго-Восточной Европе. Но, начиная наступление, он не учел ни способности греческого народа к сопротивлению, ни силу его армии. К концу года военная обстановка в Греции стала настолько опасной для итальянцев, что, казалось, избежать потери Албании можно только в том случае, если Германия окажет своему союзнику непосредственную помощь. Поэтому Гитлер начал обдумывать возможность использования немецких войск на Балканах в тесном взаимодействии с итальянскими войсками. После проведения рекогносцировки на месте по причинам, связанным, в частности, со снабжением войск, от плана совместных операций пришлось отказаться.

Предоставление Румынией своей территории для развертывания немецкой армии и присоединение болгарского короля Бориса к державам «оси» позволили в марте 1941 года сосредоточить 12-ю немецкую армию фельдмаршала Листа в районе между Софией и Пловдивом. Этот район был наиболее благоприятным для начала наступления на Грецию как в оперативном отношении, так и в отношении снабжения войск. Добиться от Югославии пропуска немецких войск через ее территорию планировалось при помощи соглашения, подписанного правительством Стоядиновича в Вене 23 марта 1941 года. Однако вскоре после этого в Белграде произошел военный путч, сорвавший все планы немцев. Поскольку новое югославское правительство Симовича немедленно заключило с Россией пакт о дружбе, возникла опасность того, что западные союзники совместно с русскими примут соответствующие контрмеры, чтобы не допустить немецкого наступления на Балканах, которое вот-вот должно было начаться.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ НЕМЕЦКИХ СИЛ И ПЕРВЫЕ БОИ НА БАЛКАНАХ

27 марта 1941 года Гитлер отдал приказ о начале операции против Греции и Югославии. Несколько дней спустя войска приступили к осуществлению намеченного плана операции. 6 апреля 12-я армия, перегруппировав свои войска, перешла силами двух корпусов в наступление через прикрытую современными долговременными укреплениями северную границу Фракии, а силами одного корпуса и одной танковой дивизии вошла в Македонию.

Через 48 часов повернутая на 90° танковая группа фон Клейста начала наступление из района северо-западнее Софии. Войска ее с первого удара овладели городом Ниш и продвинулись вниз по течению Моравы до Белграда.

Балканская операция 1941 года.

На территории Баната в Румынии немцам удалось без всякой подготовки создать небольшую группировку, состоящую из полутора моторизованных дивизий. На севере, в районе Граца, была развернута 2-я армия, которая насчитывала в своем составе 7 дивизий. Эта армия начала наступление без обычного занятия исходного положения прямо из района сосредоточения и уже в первый день войны овладела Марибором, Копривницей и Вировитицей. 9 апреля банатская группировка (полторы моторизованных дивизии), получив в результате дипломатических переговоров возможность пройти через территорию Венгрии, вступила своими передовыми частями в пределы Воеводины.

Еще в первые дни операций немецкая авиация разгромила аэродромы и базы югославской авиации и важнейшие узлы управления вой-

сками. Немецкие войска, наступавшие в Греции, поддерживал 8-й воздушный корпус, базировавшийся на аэродромах Южной Италии и Сицилии.

Немцы не ожидали от итальянских войск никакой значительной помощи в своих действиях на Балканах, поэтому и планы совместных действий предусматривали, что итальянцы должны ограничиться лишь прикрытием северного крыла немецких войск и удержанием занимаемых ими позиций до тех пор, пока немецкие танковые дивизии, наступавшие в южных районах Югославии в общем направлении на Албанию, не придут к ним. Ничего большего они, кстати, и не сделали.

Первый этап сражения на Балканах закончился 17 апреля безоговорочной капитуляцией всех югославских вооруженных сил. Разорванные на части, растоптанные, отброшенные в сторону и оставленные без командования 30 югославских дивизий сложили оружие, воспользоваться которым они просто не успели. Следуя по пятам за победителями, через Далмацию в Черногорию устремились и итальянские войска, в то время как болгарские части вышли к Кариброду (Димитровграду) и Босильграду.

БОРЬБА ПРОТИВ ГРЕЦИИ

Более решительным в бою оказался греческий противник. Первая атака, предпринятая 125-м немецким пехотным полком на Рупельском перевале против линии Метаксаса, захлебнулась под сосредоточенным огнем оборудованных на скалах огневых точек греков. Только после того, как 2-я танковая дивизия немцев, обойдя противника с фланга, прорвала греческую оборону на реке Струме и, обойдя Дойранское озеро, вышла 9 апреля к Салоникам, оказавшаяся теперь отрезанной Восточномакедонская армия прекратила сопротивление. Наступая двумя группами, танки фельдмаршала Листа начали бороздить греческий полуостров. Левифланговая группа, состоявшая из 2 горнострелковых и 1 танковой дивизий, быстро подошла к Олимпу. Другая группа в составе 2 танковых, 1 моторизованной и 1 пехотной дивизий вышла к городу Флорина и овладела перевалом Клийди, вынудив тем самым греков начать отвод своих войск из Албании. Когда же полк личной охраны Гитлера появился в Янине, вся греческая армия в Эпире капитулировала.

ВСТРЕЧА С АНГЛИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ

14 апреля 1941 года немецкие войска вошли в боевое соприкосновение с частями Британского экспедиционного корпуса в Греции. Англичанам удалось на весьма непродолжительное время остановить стремительное продвижение немецких соединений в Фермопилах. Расчистить путь в Агтику немцы сумели только в ходе тщательно подготовленного наступления танковых и горногерских частей, поддержанных пикирующими бомбардировщиками.

27 апреля пали Афины, а за день до этого немецкий парашютный десант захватил мост через Коринфский канал. Парашютисты сохранили от разрушения этот важный путь для прохода судов и открыли своим подвижным соединениям дорогу на Пелопоннес. Однако англичане благодаря образцовой организации отхода смогли погрузить на свои корабли около 45 тыс. греческих, новозеландских и английских солдат и офицеров и эвакуировать их на остров Крит.

ЗАХВАТ ОСТРОВА КРИТ¹

Овладение этим последним опорным пунктом противника в Эгейском море (все меньшие острова удалось занять почти без боя и без поддержки со стороны авиации, в результате отдельных вылазок) потребовало трехнедельной подготовки. Поэтому события, связанные с захватом Крита, стоят как бы в стороне от Балканской кампании не только по времени, но и стратегически. Если война на Балканах была операцией, носившей локальный характер, то Критская операция выходила за рамки европейского спора. Это снова была *мировая война*, так как здесь речь шла уже о контроле над всей восточной частью Средиземного моря, о захвате или удержании решающих позиций в поединке между Германией и Великобританией. Это была борьба за Суэц, за Сирию и даже за Турцию. Осуществлявшееся под общим руководством главного командования военно-воздушных сил наступление, начавшееся 20 мая, велось и с воздуха и с моря. В ходе этого сражения немецкие войска часто попадали в исключительно тяжелое положение, и успех в нем был достигнут ценой больших усилий и значительных потерь.

Победа на Крите была омрачена одним обстоятельством: как раз в это время в Атлантическом океане был потоплен немецкий линкор «Бисмарк». Трезво оценивая общую обстановку, турки тогда были совершенно правы, говоря, что «у англичан есть еще много островов, а второго «Бисмарка» у немцев нет».

ПЕРИОД ОККУПАЦИИ

После окончания боевых действий на Балканах немцы и итальянцы приступили к урегулированию вопросов о сферах влияния и порядке подчиненности войск и администрации в этом районе Европы. Здесь им пришлось встретиться с массой трудностей, справиться с которыми им так и не удалось в течение всех последующих лет. Западная часть Балканского полуострова в качестве оккупационной зоны была отдана из соображений политического характера итальянцам. Демаркационная линия между итальянской и немецкой зонами проходила от Загреба через Сараево, Рудно и далее по гребню горного массива Пинд.

Покоренные народы Балкан признавали превосходство немецких вооруженных сил и права немцев как победителей, однако разрешить управлять собой итальянцам, лишенным этого превосходства, они не могли.

Болгария, которой была отдана вся Фракия и часть Македонии до линии Пирот — Вране, часто вызывала недовольство населения оккупированных областей различными военно-политическими мероприятиями, проводимыми в них.

Хорваты, используя сильную поддержку со стороны итальянцев, основали свое собственное государство, в которое включили Боснию и Герцеговину, где основная масса населения исповедует ислам. Провозглашенное 18 мая 1941 года «королевство Хорватия» с итальянским герцогом Сполето на троне было абсолютной политической фикцией, однако уже сам факт существования этого режима давал возможность всем шовинистическим и расистским элементам страны поднять свою голову и тем самым исключал всякую возможность поддержания в ней настоящего порядка и спокойствия.

Италия аннексировала большую часть Словении, включая Люблян

¹ См. подробное описание этой операции в разделе «Война в воздухе».

и все острова Далмации. *Венгрия* присоединила к себе большие области севернее Дравы, а *Германия* ввела в состав рейха Южную Штирию, посадив там своих гаулейтеров. Тем самым была создана благоприятная почва для возникновения всякого рода трений и инцидентов.

НАЧАЛО ПОДПОЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Едва только основные силы немецкой действующей армии покинули Балканы, чтобы начать ставший для них роковым путь в Россию, как здесь возникли различные подпольные организации. Некоторые из них имели националистические тенденции и состояли из офицеров распущенных немцами армий. Во главе таких организаций стояли лица, признававшие находившиеся за границей эмигрантские правительства. В Сербии они группировались вокруг некоего Михайловича, который по поручению югославского короля Петра выполнял обязанности военного министра и заставлял своих сведенных в сотни сторонников — четников — давать клятву в том, что они не начнут стричь волосы и брить бороды прежде, чем их отечество не станет свободным. В Греции возникли отряды ЭДЕС (Национально-демократическая армия Греции), которая возглавлялась бывшим генералом Зервасом.

Наилучшим материалом для агитации против немцев располагали коммунисты. Искусно пользуясь патриотическими лозунгами, они внушали народу идею об освободительной миссии СССР и коммунистическую идею о завоевании пролетариатом мирового господства. Яркие сословные различия, существовавшие на Балканах, являлись для их агитации самой благоприятной почвой, а возникшие вскоре продовольственные трудности, испытываемые населением (в особенности это относится к Греции, импорт в которую совершенно прекратился и которая не могла сама себя прокормить), усилили его ненависть к оккупантам. Начавшаяся тем временем война на Востоке развеяла у балканских народов последние сомнения относительно истинных целей Гитлера и Муссолини.

Созданный коммунистами в Греции Единый национальный фронт (ЭАМ) сформировал народно-освободительную армию (ЭЛАС), которая немедленно начала партизанскую войну.

Сразу же после 22 июня 1941 года решение начать борьбу приняло и руководство Коммунистической партии Югославии, в которой еще с осени 1940 года имелось несколько представителей Советской Армии. Здесь был создан так называемый «Главный штаб партизанских отрядов Югославии», который возглавил развернувшуюся теперь борьбу югославов против оставшихся здесь в небольшом количестве немецких, итальянских и болгарских оккупационных дивизий и полицейских подразделений. В июле 1941 года во главе движения встал Тито — обученный в Москве партийный работник. Главной целью освободительной борьбы он объявил не только очищение от оккупантов всей территории Югославии, но и равноправие всех населяющих страну народов в единой независимой Югославии. Одним словом, между боровшимися с немцами в этом районе политическими силами с самого начала существовала огромная и непреодолимая стена.

КОНСОЛИДАЦИЯ СИЛ ПОДПОЛЬНОГО И ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

С июля 1941 года оккупационные войска повсюду стали сталкиваться с партизанским движением, имевшим определенную идеологическую платформу и стародавние формы и традиции борьбы. Партизанские отря-

ды действовали, как правило, в малодоступной горной местности или в лесах. Они почти никогда не принимали открытого боя. Из засад гремели выстрелы партизан. Ночью и в туман под колесами автомашин и паровозов взрывались партизанские мины. Как же можно было защитить себя от этого? Как можно было выполнить задачу, которая стояла перед оккупационными войсками, то есть поддержать в стране спокойствие и порядок? Перед командующим немецкими войсками, находившимися в Салониках, и подчиненными ему начальниками военной администрации в Белграде и в Афинах, как и перед соответствующими итальянскими командными инстанциями, стояли поистине невыполнимые задачи: сохранить жизнь вверенных им солдат, а также жизнь и имущество гражданского населения. Но их просьбы об усилении оккупационных войск в связи с огромной потребностью сил для Восточного фронта оставались, как правило, без ответа. Не помогали и репрессии, которые часто приводили к результатам, обратным тому, что от них ожидалось. Вдобавок ко всему карательные экспедиции повсюду наталкивались на невидимого противника, который умел исчезать с ловкостью хищного зверя.

За два года партизанская армия Тито выросла до 300 тыс. человек. Внушительной численности достигли и другие партизанские группы. Из многочисленных тайных укрытий к ним поступало оружие и боеприпасы, да и англо-американцы усилили свою заботу о партизанах, увеличив снабжение их с воздуха.

В вопросах о целях и методах борьбы ни среди партизан, ни среди оккупантов не было никакого единства. Партизаны нередко боролись друг против друга. Оккупанты, действуя в соответствии с полученными директивами, часто мешали друг другу в выполнении боевых задач. Там ЭДЕС боролся против ЭЛАС, здесь Михайлович выступал против Тито, а Недич, поставленный немцами во главе сербского правительства, действовал и против тех, и против других. Итальянцы устраивали стычки с немцами, усташи срывали злобу на немецких войсках, дипломаты боролись против генералов, полиция — против военных. Это был дьявольский котел, в котором кипели раздор и интриги, обусловленные отсутствием достаточной четкости и политических концепций; это был вертеп, в котором за все приходилось расплачиваться только *местному жителю*. А последнему ничего не оставалось делать, как следовать древнему дедовскому обычаю, то есть «уходить в лес». Таким образом, число повстанцев росло именно из-за того хаоса, который царил в стране. Вынужденные перейти к обороне, обе оккупационные державы стали уделять больше внимания охране лишь наиболее важных коммуникаций. Эта задача отнимала почти все имевшиеся в их распоряжении силы. Лишь изредка они отваживались нанести партизанам удар.

Весной 1943 года генерал-полковник Лёр, бывший в то время командующим немецкими войсками на Балканах, в результате тщательно организованной и проведенной облавы на партизан, к которой были привлечены все имевшиеся у немцев силы, уничтожил на оккупированных Германией и Болгарией территориях большую часть партизанских отрядов.

БАЛКАНЫ ПОД УГРОЗОЙ ВТОРЖЕНИЯ

Тем временем пожар войны снова приблизился к сердцу Европы. Балканский полуостров опять оказался втянутым в сферу «больших операций». После потери всех территорий в Африке верховное главнокомандование немцев стало опасаться, что англо-американские войска могут высадиться и в Греции. По этой причине оно создало новую группу армий («Юго-Восток») во главе с генерал-фельдмаршалом фон Вейксом.

которому были подчинены все вооруженные силы на Балканах. Задача новой группы армий состояла в отражении любых попыток противника осуществить здесь вторжение.

ВЫХОД ИТАЛИИ ИЗ ВОЙНЫ

Шел август 1943 года. Хотя исход сражения за Сицилию уже решался в пользу наступающих и боевые действия переместились в Южную Италию, возможность ведения западными союзниками параллельной операции против Балкан отнюдь не исключалась. Наоборот, в связи с намечавшейся капитуляцией Италии эта вероятность значительно выросла. Вторжение союзников на Балканы могло стать реальностью уже просто потому, что с выходом Италии из войны все побережье Адриатики от Фиуме (Риека) до Додеканеса становилось открытым для ввода туда союзниками своих войск. Но, зная о намерениях итальянцев, чрезвычайно слабые по численности немецкие отряды сразу же после объявления Бадольо о капитуляции Италии повсюду сумели захватить решающие позиции итальянцев гораздо раньше, чем последние сделали для себя соответствующие выводы из факта изменения фронта борьбы. Серьезные бои имели место только на островах Родос, Кос и Лерос, куда уже тайком проникли английские отряды.

Определить значение разыгравшейся здесь интермедии, а также ее возможные последствия и, в частности, то влияние, которое она могла оказать на позицию Турции, сумели только Черчилль и немцы. Немецкое командование поняло, что отсюда ему грозит гораздо большая опасность, чем та, которая нависла над Римом. Поэтому оно срочно перебросило часть своей боевой авиации на юго-восток Европы. С ее помощью горстке немецких моряков и пехотинцев в течение нескольких недель удалось полностью овладеть положением в районе Эгейского моря.

Тито и другие партизанские главарь упустили столь подходящий момент. Оказалось, что партизанские части были не в состоянии сковать немецкие войска, то есть помешать им делать то, что они хотели. Правда, повстанцам в разных местах удалось захватить в свои руки большое количество оружия и всяких запасов, находившихся на итальянских складах. В остальном же после капитуляции Италии, по крайней мере на Балканах, политическая обстановка стала менее запутанной, и управление оккупированными областями упростилось.

ВЕДЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА УВЕЛИЧИВШЕЙСЯ ТЕРРИТОРИИ УМЕНЬШЕННЫМИ СИЛАМИ

Вопрос о том, как должен был командующий группой армий «Юго-Восток» решать свою задачу после принятия под свою опеку территорий, принадлежавших ранее итальянцам, явился вскоре причиной возникновения больших разногласий между местным командованием и верховным главнокомандованием немцев. Предложение Вейкса о немедленном отказе от всей территории Балкан и о сосредоточении имевшихся войск в одном районе, с тем чтобы иметь возможность бросить их навстречу ожидавшемуся морскому десанту противника, о времени и месте высадки которого можно было только догадываться, Гитлер отклонил ввиду того, что транспортная сеть Балкан была совершенно непригодной для переброски крупных масс войск. Вместо этого он приказал занять растянувшийся более чем на 2 тыс. км фронт по побережью, а также все острова и начать там строительство укрепленных районов. Попутно он распорядился и о создании условий для борьбы против внешнего врага, то есть об уничтожении всех банд, действовавших на полуострове. Для

этого в разное время на Балканы было передано некоторое количество наиболее боеспособных частей, а также несколько десятков крепостных батальонов, состоявших из негодных к строевой службе (по расово-политическим причинам) солдат и военнослужащих, страдавших желудочно-кишечными болезнями. Взамен убывшей на Восток 1-й танковой дивизии и отведенной в район Сараева 114-й пехотно-егерской дивизии с небольшими интервалами во времени сюда прибыли одна казачья дивизия, одна дивизия мусульман, сформированная экспериментальным кабинетом Гитлера, и, наконец, одна крепостная пехотная дивизия из Норвегии, которая была непригодна к ведению маневренных действий.

Наличие множества специальных формирований и тыловых учреждений всех видов вооруженных сил никому не помешало увидеть то, что количество немецких войск не соответствует по занимаемому ими пространству ни сложившейся на полуострове внутривойсковой обстановке, ни, наконец, поставленным задачам. Огромные территории внутри полуострова, особенно в малодоступных горных районах, оказались под таким неограниченным контролем партизан всех политических направлений, что они не только проводили здесь мобилизацию населения в свои отряды, но могли содержать там аэродромы и даже устанавливать нечто вроде гражданской администрации. Наибольшую гибкость и оперативность в этом деле проявил Тито. 29 ноября он создал в городе Яйце официальное правительство и добился того, что западные союзники признали его в качестве законного правительства Югославии, отказав в этом эмигрантскому королевскому правительству, находившемуся в Каире.

Англичанам и американцам пришлось отказаться также и от помощи Михайловичу — противнику Тито, после того как все их попытки заставить сторонников последнего вступить в ряды армии Тито потерпели крах. В целях объединения усилий всех повстанческих отрядов для борьбы с гитлеровской Германией западные союзники добились заключения мира между силами ЭЛАС и ЭДЕС. Сделав при этом весьма тяжелые по своим последствиям уступки, они, не задумываясь, стали снабжать оружием знаменосцев большевизма на Балканах. В соответствии с пожеланиями Сталина они отказались на Тегеранской конференции от всякого вмешательства своими вооруженными силами в дела на Балканах. Очевидно, они тогда еще не предполагали, что их военный партнер проявит в этом вопросе меньшую сдержанность.

Само собой разумеется, что добиться решающего военного успеха в борьбе против партизан в этих условиях было нельзя. Только благодаря большой гибкости, проявленной низшим и средним звеньями командования немецких войск во время боев с партизанами, а также благодаря отличным действиям солдат фронт и тыл немецких войск на Балканах сохранили свою боеспособность и организацию. Крупные мероприятия, проводимые немцами против партизан, постоянно срывали работу последних среди населения и мешали их боевой подготовке. Нередко активность партизан оказывалась парализованной на несколько месяцев. Партизаны часто несли весьма большие потери в людях и технике. Исключительно умело проведенная вылазка с участием немецких парашютистов-десантников против ставки Тито (конец мая 1944 года) заставила последнего в самый разгар подготовки к решающим сражениям покинуть страну и укрыться на острове Вис.

В марте и апреле 1944 года немецкое верховное командование получило даже возможность вывести из Югославии 6 своих дивизий и направить их в Венгрию для того, чтобы оказать на своего военного союзника. При этом статус-кво на Балканах не был нарушен.

Даже самые организованные и боеспособные партизанские отряды не в состоянии сковать сил регулярной армии, они могут лишь затруднить ее действия.

КАТАСТРОФА

Решающее испытание для немцев на Балканах началось осенью 1944 года. Румыния уже развалилась под натиском наступающих русских войск, а Болгария, стремясь избежать мести Кремля, 8 сентября объявила Германии войну. В результате за одну ночь все левое крыло Балканского фронта немцев оказалось взломанным. Предаваясь своим несбыточным иллюзиям, Гитлер не заметил обострения политической обстановки и, подобно тому, как это, к сожалению, случилось на других фронтах, не допустил проведения каких-либо оборонительных мероприятий на рубеже Салоники — Тимишоара. Присущее ему упрямство заставило его до самой последней минуты противиться осуществлению любых мер, связанных с отводом немецких войск с территории Греции. Больше того, уже в июне 1944 года по его приказу здесь было готово начаться строительство современных баз для подводных лодок, а на Крит вот-вот должны были быть отправлены 50 противотанковых пушек новейшего образца. Однако для этого у немцев уже не имелось никаких технических предпосылок.

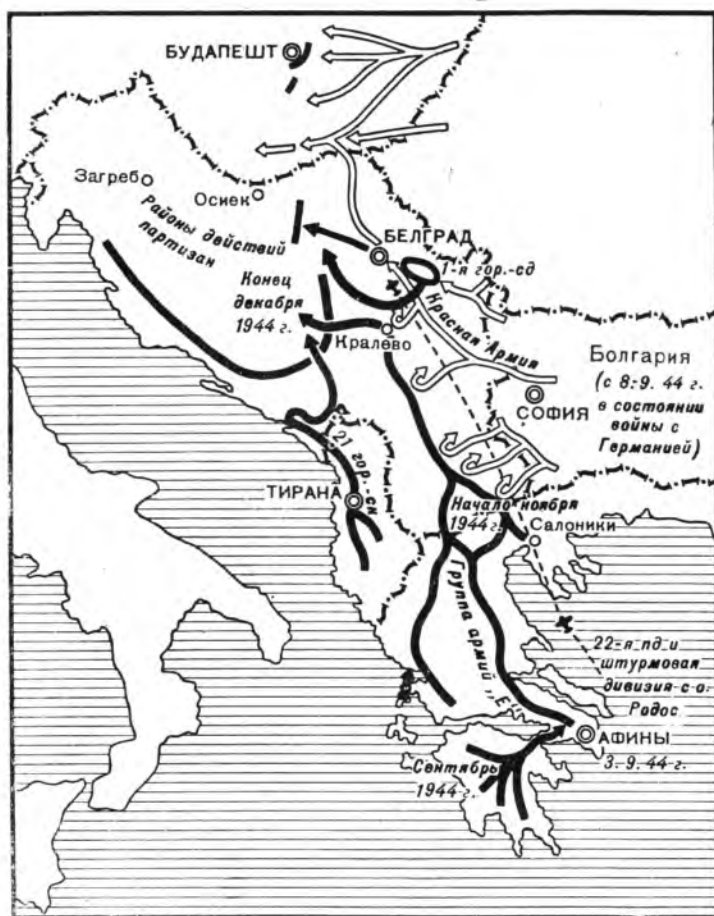
Приказы летели на Балканы, обгоняя друг друга. Умело и талантливо руководя своими войсками и проявляя при этом железную волю, генерал-полковник Лёр в один прием вывел свою армию из Греции в Хорватию. Основные силы этой армии состояли из очень малоподвижных частей. За ней последовали гарнизоны островов, оставившие там всю свою материальную часть. Даже экипажи подводных лодок и личный состав подразделений аэродромного обслуживания ВВС уходили из Греции в пешем строю. Через горы и долины, преодолевая расстояния, превышающие тысячу километров, волы и мулы тянули тяжелые крепостные орудия. С солнечного юга колонны немецких войск ползли бесконечной лентой через перевалы и каменистые пустыни Греции, Албании, Македонии навстречу суровой зиме Боснии и Словении.

Англичане не спешили преследовать немцев. Они уже целиком занялись усмирением отрядов ЭДЕС, которые стремились захватить власть в стране.

Иначе действовали болгары. Проявляя огромный энтузиазм, который они, к сожалению, не показали, когда были союзниками Германии, они атаковали своими многочисленными соединениями колонны Лёра с востока, стремясь отбросить их в малодоступные высокогорные районы западной части полуострова. Севернее болгар двигалась лавина советских танков, используя то же самое шоссе Ниш — Белград, по которому когда-то победоносно шла в Грецию танковая группа Клейста. Сражавшиеся изолированными группами немецкие войска, медленно подтягивавшиеся сюда из Хорватии, разумеется, не могли остановить наступления Красной Армии. Последняя свободная дорога, по которой немцы совершали отход, оказалась под угрозой. Несколько дней в районе Кралево шла жестокая борьба, в которой решался вопрос о жизни и смерти около 100 тыс. людей. Используя весь имевшийся в распоряжении транспорт, пестрые по своему составу боевые группы немцев передвигались перекатами, направляясь к тем местам, где создавалась наиболее критическая обстановка. Каждый день приносил новые тяготы. Английские истребители-бомбардировщики, действуя с баз в районе Фоджа, непрерывно проносились над колоннами немецких войск, уничтожая мосты, автомашины и паровозы тех немногих поездов, которые удалось использо-

вать для транспортировки войск во время отступления. Но, несмотря на все это, отход продолжался.

Крупные коммунистические партизанские соединения не сумели воспользоваться неповторимой возможностью и начать крупные наступательные действия. Что же касается тех «борцов за освобождение», которые придерживались правой ориентации, то они уже давно открыто перешли на сторону немцев и действовали с ними сообща. Правда, они несколько

Отход группы армий «Е» (ген.-полк. Лёр) осенью 1944 года.

поздно увидели свою ошибку, затратив много времени на то, чтобы, наконец, понять, кто является их настоящим врагом. В Греции партизанские группы уже начали внутривойсковую борьбу, для которой они собственно и были созданы.

В это время отборные дивизии Тито, поддержанные войсками одного русского маршала, начали продвигаться из Боснии и Черногории на Белград. Взяв город, Тито поспешно провозгласил в стране новый политический режим — народную демократию. Король Петр и его эмигрантское правительство остались ни с чем.

Несмотря на все это, фельдмаршал Лёр вывел в конце декабря 1944 года *все свои войска* туда, где они и должны были находиться, а именно на восточную, юго-восточную и южную границы Хорватии

Тем временем на северо-востоке и севере этой страны создавался новый фронт. Положение дел в Венгрии резко осложнилось, и это в значительной мере ослабляло оборонительные усилия немцев. Напрасно перебрасывались сюда по ночам по воздуху лучшие немецкие части с островов Крит и Родос. Скрепить разрушенное южное крыло Восточного фронта не удавалось. В обмундировании, пригодном только для тропиков, лишенные тяжелого оружия и средств управления, эти отборные части вынуждены были в труднейших условиях отражать натиск Красной Армии. Напрасно пожертвовала собой и 1-я горноегерская дивизия в боях восточнее Белграда. С большим трудом полковым группам, переброшенным сюда из Северной Италии и Далмации и либо не имевшим никакого боевого опыта, либо измотанным в предыдущих боях, удалось временно остановить противника перед Дунаем южнее Будапешта и не допустить его форсирования. В течение длительного времени в линии фронта, проходившего южнее озера Балатон, оставалась открытой широкая брешь, которую вначале неплотно прикрыли созданные наспех венгерские эсэсовские части, а затем окончательно закрыли несколько немецких соединений, выведенных из Греции.

Было совершенно ясно, что всем вооруженным силам, действовавшим на Юго-Востоке, следовало продолжить отход к границам Германии. Данное Гитлером главе хорватского государства обещание оборонять Хорватию до последнего немецкого солдата как раз и помешало осуществить это единственно правильное решение. Вместо этого вопреки всякому здравому смыслу 6 марта 1945 года немецкие войска начали наступление через Драву в общем направлении на север с целью соединиться с группировкой немецких войск, наступавшей из района Секешфехервара. Наступление это, конечно, провалилось.

Марионеточное хорватское государство, являвшееся карикатурной копией национал-социалистского рейха, потребовало от немцев пожертвовать для обороны своей страны всей группой армий «Юго-Восток». Оно, видите ли, желало удерживать Сараево в то время, когда уже пал Бреслау. Уверенность в скорой победе подняла все балканские народы на восстание, которое приняло колоссальные размеры, так как восставшие снабжались теперь не только оружием и боеприпасами, но и советскими комиссарами. Оно вспыхнуло ярким пламенем, подобно тому, как вспыхивают тлеющие угли, если на них сильно подуть. Одетые в немецкую форму и имевшие немецкое вооружение и немецких инструкторов, хорватские войска дезертировали целыми полками.

Поддерживая образцовый порядок в войсках и отбивая атаки противника, шедшие со всех сторон, генерал-полковник Лёр, который теперь управлял войсками по собственной инициативе, вывел свои соединения в район Целе. Приказ гросс-адмирала Деница о капитуляции и отказ англичан принять в плен Юго-восточную армию немцев означал ее конец.

ФИНСКАЯ КАМПАНИЯ

Генерал-лейтенант в отставке Дитмар

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ФИНСКОГО ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

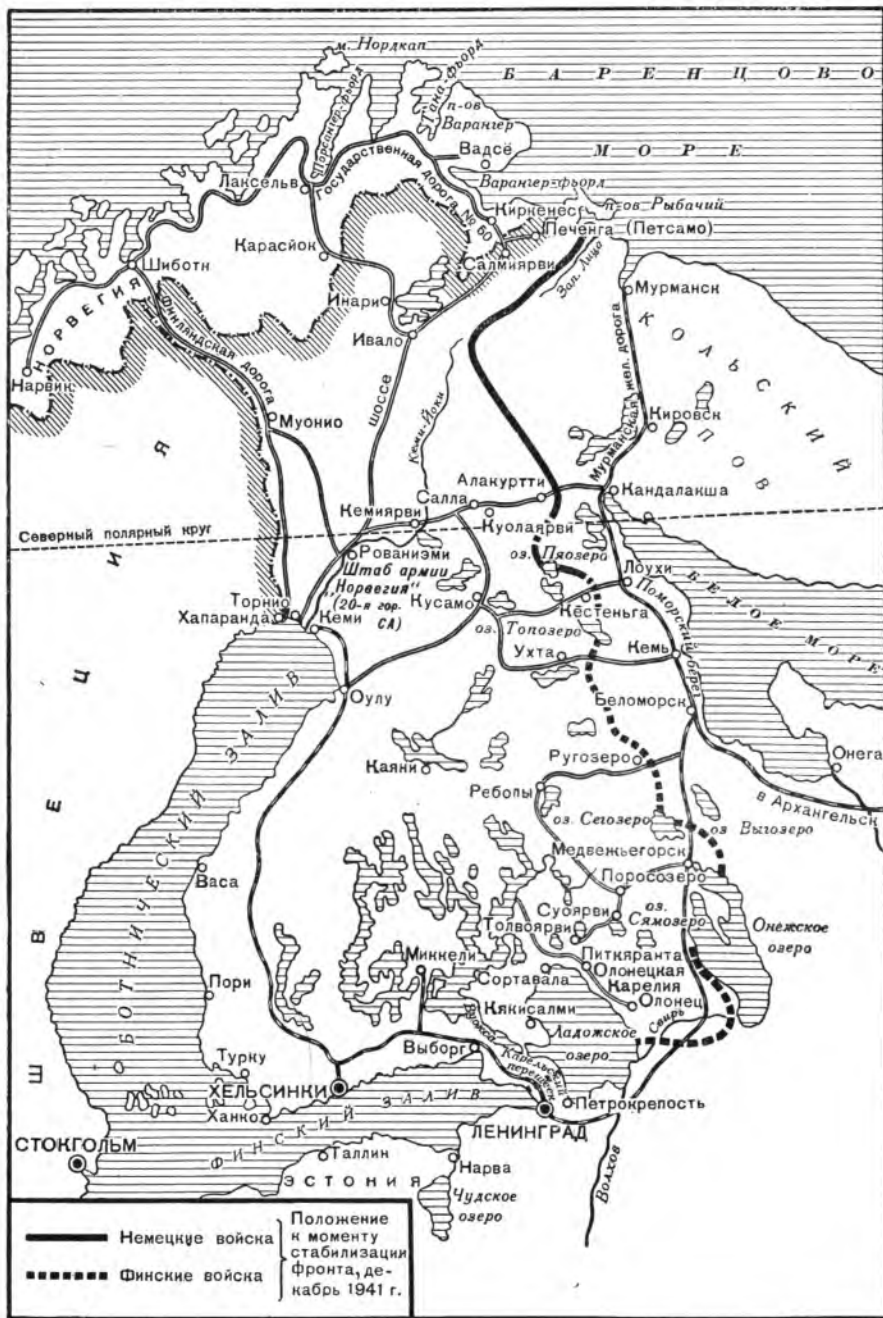
Имеются определенные причины, которые позволяют рассматривать военные события, происходившие в Финляндии и Лапландии, отдельно от остальных, несмотря на то, что они тесно связаны со всем ходом войны на Востоке. Здесь плечом к плечу с немцами сражался небольшой народ, насчитывающий всего лишь около 3,8 млн. человек и прочно придерживающийся своих демократических традиций. Солдаты этого народа отличаются высокими боевыми качествами. Именно на этом театре вторая мировая война была ярко выраженной коалиционной войной, в которой значительно больше, чем где-либо, приходилось не приказывать, а договариваться и согласовывать действия сторон.

Географические и климатические особенности северного театра войны накладывали на боевые действия в этом районе особый отпечаток. В Лапландии и Восточной Карелии при ведении операций и отдельных боев приходилось сталкиваться с такими трудностями, которые даже по сравнению с тяжелыми условиями ведения войны на всем Восточном фронте были необычайно велики. Бесконечные, лишенные дорог и покрытые непроходимыми болотами, малонаселенные лесные массивы, беспорядочные нагромождения валунов, которые часто достигают значительных размеров, пресловутые *tunturi*¹, напоминающие собой естественные крепости, а также лежащая на Крайнем Севере голая, покрытая скалами и болотами тундра — все это чрезвычайно затрудняло ведение боевых действий. Все понятия, связанные со временем и пространством, оказывались здесь смещенными, всякое передвижение вне дорог и тропинок, имевшихся в незначительном количестве, означало огромную потерю времени, учесть которую заранее было совершенно невозможно. Чересчур светлые летние ночи и хмурые, мало чем отличающиеся от ночи зимние дни; северные сияния, временами парализовавшие всю работу радиостанций, которые являлись здесь единственным действенным средством связи; болота, делавшие невозможным движение по азимуту; примитивные, полные постоянных неожиданностей карты, а также резко континентальный климат высоких широт с поздней весной, жарким летом и ранней зимой, с сильными морозами и глубоким снежным покровом — вот с какими трудностями пришлось встретиться немецким войскам в Финляндии. Нет необходимости специально подчеркивать, что эти трудности требовали от бойца определенной, может быть, даже врожденной привычки к подобным природным условиям. Не подлежит никакому сомнению и то, что немецкие солдаты в противоположность своему финскому союзнику и русскому противнику имели весьма незначительные предпосылки для ведения боевых действий в этих условиях. Но они многому научились и от первого и от второго.

---

¹ Горы на севере Финляндии (фин.).

В описанных выше условиях всякое тяжелое наступательное оружие имело для своего применения весьма ограниченные возможности. Основ-

Боевые действия в Финляндии и Карелии в кампании 1941 года.

ную тяжесть борьбы поэтому нес на себе одиночный боец, вооруженный винтовкой и ручной гранатой. Наилучшими его помощниками являлись ручной пулемет и самое эффективное средство ведения боя в лесу —

миномет, конечно, в том случае, если подвоз боеприпасов для них был хорошо налажен. Снабжение боеприпасами требовало создания многочисленных колонн и команд носильщиков. Артиллерия зачастую могла вести огонь лишь на предельных дистанциях, используя для этого дальнбойные орудия и соответствующие снаряды и заряды. Лучшим средством эффективной и быстрой огневой поддержки являлась штурмовая авиация, так как ее действия не зависели от условий местности. Но по своей численности она была не в состоянии выполнить огромное количество задач, стоявших перед ней.

Совершенно очевидно, какие преимущества мог извлечь из этих условий русский противник, выбравший стратегическую оборону основной формой борьбы на первом этапе войны и опиравшийся к тому же в большинстве случаев на мощные долговременные укрепления. Только значительное численное превосходство наступающего или низкие боевые качества обороняющегося могли свести на нет эти преимущества. Но здесь совершенно отсутствовало и то и другое.

ОСНОВЫ ВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ФИНЛЯНДИИ И НЕМЕЦКО-ФИНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Относительно значения этого театра военных действий, казавшегося таким отдаленным с самого начала, ни у кого не было никаких сомнений. Если в соответствии с общим планом нападения на СССР немцы хотели вести свои наступательные операции против советского административного и военно-промышленного центра — Ленинграда через Прибалтику, то в этом случае необходимо было оказать поддержку немецким войскам из южных районов Финляндии. Другой важной оперативной целью, которой можно было достичь только через Финляндию, была Мурманская железная дорога — крупная жизненная артерия Советского Союза, которая связывает незамерзающие порты, находящиеся на Крайнем Севере России, и прежде всего Мурманск, с остальной частью страны. Через Мурманск в Советский Союз поступало все, что ему поставляли западные союзники для борьбы с общим врагом. Только вера в очень быструю победу могла заставить немцев рассматривать данную кампанию как дело второстепенной важности.

Решающей предпосылкой для ведения операций против Ленинграда с севера, а также операции по захвату Мурманской железной дороги было вступление Финляндии в войну на стороне Германии. Советский Союз сам способствовал этому. Затяжная под пустячными предложениями зимой 1939/40 года война, суровые условия Московского мира, которым она закончилась, и почти открытые угрозы самому существованию Финляндии со стороны Советского Союза явились причиной возникновения в финском народе чувства такого отчаяния и тревоги, что присоединение к сильной, стоявшей тогда в зените своего могущества, Германии казалось для финнов единственным выходом из создавшегося положения.

Однако переговоры, направленные на установление военного контакта, велись обеими сторонами сдержанно и осторожно. Со стороны Германии не было оказано никакого давления, да и Финляндия не спешила с заверениями в союзнической верности. Финны говорили о немцах не как о своих союзниках, а как о «братьях по оружию». Полная договоренность была достигнута только по вопросу о сосредоточении немецких войск на территории Финляндии для обеспечения безопасности Северной Норвегии, а также по вопросу о совместном ведении боевых действий в случае вооруженного нападения Советского Союза на Финляндию.

Вскоре эта договоренность была реализована. 26 июня 1941 года президент Рюти объявил Советскому Союзу войну.

Мобилизация финских вооруженных сил была проведена заранее без объявления общей мобилизации, путем отдачи распоряжений лично каждому военнообязанному. Полный решимости последовал финский народ призыву своего правительства. Почти 18% всего населения вступили в ряды финских вооруженных сил. Подобного напряжения сил народа не знала ни одна участвовавшая в войне страна. Главное командование финскими войсками принял генерал Маннергейм, крупный военный руководитель, пользовавшийся доверием всего финского народа.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ФИНЛЯНДИИ

Начиная стратегическое развертывание своих сил на границах, определенных в 1940 году, финны исходили из той цели, которую они ставили в этой войне. Их главной целью было возвращение территорий, утраченных по Московскому миру. В своих планах финны предусматривали возможность осуществления в дальнейшем взаимодействия с войсками немецкой группы армий «Север». Два финских корпуса (4-й и 2-й), насчитывавшие в общей сложности семь дивизий, заняли исходное положение для наступления на Карельском перешейке, между Финским заливом и Ладожским озером; два других корпуса (7-й и 6-й), имевшие в своем составе четыре дивизии и одну пехотно-егерскую бригаду, совместно с группой Ойнонена (одна кавалерийская и одна пехотно-егерская бригады) развернулись севернее и северо-восточнее Ладожского озера; кроме того, одна дивизия находилась в армейском резерве. Эти силы были сведены в так называемую «Карельскую армию» под командованием генерал-лейтенанта Гейнрихса, который до этого был начальником генерального штаба финской армии. В тылу «Карельской армии» располагалась переброшенная в Финляндию из Норвегии 163-я немецкая пехотная дивизия (без одного усиленного пехотного полка). Она также находилась в распоряжении Маннергейма. Это было намеком на то, что немецкое верховное главнокомандование желает, чтобы финские войска наносили главный удар в определенном направлении, а именно в районе восточнее Ладожского озера.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ СИЛ, ВХОДИВШИХ В СОСТАВ АРМИИ «НОРВЕГИЯ»

В районе Лиекса была развернута 14-я финская пехотная дивизия, подчинявшаяся непосредственно верховному командованию финнов. Она представляла собой связующее звено между «Карельской армией» и располагавшейся севернее нее немецкой армией «Норвегия». В состав последней, помимо немецких, входили и финские части. Командовал этой армией генерал-полковник фон Фалькенхорст. Еще одна финская дивизия блокировала полуостров Ханко, занятый русскими войсками.

Силы, входившие в состав армии «Норвегия», сосредоточились в исходных районах тремя отдельными группировками, что было обусловлено весьма бедной сетью железных и других дорог в этом районе.

В районе Кусамо (на правом крыле армии) исходное положение занял 3-й финский армейский корпус (3-я и 6-я дивизии), в районе восточнее Кемиярви — 36-й немецкий армейский корпус, имевший в своем составе 169-ю немецкую пехотную дивизию и эсэсовскую бригаду «Норвегия», а на побережье Ледовитого океана в районе Петсамо (Печенги) развернулся немецкий горноегерский корпус «Норвегия», состоявший из 2-й и 3-й горноегерских дивизий.

Войска южного крыла армии «Норвегия» должны были наступать в направлении Мурманской железной дороги на Лоухи, войска центральной группировки — в направлении Кандалакши, являющейся важным портом русских на Белом море, а войска северной группировки — на Мурманск. Плохо было то, что вследствие ограниченного количества дорог, идущих на восток, наступление с самого начала могло развиваться только по строго определенным «каналам» и что отсутствие рокадной дороги совершенно исключало возможность маневрирования по фронту и незаметного для противника сосредоточения основных усилий на главном направлении. Мурманская железная дорога, напротив, давала русским в этом отношении самые широкие возможности. Шоссе, начинавшееся от Рованиэми и выходявшее к Баренцову морю у Петсамо, не шло ни в какое сравнение с Мурманской дорогой.

Авиации, которая в данных условиях являлась особенно необходимой для поддержки войск, действующих на главном направлении, было, как мы уже отмечали, весьма мало.

Войска противника перед фронтом армии Фалькенхорста по количеству дивизий лишь немногим превосходили немецко-финские войска (шесть к семи). Но к этому прибавлялось порядочное число частей советской пограничной охраны, отличавшихся очень высокой боеспособностью. Русские всегда имели гораздо больше авиации, чем немцы, но по летно-техническим данным самолетов и боевой выучке экипажей русские значительно уступали немцам. Быстрая переброска живой силы и подвоз предметов материально-технического снабжения войск, проводившиеся в ходе последующих операций, доказали, что и в этом отдаленном районе Севера русские располагали значительными преимуществами.

НАСТУПЛЕНИЕ В ЛАПЛАНДИИ И ФИНЛЯНДИИ С ЦЕЛЬЮ ОВЛАДЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ

Наступление на всем Лапландско-финском фронте началось не одновременно, а распространялось с севера на юг. В последних числах июня на побережье Баренцова моря в наступление перешел горноегерский корпус. Немцам удалось продвинуться до реки Западная Лица, то есть сделать половину пути до Мурманска. Сильное сопротивление русских и угроза для открытого левого фланга корпуса со стороны полуострова Рыбачий заставили немцев прекратить наступление. Уже в сентябре бои здесь затихли и возобновились лишь в декабре, когда русские предприняли безуспешную попытку сильным контрударом восстановить положение.

1 июля 1941 года соединения 36-го армейского корпуса, которому была подчинена также и 6-я финская дивизия, имевшая задачу совершить глубокий охватывающий маневр с юга, перешли в наступление против сильно укрепленного пограничного населенного пункта Салла. После восьмидневных тяжелых боев 169-я пехотная дивизия в результате охватывающего удара с севера овладела этим пунктом. Простояв долгое время перед цепью озер в районе Кайрала, на берегах которых имелось много оборонительных сооружений, 6-я финская дивизия, наступавшая с юга, и 169-я немецкая дивизия с севера окружили в районе восточнее озер две советские дивизии. Обе дивизии русских оказались разгромленными, вся их техника была уничтожена. После этого штурмом был взят сильно укрепленный населенный пункт Алакуртти. Русские отошли за старую финскую границу и вновь заняли оборону на укрепленной позиции по реке Войта, но и отсюда они были выбиты в ходе тяжелых боев, длившихся около 10 дней. На этом наступательный порыв

немецко-финских войск иссяк. Во второй половине сентября бои прекратились и на этом участке фронта, и обе стороны перешли к позиционной обороне на рубеже реки Верман.

3-й финский корпус силами одной крупной группировки перешел в наступление в направлении дефиле между озерами Топозеро и Пяозеро. 31 июля финны в ходе ожесточенных боев форсировали реку Софьянга, связывающую между собой эти два озера, и 8 августа овладели населенным пунктом Кестеньга. В начале ноября 1941 года после упорных боев, в ходе которых финские войска и переброшенная сюда эсэсовская бригада немцев «Норвегия» временами оказывались в весьма критическом положении, фронт стабилизировался и здесь.

14-я финская дивизия, которая не была подчинена командованию немецкой армии, но которая наступала в том же направлении и имела ту же задачу, что и немецкие войска (овладение Мурманской железной дорогой), в середине июля овладела населенным пунктом Реболы и уничтожила в большом «котле» к востоку от него значительные силы русских. Продвижение этой дивизии, действовавшей совершенно без всякой помощи со стороны немцев, окончилось взятием 11 сентября города Ругозеро. В результате переброски русскими своих крупных сил для прикрытия оказавшегося под угрозой важного участка Мурманской железной дороги (ветка Беломорск — Архангельск) наступление пришлось прекратить.

ИТОГИ НАСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФИНСКИХ ВОЙСК НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ; НАСТУПЛЕНИЕ ВОСТОЧНОГО КРЫЛА «КАРЕЛЬСКОЙ АРМИИ»

Таким образом, результаты наступления немецко-финских войск на Крайнем Севере оказались совершенно неутешительными. Несмотря на некоторые довольно значительные начальные успехи, ни немцы, ни финны не вышли к Мурманской железной дороге ни на одном участке. Отсутствие достаточных сил, не позволявшее наносить несколько мощных ударов сразу, а также вызванные неудовлетворительным состоянием тыловых коммуникаций трудности снабжения войск, разбросанных на большом пространстве, кое-что, конечно, объясняют, однако не все. Главное заключалось в том, что немцам не хватало здесь крупных авиационных соединений и обладающих большой подвижностью пехотных частей. Наличие их могло бы возместить многие недостатки. Создается впечатление, что немецкое верховное главнокомандование в период подготовки кампании недостаточно глубоко изучило положение дел.

Наступление «Карельской армии» севернее и северо-восточнее Ладожского озера началось 10 июля ударом войск 6-го финского корпуса, который на своем главном направлении на участке Вяртсиля, Корписелькя встретил лишь незначительное сопротивление русских и стал быстро продвигаться вперед. В образовавшуюся брешь устремились подвижные соединения, которые, прикрываясь с востока, начали наступать к северо-восточному берегу Ладожского озера. Вскоре они вышли к нему в районе Питкяранты. В результате этого русские войска, действовавшие севернее озера, оказались отрезанными от своих тыловых коммуникаций и были вынуждены отойти через Янисьярви к Ладожскому озеру. Одновременно подвижные войска финнов, наступавшие вдоль озера в юго-восточном направлении, вышли к Тулемайоки. 22 июля они достигли старой финско-русской границы. В то же время северо-восточнее Ладожского озера вновь подтянутые сюда свежие финские пехотные части в ходе тяжелых боев отбросили советские войска на восток за озеро Тулемайрви.

Крупные силы русских продолжали, однако, удерживать озера в районе Суоярви и даже создали угрозу левому флангу финских соединений, сражавшихся восточнее Ладожского озера. Поэтому против них была брошена 163-я немецкая пехотная дивизия, наступление которой в этом районе, изобиловавшем межозерными дефиле, развивалось в исключительно трудных условиях. После того как от Ладожского озера сюда было подтянуто несколько финских соединений, 19 августа в ходе тщательно подготовленного концентрического наступления фронт русских был окончательно сокрушен.

В то время, когда 6-й корпус вел эти бои, примыкавший к нему справа 7-й корпус медленно, но уверенно теснил русские войска, занимавшие позиции севернее Ладожского озера в направлении на Сортавала. 16 августа в результате одновременного удара с запада, севера и юга этот город был взят.

НАСТУПЛЕНИЕ ФИННОВ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

В течение всего июля на фронте, проходившем по Карельскому перешейку, все было спокойно. Русские, имевшие здесь наиболее крупные силы, очевидно, сняли отсюда часть войск, что явилось следствием продвижения немцев в Прибалтике. 31 июля левofланговый из двух действовавших здесь финских корпусов, а именно 2-й корпус, перешел в наступление. Вначале наступление велось в южном направлении, но затем войска корпуса быстро повернули на восток, к Ладожскому озеру, и 9 августа вышли к Кексгольму (Приозерску). Все войска русских, действовавшие севернее 2-го корпуса, в результате этого удара оказались отрезанными. Две русские дивизии были прижаты к берегу озера в районе Куркийоки. Они оказывали финнам отчаянное сопротивление, но были отброшены на остров Кильполансари, откуда им удалось эвакуироваться на лодках и плотках.

21 августа единственный не принимавший до сих пор участия в наступлении 4-й финский корпус также начал двигаться вперед. Войска его преодолели значительную водную преграду (реку Вуокса) и, продвинувшись далеко вперед, повернули к Финскому заливу. 1 сентября финны овладели Выборгом, а к концу месяца освободили всю территорию, принадлежавшую ранее Финляндии. Им удалось продвинуться к Ленинграду, в результате чего появилась благоприятная тактическая возможность окружить город.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ ФИННОВ ВОСТОЧНЕЕ ЛАДОЖСКОГО ОЗЕРА К РЕКЕ СВИРИ И НА ПЕТРОЗАВОДСК

4 сентября по другую сторону Ладожского озера войска «Карельской армии» (6-й и 7-й корпуса) снова перешли в наступление. Уже 7 сентября они вышли к реке Свири в районе Лодейного Поля. 1 октября войска левого крыла армии, усиленные за счет снятых с перешейка частей, овладели Петрозаводском, столицей русской Карелии, и, продвигаясь вдоль западного берега Онежского озера, соединились с войсками, которые еще раньше вышли к реке Свири и которым удалось с тяжелыми боями переправиться в районе восточнее Лодейного Поля на южный берег реки.

Теперь создалась угроза открытому левому флангу финнов со стороны русских войск, удерживавших район севернее Онежского озера. Поэтому 7-й корпус финнов из района Петрозаводска, а 2-й корпус с запада перешли в наступление против этих сил противника. Благодаря исключительной гибкости управления и подвижности войск финские боевые

группы постоянно выходили во фланг и в тыл отдельным разобленным друг от друга советским частям. 5 декабря финны добились крупного успеха, взяв Медвежьегорск и уничтожив остатки сражавшихся здесь русских войск. Глубокие снежные сугробы и жестокие морозы сильно затрудняли боевые действия обеих сторон, однако, несмотря на это, советские войска были отброшены через перешеек между северной оконечностью Онежского озера и Сегозером на северо-восток. После этого и здесь, на так называемом «Массельском направлении», наступило затишье.

ОПЕРАТИВНАЯ СВЯЗ «КАРЕЛЬСКОЙ АРМИИ» С НЕМЕЦКОЙ ГРУППОЙ АРМИИ «СЕВЕР»

В целом боевые действия «Карельской армии» благодаря умелому оперативному руководству Маннергейма и отличным действиям финских солдат протекали весьма успешно. Этот успех заключался не только в том, что финны возвратили себе утраченные в 1940 году территории, но и в том, что они сделали первый шаг на пути к более важной цели — к окончательному разгрому советских войск. Удастся ли достичь этой цели, зависело от того, как будут развиваться события на фронте между Балтийским и Черным морями, где решалась судьба всей войны.

Группа армий «Север» немецкой Восточной армии после прорыва «линии Сталина» сломала силами 16-й армии и танковой группы Гепнера сопротивление противника между озерами Ильмень и Чудским и продвинулась к Ленинграду. В сентябре выброшенные вперед подвижные силы вышли на широком фронте восточнее Ленинграда к Неве и штурмом овладели городом Петрокрепость.

В результате этого все сухопутные коммуникации Ленинграда были перерезаны. В это время 18-я армия разгромила советские войска в Прибалтике. 8 августа передовые части немецких войск вышли к Финскому заливу, а 29 августа овладели Таллином, столицей Эстонии.

УСПЕШНОЕ ОТРАЖЕНИЕ НЕМЕЦКО-ФИНСКИМИ ВОЙСКАМИ НАСТУПЛЕНИЯ РУССКИХ ЗИМОЙ 1941/42 года

Сломить силы Советов в борьбе под Ленинградом не удалось, несмотря на все их поражения. Не получилось этого и на других участках фронта. Непрерывные атаки в районе южнее Ленинграда и удары противника через Неву сковывали крупные немецкие силы. В результате переброски русскими подкреплений и военной техники через Ладожское озеро сопротивление советских войск под Ленинградом постоянно возрастало.

Для того чтобы полностью окружить Ленинград, немцам и финнам надо было вести операции в восточном направлении через реку Волхов. Соединение с финскими войсками на реке Свирь стало совершенно необходимым. Но подвижных сил, которые требовались для быстрого проведения такой крупной операции, у немцев не было. Они были переданы группе армии «Центр» для участия в наступлении на Москву.

К тому же надо добавить, что наступил период осенних дождей, и болотистая, имевшая мало дорог местность стала почти непроходимой. Но самое главное заключалось в том, что немецкие войска, ведя непрерывные бои с конца июня и совершая многокилометровые марши, сильно устали, а техника нуждалась в ремонте или замене. Таким образом, наступление на Свирьском направлении должно было проводиться при весьма неблагоприятных условиях.

26 сентября немецкое верховное главнокомандование обратилось к

финнам с просьбой начать на Свири демонстрацию наступления, чтобы тем самым привлечь к себе часть сил противника и тем облегчить положение немецких войск, сражавшихся восточнее реки Волхова. 9 ноября немцы вступили в город Тихвин, но под ударами русских войск принуждены были оставить его и отступить с большими потерями. Это отступление явилось началом первого сильного кризиса, охватившего всю немецкую Восточную армию. Как и на всем Восточном фронте, наступательные возможности северного крыла немецких войск иссякли. Мечты о быстрой победе рассеялись как дым.

В свете решения главной задачи, стоявшей перед Восточной армией, фронт финнов на Карельском перешейке и на реке Свири в оперативном отношении отходил бы на задний план в том случае, если бы немцам не удалось возобновить своего наступления на Ленинград. Прямой угрозы для русских Карельский фронт сам по себе уже не представлял. Поэтому, после того как стало ясно, что война принимает затяжной характер, значение Мурманской железной дороги неизмеримо выросло. Правда, финны перерезали дорогу на юге, однако военные материалы, посылаемые России западными державами, непрерывным потоком шли из Мурманска по железной дороге через Беломорск на Вологду, усиливая русскую действующую армию. Появилась настоятельная необходимость направить против этой жизненно важной артерии русских все силы, имевшиеся у немцев и у финнов на Севере. Но для этого нужно было создать единое командование и подчинить ему все войска северного участка фронта. Наиболее подходящей кандидатурой для этого был по всем данным Маннергейм. Но осуществить эту идею не удалось. Отсутствие единого командования чувствовалось настолько остро, что компенсировать его не могла даже та исключительная слаженность в работе, которая существовала между финской ставкой и штабом немецких войск в Лапландии, реорганизованным в январе 1942 года в штаб 20-й горноегерской армии под командованием генерал-полковника Дитля.

Русские со своей стороны тоже очень хорошо поняли возросшее значение Мурманской железной дороги. Весь Карельский фронт от Медвежьегорска до побережья Баренцова моря зимой 1941/42 года стал объектом мощных ударов советских войск, сила которых значительно увеличилась с наступлением весны. В результате этих ударов на участке Кестеньга у финнов создалось очень критическое положение. Это положение удалось ликвидировать силами 163-й немецкой пехотной дивизии, которая специально была снята со Свирьского направления и передана 20-й армии. Ни один из этих ударов не принес русским успеха: немцы совместно с финнами сумели остановить их наступление.

ПЕРЕГРУППИРОВКА ВОЙСК 20-й АРМИИ

Весной 1942 года немецкие и финские войска были отделены друг от друга и получили новые участки фронта. 3-й корпус финнов, находившийся на южном участке 20-й армии, был сменен 18-м немецким горноегерским корпусом. Действовавшую там же 3-ю финскую дивизию сменила переброшенная сюда из Германии 7-я горноегерская дивизия, а 6-ю финскую дивизию, подчинявшуюся штабу 36-го армейского корпуса, — снятая со Свирьского направления 163-я пехотная дивизия немцев. В результате этой перегруппировки войска 20-й армии стали распределяться по фронту следующим образом:

На участке Лоухи оборонялся 18-й горноегерский корпус немцев, имевший в своем составе 7-ю горноегерскую дивизию и эсэсовскую горноегерскую дивизию «Север».

На участке *Кандалакша* действовал 36-й армейский корпус с входившими в него 163-й и 139-й пехотными дивизиями.

На участке *Мурманск* сосредоточился 19-й горноегерский корпус в составе 2-й и 6-й горноегерских дивизий. Кроме того, на побережье были развернуты 210-я пехотная дивизия (5 крепостных пехотных батальонов), 503-й полевой авиационный полк, штаб дивизионной группы «Петсамо», военно-морская база (в Киркенесе), имевшая 8 батарей береговой артиллерии, а также 139-й горноегерский полк, оставшийся здесь после отвода частей 3-й горноегерской дивизии.

Промежутки между участками, не занятые войсками, и в особенности промежуток между центральным и северным участками фронта, обнажавший единственную дорогу, которая шла в тылу параллельно линии фронта и выходила к Северному Ледовитому океану, внушали командованию серьезное опасение и требовали к себе постоянного внимания.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ НА ЛЕТО 1942 года

Летом 1942 года генерал-полковник Дитль решил возобновить наступление на участке *Кандалакша*. Его план (операция «Лаксфанг») был одобрен верховным главнокомандованием. Однако, по мнению Дитля, операция должна была привести к успеху только при том условии, что финны одновременно организуют наступление на город Беломорск, являвшийся ключевым опорным пунктом противника. Это наступление можно было осуществить только силами финнов. Фельдмаршал Маннергейм против этого не возражал, однако заявил, что подобное наступление будет успешным лишь при наличии в его распоряжении достаточно крупных сил (7 дивизий). Правильность мнения Маннергейма полностью подтверждалась опытом прошедшего года. Финский главнокомандующий утверждал также, что эти силы можно было бы получить лишь в том случае, если бы немцы добились полной победы под Ленинградом.

Последнее, однако, было весьма проблематично. Больше того, иногда немцам казалось, что победа над Ленинградом уплывает от них все дальше и дальше.

Правда, уже началась переброска из Севастополя в район Ленинграда первых соединений 11-й армии, в составе которых были тяжелая артиллерия и артиллерия большой мощности. Но в августе 1942 года советские войска перешли в наступление против подходившего к самому Ладожскому озеру узкого выступа немецкого фронта. Удержать этот выступ и отбить противника, наносившего свои удары с востока и запада, удалось только за счет использования сил, предназначенных для наступления на Ленинград. Расширить этот выступ и тем самым укрепить плацдарм для решающего штурма города немцы не смогли. Таким образом, создать необходимые предпосылки для осуществления немецко-финского плана захвата Мурманской железной дороги оказалось невозможно.

ФИНСКОЕ РУКОВОДСТВО И НЕУДАЧИ НЕМЦЕВ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ ЗИМОЙ 1942/43 года

Неудачи немцев на Восточном фронте зимой 1942/43 года символизируются одним лишь словом — «Сталинград». Но тяжелый удар постиг немцев не только там. 19 января после упорных трехдневных боев советские войска перерезали узкий выступ немецкого фронта у Ладожского озера. Кольцо блокады Ленинграда было прорвано с суши. Известие об этом глубоко потрясло финнов, а катастрофа под Сталинградом навсегда поколебала веру наших северных союзников в конечную победу Герма-

нии. Финны поняли, что причины этого поражения крылись в самом Гитлере и во всей созданной им системе и что здесь речь шла вовсе не о простой военной неудаче. Разгром немецкого корпуса «Африка» в Тунисе еще более усугубил сознание обреченности немцев.

ПРИЧИНЫ ОТСУТСТВИЯ АКТИВНЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В 1943 году

В течение всего 1943 года на финском и лапландском участках фронта в отличие от полных трагизма событий, развернувшихся на остальном Восточном фронте, царило почти абсолютное спокойствие. Фронт на Крайнем Севере стал действительно второстепенным. И русские уделяли ему ровно столько внимания, сколько было нужно для его поддержания. Осенью 1943 года перед финскими и немецкими войсками, насчитывавшими около 550 тыс. человек и находившимися в превосходном состоянии, действовали силы русских, не превышавшие 270 тыс. человек.

Тот факт, что эта благоприятная обстановка не была использована, объясняется исключительно политическими причинами. Финское правительство, потерявшее уверенность в успехе и поэтому озабоченное судьбой своей страны, отказывалось от любых действий, которые могли еще больше обострить отношения Финляндии с США. Дело в том, что последние порвали дипломатические отношения с Финляндией не полностью, и финны видели в этом единственный путь к спасению, если в ходе войны положение Германии не улучшится. При подобных обстоятельствах новое немецко-финское наступление было связано для финнов с очень большим политическим риском.

Начало 1944 года принесло группе армий «Север» тяжелое поражение. Только благодаря мастерски осуществленному отходу за реку Нарву, где у немцев имелась сильная оборонительная линия, войскам 18-й армии удалось избежать окружения. Мысль о совместных действиях немцев и финнов по овладению Ленинградом была окончательно похоронена. Таким образом, и на этом фронте русские полностью захватили инициативу в свои руки.

ПОПЫТКИ ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ И НЕЙТРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ СКЛОНИТЬ ФИНЛЯндию К СЕПАРАТНОМУ МИРУ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Последующие месяцы 1944 года характеризовались дальнейшим обострением войны нервов, которую вели Советский Союз и другие союзные с ним державы против народа и правительства Финляндии. Угрозы и обещания сменяли друг друга. Из Швеции, исторически и этнически тесно связанной с Финляндией, в последнюю проникали по многочисленным официальным и неофициальным каналам различные советы и предложения по заключению сепаратного мира. Поездка финского политического деятеля Паасикиви в Стокгольм явилась первым сигналом того, что определенные круги Финляндии начали сдавать свои позиции. Ввиду чрезвычайной жесткости условий, выдвинутых советской стороной во время секретных переговоров, мир заключен не был, однако контакт был установлен. Последовавшие за этим налеты советской авиации на города Финляндии, и прежде всего на Хельсинки, преследовали цель воздействовать на финнов не только при помощи пряника, но и кнута.

РЕШАЮЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

Вооруженные силы и народ Финляндии не были, однако, намерены прекращать борьбу. Тогда Советы прибегли к самому сильному средству нажима, каким они располагали в тех условиях.

9 июня 1944 года совершенно неожиданно крупные силы русских перешли в наступление на Карельском перешейке. В результате многочасового ураганного огня артиллерии и массированных ударов крупных соединений штурмовой авиации первая полоса обороны финнов была прорвана на всю глубину на узком участке фронта. В ходе тяжелых боев финны оказались отброшенными на вторую оборонительную полосу. Понимая безвыходность создавшегося положения, они решили, ведя сдерживающие бои и сохраняя целостность своего фронта, отойти на рубеж Выборг — Вуокса. К 21 июля отход закончился, но и здесь финны не почувствовали себя в безопасности: русские грозили прорвать и этот фронт. Потери финнов были огромны. Выборг — символ победы 1941 года — пришлось сдать.

Чтобы создать необходимые ему резервы, фельдмаршал Маннергейм решил оставить свои позиции в Восточной Карелии, между Ладожским и Онежским озерами и севернее их, и отойти на старые пограничные укрепления. Русские неотступно преследовали отступавшие финские войска.

В этой тяжелой обстановке финская ставка еще раз обратилась к своему немецкому союзнику за помощью. Несмотря на тяжелое положение своих войск на Востоке и на Западе, немецкое верховное командование охотно пошло навстречу просьбам финнов. Но предоставить в их распоряжение немцы могли лишь очень немного. Кроме авиационных частей и военных кораблей, в Финляндию была направлена 122-я пехотная дивизия. Она была переброшена сюда из Таллина и введена в бой на Карельском перешейке. Уже в начале июля дивизия добилась значительных успехов в отражении русского наступления.

В июле на Финском фронте внезапно наступило затишье. Русские начали потихоньку снимать отсюда свои силы и перебрасывать их на другие участки фронта. Вскоре стала очевидной и причина этого затишья. В то самое время, когда Финляндия отчаянно сражалась за свое существование, была полностью разгромлена немецкая группа армий «Центр». В результате ее разгрома советским танковым соединениям открылась прямая дорога на Запад. Курляндия и Литва оказались совершенно беззащитными. Теперь у советского командования появилась новая большая оперативная цель — окружение немецких войск в Прибалтике, и положение Финляндии полностью зависело от того, насколько успешно оно будет проведено.

ВЫХОД ФИНЛЯНДИИ ИЗ ВОЙНЫ

1 августа президент Финляндии Рюти, самый решительный сторонник финско-германского сотрудничества, подал в отставку. Три дня спустя финский сейм единогласно утвердил президентом республики фельдмаршала Маннергейма. В результате этого наметилась новая внешнеполитическая ориентация страны. Трезво оценивая обстановку и признавая безнадежность военно-политического положения Германии, Маннергейм сделал для Финляндии определенный вывод. «Финляндия, — говорил он, — не должна во всем следовать за Германией, она должна отделить свою судьбу от судьбы гитлеровского рейха». Интересно отметить, что Маннергейм отнюдь не скрывал своих намерений. 25 августа 1944 года посол Финляндии в Берлине получил указание заявить германскому правительству, что отныне Финляндия не считает себя связанной принятыми ею ранее обязательствами.

1 сентября от Советского Союза были получены новые условия перемирия. Они были несколько смягчены, но все же оставались довольно жесткими. Самым тяжелым пунктом этих условий было восстановление финско-русской границы 1940 года с некоторыми выгодными для СССР

изменениями. На следующий день финский сейм высказался за принятие этих условий. Боевому содружеству немцев и финнов пришел конец. В своем письме Гитлеру Маннергейм изложил бедственное положение своей страны, заставившее его принять такое решение.

УХОД НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ИЗ ФИНЛЯНДИИ

Согласно советским условиям, немецкие войска должны были покинуть территорию Финляндии до 15 сентября, в противном случае они должны были быть интернированы. В отношении малочисленных немецких соединений и учреждений, находившихся на юге, это требование, при учете помощи со стороны финнов, было вполне выполнимым. Но в отношении немецкой армии в Лапландии, насчитывавшей около 200 тыс. человек, оно было явно завышено. Конечно, ни одна из сторон не думала о том, что эта многочисленная отдохнувшая и имевшая высокий боевой дух армия, командование которой после внезапной смерти генерал-полковника Дитля весной 1944 года принял генерал-полковник фон Рендулич, сложит оружие без боя. Штаб 20-й армии уже давно провел подготовительные мероприятия на случай, если обстановка примет подобный характер. Правда, эти мероприятия основывались на несколько иных предпосылках. Там было отрекогносцировано и подготовлено большое количество тыловых позиций, улучшена сеть дорог, связывавшая фронт с Государственной дорогой № 50, проходившей по побережью Норвегии и являвшейся основой всех тыловых коммуникаций немцев. Каждый из трех корпусов получил свою дорогу.

Планом командующего армией предусматривалось, что первым должен начать отход и выйти в район Рованиэми 18-й горноегерский корпус, которому предстояло проделать самый большой путь. Для прикрытия отхода корпуса был использован армейский резерв — моторизованный пехотный полк Штетса. С этой целью полк был своевременно выдвинут далеко на юг. Ведя бои с наседавшими частями русских, корпусу удалось организованно отойти с хорошо оборудованных позиций, которые он занимал на выступе фронта в районе Софьянги. Южнее Рованиэми, где корпус занял новую оборону фронтом на юг, впервые произошло столкновение с финскими войсками. Но в результате переговоров и установления демаркационных линий эти стычки не приняли характера серьезных боевых действий.

К сожалению, отношения между бывшими «братьями по оружию» все более обострились. Начало этому положила попытка, предпринятая немецкими военными кораблями, захватить расположенный в Финском заливе остров Сур-Сари. Хотя эти действия и были вызваны самой обстановкой, однако они показывали, что немцы поступили опрометчиво, не понимая, какую реакцию это может вызвать у финского народа. Еще больше ожесточили финнов известия о многочисленных разрушениях, совершенных отступавшими немецкими войсками. Финны считали их неоправданными, так как русские дали им обещание уважать финнов и щадить все то, что находится на их территории. Немцы были убеждены в обратном. Со стороны советского командования на финнов было оказано, по-видимому, сильное давление, в результате чего финны стали вести боевые действия против немцев более энергично.

Так, например, в полосе действий 18-го горноегерского корпуса между немцами и финнами имели место сильные бои, принявшие особенно ожесточенный характер в районе Торнио, где 3-й финский корпус пытался поддержать свое наступление с юга высадкой морского десанта на открытом фланге немецких войск. Здесь разгорелись тяжелые бои, которые

с обеих сторон велись с исключительным упорством. Они закончились тем, что 18-й горноегерский корпус прорвался на север и, ведя непрерывные арьергардные бои, отошел через Муонио в Норвегию. Это была последняя и самая мрачная глава в истории немецко-финской дружбы.

Войскам 36-го армейского корпуса на участке Кандалакша также пришлось пережить серьезный кризис. Отступая из района Алакуртти на Саллу и Кемиярви, они натолкнулись на подвижные русские соединения, в числе которых была и бригада на северных оленях, которые, заходя своим правым флангом в обход немецких войск, продвинулись далеко на запад и перерезали немцам пути отхода. Корпусу пришлось с тяжелыми боями пробиваться на запад, пока он, наконец, не занял оборону на подготовленном заранее рубеже за озером Кемиярви.

Но, пожалуй, самая серьезная обстановка сложилась на фронте северной группировки немцев, то есть на участке 19-го горноегерского корпуса. Несмотря на постоянные предупреждения со стороны всех командных инстанций, верховное главнокомандование настаивало на том, что предстоящее крупное наступление советских войск следует встретить на старых оборонительных позициях по реке Западная Лица. Определяющим для принятия такого решения было, как это часто случалось с Гитлером, соображение военно-экономического порядка: никелевые рудники в районе Колосйоки должны непременно удерживаться немцами! При сложившейся тогда общей обстановке это требование было абсолютно невыполнимо. Когда 7 октября советские войска, имевшие огромное превосходство в силах, перешли в наступление, корпус был поставлен на край гибели. Сражавшаяся на правом фланге корпуса 2-я горноегерская дивизия была почти полностью окружена и уничтожена. 6-я горноегерская дивизия в результате высадки русскими своих морских десантов глубоко в тылу за ее левым флангом и ударов с юга также оказалась под угрозой окружения. Для спасения войск 19-го корпуса немцам пришлось бросить через Ивало на север часть сил 36-го армейского корпуса. 6-й горноегерской дивизии удалось пробиться на запад. Но и после этого Гитлер не отказался от мысли продолжать борьбу на финской территории в районе восточнее Колосйоки. Только 18 октября был отдан, наконец, приказ об отходе всех немецких сил из Северной Финляндии.

ОТХОД НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ИЗ ФИНЛЯНДИИ ЧЕРЕЗ СЕВЕРНУЮ НОРВЕГИЮ К ЛЮНГС-ФЬОРДУ

В соответствии с этим приказом 21 октября немецкие войска, разрушив до основания все наиболее важные в военно-экономическом отношении сооружения, оставили Колосйоки. Несколькими днями позже они покинули и норвежский город и порт Киркенес и, наконец, 28 октября очистили полуостров Варангер. Они стремились как можно быстрее эвакуировать все наиболее ценные запасы, созданные ими здесь в большом количестве. Несмотря на помехи, чинимые авиацией противника, и на трудные климатические условия, кое-что удалось эвакуировать морем. Но это была лишь незначительная часть накопленных здесь запасов, поэтому большую часть их приходилось либо уничтожать, либо оставлять противнику, так как немецкое командование не предусмотрело на этот случай никаких серьезных мер. Постепенно под нажимом противника немецкие войска начали отход на запад. На пути отхода они разрушали полностью все сооружения и даже жилые дома, эвакуируя одновременно малочисленное местное население, что являлось суровой и ничем не оправданной мерой.

В конце января 1945 года немецкие войска заняли новые позиции в

районе Люнгс-фьорда, прикрывавшие Нарвик. В руках немцев оставался также и небольшой участок территории Финляндии — так называемая «позиция Земмеринг» на «стыке трех стран» в самом северном уголке Финляндии. До момента отвода немецких войск с этой позиции, то есть до 25 апреля 1945 года, они продолжали вести бои с финнами.

С занятием обороны в районе Люнгс-фьорда пришел конец лапландской армии немцев, а вместе с ней и конец боевым действиям немцев на Крайнем Севере. Незначительную часть армии удалось сразу же эвакуировать морем. Основная же масса войск, совершая длительные марши в пешем строю и по железным дорогам Норвегии, успела достичь Германии в разгар последних боев за Атлантический вал, за Рейн и за Берлин.

ВОЙНА В РОССИИ

Генерал-майор фон Бутлар

ПОДГОТОВКА

К лету 1940 года у Гитлера созрел план вооруженного нападения на Россию. Этот план находился в противоречии не только с его прежними взглядами, когда он, основываясь на опыте первой мировой войны, считал борьбу на два фронта смертельной для Германии и потому поспешил заключить пакт с Советским Союзом накануне своего нападения на Польшу, но и в противоречии с мнениями большинства его ближайших помощников.

Начиная с лета 1940 года лица, занимавшие руководящие посты, и в частности главнокомандующий военно-морскими силами Германии гросс-адмирал Редер, все чаще указывали Гитлеру в своих докладах на то, что в связи с невозможностью осуществить высадку десанта в Англии осенью и зиму 1940/41 года необходимо использовать для разгрома Англии на Средиземном море и для овладения Мальтой. С помощью итальянцев немцы могли плотно закрыть Гибралтарский пролив и Суэцкий канал для доступа западных держав и тем самым проложить себе путь на Ближний и Средний Восток.

Осуществление этих планов, которые были вполне приемлемы при имеющихся у Германии силах, не только укрепило бы решающим образом позиции итальянской империи и тем самым все южные подступы к Германии, но и оказало бы определенное влияние на Балканы и Турцию, а при удачном исходе операций явилось бы для Англии сокрушительным ударом.

Но Гитлер отклонил все шедшие в этом направлении предложения. Он был буквально помешан на планах «Восточной кампании» и, находясь в плену идеи «параллельной войны», сильно переоценивал военные возможности Италии, очевидно, веря в то, что Муссолини удастся одному без помощи со стороны Германии успешно закончить войну в бассейне Средиземного моря, в этом «*mare nostrum*» итальянцев.

Причины, побудившие Гитлера изменить свои взгляды относительно войны на два фронта и пойти на связанный с этим риск, размеры которого, кстати, невозможно было даже предугадать, были, по-видимому, обусловлены различными факторами политического, экономического, идеологического и военного характера.

Решительная политика, проводившаяся Россией в отношении Финляндии и всех прибалтийских государств после заключения русско-германского пакта, а также становившиеся все более очевидными планы русских на Балканах указывали на то, что Россия и впредь будет последовательно и целеустремленно использовать скованность сил Германии на Западе, чтобы захватить позиции, позволявшие ей в нужный для нее момент добиться от Германии решающих уступок. Это опасение, которое Гитлер испытывал уже в течение длительного времени, приняло форму открытого беспокойства вследствие той неясной позиции, которую занял Молотов во время своего визита в Берлин в ноябре 1940 года.

Гитлер также полагал, что отказ Англии от его предложений заключить мир вызван надеждой на то, что она сможет получить в лице России в решающий момент войны сильного союзника на континенте.

Что касается продовольственных и сырьевых запасов, то в случае затяжки войны на Западе Германия в значительной степени попадала в зависимость от доброжелательности России и от ее поставок.

Сознание того, что эта доброжелательность будет обходиться Германии недешево и что Россия всегда сможет в критический момент серьезно ограничить свободу действий немецкого руководства, было для Гитлера невыносимым. Он считал, что Германия только тогда будет в состоянии вести длительную войну с англосаксами, когда у нее будут иметься необходимые для этого база и средства.

Московский договор не устранил противоречий, существовавших между идеологиями обеих стран, а лишь на время прикрыл их. Советская Россия в глазах Гитлера и многих старых национал-социалистов оставалась по-прежнему идеологическим противником № 1.

«Русский сфинкс» со своими силами, которые было трудно определить, со своими планами, которые было трудно разгадать, и со своей опасной идеологией угнетающе действовал на Гитлера и мешал ему. Он надеялся, что ему удастся разделаться с ним путем быстротечной военной кампании и показать миру призрачность мощи Советского государства и его мировоззрения.

После усиления Германии за счет расширения ее экономической базы Гитлер решил добиться соглашения с Англией, к которому он, между прочим, всегда стремился. Он считал, что в случае окончательного отказа Англии от перемирия ему удастся сломить ее мощь в результате крупных военных операций, которые захватят в свою орбиту и такие обширные территории, как Ближний и Средний Восток.

Япония, свободная от угрозы со стороны России, могла также направить все свои силы на борьбу с Англией, а в Соединенных Штатах Америки должно было усилиться влияние кругов, выступавших за нейтралитет.

Гитлер был настолько уверен в успехе своих планов, что начал уже готовить некоторые мероприятия и составлять программу действий, согласно которой после разгрома России германские вооруженные силы и экономика должны были быть организованы и направлены для решительной борьбы с Англией.

Переброска войск на Восток, которую в первое время еще можно было расценивать просто как усиление обороны почти совершенно неприкрытой восточной границы, начала проводиться сразу же после окончания войны с Францией. Уже в июле 1940 года на Восток был перебросен штаб группы армий фельдмаршала фон Бока, а также штабы 4-й, 12-й и 18-й армий. Тогда же сюда было переведено и около 30 немецких дивизий. Так были сделаны первые шаги к стратегическому развертыванию сил, которое заняло довольно продолжительный период времени.

Одновременно в немецком генеральном штабе началась разработка первых набросков оперативных планов, которые в последующие месяцы несколько раз пересматривались и дополнялись. 5 декабря результаты проделанной работы были доложены Гитлеру в качестве проекта плана кампании.

НЕМЕЦКАЯ ВОСТОЧНАЯ АРМИЯ

В соответствии с поставленной задачей «победить Россию в результате быстротечной военной кампании» немецкие сухопутные силы должны были стремиться к тому, чтобы по возможности высвободить все имевшие-

ся в их распоряжении войска для действий на Востоке. Это все, безусловно, осложнялось тем, что немцам приходилось держать значительные силы в оккупированных странах: в Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии, Франции и на Балканах, а часть сил выделить для ведения боевых действий в Северной Африке. Во всех этих странах, за исключением Северной Африки, можно было использовать такие войска, которые по уровню своей боевой подготовки и оснащения не были полностью пригодны для ведения маневренной войны, поскольку в 1941 году никаких крупных операций, связанных с вторжением западных союзников в Европу, еще не ожидалось. Однако уже сам факт невозможности использовать эти соединения (около 60 дивизий) на Востоке означал существенное уменьшение боевой мощи немецкой Восточной армии. Эту нехватку сил можно было частично компенсировать за счет формирования примерно 40 новых пехотных дивизий, а также посредством увеличения числа танковых дивизий вдвое. В отношении последних надо было, однако, учесть, что связанное с удвоением числа танковых дивизий значительное уменьшение количества танков в каждой из них хотя и повышало маневренность дивизий, однако весьма отрицательно сказывалось на их боеспособности, особенно во время затяжных боев.

К началу войны к русской западной границе были подтянуты следующие немецкие силы: 81 пехотная, 1 кавалерийская, 17 танковых и 15 моторизованных дивизий.

Резерв верховного главнокомандования составляли 22 пехотные, 2 танковые, 1 моторизованная и 1 полицейская дивизии.

В общей сложности немецкая Восточная армия имела 140 дивизий, а также несколько охранных соединений для выполнения различных задач в тыловых районах.

Немецкие дивизии, полностью укомплектованные и оснащенные современным вооружением и боевой техникой, в массе своей получившие хороший опыт ведения войны, повысившие в течение зимы 1940/41 года уровень своей боевой подготовки и имевшие испытанных в боях с поляками и французами командиров, представляли собой такой боевой инструмент, которому можно было доверить выполнение ответственных задач.

К этим силам в течение первого года войны в России постепенно прибавились соединения союзников Германии, а также добровольческие части.

Из всех союзников самые большие контингенты войск выставила Румыния. Ее армия была довольно значительной по численности, однако по уровню боевой подготовки и вооружению она далеко уступала немецкой. За Румынией следовали венгры, итальянцы, словаки и хорваты, которые в различные периоды войны выставляли различное количество войск. Общее число соединений союзных с Германией государств к началу наступления на Сталинград выросло до 40 дивизий.

Из числа добровольческих частей и соединений необходимо упомянуть «Голубую дивизию» из Испании, а также входившие в состав войск «СС» контингенты из Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии и Франции. Это были первые солдаты Европы, которые выступили на борьбу с большевизмом.

Кроме того, несколько соединений было сформировано из антибольшевистски настроенных военнопленных, а частично и из добровольцев — жителей оккупированных районов страны, особенно из Прибалтики, Украины и местностей с преобладанием казачьего населения. Число этих соединений постоянно росло, но использовались они преимущественно для несения охранной службы в тыловых районах. В борьбе с большевизмом

на стороне Германии выступили наряду с неизвестным нам количеством казахов, украинцев и русских около 18 тыс. голландцев и фламандцев, 12 тыс. датчан и норвежцев, 6 тыс. французов, 4 тыс. валлонов¹, 4 тыс. испанцев и около 60 тыс. литовцев, латышей и эстонцев.

В этой связи необходимо указать также и на исконно немецкую страну — Австрию, которая после войны вновь стала нашим соседом, а во время войны была составной частью рейха и делила с Германией все успехи и поражения немцев в борьбе за свою судьбу.

Австрийцы, вдохновляемые вековыми традициями прежних германо-австрийских полков, достойные солдаты так называемого «старого рейха», вели тяжелую и кровопролитную борьбу против большевизма не только в составе австрийских соединений вроде горноегерских дивизий генерала Дитля, действовавших за Полярным кругом, или австрийских танковых и пехотных дивизий, сражавшихся на Северном Донце под Сталинградом и на многих других участках Восточного фронта. Они умели постоять за себя, находясь и в немецких частях, куда их зачисляли в целях желаемого объединения немецких и австрийских войск в единые вооруженные силы.

ПРОТИВНИК

Согласно данным отдела генерального штаба по изучению иностранных армий Востока, русские силы к началу боевых действий группировались следующим образом:

Южная группа маршала Буденного была развернута в основном в Бессарабии, где находились примерно 30 соединений (в это число входили 3 танковые дивизии и 7 мотомеханизированных бригад). Основная масса этих сил прикрывала границу по реке Прут. Часть сил располагалась эшелонированно в глубину до реки Днестр. Между Черновцами и Припятскими болотами, у Карпат, было развернуто до 56 соединений (в их числе 3 танковые дивизии и 7 мотомеханизированных бригад). Эти войска в основном располагались в пограничных районах. Позади них имелись эшелонированные в глубину до самого Киева крупные резервы.

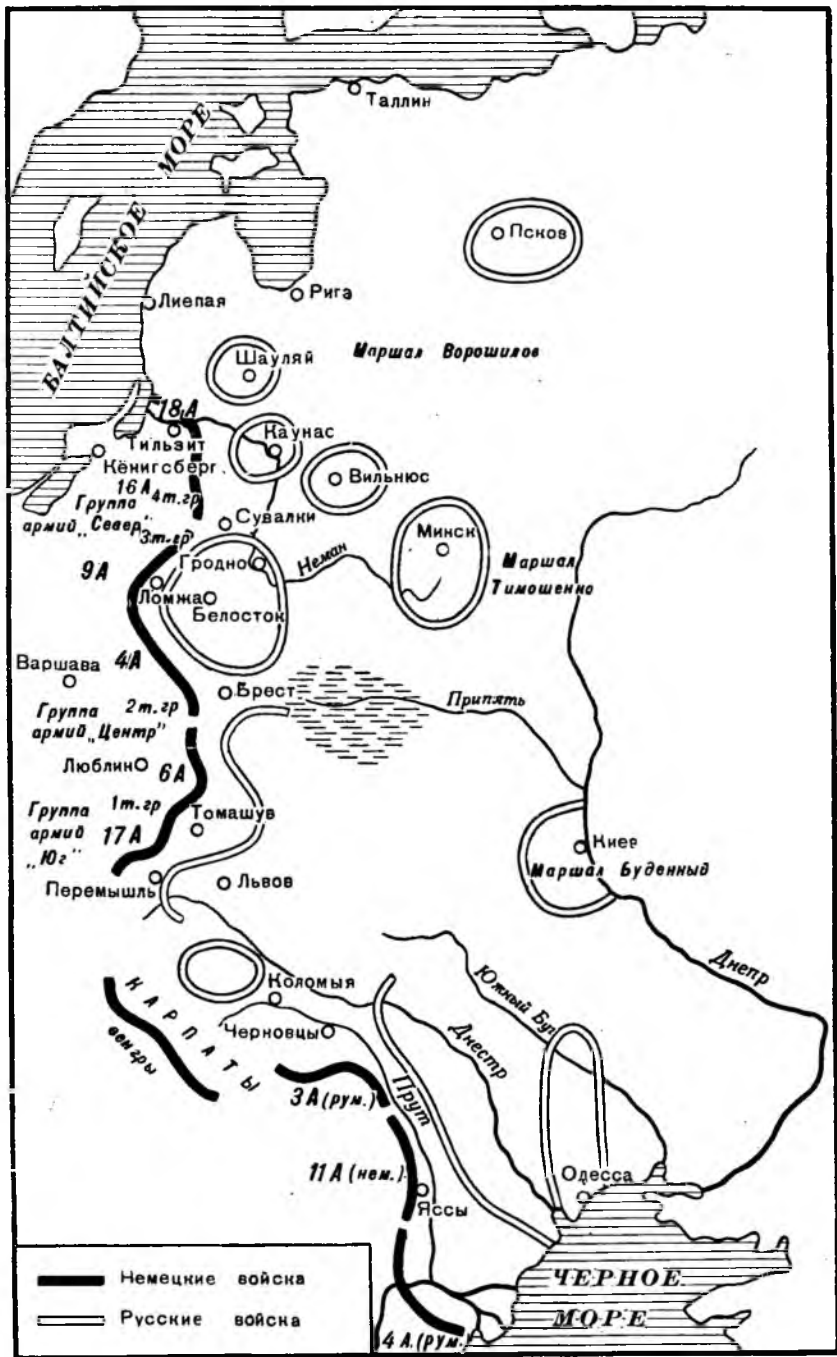
Особенность этой группы состояла в том, что она была в большой степени насыщена моторизованными соединениями. Это указывало на то, что русские предполагали использовать их для ведения наступательных операций против Балкан и нефтяных районов Румынии.

Центральная группа маршала Тимошенко имела около 55 соединений (в том числе 2 танковые дивизии и 9 мотомеханизированных бригад). Основные силы ее располагались недалеко от границы, в районе Белостока, имея в тылу центральной группировки (в районе Минска) крупные резервы.

Северная группа маршала Ворошилова насчитывала около 39 соединений, из них 2 танковые дивизии и 6 мотомеханизированных бригад. Войска этой группы имели незначительное прикрытие вдоль границы с Восточной Пруссией. Резервы располагались в районах Шауляй, Каунас и Вильнюс; крупные силы были сосредоточены также в районе Пскова.

Особые условия, существовавшие в России, сильно мешали добытию разведывательных данных относительно военного потенциала Советского Союза, и потому эти данные были далеко не полными. Исключительно умелая маскировка русскими всего, что относится к их армии, а также строгий контроль за иностранцами, отсутствие в их прессе всяких дискуссий о военном бюджете и невозможности организации широ-

¹ Народность, проживающая на юге Бельгии.— *Прим. ред.*

Стратегическое развертывание немецких и русских войск в 1941 году.

кой сети шпионажа затрудняли проверку тех немногих сведений, которые удавалось собрать разведчикам. Нередко русские официальные круги преднамеренно распространяли ложные сведения с целью ввести иностранные разведки в заблуждение. Только русско-финская война 1939—1940 годов дала возможность получить некоторые более полные данные. Однако и из этих данных немцами было сделано много неправильных выводов.

Но если русская военная промышленность и транспорт были оценены значительно ниже их возможностей, то численность и боеспособность русской армии были определены сравнительно точно. Она имела 225 соединений и насчитывала до 4 млн. человек. Около 40 соединений находилось в азиатской части России, так что к началу войны на западной границе России могло быть примерно 185 соединений. При проверке данных в апреле 1941 года оказалось, что они значительно устарели, так как уже тогда в европейской части России предположительно находилось свыше 170 стрелковых дивизий и около 40 моторизованных бригад.

Русские войска были оснащены современным вооружением и имели большое количество танков. Было установлено также, что и в составе пехотных дивизий русские имели много танков непосредственной поддержки пехоты. Однако моторизованные войска, предназначавшиеся для решения оперативных задач, находились лишь в стадии развития и были недостаточно обучены.

Управление войсками мало чем отличалось от управления немецких войск, но в первое время низшее и среднее звенья русского командования значительно уступали немецким в отношении тактической выучки.

Напротив, солдатские качества русского воина, особенно его дисциплина, способность действовать не обращая внимания на огонь противника и собственные потери, его стойкость в перенесении лишений и тягот войны, были вне всякого сомнения очень высокими. Неясным для немцев оставалось только то, какое влияние окажут крупные военные неудачи на спаянность и боевой дух русских войск. Надо прямо сказать, что в этом отношении немецкие военные круги не питали никаких особых надежд.

Что же касается тактики, то войска и командный состав русских в начале войны действовали гораздо лучше в обороне. В наступлении же у них, как правило, отсутствовали гибкость в управлении войсками на поле боя и взаимодействие родов войск. Постепенно, однако, русские создали себе определенный шаблон, по которому они вели наступление, внося в него иногда лишь незначительные изменения. Тем самым они облегчали немцам ведение обороны в тех случаях, когда соотношение сил было сносным. Наступление русские начинали обычно сильными ударами, наносившимися на широком фронте с целью прощупывания слабых мест в обороне противника. Эти удары имели, кроме того, и другое назначение, а именно ввести противника в заблуждение относительно истинного направления главного удара, сковать его силы и вскрыть систему огня тяжелого оружия обороняющихся. Атаке русских всегда предшествовал сильный сосредоточенный огонь очень крупных сил артиллерии и тяжелого пехотного оружия, а русская авиация в это время наносила свои удары по выявленным огневым позициям артиллерии.

Используя эту огневую и авиационную поддержку, пехота в сопровождении танков непосредственной поддержки, как правило, густыми цепями, не обращая внимания на значительные потери, переходила в атаку и буквально вгрызалась в оборону противника. Когда в каком-либо месте намечался прорыв, в бой вводились подвижные силы. Они должны были расширить прорыв и, обеспечив свои фланги, но не обращая

внимания на бой, продолжающийся на главной полосе обороны, выйти глубоко в тыл противнику.

Возведенный в шаблон, этот способ наступления давал обороняющемуся большие возможности для сохранения и сбережения своих сил. Необходимыми условиями успешной обороны в этом случае были: во-первых, предоставление командирам обороняющихся частей и подразделений свободы, осуществления маневра своими силами и, во-вторых, такое распределение сил и средств, при котором наряду с достаточным количеством войск непосредственно на позициях имелись бы еще и крупные тактические резервы для своевременной ликвидации неизбежного первоначального успеха русских до того, как он перерастал в серьезную опасность. Эти условия, как мы увидим в дальнейшем, соблюдались, к сожалению, весьма редко.

ПЛАН КАМПАНИИ

5 декабря 1940 года начальник немецкого генерального штаба в присутствии главнокомандующего сухопутной армией одновременно с планами мероприятий по захвату Гибралтара и по оказанию поддержки итальянцам на Балканах впервые доложил Гитлеру свои планы относительно готовящейся кампании на Востоке. Предложения главного командования сухопутной армии были Гитлером в основном одобрены. Однако позже, когда на основе этих предложений началась разработка директивы верховного главнокомандования, в них были внесены значительные изменения. Эти изменения касались прежде всего главной цели наступления. Предложенная начальником генерального штаба в качестве главной цели Москва после поправок, внесенных в проект лично Гитлером, отступала на задний план. Согласно его предложению, первоочередной задачей должно было стать окружение сил противника, находящегося в прибалтийских странах, которое осуществлялось поворотом части сил группы армий «Центр» на север. Второй главной задачей становилось уничтожение группировки противника на Украине. Что предпринять в дальнейшем, то есть после выполнения задач на флангах, — наступать ли на Москву или выйти в район восточнее Москвы, — это, — как заявил Гитлер, выяснится позже.

Таким образом, в вопросах руководства кампанией после первых решительных сражений на границе между Гитлером и главнокомандующим сухопутной армией, несомненно, существовали большие разногласия. Никаких споров, однако, эти разногласия тогда не вызвали. Они начались лишь значительно позднее.

Главнокомандующий сухопутной армией считал первостепенной и неотложной задачей уничтожение основных сил противника и был убежден, что только под Москвой, являющейся важнейшим центром коммуникаций России, русские будут вынуждены принять решительное сражение, в то время как на других участках они могли безболезненно отступить в глубь территории страны. Что касается решения Гитлера, то оно было продиктовано политическими и экономическими факторами. Гитлер считал, что овладение прибалтийскими государствами, районом Ленинграда, а также ликвидация русских военно-морских баз в Балтийском море и быстрое соединение с финнами на севере, не говоря уже о занятии Украины, Крыма и промышленного района русских на Днестре, являлось гораздо более важным, чем захват Москвы. Невозможно было убедить его в том, что эти безусловно нужные и важные цели будут достигнуты сами собой, если немцам удастся сосредоточенным ударом разгромить русских перед Москвой и захватить этот важный узел коммуникаций,

обойти который в то время было невозможно, и тем самым расколоть русский фронт на две лишенных общего руководства части.

В соответствии с замыслом верховного главнокомандующего задачи сухопутной армии — с учетом внесенных только в марте 1941 года изменений, касавшихся группы армий «Юг» и вызванных проведением кампании на Балканах, — были определены следующим образом (выдержка из директивы № 21 — план «Барбаросса»):

«Немецкие вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией путем быстротечной военной кампании нанести поражение Советскому Союзу».

Для выполнения этой задачи сухопутная армия должна была использовать все имевшиеся в ее распоряжении соединения, за исключением сил, необходимых для обеспечения оккупированных областей Европы от всяких неожиданностей.

1. Общая цель

Русские войска, находившиеся в западной части России, должны были быть уничтожены посредством смелых операций с глубоким продвижением танковых клиньев. Следовало также воспрепятствовать и отходу боеспособных частей в глубь обширной русской территории.

Затем в результате быстрого преследования немецкие войска должны были достигнуть рубежа, с которого русская авиация уже не смогла бы совершать налеты на территорию Германии. Конечной целью операции являлся выход на рубеж Волга, Архангельск и обеспечение себя на этом рубеже со стороны азиатской части России.

Таким образом, остававшаяся России последняя промышленная область на Урале могла быть в случае надобности парализована с помощью авиации.

В ходе войны Балтийский флот русских должен был быстро потерять все свои опорные пункты и, таким образом, оказаться полностью небоеспособным.

2. Предполагаемые союзники и их задачи

1. В войне против Советской России немцы могли рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии. Их силы должны были действовать на крайних флангах Восточного фронта.

Верховное главнокомандование немцев должно было своевременно согласовать и установить, каким образом и в какой степени вооруженные силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены немецкому командованию.

2. Задача румынских войск заключалась в том, чтобы совместно с наступавшей на юге немецкой группой армий сковать находившиеся в их полосе силы противника, а в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах.

3. Финляндия должна была своими силами прикрыть стратегическое развертывание самой северной немецкой группировки (соединения 21-й оперативной группы), выходящей из Норвегии, а затем действовать во взаимодействии с ней. Кроме того, на Финляндию возлагалась и задача по ликвидации русских сил на полуострове Ханко.

3. Проведение кампании

В районе военных действий, разделенном болотами реки Припяти на две части, направление главного удара следовало наметить севернее этой реки, для чего нужно было сосредоточить здесь две группы армий.

Южной из этих двух групп, образующей центр общего фронта, предстояло нанести с помощью особенно сильных танковых и моторизованных соединений удар из района Варшавы и севернее ее и уничтожить русские войска в Белоруссии. Таким путем создавалась предпосылка для поворота крупных сил подвижных войск на север с тем, чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить войска противника в Прибалтике. Лишь после выполнения этой важнейшей задачи, которая должна была завершиться захватом Ленинграда и Кронштадта, следовало продолжать наступательные операции по овладению важнейшим центром коммуникаций и оборонной промышленности — Москвой.

Только внезапно и быстро словив сопротивление русских войск, можно было достичь обеих целей одновременно.

Группа армий, действовавшая южнее Припятских болот, наносила главный удар из района Люблина в общем направлении на Киев, чтобы крупными танковыми силами выйти глубоко во фланг и тыл русских войск и затем отрезать их, развивая наступление вдоль Днепра, на юг.

Немецко-румынской группировке на правом крыле предстояло выполнить следующую задачу:

а) оборонять румынскую территорию и обеспечить, таким образом, южное крыло всего фронта;

б) в ходе наступления на северном крыле группе армий «Юг» сковать находящиеся против нее силы противника, а в случае благоприятного развития событий организовать преследование и во взаимодействии с воздушными силами препятствовать организованному отходу русских через Днестр.

Размах и огромные масштабы задач, намеченных в директиве, основывались на учете опыта войны в Польше и во Франции. Гитлер был убежден, что сможет и на Востоке в ходе молниеносной войны с самого начала и до разгрома противника прочно удерживать инициативу в своих руках и навязывать ему свою волю.

На основе «директивы фюрера», основные моменты которой приведены выше, главнокомандующий немецкой сухопутной армией издал 31 января 1941 года свою директиву «О стратегическом развертывании сил», точно определявшую задачи отдельных армий и групп армий.

Наряду с необходимостью доукомплектования всех соединений техникой и вооружением возникли и другие трудности, и прежде всего создание значительных запасов горючего, необходимых для ведения операций такого огромного масштаба. Предпосылкой для создания этих запасов должна была быть бесперебойная поставка нефти Румынией. В связи с сообщениями, полученными от немецкой военной миссии в Румынии, в которых указывалось, что русские сосредоточили крупные силы в южной Бессарабии и в Буковине, с румынским генеральным штабом были согласованы меры, предусматривавшие в случае наступления русских использование румынских войск, численность которых предполагалось увеличить.

В конце декабря 1940 года началась переброска 12-й немецкой армии в Румынию. Русским было объяснено, что эта переброска вызвана высадкой англичан в Греции. Все остальные мероприятия по подготовке кампании против России были отнесены на середину мая 1941 года. Одновременно велась подготовка войны на Балканах (операция «Марита»), которая преследовала цель поддержать застопорившееся наступление итальянцев в Албании и изгнать с Балкан английские войска, высадившиеся в Греции. Силы, выделенные для проведения этой операции, не могли поэтому принять участие в первом наступлении на Россию.

Внезапно все намеченные сроки рухнули. Это произошло в результате военного заговора в Белграде, приведшего к государственному перевороту и означавшего отход Югославии от проводившейся прежним югославским правительством политики, то есть разрыв с державами «оси». Югославия нуждалась в серьезной поддержке со стороны России и 6 апреля заключила с ней, вероятно под влиянием реакции, вызванной в Германии переворотом, пакт о дружбе и ненападении. Гитлер усматривал в этом серьезную угрозу своим военным планам на Балканах, а также новое подтверждение тому, что Россия не намерена бездействовать, видя, какую политику проводят немцы в отношении Балкан. Поэтому он считал, что необходимо включить Югославию в операцию «Марита», что, конечно, потребовало внесения в план коренных изменений. Количество сил, потребных для проведения кампании на Балканах, возросло теперь настолько, что проводить одновременно операцию на Балканах и осуществлять план «Барбаросса» стало невозможно. Даже при самых благоприятных условиях следовало рассчитывать на то, что Восточная кампания будет начата с запозданием на пять недель, то есть во второй половине июня. А это вело к тому, что, продлись «молниеносная кампания» даже три месяца, она должна была захватить период дождей и бездорожья. Гитлер решил примириться с этим неизбежным недостатком планирования, очевидно, не предполагая, к каким последствиям это может привести.

После капитуляции югославской армии 17 апреля и греческой армии в Эпире 21 апреля Гитлер 30 апреля по предложению главнокомандующего сухопутной армией на основе учета перегруппировки войск, находящихся на Балканах, назначил срок нападения на Россию на 22 июня 1941 года.

11 июня Гитлер посвятил в свои планы генерала Антонеску, главу румынского государства, и договорился с ним об участии румынских вооруженных сил в проведении плана «Барбаросса» и о тех задачах, которые вытекали для них из этого плана.

15 июня, после того как состоялись переговоры между представителями германского и венгерского генеральных штабов, Венгрии было указано на то, что между Германией и Советским Союзом следует ожидать разрыва дипломатических отношений и что желательно усилить венгерские войска, расположенные на границе с Россией. Финны были поставлены в известность о предстоящих событиях еще в мае, однако форма, в которой было сделано это заявление, ни к чему не обязывала. Финны заявили о своей готовности предоставить Германии для стратегического развертывания своих сил Северную Финляндию и после соответствующей подготовки вступить в войну.

Была ли подробно информирована Италия относительно немецких планов во время встречи Гитлера с Муссолини, состоявшейся 2 июня, нам неизвестно.

17 июня Гитлер отдал окончательный приказ о том, что осуществление плана «Барбаросса» начнется 22 июня.

Ставка Гитлера была перенесена на командный пункт, специально построенный для этого в Восточной Пруссии, в районе Растенбурга, и названный условно «Вольфштанце».

Главное командование сухопутных войск последовало за ставкой и расположилось в подземных сооружениях в районе Ангербурга, главное командование военно-воздушных сил переместилось в свою ставку в районе Гольдапа. Даже имперский министр иностранных дел и начальник отрядов «СС» оборудовали себе в Восточной Пруссии полевые штаб-квартиры.

Такое явно недвусмысленное перемещение важнейших руководящих инстанций на восток серьезно осложняло деятельность высших органов управления, так как связь с ними из Восточной Пруссии была сопряжена с большими трудностями, да к тому же и Гитлер уже привык разрешать возникающие трудности во всех областях государственной деятельности, экономики, военной промышленности и т. д. при помощи непосредственно ему подчиненных «комиссаров», облеченных большими полномочиями. В результате этого Гитлер все больше отдалялся от управления государством и экономикой. Одновременно рос и параллелизм между существовавшими учреждениями административного и хозяйственного аппарата, с одной стороны, и «генеральными уполномоченными», «комиссарами», «кособыми уполномоченными» и т. п.— с другой. Правовое положение этих органов никогда точно не было определено, и потому весь управленческий аппарат неуклонно и вполне ощутимо шел к хаосу.

22 июня 1941 года немецкая Восточная армия начала военные действия, имея следующую группировку и состав:

Группа армий «Юг» (фельдмаршал фон Рундштедт), включавшая в себя: 6-ю армию фельдмаршала фон Рейхенау, 11-ю армию генерал-полковника фон Шоберта, 17-ю армию генерала пехоты фон Штюльпнагеля и 1-ю танковую группу генерал-полковника фон Клейста. Всего в этой группе армий имелось 29 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованных, а также 14 румынских дивизий. Группу армий «Юг» поддерживал 4-й воздушный флот генерал-полковника Лёра.

Группа армий «Центр» (фельдмаршал фон Бок), имевшая в своем составе 2-ю армию генерал-полковника фон Вейкса (она была придана группе армий несколько позже), 4-ю армию фельдмаршала фон Клюге, 9-ю армию генерал-полковника Штрауса, 2-ю танковую группу генерал-полковника Гудериана и 3-ю танковую группу генерал-полковника Гота. Эта группа армий имела 31 пехотную дивизию, 9 танковых, 7 моторизованных и 1 кавалерийскую дивизию. Группу армий «Центр» поддерживал 2-й воздушный флот фельдмаршала Кессельринга.

Группа армий «Север» (фельдмаршал фон Лееб) в составе: 16-й армии генерал-полковника Буша, 18-й армии генерал-полковника фон Кюхлера и 4-й танковой группы генерал-полковника Гёппнера. В этой группе армий было 20 пехотных дивизий, 3 танковые и 3 моторизованные дивизии. Группу армий «Север» поддерживал 1-й воздушный флот генерал-полковника Келлера.

В резерве верховного главнокомандования находились, включая и дивизии, которые еще перебрасывались на Восточный фронт, 21 пехотная дивизия, 2 танковые и 1 моторизованная дивизии.

В составе групп армий следовали также и оперативные команды СД (службы безопасности), которые подчинялись непосредственно рейхсфюреру «СС» и начальнику германской полиции. На них возлагались задачи по обеспечению безопасности и ведению борьбы с разведкой противника. Они подчинялись войсковым начальникам только в вопросах размещения и снабжения.

Инструкции, данные немецким войскам относительно их поведения в восточных областях, сознательно уничтожали неповторимую возможность представить немецкую армию как освободительницу народов от большевизма, завоевать симпатии освобожденных народов и полностью использовать эти народы для борьбы против Кремля. Подчеркнуто дружелюбное отношение к немцам народов Прибалтики, Украины и Кавказа, проявленное ими в начале войны, очень скоро сменилось разочарованием, а позже даже враждебностью. Главной причиной этого была непонятная для народов оккупированных областей и не отвеча-

ющая их интересам и надеждам политика немецких оккупационных властей.

Какие огромные возможности открылись бы перед немецким военным и политическим руководством, если бы оно сумело или было бы готово дать этим народам перспективы национального и экономического развития, к которому они стремились, и вооружить их для борьбы за свою свободу и самостоятельность.

ВСТУПЛЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В РОССИЮ

11-я армия группы армий «Юг» совместно с соединениями 3-й и 4-й румынских армий развернулась для наступления за рекой Прут. На первом этапе войны эти войска имели задачу оборонять румынскую территорию и, в частности, имеющие важное значение нефтяные районы Румынии. Позднее они должны были не допустить планомерного отхода находившихся перед ними русских соединений, если обстановка на направлении главного удара группы армий вынудит противника начать отвод своих сил с этого участка.

По политическим соображениям в районе Карпат, прикрывавшихся лишь незначительными силами венгров, немецких войск не было. Основная масса войск группы армий «Юг» заняла следующее исходное положение для наступления: 17-я армия — в районе Перемышль — Томашув, 6-я армия — от Томашува до района восточнее Люблина и 1-я танковая группа — в тылу на стыке обеих полевых армий.

1-я танковая группа имела задачу после прорыва пограничных укреплений, осуществленного силами полевых армий, безостановочно продвигаться через Бердичев, Житомир в восточном направлении и выйти к Днепру в районе южнее Киева. Отсюда она должна была повернуть на юго-восток и, наступая вниз по течению Днепра, выйти в тыл находившимся в Правобережной Украине русским войскам, не допустив их отхода за Днепр.

17-я армия имела задачу, нанося главный удар своим левым флангом, прорвать пограничные укрепления русских, разгромить их войска в районе Львова и выйти в район Винницы, чтобы в дальнейшем наступать в восточном либо в юго-восточном направлении. Основная трудность в выполнении этой задачи заключалась в том, что правый фланг армии с самого начала попадал под угрозу контрудара со стороны неатакованных и располагавшихся восточнее Карпат войск противника.

На 6-ю армию возлагалась задача — прорвать пограничные укрепления русских в районе южнее Ковеля и тем самым дать возможность 1-й танковой группе выйти на оперативный простор. Обеспечив наступление танков в восточном направлении, армия должна была наступать вслед за ними, прикрывая одновременно левое крыло группы армий со стороны Припятских болот. Задача по прикрытию крыла была особенно важной, так как русские в значительно большей степени, чем предполагало главное командование, использовали Припятские болота для нанесения отсюда многочисленных контрударов во фланг левому крылу группы армий, наступавшему на Киев. Недостаточное внимание этому вопросу со стороны немецкого командования явилось одной из существенных причин, почему данная операция не привела полностью к желаемому успеху.

После некоторых начальных успехов войска группы армий натолкнулись на значительные силы противника, оборонявшегося на подготовленных заранее позициях, которые кое-где имели даже бетонированные огневые точки. В борьбе за эти позиции противник ввел в бой крупные танковые силы и нанес ряд контрударов по наступавшим немецким войскам.

После ожесточенных боев, длившихся несколько дней, немцам удалось прорвать сильно укрепленную оборону противника западнее линии Львов, Рава-Русская и, форсировав реку Стырь, оттеснить оказывавшие упорное сопротивление и постоянно переходившие в контратаки войска противника на восток. 4 июля передовые отряды 1-й танковой группы вышли к реке Случь, в то время как полевые армии продолжали преследовать отходящего противника по всему фронту.

Поскольку на направлении главного удара группы армий события развивались медленно и об отходе русских войск с фронта на реке Прут еще не было и речи, 11-я армия сосредоточила свои основные силы в районе Яссы и — во изменение своей прежней задачи — перешла в наступление, чтобы облегчить продвижение 17-й армии. Преодолевая упорное сопротивление арьергардов противника, после тяжелых боев армия вышла к Днестру севернее и южнее города Могилев-Подольский. В результате наступления румынских войск в направлении на Черновцы и венгерских войск в направлении Коломыи последним удалось соединиться с правым флангом 17-й армии; 4-я румынская армия, действовавшая южнее 11-й армии, продолжала оставаться на реке Прут.

Ведя тяжелые кровопролитные бои, войска группы армий «Юг» могли наносить противнику лишь фронтальные удары и теснить его на восток. Моторизованным немецким соединениям ни разу не удалось выйти на оперативный простор или обойти противника, не говоря уже об окружении сколько-нибудь значительных сил русских.

ОКРУЖЕНИЕ ВОЙСК ПРОТИВНИКА В РАЙОНЕ БЕЛОСТОКА И МИНСКА

Совершенно иной и гораздо более благоприятный характер приняла обстановка на фронте группы армий «Центр». Ее войска были сведены в две мощные группировки. Одна из них (4-я армия и 2-я танковая группа) заняла исходное положение в районе западнее Бреста, а другая (9-я армия и 3-я танковая группа) развернулась северо-западнее Ломжи и западнее Сувалки. Таким образом, значительное пространство в центре между этими двумя группировками оставалось незаполненным. Танковые группы во взаимодействии с полевыми армиями должны были прорвать оборону противника в направлениях на Брест и на Гродно. После этого, нанося стремительный удар с юга и с северо-запада на Минск, они должны были создать предпосылки для окружения основных сил маршала Тимошенко, которые предположительно находились в районе Белосток, Брест, Минск, Гродно. Полевые армии имели задачу, используя успех танковых групп, замкнуть кольцо окружения и уничтожить оставшиеся в нем войска противника.

Операция протекала почти в полном соответствии с планом. В ходе мощного и стремительно развивавшегося наступления оборона застигнутых врасплох соединений противника была быстро прорвана, а часть войск маршала Тимошенко, развернутых вблизи западной границы, была окружена крупными силами немцев в районе Белостока. Окруженные русские войска безуспешно пытались прорвать кольцо окружения и уйти в северо-восточном и юго-восточном направлениях. 1 июля бои в этом районе закончились.

Немецкие танковые соединения, которые тем временем были постепенно заменены подошедшими сюда пехотными дивизиями, снова перешли в наступление: 2-я танковая группа — в направлении Слоним, Слуцк, Минск, а 3-я танковая группа — в направлении Вильнюс, Минск. Этот одновременный удар по сходящимся направлениям, вершиной которого был Минск, преследовал цель выйти в тыл войскам противника, избежав-

шим окружения под Белостоком, а также окружить войска центральной группировки русских, расположившихся далее к востоку. Уже 27 июля, то есть в тот момент, когда бои в районе Белостока были еще в полном разгаре, передовые части танковых групп встретились под Минском и замкнули в огромном кольце окружения новые крупные силы противника.

В ходе упорных боев почти все попытки противника прорваться на восток удалось отбить и удержать фронт окружения, пока подошедшие с запада дивизии 4-й и 9-й армий не стянули кольцо окружения и после ожесточенных боев с разрозненными группами противника не очистили этот новый «котел». Бои в этом районе закончились 9 июля.

В ходе этого большого двойного сражения было захвачено свыше 300 тыс. пленных, более 3 тыс. танков и около 2 тыс. орудий.

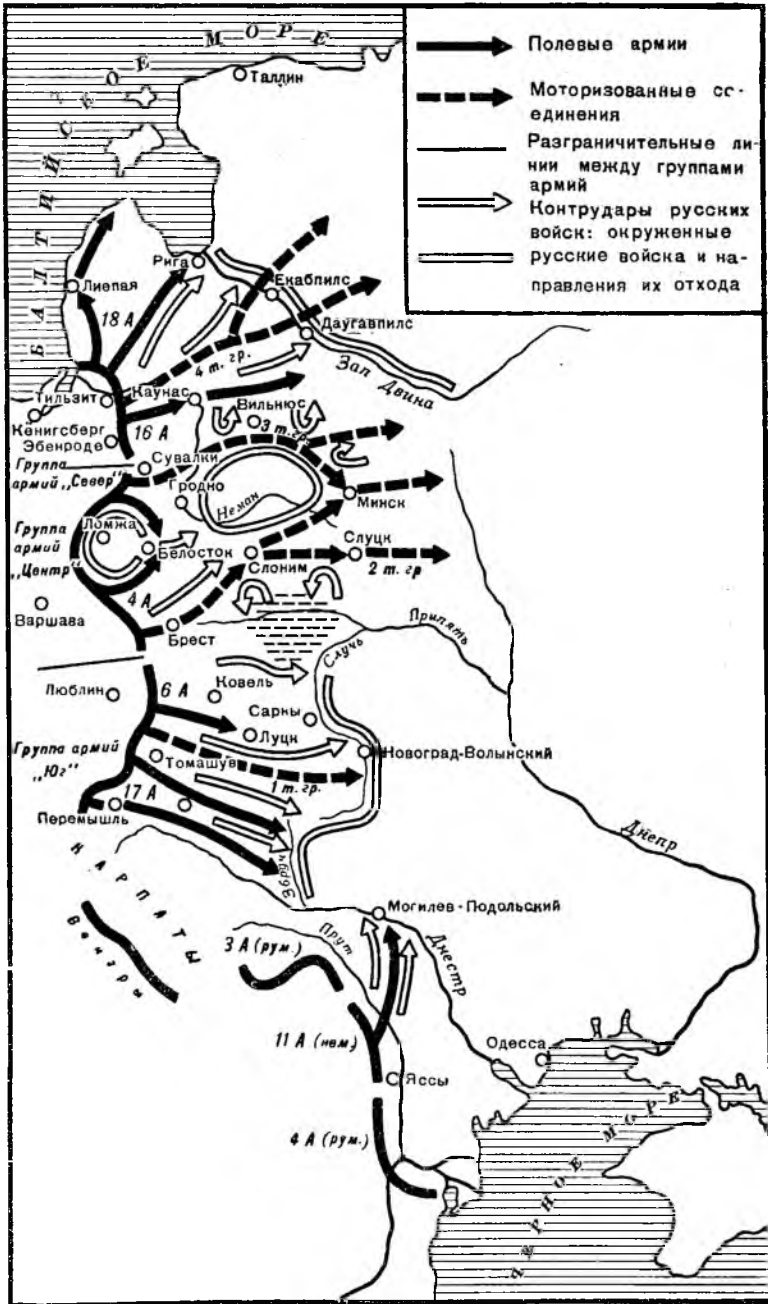
Еще во время боев в районе Минска высвободившиеся части обеих танковых групп были сведены в 4-ю танковую армию. В качестве органа управления им был дан штаб 4-й полевой армии. Эти войска снова начали наступление на восток с задачей преследовать противника, избежавшего окружения, и овладеть Смоленском. Вместо штаба 4-й армии, возглавлявшего новую танковую армию, руководство войсками, осуществлявшими ликвидацию окруженных частей противника, принял прибывший сюда штаб 2-й армии во главе с генерал-полковником бароном фон Вейксом.

Встречая местами упорное сопротивление противника, возраставшее по мере подтягивания им своих сил с востока, танковые группы неуклонно продвигались в восточном направлении. 10 июля они вышли к Днепру в районе Рогачева, Могилева и Орши и начали готовиться к форсированию реки. Части сил, действовавших западнее Витебска, удалось захватить плацдармы на северном берегу Западной Двины. Пехотные дивизии по мере выполнения ими своих задач по ликвидации окруженных войск противника в районе Минска форсированным маршем продвигались за танковыми группами. Группа армий «Центр» выполнила свою первую задачу блестяще и, надо сказать, значительно лучше, чем от нее ожидали. Казалось, что первый решающий успех достигнут и теперь нужно только подтянуть сюда тылы и достаточное количество резервов.

БЫСТРОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В ПРИБАЛТИКЕ

Группа армий «Север» развернула свои армии (16-ю, 18-ю армии и 4-ю танковую группу) у границы Восточной Пруссии. Она имела задачу, нанося главный удар своим правым крылом, уничтожить находившиеся в Литве, Латвии и Эстонии войска противника, овладеть портами Прибалтики, а также Ленинградом и Кронштадтом и тем лишить русский флот возможности вести боевые действия на море. В дальнейшем ее войска должны были как можно быстрее соединиться восточнее Ленинграда с войсками союзной Финляндии. Глубокое эшелонирование стоявших перед немцами войск русского Северо-Западного фронта, командовал которым маршал Ворошилов, и географическое положение исходного района для наступления с самого начала ставили под вопрос, удастся ли осуществить намеченный охват противника с юга, прежде чем он сможет вывести свои силы из-под удара.

В соответствии с этой задачей группа армий начала наступление силами 16-й армии через Каунас в направлении на Даугавпилс, а силами 18-й армии — через Елгаву в направлении на Ригу, направив одновременно часть сил вдоль побережья на Лиепаю, Вентспилс. 4-я танковая группа, наступая на стыке 16-й и 18-й армий, должна была сначала выйти к Западной Двине в районе Даугавпилса и севернее него, с тем чтобы обеспечить быстрое продвижение 16-й армии на восток. Войска группы

Начало наступления немецких войск на Востоке летом 1941 года.

армий встретили почти повсюду весьма незначительное сопротивление противника и быстро продвинулись вперед. Правда, противник пытался задержать наступление танковой группы, нанося в районе севернее Каунаса контрудар крупными силами танков. В развернувшемся здесь танковом сражении противник был уничтожен. 26 июня передовым частям танковой группы удалось захватить плацдармы на правом берегу Западной Двины в районе Даугавпилса и севернее него. Не ожидая подхода полевых армий, 2 июля немецкие танки с этого рубежа снова перешли в наступление на восток.

16-я и 18-я армии, преодолевая сопротивление разрозненных групп противника, неотступно следовали за наступающими впереди соединениями танковой группы. 29 июля войска 18-й армии вышли к Риге, соединились с танковой группой на Западной Двине и, уничтожив уцелевшие очаги сопротивления противника, форсировали ее. Между тем танковая группа, темп наступления которой значительно снизился ввиду отсутствия в этом районе хороших дорог, вышла 10 июля к реке Великая, южнее Опочки. Несмотря на такой успех, группе армий «Север» нигде не удалось окружить и уничтожить какие-либо крупные силы противника. Понеся незначительные потери, немецкие войска в течение примерно 14 дней освободили большую часть территории прибалтийских стран, овладели Лиепаей и Ригой, ограничив тем самым действия русского Балтийского флота и создав себе хороший трамплин для наступления на Ленинград и Кронштадт.

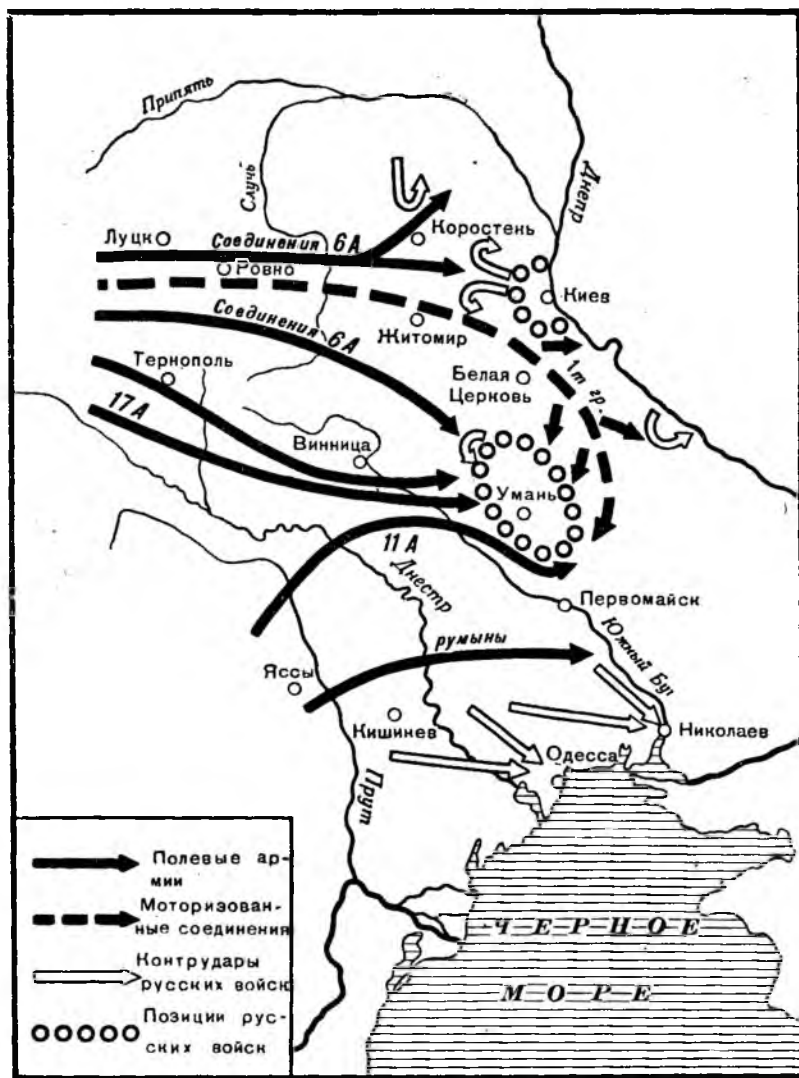
ИТОГИ ПОГРАНИЧНЫХ СРАЖЕНИЙ

В отношении масштабов захваченной территории итоги пограничных сражений в России можно было признать удовлетворительными, но что касается успехов в уничтожении сил противника, то они заслуживают более скромной оценки. Хотя группа армий «Центр» в результате двух сражений за Белосток и Минск добилась решающей победы, приведшей к уничтожению основной массы войск противника, однако две другие группы армий попросту гнали противника перед собой, не имея возможности навязать ему решающее сражение.

Немецкие войска приближались теперь к так называемой «линии Сталина». Следовало ожидать, что русские дадут здесь решающее сражение, чтобы защитить важные промышленные области запада России. Предпосылки для дальнейших успешных действий танковых групп были немцами в основном созданы. Неясным оставалось только то, насколько группе армий «Юг» хватит сил, и в особенности подвижных войск, чтобы добиться решающих успехов. В ходе боевых действий немецкие офицеры и солдаты полностью оправдали те надежды, которые на них возлагались. Гибкость и оперативность управления войсками со стороны командиров всех степеней как в низшем, так и в среднем и в высшем звеньях, отличная боевая выучка и опыт одержали верх над противником, хотя он часто имел превосходство в людях и боевой технике. Однако в результате упорного сопротивления русских уже в первые дни боев немецкие войска понесли такие потери в людях и технике, которые были значительно выше потерь, известных им по опыту кампаний в Польше и на Западе. Стало совершенно очевидным, что способ ведения боевых действий и боевой дух противника, равно как и географические условия данной страны, были совсем непохожими на те, с которыми немцы встретились в предыдущих «молниеносных войнах», приведших к успехам, изумившим весь мир.

Критически оценивая сегодня пограничные сражения в России, можно прийти к выводу, что только группа армий «Центр» смогла добиться

таких успехов, которые даже с оперативной точки зрения представляются большими. Лишь на этом направлении немцам удалось разгромить действительно крупные силы противника и выйти на оперативный простор. На других участках фронта русские повсюду терпели поражение, но ни окружить крупных сил противника, ни обеспечить для моторизованных соединений достаточной свободы маневра немцы не сумели.

Уманский «котел».

Группы армий «Север» и «Юг», продвигались, как правило, тесня искусно применявшего маневренную оборону противника, и на их фронтах даже не намечилось никаких возможностей для нанесения решающих ударов. Возникает вопрос: нельзя ли было с самого начала, как и предлагалось главным командованием сухопутных сил, сосредоточить севернее Припятских болот еще более крупную группировку немецких войск за счет, скажем, ослабления групп армий «Север» и Юг» и ограничения их

целей и задач с тем, чтобы нанести здесь, в центре всего фронта, более мощный удар? Такая расстановка сил позволила бы не только лучше использовать создавшуюся в ходе пограничных сражений благоприятную оперативную обстановку, но и сама по себе создала бы все возможности для того, чтобы войска, выйдя на оперативный простор и безостановочно продвигаясь на восток, смогли бы в кратчайшее время овладеть почти ничем не защищенной Москвой и тем самым не только нанести Красной Армии решающее поражение, но и серьезно нарушить всю ее систему управления и снабжения.

Представляется весьма сомнительным, что в этом случае Буденный или Ворошилов смогли бы быстро и, главное, достаточными силами ударить по глубоко эшелонированным флангам этой огромной наступающей массы немецких войск и тем предотвратить потерю Москвы. Вряд ли удалось бы им помешать главным силам Восточной армии осуществить этот удар. В случае успеха немцев русским пришлось бы еще до начала зимы отвести за Волгу и северное и южное крыло своих армий, дабы не попасть в еще более тяжелое положение.

Однако вряд ли стоило занимать необходимые для проведения подобной операции силы у групп армий «Север» и «Юг». Учитывая, что Англия в 1941 году была еще не в состоянии осуществить вторжение крупными силами на континент, следовало бы, идя на известный риск, к началу операций на Востоке снять две трети войск, находившихся на Западе, и за их счет усилить группу армий «Центр». Это позволило бы ей иметь у себя в тылу необходимые резервы для наращивания силы удара. Если Гитлер действительно хотел победить Россию «путем быстрой военной кампании», то он должен был пойти на этот риск. Для компенсации сил на Западе туда можно было перебросить некоторое количество войск из состава армии резерва, а также запасные части военно-воздушных сил, что, между прочим, и было сделано позже.

Эти силы явились бы для центральной группировки тем резервом, который дал бы ей возможность совместно с войсками северной и южной групп армий быстро решить исход всей кампании.

БОРЬБА НА РУБЕЖЕ ДНЕПР — ЗАПАДНАЯ ДВИНА. ОКРУЖЕНИЕ ВОЙСК ПРОТИВНИКА В РАЙОНЕ УМАНИ

В соответствии с директивой по проведению операций группа армий «Юг» 5 июля вновь перешла в наступление с рубежа: река Прут, среднее течение рек Днестр, Збруч и Случь. Войска имели задачу быстро выйти своим левым крылом к Киеву, повернуть затем на юго-восток, перерезать пути отхода войскам противника, действовавшим перед фронтом 17-й и 6-й армий, а также румынских соединений, и не дать им уйти на восток за Днепр.

1-я танковая группа, сосредоточив свои войска на узком участке фронта совместно с главными силами 6-й армии, прорвала оборону русских на реке Случь. Казалось, что и здесь войскам удалось наконец выйти на оперативный простор. Быстро продвигаясь вперед, передовые части танковой группы вышли на рубеж Бердичев, Житомир. Здесь их продвижение вследствие внезапно начавшихся дождей и сильных фланговых ударов противника пришлось приостановить. Возобновить его они смогли лишь после подхода сюда части сил 6-й армии. Однако контратаки брошенных противником в бой свежих сил из района Киева не позволили войскам группы начать наступление в юго-восточном направлении.

Тем временем 17-я армия перешла в наступление с рубежа реки

Збруч. Она форсировала реку и вышла в район Винницы. Вслед за этим из района Могилев-Подольский начали наступление войска 11-й армии, а также действовавшие южнее этой армии румынские соединения.

Чтобы избежать простого преследования противника на всем фронте группы армий, необходимо было быстро сменить продвинувшуюся до района Белая Церковь 1-ю танковую группу и обеспечить ей быстрое продвижение на юго-восток. Русские поняли связанную с этим опасность для своих войск, действовавших в Правобережной Украине, и стали всячески стремиться ликвидировать ее. После того как 1-ю танковую группу сменили под Киевом соединения 6-й армии, она, не обращая внимания на угрозу, созданную ей противником на флангах, перешла в наступление на юго-восток. Отразив на правом фланге сильные контратаки противника, отходившего на восток, а на левом — контратаки подброшенных сюда с востока свежих русских сил, танковая группа 2 августа соединилась на реке Южный Буг в районе севернее Первомайска с войсками 17-й армии и окружила значительные силы противника в районе Умани. Несмотря на сильные контратаки, предпринимавшиеся противником против внутреннего и внешнего фронтов окружения, кольцо его оставалось непрорванным. В плен к немцам попало свыше 100 тыс. человек. Кроме того, было захвачено свыше 300 танков и 800 орудий.

Предоставив очистку «котла» войскам полевых армий, части 1-й танковой группы, не задерживаясь, продолжили наступление, задачей которого было отрезать войска противника, отступавшие перед фронтом 11-й армии и румынских соединений, и не дать им возможности переправиться через Днепр. Однако осуществить это оказалось уже невозможно, так как русские, учтя опыт боев южнее Киева, успели эвакуировать свои войска из Бессарабии и, оставив незначительный гарнизон в Одессе, временно отвести их за Южный Буг. Одесса была окружена румынскими войсками и взята 16 октября после долгих и упорных боев. Войска северного крыла группы армий, которые прикрывали открывшийся в результате боев в районе Умани левый фланг наступающих немецких войск со стороны Припятских болот и из района Киева, откуда противник вел частые контратаки, в середине июля сами перешли в наступление с рубежа Житомир, Новоград-Вольнский в направлении на север. Им удалось лишь незначительно потеснить оказывавшего упорное сопротивление противника. Только в результате постепенно усиливавшегося нажима со стороны группы армий «Центр» войска противника почувствовали угрозу, нависшую над их тылами, и в конце августа отошли за Днепр.

ПРОРЫВ НЕМЦЕВ К СМОЛЕНСКУ

Войска противника, действовавшие перед фронтом группы армий «Центр», получили тем временем подкрепление за счет прибывших сюда свежих сил и заняли оборону по Днепру и Западной Двине на рубеже Рогачев, Могилев, Орша, Витебск. Поэтому следующая задача группы армий состояла в том, чтобы прорвать эту оборону и уничтожить находившиеся здесь войска противника.

С этой целью в середине июля 4-я армия во взаимодействии со 2-й танковой группой прорвала фронт русских севернее и южнее Могилева, а 3-я танковая группа совместно с подоспевшими соединениями 9-й армии — в районе Витебска. Наступление и на этот раз привело немцев к быстрому успеху. 2-я танковая группа, выйдя к реке Сож, частью сил резко повернула на север и 16 июля ударом с юга овладела Смоленском. 3-я танковая группа продвинулась на восток до Ярцева и, повер-

нув частью сил на юг, соединилась в районе Смоленска с передовыми частями 2-й танковой группы. Остальные силы 3-й танковой группы установили на севере, в районе южнее Великих Лук, локтевую связь с войсками группы армий «Север».

Окруженные в результате ударов обеих танковых групп войска противника продолжали оказывать упорное сопротивление. С целью освобождения своих окруженных войск русское командование предприняло попытку прорвать тонкое кольцо окружения, образованное танковыми группами и глубоко вдававшееся в расположение русских. Крупные силы противника нанесли ряд мощных контрударов с юга, востока и северо-востока по внешнему фронту окружения.

Отбивая непрерывные контратаки окруженных и деблокирующих войск противника, танковые группы нередко оказывались в весьма критическом положении.

Только благодаря исключительно высокому боевому духу войск, гибкости управления войсками на поле боя, осуществлявшегося закаленными в боях командирами, немцам удалось преодолеть все критические моменты и не допустить прорыва кольца окружения. Конечно, в условиях сильно пересеченной местности многим подразделениям и даже значительным группам противника все же удалось либо пробиться, либо незаметно просочиться через фронт окружения. И лишь после подхода и вступления в бой соединений полевых армий немцам удалось стянуть кольцо окружения, расколоть окруженные войска противника на отдельные группы и уничтожить их по частям. «Котел» под Смоленском был окончательно ликвидирован к 5 августа. Незадолго до этого, 3 августа, в районе Рославля немцам удалось также окружить и уничтожить ударную группировку противника, шедшую с юго-запада на помощь окруженным войскам. На этом бою в районе Смоленска закончились.

В этих боях войска группы армий захватили около 350 тыс. пленных, свыше 3 тыс. танков и примерно столько же орудий. Широта размаха и смелость операций, проводимых немецким командованием и, в частности, командованием танковых групп, наступательный порыв войск и высокая выдержка, проявленная ими в критической обстановке, позволили уничтожить основную массу войск противника, находившихся перед Москвой, и создать хорошую основу для нанесения удара на Москву. Однако огромное напряжение, в котором немецкие войска находились в течение этих шести недель, сильно сказалось на них. Решающим теперь мог быть только ввод в бой свежих сил, но их не было. Поэтому, учитывая сложившуюся обстановку, войскам нужно было дать короткую передышку для полного восстановления своей боеспособности. Но дать ее всем соединениям группы армий сразу не представлялось возможным. На юге все еще не была установлена прочная связь с группой армий «Юг», между Гомелем и Мозырем в Припятских болотах все еще оставалась крупная группировка войск противника, представлявшая собой постоянную угрозу для открытого левого фланга группы армий «Юг».

9 августа 2-я армия при поддержке сил 2-й танковой группы перешла с рубежа *Бобруйск, Кричев, Рославль в наступление против припятской группировки противника, окружила ее в районе Гомель, Клиницы и к 24 августа полностью ее уничтожила. В ходе этих боев было захвачено 80 тыс. пленных, свыше 140 танков и до 700 орудий.

Танковые корпуса, перешедшие к обороне восточнее Смоленска, были тем временем заменены армейскими пехотными корпусами и отведены в тыл на отдых и пополнение. Русские неоднократно предпринимали сильные атаки против этого сильно выступавшего на восток участка фронта с целью вернуть Смоленск. Но эти атаки были отбиты.

ВЫХОД НЕМЕЦКИХ ВОЙСК К ФИНСКОМУ ЗАЛИВУ

Хотя наступление финнов на Ленинград приковало к себе крупные силы русских войск, однако сопротивление противника на фронте группы армий «Север» по мере приближения ее к Ленинграду непрерывно возрастало. К тому же тех незначительных сил, которые имелись в распоряжении группы армий «Север», становилось уже недостаточно для того, чтобы, нанося главный удар в направлении на северо-восток, осуществлять одновременно взаимодействие с группой армий «Центр», да еще и обеспечивать свое все больше и больше растягивавшееся правое крыло. Предусмотренное вначале усиление группы армий подвижными соединениями за счет войск группы армий «Центр» пришлось отменить. Учитывая эти трудности, группе армий были поставлены значительно более легкие задачи, чем те, которые уже были выполнены другими группами армий. Поэтому ее войска, естественно, сохранили больше сил и оставались более боеспособными.

13 июля группа армий начала наступление на Ленинград с задачей выйти к Финскому заливу. Вначале все шло довольно успешно. 4-я танковая группа, наступавшая между озерами Ильмень и Чудским, 15 июля вышла к городу Сольцы и к реке Луге в районе юго-восточнее Нарвы. Встретив там сильное сопротивление противника, она временно вынуждена была перейти к обороне.

16-я армия имела задачу обеспечить своими главными силами фланг наступавших в направлении Ленинграда немецких войск. К середине августа после упорных боев ее войска вышли к реке Ловать на участке от Холма до озера Ильмень.

Главные силы 18-й и часть сил 16-й армий, наступавшие за 4-й танковой группой между озерами Ильмень и Чудским, также были вынуждены временно перейти к обороне. Это было вызвано упорным сопротивлением противника на подготовленной им заранее оборонительной позиции, проходившей в основном по восточному берегу реки Луги. Остальные силы 18-й армии в боях с разрозненными группами русских очищали в это время от противника территорию Эстонии.

Отрезать сколько-нибудь значительные силы противника, отошедшего на восток за реку Нарву, войскам группы не удалось. Видя опасность, которая угрожала Ленинграду, русские бросили в район южнее озера Ильмень крупную группировку с целью нанесения удара по открытому флангу главных сил группы армий, наступавших в северо-восточном направлении. Русские сумели форсировать реку Ловать. Возникла опасность, что они смогут отбросить действующий здесь 10-й армейский корпус немцев на север к озеру Ильмень. Когда русские войска уже повернули на северо-восток, стремясь выйти в тыл 10-му армейскому корпусу, и когда часть их сил появилась глубоко в тылу наших войск, стоявших на реке Луге, командование группы армий, учитывая сложившуюся критическую обстановку, приняло решение снять часть сил 4-й танковой группы с фронта по реке Луге, где они вели серьезные бои с противником, и бросить их с запада во фланг ударной группировке русских. Во взаимодействии с войсками 10-го армейского корпуса эти танковые части разгромили противника южнее озера Ильмень и отбросили его к Валдайской возвышенности, где он был уничтожен во взаимодействии с танковыми силами группы армий «Центр». В результате этих успешно проведенных боев войска, действовавшие на правом крыле группы армий, смогли продвинуться до рубежа Осташков, Демянск и установить прочную связь с войсками группы армий «Центр».

Но в ходе дальнейших боевых действий группа армий «Север» не добилась желаемых оперативных успехов. Противостоящие группе армий войска противника почти всегда умело избегали окружения и, сохраняя целостность фронта, отходили на дальние подступы к Ленинграду.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ ПОСЛЕ ПРОРЫВА «ЛИНИИ СТАЛИНА»

Пока все немецкие войска, и в частности войска группы армий «Центр», были заняты завершением начатых операций, немецкое верховное главнокомандование должно было принять окончательное решение относительно дальнейшего ведения кампании.

Главное командование сухопутных сил, последовательно придерживаясь своих прежних установок, снова настоятельно требовало усиления группы армий «Центр». Оно предлагало сосредоточить ее силы на узком участке фронта и нанести решающий удар на Москву. По мнению главного командования сухопутных сил, русские должны были сражаться за этот узел коммуникаций, являющийся центром всей транспортной сети России, всеми имеющимися в их распоряжении силами, даже если для этого им бы пришлось ослабить другие фронты. Оно понимало, что возможности отступить на этом участке фронта у русских не было. Потеря Москвы не только лишила бы их свободы оперативного маневра, но и самым отрицательным образом сказалась бы на всей военной мощи России. Успех же, достигнутый на этом решающем направлении, рано или поздно должен был повлиять и на обстановку на других участках фронта.

Совершенно по-иному мыслил Гитлер. 19 июля он издал директиву, шедшую вразрез с планами главного командования сухопутных сил.

В последующие недели вокруг нее разгорелась ожесточенная борьба. Гитлеру пришлось выдержать большой спор, в котором против него выступал не только главнокомандующий сухопутными силами, но и начальник немецкого генерального штаба, а также и некоторые командующие армиями и группами армий.

В противоположность им Гитлер, очевидно, прежде всего из соображений политического (произвести впечатление на Финляндию и Турцию), равно как и экономического характера (захватить богатую хлебом Украину и Донецкий бассейн), ближайшую задачу кампании видел в нанесении с фронта группы армий «Центр» мощных ударов во фланг войскам противника, действовавшим перед фронтом группы армий «Север» и группы армий «Юг». С этим он связывал свое намерение разгромить силы противника на севере, захватить Ленинград и тем самым лишить Балтийский флот его базы, а также соединиться с финнами. Кроме того, он хотел овладеть столь важными как для России, так и для Германии продовольственными запасами и полезными ископаемыми Украины и Донбасса, а выходом в Крым оказать соответствующее влияние на Турцию и, не в последнюю очередь, создать себе трамплин для прыжка на Кавказ за необходимой Германии нефтью.

В общем главное командование сухопутных сил, трезво оценивая свои силы и силы противника, а также учитывая время, имевшееся в распоряжении до наступления периода осенней распутицы, упорно придерживалось старого, проверенного на практике стратегического принципа, гласившего, что в первую очередь необходимо уничтожить вооруженные силы противника. Поэтому оно считало, что главной целью кампании должна быть Москва, на защиту которой русские выставят все свои силы.

Захват Москвы имел решающее значение и для того, чтобы немецкие войска могли спокойно провести зиму в России, а также создать себе выгодный плацдарм для продолжения операций весной 1942 года. Но Гитлер, находясь под впечатлением тактических неудач групп армий «Север» и «Юг» и стремясь как можно скорее принести в дар немецкому народу все богатства Украины и Донбасса, неправильно оценил имевшиеся в его распоряжении время и силы. Признавая важность захвата Москвы, он в то же время был убежден, что ему удастся это осуществить в ходе последующих операций.

Отдельные неудачи групп армий «Север» и «Юг», а также мощные контрудары противника по войскам группы армий «Центр» вызвали среди верховного главнокомандования после всех побед и донесений об огромных потерях русских в людях и технике сильное замешательство. Главное командование сухопутных сил пришло к выводу, что военная мощь Советского Союза была недооценена и что растянута фронтон мешает группам армий концентрировать свои силы на главном направлении, а без этого вряд ли можно было добиться в дальнейшем каких-либо серьезных успехов.

Поэтому главное командование сухопутных сил считало крайне необходимым сосредоточить все свои войска для удара на Москву и разгромить создавшиеся там, согласно имевшимся данным, новые соединения противника, чтобы тем самым вновь захватить в свои руки инициативу на всех участках фронта. Эта точка зрения была еще раз подробно изложена Гитлеру в довольно пространным меморандуме. Однако 21 августа Гитлер в своей новой директиве отклонил предложение командования сухопутных сил и принял решение продолжать операции в соответствии со своими прежними замыслами. Директива объявляла главной целью кампании не захват Москвы, а овладение Крымом и Донецким бассейном с последующим нарушением подвоза русским нефти с Кавказа, а также окружение Ленинграда и соединение с финнами. Для этой цели войска правого крыла группы армий «Центр» во взаимодействии с войсками левого крыла группы армий «Юг» должны были в первую очередь уничтожить крупные силы русских, стоявших перед войсками левого крыла группы армий «Юг», с тем чтобы обеспечить последней ведение операций в направлении на Ростов и Харьков.

Гитлер считал, что важнейшее значение имеет быстрое овладение Крымом, так как это позволяло немцам окончательно избавиться от налетов русской авиации, базировавшейся на Крымском полуострове, на нефтяные промыслы Румынии, откуда Германия получала нефть. По мнению Гитлера, лишь после уничтожения русских сил перед фронтом группы армий «Юг» и окружения Ленинграда на севере будут созданы предпосылки для возобновления наступления группы армий «Центр» на Москву.

Пусть читатель извинит нас за такое подробное рассмотрение решения Гитлера, но мы полагаем, что каждый, кто интересуется вопросами оперативного искусства, должен тщательно изучить это решение, оказавшее решающее влияние на весь дальнейший ход войны с Россией. Время показало, что решение Гитлера было неправильным. Однако остается неизвестным, было ли правильным и предложение главного командования сухопутных сил и можно ли было его осуществить при той исключительно высокой концентрации русских войск перед правым крылом группы армий «Центр», какая встретилась немцам в сражении за Киев. Ясно одно, что наступление немецкой армии достигло предела. Любое решение по дальнейшему ведению операций потребовало бы затраты новых значительных сил и средств. Эти силы и средства, как показали последующие го-

ды войны, у немцев могли быть не только в том случае, если бы своевременно были приняты меры к созданию людских и материальных резервов. Кризис, который переживало немецкое командование на Востоке, был вызван не столько неправильным оперативным решением, сколько общей некомпетентностью высшего руководства Германии, не сумевшего использовать все возможности, чтобы подготовить и направить на Восточный фронт достаточные силы для решения стоявших там перед немцами огромных задач.

Показ всех возможностей, упущенных в результате неправильного решения Гитлера, не входит в задачи данной книги. Это решение и его последствия вполне наглядно продемонстрировали то, что отступление от старых, проверенных на практике принципов оперативного руководства всегда связано с риском и никогда не приводит вооруженные силы той или иной страны к прочному успеху. При этом совершенно безразлично и то, в какой степени вооруженные силы отвечают условиям современной войны.

В ходе второй мировой войны и державы «оси» и западные союзники не раз убеждались в этом на собственном опыте.

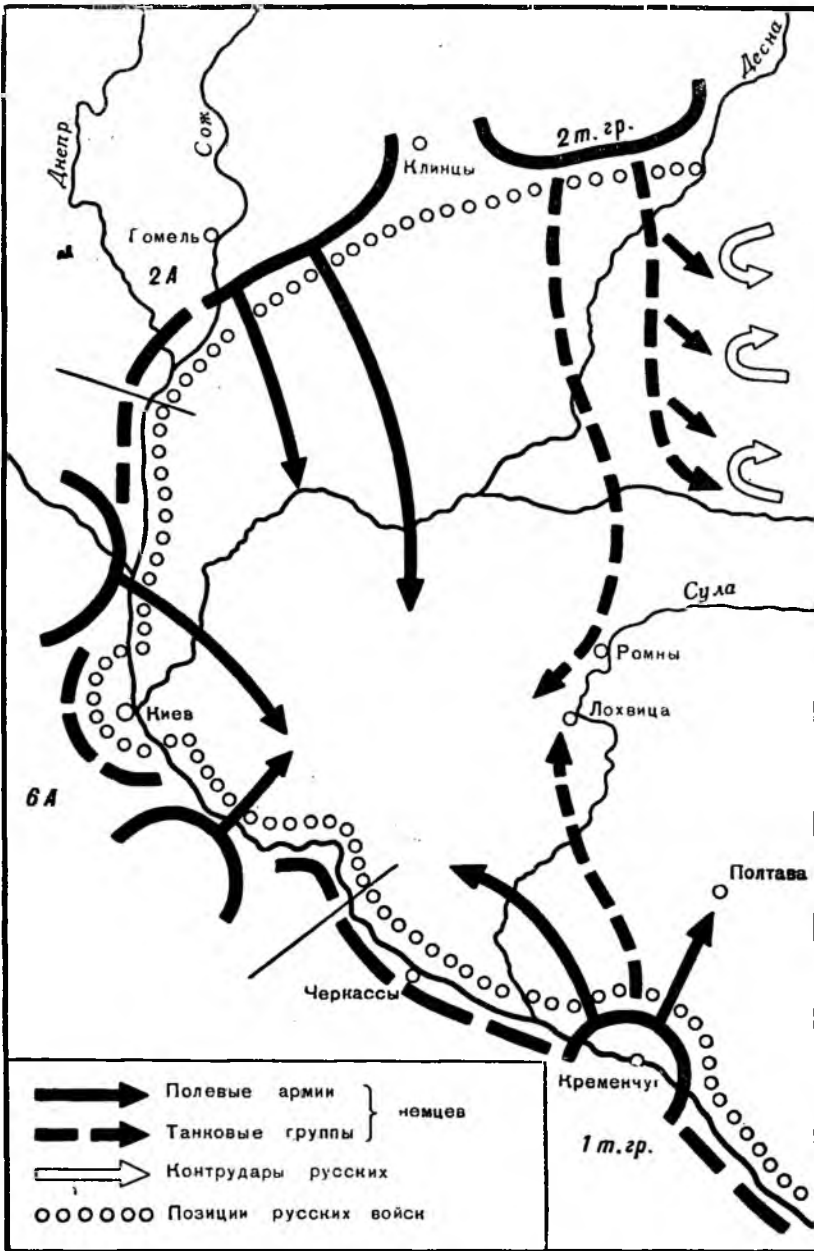
СРАЖЕНИЕ ЗА КИЕВ

После того как 22 августа был отдан приказ об уничтожении группировки противника в районе Киева, группа армий «Юг», преодолевая незначительное сопротивление русских, вышла своим правым крылом к Днепру на участке от устья реки до Кременчуга. Левее на участке между Кременчугом и Черкассами действовали 17-я армия и 1-я танковая группа. С севера к ним примыкала 6-я армия, охватывавшая плацдарм русских в районе Киева. Своим левым флангом она установила связь со 2-й армией группы армий «Центр», которая удерживала выступавшую на восток линию фронта до Новозыбкова, где к ней примыкала 2-я танковая группа. Левый фланг 2-й танковой группы упирался в Десну. В излучине Днепра находились крупные силы противника, которые очень упорно обороняли плацдарм в районе Киева. Таким образом, сложились весьма благоприятные условия для окружения киевской группировки противника ударом на север из района Кременчуга и ударом на юг с рубежа Новозыбков, Десна, то есть на фронте 2-й танковой группы.

Первым был нанесен удар с севера. 25 августа 2-я армия и 2-я танковая группа перешли в наступление в южном направлении. Ведя тяжелые бои, войска 2-й армии достигли нижнего течения Десны и форсировали ее. 14 сентября, то есть после почти трехнедельных упорных боев, 2-я танковая группа вышла к городу Ромны в верхнем течении реки Сулы и оказалась глубоко в тылу киевского плацдарма русских. Противник незначительными силами предпринимал частые контратаки против все более и более растягивавшегося открытого левого фланга 2-й танковой группы. Поэтому для того, чтобы прикрыть этот фланг, ей пришлось снять с направления главного удара часть сил.

Тем временем 17-я армия захватила под Кременчугом большой плацдарм. 10 сентября войска 17-й армии совместно с 1-й танковой группой внезапно перешли с этого плацдарма в наступление на север и, прикрывая свой правый фланг со стороны Полтавы, к 16 сентября соединились с наступающими с севера частями 2-й танковой группы. Одновременно 6-я армия форсировала Днепр севернее и южнее Киева и, овладев городом, начала совместно с наступавшей с севера 2-й армией сжимать кольцо окружения. Все попытки противника освободить окруженные войска ударами с востока были успешно отражены танковыми группами. Окру-

женные войска русских были рассечены на несколько частей, а затем либо уничтожены, либо взяты в плен. Исключительно большое количество пленных (свыше 600 тыс. человек), а также большие трофеи (около

Окружение русских войск под Киевом.

4 тыс. орудий и свыше 800 танков) свидетельствуют об огромном успехе операции. Однако из-за нее немцы потеряли несколько недель для подготовки и проведения наступления на Москву, что, по-видимому, немало способствовало его провалу.

ЗАПОЗДАЛОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НЕМЦЕВ НА МОСКВУ

Как только стало ясно, что битва по окружению войск противника в районе Киева близится к концу, главнокомандующий сухопутными силами снова вернулся к мысли о необходимости продолжить наступление на Москву. Командующий группой армий «Центр» и командующие армиями, входившими в группу, считали, что эту решающую операцию можно завершить еще до начала зимы.

В прошедших боях немецкие войска на Востоке безусловно понесли тяжелые потери, и особенно в унтер-офицерах и офицерах, имевших большой боевой опыт. Техника была сильно потрепана и заменить или отремонтировать ее во всех частях и соединениях было трудно. Однако наступательные возможности армии еще не иссякли, вера солдат в превосходство своих сил над противником не была подорвана. Правда, русские оказались чрезвычайно упорным и выносливым в бою противником, располагавшим значительными людскими и материальными резервами, определить действительные размеры которых пока еще не представлялось возможным. Но было видно, что войска, которые вводились противником в бой, являлись уже далеко не такими полноценными, как раньше, в особенности в отношении боевой подготовки, и не всегда имели нужное количество вооружения.

Поэтому немцам представлялось вполне возможным достичь решающего успеха на всем фронте путем нового крупного наступления на Москву. Подобное наступление было для немцев единственной возможностью добиться победы над Россией еще в 1941 году и тем самым оказать решающее влияние на общую обстановку. Было ясно, что если успех не будет достигнут, то это приведет к таким результатам, все последствия которых невозможно будет себе представить. Не подлежит сомнению, что уже одно это заставило бы немцев держать основные силы своих войск на Востоке.

В этой обстановке Гитлер и попытался добиться окончания войны с Россией до начала зимы. Москва была объявлена теперь важнейшей целью наступления, и в связи с этим группа армий «Центр» была усилена за счет всех имевшихся на Восточном фронте средств. Однако использовать для этой операции, которая должна была определить исход войны, имевшиеся в его распоряжении на Западе резервы, правда, уже несколько ослабленные, и перебросить большую часть их на Восток Гитлер не решился, боясь риска. А между тем всякому было ясно, что Англия к проведению крупных операций по вторжению на континент еще не готова и что для обороны оккупированных областей на Западе можно было пока обойтись мерами временного характера. Смелость планов Гитлера и его готовность идти на риск, позволившие ему за два года до этого двинуть против Польши почти всю немецкую армию, оставив для прикрытия на Западе лишь ничтожные силы, сменились трусливой озабоченностью за сохранение своего престижа. Становилось все труднее и мучительнее заставить Гитлера принять какое-либо решение часто даже по самым второстепенным вопросам.

В целях возможно большего ограничения свободы действий противника одновременно с нанесением удара на Москву, несмотря на передачу части своих сил в распоряжение группы армий «Центр», группа армий «Юг» должна была захватить Крым, выйти к Донецкому бассейну и отрезать русских от кавказской нефти, а группа армий «Север» — занять Ленинград и как можно скорее соединиться с финнами на реке Свири. Без сомнения, даже Гитлеру было ясно, что обе группы армий при тех ограниченных силах, которые они имели, не могли выполнить столь сложные задачи. Возможно, что это наступление на второстепенных направ-

лениях и достигло бы своей цели, а именно сковало бы силы противника, если бы на юге немцы ограничились блокированием Крыма с суши и направили бы свои и без того ослабленные силы для нанесения удара на восток, а на севере сжали бы кольцо окружения вокруг ораниенбаумской и ленинградской группировок противника.

Осуществить эти планы в сжатые сроки было трудно, так как требовалось определенное время для перегруппировки сил и пополнения войск, предназначенных для наступления на направлении главного удара. Намерение Гитлера начать его уже в середине сентября оказалось неосуществимым. Начало наступления основных сил пришлось перенести на 2 октября, хотя некоторые армии начали его несколько раньше.

ВЫХОД ВОЙСК ГРУППЫ АРМИЙ «ЮГ» К СЕВЕРНОМУ ДОНЦУ

В то время, когда основные силы румынских войск еще вели бои под Одессой, а на севере шло ожесточенное сражение за Киев, 11-я армия, которой теперь командовал генерал фон Манштейн, 20 сентября перешла в наступление в восточном направлении с плацдармов по нижнему течению Днепра. Она быстро отбросила противника к Мелитополю и повернула крупными силами на юг, чтобы захватить Перекопский перешеек, являющийся воротами Крымского полуострова.

Соединения 1-й танковой группы форсировали Днепр в районе Днепропетровска, ударом во фланг в направлении Запорожья уничтожили войска противника, оборонявшие позиции по левому берегу Днепра, и вышли в тыл крупной группировке русских войск, начавшей наступательные действия против 11-й армии. После многодневных боев в районе Черниговки эта группировка была уничтожена. В ходе их немцы захватили свыше 100 тыс. пленных и много военной техники. Танковая группа, переименованная к тому времени в танковую армию, начала преследование разгромленного противника в восточном направлении.

В результате продвижения 1-й танковой армии войска 11-й армии и приданные ей румынские соединения, действовавшие на фронте восточнее Мелитополя, оказались высвобожденными и их можно было использовать для захвата Крыма. 27 октября 11-я армия после тяжелых боев прорвала оборону противника на Перекопском перешейке и к середине ноября овладела всем полуостровом, за исключением крепости Севастополь, которая была окружена.

Основные силы группы армий «Юг» (17-я и 6-я армии) 2 октября перешли в наступление в общем направлении на восток, встречая со стороны противника лишь незначительное сопротивление. 17-й армии удалось соединиться на севере Донецкого бассейна с 1-й танковой армией, а 6-я армия, примыкавшая своим правым флангом к 17-й армии, вышла в районе севернее и южнее Харькова к Северному Донцу. Еще дальше к северу она достигла рубежа Белгород, Курск. Здесь сопротивление противника резко усилилось. Вскоре он начал даже сильные контратаки против немецких войск.

1-я танковая армия к 20 октября вышла в районе Таганрога и севернее него к реке Миус и овладела значительной частью территории Донбасса. Наступившая тем временем осенняя распутица почти полностью лишила армию возможности двигаться дальше. Танки и автомашины буквально утонули в грязи. В результате этого русские получили достаточно времени для того, чтобы подтянуть сюда с Кавказа свежие силы и подготовить контрнаступление. Продвигаясь с огромными усилиями вперед, танковая армия 20 ноября сумела на время овладеть Ростовом. Но в этот момент русские нанесли по армии, фронт которой оказался

сильно растянутым, мощный удар и отбросили ее за реку Миус. Ценой напряжения всех сил немцам удалось остановить контрнаступление русских: 29 ноября войска 1-й танковой армии вынуждены были оставить Ростов. Эта первая неудача послужила поводом к тому, что Гитлер стал вмешиваться даже в тактическое руководство войсками.

Главнокомандующий сухопутных сил с самого начала придерживался того мнения, что группа армий «Юг» не имеет достаточного количества войск для выполнения всех поставленных перед ней задач. Когда на фронте 1-й танковой армии появились первые признаки начинавшегося кризиса, главное командование сухопутных сил решительно поддержало командующего группой армий «Юг», который предлагал отвести танковую армию за реку Миус. Тогда в дело вмешался Гитлер. Он запретил отводить армию из-под Ростова, хотя, находясь в своей ставке в Восточной Пруссии, разумеется, не мог понять тактической обстановки, сложившейся на Миусе. В ответ на приказ Гитлера фельдмаршал Рундштедт доложил ему, что он не в состоянии выполнить этот приказ и удержать достигнутые рубежи, прося одновременно освободить его от командования группой армий. Гитлер в этот же день отдал приказ о назначении на пост командующего группой армий «Юг» вместо Рундштедта генерал-фельдмаршала фон Рейхенау. Но удержать фронт группы армий «Юг» в районе восточнее реки Миус не удалось и новому главнокомандующему.

Не блестяще складывалась обстановка и на левом крыле группы армий «Юг». Новый русский командующий Южным фронтом маршал Тимошенко сумел и здесь захватить инициативу в свои руки. Русским удалось глубоко вклиниться в расположение немецких войск на стыке 1-й танковой и 17-й армий. 17-я армия была вынуждена отвести свои войска, действовавшие на восточном берегу реки, назад на западный берег Северного Донца. Сильным контрударом ей удалось ликвидировать прорвавшегося противника и вновь соединиться с 1-й танковой армией.

Войска делали все, что было в их силах. Однако выполнить те огромные задачи, которые стояли перед ними, они просто не были в состоянии. В результате того, что 11-я армия оказалась втянутой в тяжелые бои под Севастополем, силы группы армий были еще больше ослаблены, и их было явно недостаточно, чтобы отрезать русских, как это предусматривалось, от нефтяных районов Кавказа. Немцы терпели новые неудачи, теряли технику и людей. Несмотря на большие потери, которые понесли русские, они сумели захватить в конце ноября инициативу в свои руки и сохранить ее за собой на протяжении всей зимы.

Противник непрерывно атаковал крупными силами позиции группы армий на различных участках фронта. Однако немцы почти везде сумели удержать захваченные осенью рубежи. Примером упорства и настойчивости, с какой русские вели свои атаки, может служить опыт боев 44-й Венской пехотной дивизии. Эта замечательная дивизия в период с 10 января по 7 февраля 1942 года отбила в районе восточнее Харькова 142 атаки русских, в которых последовательно приняли участие 6 стрелковых дивизий, 2 танковые бригады и несколько лыжных батальонов противника.

Русские пытались также вернуть Крымский полуостров и освободить свои войска в Севастополе, для чего они высадили два десанта: один — в районе Феодосии, а другой — на Керченском полуострове. В районе Феодосии противник в ходе тяжелых боев был сброшен в море, а на Керченском полуострове его продвижение остановилось. В целом немцам удалось добиться огромных успехов. Украинцы, надеявшиеся, что они теперь вновь обретут свою самостоятельность и смогут активно участвовать в борьбе против большевизма, равно как и донские казаки и крымские татары, которые были всегда настроены против большевиков, восторжен-

но приветствовали немецкие войска. Однако вследствие политической близорукости руководства Германии и неправильной оценки общей обстановки немцами, отнюдь не по вине вооруженных сил, были упущены в этом отношении колоссальные возможности.

БОРЬБА ЗА ОВЛАДЕНИЕ ПОСЛЕДНИМИ БАЗАМИ РУССКИХ НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ И СОЕДИНЕНИЕ С ФИННАМИ

К началу сентября войскам группы армий «Север» после их прорыва через Лугу и Нарву удалось штурмом овладеть Шлиссельбургом (Петрокрепость) и перерезать все сухопутные коммуникации, соединявшие Ленинград с остальной страной. Связь с Ленинградом русские осуществляли теперь только через Ладожское озеро. Однако в первый период и эта коммуникация играла незначительную роль. Русские продолжали удерживать в своих руках и участок побережья в районе Ораниенбаума, который прикрывал Кронштадт и значительный район вокруг самого Ленинграда. Севернее Ленинграда, на Карельском перешейке, русские войска вели упорные бои с финнами.

Фронт окружения в районе Ораниенбаума и Ленинграда удерживали основные силы 18-й армии. Остальные войска армии обороняли восточную часть фронта в районе выступа у Петрокрепости и фронт по реке Волхов севернее озера Ильмень. 4-я танковая группа, а также соединения 3-й танковой группы, временно приданные группе армий, были снова возвращены группе армий «Центр» для наступления на Москву. Таким образом, у группы армий для выполнения своих задач остались только две полевые армии: 16-я и 18-я.

16-я армия вела оборонительные бои с противником, который со второй половины сентября начал вести наступательные действия на участке фронта между Валдайской возвышенностью и озером Ильмень.

В сентябре группа армий снова попыталась сжать кольцо окружения вокруг Ленинграда, но добилась при этом лишь незначительных местных успехов. Сил для завершения наступления ей не хватало. Провал нового немецкого наступления на Ленинград и сильные контратаки русских южнее Ладожского озера подействовали на финнов самым отрицательным образом. Они были разочарованы тем, что, несмотря на быстрое продвижение их в ходе летней кампании к реке Свири, им не удалось соединиться здесь с немецкими войсками.

Своих же собственных сил для продолжения наступления через реку Свирь навстречу немецким войскам у финнов не хватало.

Немецкое верховное командование стремилось всеми средствами удовлетворить просьбы своего союзника. Был отдан приказ, по которому группа армий, не имея даже самых необходимых сил для усиления своей ударной мощи, перешла в начале октября из района севернее озера Ильмень в наступление на северо-восток. Несколько позже, в середине октября, на другом участке фронта группы армий, а именно в районе Валдайской возвышенности (юго-восточнее озера Ильмень), немецкие войска также перешли в наступление в том же направлении. Наступавшие войска добились вначале некоторых успехов, однако преодолеть Валдайскую возвышенность им не удалось. Наступление вследствие сильного сопротивления со стороны противника захлебнулось. Северная группировка немцев, ведя тяжелые бои, вышла в район Тихвина. Казалось, что соединение с финнами уже достигнуто. Однако в результате провала наступления южной группировки через Валдайскую возвышенность резко выдвинувшиеся на восток немецкие войска оказались без всякого прикрытия со стороны своего правого фланга. Обеспечить этот фланг войска северной

группировки не сумели, так как у них не было для этого достаточных сил и средств. Поэтому, когда в начале декабря русские перешли в контрнаступление, немцам пришлось оставить Тихвин и отвести свои войска за реку Волхов. Чтобы сохранить фронт окружения под Ленинградом, немцы упорно удерживали Шлиссельбург. Между фронтом, обращенным на восток, и внутренним фронтом окружения, обращенным на запад, осталась очень узкая полоска земли. Немцы все время опасались, что русские перережут этот «канал», и поэтому он был объявлен наиболее угрожаемым участком фронта.

Бои за Ленинград велись той и другой сторонами с огромным ожесточением. Войскам 18-й армии удалось местами подойти к окраине города. Однако теми слабыми силами, которые она имела, ей не удалось сломить сопротивление защитников города, с фанатическим упорством оборонявших каждый метр земли и каждый дом. Ленинград, а вместе с ним и район Ораниенбаума, имевший большое значение для прикрытия Кронштадта, продолжали прочно удерживаться противником.

Как и в группе армий «Юг», имевшиеся здесь у немцев силы совершенно не соответствовали тем огромным задачам, которые были перед ними поставлены. Этого недостатка не могли компенсировать ни высокий боевой дух войск, ни их храбрость, ни мастерство командования. Все сильнее давали себя чувствовать необъятные пространства России и огромные людские и материальные ресурсы исполинского Советского государства, которое с величайшей энергией мобилизовало все свои силы для ведения тотальной войны в масштабах, в то время еще не известных Германии.

НАСТУПЛЕНИЕ НА МОСКВУ

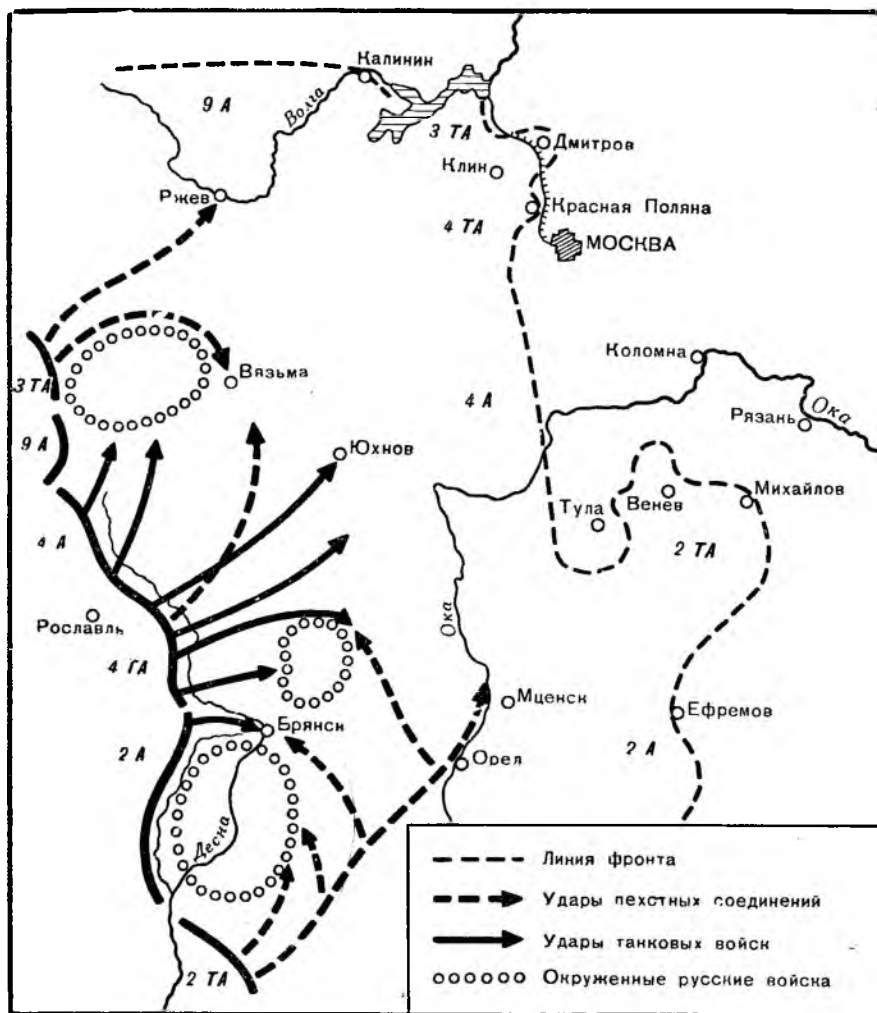
2 октября группа армий «Центр», получив большие подкрепления, перешла силами трех полевых и трех танковых армий в наступление на Москву. С величайшей надеждой следили за ее действиями немецкое руководство и весь немецкий народ. Это наступление группы армий должно было полностью решить исход кампании и вместе с тем, как все надеялись, значительно приблизить конец всей войны. То, что было сделано верховным главнокомандованием для усиления группы армий, сегодня представляется недостаточным. Однако в то время она являлась такой мощной ударной группировкой, которая, как казалось, сможет выполнить поставленную ей задачу. В ее состав входили три танковые армии (танковые группы были переименованы в армии). Войска были очень сильно насыщены техникой. Танковые и артиллерийские части и соединения были полностью доукомплектованы. Однако восполнить целиком огромные потери в людях, понесенные немцами в первые месяцы войны, удалось не везде.

Противник, действовавший перед фронтом группы армий «Центр», имел возможность в период сражения за Киев и последовавшей за ним перегруппировки войск подтянуть сюда подкрепления и создать несколько мощных полос обороны. Он снова захватил инициативу в свои руки на многих участках фронта и стал наносить немецким войскам местами весьма ощутительные удары. Следовало ожидать, что противник, сознавая всю важность задачи по обороне своей столицы, будет сражаться очень упорно.

ДВОЙНОЕ СРАЖЕНИЕ У БРЯНСКА И ВЯЗЬМЫ

Южное крыло группы армий «Центр» начало наступление несколько раньше северного. Уже 30 сентября 2-я танковая армия перешла из района восточнее Десны в наступление на северо-восток в направлении верховьев Оки. При поддержке крупных сил авиации армия прорвала

оборону противника и быстро вышла в тыл русским войскам, которые оборонялись перед фронтом 2-й полевой армии. Часть сил 2-й танковой армии была направлена на Брянск с целью выхода в тыл этой русской группировке, а главные силы армии, обеспечив свой открытый правый фланг, к 3 октября вышли в район Орла.

Сражение под Брянском и Вязьмой. Обстановка к началу декабря 1941 года.

2 октября при мощной авиационной поддержке совершенно неожиданно для противника в наступление перешли основные силы группы армий. 2-я и 4-я армии, нанося главный удар своими смежными флангами, осуществили во взаимодействии с войсками 4-й танковой армии глубокий прорыв обороны противника в районе севернее и южнее Рославля. Затем 2-я армия повернула свои силы на юго-восток, а 4-я армия — на северо-восток, чтобы создать предпосылки для окружения двух крупных группировок противника на юге в районе Брянска и на севере в районе Вязьмы. К 14 октября войскам 2-й и 4-й армий удалось соединиться с вышедшими в тыл противнику частями 2-й танковой армии и окружить две большие группировки русских севернее и южнее Брянска. Лишь незначительным группам противника удалось прорвать слабый фронт окру-

жения и уйти на восток. Оставшиеся в «котле» силы противника капитулировали к 20 октября.

Войскам, повернувшим на север, удалось во взаимодействии с войсками 9-й армии, сковывавшими противника с фронта, и наступавшими с севера войсками 3-й танковой армии окружить крупную группировку противника в районе западнее Вязьмы. 7 октября кольцо окружения было полностью замкнуто, когда передовые части 3-й и 4-й танковых армий вышли глубоко в тыл русских войск и соединились восточнее Вязьмы. К 13 октября «котел» под Вязьмой был очищен. В оперативной сводке немецкого верховного главнокомандования, сообщавшей об итогах этого двойного сражения, говорилось, что в результате боев было уничтожено 67 стрелковых, 6 кавалерийских и 7 танковых дивизий противника. Немцы захватили 663 тыс. пленных, 1242 танка и 5412 орудий.

Это был новый огромный тактический успех. События последующих недель должны были показать, удастся ли немцам развить и использовать его в оперативных целях и овладеть Москвой. Во всяком случае, на русских события этих дней произвели сильное впечатление. Русское правительство эвакуировалось в Куйбышев. Огромные массы людей покидали город. Оставшееся в Москве работоспособное население начало укреплять окраины, строить оборонительные позиции, возводить баррикады. В заявлениях Советского правительства появились весьма серьезные ноты. Оно пыталось всеми средствами заставить Англию как можно скорее начать активные действия с целью разрядить обстановку. Руководство обороной дальних подступов к Москве было возложено на генерала Жукова, одного из самых энергичных и способных советских военачальников.

ФРОНТ ПРИБЛИЖАЕТСЯ К МОСКВЕ

Используя победу, достигнутую под Брянском и Вязьмой, войска группы армий «Центр» быстро продвигались вперед и уже скоро вышли на рубеж Мценск, Калуга, Калинин. Однако как раз в это время начались сильные дожди. Наступил период осенней распутицы. В этих условиях, даже не ведя боя, было исключительно трудно продвигаться вперед. И совсем не русская армия, а сам бог погоды остановил стремительное наступление немецких танковых сил в тот момент, когда их цель была уже совсем близка.

Русские хорошо использовали время, предоставленное им самой судьбой, укрепив свои оборонительные позиции и усилив войска, сражавшиеся под Москвой. Теперь уже вопрос стоял так: удастся ли немцам, после того как прекратятся дожди и дороги придут в нормальное состояние, еще до наступления зимы достичь намеченной цели операции и овладеть Москвой? Командование группы армий «Центр» надеялось, что войска смогут сломить последнее сопротивление противника перед городом, и отдало приказ о продолжении наступления.

Во второй половине ноября войска группы армий «Центр» снова двинулись вперед. 4-я армия наносила удар с фронта, 2-я танковая армия наступала в обход с юга в направлении Тулы, а 3-я и 4-я танковые армии наносили охватывающий удар с севера через Клин.

Внезапно начались сильные морозы, температура упала до 30 градусов ниже нуля. Моторы стали выходить из строя один за другим, в войсках катастрофически росло число обмороженных, так как обмундирование не было рассчитано на такую температуру. Снег и туман мешали авиации эффективно поддерживать наступление наземных войск. Ценой невероятных усилий немецкие армии, ломая упорное сопротивление противника, медленно продвигались вперед.

2-я танковая армия, имевшая задачу выйти к Оке между Рязанью и Коломной, не смогла овладеть Тулой. Ее наступление было остановлено на рубеже Михайлов, Венев, Тула, при этом Тула были почти полностью окружена.

Северная группировка, обходящая Москву с севера, вышла на рубеж Красная Поляна, Дмитров. До Москвы ей оставалось всего лишь 34 км. 4-я армия, наносившая фронтальный удар, подошла к городу примерно на 40 км. Здесь вследствие суровых условий зимы и упорного сопротивления русских, пополнивших свои силы за счет свежих войск и рабочих московских предприятий, наступательные возможности немецких войск окончательно иссякли. Наступление на Москву провалилось, намеченной цели на решающем направлении достигнуть не удалось.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК

Первоначально немецкое командование исходило в своих планах из того, что после победы зимовать на территории России останется незначительная часть немецкой Восточной армии. Предполагалось, что после разгрома русской армии можно будет обойтись относительно небольшими силами, которые должны будут занять выгодные рубежи и нести службу охранения. Основные силы было решено отвести в районы, где имелись благоприятные условия для расквартирования войск, если их вообще не предполагалось использовать для каких-либо еще более важных целей. Но получилось все по-иному. Вся немецкая Восточная армия до последней дивизии оказалась далеко за пределами родины и продолжала вести тяжелые бои с противником, бедствуя в условиях суровой русской зимы. Служба снабжения ввиду отсутствия хороших коммуникаций несколько не удовлетворяла потребностей войск, а усилившаяся активность партизан сводила на нет все ее усилия. Войска не имели достаточно теплого зимнего обмундирования, которое позволило бы им спокойно переносить жестокие морозы русской зимы. Несколько лучше снабжались только авиационные части и войска «СС».

Начавшийся в Германии сбор шерстяных вещей для действующей армии как нельзя лучше показал готовность немецкого народа на многие жертвы. Однако прошли недели, прежде чем собранные вещи попали на фронт. К тому же не все из них оказались пригодными для ношения. Но главная беда была не в одежде, а в том, что вооружение и снаряжение немецких войск также не вполне отвечали условиям ведения войны в России зимой.

Все это привело к тому, что боевое и тактическое преимущество, которое до сих пор было на стороне немецких войск, оказалось утраченным. Теперь оно все явственней переходило к русским, которые были не только привычны к суровому климату, но и имели также соответствующее зимним условиям снаряжение и вооружение.

Русское командование, казалось, только и ждало того момента, когда наступательные возможности немцев иссякнут, а тактическая обстановка и климатические условия позволят ему пустить в ход свой последний козырь. Когда это случилось, русские немедленно перешли в контрнаступление на наиболее опасном для них участке фронта — группы армий «Центр», использовав для этого силы, подтянутые из глубины страны. Для немцев начались дни величайших испытаний. Возникла опасность, что измученные немецкие войска не выдержат ни физически, ни морально суровых климатических условий и не устоят перед контрударами войск противника.

Разве не было уже прецедента? Разве не при таких же условиях по-

терпела под Москвой поражение «Великая армия» Наполеона? Но ведь тогда она имела огромное преимущество перед немцами, потому что в ее руках, по крайней мере в первый период, находился сам город со всеми его ресурсами!

Многие немецкие генералы полагали, что полного поражения можно избежать только в результате отвода войск далеко на запад, на выгодные оборонительные рубежи. Но Гитлер всеми силами воспротивился этому. Он категорически запретил отступать. Между Гитлером и главнокомандующим сухопутных сил начались серьезные разногласия не только по вопросам ведения военных действий и снабжения войск, но и по самым различным организационным вопросам. Фельдмаршал фон Браухич, здоровье которого было уже подорвано, не мог выдержать всей тяжести этой борьбы и подал в отставку. 19 декабря 1941 года он был освобожден от занимаемой должности. В этот труднейший период командование сухопутными силами взял на себя сам Гитлер. Он был глубоко убежден в том, что то моральное воздействие, которое он оказывал на подчиненных ему людей, и та сила, которая стояла за его приказами, смогут одни заставить дрогнувшую Восточную армию остановиться и сдержать наступление противника. Все больше проникаясь недоверием к старым офицерам и генералам, Гитлер с фанатическим рвением принялся за исполнение своих новых обязанностей. Работая без отдыха, он стал все чаще и чаще вмешиваться в детали военного руководства и, находясь в своей ставке, принимал порой такие решения, осуществимость которых была крайне сомнительной.

В дальнейшем на весь ход войны весьма отрицательно влияло то, что Гитлер, являясь главой государства, одновременно выполнял обязанности не только верховного главнокомандующего, но и главнокомандующего сухопутных сил, причем в качестве последнего он был сильно загружен всякими мелочами. Несмотря на это, однако, нельзя отрицать, что в критической обстановке конца 1941 и начала 1942 года решение Гитлера продолжать борьбу любыми средствами, если его рассматривать как временную меру, преследующую одну цель — спасти положение, было единственно правильным. Неправильным оно стало тогда, когда Гитлер и после преодоления кризиса продолжал, не понимая своих настоящих задач, связанных с общим руководством, односторонне заниматься вопросами, касающимися только сухопутных сил. При этом он, разумеется, не обращал никакого внимания на предложения своих военных советников и возводил в систему такую практику руководства операциями, которая хотя и привела немцев однажды к успеху, однако в изменившейся обстановке не могла осуществляться в течение долгого времени. Эта практика, отрицавшая всякие установившиеся уже нормы и опыт, неизбежно должна была привести к разгрому сухопутных сил и всех вооруженных сил Германии и, следовательно, к поражению ее в войне.

Но в декабре 1941 года решение Гитлера произвело на войска магическое действие: оно дало им новую энергию. Его приказ безоговорочно пресекать всякие попытки самовольного отхода войск неоднократно приводил к новым критическим положениям, однако в конечном счете он позволил предотвратить катастрофу. В результате фанатически упорного сопротивления немецких войск наступление русских вскоре выдохлось.

Решения Гитлера, явно противоречившие всяким требованиям старой немецкой оперативной школы, естественно, наталкивались на ожесточенное сопротивление со стороны многих военачальников действующей армии, которые своими глазами видели отчаянную борьбу вверенных им войск и находились под впечатлением бедственного положения на фронте.

Следствием этого явилось то, что за сменой должностных лиц в глав-

ном командовании сухопутных сил последовала смена многих лиц, занимавших высокие командные посты на фронте. Старый офицерский корпус казался Гитлеру недостаточно твердым и надежным, поэтому он легко расставался с теми военачальниками, которые благодаря своему мастерству вождения войск принесли ему в кампаниях против Польши, Франции и даже на первых этапах войны с Россией большие победы. В своем гневе Гитлер не пощадил даже таких прославленных и смелых полководцев, как Гудериана — создателя немецких бронетанковых и механизированных войск и Гёппнера, когда они, подобно многим другим генералам, вынуждены были под давлением обстановки самовольно отвести свои войска с занятых ими рубежей.

Но в конце концов успех, которого немцам удалось добиться в этой критической обстановке — и я подчеркиваю, именно в *этой обстановке*, — оправдывает действия Гитлера. Тактика, которой следовали немецкие войска и которая заключалась в удержании коммуникаций, в превращении узловых пунктов и центров снабжения в крепости и в обороне их, оправдывала себя до тех пор, пока она была для противника новой. Однако применение этой тактики, безусловно, изматывало немецкие войска и вызывало сильный износ боевой техники.

Вот что писал, например, относительно руководства Гитлера войсками в этот период генерал-полковник Иодль: «Никогда я не восхищался Гитлером так, как зимой 1941/42 года, когда он один восстановил шатнувшийся Восточный фронт, когда его воля и решимость передались всем, включая солдат, сражавшихся на передовых позициях, точно так, как это было в минувшей войне, когда Гинденбург и Людендорф возглавили немецкое верховное командование. Всякое иное изображение действий Гитлера в этот период противоречит исторической правде...»

Самым роковым в мероприятиях по руководству войсками, осуществленных зимой 1941/42 года, было то, что, как уже указывалось выше, они возводились в систему и стали в последующие годы «альфой и омегой» гитлеровского оперативного искусства, хотя обстановка была уже совершенно иной и требовала других методов и средств.

Однако возвратимся к событиям на фронте.

ДЕЙСТВИЯ ГРУППЫ АРМИИ «ЦЕНТР» ЗИМОЙ 1941/42 года

Свои первые удары русские нанесли на флангах против танковых армий, продвинувшихся дальше других на восток. В центре, на фронте 4-й немецкой армии, они поначалу ограничились действиями, направленными на то, чтобы сковать основные силы этой армии. Танковым армиям удалось избежать окружения, к которому стремились русские, однако они вынуждены были, неся большие потери в технике, оставить захваченные ими рубежи. На юге 2-я танковая армия эвакуировала выступ фронта северо-восточнее Тулы и отошла за Ефремов, в район восточнее Калуги. На севере 3-я и 4-я танковые армии отступили за реки Рузу и Ламу.

На правом крыле группы армий «Центр» возникла новая серьезная опасность, когда русские предприняли попытку прорвать оборону 2-й армии в направлении Орла. Под влиянием развернувшихся на фронте 2-й армии тяжелых боев и в результате сильного нажима русских на 2-ю танковую армию, особенно из района Тулы, обе армии вынуждены были постепенно отойти на сокращенную линию фронта восточнее линии Курск, Орел, Жиздра. В ходе этих боев между 2-й танковой и 4-й армиями образовалась брешь, которую удалось закрыть лишь после упорных боев в районе Сухиничи.

На левом крыле группы армий, командование которой вместо заболевшего фельдмаршала фон Бока принял фельдмаршал фон Клюге

создалась еще более критическая обстановка. В указанную выше брешь между 2-й танковой и 4-й армиями (последней командовал генерал Гейнрици) устремились подвижные силы русских. Они прорвались на рубеже Сухиничи, Юхнов и, стремительно продвигаясь на запад, достигли своими передовыми частями Дорогобужа. В результате этого прорыва создавалась серьезная угроза для 4-й армии, которая вела бои еще далеко на востоке — на рубеже Калуга, Можайск — и медленно отходила на запад. В ходе ожесточенных боев в середине января немцам удалось закрыть образовавшуюся брешь, отрезать прорвавшиеся части русских и вновь соединиться с 2-й танковой армией. Однако отрезанные войска противника находились в районе Дорогобужа в течение нескольких месяцев, создавая постоянную угрозу тыловым коммуникациям 4-й танковой и 9-й полевой армий и временами даже нарушая их. Они сковывали крупные силы немцев, спешно снятые с фронта и брошенные сюда.

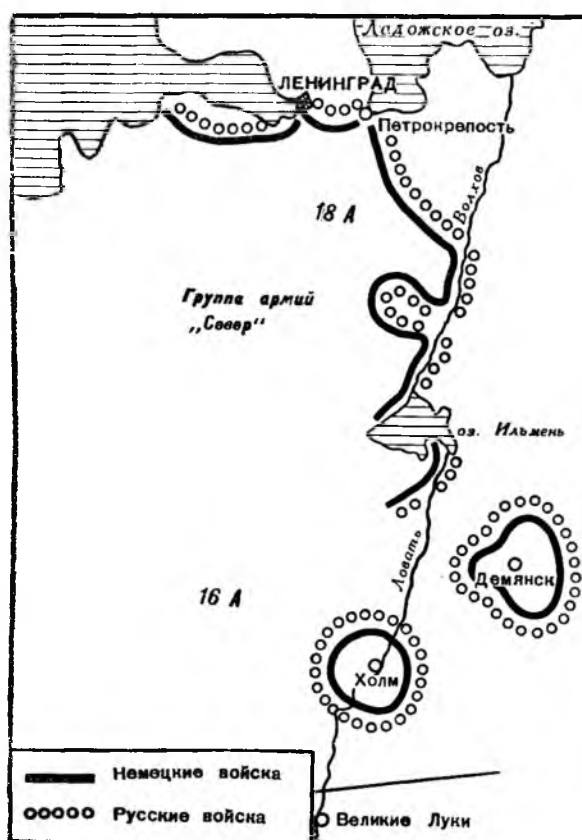
Чтобы показать, насколько напряженной была обстановка на всем Восточном фронте, достаточно только напомнить, что в течение долгого времени немцам не удавалось найти достаточных сил для ликвидации этой угрозы в тылу. Расширение партизанского движения к тому же значительно усилило эту угрозу. Однако главная опасность нависла над немецкими войсками в районе северо-западнее Москвы. В начале января противник, собрав здесь крупные силы, перешел в наступление против 3-й и 4-й танковых и 9-й полевой армий. Русские нанесли фронтальный удар через Рузу и Ламу, стремясь одновременно осуществить широкий маневр на окружение в районе севернее Калинина. Противник шаг за шагом теснил войска немецких армий на запад, вынудив их отойти на рубеж Гжатск, Ржев. Одновременно в районе севернее и южнее Осташкова русские прорвали на широком фронте оборону немецких войск на стыке групп армий «Центр» и «Север». Через образовавшуюся брешь прорвались крупные подвижные войска противника, оснащенные пригодными для использования зимой транспортными средствами. Они продвинулись до рубежа Холм, Великие Луки, повернув значительную часть своих сил на юг. Эти войска прорвались в районе Ржева через незначительные заслоны на фланге 9-й армии генерала Моделя. Частью сил русские нанесли удар с запада в тыл войскам 9-й армии и продвинули остальные войска далеко на юг в район северо-западнее Вязьмы. 4-я танковая и 9-я армии оказались почти полностью окруженными. Теперь противник угрожал тыловым коммуникациям этих армий не только с юга, где в районе Дорогобужа все еще продолжала сражаться наполовину окруженная группировка русских, но и с севера.

Главный удар русские наносили против войск центральной группировки войск, оказавшихся здесь почти в полном окружении, а также против единственной артерии, питавшей эти войска, — железнодорожной линии Смоленск — Вязьма. Наступление велось войсками Калининского фронта русских, командный пункт которого находился значительно западнее штабов немецких войск. Армии этого фронта, подгоняемые своим командованием, почти непрерывно атаковали немецкие войска. Однако ценой нечеловеческих усилий все атаки противника были отбиты. Немцам удалось выстоять до тех пор, пока наступательные возможности русских окончательно не иссякли. При этом местами немцы сумели даже несколько улучшить свое положение.

Успехи войск 4-й танковой и 9-й армий, которые, отбивая атаки противника с востока, севера, запада и юга, в труднейших условиях смогли удержать почти 600-километровый фронт, навеки останутся славной страницей военной истории как образец доблести войск и мастерства их командования.

КРИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА, СЛОЖИВШАЯСЯ НА ФРОНТЕ ГРУППЫ АРМИЙ «СЕВЕР» ЗИМОЙ 1941/42 года

Подготавливая и проводя зимнее наступление, русское командование, как и немецкое верховное главнокомандование при подготовке основного наступления на всем Восточном фронте, переоценило собственные силы и недооценило силы противника. Вместо того чтобы сосредоточить все свои усилия перед фронтом группы армий «Центр», оно одновременно

Группа армий «Север» зимой 1941/42 года.

начало операцию против войск группы армий «Север». Ведя тяжелые бои севернее озера Ильмень, 18-я армия сумела остановить наступление русских, удержать ключевые позиции в районе Петрокрепости и не допустить тем самым прорыва противником блокады Ленинграда. Лишь на Волховском направлении, в районе севернее Новгорода, противнику удалось переправиться через замерзшую реку Волхов и глубоко вклиниться в расположение немецких войск. Однако прорвавшиеся части русских были отрезаны и весной 1942 года уничтожены.

Значительно более сложная обстановка сложилась в районе южнее озера Ильмень. Русские войска прорвали оборону немцев к югу от Старой Руссы, повернули на юг и, продвигаясь вдоль реки Ловать, соединились с войсками, наступавшими из района Холм в северном направлении. В результате этого 8 февраля 1942 года немецкие войска, оборонявшиеся в районе Демьянска и Валдайской возвышенности, были окружены. Однако

взять обратно Старую Руссу противнику не удалось. В этом ставшем вскоре «знаменитом» Демянском «котле» находились шесть немецких отборных соединений 2-го и 10-го армейских корпусов общей численностью до 100 тыс. человек. Несмотря на недостаточное снабжение, производившееся исключительно по воздуху, и обусловленную этим частую нехватку продуктов питания и боеприпасов, окруженные немецкие войска, страдая от сильных морозов и отбивая непрерывные атаки русских, сумели удерживать свои позиции. В конце апреля в результате удара извне немцам удалось деблокировать окруженную здесь группировку. Подобным же образом в течение нескольких месяцев, успешно отражая все атаки русских, держалась и немецкая группировка, окруженная в районе Холм.

Бедя боевые действия в таких климатических и тактических условиях, которые ранее считались совершенно невозможными, испытывая огромное физическое и духовное напряжение, немецкое командование и войска сохраняли целостность Восточного фронта до тех пор, пока наступление русских не выдохлось. Это вызвало у немецких солдат чувство превосходства над русскими, которое не покидало их вплоть до самого окончания войны в России. Вероятно, это самое чувство собственного превосходства и помогло войскам немецкой Восточной армии, находясь вдалеке от родины, на протяжении нескольких лет сдерживать натиск противника, имевшего часто двадцатикратное превосходство в силах.

ПЛАНЫ НЕМЦЕВ НА 1942 год

Еще не закончилось зимнее контрнаступление русских войск, а немецкое командование должно было уже принять решение относительно продолжения боевых действий летом 1942 года. В результате вступления в войну Америки общая обстановка коренным образом изменилась. Хотя о появлении значительных сил американцев на европейском театре военных действий думать было рано и к тому же считалось, что Англия еще не готова к проведению крупных операций по вторжению на континент, однако становилось ясно, что уже в самом ближайшем будущем военный нажим со стороны англосаксов на Средиземном море, на Балканах или на Западе резко усилится. Немецкое командование видело, что для решения «русской проблемы» ему остается весьма ограниченное время. Не вызывало никакого сомнения и то, что поставки американцами своего вооружения и техники Советскому Союзу скоро скажутся, пусть даже вначале и в очень скромных размерах, на оснащении русских соединений. Поэтому необходимо было во что бы то ни стало продолжать наступление. Но для этого надо было прежде всего подумать об улучшении оперативной обстановки, создавшейся в результате зимнего контрнаступления русских, и по возможности ликвидировать многочисленные и опасные для немецких войск выступы и изгибы линии фронта. Только таким путем можно было высвободить необходимые для нового наступления силы.

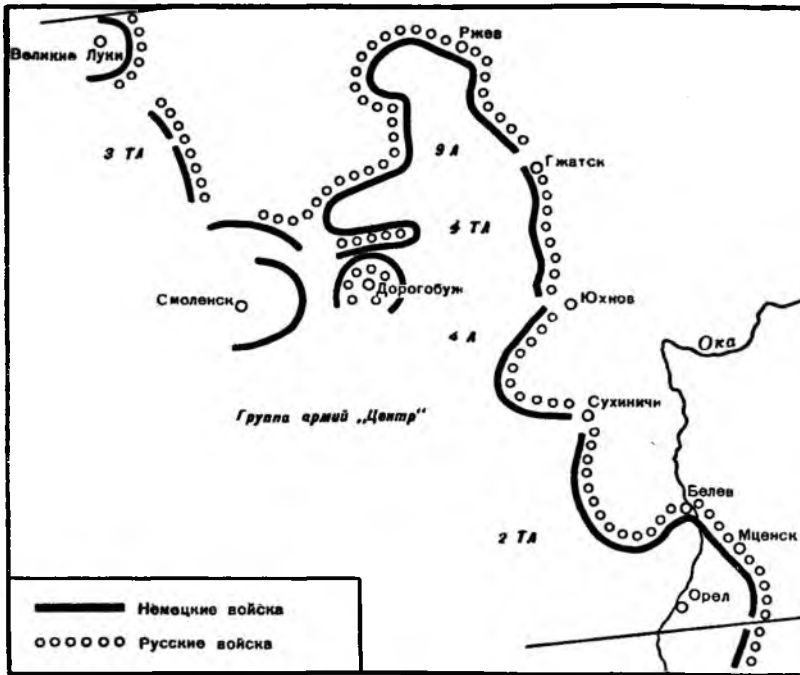
В первую очередь необходимо было деблокировать немецкие войска, окруженные в районе Демянска и Холма, выпрямить линию фронта на реке Волхов и в районе Изюма, а также окончательно выбить русских из Крыма, то есть овладеть Севастополем и вернуть Керченский полуостров, где противник, невзирая ни на что, все еще продолжал свои контратаки.

Не менее важным был и вопрос о том, следует ли дожидаться наверняка планируемого русскими наступления, чтобы, отразив его, перейти затем в контрнаступление, или начать наступление самим. В последнем случае нужно было точно установить направление главного удара.

Ясно было одно, что на решающий успех можно было рассчитывать

лишь при условии, если все танковые и моторизованные дивизии будут сосредоточены на каком-либо одном участке фронта. На других участках следовало ограничиться лишь действиями оборонительного характера, направленными на то, чтобы сковать значительные силы противника и дать своим войскам некоторую передышку.

Перед верховным главнокомандованием снова встал вопрос: Москва или Украина и Кавказ? И снова Гитлер принял решение в пользу последних. Он надеялся, что, захватив богатые сельскохозяйственные районы Левобережной Украины и отрезав русских от нефтяных месторождений

Группа армий «Центр» к моменту окончания зимней кампании 1941/42 года.

Кавказа, немцам удастся на долгое время парализовать экономику России, сделать тем самым бесполезной экономическую помощь Америки и, наконец, уничтожить крупные силы русской армии, которые, по его мнению, должны были дать генеральное сражение за эти экономически важные районы. К тому же южный участок фронта казался наиболее выгодным для наступления из-за наличия на юге хорошо развитой сети дорог, что позволяло немецкому командованию надеяться на более легкую переброску сюда новых сил своих союзников, которые должны были прикрывать их фланги. Хотя соединения союзников (около 30 дивизий) по боевому опыту, уровню боевой подготовки и вооружению далеко уступали немецким войскам, однако их можно было с успехом использовать для обороны выгодных естественных рубежей и подготовленных заранее оборонительных позиций.

ПОДГОТОВКА ВОЙСК ГРУППЫ АРМИЙ «ЮГ» К НАСТУПЛЕНИЮ

Войска группы армий «Юг» испытали зимой 1941/42 года гораздо меньше трудностей, чем их соседи, действовавшие севернее. Фронт груп-

пы армий начинался у Таганрога и, проходя восточнее Харькова и Белгорода, соединялся у Курска с фронтом группы армий «Центр». За исключением района Изюма, больших выступов в линии фронта не было. Выступ в районе Изюма образовался после того, как русские в январе 1942 года пытались обойти Харьков с двух сторон и овладеть им. На севере, в районе Белгорода, им удалось добиться некоторых местных успехов, но затем наступление быстро выдохлось, тогда как войска, нансившие удар с юга, прорвали оборону немецких войск на фронте шириной 80 км и своими передовыми танковыми частями продвинулись почти до Днепра. Наступление противника удалось остановить, однако ликвидировать образовавшийся в результате него выступ немцы не смогли. Крупным силам немецких и румынских войск пришлось занять оборону на флангах у основания забитого противником клина.

В Крыму русские, как уже говорилось, высадили в конце 1941 года десанты на Керченском полуострове и в районе Феодосии, откуда последние пытались овладеть всем Крымским полуостровом. В результате сильного натиска русских немцы вынужды были эвакуировать Керченский полуостров, однако Феодосия была взята обратно после мощного контр-удара немецких войск. Феодосийский десант противника оказался частично уничтоженным, а частично отброшенным к перешейку северовосточнее Феодосии. Упорно обороняемые противником Севастополь и Керченский полуостров продолжали приковывать к себе значительные силы немцев.

ОВЛАДЕНИЕ КЕРЧЕНСКИМ ПОЛУОСТРОВОМ И ВЗЯТИЕ ШТУРМОМ СЕВАСТОПОЛЯ

В качестве первой подготовительной меры к новому крупному наступлению на южном участке Восточного фронта немцам необходимо было окончательно ликвидировать всякую опасность для правого фланга наступающих войск, то есть уничтожить остатки русских войск в Крыму.

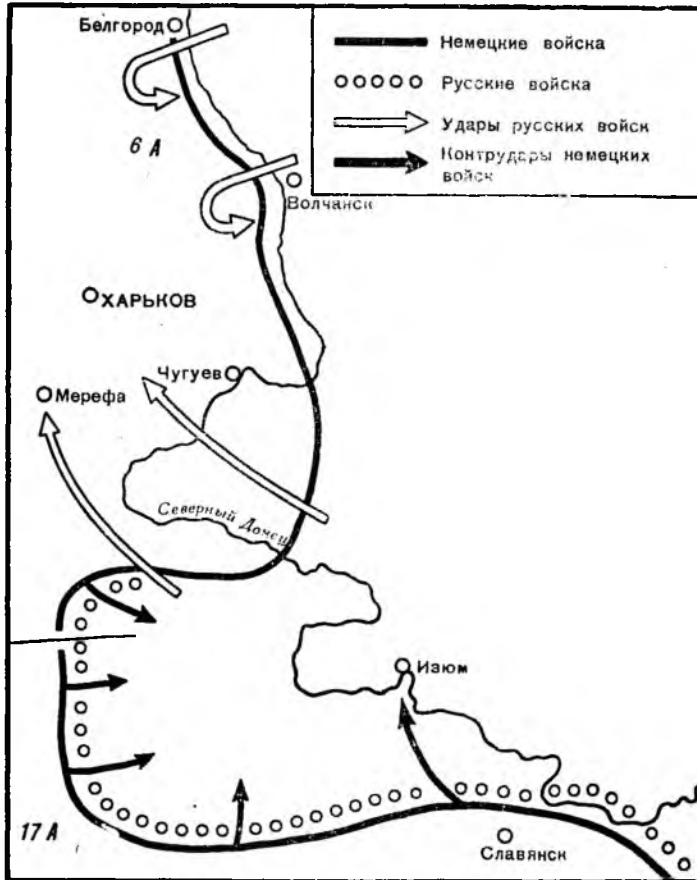
Наступательные действия здесь были начаты 8 мая. Их целью являлся захват Керченского полуострова. При мощной поддержке со стороны авиации немецким войскам удалось преодолеть созданную здесь русскими глубоко эшелонированную, сильно укрепленную оборону и в ходе тяжелых боев ликвидировать разрозненные очаги сопротивления и полностью овладеть полуостровом. Оказалось, что русские сумели сосредоточить на этом небольшом пространстве 17 стрелковых дивизий, 3 стрелковые и 4 танковые бригады. Такая оперативная плотность, несомненно, указывала на то, что русские, очевидно, подготавливали в Крыму новое наступление с целью деблокирования окруженных под Севастополем войск. В этих боях было захвачено 150 тысяч пленных, 1133 орудия, 255 танков и 323 самолета.

Чтобы окончательно высвободить 11-ю армию, действовавшую в Крыму, надо было овладеть Севастополем. Для прорыва мощного укрепленного района, имевшего самые современные долговременные оборонительные сооружения, была привлечена тяжелая осадная артиллерия, на вооружении которой были орудия калибром до 630 мм. Наступление должны были поддерживать крупные силы авиации. После многодневной огневой обработки позиций противника 7 июня 1942 года начался последний штурм северного фронта обороны русских. 10 июня штурму был подвергнут и южный участок восточного фронта крепости. Медленно вгрызались немецкие войска в оборону противника. Прошло почти три недели, пока штурмовавшие войска подошли к основным укреплениям города. 1 июля Севастополь был взят. Немецкие войска захватили около 100 тыс.

пленных, 622 орудия, 26 танков и 141 самолет. Эта борьба стоила больших потерь и немцам, но зато теперь Крым находился в их руках, и большое количество соединений высвобождалось для действий на других участках фронта.

ЛИКВИДАЦИЯ ВЫСТУПА ПОД ИЗЮМОМ

12 мая, в самый разгар подготовки немцев к наступлению, когда на юге еще полным ходом шли бои за Керченский полуостров, войска русского маршала Тимошенко внезапно перешли в наступление. Оно имело

Бои в районе Харьков — Изюм в мае 1942 года.

далеко идущие цели и должно было привести русских к овладению Харьковом. Войска Тимошенко начали наступление с выступа фронта западнее Изюма и севернее него на участке между Белгородом и Волчанском. Войска северной ударной группировки глубоко вклинились в оборону немцев, но скоро были остановлены силами, сосредоточенными здесь в ожидании летнего наступления. На юге противнику также удалось прорвать оборону немецких войск. Здесь очень часто обстановка принимала весьма критический характер, заставляя самого Гитлера вмешиваться в руководство войсками. После тяжелых боев противник был, наконец, остановлен на рубеже Чугуев, Мереха. Поэтому немецкое командование,

имевшее достаточные силы, развернутые для ведения летнего наступления, не могло не воспользоваться столь благоприятным моментом.

Крупная ударная группировка немцев перешла в наступление из района Славянска и быстро прорвала слабозащищенный фронт противника. Уже на второй день наступления войска правого крыла ударной группировки немцев подошли к Изюму. Почувствовав угрозу с тыла, Тимошенко немедленно приостановил свое наступление на север и попытался спасти свои войска, отведя их за Северный Донец. Осуществить это полностью русским не удалось, так как наступавшие немецкие войска сумели продвинуться далеко на север. Кроме того, в наступление перешли и остальные немецкие, румынские, венгерские, итальянские и словацкие части, державшие оборону на выступе западнее Изюма. Большое количество соединений 6-й, 9-й и 57-й русских армий было окружено. Основные силы 20 стрелковых и 7 кавалерийских дивизий и 14 танковых бригад оказались либо уничтоженными, либо взятыми в плен. Было захвачено 240 тыс. пленных, 2026 орудий, 1249 танков. Эти цифры свидетельствуют об огромном успехе, которого удалось добиться немецким войскам. Русские, очевидно, были не в состоянии быстро пополнить свои силы, поэтому для подготавливавшегося немцами крупного наступления имелись все необходимые предпосылки.

НАСТУПЛЕНИЕ НА ВОЛГУ И НА КАВКАЗ

28 июня началось наступление, которое немцы долго и тщательно готовили. В целях лучшего обеспечения руководства войсками группа армий «Юг» была разделена на две части. Южное крыло ее превратилось в группу армий «А» (командующий — фельдмаршал Лист), имевшую в своем составе 1-ю танковую и 17-ю полевую армии; северное крыло — в группу «Б» (командующий — фельдмаршал фон Бок, позже — генерал-полковник барон фон Вейкс) в составе 4-й танковой, 6-й и 2-й полевых армий. В резерве следовали: 2 румынские армии, 1 венгерская и 1 итальянская армии, а также словацкие и хорватские части. Для того чтобы быть ближе к войскам, Гитлер перенес свою ставку непосредственно в тыл ударной группировки, разместив ее в лесу близ Винницы. Сюда же переехали и штаб-квартиры главного командования сухопутных и военно-воздушных сил. Это мероприятие несколько не облегчило, а, наоборот, еще больше затруднило общее руководство войсками на всех театрах военных действий, несмотря на то, что связь работала на полную мощность и творила прямо-таки чудеса.

Обе танковые армии действовали в центре ударной группировки. Они имели задачу, используя захваченные плацдармы, форсировать Северный Донец на всем его протяжении и выйти к Дону. 6-я и 2-я полевые армии должны были перейти в наступление одновременно с танковыми войсками и достичь Дона на участке Новая Калитва, Воронеж. 17-я армия, перед фронтом которой ожидалось наиболее сильное сопротивление противника, должна была перейти в наступление несколько позже, когда на ее фронте скажутся результаты удара танковых соединений. Армии союзников должны были в ходе наступления ударной группировки обеспечить ее фланги, чтобы максимально освободить от выполнения этой задачи немецкие войска. Дальнейшие цели наступления предполагалось определить лишь после того, как будет успешно завершён прорыв обороны противника. Вначале некоторые лица высказывались за то, чтобы нанести удар сосредоточенными силами в большой излучине Дона и выйти к Волге в районе Сталинграда; Кавказом же предлагали овладеть лишь в ходе последующих операций.

Наступление развивалось точно по плану. Фронт русских был прорван, и войска начали преследование отступавшего противника. 5 июля был взят Воронеж. Попытка немцев с ходу захватить плацдарм на левом берегу Дона оказалась неудачной из-за сильного сопротивления противника в этом районе. К 10 июля войска 6-й полевой и 4-й танковой армий вышли к Дону и захватили на его левом берегу несколько небольших плацдармов. Наступавшая к югу от них 1-я танковая армия достигла района Миллерово.

Однако следует отметить, что, несмотря на большой размах операций, количество пленных и захваченных трофеев было исключительно малым. Противник изменил свою тактику: он вел теперь маневренную оборону и стремился, насколько это было возможно, не допускать окружения своих войск, умело отводя их в тыл. Упорное сопротивление противник оказал только при попытке немецких войск форсировать Дон и наступать дальше на север.

Немецкое верховное главнокомандование, к сожалению, не разобралось в новой тактике противника. Вероятно, находясь под влиянием чересчур оптимистичных докладов, которые поступали от штабов наступавших соединений, и видя, как быстро продвигаются вперед немецкие войска, оно полагало, что противник полностью деморализован и, по-видимому, не может продолжать борьбу. Гитлер опасался, что, бросив свои основные силы на Сталинград, он нанесет удар по пустому месту и будет терять зря драгоценное летнее время. Он считал, что для выполнения этой задачи хватит и гораздо меньших сил, чем предусматривалось планом, и что можно параллельно с достижением первой цели достигнуть и второй, более важной для него цели, то есть овладеть нефтяными районами Кавказа. Такая оценка обстановки была абсолютно неправильной; она привела к серьезнейшим ошибкам — к тому, что наступавшая группировка оказалась поставленной перед двумя совершенно различными целями.

Гитлер уже давно порывался расчленив операцию, но на первом ее этапе благодаря начальнику генерального штаба дело до этого не дошло. Чтобы охарактеризовать, как Гитлер оценивал обстановку, достаточно сказать, что он не только считал возможным вести одновременно эти две операции с различными целями, но и, более того, снимал с выполнения задач участвовавшие в этих операциях соединения, чтобы использовать их в другом месте.

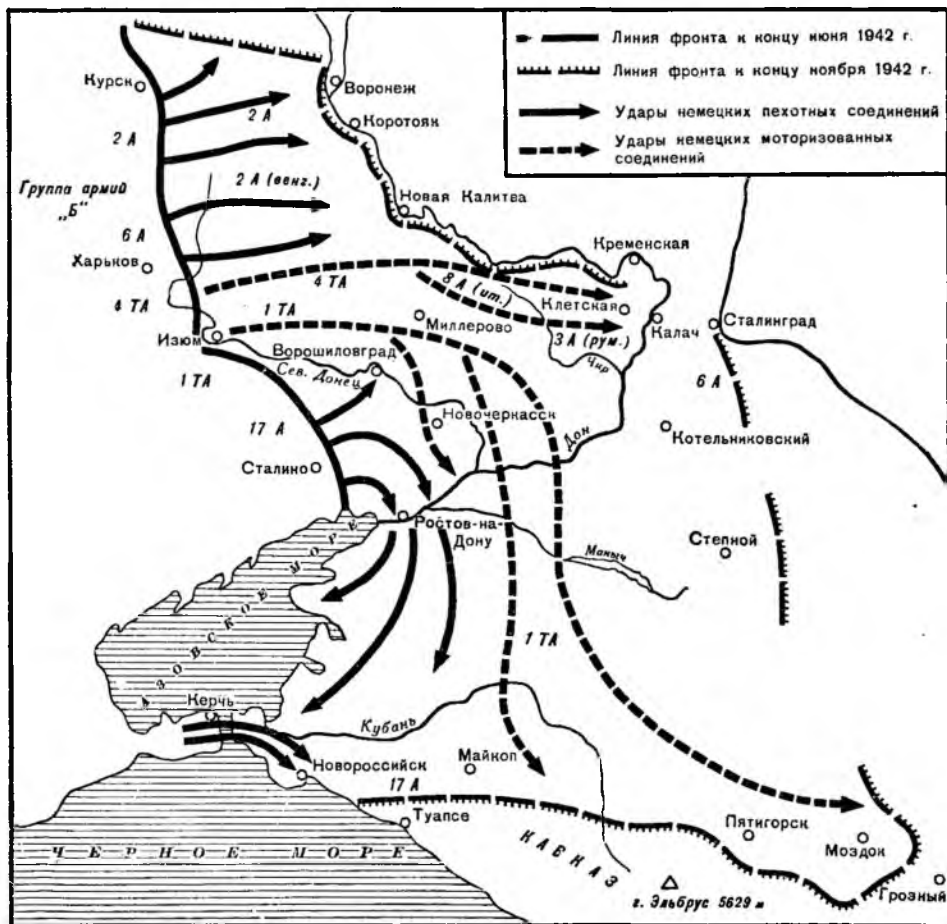
ГРУППЫ АРМИЙ «А» и «Б» ПОЛУЧАЮТ НОВЫЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ

В середине июля в соответствии с новым планом операций обе танковые армии, а следовательно, и обе группы армий направили свои усилия в разных направлениях. 4-я танковая армия продолжала быстро продвигаться на восток и к концу месяца вышла в район Калача, где встретила упорное сопротивление противника. За ней наступала 6-я армия, а 2-я венгерская и 8-я итальянская армии вышли в это время к Дону и заняли здесь оборону с целью прикрытия фланга наступающих войск.

1-я танковая армия повернула в районе Миллерово на юг и к концу месяца вышла к Дону, на участке между Новочеркасском и Цимлянской.

17-я армия, уничтожая отдельные группы противника в излучине Северного Донца, повернула войска центра и правого крыла к Дону и достигла его нижнего течения на участке южнее и севернее Ростова, соединившись на севере с 1-й танковой армией. Войскам армии удалось

форсировать Дон. Противник в отличие от северного участка оказывал на юге лишь весьма незначительное сопротивление. Только перед фронтом левого крыла 1-й танковой армии сопротивление его было несколько сильнее. Быстро продвигаясь на юг, немецкие войска достигли к 8 августа полностью разрушенных противником нефтяных промыслов в районе Майкопа. Часть танковых сил овладела Пятигорском, расположенным в северных отрогах Кавказских гор, и оттуда повернула на восток к нефтяным районам Грозного. Для обеспечения левого фланга

Продвижение немецких войск к Волге и Кавказу.

группы армий «А» небольшая группа подвижных войск была выдвинута на северо-восток, в Калмыцкие степи. Слабые силы противника оказывали войскам группы армий лишь незначительное сопротивление, зато тыловые коммуникации немцев чрезвычайно растянулись, и это уже начинало заметно отражаться на их боеспособности. Несмотря на все принятые срочные меры, подвести в далекие и весьма обширные нефтяные районы необходимое количество горючего и боеприпасов не удалось. Поэтому наступление пришлось временно приостановить. Войска группы армий не смогли быстро овладеть ни нефтяным районом Грозного, ни перевалами через Кавказский хребет, несмотря на то, что они были почти ничем не защищены. Правда, одна группа солдат немецких горноегерских войск поднялась на Эльбрус и водрузила на его вершине, на вы-

соте 5629 метров ¹, немецкий военный флаг, но это был скорее символический акт, не имевший ни тактического, ни, тем более, оперативного значения.

Эта вынужденная пауза позволила русским пополнить свои силы и подготовить оборону кавказских перевалов. Были усилены и войска, прикрывавшие нефтяные промыслы Грозного. Войска 17-й армии, действовавшие на правом фланге группы армий «А», сумели с помощью десантов, переброшенных из Крыма через Керченский пролив на Таманский полуостров, очистить последний от оставшихся здесь войск противника и, преодолевая местами сильное сопротивление, выйти к побережью Черного моря. Они овладели Новороссийском и подошли к Туапсе. Однако быстро продвинуться дальше по побережью, чтобы «открыть» кавказские перевалы с тыла и соединиться с горноегерскими частями, сражавшимися еще на северо-западных склонах главного Кавказского хребта, им не удалось.

Командующий группой армий «А» в своем донесении поставил Гитлера в известность, что имеющимися у него силами достичь поставленных целей он не сможет. В ответ на это Гитлер послал на фронт генерал-полковника Иодля, начальника штаба оперативного руководства вооруженных сил, с задачей на месте изучить обстановку и определить возможности для продолжения войсками группы армий «А» своего наступления. После бесед с командирами частей и соединений Иодль вынужден был присоединиться к мнению фельдмаршала Листа, о чем он и доложил Гитлеру. Это явилось причиной новых серьезных трений между ним и Гитлером, которые еще более осложнили деятельность штаба.

Гитлер испытывал к своему офицерскому корпусу все более увеличивавшееся недоверие. Он заподозрил, что Иодль решил вместе с командованием группы армий противодействовать осуществлению его приказов. В результате этого фельдмаршал Лист был немедленно снят с поста командующего группой армий, а на его место назначен генерал-полковник фон Клейст. Однако и эта мера не принесла никаких решительных изменений в обстановке.

Наступление немецких войск на востоке достигло своего апогея. Под контролем немцев находилась теперь территория с населением, превышающим 48 млн. человек. Немцы получили почти половину разработанных в России запасов угля, железной и марганцевой руды.

Но наступательный порыв немецких войск был на исходе. Немцы не имели больше сил, для того чтобы выйти на оперативный простор, преодолеть кавказские перевалы, овладев предварительно имевшими большое стратегическое значение нефтяными промыслами Грозного. Русские подготовили хорошо оборудованные горные позиции и ожесточенно оборонялись на них. Сопротивление, оказываемое противником, постоянно росло, и сломить его немцы просто не могли.

Оценивая сегодня события того времени, можно прийти к тому выводу, что невозможность продолжения наступления войск группы армий «А» была, вероятно, и для нее и для ее командования просто счастьем, потому что даже при полном успехе наступления ей вряд ли удалось бы повлиять на ход событий в излучине Дона.

Не подлежит сомнению, что если бы ее войска и преодолели горный хребет и даже вышли бы к южной границе Советского Союза, то после катастрофы в верхнем течении Дона и под Сталинградом они просто не сумели бы пробиться из Закавказья назад и соединиться с главными силами немцев.

¹ Действительная высота Эльбруса — 5633 м.— *Прим. ред.*

НАСТУПЛЕНИЕ НА СТАЛИНГРАД

6-я армия, действовавшая в составе группы армий «Б», оставив незначительное прикрытие на Дону, куда постепенно подходили соединения итальянцев, венгров и румын, вышла в конце июля к Дону на участке между Калачом и Клетской и остановилась здесь вместе с дивизиями 4-й танковой армии, встретив упорное сопротивление противника, занимавшего хорошо подготовленную оборону по левому берегу Дона. У 4-й танковой армии, ослабленной в результате передачи нескольких соединений группе армий «А», не хватало сил, чтобы форсировать Дон и выйти к Волге на широком фронте. Захват кавказской нефти стал для немцев главной целью, поэтому даже форсирование Дона в районе Цимлянской, которое удалось осуществить без особого труда, не послужило поводом к тому, чтобы повернуть оттуда силы на Сталинград. А это, безусловно, оказало бы решающее влияние на весь ход операций. Но волею судеб эти силы должны были наступать к грозненским нефтяным районам, и возможность выйти ценою гораздо меньших потерь к Волге и овладеть Сталинградом с юга была, таким образом, упущена.

Теперь наступление на Сталинград приходилось вести фронтально и, разумеется, при значительно менее благоприятной оперативной обстановке. С самого начала это наступление не имело никаких перспектив на успех. Лишь после упорных боев 21 августа немцам удалось захватить в районе Калача, на левом берегу Дона, небольшой плацдарм. С этого плацдарма войска продолжили наступление уже на узком фронте и вскоре подошли к западной окраине Сталинграда.

В первое время потери, которые несла 6-я армия в этих боях, удавалось восполнять за счет тех немецких частей, которые обеспечивали левый фланг наступавшей группировки и которых постепенно сменяли прибывавшие на их место румынские, итальянские и венгерские войска. В ходе этой смены 8-я итальянская армия, примыкая своим правым флангом к 3-й румынской армии, 7 дивизиями заняла фронт по реке Дону до Новой Калитвы. Севернее нее заняла оборону 2-я венгерская армия, которая в районе южнее Воронежа соприкасалась с правым флангом 2-й немецкой армии. Первоначально планировалось, что до тех пор, пока союзные войска не привыкнут к условиям ведения боевых действий на Востоке, в тылу их будут находиться крупные резервы немецких войск. Однако развитие событий под Сталинградом постоянно требовало сокращения этих резервов. Вскоре русские усилили свой нажим на участках фронта, занятых войсками румын, итальянцев и венгров. Противнику удалось значительно вклиниться в их оборону, и хотя прорвавшиеся силы русских были в основном уничтожены, однако эти бои показали, что еще более сильного нажима со стороны русских этот фронт не выдержит.

Тем временем под Сталинградом в ходе упорнейших боев немцам удалось охватить город с запада и севера и одновременно с целью обеспечения фланга значительно продвинуться между Доном и Волгой на север. Здесь они заняли оборону на рубеже Дубовка, Качалино, в результате чего противник был лишен возможности оказывать с севера какое-либо влияние на ход боев за город. Часть войск 4-й танковой армии совместно с румынскими частями приблизились к городу с юга и взяли его в «клевещи».

Началась борьба за город, длившаяся почти два месяца. Каждое здание, каждое промышленное предприятие было превращено русскими в крепость. Это была поистине титаническая борьба человека против человека, в которой немецкие гренадеры и саперы, располагавшие всеми

современными боевыми средствами, медленно прокладывали себе в уличных боях путь через город.

Такие крупные заводы, как завод им. Дзержинского, «Красные баррикады» и «Красный Октябрь», приходилось штурмовать порознь в течение многих дней. Город превратился в море огня, дыма, пыли и развалин. Он поглощал потоки немецкой и русской крови, постепенно превращаясь в Верден второй мировой войны. Подстегиваемые приказами Тимошенко и Сталина, русские сражались с фанатическим упорством. Не успевала немецкая артиллерия и авиация разрушить переправы через Волгу, как русские немедленно восстанавливали их, ни на минуту не прекращая снабжать своих бойцов и пополнять ряды защитников города, сражавшихся на его развалинах. Крупные силы русской артиллерии поддерживали своим огнем действия пехоты с восточного берега реки. После того как немцы ввели в бой специальные штурмовые части, было принято еще одно героическое усилие, в результате которого немцам удалось продвинуться и к концу октября овладеть почти всем городом. В результате выхода немецких войск к Волге движение по реке было в основном парализовано, что серьезно затруднило снабжение русских частей, продолжавших оборонять город.

Потери с обеих сторон были огромны. Стоил ли достигнутый успех подобных жертв, можно было решить лишь в том случае, если бы его удалось закрепить и использовать в оперативных целях.

Между тем в главном командовании сухопутных сил возникли серьезные разногласия между Гитлером и начальником генерального штаба генерал-полковником Гальдером. Гальдер, доклады которого постоянно отличались трезвостью, беспристрастностью и строгим деловым тоном, всегда стремился к тому, чтобы его формулировки были предельно научными. Однако установить более близкие отношения со своим главным командующим он не сумел. В те тяжелые дни борьбы за Кавказ и Сталинград, изобиловавшие критическими положениями, он все время пытался нарисовать Гитлеру правдивую картину сложившейся обстановки и показать, что возможности войск имеют определенный предел. В своей оценке сил и планов противника Гальдер хотел как можно точнее показать перспективу сражения на Волге. Было ясно, что русские развертывают для наступления против непрочного левого фланга фронта, оборонявшегося румынами и итальянцами, значительные свежие силы. Гальдера постоянно беспокоила мысль о том, что должно произойти, если русские перейдут в наступление на этом участке фронта, сосредоточив предварительно огромное количество войск и боевой техники, как они теперь обычно и делали. Основываясь на продуманной оценке и учете своих возможностей и возможностей противника, Гальдер все время высказывал Гитлеру свои опасения и всячески предостерегал его. Это стало, наконец, невыносимым для Гитлера, идеи которого уже в значительной степени утратили свою жизненность и который окончательно помешался на своих нереальных планах и решениях. Поэтому 26 сентября он расстался со своим начальником генерального штаба. Вместо Гальдера на эту должность был назначен генерал Цейцлер, который ранее занимал пост начальника штаба при главнокомандующем войсками Запада. Он вступил на эту трудную должность как раз в тот момент, когда стало ясно, что Германия уже не имеет достаточного количества людских и материальных ресурсов и не может дать своей армии тех сил и средств, исходя из которых планировались все операции и которые в предшествовавших молниеносных кампаниях привели Германию к небывалым успехам. Силы, необходимые для ведения решающих сражений, были поглощены просторами Востока и перемолоты в боях с противником, а

экономических и людских ресурсов страны просто не хватало на то, чтобы пополнить эти силы и в соответствии с возросшими задачами увеличить их.

Нужно было найти новое решение и, что было еще более трудным, повлечь соответствующим образом на Гитлера, чтобы вывести общее руководство из тупика, в который оно зашло. Необходимо было перейти к стратегической обороне и на более или менее сносных условиях закончить войну. Дальнейший ход событий должен был дать ответ на то, был ли новый начальник генерального штаба подходящим для этого человеком и мог ли вообще при сложившихся условиях найтись такой человек, который вывел бы немецкую армию из кризиса. Полный сил, энергии и наилучших устремлений вступил Цейцлер на эту должность, которая, правда, уже в значительной мере утратила свое былое значение. Роль и влияние начальника генерального штаба, начиная с Норвежской операции, все более и более ограничивались верховным главнокомандованием, и теперь его власть распространилась уже только на восточный театр военных действий, который, конечно, был наиболее важным из всех. Другими театрами распоряжалось само верховное главнокомандование. Даже вопросы, связанные с кадрами, были изъяты из компетенции начальника генерального штаба и переданы главному адъютанту Гитлера, генерал-лейтенанту Шмундту. Этим самым Гитлер обеспечил себе возможность непосредственно влиять на решение любых вопросов, относящихся к кадрам.

ОБСТАНОВКА НА ФРОНТАХ ГРУПП АРМИЙ «ЦЕНТР» И «СЕВЕР»

Летом 1942 года русские, по-видимому, совсем не собирались предавать инициативу на фронте целиком в руки немцев. Линия фронта, проходившая от Воронежа до Петрокрепости, имела, отчасти в результате успешного наступления русских предыдущей зимой, весьма неблагоприятное для немцев начертание. Продиктованное общей обстановкой предложение о выравнивании линии фронта было Гитлером категорически отклонено, а между тем осуществление его позволило бы немцам сэкономить значительные силы. Теперь на многих участках фронта русские получили возможность вести успешное наступление даже ограниченными силами. Это прежде всего относилось к району Ленинграда, к Волховскому фронту, к району Демянска, Ржева, Вязьмы и Орловской дуги. Имевшиеся здесь повсюду выступы и вмятины в линии фронта создавали русским все условия для достижения крупных оперативных успехов. Постоянные беспокоящие действия русских на этих участках не только сковывали немецкие силы и препятствовали их переброске на южный фронт, но и сильно изматывали войска групп армий «Центр» и «Север».

На фронте группы армий «Север» русским в результате встречного удара из района Ленинграда и извне удалось прорвать узкую горловину немецкого кольца окружения южнее Петрокрепости и, изолировав Петрокрепость, восстановить связь с Ленинградом по суше. Немцы поспешили предпринять контрудар, ликвидировали образовавшийся коридор, соединились с гарнизоном Петрокрепости и к началу октября снова полностью замкнули кольцо блокады Ленинграда. Но русские добились срыва запланированной немцами операции по захвату Ленинграда, для проведения которой в распоряжение группы армий «Север» перебрасывались основные силы освободившейся под Севастополем 11-й армии под командованием фельдмаршала фон Манштейна. Эти силы были почти полностью уничтожены противником у Петрокрепости в боях за горловину и на других опасных участках фронта.

Таким образом, 11-я армия не была использована ни на направле-

нии главного удара, где она, несомненно, увеличила бы шансы немцев на успех, ни для овладения Ленинградом, для чего она, собственно, и перебрасывалась с юга.

Действия немцев летом 1942 года на севере были определенно успешными только на Волховском направлении. В ходе упорных боев им удалось ликвидировать плацдарм противника на реке Волхове, где русские создавали постоянную угрозу войскам, блокировавшим Ленинград. В этих боях был взят в плен советский генерал Власов, ставший впоследствии руководителем «русской освободительной армии».

В районе Демянска русские постоянно атаковали немецкие позиции, стремясь перерезать узкую горловину выступа, далеко вдававшегося в их расположение. В тяжелых оборонительных боях, длившихся в течение всего лета, немецким войскам, упорно сражавшимся здесь в течение почти целого года, удалось успешно отразить все атаки противника.

Наиболее тяжелые бои на фронте группы армий «Центр» разгорелись под Ржевом в полосе 3-й танковой и 9-й полевой армий. В тылу этих армий находились весьма крупные силы русских. Они снабжались через существовавшую в немецком фронте брешь в районе города Белый и во взаимодействии со своими войсками, охватывавшими обе немецкие армии с севера и востока, непрерывно атаковали их. На фронте 9-й армии временами складывалась весьма критическая обстановка, но ей всякий раз удавалось отбить атаки противника. Получив подкрепление, она, пусть и с большим трудом, все же сумела закрыть брешь и полностью уничтожить находившиеся у нее в тылу 39-ю армию и 11-й кавалерийский корпус русских, а также часть сил 22-й и 41-й армий. Но эти бои потребовали от армии такого напряжения сил, что она вместо предполагавшейся передачи части войск на юг сама потребовала резервов. Таким образом, русские, правда ценой больших потерь, успешно выполнили свою задачу по сковыванию сил противника. Группа армий «Центр» в середине августа предприняла самостоятельную попытку срезать сильно вдававшийся в расположение немецких войск выступ фронта между Сухиничами и Юхновом. Эта задача возлагалась на 2-ю танковую армию, которая должна была нанести удар из района Сухиничи в северо-западном направлении. Но попытка успеха не имела, так как русские создали здесь в труднопроходимой лесистой местности сильно укрепленную оборону, а сил 2-й танковой армии для ее прорыва оказалось недостаточно.

В районе Орла и особенно в районе крупнейшего опорного пункта обороны немцев на Дону известного под названием «крепость Воронеж», противник также предпринимал частые и сильные атаки с целью сковать здесь как можно больше немецких сил. Иногда бои на этом участке принимали очень тяжелый характер.

СТАЛИНГРАД — ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ ВОЙНЫ

За три года войны, ведя наступательные действия, немецкие вооруженные силы добились невиданных успехов. Они контролировали и удерживали огромную территорию, простиравшуюся от мыса Нордкап до северо-африканского побережья и от Волги до Бретани. На фронтах, растянувшихся на тысячи километров, немецкие солдаты сражались с противником, силы которого постоянно росли. Задачи, поставленные политическим руководством Германии своим вооруженным силам и народу, явно превосходили имевшиеся у них возможности. Начинали появляться первые признаки того, что в результате чрезмерного напряжения сил оборона, которую держала немецкая армия и которая огромным кольцом прикрывала подступы к Германии, стала постепенно утрачивать свою

прочность. В начале ноября англичане прорвали фронт Роммеля под Эль-Аламейном, а через несколько дней войска союзников высадились в Марокко и Алжире, что заставило немецкое командование еще больше распылить свои силы.

В середине ноября русские прорвали оборону немецко-румынских войск северо-западнее и южнее Сталинграда. Это положило начало той драме, которая в дальнейшем разыгралась под африканским солнцем в Тунисе и на заснеженных развалинах Сталинграда. Катастрофа немцев в Африке и под Сталинградом явилась серьезнейшим предупреждением о том, что в судьбе немецкого народа наступил поворотный момент.

ГИБЕЛЬ 6-й АРМИИ

Левый фланг немецкой группировки, действовавшей на Сталинградском направлении, находился в основном за Доном и прикрывался армиями союзников. 3-я румынская армия оборонялась несколько восточнее других войск союзников и примыкала своим правым флангом к немецким войскам, действовавшим между Волгой и Доном. На фронте этой армии в районе Кременской русские имели довольно мощный плацдарм. Западнее румынской армии действовала 8-я итальянская армия, имевшая в своем составе 10 дивизий. Она обороняла участок фронта до Новой Калитвы. Далее на северо-запад оборону занимали 10 дивизий 2-й венгерской армии. Собственно говоря, этих 30 дивизий должно было бы вполне хватить для удержания 400-километрового фронта. Однако, несмотря на все усилия, достаточно укрепить боевую мощь союзных войск не удалось. Они все еще имели очень небольшое количество современной артиллерии и противотанковых средств, не хватало им также и средств связи. К тому же надо добавить, что большинство дивизий союзников не имело почти никакого опыта ведения боевых действий в крупных операциях, а у их командования не было соответствующих навыков для организации четкого взаимодействия родов войск. С большим опасением командование пруппы армий «Б» ожидало того момента, когда войска этого фронта должны будут отражать предполагавшееся крупное наступление русских. Оно делало все возможное, чтобы усилить эти войска в огневом отношении, и в особенности противотанковой и зенитной артиллерией, надеясь тем самым не допустить паники в войсках союзников, которая могла возникнуть во время танковых ударов противника. Действительно реальную помощь можно было бы оказать союзникам, создав у них в тылу крупные резервы немецких войск. Но это вызвало бы необходимость прекратить борьбу за Сталинград и, кроме того, отвести свои войска с Кавказа. На такую меру Гитлер, несмотря на то, что он ясно представлял себе положение, создавшееся на Дону, и вытекающую из этого опасность, не мог согласиться.

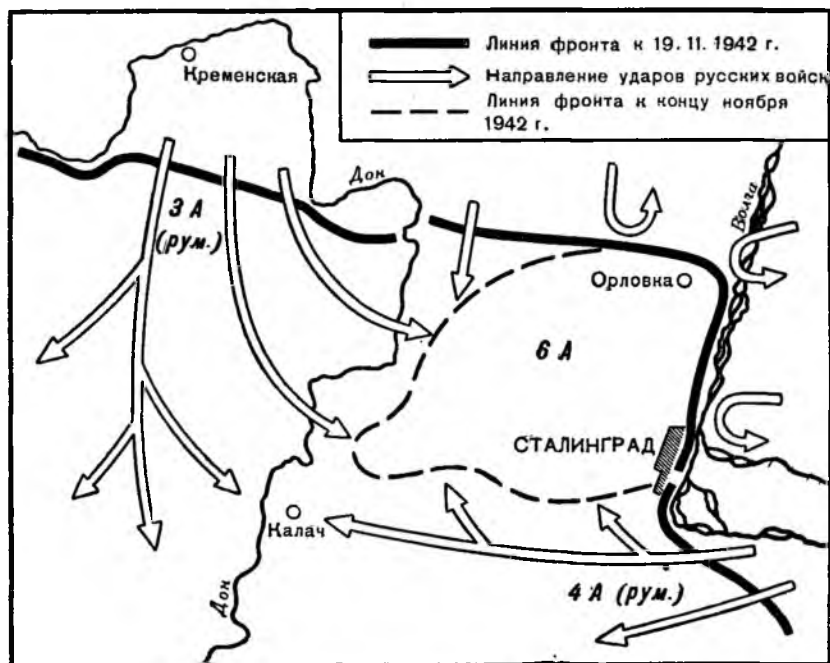
Правый фланг сталинградской группировки немцев прикрывала 4-я румынская армия, занявшая оборону на широком фронте. Связь с левым крылом группы армий «А» в Калмыцких степях поддерживалась подвижными силами последней.

Вскоре русские начали разворачивать свои силы для наступления. Немцы, разумеется, знали о подготовке этого наступления, но ничем не могли его задержать, так как вся их авиация была занята под Сталинградом. Под руководством генерала Василевского русские создали две ударные группировки — Донской фронт под командованием генерала Рокоссовского на плацдарме в районе Кременской (21 стрелковая дивизия, а также 3 танковых и 2 кавалерийских корпуса) и Сталинградский фронт под командованием генерала Еременко, развернувшийся южнее

Сталинграда (в его составе было 9 стрелковых дивизий и 2 танковых корпуса).

19 ноября обе ударные группировки перешли со своих исходных позиций в наступление против войск 3-й румынской армии на севере и войск 4-й румынской армии на юге. Одновременно в районе между Волгой и Доном перешли в наступление около 20 русских стрелковых дивизий и несколько танковых и моторизованных бригад с целью сковать здесь основные силы немцев.

Обе ударные группировки русских быстро прорвали оборону румынских войск. Один немецкий танковый корпус неполного состава, находившийся в резерве позади 3-й румынской армии, бросился навстречу противнику, но его сил было недостаточно даже для того, чтобы остановить

Окружение немецких войск под Сталинградом.

русских, успевших глубоко вклиниться в расположение румын, ни тем более закрыть прорыв. Кроме того, момент для нанесения контрудара был выбран командованием корпуса не вполне удачно.

6-я армия, почувствовав опасность у себя в тылу, немедленно направила все свободные силы против левого фланга прорвавшихся русских войск. Но ее усилия оказались напрасными: одновременно был прорван фронт 4-й румынской армии на юге, и 22 ноября 6-я армия оказалась в кольце.

Образовался огромный «котел», в котором были окружены штабы 5 корпусов с основными силами 6 пехотных, 3 танковых и 3 моторизованных дивизий. Помимо этого, в окружение попали 1 зенитная артиллерийская дивизия, большое количество армейских частей и частей резерва главного командования, а также части 1-й румынской кавалерийской дивизии, 1 румынская пехотная дивизия и, наконец, 100-й хорватский пехотный полк.

Командующий 6-й армией генерал-полковник Паулюс, большинство

командиров окруженных корпусов, а также начальник немецкого генерального штаба считали, что из создавшейся обстановки необходимо сделать соответствующие выводы и немедленно осуществить прорыв на запад, чтобы спасти соединения, которые продолжали оставаться еще достаточно сильными и боеспособными. Само собой разумеется, что это решение было связано с большим риском, так как дела с горючим и боеприпасами в Сталинграде обстояли из рук вон плохо, да к тому же войска не имели зимнего обмундирования. Попытка прорыва могла привести к тому, что войска, оставив удобные для обороны рубежи в городе и его окрестностях и не имея достаточных средств передвижения и боеприпасов, сделались бы в условиях суровой русской зимы легкой добычей превосходящих сил противника. Не лучше ли было сначала укрепить свою оборону в городе и ждать обещанной помощи извне?

Гитлер колебался. Он потребовал представить ему данные о возможностях снабжения Сталинграда по воздуху. Армия требовала ежедневно 750 т грузов. Геринг пообещал перебрасывать 500 т. Однако специалисты и в особенности генерал Цейцлер сомневались в реальности даже этой цифры. В дальнейшем оказалось, что они были правы. Перебрасывать такое количество грузов ежедневно по воздуху не удалось. Однако, получив обещание Геринга, Гитлер, видевший в самом факте сдачи Сталинграда недопустимый подрыв престижа Германии, сразу же принял решение. Армия получила приказ удерживать Сталинград до конца. Ей было обещано, что будут приняты все меры к тому, чтобы обеспечить ей снабжение и своевременно освободить ее из окружения.

Оценить, в какой степени это решение было правильным, трудно даже сегодня, по прошествии стольких лет. Не исключена возможность, что Гитлер имел в виду какие-то особые обстоятельства и что именно они толкнули его к принятию этого решения. Немцы еще не имели опыта в освобождении столь крупных группировок из окружения. Такой опыт они приобрели значительно позже. Окруженная армия не имела достаточного количества транспортных средств. Основная масса лошадей была отправлена на запад на зимние квартиры. Бензина и боеприпасов не хватало, и для их пополнения воздушным путем требовалось по крайней мере несколько недель. Русские же войска были многочисленны, и основная масса их уже находилась западнее Сталинграда, то есть как раз в том районе, через который немцам предстояло прорываться. Мог ли быть успешным прорыв при создавшихся условиях? Ответить на этот вопрос было трудно. Но, с другой стороны, в том случае, если немцы остались бы в Сталинграде, а авиация выполнила бы свое обещание, они, разумеется, смогли бы продержаться в течение весьма долгого времени. Именно об этом говорил опыт борьбы немецких войск, окруженных зимой 1941/42 года в районе Холма. Но это имело бы смысл лишь при том условии, что одновременно будет создана достаточно мощная группировка для деблокирования окруженных в Сталинграде войск. Если же это было неосуществимо, то, очевидно, в любом случае надо было принимать решение о немедленном прорыве из окружения.

Главный вопрос заключался, таким образом, в том, чтобы наряду с немедленной организацией снабжения войск по воздуху определить возможности для освобождения окруженной группировки. Проявив свойственный ему в таких случаях оптимизм, Гитлер, безусловно, переоценил имеющиеся у немцев возможности. Если трезво оценивать сложившуюся обстановку и подходить к ней с нормальной меркой, то надо было по крайней мере подумать о сосредоточении такого количества войск, которое позволило бы добиться успеха в освобождении окруженной группировки.

Недодуманность в принятии решения привела к тому, что части, осуществлявшие прорыв извне, не дошли до окруженной группировки примерно на 50 км. 6-я же армия смогла, согласно докладам ее командования, продвинуться на запад всего лишь на 30 км. Гитлер просчитался на каких-нибудь 20 км, для преодоления которых немцам не хватило сил. Этот просчет привел к катастрофе.

Однако вернемся к событиям, происходившим в Сталинграде. Когда русские начали охват группировки, немцам пришлось бросить часть сил на запад и на юг для создания круговой обороны. Резервов для этого почти не имелось, поэтому были наскоро сформированы подразделения из обозов, тыловых частей, штабов и т. д. Окруженные войска занимали район, который имел протяженность до 40 км с востока на запад и до 20 км с севера на юг. В центре располагался аэродром, имевший решающее значение для снабжения немецких войск по воздуху. В первое время он был почти недосыгаем для огня вражеской артиллерии.

Совершив прорыв, русские вышли на оперативный простор. Они имели возможность, прикрывая фланги, направить часть своих сил на юг, в тыл войскам группы армий «А», что было, конечно, рискованно, но обещало быстрый и крупный успех. Они могли также повернуть и на запад, чтобы ударом во фланг смять оборону немецко-румынских войск на Дону и выйти к Северному Донцу, чтобы затем перерезать пути отхода войск группы армий «А» через Ростов на запад. Последнее решение было, разумеется, наиболее правильным, но осуществить его можно было лишь при условии, что немецкое командование не допустит новых серьезных ошибок. В первое время русское командование, очевидно, было занято тем, чтобы не дать немецким войскам снова закрепиться и создать оборону на внешнем фронте окружения вблизи Сталинграда. Но немецкое командование сумело подтянуть сюда некоторые резервы и различные наспех сформированные подразделения и поразительно быстро закрепиться. Немцы создали оборону на правом берегу реки Чир и в первое время удерживали ее.

Чтобы освободить войска, окруженные в Сталинграде — а на это теперь были направлены все мероприятия немецкого командования, — необходимо было в первую очередь собрать воедино разрозненные остатки войск, действовавших в промежутке между итальянской армией и группой армий «А». Для этой цели была создана группа армий «Дон» под командованием фельдмаршала фон Манштейна, которой были подчинены все части, находившиеся между Элистой (Степной) в Калмыцких степях и правым флангом итальянской армии, а также все новые силы, направлявшиеся в этот район.

Войска, переброшенные с Кавказа и с других участков Восточного фронта и приданные группе армий «Дон», сосредоточились в районе Котельниково. Они были переподчинены 4-й танковой армии генерал-полковника Гота, которая к 10 декабря создала ударную группировку, насчитывавшую в своем составе 4 танковые, 1 пехотную и 3 авиационные дивизии. Эта ударная группа перешла в наступление вдоль железной дороги Сальск — Сталинград.

Тактическая обстановка в «котле», несмотря на отдельные осложнения, имевшие, однако, местное значение, была довольно сносной. Значительно хуже обстояло дело со снабжением. Несмотря на все усилия авиации и на самоотверженные действия летного состава и подразделений аэродромного обслуживания, вместо затребованных Паулюсом 750 т и обещанных Герингом 500 т грузов за день удавалось перебрасывать в среднем немного более 100 т различных грузов.

Нормы питания в «котле» пришлось сократить, а боеприпасы расхо-

довать очень экономно. Запасы горючего постоянно уменьшались, в результате чего сокращалась и подвижность войск. Для танков, самоходок и тягачей горючего оставалось всего лишь на 30—40 км пути. Если бы войска, наступавшие извне, смогли подойти к городу на такое расстояние, то кольцо окружения было бы наверняка прорвано.

Наступление 4-й армии, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия и частые контратаки русских, развивалось вначале довольно успешно. К 21 декабря передовые танковые части подошли к окруженным войскам на 50 км. Танкисты уже слышали артиллерийскую стрельбу в «котле». Казалось, что окруженные войска вот-вот будут освобождены. Однако новое контрнаступление русских войск положило конец продвижению 4-й танковой армии; ее наступательные возможности иссякли.

На посланный 6-й армии запрос о положении с горючим ее командование ответило, что его хватит самое большее на 30 км пути. Между Гитлером и начальником генерального штаба разгорелся по этому поводу сильный спор. Цейцлер настаивал на том, чтобы армия, несмотря на недостаток горючего, все же попыталась прорваться. Гитлер же, основываясь на донесениях 6-й армии, считал, что соединиться с войсками, шедшими к Сталинграду, ей не удастся и что она, потеряв маневренность, будет быстро уничтожена в открытом бою. Те же самые опасения были, очевидно, и у командующего 6-й армией. Но разница состояла в том, что Паулюс, не зная общей обстановки, вероятно, полагал, что в скором времени в результате ударов извне будут созданы благоприятные условия для освобождения его армии, в то время как Гитлеру, знавшему об обстановке, сложившейся на фронте 8-й итальянской армии, было совершенно ясно, что наступил последний момент, когда еще можно было пойти на риск и освободить армию. Гитлер понимал, что если этот момент будет упущен, то армию постигнет еще более трагическая судьба.

Фельдмаршал Паулюс не решался взять на себя ответственность перед Гитлером и перед своей армией и предпринять прорыв. Невозможно было склонить и Гитлера к отдаче решающего приказа. Если бы под Сталинградом у немцев уже имелся тот опыт боев по прорыву из окружения, который они приобрели позже, то решение на прорыв 6-й армии было бы, конечно, принято либо Гитлером, либо самим Паулюсом. Это, разумеется, позволило бы немцам спасти от гибели по крайней мере большую часть окруженной армии.

Тем временем 16 декабря русские войска перешли в наступление на фронте 8-й итальянской армии и после непродолжительных боев разорвали его. Армия была вынуждена начать отход, превратившийся местами в настоящее бегство. Несмотря на героическое сопротивление отдельных частей и соединений, армия очень скоро оказалась расколотой на части и стала в панике отступать на запад. В немецком фронте появилась новая брешь шириной примерно до 100 км. Одновременно с 8-й итальянской армией сильным ударом подверглась также и группа армий «Дон». В этой обстановке фельдмаршалу Манштейну ничего не оставалось, как прекратить наступление ударной группировки Гота, не имевшей никаких перспектив на успех, и за счет нее укрепить свой фронт и обеспечить его северный фланг.

С большим трудом к концу декабря немцам удалось восстановить целостность своего фронта, которая, однако, была весьма сомнительной. Немецкие войска группировались здесь следующим образом: на юге, между реками Маныч и Сал, вели бои с крупными моторизованными силами русских остатки 4-й танковой армии генерал-полковника Гота. Слева, за рекой Цимля, к ней примыкала созданная вновь оперативная

группа Холлидта, левый фланг которой заворачивался резко на запад. Русские гвардейские корпуса осуществляли сильный натиск на эту группу, и в особенности на ее левый загнутый фланг. Севернее группы Холлидта, в группе армий «Б», была создана еще одна новая оперативная группа — Фреттер-Пико, прикрывавшая Донбасс севернее и южнее Миллерово. На левом фланге группы Фреттер-Пико действовала 19-я танковая дивизия, которая, ведя сдерживающие бои, старалась прикрыть брешь, образовавшуюся между группой армий «Б» и соединениями группы армий «Дон», повернутыми для обеспечения фланга на восток. На Дону, фронтом на север, занимал оборону корпус итальянских альпийских стрелков. На этом участке русские еще не наступали. Таким образом, был создан хотя и не прочный, но все же сплошной фронт. Успех этого предприятия объясняется тем, что 6-я армия продолжала свою борьбу в Сталинграде, безусловно влияя на ход всей операции. Хотя это несколько не оправдывает решения, по которому 6-я армия должна была оставаться в Сталинграде, однако не следует упускать из виду и того, что Сталинград приковывал к себе целиком два русских фронта, войска которых были исключительно насыщены артиллерией. Кроме того, было весьма сомнительно, что, в случае удачного прорыва, который даже при самом благоприятном его исходе не мог спасти всех боеспособных соединений 6-й армии, а также в случае высвобождения русских войск, блокировавших Сталинград, и перехода их в наступление на запад, немцам удалось бы выиграть время для создания «фронта Манштейна» и для отвода войск группы армий «А» с Кавказа.

Главный удар против нового фронта русские направляли в первую очередь по группам Холлидта и Фреттер-Пико, а также по 4-й танковой армии. Они, очевидно, надеялись, что в результате этого удара им удастся стрезать значительные силы группы армий «А», прежде чем те выйдут к узкой горловине, образовавшейся в районе Ростова. Однако немцам удалось удержать в своих руках Северный Донец вплоть до слияния его с Доном и район Ростова-на-Дону и тем самым обеспечить отход своих войск с Кавказа.

Обстановка складывалась таким образом, что возможность оказания помощи сталинградской группировке немцев с суши была исключена. Ее уже нельзя было освободить ни ударом извне, ни путем прорыва самой группировки на запад. Судьба армии зависела всецело от эффективности ее снабжения по воздуху. Но даже если бы авиация и творила чудеса, все равно нельзя было ожидать, что армию удастся бесперебойно снабжать в течение длительного времени. 4-й воздушный флот напрягал все силы, но потери в самолетах и летном составе, равно как и потери аэродромов в районе Тагинской и Морозовской, а также усиление воздействия противника на главный аэродром Питомник в самом «котле» наряду с неблагоприятными метеорологическими условиями ограничивали его возможности настолько, что армия получала значительно меньше продовольствия и боеприпасов, чем ей было нужно для поддержания своего существования. Следовательно, и авиация не могла спасти 6-ю армию. Ей была поставлена задача, выходящая за пределы ее возможностей. За эту ошибку командования авиации приходилось теперь расплачиваться слишком дорогой ценой. Очень скоро и командование 4-го воздушного флота, и сам инициатор идеи снабжения окруженных войск по воздуху на опыте убедились в том, что никакое самопожертвование личного состава авиации и никакая, даже самая сильная воля не в состоянии сделать невозможное.

Генерал-полковник Паулюс через посылаемых им офицеров связи неоднократно указывал на отчаянное положение 6-й армии, но теперь,

несмотря на все старания, ни главное командование сухопутных сил, ни командование военно-воздушных сил не были в состоянии помочь окруженным войскам. Вместе с тем затяжная борьба под Сталинградом сковывала крупные русские силы, и это серьезно помогло немцам при восстановлении разорванного на куски южного фронта. На внутреннем фронте окружения русские поначалу ограничивались только тем, что прочно удерживали оборону. Но, несмотря на наступившее здесь относительное затишье, положение немецких войск было тяжелым. Оказание помощи раненым наталкивалось на все возраставшие трудности. Воздушного транспорта явно не хватало на то, чтобы успевать эвакуировать раненых и больных. К тому же увеличивалось и число обмороженных, так как войска не имели теплого зимнего обмундирования. Отсутствие помещений, пригодные для госпиталей. Морозы и недостаточное питание вызывали большое количество дополнительных жертв. Вследствие плохого питания и трудных условий физическое состояние даже здоровых солдат и офицеров быстро ухудшалось, а воля их к сопротивлению постепенно слабела.

8 января командующий одним из русских фронтов генерал Рокоссовский направил Паулюсу первое предложение о капитуляции. Оно было отклонено, и тогда русские снова перешли в наступление. При мощной поддержке артиллерии, напоминавшей «сражения техники» периода первой мировой войны, введя в бой большое количество танков, русские концентрическими ударами с севера, запада и юга начали сжимать кольцо окружения. Они захватывали один аэродром за другим, вследствие чего снабжение войск еще больше сократилось. Норма хлеба была понижена до 200 г в день. Немцы могли бороться еще несколько дней до того момента, пока у них совершенно не иссякнут продовольствие и боеприпасы. В эти последние дни гигантской битвы, перед лицом неминуемой гибели, немецкие войска проявили исключительную верность долгу, высокое чувство товарищества и присущую им дисциплинированность.

Само собой разумеется, что там, где бывает много блеска, нельзя обойтись и без теней. Но многочисленные примеры истинного героизма заглушают отдельные проявления человеческой слабости и доблести. До самого последнего момента голодным, изможденным, разочарованным и ожесточенным войскам удалось сохранить воинскую дисциплину. Те немногие подразделения, которые еще оставались боеспособными, сохраняли свой высокий боевой дух до самой последней минуты. Сжатые на небольшом пространстве, раздробленные на отдельные разрозненные группы остатки 6 й-армии закончили свое существование в последних числах января. 30 января фельдмаршал Паулюс подписал акт о капитуляции. Капитулировали остатки 44-й австрийской, 71-й, 76-й, 79-й и 94-й немецких пехотных дивизий, 100-й горноегерской дивизии, 3-й, 29-й и 60-й моторизованных дивизий, 14-й, 16-й и 24-й танковых дивизий, 9-й зенитно-артиллерийской дивизии, 1-й румынской кавалерийской дивизии, 20-й румынской пехотной дивизии, 100-го хорватского пехотного полка, а также остатки многочисленных армейских частей и частей резерва главного командования общей численностью около 90 тыс. человек (около 34 тыс. раненых были эвакуированы из окружения на самолетах, свыше 100 тыс. погибли в бою либо умерли от болезней, многие окончили жизнь самоубийством, чтобы избежать плена). Германия не просто проиграла битву и потеряла испытанную в боях армию, она потеряла ту славу, которую она приобрела в начале войны и которая уже начала меркнуть в боях под Москвой зимой 1941 года. Это была потеря, которая в самом скором времени должна была исключительно отрицательно повлиять на весь ход войны и в первую очередь поколебать внешнеполитические позиции Германии.

НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ НА ЮГЕ

В то время как борьба под Сталинградом вступила в свою последнюю стадию, а созданный немцами с большим трудом новый фронт, протянувшийся от слияния Северного Донца с Доном до Воронежа, едва сдерживал мощные удары противника, войска группы армий «А» фельдмаршала фон Клейста все еще стояли под Новороссийском, у Майкопа и в районе Моздока. Гитлер все еще не мог собраться с духом и, исходя из обстановки, сложившейся в большой излучине Дона, принять решение на отвод с Кавказа 1-й танковой армии и 17-й полевой армии группы армий «А». Ослабленная передачей части своих сил на другие фронты, эта группа армий попала в такое положение, при котором она легко могла оказаться в окружении. Так бы оно и было, если бы войскам 4-й танковой армии, действовавшим на правом фланге группы армий «Дон», не удалось удержать в своих руках район восточнее Ростова-на-Дону, через который только и можно было вывести соединения группы армий «А». В самую последнюю минуту, когда угроза окружения стала уже совсем реальной, Гитлер решил, наконец, отдать приказ на отход. Благодаря умелым действиям командиров частей и соединений, а также выносливости и дисциплинированности войск немцам удалось осуществить связанный с этим приказом трудный маневр. Он заключался в том, что 1-я танковая армия выбросила вперед часть сил и ими укрепила фронт 4-й танковой армии южнее Дона. Под таким прикрытием она вывела свои войска и направила их на север, вовремя подоспев на помощь группе армий «Дон», которая в это время отражала мощное наступление русских войск между Северным Донцом и Миусом. После отвода войск 1-й танковой армии с Кавказа 4-я танковая армия также отошла за Дон.

17-я армия имела несколько более легкую задачу. Основные силы ее отошли на таманский плацдарм и организовали здесь оборону, отражая сильные удары русских войск. Снабжение этой армии осуществлялось через Крым.

В результате отхода немецких войск с Волги и Кавказа все районы, захваченные в период летне-осеннего наступления, были почти полностью отданы противнику. При этом немецкие войска потеряли много сил, так и не добившись серьезного ослабления боевой мощи русских. Все надежды на вовлечение стран Среднего Востока в борьбу против Англии и на захват нефтяных месторождений Кавказа, которые должны были способствовать росту немецкой авиации и моторизации, немцам пришлось оставить. Вместе с тем наступательные возможности русских все еще не были исчерпаны. Район между Северным Донцом и Воронежем стал ареной нового удара русских. Жертвой этого удара явились в первую очередь 2-я венгерская и 2-я немецкая армии, причем последняя была чрезвычайно ослаблена в результате передачи части сил на южный фронт. В тылу венгерской армии, имевшей в своем составе 10 дивизий, находился в резерве один немецкий корпус в составе двух дивизий.

14 января на южном участке русские перешли в общее наступление. Войскам оперативных групп Холлидта и Фреттер-Пико, занимавших оборону по правому берегу Северного Донца, вначале удалось отбить атаки войск противника, наступавших на его левом фланге. Однако на участке 8-й итальянской армии, оборонявшейся на фронте между Северным Донцом и Новой Калитвой, а также на участке 2-й венгерской армии севернее Коротояка противнику удалось прорвать оборону, в результате чего итальянский корпус альпийских стрелков и основные силы действовавшей на Дону севернее Коротояка 2-й венгерской армии оказались под угрозой окружения.

На севере русские, прорвав оборону, устремились на запад к реке Оскол и, продвигаясь частью сил от Коротояка в юго-западном направлении, ударом во фланг смяли оборону венгерских войск на Дону. Остальные силы русских повернули из района прорыва на север, нанося удар во фланг и тыл 2-й армии. Венгерская армия сразу же оказалась расколотой на части и стала в панике отступать на запад и на север. Немецкий корпус, находившийся в резерве, не был в состоянии предотвратить развитие этих событий, однако ему удалось создать узел сопротивления, в который не замедлили влиться разрозненные части венгров, а также части отважно сражавшегося итальянского корпуса альпийских стрелков.

Как уже указывалось выше, в результате прорыва русских возникла сильная угроза для войск правого фланга 2-й армии, которые во взаимодействии с одной венгерской дивизией, входившей в состав 2-й венгерской армии, создали на фланге довольно прочную оборону и в первое время успешно удерживали ее. Вскоре стало очевидно, что противник подготавливает еще один удар из района восточнее Ливны против повернутого на запад левого крыла 2-й армии.

Через несколько дней после начала русского наступления обстановка сложилась таким образом, что между Северным Донцом в районе Ворошиловграда и левым флангом 2-й армии южнее Воронежа образовалась огромная брешь, в которой оставались лишь отдельные очаги сопротивления. Сил, которыми можно было бы закрыть эту брешь, немцы не имели. В районе Воронежа крупные силы 2-й армии, которую Гитлер не разрешил своевременно отвести назад, оказались под угрозой окружения, так как русские танковые соединения, введенные в прорыв на фронте 2-й венгерской армии, продвинулись далеко на запад и вышли к Горшечному, очутившись, таким образом, глубоко в тылу 2-й армии. 21 января Гитлер дал разрешение оставить Воронеж, однако происшедшее в результате этого сокращение линии фронта было далеко недостаточным, чтобы в этой обстановке высвободить силы, достаточные для спасения армии, попавшей в чрезвычайно тяжелое положение.

26 января, когда танки русских находились уже в Горшечном, русские, как и предполагалось, перешли в наступление из района восточнее Ливны и прорвали слабую оборону немцев на левом фланге 2-й армии, создав угрозу окружения армии с севера. Уже через два дня основные силы армии оказались фактически окруженными в районе восточнее Горшечного, и армия могла спастись теперь только путем немедленного прорыва на запад. 30 января армия, сосредоточив на одном направлении всю свою артиллерию, имевшую еще достаточное количество боеприпасов, осуществила решительный прорыв и вышла из окружения. К 4 февраля армия, отбивая непрерывные атаки танков во фланг прорвавшихся колонн, вышла к реке Оскол. При помощи развернутой здесь 26-й пехотной дивизии войска армии сумели быстро переправиться через реку и занять новую оборону. Хотя армия и потеряла большое количество орудий и другой боевой техники, однако благодаря целеустремленным действиям ее командования и решительности самих войск большая часть живой силы была спасена.

На участке между Коротояком и Новой Калитвой почти та же самая судьба постигла войска итальянского корпуса альпийских стрелков, который, выполняя приказ Гитлера, слишком долго оставался на Дону, а также части 24-го немецкого корпуса. Подвижные части русских войск, прорвавшиеся на севере на фронте венгерской армии и на юге на фронте итальянской армии, окружили эти войска, вынужденные в силу приказа оставаться на старых позициях. Сохраняя свою боеспособность и проявляя при этом высокую выдержку и организованность, войска обоих корпусов

сумели пробиться к немецким соединениям, занимавшим оборону в районе Валуйки по правому берегу реки Оскол.

Итог, который немецкому командованию пришлось подвести на этом участке фронта в конце января 1943 года, был поистине ужасным. За 14 дней русского наступления группа армий «Б» была почти полностью разгромлена. 2-я армия оказалась сильно потрепанной. К тому же она потеряла во время прорыва основную массу своей боевой техники. 2-я венгерская армия была почти полностью уничтожена, из 8-й армии спастись удалось лишь некоторым частям корпуса альпийских стрелков. От остальной части и соединений уцелели только жалкие остатки. Из числа немецких войск, действовавших в полосе 8-й итальянской армии, остались лишь потрепанные остатки нескольких немецких дивизий, которым удалось спастись за рекой Оскол. Связь с группой армий «Центр» и с группой армий «Дон» была потеряна, стыки находились под угрозой.

Создавшаяся обстановка требовала проведения немедленной реорганизации командования. Штаб группы армий «Б» и штаб 8-й итальянской армии были выведены в тыл. В полосе, где раньше действовала итальянская армия, командование войсками принял созданный здесь штаб новой оперативной группы Кемпфа. Группа армий «Дон», переименованная в группу армий «Юг», включала в себя все соединения, действовавшие от Ростова до Старого Оскола. 2-я армия перешла в подчинение группы армий «Центр», на которую была возложена ответственность за установление связи с этой армией.

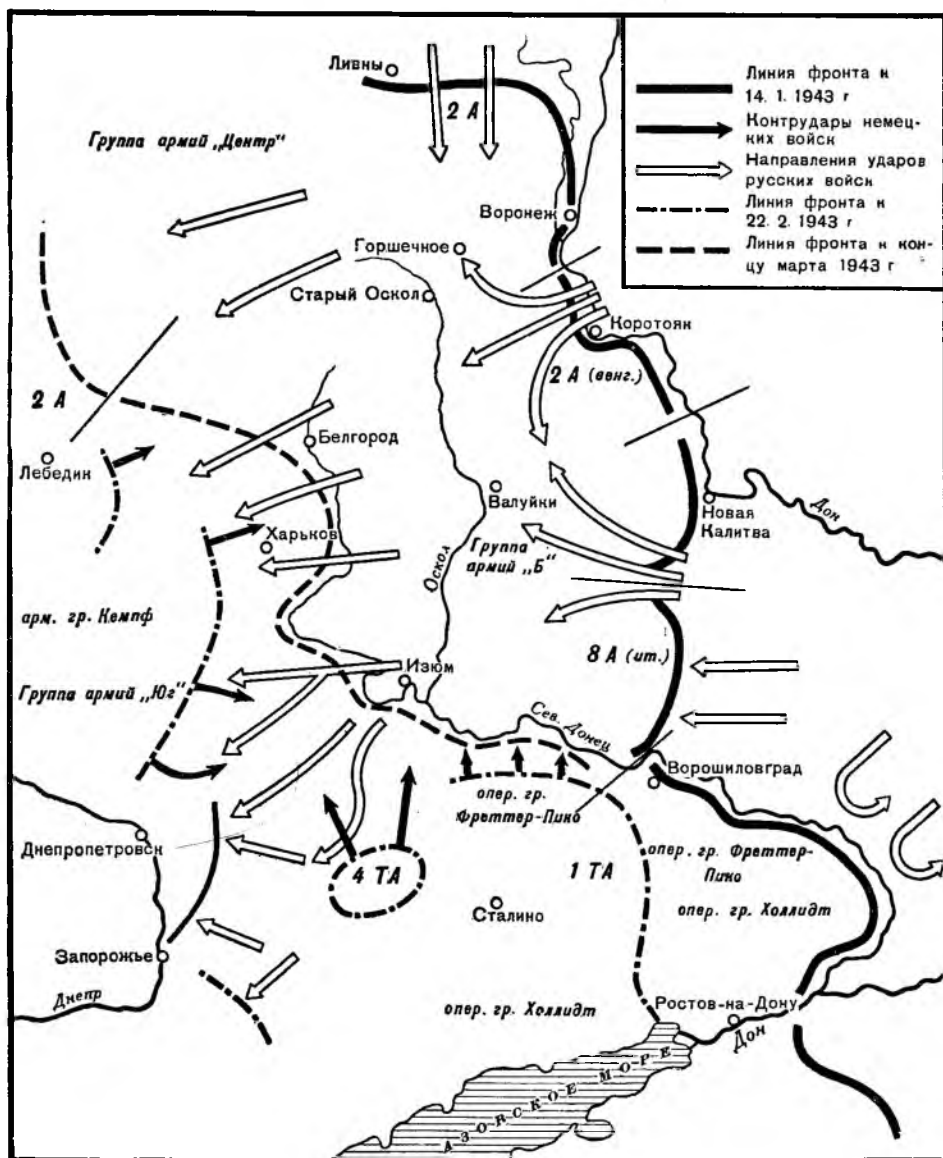
Несмотря на тяжелые потери, которые нес противник, ударная сила его наступающих армий еще не истощилась. Русские усилили свои войска за счет переброски сюда новых частей из тыла и в особенности за счет сил, освободившихся под Сталинградом. Они продолжали наступление, стремясь не дать немецким войскам возможности закрепиться и удержать Донбасс, который имел для русских большое значение.

Наступая на фронте ослабленной 2-й немецкой армии, русские форсировали Оскол и, быстро продвигаясь на запад, ударом через Белгород овладели городом Лебедин. Здесь они приостановили свое наступление, оказавшись под угрозой контрудара немецких войск, действовавших севернее — на участке фронта, выступавшем на восток в направлении Курска.

После того как противник обошел Харьков с севера и с юга, группа Кемпфа вынуждена была 16 февраля оставить Харьков. Правда, ей удалось остановить продвижение противника западнее Харькова, но между ней и действовавшей южнее армейской группой Фреттер-Пико образовалась огромная брешь, закрыть которую в связи с отсутствием достаточных сил оказалось совершенно невозможно. Противник, наступая севернее и южнее Изюма, устремился в эту брешь, повернул затем на юго-запад и в результате стремительного удара почти вышел к Днепру на участке между Днепропетровском и Запорожьем. Однако наступавшие здесь войска противника оказались под угрозой контрудара со стороны открытых и ничем не защищенных флангов. Наступление этой группировки русских показало, что их командование также утратило способность правильно оценивать возможности своих войск.

Подтянув сюда большое количество свежих войск и произведя перегруппировку, фельдмаршал фон Манштейн высвободил достаточные силы для нанесения контрудара по прорвавшейся группировке русских. Правда, для этой цели пришлось резко сократить линию фронта группы армий, сдать Ростов, отвести южное крыло группы армий к Таганрогу и занять оборону по реке Миус. Для осуществления намеченного контрудара в районе северо-западнее Сталино была сосредоточена 4-я танковая армия, имевшая в своем составе 5 танковых дивизий. Одновременно

несколько дивизий, сосредоточенных в районе Днепропетровска, перешли в наступление в восточном направлении. Русские, которые по сравнению с начальным периодом войны научились исключительно оперативно управлять своими войсками, сумели, однако, избежать окружения, быстро

Прорыв русских войск к Днепру.

отведя свои силы назад. За счет этого войска 4-й армии, быстро продвинувшись вперед, во взаимодействии с группой Кемпфа отбросили противника за Северный Донец и вновь овладели Харьковом, окружив при этом небольшую вражескую группировку в районе южнее Харькова.

На левом крыле группы армий группе Кемпфа во взаимодействии с войсками правого фланга 2-й армии также удалось вынудить против-

ника, находившегося еще в районе Лебедина, к отступлению и в результате этого прочно соединиться с группой армий «Центр».

Впервые после трагедии под Сталинградом на южном участке Восточного фронта наступило затишье. Группа армий «Юг» полностью восстановила свой фронт. Вновь созданная 6-я армия занимала оборону по реке Миус, далее по Северному Донцу до района южнее Белгорода оборонялись 1-я и 4-я танковые армии и оперативная группа Кемпфа. В районе Белгорода к левому флангу группы армий «Юг» примкнула 2-я армия, переданная группе армий «Центр», фронт которой здесь был повернут с востока на запад. Таким образом, наступление русских было временно приостановлено примерно на том же самом рубеже, с которого немцы за девять месяцев до этого начали свое наступление к Волге и Кавказу.

Недооценка немцами сил противника и огромной территории его страны, а также переоценка своих собственных материальных и людских ресурсов в сочетании со стратегическими и оперативными ошибками, виновником которых был в большинстве случаев сам Гитлер, привели к тому, что все тяготы, перенесенные немецкими войсками, и все их жертвы оказались напрасными. Уничтожение 6-й немецкой армии под Сталинградом, разгром союзных армий на Дону вместе с огромными потерями в живой силе и в технике на Кавказе и в большой излучине Дона отрицательно сказались не только на боеспособности немецких и союзных войск, но и на настроении народов Германии, Италии, Венгрии и Румынии. У русских же итоги этих боев вызвали огромный подъем, что привело к усилению их экономики, к росту и укреплению их вооруженных сил, к еще большей смелости и гибкости их оперативных планов и, наконец, к укреплению морального духа всего советского народа.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ И СЕВЕРНОМ УЧАСТКАХ ФРОНТА ЗИМОЙ 1942/43 года

Хотя основную массу своих вновь сформированных боеспособных соединений русские использовали в наступлении на южном участке фронта, тем не менее они имели еще достаточно сил, чтобы захватить в свои руки инициативу на центральном и северном участках Восточного фронта. Этим они, очевидно, преследовали цель, с одной стороны, сковать силы немцев и воспрепятствовать переброске их на юг, а с другой стороны, попытаться создать и на этих участках фронта благоприятные исходные позиции для будущих операций и нанести немецкой армии возможно большие потери в живой силе и технике.

Русские, естественно, избрали для своих ударов главным образом те участки фронта, за линией которых находились какие-либо важные объекты, а также и те, на которых складывалась наиболее благоприятная тактическая обстановка и где они поэтому могли рассчитывать на быстрый успех.

Группа армий «Север» все еще продолжала блокировать Ленинград с суши. Единственной коммуникацией, связывавшей со страной 700 тыс. оставшихся еще в Ленинграде жителей, являлась дорога, проложенная по льду Ладожского озера. Пропускная способность этой дороги временами достигала поразительных размеров. Здесь, у Петрокрепости, кончался выходящий к Ладожскому озеру узкий «коридор», отделявший ленинградскую группировку противника от его войск, действовавших на внешнем фронте окружения с востока. Как уже однажды показал опыт, русские могли прорвать этот «коридор» даже без затраты значительных сил и средств. В случае успеха прорыв приобрел бы исключительное значение для ликвидации блокады города.

12 января 1943 года русские на узком участке фронта южнее Петрокрепости снова перешли в наступление. Нанося одновременно удар с запада через Неву и с востока, они прорвали оборону немцев. 18 января противник овладел Петрокрепостью. В кольце блокады, существовавшем вокруг Ленинграда, был пробит проход шириной примерно в 10 км. Попытки противника расширить его успеха не имели благодаря исключительно упорному сопротивлению немецких войск.

В районе южнее Старой Руссы все еще существовал выступавший далеко на восток узкий «мешок» демянского плацдарма. В течение всей зимы русские предпринимали многочисленные атаки против этого очень узкого коридора, связывавшего плацдарм с 16-й армией, пытаясь сжать или прорвать его, чтобы вновь окружить демянскую группировку немцев и заставить их организовать снабжение окруженных войск по воздуху, а если удастся, то и расчленив ее на несколько частей и уничтожить. Но умелые действия и стойкость немецких войск, сумевших выдержать мощные удары, свели на нет все усилия русских.

Наибольшая опасность возникла на стыке групп армий «Север» и «Центр». Правда, летом сплошная линия фронта между Ржевом и Великими Луками была восстановлена, но оборона имела недостаточную прочность, что делало этот участок весьма уязвимым. В районе города Торopez у русских существовали благоприятные предпосылки для наступления против правого фланга войск, оборонявших участок фронта в районе Ржева, далеко выступавший на восток. Здесь в ноябре 1942 года русские очень крупными силами перешли в наступление в юго-западном направлении. Севернее города Белый наступление противника было приостановлено, однако в районе севернее и южнее Великих Лук русским удалось прорвать оборону немцев. Сам город, хорошо подготовленный для обороны, был окружен. Гитлер приказал гарнизону города удерживать его во что бы то ни стало. Гарнизон оказывал упорное сопротивление. Снабжение его осуществлялось по воздуху. Пытаясь освободить окруженные войска, немцы предприняли контрудар извне. Передовые части деблокирующей группировки подошли к городу на 3 км, но здесь их наступление выдохлось. После ожесточенных боев, продолжавшихся около двух месяцев, русские предприняли штурм города. Им удалось расчленив гарнизон на две группы и окружить их. Однако немцы продолжали упорно обороняться. 15 января небольшой группе гарнизона, примерно в 100 человек, удалось пробиться из города к своим войскам. Остальные силы, честно выполнявшие свой долг в течение двух месяцев и сражавшиеся до последнего патрона, переносившие тяжелые лишения и твердо верившие в скорое освобождение, были вынуждены капитулировать.

В целом это наступление, в которое русские вовлекли почти все свои войска вплоть до тех, которые действовали в районе ржевского выступа, осталось безуспешным, хотя и сковало значительные силы немцев и увеличило их потери в людях и технике.

Следующим объектом русских ударов, проводившихся с целью изматывания противника, была Орловско-Курская дуга, выступавшая далеко на восток. Но и здесь противнику, несмотря на ввод значительных сил и исключительно большой расход боеприпасов, удалось добиться лишь местных успехов.

Таким образом, боевые действия на северном и центральном участках фронта, стоившие русским больших потерь, принесли им значительный успех, собственно говоря, только в одном месте, а именно в районе Петрокрепости, где была прорвана блокада Ленинграда.

Оценка обстановки, сложившейся к началу февраля 1943 года, сви-

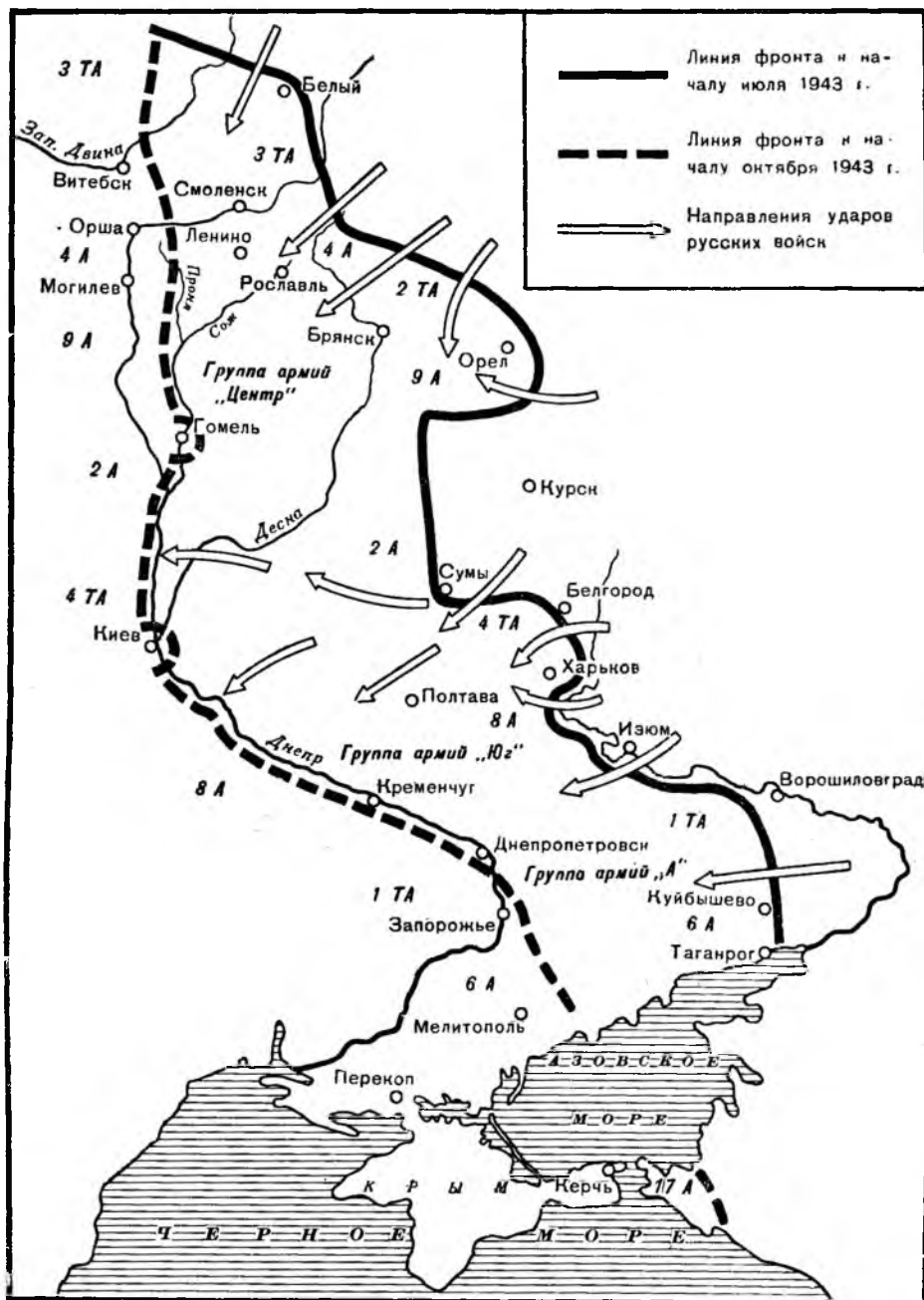
детельствует о том, что положение немецких войск было весьма серьезным. Силы сухопутных армий в ходе этой *второй* военной зимы на Востоке понесли такие потери, которые даже трудно было себе представить. Много соединений оказалось разгромленными, большое количество дивизий было сильно потрепано. В тех частях и соединениях, которые еще сохраняли свою боеспособность, боевой состав резко сократился. Войска, находившиеся на Западе, принуждены были в течение осени и зимы посылать на Восток значительные силы для того, чтобы спасти положение то на одном, то на другом участках фронта. Это, разумеется, не могло не ослабить их самым серьезным образом. Части, перебрасываемые туда с Востока на замену ушедшим на фронт, были, как правило, сильно ослаблены и нуждались в доукомплектовании. Под влиянием этих очевидных фактов Гитлер впервые разрешил провести в оперативных целях выравнивание линии фронта. Должны были быть оставлены два выступа: демянский и ржевский. Осуществление этих мероприятий было весьма затруднительным. В районе Демянска задача немцев заключалась в том, чтобы под непосредственным нажимом противника вывести все соединения через узкий коридор к основному фронту немецких войск. В районе Ржева вся 9-я армия и часть сил 4-й армии должны были отойти на новый рубеж: Спас-Деменск, Белый, Невель. Благодаря тщательной подготовке и отличным действиям войск эвакуация выступов была проведена успешно; противнику не удалось сколько-нибудь серьезно помешать ее проведению.

Таким образом, войска группы армий «Центр» и «Север» к началу весны заняли оборону на новой сокращенной линии фронта. Оборонительные сооружения носили здесь в основном полевой характер. В результате такого спрямления линии фронта стало возможным создать некоторое количество резервов. Многочисленные кризисы в обстановке, возникшие еще зимой, были преодолены. Задача теперь состояла в том, чтобы беречь свои войска, избегая кровопролитных сражений, и заставить противника израсходовать большую часть своих сил в наступлении против подготовленной заранее во всех отношениях обороны немцев.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЛЕТОМ 1943 года. ОПЕРАЦИЯ «ЦИТАДЕЛЬ»

Взгляды отдельных представителей немецкого командования относительно наиболее целесообразного способа ведения боевых действий на Востоке летом 1943 года резко расходились. Однако всем было ясно, что вести крупное наступление на широком фронте, как это было, скажем, в 1941—1942 годах, имеющимися в их распоряжении силами немцы не смогут. Да и русские дивизии были уже не те: они значительно выросли и качественно и количественно. Правда, Восточный фронт еще сохранял свою целостность, и немецкие войска занимали относительно выгодные оборонительные рубежи, оборудованные в основном укреплениями полевого типа. Восточная армия имела возможность вывести с фронта в тыл на отдых основную часть своих подвижных соединений и даже пополнить их. Некоторой части пехотных дивизий также удалось предоставить отдых и в какой-то мере пополнить их свежими силами. Но численное соотношение сил на фронте стало настолько неблагоприятным для немцев, что трудно было рассчитывать на создание на каком-либо участке фронта необходимого для ведения наступления превосходства в силах. К тому же обстановка на других фронтах так усложнилась, что верховное главнокомандование немцев не знало точно, где понадобятся ему летом дополнительные силы: на Западе или в районе Средиземного моря. А это в свою очередь не позволяло использовать все имевшиеся в распоряжении силы

для ведения длительной операции на Востоке. Время, когда Восточный фронт был главным и решающим, немцы упустили. Вместе с этим была

Летняя кампания 1943 года на южном и центральном участках Восточного фронта.

упущена и возможность добиться на этом театре военных действий решения исхода всей войны. Теперь уже речь могла идти лишь о том, чтобы либо попытаться посредством коротких, но мощных ударов ослабить силы

русских и уменьшить их наступательные возможности, а на отдельных участках захватить инициативу действий в свои руки, либо избрать чисто оборонительный способ действий, то есть создать в тылу крупные резервы и дожидаться наступления русских, которое определено планировалось ими, чтобы затем обрушить на ослабленного противника мощный контр-удар и нанести ему серьезные потери.

Главный штаб немецких вооруженных сил под влиянием обстановки, складывавшейся на других театрах военных действий, за которые он нес ответственность, в довольно пространном меморандуме выступил в защиту последнего варианта. Однако начальник генерального штаба, очевидно, стремясь во что бы то ни стало добиться использования резервов, созданных с большим трудом на Востоке, защищал вариант с наступлением, в ходе которого, по его мнению, должны были быть уничтожены крупные силы русских войск. Гитлер не знал, что делать. Под влиянием все более неблагоприятно складывавшейся общей обстановки он стал все чаще избегать риска. В первое время он больше склонялся к мнению представителей главного штаба вооруженных сил. Однако в конце концов победило мнение генерала Цейцлера. Был отдан приказ о подготовке наступления, которое получило название операции «Штадель». Районом этой операции должен был стать выступ русского фронта под Курском. Несмотря на настойчивые просьбы командующих армий, действовавших в этом районе, как можно скорее начать наступление, срок его все время отодвигался, так как Гитлер хотел усилить предназначенные для наступления танковые дивизии новыми мощными танками типа «Пантера», которые, как ему казалось, должны были позволить немцам добиться решающего успеха. К этому времени танки «Пантера» еще только были запущены в серийное производство. Это вызвало затяжку в сроках начала наступления, поэтому русские, для которых подготовка немцев не осталась незамеченной, получили время для принятия соответствующих контрмер. Русское командование, разумеется, полностью использовало подаренное ему время и не только прекрасно укрепило свои позиции на Курской дуге и усилило фланги своих оборонявшихся здесь войск, но и сверх того значительно усилило противотанковую оборону на этом участке и подготовило достаточное количество резервов.

Для участия в наступлении, целью которого было уничтожить русские армии, оборонявшие курский выступ, выпрямить линию фронта и заставить противника израсходовать все свои резервы, немцы развернули на севере — в районе южнее Орла — войска 9-й армии (5 танковых и 8 пехотных дивизий) и на юге — в районе Белгорода — войска 4-й танковой армии (8 танковых и 7 пехотных дивизий).

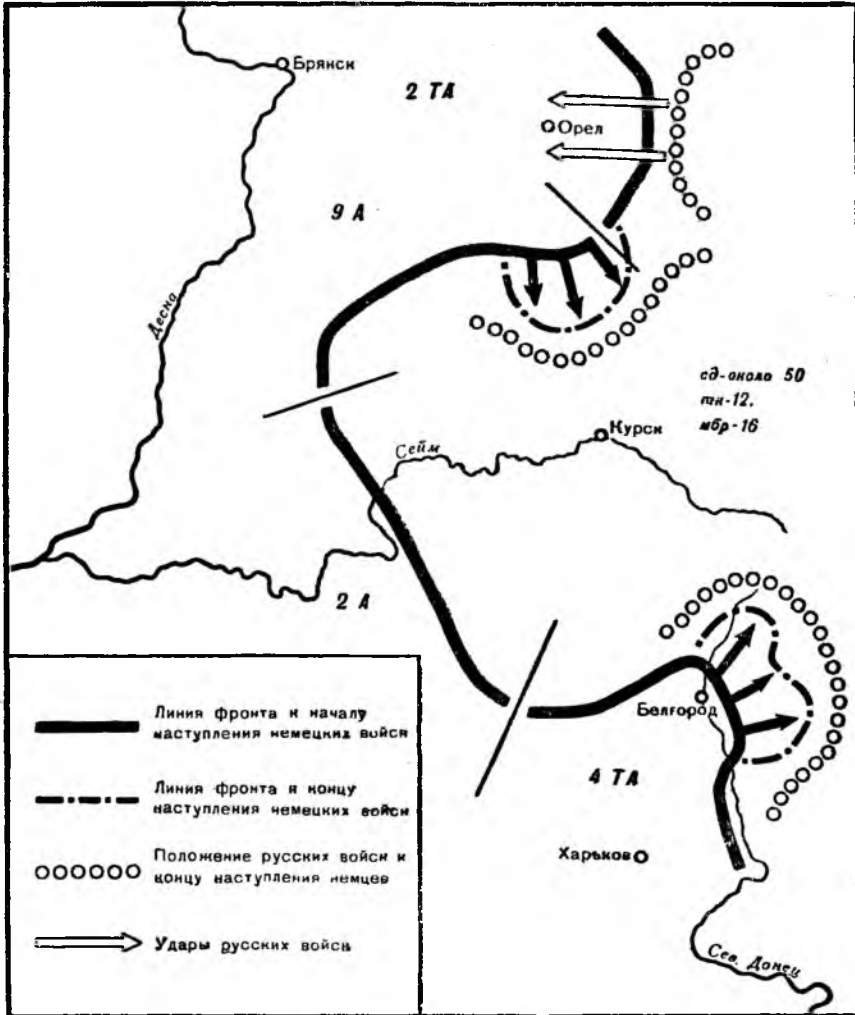
5 июля обе армии одновременно перешли в наступление. Несмотря на мощную авиационную поддержку, желаемого успеха наступление не принесло. Передовые части 9-й армии скоро застряли в глубоко эшелонированной системе обороны русских. 4-я армия, добившаяся вначале некоторых успехов и продвинувшаяся на 35 км в расположение противника, не сумела в дальнейшем ни выйти на оперативный простор, ни облегчить продвижение 9-й армии, от которой ее отделяли всего лишь 100 км.

КОНТРАНАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК НА УЧАСТКЕ ОРЕЛ — РОСЛАВЛЬ

Еще в ходе немецкого наступления русские немедленно ввели на атакованном участке крупные силы, находившиеся до сих пор в резерве. Они перешли в контрнаступление и быстро захватили инициативу в свои руки.

Кроме того, значительные силы русских, которые не были скованы

действиями в районе Курска, 11 июля перешли в наступление с севера и с востока против войск 2-й танковой армии, оборонявшейся севернее района операции, под Орлом. Введя в бой около 50 дивизий, в том числе большое количество танковых соединений, противник прорвал фронт армии и заставил генерал-полковника Моделя, осуществлявшего общее

Битва под Курском.

руководство войсками 2-й танковой и 9-й армий, вывести с фронта 9-й армии несколько дивизий, которые еще вели бои в районе Курска, и бросить их на усиление 2-й танковой армии.

9-я армия вынуждена была после этого не только прекратить наступление, но и отойти на свои исходные позиции. Под влиянием обстановки, складывавшейся северо-западнее Орла, 4-я танковая армия, которая уже не могла рассчитывать на решающий успех, также прекратила свое наступление и затем под натиском противника, наносившего удары по ее флангам, постепенно откатилась на свои исходные позиции. Таким образом, последняя попытка немцев снова захватить на Востоке инициативу действий в свои руки провалилась.

На севере, у Орла, тем временем разворачивалась гигантская битва. Русские постепенно ввели здесь в бой свыше 100 дивизий. Несмотря на переброску сюда новых дивизий из района Курска, немецкие войска в кровопролитных боях вынуждены были под напором русских, уже прорвавших фронт в ряде мест, оставить свои позиции на Орловской дуге. 31 июля 2-я танковая и 9-я армии начали отход и заняли новую оборону в районе восточнее Брянска, еще более сократив линию фронта. Немцам удалось удержать эти новые позиции, после чего часть сил была постепенно выведена ими в резерв и на пополнение. Как только русские почувствовали упорное сопротивление на этом рубеже, они предприняли севернее, на фронте 4-й армии, попытку прорваться на Рославль, а затем перешли в наступление на рубеже Ельня, Белый, не добившись, однако, серьезных успехов. Группе армий «Центр», силы которой часто оказывались напряженными до последнего предела, удалось удержать свой фронт. Лишь в некоторых местах немецкие войска были слегка потеснены. Но уже можно было предвидеть, что наступит такой момент, когда немецкие дивизии, оборонявшиеся на слишком широком фронте, не выдержат все усиливающегося натиска противника и не смогут выполнить поставленных перед ними задач.

КРУПНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК НА ЮЖНОМ УЧАСТКЕ ФРОНТА

В тот момент, когда на севере еще бушевали сражения под Курском и Орлом, на фронте группы армий «Юг» (8-я и 4-я танковая армии) и действовавшей южнее нее группы армий «А» (6-я и 1-я танковая армии) русские, используя свое огромное превосходство в силах, перешли в наступление, целью которого в первый период, очевидно, было сковать силы немцев. Атаки, предпринятые ими на Северном Донце, в районе Изюма и Ворошиловграда, были в основном отбиты. Однако на реке Миус, в полосе обороны 6-й армии, им удалось вклиниться в оборону немцев на значительную глубину, в результате чего в первое время там сложилась довольно неприятная обстановка. Чтобы не дать противнику возможности достичь еще большего успеха, командование группы армий быстро сосредоточило здесь крупные резервы и 30 июля отдало приказ о переходе в контрнаступление. Это контрнаступление увенчалось полным успехом. Противник потерял около 20 тыс. человек пленными и был отброшен за Миус. Вскоре после этого, 3 августа, русские, перегуллировав свои силы, снова начали крупное наступление против войск группы армий «Юг». Сначала противник, предпринимавший атаки на фронте шириной примерно в 70 км, направил свой удар против выступа фронта в районе Белгорода. Когда здесь наметился успех, русские перешли в наступление на Харьков с востока. В ходе тяжелых боев немецкой группе армий в первое время удалось сохранить целостность своего фронта. Однако Харьков пришлось сдать. Напрягая все свои силы и неся огромные потери, группа армий сумела создать новый очень слабый фронт примерно на рубеже: излучина Северного Донца, район южнее и западнее Харькова, Лебедин, Сумы. Здесь наступление русских было остановлено.

Но русские не израсходовали еще своих возможностей. В середине августа противник снова начал наступательные действия против фронта группы армий «А», которая израсходовала почти все свои резервы и не могла больше устоять перед новым натиском противника, введшего в бой большое количество артиллерии и танков. Русские снова прорвали оборону немцев на Миусе в районе Куйбышево. 29 августа они овладели Таганрогом и совместно с войсками, перешедшими в наступление севернее и успешно наносившими удар через Изюм, начали быстро продвигаться

через Донбасс на запад. Дивизии 6-й и 1-й танковой армий были настолько ослаблены в ходе тяжелых боев, что вынуждены были быстро отойти на запад, чтобы избежать окончательного разгрома. 25 сентября передовые части русских войск вышли к Мелитополю и к Днепру на участке между Запорожьем и Днепропетровском. Здесь они и были остановлены.

На фронте группы армий «Юг» обстановка также продолжала складываться весьма неблагоприятно для немцев. Получив небольшую передышку на рубеже западнее Харькова, соединения 8-й армии и 4-й танковой армии, вместе с соединениями действовавшей севернее них 2-й армии, входившей в состав группы армий «Центр», испытали на себе вскоре новый мощный удар советских войск. Измотанные в предшествовавших боях соединения не смогли сохранить целостность своего фронта. 4-я танковая армия оказалась в чрезвычайно трудном положении и вынуждена была отвести свои разрозненные войска за Днепр, оставив часть сил на плацдарме перед Киевом. Действовавшая южнее 8-я армия, положение которой было несколько лучшим, вынуждена была начать отход вместе со своими соседями. К началу сентября под нажимом противника она отошла за Днепр в районе Кременчуга.

ПОТЕРЯ ТАМАНСКОГО ПЛАЦДАРМА

Между тем 17-я армия, все еще находившаяся далеко на востоке, удерживала таманский плацдарм. В Крыму оставались войска 3-й румынской армии, которые совместно с одной словенской дивизией и немецкими охранными частями несли здесь сторожевую службу.

1 сентября русские перешли в наступление на таманский плацдарм. Они высадили в тылу у немцев, в районе Новороссийска, морской десант и 15 сентября после тяжелых боев овладели городом. Нанося главный удар вдоль побережья Черного моря, они постепенно оттеснили 17-ю армию к Керченскому проливу, через который она к 9 октября под сильным воздействием авиации противника эвакуировалась с таманского плацдарма в Крым.

ОБОРОНА НА ДНЕПРЕ

Линия Мелитополь — Запорожье — Днепр являлась для войск южного фронта, безусловно, прекрасным естественным оборонительным рубежом. Если бы Гитлер своевременно учел многочисленные предложения главного штаба вооруженных сил и генерального штаба и уже в июле, когда начали проявляться первые признаки надвигавшегося кризиса, приказал бы подготовить здесь оборонительную позицию и частично занять ее войсками, переброшенными сюда из Норвегии, Франции, Германии и Крыма, и одновременно подготовить по крайней мере самые необходимые людские резервы и запасы материальных средств, то, возможно, удалось бы перестроить за этим заслоном отходившие дивизии группы армий «Юг» и группы армий «А» и в короткое время создать здесь прочную оборону.

Но решиться на это Гитлер не мог. Он не желал идти на риск и ослаблять находившиеся на Западе и в Норвегии силы, которых безусловно, не хватило бы для того, чтобы не допустить вторжения крупных сил западных союзников на континент, хотя всем было совершенно ясно, что западные державы едва ли предпримут в этом году крупное наступление. Руководствуясь некоторыми политическими соображениями, в которых главное место принадлежало Турции и занятой ей позиции, а также соображением военного порядка, связанным с возросшей опасно-

стью со стороны русской авиации для нефтяных районов Румынии, Гитлер не мог принять и решения об эвакуации Крыма. Он полагал, что, как и зимой 1941/42 года, немцам удастся, цепляясь за каждую пядь земли, окончательно остановить наступление русских на юге. Его трудно было убедить в том, что войска, испытывавшие в течение ряда лет огромную нагрузку и потерявшие большую часть офицерского и унтер-офицерского состава, уже не обладали ни достаточной стойкостью, ни способностью к сопротивлению, как это было в 1941 году, и что противник в любом отношении был совсем не тот, каким он был в боях под Москвой. Сохранить боеспособность Восточной армии в этой тяжелой обстановке можно было только за счет правильного планирования, экономного расходования своих сил и умелого использования оставшихся в руках немцев обширных территорий. Иными словами, этого можно было добиться умелым оперативным руководством, а отнюдь не бессмысленным упрямством, проявленным Гитлером.

Отклоняя все предложения своих подчиненных, Гитлер изо всех сил старался удержать армию на тех рубежах, оборонять которые было либо трудно, либо вообще невозможно. А это снова и снова ставило немцев в невыгодное положение и позволяло противнику прочно удерживать инициативу действий в своих руках.

ОТСТУПЛЕНИЕ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»

Очередной жертвой продиктованной Гитлером тактики стало правое крыло группы армий «Центр». Действовавшая здесь 2-я армия, которая не была своевременно отведена после разгрома 4-й танковой армии, в результате удара противника по ее открытому правому флангу и одновременных сильных фронтальных ударов была отброшена на северо-запад. Она совершенно утратила связь с группой армий «Юг» и вынуждена была в конце концов отойти за Днепр и Сож, так и не соединившись с войсками, действовавшими южнее.

Такое развитие обстановки на правом фланге группы армий «Центр» привело к тому, что 9-я армия и примыкавшая к ней севернее 4-я армия вместе с 3-й танковой армией оказались на обращенном к востоку выступе, удерживать который в течение долгого времени было просто невозможно. Командование группы армий на свой страх и риск начало оборудовать оборонительный рубеж по хорде, срезавшей дугу восточнее железной дороги Гомель — Орша. Эта позиция продолжалась на север и, огибая Витебск с востока, соединялась под Великими Луками со старой линией фронта. В середине сентября войска группы армий начали отход на этот новый рубеж, но русские быстро нанесли удар по отступавшим немецким войскам, надеясь таким образом не дать им возможности закрепиться на новом рубеже. 24 сентября были оставлены города Смоленск и Рославль. Нажим противника усиливался. Отход осложнился тем, что русские во многих местах обошли отступавшие немецкие войска, а большой группе кавалерии противника удалось прорваться в направлении Ленино. Однако благодаря умелым действиям командования немцы быстро выправили положение. К 7 октября группа армий «Центр» целиком вышла на новый оборонительный рубеж, значительно сократив протяженность своего фронта. Только на правом фланге войскам 2-й армии все еще не удавалось соединиться с войсками группы армий «Юг».

Хотя в результате энергичных действий командования и войск немцам и удалось создать сплошную линию фронта, однако не было никакого сомнения в том, что плохое состояние войск, полное отсутствие резервов и большая растянутость фронта отдельных соединений, ликвидировать

которую было невозможно, постоянно таили в себе опасность того, что при следующем мощном ударе русских этот залатанный с большим трудом фронт окончательно рухнет.

В течение всего лета обстановка на фронте группы армий «Север» была относительно спокойной. Лишь в начале августа русские предприняли попытку прорвать немецкий фронт южнее Ладожского озера с целью расширения «коридора», пробитого ими в расположении немецких войск, блокировавших Ленинград. В ходе упорных боев эта попытка противника потерпела крах благодаря стойкости немецких войск.

ИТОГИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ЛЕТОМ 1943 года

В результате летних боев силы немецкой Восточной армии оказались крайне ослабленными. Пополнить дивизии людским составом, а также восполнить потери в технике и сохранить на необходимом уровне боеспособность соединений не представлялось возможным. Почти третью часть всех соединений пришлось превратить в *дивизионные группы*, которые имели в своем составе примерно по одному усиленному полку. В дальнейшем, правда, удалось пополнить часть этих соединений за счет подкреплений, прибывших из Германии, и за счет личного состава обозов, тыловых подразделений и учреждений. Ясно, что такое пополнение, солдаты которого были ограниченно годны к строевой службе, не могло поднять боеспособность дивизий до прежнего уровня. Кроме того, это мероприятие, естественно, отрицательно сказывалось и на состоянии многих тыловых подразделений и учреждений, имевших очень большое значение для сохранения боеспособности действующей армии, так как их состав постоянно уменьшался и ухудшался.

Боеспособность же русских войск постоянно возрастала. Несмотря на огромные потери, понесенные их войсками, и в первую очередь потери в кадровом составе, русское военное руководство путем широкого привлечения женщин к работе в военной промышленности и в различных вспомогательных военных организациях имело возможность высвободить для армии все новые контингенты годных к военной службе людей и формировать и обучать все новые и новые соединения. Благодаря увеличению поставок из Америки и постоянному росту выпуска продукции новыми промышленными предприятиями и военными заводами, созданными к востоку от Урала и работавшими без всяких помех со стороны немецкой авиации, русская армия получала достаточное количество вооружения и боеприпасов. К тому же русские имели то преимущество, что при производстве вооружения и боеприпасов ими учитывались все особенности ведения войны в России и максимально обеспечивалась простота технологии. В результате всего этого русские заводы выпускали огромное количество вооружения, которое отличалось большой простотой конструкции. Научиться владеть таким оружием было сравнительно легко, а это в значительной мере компенсировало имевшиеся в нем недостатки при использовании его на фронте.

По данным отдела иностранных армий Востока немецкого генерального штаба, которые были довольно точными, русские к осени 1943 года имели свыше 400 стрелковых дивизий, большое количество кавалерийских корпусов, свыше 100 танковых полков, а также чрезвычайно большое количество артиллерийских частей РКК. Несмотря на то, что эти данные были в основном правильными, Гитлер отнесся к ним скептически и не принял их во внимание. Если читатель захочет составить себе собственное мнение относительно возможностей обороны Европы, то нам представляется необходимым напомнить ему сегодня об этих циф-

рах, которые могут быть еще больше увеличены за счет соединений восточноевропейских стран, являющихся ныне сателлитами Советской России.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ОСЕНЬЮ 1943 года

К сентябрю 1943 года фронт Восточной армии представлял собой в основном сплошную линию, и только между группами армий «Юг» и «Центр» оставалась незакрытой одна брешь. Однако прочность вновь созданного фронта оставляла желать много лучшего. Отсутствовали сколько-нибудь значительные резервы. Дивизии были измотаны в боях, их численность и вооружение свидетельствовали о том, что они будут не в состоянии выдержать новые тяжелые испытания. На огромных участках фронта позиции были оборудованы плохо, растянутость фронта отдельных соединений не позволяла немцам создать достаточную оперативную плотность войск даже в главной полосе обороны, не говоря уже о строительстве глубоко эшелонированной и хорошо оборудованной системы обороны. Проблема численности соединений, которая красной нитью проходила через всю Восточную кампанию, начала приобретать все большую остроту. Становилось совершенно очевидным, что Гитлер поставил перед вооруженными силами на Востоке такую задачу, которая была им не по силам.

В таких условиях сам собой напрашивался вывод о необходимости еще раз до начала нового русского наступления организованно отвести войска и занять наименее протяженную и хорошо подготовленную линию обороны. В первую очередь необходимо было вывести войска из Крыма, а также с выступавшей на восток дуги по Днепру южнее Киева. Только так можно было добиться некоторого сокращения фронта отдельных соединений и создать хотя бы минимум резервов. Но на это Гитлер не соглашался по уже частично указанным выше политическим и экономическим причинам. Хотя Гитлер по точным сводкам и донесениям постоянно был в курсе всех дел и знал, сколько людей и вооружения имелось в отдельных дивизиях, он переоценил их способность к сопротивлению, так же как и недооценил наступательные возможности русских. Кроме того, он считал, что такую широкую водную преграду, как Днепр, можно успешно оборонять и незначительными силами.

7 октября русские, захватив предварительно небольшой плацдарм на правом берегу Днепра в районе южнее Киева, ликвидировать который немцам не удалось, перешли в наступление. Основное усилие они сосредоточили вначале между Кременчугом и Днепропетровском, а также в районе Запорожья и Мелитополя. После тяжелых боев, в ходе которых немецкие войска и командование, сознавая решающее значение прочного удержания занимаемых рубежей для всей Восточной кампании, напрягали все свои силы и упорно отбивали натиск превосходящих сил русских, последним удалось 23 октября прорвать фронт 6-й армии в районе Мелитополя. Они отбросили армию за Днепр в его нижнем течении и отрезали Крым, блокировав Перекопский перешеек. Одновременно они высадились в восточной части Крыма на Керченском полуострове. Однако как под Перекопом, так и на Керченском полуострове продвижение русских войск было временно остановлено. Крымский полуостров продолжал оставаться в руках немцев.

На фронте 1-й танковой армии, проходившем на участке от Чигрина до Никополя, русские, потерпев неудачу при попытке ликвидировать немецкий плацдарм в районе Запорожья, форсировали Днепр между Днепропетровском и Кременчугом и на широком фронте прорвали оборону немецких войск по Днепру. Силами примерно до 100 дивизи-

зий, в числе которых было много танковых частей и соединений, они нанесли удар в западном направлении и вышли к Кривому Рогу. Группа армий «А», правое крыло которой еще удерживало оборону по Днепру в его нижнем течении, развернулась от Никополя фронтом на запад. Теперь линия фронта проходила через Кривой Рог и западнее Кировограда. Группа армий «Юг», отведя назад вслед за 1-й танковой армией войска правого крыла 8-й армии, первое время продолжала удерживать в полосе этой армии старые позиции. В результате этого здесь образовался новый выступ фронта, сильно вытянутый на восток.

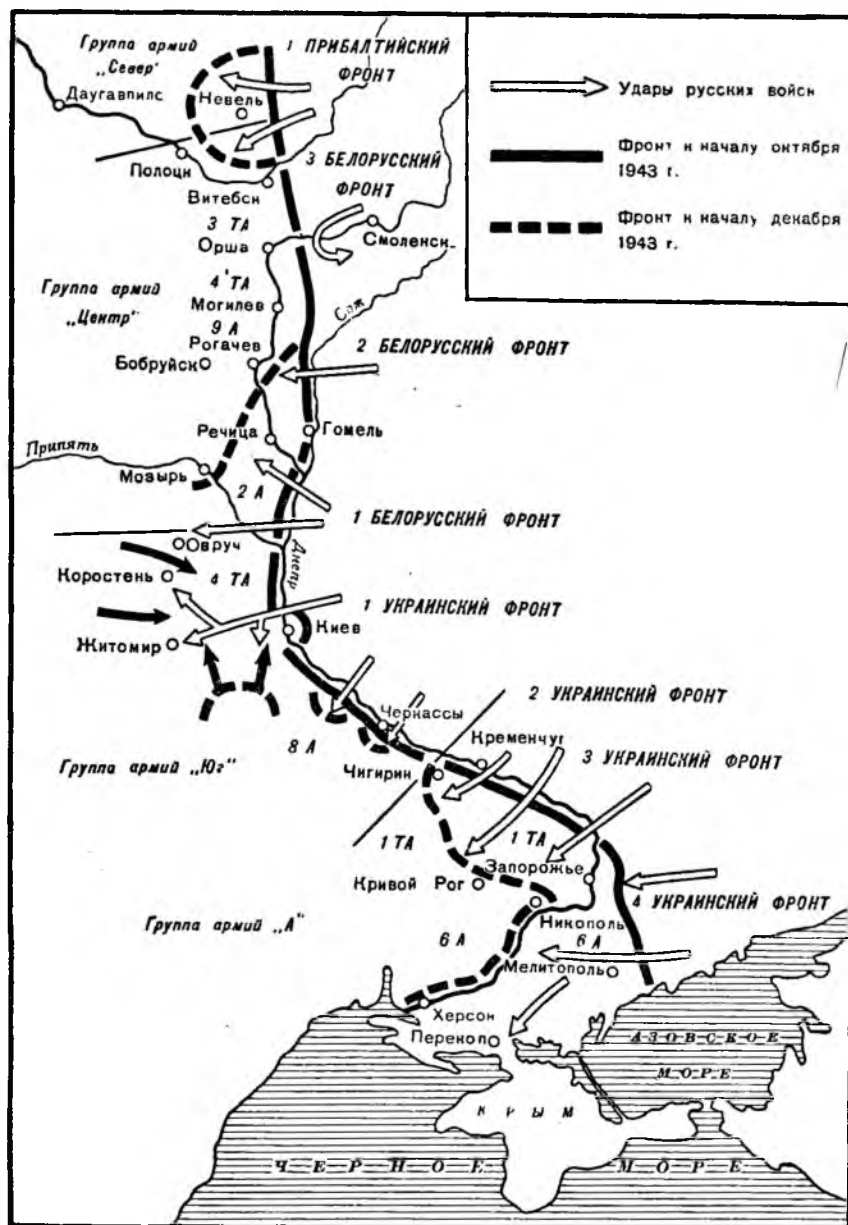
Критическая обстановка сложилась также и на фронте 4-й танковой армии, действовавшей в составе группы армий «Юг». Эта армия в ходе кровопролитных боев, длившихся почти четыре недели, отбила все атаки противника, пытавшегося осуществить прорыв в районе Киева. Лишь на нескольких участках противнику удалось слегка потеснить ее войска. Но после этих боев армия оказалась обескровленной и неспособной продолжать сопротивление.

Когда 3 ноября русские силами до 50 дивизий перешли с захваченных ими на правом берегу Днепра плацдармов в решительное наступление, 4-я танковая армия не сумела оказать достаточное сопротивление ударной группировке русских. 6 ноября пал Киев. Фронт немецких войск был взломан, и русские танковые и моторизованные соединения, почти не встречая сопротивления, устремились на запад. 11 ноября передовые части наступающих русских войск подошли к Житомиру.

Одновременно русские перешли в наступление и на фронте 2-й армии, действовавшей на правом фланге группы армий «Центр». Нанеся удары южнее и севернее Гомеля, русские отбросили армию на северо-запад. В результате этого брешь, существовавшая между группами армий, еще больше увеличилась. Создалось отчаянное положение. Если бы теперь русские стали развивать достигнутый ими успех, то судьба групп армий «А» и «Юг», а вместе с тем и судьба всего Восточного фронта была бы окончательно решена. Положение можно было спасти только путем нанесения удара по левому флангу прорвавшихся русских войск. Собрав все силы, которые можно было снять с других участков фронта, заменив их временными, наскоро сформированными подразделениями из отпускиников, а также сводными подразделениями тыловых служб и т. п., и перебросив сюда отдельные части с других театров военных действий, немцы сумели к 11 ноября создать в районе между Фастовом и Житомиром необходимую для выполнения этой задачи группировку. Эта ударная группировка перешла в контрнаступление против левого фланга прорвавшихся русских войск и остановила их продвижение на запад.

Хотя сил для достижения решающего успеха у немцев было недостаточно, все же им удалось ликвидировать смертельную опасность глубокого прорыва русских соединений и выхода их на оперативный простор. Путем переброски части сил на запад немцы смогли задержать противника примерно на линии Фастов, Радомышль, Коростень. За эту неудачу русские попытались ответить новым наступлением на фронте 8-й армии и группы армий «А». В ходе тяжелых боев, затянувшихся до самого декабря 1943 года, им удалось достичь здесь некоторых местных успехов: захватить плацдарм в районе Херсона и овладеть Чигирином и Черкассами. Но целостность своего фронта немцы все же сохранили. Серьезная опасность, угрожавшая фронту в октябре — ноябре, миновала. Однако, несмотря на такое, казалось бы, удовлетворительное развитие событий, немецкие войска, вопреки всему тому, что делалось для повышения их боеспособности, стали еще слабее. То обстоятельство, что в ходе своего контрнаступления 4-я танковая армия, несмотря на умелое

руководство со стороны командования, благоприятные условия и самоотверженные действия войск, не сумела развить первоначальный тактический успех и добиться победы в оперативном масштабе, должно было явиться для немцев новым тревожным сигналом. Превосходящие

Бои за Днепр осенью 1943 года.

силы русских, действовавших в составе 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов, грозили при новом ударе прорвать тонкую ткань немецкой обороны в любом желаемом для них месте.

Войска группы армий «Центр» тем временем совершили планомерный отход и также заняли новую оборону. Линия фронта проходила

теперь по рекам Сож и Проня и, продолжаясь далее на север к востоку от Орши и Витебска, соединялась в районе восточнее Невеля с линией фронта группы армий «Север». Но получить хотя бы небольшую передышку на этом новом рубеже войска группы армий не смогли. Действовавшие здесь крупные силы 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов нанесли частые удары по немецким войскам, пытаясь обойти их с фланга, на участке 2-й армии и прорвать слабый фронт группы армий. Однако немецкие войска при поддержке малочисленных, но исключительно оперативно действовавших авиационных частей генерал-полковника фон Грейма успешно преодолели многочисленные и иногда весьма опасные положения.

Наиболее критический характер приняла обстановка, сложившаяся на правом фланге 2-й армии, где особенно сильно давали себя чувствовать поражения, понесенные группой армий «Юг». Становившийся все более открытым, этот фланг заставил командование армии выделить для его прикрытия часть сил. Русские воспользовались тяжелым положением, в котором оказалась армия, и перешли в наступление в направлении Гомеля. В упорных боях немцам сначала удалось удержать свои позиции и не допустить прорыва противником их фронта. Однако в начале ноября, когда был прорван фронт соседней 4-й танковой армии (группа армий «Юг») и русские начали продвигаться в направлении Коростеня, обстановка значительно ухудшилась. Теперь противник начал наступление также и против совершенно ничем не прикрытого стыка групп армий «Юг» и «Центр». После ожесточенных боев русские прорвали фронт 2-й армии, которая бросила в бой свои последние резервы, и, повернув затем на северо-запад, стали продвигаться к Речице и Мозырю. В результате этого оказались отсеченными от армии соединения, действовавшие на ее правом фланге южнее реки Припять, и создавалась угроза для основной коммуникации немцев, железной дороги Минск — Мозырь. Связь с 4-й танковой армией, поддерживавшаяся в течение уже довольно долгого времени только подвижными частями, была полностью утрачена. Противник вышел глубоко в тыл войскам правого фланга 2-й армии в районе Овруча. Малочисленная южная группировка, отсеченная от основных сил армии, оказалась под угрозой окружения, которого ей удалось избежать лишь в результате быстрого прорыва в северо-западном направлении. Прорыв был осуществлен успешно, и группировка снова соединилась с основными силами армии в районе юго-восточнее Мозыря. Но брешь, существовавшая между группами армий «Центр» и «Юг», расширилась более чем до 100 км. Возникла серьезная угроза для войск, оборонявшихся на обращенном к востоку выступе фронта в районе Гомеля. Несмотря на это, Гитлер отклонил предложение об отводе этих войск на новые позиции. В результате обстановка еще более обострилась. 17 ноября была сдана Речица, а вслед за этим русские вышли к железной дороге Мозырь — Жлобин и перерезали тем самым последнюю коммуникацию, связывавшую войска, оборонявшие Гомель, с основными силами немцев.

Теперь русские перешли в наступление и на участке фронта севернее Гомеля, в районе Пропойска. В ходе тяжелых боев они прорвали немецкую оборону на значительную глубину. Продвижение противника удалось остановить примерно лишь на рубеже Чаусы, Быхов. Немецкие войска, действовавшие в районе Гомеля, оказались под угрозой окружения. Создававшаяся обстановка заставила немецкое командование в самый последний момент отвести свои войска с занимаемого ими выступа фронта. К середине декабря войска заняли новые позиции по Днепру, и их положение несколько упрочилось. Образовавшийся в ходе боев раз-

рыв между основными силами группы армий и 2-й армией удалось ликвидировать в результате предпринятого здесь контрнаступления. Таким образом, войска правого крыла группы армий «Центр» к концу года вновь занимали более или менее прочное положение, и только брешь, существовавшая на стыке групп армий «Центр» и «Юг» в районе южнее Мозыря, все еще не была закрыта. С начала зимы Припятские болота стали относительно проходимыми, по крайней мере здесь можно было теперь вести боевые действия, а это заставляло немцев выделять для прикрытия болот дополнительные силы.

Перед центральной частью фронта группы армий русские сосредоточили основное усилие на направлении Смоленск, Орша, Минск. Здесь они несколько раз пытались крупными силами предпринять наступление с целью прорыва фронта 4-й армии на ее правом фланге. Благодаря исключительной стойкости войск, умелым действиям командиров частей и соединений, а также наличию здесь глубоко эшелонированной и хорошо оборудованной обороны немцам удалось отбить все атаки значительно превосходящих сил противника, которые предпринимались им вплоть до декабря 1943 года. Русским был нанесен здесь большой ущерб.

Менее успешными были действия 3-й танковой армии, оборонявшейся на правом крыле группы армий. В начале октября русские прорвали ее фронт у Невеля в районе стыка с 16-й армией (группа армий «Север»). Внутренние фланги обеих армий пришлось загнуть назад. Закрыть все более расширяющуюся брешь не удалось, а поскольку Гитлер и на этот раз отклонил предложение об отводе войск, располагавшихся на флангах обеих армий и оказавшихся под угрозой охвата, здесь постепенно создавалась опасность того, что русские выйдут в тыл левому крылу 3-й танковой армии с севера и северо-запада. Поскольку обе группы армий не имели сил, чтобы путем контрудара ликвидировать брешь, как этого неоднократно требовал Гитлер, нажим противника против открытого левого фланга группы армий «Центр» становился все чувствительнее. Постепенно возникла большая угроза для основной коммуникации 3-й танковой армии, проходившей через Полоцк. 13 декабря русские перешли в решительное наступление. Они нанесли ряд ударов по сходящимся направлениям с востока, севера и северо-востока. Дивизия, оборонявшаяся на левом фланге армии, была разгромлена; ее остаткам удалось прорвать кольцо окружения, но при этом была потеряна вся материальная часть. Танковая армия была отброшена к Витебску, но здесь ей удалось закрепиться и удержать плацдарм на правом берегу Западной Двины. Все атаки противника, пытавшегося прорвать фронт армии, были отбиты. Разрыв между группой армий «Центр» и группой армий «Север», прикрывавшийся лишь незначительными силами, продолжал существовать и представлял собой серьезную опасность, так как русские могли использовать его для наступления вдоль Западной Двины на северо-запад с целью глубокого охвата группы армий «Север».

На фронте группы армий «Север» русские ограничились небольшим усилением активности. Однако это позволило им сковать значительные силы группы армий, которая из-за этого не сумела найти средств для ликвидации кризиса под Невелем, представлявшего и для нее серьезную опасность.

ИТОГИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ в 1943 году

1943 год принес Германии одинаково неутешительные результаты как на Средиземном море, так и на Востоке. Последняя попытка немцев

захватить еще раз инициативу на Востоке в свои руки поразительно быстро провалилась в районе Курска. В последующих наступательных операциях летом и осенью русская армия продемонстрировала свои высокие боевые качества и показала, что она располагает не только значительными людскими резервами, но и прекрасной военной техникой. Активные действия русских явились причиной многочисленных кризисов, катастрофических последствий которых немцам удалось избежать лишь благодаря сохранившемуся у них тактическому превосходству и исключительной самоотверженности немецких солдат. Однако не могло быть никакого сомнения в том — и это приходится постоянно подчеркивать, — что в немецких войсках, испытывавших в течение ряда лет огромное напряжение сил, начали появляться серьезные признаки утомления. В результате огромных потерь в офицерах, унтер-офицерах и специалистах, составлявших костяк немецких войск, их стойкость становилась все менее прочной, в связи с чем немецкое командование с большой тревогой встречало каждое новое наступление противника.

Стабилизировать положение на Востоке немецкое верховное главнокомандование могло только в том случае, если бы немцам удалось самым решительным образом ликвидировать первую же попытку западных союзников начать вторжение на континент, определенно ожидавшееся в следующем году.

Тегеранская конференция ясно показала, что западные державы совершенно не понимали той опасности, которая может возникнуть для всей международной обстановки после разгрома Германии. Они твердо придерживались курса на разгром Германии, и поэтому найти в то время какой-либо выход из создавшегося положения при помощи политических средств немцы не могли, даже если бы Гитлер и решился на этот шаг.

Таким образом, задача немецкой Восточной армии оставалась прежней — ослаблять силы русских и удерживать рубежи, расположенные как можно дальше к востоку от границ Германии и важнейших сырьевых источников, которые еще оставались в руках немцев. К сожалению, как показывал опыт, трудно было надеяться на то, что политическому и военному руководству удастся убедить Гитлера в необходимости найти для выполнения этой задачи такой способ ведения боевых действий, который наиболее соответствовал бы силам и средствам Восточной армии.

НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК ЗИМОЙ 1943/44 года НА ЮЖНОМ УЧАСТКЕ ФРОНТА И ВЫХОД ИХ К КАРПАТАМ

К моменту окончания осенних боев 1943 года немецкие войска на южном участке фронта занимали слабую, прикрытую лишь на отдельных участках естественными препятствиями оборону, в которой имелось много опасных выступов и вмятин. Гитлер по указывавшимся неоднократно причинам все время отказывался выровнять линию фронта и отвести войска назад, на более выгодные рубежи. Войска правого крыла групп армий «А» и «Юг» стояли еще за Днепром, удерживая восточнее Никополя крупный плацдарм, прикрывавший марганцевые рудники. Далее линия фронта шла на запад через Кривой Рог и снова выходила к Днепру, охватывая большой плацдарм русских у Черкасс. Затем фронт снова поворачивал на северо-запад, образуя большую дугу, проходил восточнее Брусилова и Радомишля и оканчивался восточнее Коростеня. Здесь между группой армий «Юг» и группой армий «Центр», правый фланг которой находился в районе Мозыря, существовал широкий разрыв. Разграничительная линия между группой армий «А»

(6-я армия и 1-я танковая армия) и группой армий «Юг» (8-я армия и 4-я танковая армия) проходила от Кировограда на запад.

Таким образом, южный участок фронта со своим выступом в районе Никополя и с чрезмерно растянутыми полосами обороны своих соединений давал противнику много возможностей для ведения здесь наступательных действий. Разумеется, это понимал и Гитлер. Но по каким-то становившимся все более непонятным причинам он постоянно переоценивал свои силы и недооценивал силы противника. Вероятно, это вызывалось соображениями политического и экономического характера.

Войска 1-го Украинского фронта русских в течение зимы нанесли по южному участку немецкого фронта ряд мощных ударов. Так, в рождество 1943 года они перешли в наступление в районе западнее Киева на участке 4-й танковой армии. Они сумели пробить в районе Радомышля брешь в немецкой обороне, быстро расширить ее и осуществить глубокий прорыв. Немцы вынуждены были оставить Брусилув, Коростышев и Радомышль. 1 января 1944 года русские подошли к Житомиру. Сопротивление 4-й танковой армии было сломлено, и русские войска, расширяя прорыв на юг и на север, неудержимым потоком устремились в западном направлении. Уже через несколько дней, выдвинув крупные силы для прикрытия своего левого фланга, они достигли старой польско-советской границы и перешли ее. К середине января противник, почти не встречая никакого сопротивления, вышел на рубеж Сарны, Шепетовка, Бердичев, Погребищенский.

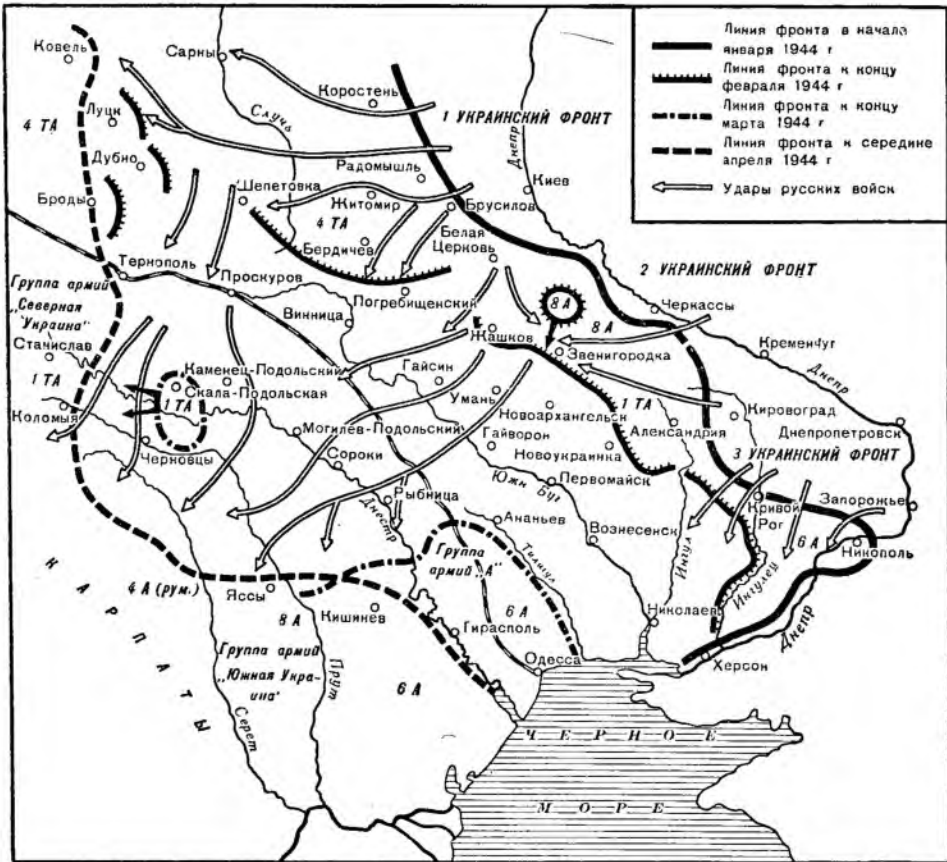
Вследствие того, что наступавшие русские войска и их коммуникации оказались чрезмерно растянутыми, в начале февраля немцам удалось, приняв ряд экстренных мер по усилению своей обороны, остановить противника, наносившего удар в западном направлении, на рубеже восточнее Дубно, Луцка и Ковеля. Однако войска противника, наступавшие на левом фланге ударной группировки, повернули на юго-запад и пытались ударом на Умань окружить 8-ю армию. Немецким резервам удалось остановить продвижение этих войск и в результате искусно проведенного контрудара отбросить их на рубеж Жашков, Погребищенский.

Следующий удар противник обрушил непосредственно на 8-ю армию. Несмотря на то, что в результате разгрома 4-й танковой армии создавалась серьезная угроза для левого фланга 8-й армии, на прикрытия которого были брошены почти все ее резервы, Гитлер продолжал держать армию на Днестре, желая сохранить связь с выдвинутой далеко на восток группой армий «А». Даже удары 2-го и 3-го Украинских фронтов, которые проводились с целью прощупывания немецкого фронта в январе 1944 года и которые привели к потере немцами Кривого Рога на правом и Белой Церкви на левом флангах, совершенно ясно показав намерения русских, не заставили немцев принять само собой напрашивавшееся решение об отводе 8-й армии. Причину того, что из этой обстановки не был сделан единственно правильный вывод, следует, очевидно, искать в том, что отвод 8-й армии неизбежно должен был повлечь за собой отступление всей группы армий «А» и сдачу противнику имеющих важное значение районов Кривого Рога и Никополя.

Но поскольку такого решения принято не было, 8-я армия была обречена на разгром. 28 января передовые части русских войск, наступавших с севера и юго-востока, соединились в тылу 8-й армии в районе Звенигородки и окружили два ее корпуса. Собрав в кулак все танковые части 8-й армии и 1-й танковой армии, немцы в начале февраля предприняли попытку освободить свои окруженные войска, снабжение которых в первое время осуществлялось по воздуху. Попытка провалилась. У наступавших войск не хватило сил, чтобы пробиться к окруженным

корпусам. Несмотря на это, оба корпуса начали превосходно подготовленное наступление с целью прорыва на юго-запад, добившись при этом в ночь с 16 на 17 февраля значительных успехов. Но полностью соединиться с наступавшими им навстречу танковыми соединениями корпусам не удалось. Лишь через несколько дней около 30 тыс. человек, потеряв при этом почти все тяжелое оружие и технику, вышли из окружения, соединившись с основными силами немецких войск. Губительный

Выход русских войск к Карпатам.

метод оперативного руководства, применявшийся Гитлером и выражавшийся в словах «держаться во что бы то ни стало», стал его постоянным принципом, которому он очень редко изменял, да и то лишь под влиянием его ближайших военных помощников. Этот принцип привел немцев к новым тяжелым потерям, которых при правильных действиях командования можно было бы избежать.

Свой третий удар русские нанесли на фронте 1-й танковой и 6-й армий. Их пребывание на дуге Кривой Рог, Херсон, где они обороняли железные и марганцевые рудники, теперь, после разгрома группы армий «Юг», с оперативной точки зрения было совершенно бессмысленным, однако Гитлер продолжал удерживать их там. Превосходящие силы 3-го Украинского фронта русских перешли в наступление на позиции 1-й танковой и 6-й армий с севера и юга. Часть немецких войск оказа-

лась зажатой в районе Никополя. Лишь в самый последний момент им удалось отойти с большими потерями за реку Ингулец. 22 февраля русские овладели Кривым Рогом.

Южный участок фронта все еще имел на своем правом фланге выступ, далеко вдававшийся в расположение противника. Линия фронта начиналась в районе Херсона, проходила по Днепру, продолжалась далее по реке Ингулец на северо-восток и, повернув потом на северо-запад, выходила к Шепетовке, образуя, таким образом, большую дугу. Севернее Шепетовки сплошной фронт кончался, и до Припятских болот войска располагались лишь в отдельных опорных пунктах, неся службу охранения на рубеже восточнее Броды, Дубно, Луцка и Ковеля. Всякому, даже не военному специалисту, при первом же взгляде на карту становится ясно, что подобное расположение войск таило в себе большую опасность для всего южного участка фронта. Ведь остатки группы армий «А» как будто нарочито располагались так, что их можно было легко обойти с севера и окружить. Только грубым нажимом, который Гитлер оказывал в то время на своих военачальников, руководивших военными действиями на Востоке, можно объяснить тот факт, что, несмотря на все контрпредложения и возражения и исходя только из соображений политического и экономического порядка, он смог провести свое решение в жизнь, оставив войска южного участка фронта, по сути дела, на произвол судьбы. Русские, разумеется, не могли пропустить столь любезно предоставленную им возможность захлопнуть западню.

В начале марта 1-й Украинский фронт, которым теперь командовал маршал Жуков, снова перешел в наступление. В ходе непродолжительных боев его войска прорвали слабую оборону 4-й танковой армии и повернули свои основные силы на юг, чтобы путем глубокого охватывающего удара с севера окончательно закрыть западню. Несмотря на то, что в районе восточнее Тернополя немцами была предпринята попытка быстро собрать в кулак свои танковые части и контрударом остановить наступление русских войск, последние, подобно лавине, неудержимо продвигались на юг. Вскоре оказалась перерезанной железнодорожная магистраль Тернополь — Проскуров, важнейшая коммуникация, обеспечивавшая немцам связь с группой армий «А».

Тем временем 6 марта в наступление перешли также и войска 2-го Украинского фронта под командованием маршала Конева. Они быстро прорвали фронт значительно ослабленной 8-й армии, но были на короткое время остановлены в районе Гайсина контрударом одной немецкой танковой группировки, которая сражалась с исключительной самоотверженностью и упорством. К 10 марта русские вышли к Умани. Не останавливаясь, они продолжали наступать на юго-запад и 13 марта вышли на широком фронте к Южному Бугу в районе Гайворона, захватив на незащищенном правом берегу реки небольшие плацдармы. Немецкие войска, оборонявшиеся еще в районе Винницы, в промежутке между наступавшими войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов, оказались под угрозой окружения со стороны смежных крыльев обоих фронтов и вынуждены были быстро отойти в юго-западном направлении.

Обе русские ударные группировки, взаимодействуя друг с другом, продолжали свое наступление на юго-запад с целью окружения войск группы армий «А», находившихся еще далеко на востоке. 20 марта передовые части русских вышли к Днестру и форсировали его в районе Сороки и Могилев-Подольского, лишив тем самым немцев возможности закрепиться на этом новом выгодном для них рубеже.

Немецкое командование всеми имевшимися в его распоряжении силами стремилось не допустить грозившего осуществиться разрыва

между группой армий «Юг» и группой армий «А» и остановить наступление русских, которое даже в пространственном отношении приближалось к своему кульминационному пункту.

8-я армия была усилена и получила приказ, цепляясь за все удобные для обороны рубежи, противодействовать наступлению русских. Штаб 1-й танковой армии получил задачу силами переподчиненных ему соединений остановить в районе южнее Проскурова и Тернополя наступление русских, развивавшееся в южном направлении к Карпатам. Но эти меры были приняты немцами слишком поздно и поэтому лишь частично привели к желаемым результатам.

21 марта 1-й Украинский фронт, войска которого достигли наибольших оперативных успехов, вновь перешел в наступление с рубежа Тернополь, Проскуров. После тяжелых боев русские сбили заслоны, созданные с большим трудом 4-й танковой армией, и отбросили их в общем направлении на запад. Встретив здесь слабое сопротивление со стороны войск 1-й танковой армии, которые после переформирования подтягивались к фронту, русские обошли их севернее Днестра в районе Каменец-Подольского и Скалы-Подольской и частью сил окружили их, направив основные силы дальше через Коломыю и Черновцы к отрогам Карпат. 1-я танковая армия, находившаяся в «котле» и кое-как снабжавшаяся по воздуху, упорно сопротивлялась. В начале апреля ей удалось, взаимодействуя с частями, пытавшимися освободить ее с запада, прорваться в направлении Станислава.

Интересно, что со времен Сталинграда «котлы» уже перестали казаться немцам такими ужасными. Немецкий солдат и немецкое командование поняли, что и окруженные, почти ничем не снабжаемые войска имеют очень много возможностей избежать уничтожения или капитуляции. Но это открытие вовсе не снимало вины с немецкого верховного главнокомандования, которое своими директивами вновь и вновь ставило свои войска в такое положение, из которого они могли овободиться лишь ценой ничем не оправданных и вместе с тем совершенно невосполнимых людских и материальных потерь.

8-я армия смогла задержать продвижение превосходящих сил противника также лишь на очень небольшой промежуток времени. Нанося удар крупными силами между Сороками и Рыбницей через Днестр, русские продвинулись на юго-запад в направлении Ясс и на юг между Прутом и Днестром и по обоим берегам Днестра.

Вслед за овладением в конце февраля Кривым Рогом войска 3-го Украинского фронта продолжили свое наступление на группу армий «А». Нанося главный удар по ее левому крылу, русские пытались обойти группу армий и прижать ее к Черному морю. В результате наступления сосредоточенных сил русских между реками Ингул и Ингулец 1-я танковая армия еще до роспуска ее штаба попала в очень тяжелое положение. Однако, несмотря на то, что в ходе преследования русские вышли через полуостров Кинбурн в тыл немецким войскам, командованию немцев все же удалось своевременно отвести на запад через Южный Буг как правое крыло 1-й танковой армии, так и всю 6-ю армию, действовавшую южнее, в районе Херсона и Николаева. Войска левого крыла 1-й танковой армии между тем все еще оставались далеко выдвинутыми на северо-запад в районе между Новоукраинкой и Новоархангельском. Здесь противник пока еще не наступал. Когда же русские, обойдя их с запада, форсировали Южный Буг и приблизились к Днестру, немцам пришлось быстро отвести эти силы через находившиеся еще в их руках переправы под Вознесенском и Первомайском и включить их в создававшийся за Тилигулом новый фронт.

В конце марта 6-я армия вместе с подчиненными ей теперь частями бывшей 1-й танковой армии заняла новую оборону за Тилигулом. В районе Ананьева она соединилась с 8-й армией, фронт которой был повернут на север и, пересекая железную дорогу Одесса — Львов, доходил до города Яссы. Обороняясь на направлении главного удара русских, 8-я армия пыталась остановить начавшее постепенно ослабевать наступление противника. От района западнее Ясс до Карпат действовали румынские части, командование которыми осуществлял штаб 4-й румынской армии. На северо-восточных отрогах Карпат оборонялись войска венгров.

Совершенно недопустимое с военной точки зрения руководство Гитлера боевыми действиями на южном участке Восточного фронта привело немцев к огромным и напрасным потерям. Оно явилось причиной возникновения резких разногласий между верховным главнокомандованием и командующими действовавшими там войска, фельдмаршалами фон Манштейном и фон Клейстом. Гитлер несправедливо обвинил этих выдающихся военачальников во всех имевших место неудачах и заменил первого генерал-полковником Моделем, а второго — генерал-полковником Шёрнером, надеясь, что последние будут более энергично проводить в жизнь его решения.

Группы армий были снова переименованы. Группа армий «Юг» стала группой армий «Северная Украина», а группа армий «А» — «Южной Украиной». Им была поставлена задача — окончательно остановить наступление русских войск на рубеже: устье Днестра, район восточнее Кишинева, севернее Ясс, восточные отроги Карпат, Коломыя, район западнее Тернополя, Броды, Ковель. Во исполнение этой директивы южное крыло немецких войск было отведено за Днестр, а 9 апреля — эвакуирована Одесса. В северной части Карпат немцам удалось отбросить назад к Коломые передовые русские части, продвинувшиеся до Яблоньского перевала, однако освободить гарнизон Тернополя, находившийся уже в течение нескольких месяцев в окружении, немцы не сумели. 25 апреля после ожесточенного сопротивления частей, входивших в состав гарнизона и сражавшихся до последней капли крови, противник штурмом взял город.

БОРЬБА ЗА КРЫМ

Обратимся теперь к тому, что происходило в это время на Крымском полуострове. Основные силы немецких войск находились от него уже на расстоянии в несколько сот километров, а между тем оставшиеся там войска продолжали приковывать к себе значительные силы русских. Снабжение и эвакуацию этих войск можно было осуществлять только морем.

Еще в тот период, когда немецкие войска можно было вывести из Крыма через Перекопский перешеек, Гитлеру было сделано предложение о планомерной эвакуации Крыма. Но Гитлер принял решение оборонять полуостров. Причины, побудившие его поступить таким образом, остаются непонятными и по сей день. Полуостров, узкие подступы к которому легко было запереть, не представлял собой базы, откуда можно было бы при случае нанести удар против открытого левого фланга продвигавшихся на запад русских войск, да и оставленные на полуострове силы 17-й армии были недостаточными и непригодными для ведения подобных наступательных действий. К тому же, удерживая Крым, немцы не могли, разумеется, сковать такое большое количество русских войск, чтобы это в какой-то степени оправдывало затрачиваемые на оборону полуострова силы и средства. Очевидно, решающими в приня-

тии Гитлером такого решения были соображения, связанные с необходимостью обеспечить работу румынских нефтяных промыслов, так как с падением Крыма угроза воздушного нападения на эти районы значительно возрастала, а также соображения, связанные с возможностью продолжать оказывать нажим на Турцию, поставлявшую Германии крайне нужное ей сырье — хром. С выходом русских к Карпатам эти соображения, разумеется, полностью утратили свое значение, однако убедить Гитлера в принятии своевременного решения об эвакуации Крыма так и не удалось, пока в начале апреля войска 4-го Украинского фронта не перешли в наступление и стремительным ударом не сбросили с полуострова находившиеся там силы (4 немецких и 6 румынских дивизий).

8 апреля русские перешли в наступление на позиции 17-й армии одновременно на Керченском полуострове, на Перекопском перешейке и через Сиваш. В районе Керчи в ходе многодневных боев русские несколько потеснили немецкие войска, оборонявшие перешеек. Но поскольку русским тем временем удалось осуществить прорыв с севера и поставить все находившиеся в восточной части полуострова войска под угрозу окружения, войскам, оборонявшим Керченский полуостров, пришлось отступить. На севере противник, сковав войска, действовавшие на Перекопском перешейке, внезапно форсировал Сиваш — мелководный залив Азовского моря, изобилующий островами, по которым проложена также и железная дорога Мелитополь — Джанкой. Таким образом, обойдя перекопскую группировку немцев с фланга, русские лишили систему обороны полуострова ее прочности. В связи с тем, что создать имевшимися в распоряжении незначительными силами оборону на островах было невозможно, командование армии, не будучи в состоянии сдержать сильнейший натиск противника, было вынуждено принять решение о немедленном отводе всех частей в хорошо защищенную крепость Севастополь. Под сильным воздействием вражеской авиации, в условиях превосходства противника в военно-морских силах, была начата эвакуация полуострова. Она проводилась при помощи весьма незначительного количества имевшихся в распоряжении морских транспортных средств. В первую очередь были эвакуированы тыловые службы и подразделения немцев, а также румынские части. Немецкие дивизии удерживали город и его окрестности, обеспечивая погрузку.

В ходе тяжелых боев, длившихся около трех недель, русские отеснили упорно сопротивлявшиеся немецкие дивизии до линии старых фортов крепости. 7 мая, предприняв ночную атаку, русские овладели этой линией. После ожесточенных боев за город, порт и отдельные оборонительные сооружения крепости остатки немецких войск были отброшены к Херсонесскому мысу. Здесь, отбивая атаки превосходящих сил противника и надеясь на скорую эвакуацию, они продержались еще один день, но обещанные им корабли для эвакуации присланы не были. Все надежды на спасение этих стиснутых на крошечном пространстве сил рухнули, а непрерывные атаки русских с суши и удары с воздуха вместе с уничтожающим артиллерийским огнем заставили их капитулировать. Основные силы 17-й армии, а также остатки румынских частей и вся боевая техника оказались потерянными.

Утрата немцами Крыма, продвижение русских войск в Румынии и угроза вторжения в Венгрию — все это, разумеется, не могло не отразиться на союзниках Германии. Вызванные развитием событий волнения в Румынии и Венгрии повлекли за собой дальнейшее уменьшение и без того уже весьма незначительного вклада союзников в общее дело. Добиться серьезного увеличения их способности к борьбе путем политического воздействия на эти страны Гитлеру не удалось. Румыны, предприняв,

очевидно для отвода глаз, ряд мер по обороне своей территории от русских, пытались в то же время за спиной диктатора Антонеску установить контакт с Советской Россией и с западными державами.

Чтобы не допустить выхода из войны Венгрии, войска которой были всегда ненадежными и которая в настоящее время была больше занята спором с Румынией по оставшимся нерешенными пограничным вопросам, чем борьбой против России, немецкие войска внезапно оккупировали ее, заняв важнейшие пункты страны. Венгерский регент Хорти вынужден был сформировать новое правительство. Но и новому правительству не удалось добиться серьезной активизации борьбы против большевиков, стоявших уже у границ Венгрии.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ФРОНТЕ ГРУППЫ АРМИИ «СЕВЕР» ЗИМОЙ 1943/44 года

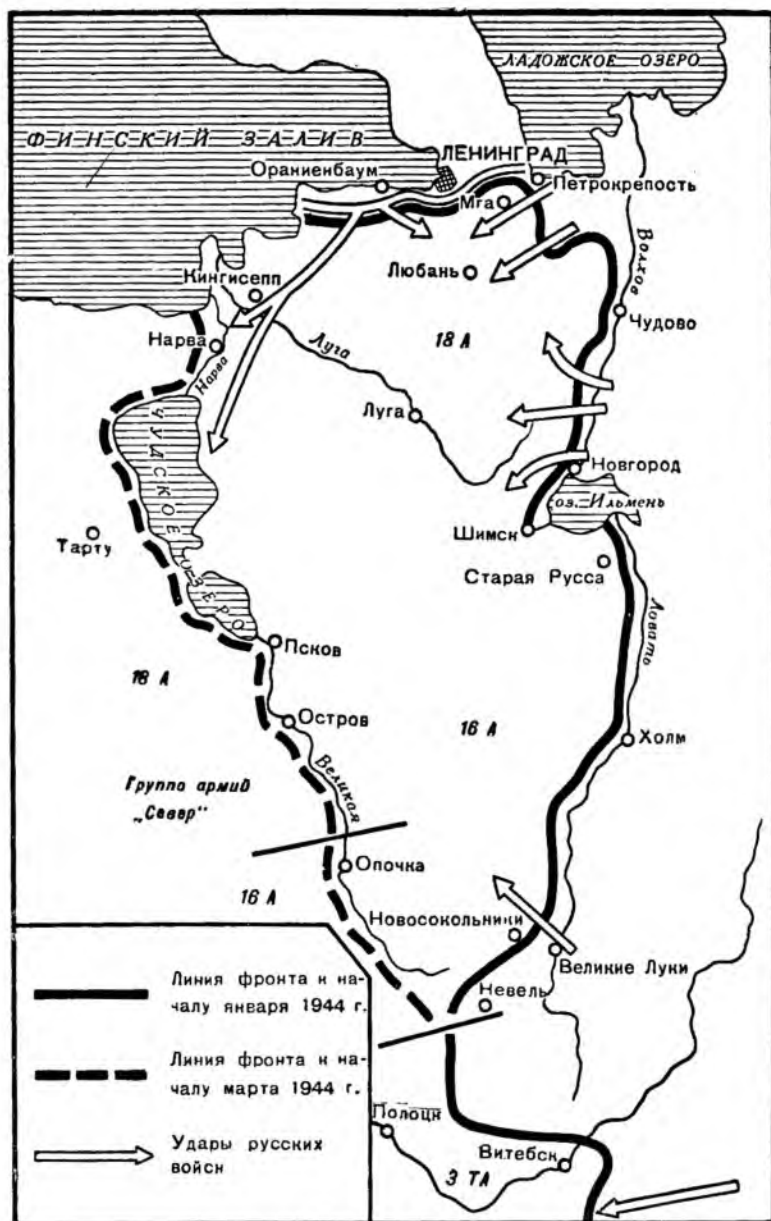
На фронте группы армий «Север» до сих пор возникало гораздо меньше кризисов, чем на остальных участках Восточного фронта. За исключением оставшегося весьма неустойчивым положения на правом крыле и в районе юго-восточнее Ленинграда, где в ходе боев за Петрокрепость немецкие войска были несколько потеснены, группа армий занимала хорошо оборудованную сплошную оборону. Но кризисы, создававшиеся на фронтах групп армий «Центр» и «Юг», безусловно, не могли не отразиться на ней. С ее фронта было снято и передано на другие участки фронта большое количество соединений, и в частности танковых и гренадерских моторизованных дивизий.

Самыми уязвимыми местами фронта являлись: район Ораниенбаума, где глубоко на левом фланге немцев удерживала плацдарм группировка русских войск, район выступа фронта юго-восточнее Ленинграда (восточнее Любани) и район севернее Новгорода, где русские имели небольшой плацдарм на западном берегу реки Волхова. На правом фланге группы армий на участке от Холма до Великих Лук линия фронта проходила по труднодоступной лесистой и болотистой местности; здесь оборонялись лишь незначительные силы немцев. Стык с группой армий «Центр» постоянно находился под угрозой.

В середине января 1944 года русские войска Ленинградского фронта после усиления соединений, находившихся на ораниенбаумском плацдарме, перешли в наступление, имея задачу ликвидировать блокаду Ленинграда. В то время как в районе Ленинграда противник предпринимал сильные атаки, чтобы сковать здесь побольше немецких войск, его крупные силы прорвали немецкую оборону в районе юго-восточнее Мги и совместно с войсками, наносившими удар с ораниенбаумского плацдарма на юго-восток, в результате упорных боев прорвали немецкую оборону и соединились. Немцы были отброшены на рубеж Любань, Гатчина. Такой неожиданный успех русских вынудил немцев отвести свои силы и с выступа в районе Чудово, хотя они вначале и выдерживали натиск противника. Понеся большие потери, эти войска установили связь с остальными отступавшими соединениями. При этом почти вся боевая техника и в особенности сверхтяжелая артиллерия, участвовавшая в осаде Ленинграда, была захвачена русскими.

Несколькими днями позже, 18 января, в то время как войска левого фланга 18-й армии начали отход, с плацдарма севернее Новгорода перешли в наступление соединения русского Волховского фронта. В ходе кровопролитных боев они прорвали немецкую оборону и овладели Новгородом, обойдя его с двух сторон, причем одна из ударных группировок русских переправилась через замерзшее озеро Ильмень. Прорвавшиеся

русские войска быстро продвинулись на северо-запад, запад и юго-запад. Остановить их наступление немцы смогли лишь на рубеже Луги, да и то всего лишь на очень короткий промежуток времени.

Группа армий «Север» в начале 1944 года.

Гитлер, недовольный действиями командования группы армий, сместил фельдмаршала фон Кюхлера, назначив на его место генерал-полковника Моделя. Но и последний ничего не смог сделать, чтобы полностью остановить продвижение противника. Русские войска, нанешие между тем новый удар по северному крылу группы армий в районе

Кингисеппа, вышли к перешейку между Чудским озером и Финским заливом и захватили плацдарм на западном берегу реки Нарвы у города того же названия.

Здесь благодаря наличию подготовленных оборонительных позиций немцам удалось остановить наступление противника, однако нажим, который он оказывал на войска 18-й армии, стремясь продвинуться вдоль восточного берега Чудского озера на юг, и с востока, со стороны Волховского фронта, нисколько не ослабевал. Но русские не сумели реализовать своего прорыва на стыке 16-й и 18-й армий в районе Шимска; более того, их группировка, прорвавшаяся здесь на запад, оказалась окруженной. И все же сил для одновременного удержания позиции в районе между озерами Ильмень и Чудским и обеспечения открытого фланга этой позиции на реке Ловать, в районе Великих Лук, где противник предпринимал все более сильные атаки, немцам не хватило.

К середине февраля обстановка сложилась таким образом, что группа армий «Север», потесненная и обойденная противником на флангах, могла оказаться, после прорыва противником фронта 16-й армии у Новоскольников, отрезанной от своих тылов и лишенной возможности отхода к Пскову и далее на запад.

На этот раз приказ об отводе группы армий назад был отдан более или менее своевременно. 18 февраля немцы оставили Старую Руссу, а 21 февраля — Холм. Оба эти города стали символами беспримерного героизма немецкой пехоты. Под сильным нажимом со стороны противника войска группы армий «Север» отошли к концу февраля на более короткую линию фронта, начинавшуюся от стыка с группой армий «Центр», западнее Невеля, и проходившую в основном по реке Великой через Опочку, Остров, Псков, по западному берегу Чудского озера и выходящую в районе Нарвы к морю.

Хотя русским и не удалось разгромить группу армий «Север», они все же достигли большого оперативного успеха, ликвидировав длившуюся в течение двух лет блокаду Ленинграда, и очень важного политического успеха. Последний заключался в том, что финны, увидев бесполезность дальнейшей борьбы и имея перед собой превосходящие в несколько раз силы противника, стали искать контакта с русскими, решившись, видимо, выйти из военного союза с немцами.

УСПЕШНЫЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»

В противоположность южному и северному участкам фронта, где русские зимой 1943/44 года наносили свои главные удары, на фронте группы армий «Центр» после тяжелых осенних месяцев сложилась довольно благоприятная обстановка.

Правда, и здесь часто возникали тяжелые положения, однако группе армий удалось не только сохранить целостность своего фронта, но и в основном удержать занимаемые позиции.

Осенние бои, разумеется, сильно измотали 50 дивизий, входивших в состав группы армий. Несмотря на все усилия, немцам не удалось восполнить все свои потери в людях и технике, поскольку людские резервы Германии, равно как и ее военно-промышленный потенциал, были к тому времени в значительной мере исчерпаны. К тому же напряженная обстановка на соседних участках фронта постоянно требовала принятия особых мер для обеспечения флангов Восточного фронта. Сильно вытянутое южное крыло группы увеличило протяженность ее фронта до 1000 км, а найти новые силы для его обороны не представлялось возможным.

В продолжение всех зимних месяцев противник ограничивался здесь в основном сковывающими действиями, стараясь не допустить перебрасывания сил на участки, где он вел наступление. Но часто эти боевые действия, и в особенности на флангах группы армий, принимали характер ожесточенных сражений. Так, на левом фланге внимание русских привлек Витебск. Дважды, в начале января и в начале февраля, русские, введя в бой в общей сложности свыше 60 соединений, пытались, переходя в решительные атаки, овладеть городом и лишить группу армий ее важнейшего опорного пункта. В тяжелых боях, проходивших с переменным успехом, отчаянно сражавшиеся дивизии немцев успешно отбивали все атаки противника, теряя при этом лишь незначительные участки местности. Наступающий понес здесь огромные потери, так и не достигнув своей цели.

В то время как в центре фронта группы армий немцам удалось отбить почти все атаки в направлении Могилева и Бобруйска, на правом крыле сложилась значительно более серьезная обстановка. Здесь между правым флангом группы армий «Центр» и левым флангом группы армий «Юг», переименованной позже в группу армий «Северная Украина», все еще существовала брешь, которую прикрывали довольно слабые подвижные войска. В этот район проникли крупные кавалерийские силы русских. Действуя здесь в отрыве от своих войск, они создавали постоянную угрозу коммуникации 2-й армии, железной дороге Мозырь — Минск, которая и без того часто выводилась из строя партизанскими отрядами. Свои действия против открытого правого фланга 2-й армии русские связали с наступлением на стыке 2-й и 9-й армий, где они к середине января настолько далеко продвинулись на запад, что вместе с подвижными силами, действовавшими на юге, поставили 2-ю армию под угрозу двойного охвата. Ввиду того, что последняя слишком долго оставалась на старых позициях, ей лишь с большим трудом удалось избежать окружения.

После этого русские начали наступление на фронте 9-й армии, которая в ходе боев, продолжавшихся до конца февраля, сумела преодолеть несколько кризисов в районе Рогачева и удержать свой фронт, лишь местами отведя свои войска назад.

В марте на правом фланге группы армий, который все время находился под угрозой, обстановка резко осложнилась. Русские в ходе своего наступления на фронте ее правого соседа (группа армий «Юг») вышли в район Ковеля, находящегося западнее Мозыря более чем на 300 км. Возникла опасность, что противник продолжит свое наступление в направлении Бреста и выйдет глубоко в тыл группе армий «Центр». Сам Ковель, являвшийся единственной преградой на пути противника, был окружен. Командование группы армий, и в частности командование 2-й армии, должно было поэтому сделать для себя соответствующий вывод из создавшейся обстановки.

Сняв значительные силы с других участков фронта, немцы создали в тылу, за своим правым, обращенным на запад флангом, ударную группировку. Эта группировка во взаимодействии с 4-й танковой армией, передвигаясь с боями по лесистой, изрезанной многочисленными реками местности, к началу апреля прорвалась к Ковелю. Ей удалось освободить зажатый в тиски гарнизон города и вновь восстановить связь с правым соседом. Применение тактики «укрепленных пунктов» в районе Ковеля вполне себя оправдало, хотя во многих других случаях она приводила лишь к излишним потерям в людях и технике. Под Ковелем немцы сумели не только остановить наступление русских войск, которое, кстати, уже начало выдыхаться, и лишить русских важного узла комму-

никаций, но и создать опорный пункт, зацепившись за который им удалось значительно укрепить свой непрочный фронт. Было, конечно, ясно, что тактику «укрепленных пунктов» следует применять лишь в исключительных случаях и только после глубокого анализа конкретной обстановки. Позже она стала применяться на всех театрах военных действий, превратившись для Гитлера в некое лекарство от любой болезни. В том случае, когда в результате деловой оценки сложившейся обстановки немцам не оставалось никакого другого выхода из положения, эта тактика приводила к таким огромным людским и материальным потерям, которые совершенно сводили на нет все ее преимущества. К сожалению, у немцев не хватало сил, чтобы развить достигнутый под Ковелем успех, выдвинуть войска дальше к востоку и сократить протяженность открытого правого фланга группы армий «Центр».

Таким образом, группа армий «Центр» весной 1944 года занимала сплошную линию фронта. В результате успешных оборонительных сражений, в ходе которых русские понесли очень большие потери, среди войск возросла уверенность в своих силах. Однако при первом же взгляде на карту можно было увидеть, что растянувшийся более чем на 1100 км фронт группы армий, а также постоянная угроза на флангах и явно недостаточное количество сил, равных примерно 50 дивизиям, не позволяли надеяться на то, что группа армий сумеет устоять перед очередным крупным наступлением русских.

Только планомерный, умело проведенный и тщательно организованный отход на более сокращенную линию фронта мог еще придать немецкому Восточному фронту необходимую плотность и прочность, которые позволили бы немцам, имея незначительные резервы в тылу, нанести наступающим русским войскам такие потери, что возникшая в результате этого обстановка наряду с предполагавшимся успешным отражением вражеского вторжения на Западе могла послужить основой для политических мероприятий. К подготовке нового рубежа обороны нужно было приступать немедленно. Следовало создать глубоко эшелонированную оборону, а время для ее строительства выиграть путем отхода, сочетающегося с решительными наступательными действиями части сил. Многие старались внушить Гитлеру правильность такого решения, высказывая свои соображения и письменно и устно во время так называемых «оперативных совещаний» в его штаб-квартире, но убедить Гитлера было невозможно. Еще более странным было то, что сам он также не высказывал никаких соображений относительно методов дальнейшего ведения войны.

Запутавшись в деталях тактической обстановки, Гитлер уже в значительной степени утратил способность по-деловому оценивать стратегическое положение Германии, взвешивать оставшиеся у него возможности и принимать действительно нужные и важные решения. Живость и гибкость ума, которые он, несомненно, проявил в начале войны, а также готовность идти на риск и богатство его идей уступили место какой-то мелочности, заставлявшей его избегать всяких деловых решений. Он стал крайне неуверенным и духовно опустошенным, и даже его ближайшие советники ничего не могли с этим поделать. Если им и удавалось иногда вывести его из подобного состояния, то это, как правило, уже ничего не могло изменить в создавшейся обстановке.

Поэтому все решения приходилось принимать задним числом, то есть тогда, когда развивающиеся события уже обгоняли их. К тому же все эти решения почти всегда не выходили за рамки мелких тактических вопросов. Не имея зачастую достаточного представления об обстановке, Гитлер не раз ставил в тупик подчиненных ему военачальников. Главное

место в размышлениях Гитлера стали теперь занимать вопросы о том, следует ли, например, оставить какой-то населенный пункт, куда перебросить такую-то дивизию и даже где лучше использовать какую-либо тяжелую батарею. При таком способе руководства, разумеется, между Гитлером и его главными оперативными советниками постоянно возникали разногласия. Начальник генерального штаба, который отвечал за Восточный фронт, и начальник главного штаба вооруженных сил, несший ответственность за остальные театры военных действий, не раз вызывали на себя гнев Гитлера, пытаясь сохранить за командными инстанциями действующей армии совершенно необходимую для них свободу принятия решений и маневра.

Хотя эти разногласия и принимали иногда форму жаркого спора, ведшегося с большим темпераментом, и нередко высказывания Гитлера были чересчур резкими и оскорбительными для главы государства, однако надо признать, что они были далеко не такими, какими их часто изображают сегодня различные мемуаристы.

По указанию заместителя начальника главного штаба вооруженных сил генерала Варлимонта была предпринята попытка составлять для Гитлера ежесюжетные «памятные записки» по вопросам стратегического, оперативного и военно-экономического положения Германии. В них же указывались предположительно и перспективы развития событий и имелись проекты необходимых решений. Гитлер с улыбкой взял у Варлимонта несколько таких «памятных записок», заявив при этом, что хочет почитать их ночью. Однако больше он о них никогда не вспоминал. Стало ясно, что меморандумы не возымели на него никакого действия, и эта интересная, хотя и весьма трудоемкая, работа была вскоре прекращена.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

Уже осенью 1941 года в тылу сражавшихся немецких войск появились первые партизаны. Основная деятельность партизан развертывалась в тылу группы армий «Центр», где благодаря рельефу местности, наличию больших лесов и незначительной плотности населения они имели идеальные условия для своих действий. Постепенно деятельность партизан распространялась на тыловые районы всего Восточного фронта. Однако энергичная борьба с партизанами, начатая действующими войсками, заставила партизан постепенно перенести свои действия на территорию рейхскомиссариатов¹. Свободными от партизан до 1943 года оставались только Украина и Кавказ, правда, за исключением некоторых районов. Но и здесь неразумные действия гаулейтера Коха, назначенного рейхскомиссаром Украины, привели к тому, что украинцы, вначале относившиеся к немцам вполне дружелюбно, в скором времени превратились в партизан.

Первые крупные партизанские отряды были созданы из солдат Красной Армии, которым удалось либо вырваться из больших «котлов» в полосе действий группы армий «Центр», либо бежать из плена. Число этих солдат иногда доходило до нескольких тысяч, так как наступающие немецкие войска не имели достаточных сил ни для того, чтобы всякий раз создавать плотное кольцо окружения, ни для того, чтобы более надежным образом охранять пленных.

К этим группам русских солдат, которые вследствие быстрого продвижения немцев не могли уже соединиться со своими войсками, начало

¹ Так называлась высшая административно-территориальная единица на территории, оккупированной бывшей гитлеровской армией.— *Прим. перев.*

вскоре примыкать и местное население. В первую очередь в эти отряды шли фанатически преданные своему делу большевики, а также партийные работники, которых загоняли в лес строжайшие приказы немцев об обращении с советскими комиссарами.

Москва весьма своевременно определила значение партизан и стала осуществлять общее руководство их отрядами, снабжая их оружием, снаряжением и продовольствием. Однако при этом советское руководство, вероятно, позабыло заставить своих партизан вести боевые действия в соответствии с положениями Женевской конвенции и установить для них форму одежды. Численность отрядов постоянно росла за счет перебрасываемых к ним по воздуху подкреплений, а также за счет просачивавшихся через линию фронта армейских подразделений. В партизаны шло и немало представителей гражданского населения.

Крупные отряды, имевшие в своем распоряжении тяжелое пехотное оружие и даже отдельные танки, бравшиеся ими из неисчерпаемого арсенала «котлов», вели боевые действия, опираясь на свои базы, которые были упрятаны в такие непроходимые леса и болота, где их почти невозможно было отыскать. Главными объектами партизан были прежде всего железнодорожные магистрали, мосты, небольшие обозы, отдельные сторожевые посты и часовые, одиночные автомашины, эшелоны с ранеными. Быстро сосредоточивая свои силы, они могли, особенно во взаимодействии с войсками, наступавшими с фронта, проводить и довольно крупные операции против войсковых частей.

Действия советских партизан отличались в большинстве случаев чрезвычайной жестокостью; нередко их жертвами становились и те представители местного населения, которые проявляли лояльность по отношению к немцам. Это вынуждало немецкое командование прибегать к суровым контрмерам, чтобы защитить свои войска.

Борьба против партизан была чрезвычайно трудным делом, так как их отряды, опираясь на хорошее знание местности и поддержку, которую им оказывала большая часть местного населения, быстро получали сведения о готовившихся против них действиях и, как правило, ускользали от ударов. В связи с этим немцам приходилось выделять огромное количество войск для ведения так называемой «пассивной борьбы» с партизанами, то есть для охраны железных дорог и важнейших коммуникаций, а также для ведения постоянной активной борьбы с ними. Однако даже эти меры не позволяли немцам сколько-нибудь заметно ограничить масштабы деятельности партизан. Иногда целые районы, где партизаны имели свои аэродромы, производили наборы призывников и даже собирали налоги, оставались недоступными не только для отдельных лиц, но и для немецких подразделений и частей, занимавшихся борьбой с партизанами.

Кроме вышеописанных отрядов, имевших четкую организацию, в областях, далеко отстоявших от линии фронта, существовали так называемые «домашние партизаны». Это были, как правило, большевистски настроенные местные жители, которые спокойно занимались своим обычным делом и одновременно, так сказать, «по совместительству», доставляли партизанам различные сведения. Когда же предоставлялся удобный случай, эти «домашние партизаны» сами брались за оружие и взрывчатку и исподтишка взрывали мосты, убивали немецких солдат и офицеров и сотрудничавших с немцами местных жителей. Если партизанам и не всегда удавалось оказывать существенное влияние на события на фронте, то все же многие затруднения в переброске войск, перебои со снабжением, а также сковывание в тылу большого количества полицейских и охранных войск надо, безусловно, отнести на их счет. Кроме того, парти-

заны оказывали большое влияние на местное население и этим сильно затрудняли деятельность немецкой военной администрации.

РАЗГРОМ НЕМЕЦКОГО ВОСТОЧНОГО ФРОНТА ЛЕТОМ 1944 года

Прежде чем перейти к рассмотрению событий, развернувшихся летом 1944 года и имевших решающее значение для немецкого Восточного фронта, необходимо еще раз напомнить читателю о той обстановке, в которой находились немецкие войска на Востоке накануне этого критического периода.

К началу весенней распутицы немцам с большим трудом удалось добиться некоторой стабилизации всего Восточного фронта.

На юге действовала группа армий «Южная Украина», имевшая в своем составе 6-ю и 8-ю армии, а также большую часть сохранивших свою боеспособность румынских соединений. Ее фронт проходил по Нижнему Днестру, заворачивая у Ясс к Карпатам. Карпатские перевалы прикрывались незначительными силами немецких, румынских и венгерских войск. Севернее Карпат в районе Коломыи к ней примыкала группа армий «Северная Украина» в составе 1-й и 4-й танковых армий, которые прикрывали Галицию, обороняясь на фронте, проходившем от Карпат до Ковеля.

Еще дальше к северу, на огромном вытянутом в восточном направлении выступе фронта оборону занимали войска группы армий «Центр», имевшей в своем составе 2-ю, 9-ю, 4-ю полевые и 3-ю танковую армии. Ее фронт проходил по линии: район севернее Ковеля (на правом фланге), Пинские болота, район южнее Пинска, Мозырь и далее на север. На левом фланге группа армий имела плохо обеспеченный стык с группой армий «Север».

Группа армий «Север» в составе 16-й, 18-й армий и оперативной группы «Нарва», правое крыло которой было развернуто на Западной Двине и несколько отодвинуто назад, прикрывала районы Прибалтики, используя для этого в качестве выгодного естественного рубежа Чудское озеро.

Оборону по всему фронту держали в основном немецкие пехотные дивизии, которые уже в течение почти трех лет непрерывно участвовали в боевых действиях на фронте. Позади них в резерве располагались танковые и гренадерские моторизованные дивизии. Несмотря на все их усилия, немцы не сумели воспользоваться периодом распутицы, чтобы еще раз основательно пополнить свои соединения. Приходилось мириться с тем, что боевая численность войск и вооружение далеко не соответствовали штатам. Ощущался острый недостаток в боеприпасах, особенно в таких, которые считались дефицитными, и в первую очередь — в минах для 120-мм минометов и в патронах для пистолетов-пулеметов.

Исходя из сложившейся обстановки, специалисты, ведавшие вопросами организации войск, часто задавали себе вопрос, оправдывает ли себя постоянное формирование новых частей, которое, конечно, могло осуществляться только за счет старых, закаленных в боях соединений, и следует ли продолжать это формирование в будущем. Однако Гитлер настаивал на необходимости дальнейшего формирования новых частей. В этом отношении он был, пожалуй, прав, так как весь опыт ведения войны показывал, что только за счет формирования новых частей можно создавать оперативные резервы, пусть даже и в самых скромных размерах. Все попытки создания резервов за счет снятия частей с постоянно испытывавших огромное напряжение фронтов провалились, так как командующие армиями и группами армий, выставляя более или менее

уважительные причины, все время отказывались снимать с фронта части и передавать их для создания резервов главного командования. Это объяснялось тем, что сил повсюду не хватало.

Было неизвестно, где русские предпримут свое очередное наступление. Немецкое верховное главнокомандование считало, что русские нанесут удар в первую очередь на южном участке фронта. По его мнению, русские должны были попытаться открыть себе дорогу на Балканы и к румынской нефти, а также окончательно выбить из военного союза держав «оси» Румынию, которая уже начала заметно колебаться.

РАЗГРОМ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»

Вопреки догадкам и предположениям немецкого верховного главнокомандования, свой первый удар русские нанесли на Карельском перешейке. Следующий их удар обрушился на группу армий «Центр». Первые признаки развертывания сил противника перед фронтом группы армий появились еще в начале июня, но верховное главнокомандование, твердо убежденное в том, что решающий удар русские нанесут на юге, не придало этому почти никакого значения. Поэтому и сил группе армий «Центр» было дано очень мало. Почти все танковые соединения располагались на южном участке фронта, который считался наиболее угрожающим. На фронте группы армий «Центр» дивизии были укомплектованы неполностью и обороняли полосы шириной в среднем до 30 км каждая. К тому же они часто занимали весьма невыгодные для обороны позиции, так как Гитлер запретил даже частично отводить войска назад. Запрет был наложен им и на применение «эластичной обороны», благодаря которой немцы могли бы в начале русского наступления вывести свои дивизии из-под удара и тем уменьшить потери в людях и в территории.

Одновременно с резкой активизацией деятельности партизан, выведших из строя почти все тыловые коммуникации группы армий, 21 июня войска 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов (23 июня к ним примкнули и войска 1-го Прибалтийского фронта) перешли в общее наступление в направлении на Бобруйск, Могилев, Оршу и Витебск, то есть там, где до этого велись сильные оборонительные бои. Наступлению предшествовала чрезвычайно мощная артиллерийская и авиационная подготовка. Крупные танковые соединения русских стояли в готовности немедленно двинуться вперед, как только пехоте удастся прорвать немецкую оборону.

На Бобруйском и Витебском направлениях русские начали осуществлять широкий охватывающий маневр. Остальные удары они направили против Орши и Могилева. Уже в первые дни боев наступающие русские войска прорвали оборону немцев на Бобруйском и Витебском направлениях, глубоко вклинились в их расположение и создали угрозу окружения не только узловым опорным пунктам, но и всем силам группы армий, располагавшимся на выступе фронта восточнее железной дороги Бобруйск — Витебск.

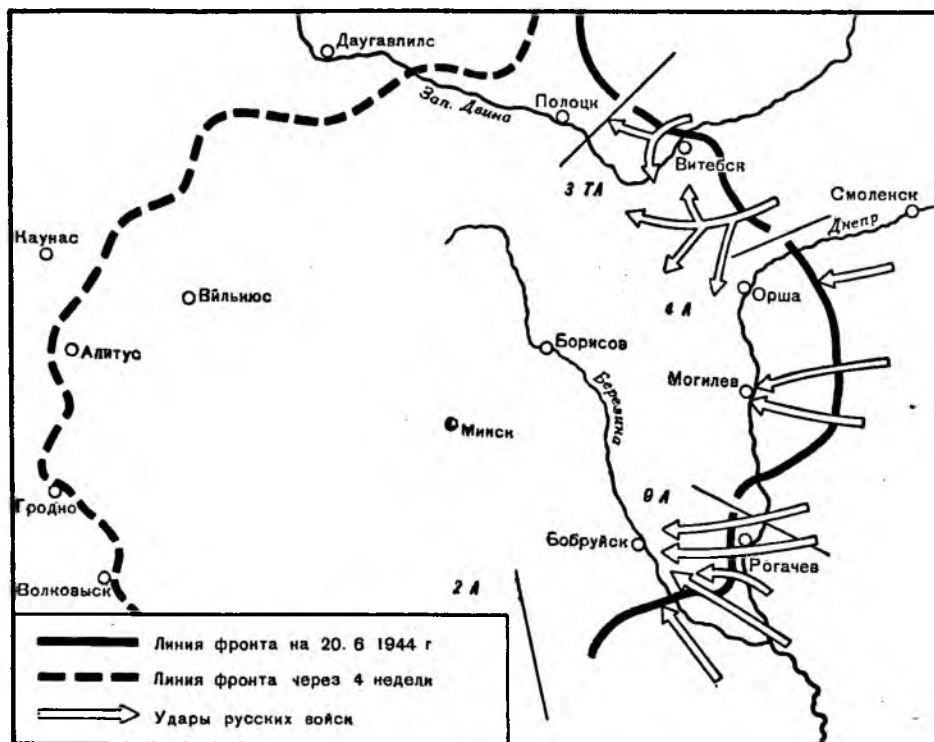
Основные силы 9-й армии были окружены в районе Бобруйска; однако после тяжелых боев, длившихся несколько недель, в начале июля одной танковой группировке немцев, брошенной на освобождение окруженных войск, удалось на короткое время разорвать кольцо окружения, медленно перемещавшееся на запад, и вывести из него около 20 тыс. человек, потерявших все свое тяжелое оружие и технику.

Крупные силы 3-й танковой армии по приказу ставки остались в Бобруйске, который они должны были оборонять как «крепость». Когда

этим войскам было, наконец, дано разрешение на прорыв, их сил было уже недостаточно, чтобы разорвать кольцо окружения. Почти весь 53-й корпус, имевший в своем составе до 4 дивизий, попал в плен.

В промежутке между Бобруйском и Витебском 4-я армия вела ожесточенные бои, защищая Могилев и Оршу. Но удержать их она не смогла. С большими потерями армия была отброшена к Борисову.

В это время на стыке группы армий «Центр» и «Север» возникла новая опасность. Русским удалось глубоко прорвать немецкую оборону в

Разгром группы армий «Центр».

районе южнее Полоцка, в результате чего создавалась угроза правому крылу группы армий «Север».

В течение нескольких дней русские, создав огромное превосходство в живой силе и технике, разгромили группу армий «Центр». Остатки группы армий едва сумели несколько замедлить продвижение противника. Развивая достигнутый успех, русские уже в скором времени приблизились к столице Белоруссии Минску, крупнейшему в этом районе узлу шоссейных и железных дорог.

Гитлер взвалил вину за поражение группы армий «Центр» на ее командующего фельдмаршала Буша и назначил на его место фельдмаршала Моделя, который одновременно оставался и командующим группы армий «Северная Украина». Такое положение давало Моделю возможность брать силы из состава, правда, весьма скромных резервов этой группы армий.

Окружив в районе восточнее Минска почти все остатки 4-й армии и вынудив их капитулировать, русские 4 июля овладели Минском. Командование группы армий «Центр» в письменном донесении указывало, что

на 350-километровом фронте прорыва ей противостоят 126 стрелковых дивизий, 17 моторизованных бригад, 6 кавалерийских дивизий и 45 танковых бригад противника, в то время как группа армий для прикрытия этой бреши имеет в своем распоряжении силы, насчитывавшие около 8 дивизий.

9 июля противник подошел к Вильнюсу. После многодневного сопротивления храбро сражавшихся немецких войск русские взяли город штурмом. В ходе боев в районе Вильнюса группа армий «Север», правое крыло которой все больше растягивалось, а между тем соединиться с ним войскам левого крыла группы армий «Центр» не удалось, оказалась в весьма критическом положении, особенно обострившемся после того, как крупные силы русских перешли в наступление из района Полоцка в направлении на Даугавпилс.

Однако Гитлер, исходя из соображений политического и военно-экономического характера, решительно отклонил предложение об отводе группы армий «Север» на рубеж Западная Двина, Рига, которое было энергично поддержано фельдмаршалом Моделем и осуществление которого дало бы командованию единственную возможность высвободить значительные резервы для усиления группы армий «Центр». Основными мотивами, толкнувшими Гитлера на это, были, вероятно, желание оказать воздействие на Финляндию и стремление продолжить ввоз железа и никеля из Скандинавии. Через несколько дней возникла серьезная опасность того, что группа армий «Север» окажется отрезанной от Восточной Пруссии и окруженной. Действительно ощутимое облегчение всему фронту мог принести только отвод группы армий «Север» на границу Восточной Пруссии.

В середине июля противник, которому теперь оказывали сопротивление лишь несколько танковых дивизий, осуществлявших маневренную оборону, вышел на рубеж Волковыск, Гродно, Алитус, Укмерге, Даугавпилс. Здесь русское наступление было временно остановлено подошедшими сюда резервами. В ходе боев, длившихся почти 4 недели, русские овладели такой огромной территорией, площадь которой примерно равна площади Англии. Было разгромлено 38 немецких дивизий. Немецкая Восточная армия, несмотря на упорное сопротивление ее войск, понесла крупнейшее поражение, виновником которого был целиком и полностью Гитлер, остававшийся глухим к каждому разумному и отвечавшему обстановке предложению. Разгром группы армий «Центр» положил конец организованному сопротивлению немцев на Востоке.

НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК СТАНОВИТСЯ ВСЕОБЩИМ

Еще в тот период, когда немцы вели бои с целью несколько стабилизировать положение группы армий «Центр» на реке Неман, русские начали наступление и на фронте соседних групп армий.

На севере войска 2-го Прибалтийского фронта прорвали оборону немцев в районе севернее Даугавпилса и начали продвигаться в направлении на Резекне. Вскоре после этого перешли в наступление и войска 3-го Прибалтийского фронта. Нанося удар из района южнее Остравы, они форсировали реку Великая и углубились в направлении Гулбене.

В упорных боях 16-я и 18-я армии, ослабленные в результате передачи части сил группе армий «Центр», не допустили прорыва противника на большую глубину и, удерживая за собой Псков, постепенно отошли на рубеж Даугавпилс, Псков. Значительно более критическая обстановка сложилась в результате наступления войск 1-го Прибалтийского фронта в районе южнее Даугавпилса. Главный удар здесь русские наносили в

направлении Тильзита через брешь, существовавшую между группами армий «Центр» и «Север». Этим ударом русские поставили войска группы армий «Север» под угрозу оказаться отрезанными от Германии. Снова возникла настоятельная необходимость принятия решительных мер. Эти меры должны были заключаться прежде всего в отводе группы армий «Север» к границам Восточной Пруссии. Генерал-полковник Фриснер потребовал немедленного их проведения, но добился лишь того, что был заменен генерал-полковником Шёрнером, которому Гитлер поручил решить невыполнимую задачу, а именно удерживать фронт группы армий, опираясь левым флангом на Чудское озеро, до подхода помощи с юга.

Но помощь с юга, которую должны были оказать танковые дивизии 3-й танковой и 4-й армий, для чего им предстояло нанести удар из района Каунаса на север, так и не пришла. Развитие событий на их собственных участках фронта помешало этому.

Правое крыло группы армий «Север» под натиском превосходящих сил противника, наносивших удары по обе стороны Западной Двины, вынуждено было отойти еще дальше на север. Южнее Западной Двины русские, почти не встречая сопротивления, продвигались в северо-западном направлении и 1 августа вышли через Елгаву к Рижскому заливу, отрезав тем самым группе армий «Север» все пути отхода на суше. Крупные подвижные силы русских между тем двигались по направлению к границе Восточной Пруссии.

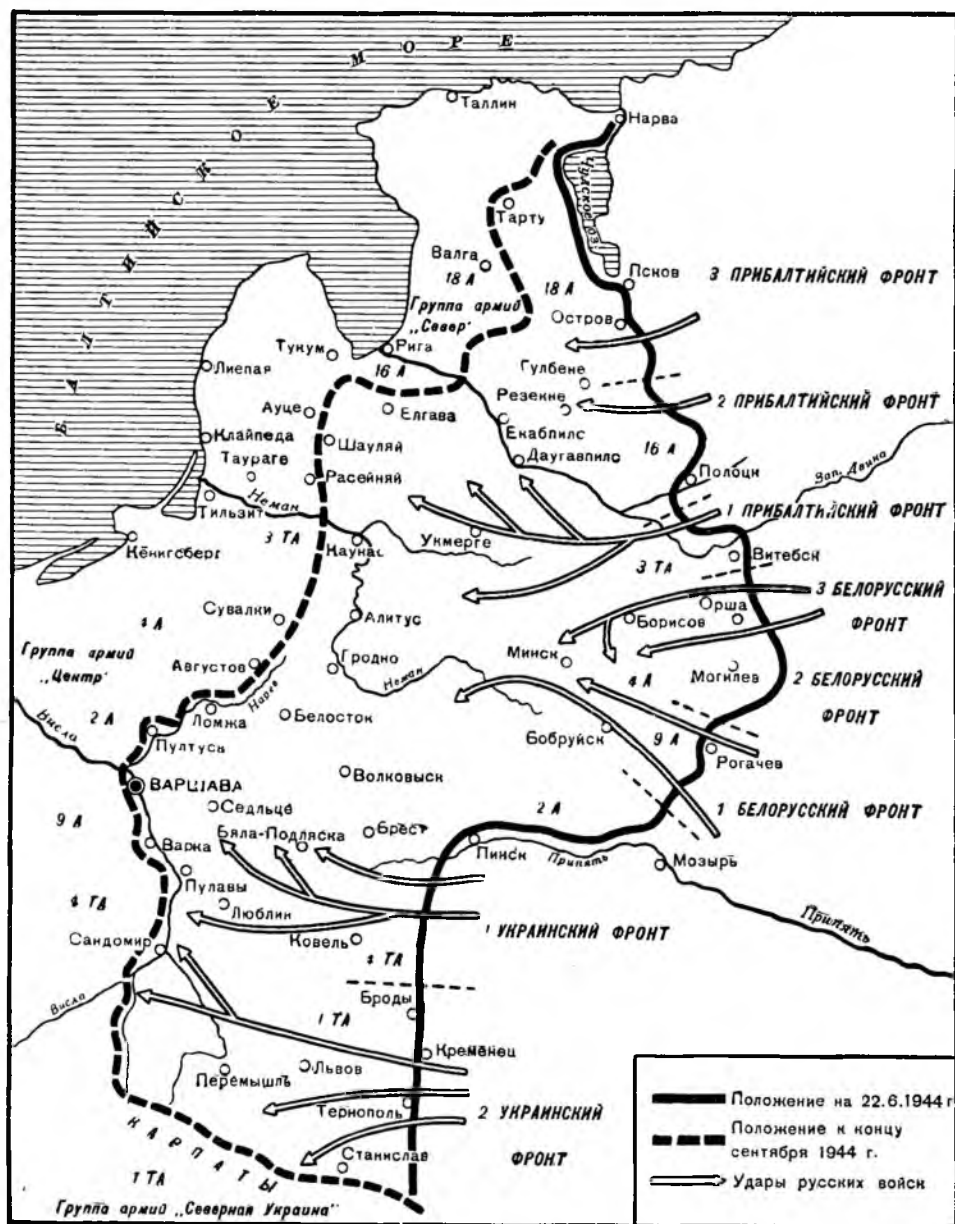
К заботам, связанным с прорывом русских на левом фланге группы армий «Центр» вдоль Западной Двины, прибавились новые, когда в конце июля 3-я танковая и 4-я армии оказались втянутыми в изнурительные бои, потребовавшие от них напряжения всех своих сил. Поэтому высвободить силы, необходимые для нанесения удара в северном направлении, оказалось невозможным. После короткой передышки крупные силы 1-го Прибалтийского фронта возобновили свое наступление с целью прорваться к Тильзиту. Овладев Каунасом, они отбросили немцев на рубеж Августов, Мариямполье, Расейняй. Лишь перед самой границей Восточной Пруссии, бросив в бой последние резервы, немцы сумели, наконец, остановить наступление русских.

Несмотря на огромный размах русского наступления на северном и центральном участках фронта, русские, оказывается, использовали еще далеко не все свои резервы.

В середине июля против группы армий «Северная Украина» в наступление перешли войска 1-го и 4-го Украинских фронтов. Бросив часть ее сил на усиление разгромленной группы армий «Центр», фельдмаршал Модель до предела ослабил эту группу армий. Поэтому ни 1-я, ни 4-я танковые армии не имели достаточных сил, чтобы сдержать чрезвычайно мощный удар русских, нацеленный на среднее течение Вислы. Оборона слабых немецких соединений оказалась быстро прорванной. Даже отведя свои войска на Западный Буг, немцы не смогли все же предотвратить прорыв противника. Быстро продвигаясь на запад, наступающие русские войска вышли на рубеж Сан, Висла. Согласно директиве нового начальника генерального штаба генерал-полковника Гудериана, этот рубеж немцы должны были удерживать во что бы то ни стало. Но и эта задача оказалась потрепанным немецким соединениям не по плечу. 3 августа русские форсировали Сан, подошли к Вислоке и создали в районе Сандомира плацдарм для дальнейшего наступления. Южнее Сандомира фронт резко поворачивал на восток; здесь немецкие и венгерские части все еще прикрывали перевалы через Карпаты и поддерживали связь с группой армий «Южная Украина».

На правом крыле группы армий «Северная Украина» часть сил

1-го Украинского фронта преследовала 4-ю танковую армию, отходившую через Люблин к Висле в направлении на Пулавы. Здесь крупные

Разгром Восточного фронта летом 1944 года.

силы русских повернули на северо-запад и, почти не встречая сопротивления, стали быстро продвигаться в направлении открытого правого фланга 2-й армии, входившей в состав группы армий «Центр» и находившейся еще в районе Бреста. Возникла серьезная опасность для Варшавы и для фронта по среднему течению Вислы, которые прикрывались отдельными охранными частями. Чтобы организовать оборону на рубе-

же Вислы, фельдмаршал Модель собрал все имевшиеся в его распоряжении силы и подчинил их штабу 9-й армии.

Тем временем русские в районе Бреста столкнулись с частями правого крыла 2-й армии. Гитлер снова слишком поздно дал разрешение на эвакуацию города, и Брест был окружен. Однако гарнизон защитников города, понеся большие потери, все же смог пробиться в северо-западном направлении к своим войскам. Преодолевая большие трудности, 2-я армия заняла новую оборону на рубеже Седльце, Бяла-Подляска и временно остановила продвижение русских войск. В это же самое время в районе юго-восточнее Варшавы немцам удалось собрать войска для прикрытия Варшавы. Эта группировка создала плацдарм юго-восточнее Варшавы и, ведя с него непрерывные контратаки, нанесла противнику значительные потери. Этому успеха ей удалось добиться благодаря хорошей поддержке со стороны авиации.

ВОССТАНИЕ В ВАРШАВЕ

Под влиянием быстрого продвижения русских армий на запад население Варшавы, поощряемое, вероятно, и западными державами, 1 августа 1944 года подняло восстание, во главе которого встал генерал Бур-Комаровский. Основу повстанческих отрядов составляли хорошо вооруженные силы движения сопротивления. В начале восстание развивалось вполне успешно. Но когда попытка русских войск ликвидировать варшавский плацдарм немцев не удалась и положение здесь несколько стабилизировалось, немцы бросили против восставших значительные силы, сумевшие в ходе исключительно упорных и кровопролитных боев, длившихся в течение двух месяцев, подавить восстание. Плановмерно, квартал за кварталом, немцы очищали город от восставших. В этот момент русские возобновили свое наступление и ликвидировали варшавский плацдарм. Видя это, генерал Бур-Комаровский отклонил предложение немецкого командования о капитуляции остатков повстанческих отрядов. Очевидно, он полагал, что для восставших наступил час окончательного освобождения. Но он ошибся. Правда, немецкие войска были вынуждены оставить пригород Варшавы — Прагу, но все попытки русских форсировать Вислу оказались безуспешными, а немцы тем временем сумели укрепиться на левом берегу Вислы. После бушевавших почти два месяца боев, которые велись с огромным ожесточением не только на улицах, но и под ними — в канализационной системе города, поляки сложили оружие. Несмотря на то, что восстание приняло очень широкие размеры, немцы поставили восставшим весьма великодушные условия капитуляции.

БОИ НА ВИСЛЕ И НАРЕВЕ

В последующие недели на южном участке фронта группы армий «Центр» и на стыке ее с группой армий «Северная Украина», передвинувшихся теперь на Вислу, развернулась ожесточенная борьба за созданные русскими в районе Пулав и Варки плацдармы. Русские постоянно предпринимали здесь атаки с целью расширить свои плацдармы, а немцы непрерывно контратаковали противника, стремясь ликвидировать их. Однако, несмотря на хорошую поддержку со стороны авиации и умелые действия соединений 4-й танковой и 9-й армий, ликвидировать эти опасные плацдармы немцы не смогли, но они все же добились того, что плацдармы значительно уменьшились в своих размерах и к концу боев особой опасности уже не представляли.

Более сложная обстановка создавалась на центральном участке фрон-

та группы армий «Центр». Здесь, на левом фланге 9-й армии и на фронте 2-й армии, войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов упорно продолжали свое наступление, пытаясь прорваться в Восточную Пруссию. Введя в бой свыше 70 стрелковых дивизий, 5 танковых и несколько механизированных корпусов, русские в ходе боев, длившихся в течение всего августа и первой половины сентября, постепенно оттеснили немецкие войска за Нарев и захватили на его западном берегу в районе Пултуска и севернее несколько плацдармов. Бои на этом участке фронта особенно осложнялись тем, что верховное главнокомандование немцев сняло с фронта группы армий «Центр» почти все танковые соединения и бросило их для нанесения удара на север с целью восстановления связи с войсками группы армий «Север».

СОЕДИНЕНИЕ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» С ГРУППОЙ АРМИЙ «СЕВЕР»

Для выполнения этой задачи были выделены 5 танковых и 1 грендерская моторизованная дивизии. Командование этой ударной группировкой было поручено генералу Раусу. 16 августа группировка перешла в контрнаступление. В этот же самый день фельдмаршал Модель получил новое назначение и отбыл на Западный фронт, где прорыв англо-американских войск под Авраншем грозил немцам полной катастрофой. Пользуясь этим случаем, мы хотели напомнить нашему читателю, что события на Восточном фронте летом 1944 года, разумеется, не могут рассматриваться в отрыве от событий на Западе, получивших новое развитие после вторжения западных союзников на континент. Уже с началом Восточной кампании Германии пришлось вести войну на нескольких фронтах, однако в первое время, поскольку остальные фронты требовали затраты сравнительно небольших сил, все усилия немцев были сосредоточены на Востоке. Теперь же после вторжения западных союзников в Нормандию верховное главнокомандование немцев было поставлено перед необходимостью вести борьбу на двух равнозначных по важности фронтах, поглощавших огромное количество людей и техники. Этот факт с еще большей беспощадностью, чем это имело место в Восточной кампании в 1942—1943 годах, свидетельствует о том, какое нечеловеческое напряжение сил требовалось от всех немцев.

Вместо фельдмаршала Моделя командующим группой армий «Центр» был назначен командующий 3-й танковой армией генерал-полковник Рейнгардт, считавшийся наиболее опытным специалистом по ведению войны на Востоке.

Удар танковой группировки под командованием генерала Рауса был для противника столь внезапным, что передовым частям группировки удалось продвинуться до города Ауце, расположенного примерно в 30 км юго-западнее Елгавы. Однако русские быстро приняли необходимые меры и стали оказывать упорное сопротивление. Поэтому в последующие дни группировка добилась лишь очень незначительных успехов. Тем не менее северной части группировки удалось при поддержке немецких военных кораблей овладеть Тукумом и соединиться с войсками группы армий «Север». На юге же наступление захлебнулось в районе Шауляя, не приведя ни к каким изменениям в обстановке на левом крыле группы армий «Центр». 28 августа наступление пришлось прекратить ввиду того, что оно уже стало бесперспективным. Немцам была снова предоставлена возможность отвести через «коридор», созданный в ходе контрудара немецкой танковой группировки, войска группы армий «Север» на запад и использовать их для обороны Восточной Пруссии. И снова Гитлер по каким-то ставшим абсолютно непонятными соображениям, вероят-

но, связанным с ведением войны на море, отклонил предложение об отводе войск группы армий «Север». Больше того, он даже приказал усилить их. Исходя только из имеющихся в настоящее время данных, невозможно определить, что именно заставило Гитлера в условиях резкого ухудшения общей обстановки к концу августа 1944 года принять это непонятное для всех решение. Ясно только одно, что в результате этого оказалось невозможным использовать лучшие силы немецкой Восточной армии для обороны родины. А между тем необходимость этого становилась все более очевидной. Каждый понимал, что удерживать в течение долгого времени созданный с большим трудом узкий «коридор», который соединил теперь группу армий «Север» с основными силами, в случае возобновления русскими своего наступления будет невозможно.

ПОТЕРЯ НЕМЦАМИ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ПРИБАЛТИКЕ

Основные бои на фронте группы армий «Север» развернулись теперь южнее Чудского озера. Войскам 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов удалось здесь в ходе тяжелых боев, продолжавшихся весь август, отбросить упорно сопротивлявшиеся соединения 6-й и 18-й армий от Чудского озера на север и на северо-запад. В конце августа русские овладели городом Тарту, но затем их наступательные возможности иссякли. Все дальнейшие атаки не принесли им никаких результатов.

Удерживая фронт по реке Нарве (здесь в районе города Нарвы противник имел небольшой плацдарм), группа армий сумела закрепиться на рубеже: Чудское озеро, Тарту, Валга, Гулбене, Екабпилс, Бауска, Елгава, образовав огромный плацдарм вокруг городов Рига и Таллин. С войсками, действовавшими западнее, группа армий была связана узким «коридором» в районе Тукума. Здесь оборонялась приданная ей теперь 3-я танковая армия, прикрывавшая, кроме того, границу Восточной Пруссии в районе Мемеля (Клайпеды). Решение о переподчинении 3-й танковой армии группе армий «Север» было принято, очевидно, для того, чтобы создать у последней заинтересованность в удержании этого связующего канала. Однако оно утратило всякий смысл, как только русские прорвали фронт 3-й танковой армии в районе «коридора» и снова отрезали группу армий от Восточной Пруссии. Войска, необходимые для совершения этого прорыва, противник получил благодаря выходу Финляндии из войны: они были сняты русскими с переставшего существовать Карельского фронта.

КАТАСТРОФА НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В РУМЫНИИ

В то время, когда на фронте группы армий «Северная Украина» шли бои на Висле и русским удалось постепенно расширить плацдармы в районе Баранува и Сандомира, а затем объединить их в один, в то время, когда войска 4-го Украинского фронта, перебросенные из Крыма, начали форсировать реку Вислоку и захватили несколько перевалов в Карпатах, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов 20 августа перешли в общее наступление против группы армий «Южная Украина», нанося удары по сходящимся направлениям.

Группа армий занимала до этого следующее положение. 3-я румынская и 6-я немецкая армии, сведенные в армейскую группу Димитреску, держали оборону от устья Днестра до Кишинева. Здесь фронт поворачивал на запад. В районе севернее Ясс по обе стороны реки Прут действовала 8-я немецкая армия, фронт которой далее соединялся с фронтом 4-й румынской армии, занимавшей оборону по обе стороны реки Серет. Еще

далее на северо-запад, у города Роман, войска 4-й румынской армии соединялись с войсками, прикрывавшими Карпаты.

В своем составе группа армий имела 20 немецких пехотных дивизий и 1 танковую дивизию, а также 15 румынских пехотных дивизий, 1 румынскую кавалерийскую бригаду и 4 румынских горнострелковых дивизии. Большую часть танковых дивизий и 4 пехотных дивизии пришлось передать для усиления группы армий «Северная Украина» и группы армий «Центр». По своему боевому духу, уровню боевой подготовки и вооружению румынские дивизии, действовавшие, как правило, в промежутках между немецкими соединениями, были гораздо слабее последних. Сам фронт представлял собой в основном сплошную линию, и войска занимали позиции, хорошо оборудованные в инженерном отношении. В районе Тирасполя и Григориополя русские создали на правом берегу Днестра сильные плацдармы, ликвидировать которые немцам не удалось. Они должны были служить русским в качестве трамплинов для ведения дальнейших операций и представляли собой серьезную опасность.

Положение в самой Румынии было весьма напряженным. Доверие к правительству Антонеску, которое и без того не пользовалось популярностью среди широких кругов народа, в результате военных неудач и вторжения противника в пределы страны было окончательно подорвано. Новый командующий группой армий «Южная Украина» генерал-полковник Фриснер исключительно правильно оценил кризис, который переживали румынские войска, и верно понял настроения, преобладавшие в румынском народе. Но его неоднократные предостережения и деловые предложения постоянно расходились с отчетами немецких политических представителей в Румынии, нередко дававших событиям значительно более положительную оценку, чем этого требовала обстановка. Поэтому его донесения, как правило, не принимались во внимание.

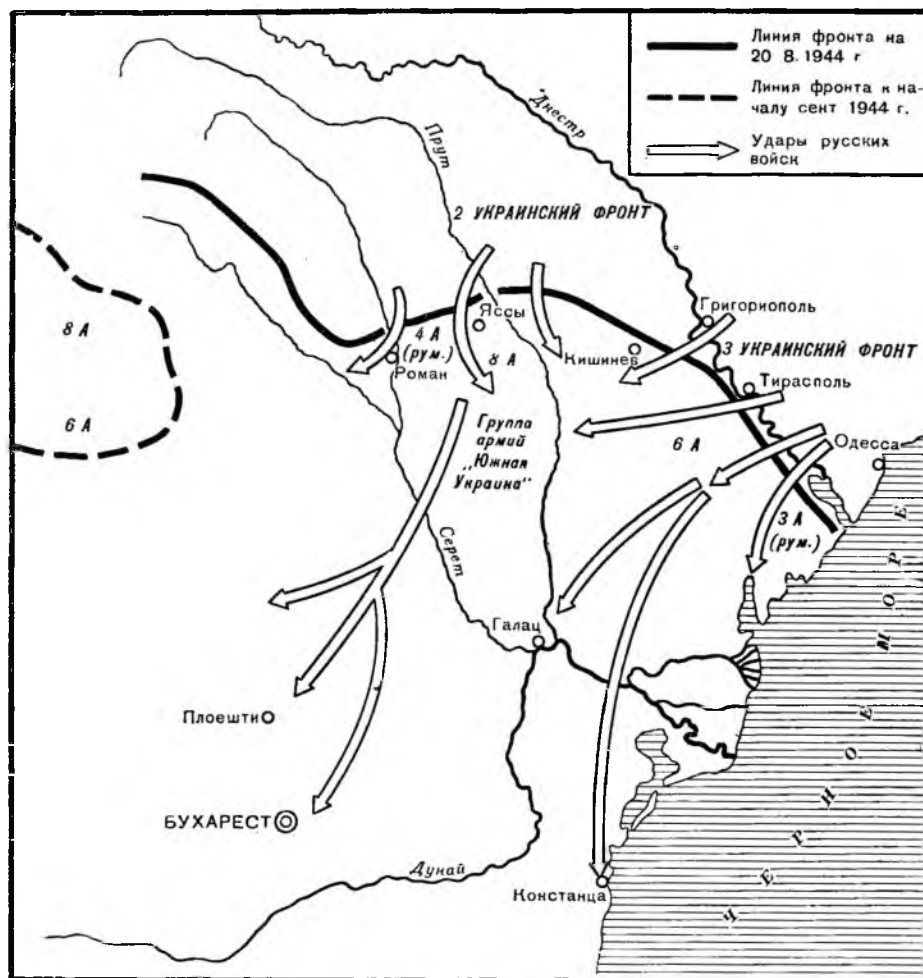
Так, например, была отклонена просьба командования группы армий об отводе войск на исключительно выгодный для обороны и частично оборудованный в инженерном отношении рубеж по рекам Дунай и Серет. При этом не было учтено и мнение начальника генерального штаба, и начальника главного штаба вооруженных сил, поддерживавших предложение Фриснера. Начальник главного штаба вооруженных сил был особенно заинтересован в этом вследствие того, что действия группы армий стали уже оказывать заметное влияние на всю обстановку на Балканах.

20 августа войска 2-го и 3-го Украинских фронтов исключительно крупными силами, насчитывавшими около 90 стрелковых дивизий и 7 танковых корпусов, после мощной артиллерийской подготовки перешли с плацдармов на правом берегу Днестра и из района Ясс в наступление против выступа фронта, занимаемого войсками группы армий, стремясь охватить ее с востока и с севера. В то время как немецкие войска оказывали противнику отчаянное сопротивление, румынские войска, не выдержав мощных ударов русских, сразу же начали сдаваться в плен, поставив тем самым немецкие дивизии в крайне тяжелое положение.

22 августа противник овладел городом Яссы; русские танковые и моторизованные соединения устремились вдоль реки Прут на юг и полностью отрезали находившиеся еще на Днестре войска, фронт обороны которых местами уже был прорван в результате ударов с востока и которые частично оказались в окружении.

В самом начале этой катастрофы было получено известие о том, что Антонеску свергнут и что король Михай принял предложенные противником условия перемирия. Хотя при этом немцам и было обещано, что Румыния не будет предпринимать против них никаких акций, Гитлер,

который, между прочим, еще надеялся на то, что ему удастся сохранить за собой имевшие исключительно важное значение нефтяные районы Плоешти, не поверил этому обещанию и приказал подвергнуть Бухарест воздушной бомбардировке, а также усилить мероприятия по обороне нефтяных районов.

Разгром южного крыла Восточного фронта.

На фронте же, разумеется, начался невероятный хаос. Румынские войска сдавались, а немецкие дивизии упорно продолжали отстаивать свои позиции.

Коммуникации оказались перерезанными, управление войсками нарушилось. Немецкие полки и дивизии пытались отдельными группами пробиться на запад. Войска 8-й армии находились в несколько более выгодном положении, так как они имели возможность спастись, уйдя в отроги Карпат. Лишь небольшой части сил 6-й армии удалось достичь реки Серет; многие дивизии оказались окруженными и вынуждены были капитулировать. Между тем в Румынии созрел подготовившийся в течение долгого времени государственный переворот. Немцам не удалось своевременно раскрыть заговор и пресечь его. Румынский народ, подобно

народу Италии, в массе своей с воодушевлением стал переходить на сторону врага. Новое правительство объявило Германии войну. Уже через несколько дней от Германии отпала и Болгария, обратившаяся к западным державам с предложением о заключении перемирия. Болгарское правительство при этом предавалось утопическим надеждам на то, что ему удастся избежать оккупации своей страны Россией, с которой Болгария никогда раньше не находилась в состоянии войны.

В скором времени Румыния и Болгария были уже полностью под контролем новых правительств, и только нефтяной район Плоешти все еще удерживался находившимися там немецкими частями, основную массу которых составляли зенитные части.

Не встречая почти никакого сопротивления, русские армии продолжали свое наступление, преследуя частью сил отходившие к Восточным Карпатам немецкие войска и нанося главный удар в направлении Бухареста и Плоешти. 30 августа русские овладели нефтяным районом Плоешти, несмотря на упорнейшее сопротивление отдельных разрозненных частей, поддержанных с воздуха. С военно-экономической точки зрения это был самый тяжелый и, можно сказать, решающий удар для Германии.

Русские в это время быстро оккупировали Румынию и Болгарию. Уже в начале сентября их передовые части соединились на Дунае с партизанами Тито. Русские повернули часть сил на север и овладели Трансильванией, встретив там в первый момент организованное сопротивление немцев. Успех русских имел одинаково большое политическое и военное значение. Большинство стран Юго-Восточной Европы вышли не только из-под влияния Германии, но и из-под влияния западных держав. Русские создали себе трамплин для ведения наступательных операций не только против оставшихся незанятыми районов на Балканах, но и против Венгрии, а в дальнейшем — против Австрии и Чехословакии.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПРИБАЛТИКЕ И ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ ОСЕНЬЮ 1944 года

15 сентября войска Ленинградского, а также 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов перешли в наступление против группы армий «Север». Для немцев это наступление не было неожиданностью. Однако русские избрали направлением главного удара не Тукум, как это ожидалось, а Ригу и стали оттеснять немецкие войска к морю, нанося им мощные концентрические удары с северо-востока, востока и юго-востока. На севере войска Ленинградского фронта прорвали оборону на реке Нарве и быстро овладели Галлином и Палдисками. Часть их сил переправилась на острова Хиума, Муху и Сарема и, почти не встречая сопротивления, в течение нескольких дней полностью овладели ими. Только на полуострове Сырве, в юго-западной части острова Сарема, немецким войскам удалось продержаться еще около восьми недель.

Одновременно в наступление перешли войска 3-го Прибалтийского фронта, наносившие удар вдоль железной дороги Псков — Рига, и войска 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов, двигавшиеся по обе стороны Западной Двины. В ходе тяжелых боев русские оттеснили немецкие войска к Риге, охватив их широким полукольцом восточнее и южнее города. Но окружить немецкую группу армий в этом районе им не удалось: горловина в районе Тукума, связывавшая группу армий «Север» с основными силами немцев, оставалась открытой; через нее 18-я армия и была отведена на запад.

На следующем этапе русские в начале октября перешли в наступле-

ние против войск, прикрывавших Ригу, стремясь одновременно прорваться из района Елгавы к морю. После ожесточенных боев русские в середине октября овладели Ригой. Однако их наступление из района Елгавы было остановлено. В итоге группа армий оказалась запертой в Северной Курляндии, так как перешедшие в это время в наступление войска 3-го Белорусского фронта вышли на широком фронте к границе Восточной Пруссии и к морю между Клайпедой и Таураге. На этот раз группу армий отделяла от остальных немецких войск довольно широкая полоса. Ссылаясь на какие-то совершенно непонятные сегодня, но якобы существовавшие тогда предпосылки для ведения операций из Курляндии против открытого фланга русских войск, Гитлер решительно отклонил предложение о прорыве группы армий в Восточную Пруссию и упустил, таким образом, последнюю возможность создания на границах Восточной Пруссии прочной обороны.

На плацдарме, фронт которого начинался у моря, в районе южнее Лиепайи, и далее шел на северо-восток через Мажейкяй, Ауце и Тукум, остались 26 закаленных в боях дивизий немецкой Восточной армии и большое количество артиллерии, которые с огромным упорством и ни на минуту не ослабевавшей волей к сопротивлению обороняли этот район вплоть до самого последнего дня войны. Часть сил курляндской группировки удалось эвакуировать морем еще в тот период, когда борьба шла на подступах к Германии, основные же силы, которые сами находились в безнадежном с оперативной точки зрения положении, вынуждены были лишь издали наблюдать за тем, как под ударами с востока и с запада гибла их родина.

13 октября войска 3-го Белорусского фронта снова перешли в наступление в районе южнее Клайпеды, нанося главный удар в направлении Инстербурга и Гольдапа, и расширили фронт наступления на юг до Августова.

Лишь на рубеже: Шлоссберг, Эбенроде, Гольдап, Филипув после напряженнейших боев севернее и южнее Роминтер-Гейде, в ходе которых русские овладели Гольдапом, немцы, наконец, остановили их наступление. Филипув, Сувалки и Августов оказались в руках русских. Южнее Гумбиннена русским удалось осуществить глубокий прорыв и выйти к реке Ангерапп в районе Неммерсдорфа. Благодаря умелому оперативному руководству генерала Госсбаха войскам 4-й армии удалось путем контратак против открытых флангов русского клина отрезать значительную часть сил противника, вышедших к реке Ангерапп, уничтожить их и вернуть Гольдап. В этих боях было уничтожено около 1000 танков и до 300 орудий противника. Они свидетельствуют о том, что русские в то время уже были в состоянии вводить в бой на ограниченном пространстве огромные массы техники.

БОРЬБА ЗА ВЕНГРИЮ

Основная масса русских войск, находившихся на Балканах, в первое время использовалась их руководством для достижения своих политических целей в Румынии и Болгарии, а также для установления связей с армией Тито в Югославии. Часть войск, усиленных теперь за счет румын, которые хотели сами вернуть переданные некогда Венгрии румынские области, продолжала преследовать остатки 6-й и 8-й немецких армий.

Группа армий «Южная Украина» немедленно начала приводить в порядок свои отступавшие войска и совместно с венграми, от которых немцы ожидали упорной обороны своей страны, стала занимать карпатские перевалы. Войска заняли перевалы Тулгеш, Гимеш и Ойтуз и удерживали их.

живали их, отбивая атаки русских. Далее фронт огибал Секлерский выступ, резко поворачивал на запад и шел до района севернее Брашова. Остатки 6-й армии совместно с войсками, оборонявшими Плоешти, отступили через перевал Предял на север. Их удалось кое-как привести в порядок, и уже в начале сентября они стали оказывать противнику некоторое сопротивление, когда тот пытался продвинуться на север через Брашов.

Между начавшей постепенно вновь формироваться 6-й армией севернее Брашова и подчиненными 2-й венгерской армии частями венгерского ополчения, которые группировались в районе Клужа и Орадя, зияла огромная брешь, через которую в начале сентября из района Брашов, Сибиу устремились войска новой румынской армии. Против этих сил 5 сентября перешли в контрнаступление венгерские войска, которым удалось быстро отбросить румын, имевших низкую боеспособность, за реку Муреш, вынудить русских бросить крупные силы в горы и на время отказаться от предполагавшегося вторжения в Средне-Дунайскую низменность через Железные ворота. Русские в середине сентября создали в составе 2-го Украинского фронта ударную группировку, насчитывавшую примерно 25 стрелковых дивизий и 4 механизированных корпуса. Эти силы вскоре перешли в наступление, нанося главный удар в направлении Клужа. Вспомогательный удар они наносили из района Брашова против Секлерского выступа. Группа армий «Северная Украина», переименованная теперь в группу армий «Юг», эвакуировала Секлерский выступ и отвела свои войска за Муреш в его верхнем течении, значительно сократив при этом свой фронт. Здесь ей удалось отбить все атаки русских. Это заставило русское командование прекратить свои попытки преодолеть Карпаты и перебросить свои силы на запад, в долину реки Муреш, и на юг.

19 сентября русские овладели городом Тимишоара, а вскоре после этого — городом Арад; отсюда они повернули часть сил на север, с тем чтобы выйти на Средне-Дунайскую низменность, ударом с тыла уничтожить немецко-венгерские войска, оборонявшие Карпаты, и быстро вывести Венгрию из числа союзников Германии.

Этому замыслу русских командование немецко-венгерских войск вначале могло противопоставить лишь незначительные силы из состава 3-й венгерской армии, которые имели задачу не допустить выхода русских из гор к востоку от Тиссы. Но выполнить ее они были не в состоянии. Тогда для поддержки этих войск командование группы армий попыталось создать крупную группировку на правом фланге 6-й армии в районе Орадя, которая должна была, сняв значительные силы с фронта в горах, ударить во фланг русским войскам, наступавшим на запад с рубежа: Дьюла, Арад, Тимишоара, и преградить им выход из гор.

5 октября русские крупными силами снова перешли в наступление. Они быстро смяли 3-ю венгерскую армию и уже через несколько дней вышли к Тиссе, форсировав ее с ходу в районе Сегеда и Петровграда. Другая группа русских войск в это время продвинулась с северо-востока к Белграду, чтобы оказать поддержку войскам 3-го Украинского фронта наступавшим на Белград с юго-востока.

Более благоприятная обстановка для немцев и венгров сложилась перед фронтом правого крыла русских войск, наступавших через Салонту и Дьюлу на северо-запад. Здесь, в районе Дебрецен, Орадя немцы и сумели сосредоточить сильную группировку, которая контратаковала русских и втянула их в тяжелые бои.

В период с 7 по 15 октября в районе Дебрецена развернулось крупное танковое сражение. В ходе него немцы окружили танковые и кавал-

лерийские соединения русских и нанесли им значительные потери. Однако следовавшие позади них стрелковые дивизии противника освободили окруженные войска. После упорных боев немцы оставили город Орадя. Несмотря на это, немцы достигли небольшого временного успеха, так как им удалось отразить наступление русских и сорвать их попытку прорваться с ходу через Тиссу. Выигранное время они использовали для отвода своих войск, остававшихся еще далеко на востоке.

Венгерское правительство между тем пыталось сделать то же, что сделали с большим или меньшим успехом правительства Италии и Румынии. 15 октября Будапештское радио, приведя малоубедительные доводы, неожиданно заявило, что венгерское правительство обратилось к русским с просьбой о заключении перемирия. К этому Германия была вполне подготовлена. В Венгрии располагались крупные немецкие формирования, которые в своих действиях могли опереться на фашистскую организацию «Скрещенные стрелы», возглавляемую Салаши. 16 октября регент Венгрии был арестован и вывезен в Германию. Организации «Скрещенные стрелы» было поручено формирование нового правительства, а Салаши был провозглашен регентом Венгрии. Ожидать от нового правительства принятия каких-либо действенных мер при существовавших в ту пору условиях, разумеется, было невозможно. В этом отношении немцы должны были полагаться только на себя. Благодаря их быстрому вмешательству предательство Хорти не оказало почти никакого влияния на венгерские войска. Только в Карпатах отдельные генералы 1-й венгерской армии, в том числе и ее командующий генерал Миклош, установили контакт с русскими.

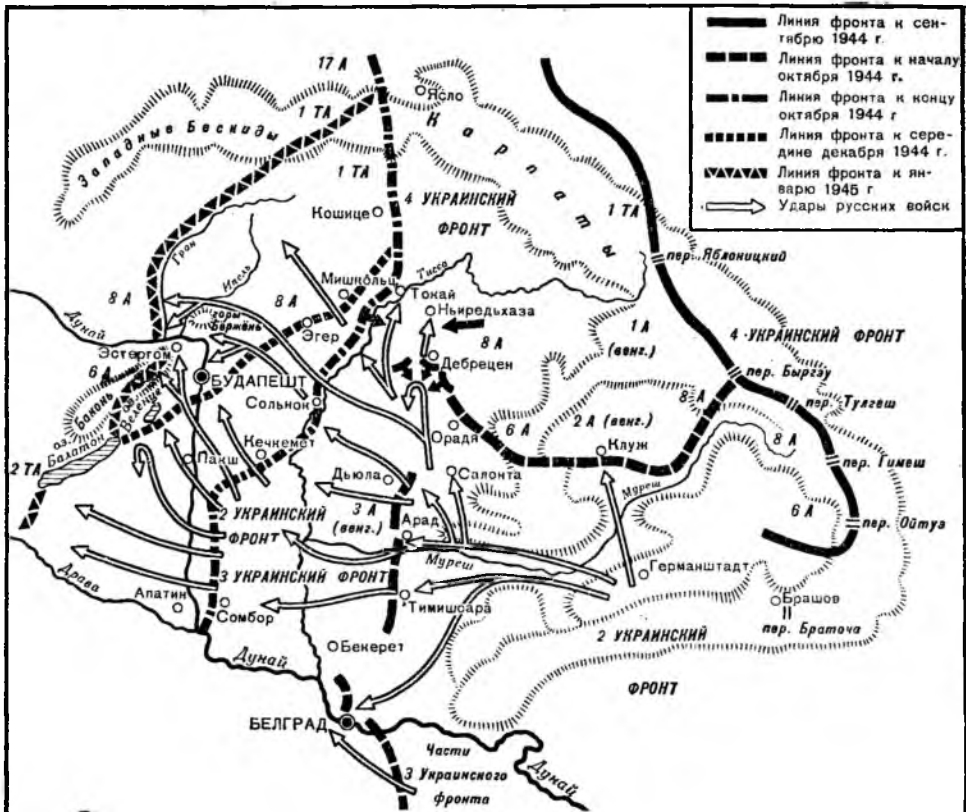
Тем временем русские снова перешли в наступление на Дебрецен, с тем чтобы стремительным ударом на север отрезать располагавшиеся восточнее войска 8-й немецкой и 1-й венгерской армий. 20 октября немцы оставили Дебрецен. Измотанные немецкие дивизии могли лишь слегка замедлить темп продвижения русских. Когда русские овладели городами Токай и Ньиредьхаза, казалось, что отступающие с востока войска не минуют окружения. Однако немцам еще раз удалось собрать свои силы и нанести удар с запада во фланг вырвавшимся вперед русским войскам. 23 октября эта группировка немцев прорвалась к городу Ньиредьхаза, соединилась там с передовыми частями 8-й армии, наступавшими с востока, и отрезала русские войска, действовавшие севернее. В ходе исключительно упорных боев немцы отбили многочисленные атаки русских, пытавшихся ударом с юга освободить свои окруженные войска, и уничтожили отрезанные русские соединения, за исключением отдельных мелких групп, которым удалось вырваться из окружения и соединиться со своими войсками.

Силы, располагавшиеся восточнее Тиссы, немцам удалось отвести назад, в результате чего к концу октября был создан хотя и слабый, но в основном сплошной фронт, который проходил восточнее Дуная через Сомбор до района восточнее Пакша, откуда он резко поворачивал к Тиссе и шел далее через Сольнок, Токай на север, выходя к Вислоке в районе Ясло.

На севере, в Словацкой промышленной области, так же как и в Польше, имело место неприятное восстание, которое, однако, удалось вскоре подавить.

Следующий удар русские нанесли против самого слабого участка фронта между Тиссой и Дунаем, где оборонялась одна 3-я венгерская армия. 29 октября русские, нанося главный удар в районе Кечкемета, прорвали оборону венгров. Развивая достигнутый успех, их передовые танковые части быстро вышли на дальние подступы к Будапешту, где

немцы совместно с венграми создали прочный оборонительный пояс. Оборону Будапешта возглавил штаб 6-й армии. Быстро подтянув сюда свои соединения, немцам удалось ликвидировать острую опасность, нависшую над венгерской столицей, нанести противнику большие потери и удержать за собой на левом берегу Дуная плацдарм, который прикрывал Будапешт. Из-за сильного нажима русских на Будапешт, а также вследствие сильных атак противника против войск, оборонявшихся на Тиссе, последним пришлось оставить этот рубеж и значительно сократить линию фронта, отведя свои войска к Эгеру и Мишкольцу.

Борьба за Венгрию.

После того как все попытки русских внезапным ударом овладеть Будапештом и создать себе базу для удара на Вену провалились, они перенесли основное усилие на юг и в конце ноября совместно с войсками 3-го Украинского фронта, подтянутыми тем временем из Болгарии и Югославии, перешли в наступление, форсировав Дунай на участке между городами Пакш и Апатин.

Вводя в бой значительно превосходящие силы, русские разгромили войска, все еще оборонявшиеся к востоку от Дуная, и начали быстро продвигаться на запад. Наступление левого крыла русских войск удалось остановить лишь между Дравой и озером Балатон на рубеже города Надьканижа. Правый фланг русских получил возможность осуществить прорыв на Будапешт с юга между Дунаем и озером Балатон. Лишь на отсечных позициях между озером Балатон, озером Веленца и Дунаем

немецко-венгерским войскам кое-как удалось остановить прорвавшегося противника.

Переброска войск 6-й армии в район северо-восточнее озера Балатон, вызванная прорывом русскими фронта юго-западнее Будапешта, естественно, повлекла за собой ослабление всего участка фронта северо-восточнее Будапешта. Следствием этого явилось то, что, когда в середине декабря войска 2-го Украинского фронта возобновили свое наступление между Тиссой и Дунаем, они встретили здесь весьма незначительное сопротивление. Быстро продвигаясь вперед, русские вышли к реке Ипель, откуда крупными силами повернули на Будапешт и начали наступать на него с севера и северо-запада. Остальные их силы отеснили 8-ю армию к старой чехословацкой границе, в результате чего эта армия оказалась оторванной от 6-й армии. 1-й танковой армии удалось удержать свои позиции примерно на рубеже Кошице, Ясло. Чтобы завершить окружение Будапешта, русские сосредоточили свои основные силы на внутренних крыльях 2-го и 3-го Украинских фронтов. После того как их попытка прорваться между озерами Веленце и Балатон благодаря исключительно упорному сопротивлению действовавших здесь немецких танковых дивизий провалилась, русские нанесли удар с юга между Дунаем и озером Веленце против южной части внутреннего оборонительного обвода Будапешта. Остальными силами русские немедленно начали наступать на запад в направлении Бакони. На севере они, преодолевая ожесточенное сопротивление и отбивая яростные контратаки немцев, продвигались вперед, обтекая горы Бёржён, и вышли к Дунаю в районе Эстергома. Здесь они соединились со своими войсками, наступавшими с юга, и 24 декабря окружили Будапешт. Тем временем русские войска, наступавшие в направлении Бакони, ударом с тыла овладели дефиле между озерами Балатон и Веленце, продвинулись далеко на запад и даже вышли на западную окраину Бакони в районе Тата.

Ослабив и без того уже крайне непрочный фронт в Восточной Пруссии, Гитлер, который по непонятным причинам непременно хотел освободить из окружения будапештский гарнизон, передал 6-й армии эсэсовский танковый корпус, силами которого 1 января 1945 года и был нанесен деблокирующий удар по Будапешту. Однако добиться успеха немцы не сумели. А тем временем в Будапеште продолжались исключительно упорные уличные бои. Особенное упорство в обороне своего города проявили венгерские отряды, созданные организацией «Скрещенные стрелы». В ходе ожесточенных боев Пешт пришлось сдать, а мосты через Дунай взорвать. Однако Офен¹ немецко-венгерские войска продолжали оборонять с неослабевающим упорством.

Провал попытки немцев деблокировать город не заставил Гитлера отказаться от удержания Будапешта. Это свое решение он с фанатической энергией старался провести в жизнь даже за счет ослабления других фронтов. Вообще в этот период Гитлер с непонятным упрямством старался во что бы то ни стало сохранить за собой территорию Венгрии. Иногда начинало казаться, что потеря Венгрии означала для него больше, чем потеря Верхней Силезии или Саарской области. Новая попытка деблокировать Будапешт, предпринятая 18 января, вначале имела некоторый успех, но прорваться к самому городу войскам снова не удалось. Мужественный гарнизон защитников города, раздробленный на мелкие группы, создавшие отдельные очаги сопротивления, продолжал в течение

---

¹ Старое название правобережной части Будапешта, объединенной в 1872 году в один город с Пештом — левобережной частью. Имеет и другое название — Буда.— *Прим. ред.*

еще почти четырех недель оборонять превращавшийся в груды развалин город.

На всем южном участке Восточного фронта, кроме Будапешта, где шли сильные бои, положение несколько стабилизировалось. На юге между Адриатическим морем и Дравой действовала подчинявшаяся главному штабу вооруженных сил группа армий «Е». Левее нее, между Дравой и озером Балатон, оборонялась 2-я танковая армия, к которой в Бакони примыкала 6-я армия, державшая фронт до Дуная. Севернее Дуная по реке Грон оборону занимала 8-я армия. С севера к ней примыкала 1-я танковая армия, фронт которой проходил по Восточным Бескидам и далее на север по западному берегу реки Вислока. Эта армия обеспечивала связь с 17-й армией.

Русские между тем перегруппировали свои силы для нового наступления. Вновь сформированные ими болгарские и венгерские войска действовали пока на менее ответственных участках. В тот период, когда противник производил эту перегруппировку, немецкие войска по приказу Гитлера еще раз перешли в наступление по обе стороны озера Балатон. Учитывая общую обстановку, совершенно невозможно понять, из каких оперативных или стратегических соображений он исходил, отдавая этот приказ. Для наступления Гитлер направил в район юго-восточнее Вены несколько танковых дивизий «СС», которые были взяты с Запада после окончания немецкого наступления в Арденнах и которые были крайне необходимы для обороны Западной и Восточной Германии. Достигнув некоторых начальных успехов, наступление, конечно, выдохлось. Отборные дивизии, присланные Гитлером, в том числе и полк его личной охраны, теряли последние силы. Не замечая всей бесперспективности стратегической обстановки и не понимая того, что готовность людей к самопожертвованию и их преданность имеют какой-то предел, Гитлер не хотел видеть и действительных причин этой неудачи. Он даже приказал лишить солдат этих частей, закаленных в сотнях битв, нарукавных повязок с его именем.

НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК ОТ ВИСЛЫ ДО ОДЕРА

Оставим на время трагическую повесть о том, что произошло в марте 1945 года под Будапештом, и снова вернемся к тем событиям, которые развернулись на тех участках фронта, где немецким войскам, несколько лет сражавшимся в глубине русской территории, была вверена оборона восточных границ Германии.

В начале января, когда на Западе в Арденнах провалилась последняя попытка захватить инициативу в свои руки, группа армий «А» и группа армий «Центр» немецкой Восточной армии занимали слабый, но все же сплошной фронт по рекам Вислоке, Висле, Нареву и Бебже и защищали ближайшие подступы к Восточной Пруссии на рубеже: Августов, Гольдац, Шлоссберг.

Наиболее опасными участками этого фронта были, в частности, русские плацдармы в районе Баранува и Сандомира, Пулав, Магнушева, Пултуска, а также участок перед Восточной Пруссией.

Трудности, связанные с ведением войны на несколько фронтов, разделение ответственности за них между начальником главного штаба вооруженных сил, ведавших так называемыми «театрами военных действий ОКВ¹», и начальником немецкого генерального штаба, который

¹ ОКВ — сокращенное обозначение главного штаба гитлеровского вермахта, выполнявшего функции министерства вооруженных сил.— *Прим. ред.*

медал Восточным фронтом, и в довершение всего своевольные и почти всегда несоответствовавшие общей обстановке оперативные планы Гитлера привели к тому, что передышка на Востоке не была использована для усиления Восточной армии в такой мере, в какой это было необходимо и, вероятно, возможно. Правда, генерал-полковнику Гудериану со временем удалось добиться от Гитлера согласия на создание глубоко эшелонированной оборонительной полосы, на которой можно было бы остановить продвижение противника, однако увеличить огневую мощь войск и в первую очередь за счет противотанковых средств, а также создать достаточную оперативную плотность войск не было никакой возможности, так как предназначавшиеся для этого соединения и вооружение были целиком использованы на других фронтах (см. «Наступление в Арденнах» и «Борьба за Венгрию»).

Однако наиболее опасным было все же полное отсутствие оперативных резервов, достаточных для ликвидации тех кризисов, которые должны были последовать в скором времени. На всем фронте имелось в качестве подвижных резервов всего лишь около 12 танковых и гренадерских моторизованных дивизий, которые располагались в тылу на самых угрожаемых направлениях, то есть в основном у пулавского и баранувского плацдармов русских. Кроме этих войск, ни у главного командования сухопутных сил, ни даже у верховного главнокомандования не было сколько-нибудь значительных резервов. Никто не сомневался в том, что, если русским удастся хотя бы в одном месте осуществить крупный прорыв, то весь ослабленный до предела Восточный фронт рухнет. Возможности создания дополнительных резервов были чрезвычайно ограничены. Разумеется, можно было получить некоторое количество дополнительных сил, если бы была проведена эвакуация Курляндской группировки. Но даже в самом лучшем случае эвакуация морем потребовала бы много времени, которое противник, несомненно, использовал бы для подтягивания новых сил. Гитлер запретил эвакуацию войск из Курляндии точно так же, как он это сделал и в отношении населения пограничных районов Восточной Пруссии. Такой совершенно неоправданный энтузиазм несколько недель спустя принес населению неимоверные страдания, которых можно было бы избежать. В противоположность периоду «молниеносных войн» Гитлера стало невозможно убедить в правильности делаемых ему предложений. Точно так же невозможно было заставить его понять действительное положение вещей и трезво оценить силы противника и его возможности. Он не принимал теперь во внимание никаких, даже самых тщательно разработанных и всесторонне проверенных данных о наступательных возможностях противника, в особенности если речь шла о противнике на Востоке. Все добытые цифровые данные он называл блефом и не желал знакомиться ни с какими докладами и памятными записками по оперативным вопросам. Все ответственные военные инстанции ни на минуту не сомневались в том, что при имевшемся соотношении сил — 1 : 10 — успешное отражение нового крупного наступления русских будет редчайшим подарком судьбы. Этот подарок, конечно, можно было бы заслужить и ценой огромного напряжения сил вместе с исключительно умелыми действиями войск и командования; но ни войска, которые в течение ряда лет несли непомерную нагрузку, ни командование, которое Гитлер на каждом шагу «опекал» даже в самых мелких тактических вопросах и которое уже в течение нескольких лет было лишено всякой свободы в принятии решений, не были в состоянии справиться с этой задачей.

Русские готовились к своему последнему крупному наступлению с исключительной тщательностью и без всякой спешки. Целью наступления

мог быть только Берлин: существовавшее в это время начертание фронта само указывало путь к нему.

На севере войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов, имевших около 100 стрелковых и 20 танковых дивизий, получили задачу в ходе концентрического наступления овладеть Восточной Пруссией. 1-й Белорусский фронт, в составе которого было около 30 стрелковых дивизий, 5 танковых корпусов и несколько танковых бригад, должен был выйти к Одеру в его среднем течении, а располагавший самыми крупными силами 1-й Украинский фронт (около 60 стрелковых дивизий, 8 танковых корпусов, 1 кавалерийский корпус и 8 танковых бригад) имел задачу выйти к Одеру в его верхнем течении севернее и южнее Вроцлава (Бреслау) и овладеть Верхнесилезским промышленным районом. Насчитывавший сравнительно небольшое количество войск 4-й Украинский фронт выполнял задачу по обеспечению левого крыла наступавших войск в верховьях Вислы. Наступление началось 12 января ударом войск 1-го Украинского фронта с баранувского плацдарма. Русские сосредоточили для этого удара такое количество наступательных средств, что уже при первом натиске оказались разгромленными не только дивизии, оборонявшиеся в первом эшелоне, но и располагавшиеся на этом участке сравнительно крупные резервы. Через образовавшиеся в большом количестве бреши хлынули русские танковые соединения, которые быстро вышли на оперативный простор, форсировали Ниду и, повернув часть сил на Кельце, начали стремительно продвигаться на запад.

13 января войска 1-го Белорусского фронта перешли в наступление с пулавского и магнушевского плацдармов, прорвали оборону действовавших там войск и частью сил начали осуществлять окружение Варшавы.

Уже через три дня после начала наступления в районе Ниды и Пилицы русские перестали встречать какое-либо организованное сопротивление. Подкрепления, спешно переброшенные из Восточной Пруссии в район Лодзи, не успев разгрузиться, сразу же были вынуждены начать отход. Создалась серьезная угроза для Варшавы и для все еще занимавшей оборону на Висле 9-й армии. Стабилизировать положение немцы могли только вводом в сражение новых крупных сил. А получить эти крайне необходимые им силы можно было только немедленно, сняв танковые дивизии с Запада, где уже шло наступление в Арденнах, и, быть может, за счет сил, оставшихся в Курляндии, вывести которые оттуда было уже почти невозможно.

Несмотря на то, что противник уже приближался к границам Германии, Гитлер снова мог решиться лишь на полумеры, которые теперь были совершенно недостаточны. Собственно говоря, от проведения этих полумер ничего не изменилось: группа армий, действовавшая в Курляндии, продолжала оставаться в этом потерявшем всякое значение районе, а танковые дивизии, снятые с выполнения задачи по ведению наступления в Арденнах, в массе своей почему-то предполагалось использовать в районе Будапешта. Для укрепления рухнувшего фронта удалось наскрести всего только 1 танковую и 2 пехотные дивизии. Сделать что-либо эти силы, конечно, не могли.

Генерал-полковник Гарпе, на которого Гитлер взвалил всю вину за катастрофу на Висле, был заменен генерал-полковником Шёрнером, которому Гитлер вдруг стал оказывать все возрастающее доверие.

Естественно, что разгром ее северных соседей не мог не отразиться и на 17-й армии. Однако она, испытывая довольно сильный нажим со стороны противника, сумела все же организованно отойти на запад. На фронте 4-й танковой армии русские танковые и моторизованные соеди-

нения, продвигавшиеся почти безостановочно, 15 января частью сил вышли севернее Вислы к Кракову, а на главном направлении — к верхнему течению Варты в районе Ченстохова. Позади этих передовых танковых частей противника остатки разгромленных немецких соединений пытались согласно приказу пробиться на запад.

Передовые танковые части 1-го Белорусского фронта, быстро продвигаясь на запад, вскоре овладели Лодзью. Остальная часть соединений фронта повернула на северо-запад и, тесня войска 9-й армии на север, заняла Варшаву.

Южное крыло группы армий «Центр» было, таким образом, полностью разгромлено. Собиравшиеся позади русских моторизованных соединений остатки немецких, когда-то гордых своими победами, дивизий с трудом пробивали себе путь из районов Кельце и Лодзи на запад.

На этот раз русские, силы которых не были скованы действиями на других участках фронта, имели достаточно средств для того, чтобы расширить свое наступление вплоть до Балтийского моря и тем самым лишить немцев всякой возможности для маневра.

В середине января 2-й и 3-й Белорусские фронты с разницей во времени всего лишь в несколько дней перешли в наступление против группировки, оборонявшей Восточную Пруссию. Южная ударная группировка русских наносила главный удар с пултусского плацдарма, а северная группировка — из района Шлоссберга. В то время как на севере наступавшие войска, преодолевая упорное сопротивление частей 3-й танковой армии, медленно продвигались на запад по обе стороны реки Писса, на юге русские, введя в бой очень крупные танковые силы, быстро прорвали фронт 2-й армии, которая почти совсем не имела резервов, и, выйдя на оперативный простор, начали наступать по расходящимся направлениям на север, северо-запад и запад.

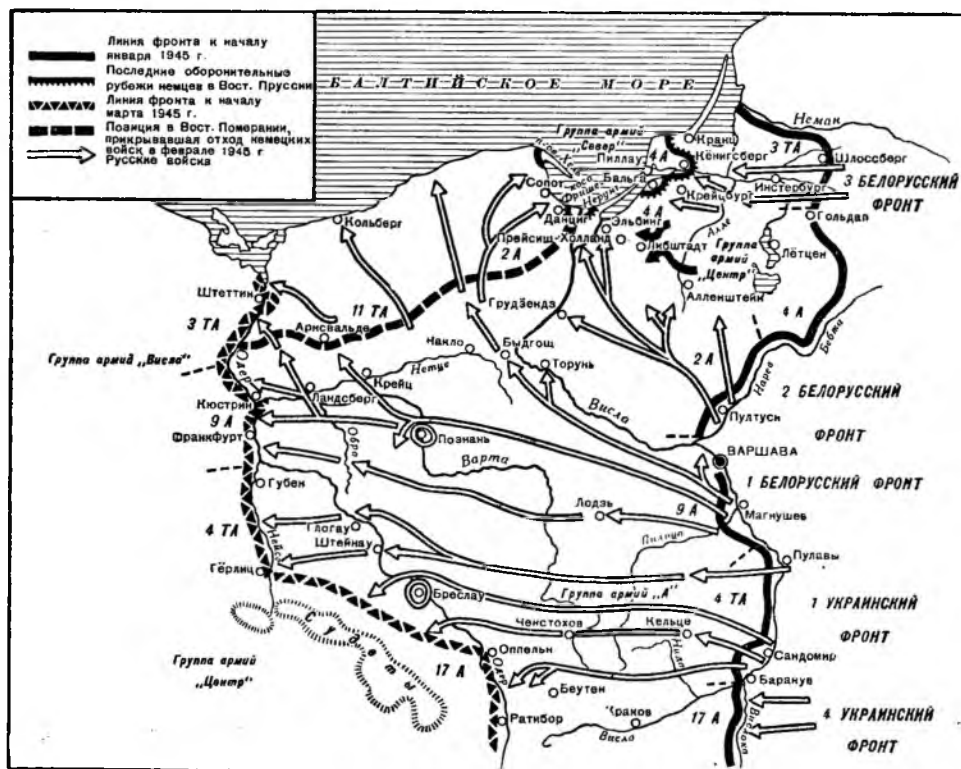
В промежутке между разгромленными армиями оказалась 4-я армия, занимавшая большой участок фронта, вытянутый далеко на восток. Здесь противник пока еще не наступал. Казалось, что теперь как никогда следовало отвести армию за Мазурские болота, которые однажды, правда, при совсем иных обстоятельствах, уже сыграли значительную роль в обороне Восточной Пруссии¹, и создать себе, таким образом, некоторое количество резервов. Но по каким-то неизвестным причинам Гитлер, вбивший себе в голову тезис об обороне каждого вершка земли, отклонил предложение об отводе армии. А тем временем на севере русские, продвигаясь по обе стороны Инстербурга в направлении на Кёнигсберг, отбросили 3-ю танковую армию за реку Дейме. На юге они наступали на Алленштейн, Остероде, Грудзёндз и Торунь. Таким образом, близилась полная изоляция Восточной Пруссии от Германии.

В результате всего этого 4-я армия, на которую противник пока еще не оказывал сильного давления, попадала в чрезвычайно неприятное положение. Под влиянием ставшей совершенно реальной угрозы окружения командование 4-й армии, равно как и командование группы армий, снова выдвинуло требование о немедленном отводе армии за Мазурские болота. Разрешение на это было получено лишь 21 января, когда по сути дела армия уже была в кольце. Однако благодаря проводимой заранее подготовке к отходу армия под командованием генерала Госсбаха сумела немедленно отступить на запад, не испытывая никакого воздействия со стороны противника. И все же немцы опоздали. За истекшее

---

¹ Имеется в виду Восточно-Прусская операция 1914 года, закончившаяся зимой 1914/15 года поражением 1-й русской армии Ренненкампа и 2-й армии Самсонова.— *Прим. ред.*

время на фронте соседних армий сложилась настолько неблагоприятная обстановка, что удерживать новые позиции за болотами оказалось невозможным. Генерал Госсбах на свой собственный риск решил продолжать отход на запад с тем, чтобы соединиться со своими соседями и в случае необходимости прорваться к нижнему течению Вислы. Он надеялся, что ему удастся тем самым увлечь за собой остатки соседних армий — 3-й танковой и 2-й армий. Совершенно правильно оценивая обстановку, генерал Госсбах понимал, что всякое промедление в принятии данного решения приведет лишь к тому, что все три армии будут отеснены на

Выход русских войск к Одеру и Нейсе.

север и окажутся прижатыми к Балтийскому морю. 22 января генерал Госсбах отдал соответствующие приказы, даже не информировав о своем решении командование группы армий, а значит, и Гитлера. Он сделал это потому, что имел все основания опасаться вмешательства верховного главнокомандования в его действия. 4-я армия форсированным маршем стала продвигаться на запад. Только 26 января русские разгадали замысел немцев и, сильно тесня армию, овладели Лётценом и Растенбургом. Первым об этом узнало командование группы армий, которое не хотело сдавать русским район Кёнигсберга и не было целиком согласно с планом командующего 4-й армией. Оно поспешило отобрать у армии 2 выведенные ею с большим трудом в резерв дивизии и направило их на усиление 3-й танковой армии, занимавшей оборону восточнее Кёнигсберга.

О том, что межозерные дефиле и Лётцен сданы без боя, Гитлер узнал позже, через партийные органы. Он немедленно снял команду-

шего группой армий генерал-полковника Рейнгардта, который оправдывал действия генерала Госсбаха, и назначил на его место генерал-полковника фон Рендулича. Группа армий была переименована и стала называться группой армий «Север». Ей подчинялись теперь остатки 3-й танковой, 2-й и 4-й армий.

Между тем отход войск 4-й армии вследствие сильного нажима противника, особенно на ее правом фланге, в районе севернее Алленштейна, все еще продолжался. 29 января передовые части армии стали переходить в контратаки в западном направлении против противника, преградившего им путь движения. Тем временем русские подошли к Эльбингу и Мариенбургу и окружили их.

Атаки передовых частей 4-й армии вылились в общее наступление, которое поначалу было вполне успешным; войска овладели районом восточнее Эльбинга, Прейсш-Холландом и Либштадтом. Было подбито много танков и захвачено несколько орудий противника. На следующий день в наступление должны были включиться еще более значительные силы, но в это время по предложению гаулейтера Коха генерал Госсбах был отозван, а на его место назначен генерал Ф. В. Мюллер. Успешно начатое наступление пришлось приостановить. В результате была упущена последняя возможность спасти немецкие силы, оставшиеся в Восточной Пруссии.

На фронте группы армий «А» (9-я армия, 4-я танковая армия, 17-я армия и 1-я танковая армия), которая называлась теперь группой армий «Центр» и командование которой с 20 января осуществлял генерал-полковник Шёрнер, обстановка продолжала ухудшаться самым неумолимым образом. Преодолевая сопротивление отдельных разрозненных боевых групп, русские неудержимо продвигались на запад. 25 января первые русские танки появились уже на подступах к Вроцлаву (Бреслау), а в это время на Одере остатки войск 4-й танковой и 9-й армий еще только приступили к созданию обороны. Кроме разбитых остатков обеих армий, были использованы запасные части, фольксштурм (ополчение) и несколько полицейских формирований, вооружение которых явно не соответствовало их задачам. Сохранить целостность фронта сумели только войска правого крыла группы армий, где действовали 1-я танковая и 17-я армии. 17-я армия во время отхода была оттянута на северо-запад с задачей прикрыть Верхнесилезский промышленный район.

Закрепиться более или менее прочно немцы сумели только на Одере, к которому русские в конце января вышли южнее Бреслау, а через несколько дней и севернее него. А в районе Штейнау противник даже создал крупный плацдарм на левом берегу Одера.

Севернее Штейнау отступавшие немецкие соединения, хотя и сильно потрепанные, но продолжавшие сражаться с неослабным упорством, несколько задержали продвижение русских. Но выполнить поставленную им задачу и уничтожить плацдарм противника в районе Штейнау они, конечно, не были в состоянии. Ожесточенная борьба развернулась на фронте 17-й армии, оборонявшей Верхнюю Силезию, но, несмотря на это, верхнесилезские рабочие до самого последнего момента продолжали работать, сохраняя образцовую трудовую дисциплину.

Ввиду того что новых боеспособных соединений у немцев уже не было, стало ясно, что остановка русских на Одере будет весьма непродолжительной. И действительно, уже в начале февраля русские вновь перешли в наступление и форсировали Одер в районе между Бригом и Глогау. Бреслау и Глогау оказались окруженными. Группа армий, удерживая за собой Оппелън, постепенно отошла к северо-восточной части Судет и за реку Нейсе. К началу затишья, наступившему на фронте

в первой половине марта, немецкие войска располагались следующим образом: правое крыло группы армий «Центр» стояло в Моравской низменности, 17-я армия оборонялась по Одеру между Ратибором и Опельном. Севернее Судет войска группы армий занимали оборону примерно на рубеже: Штрелен, Хиршберг, Гёрлиц, а также по Нейсе вплоть до ее слияния с Одером в районе севернее Губена.

Окруженный Бреслау, который снабжался и получал подкрепления только по воздуху, защищался героически. Гарнизон и население напрягали все свои силы, чтобы удержать город до его деблокирования. Надежда на скорое освобождение не покидала защитников вплоть до 7 мая, когда мужественный гарнизон вынужден был капитулировать.

Войска 1-го Белорусского фронта, разгромив на Висле 9-ю армию, быстро продвигались на запад. 22 января русские танки появились перед Познанью, которую они сразу же обошли и окружили. Храбрые защитники города, ядро которых составляла находившаяся там школа юнкеров, сражались с большим мужеством и отвагой. После боев, продолжавшихся почти 4 недели, оборонявшиеся оказались зажатыми со всех сторон на очень небольшом пространстве. Тогда солдаты, которые еще были способны передвигаться, прорвались с боем на северо-восток. Остатки гарнизона капитулировали в конце февраля.

Между тем в Восточной Пруссии после окружения противником основных сил группы армий «Север» образовалось почти ничем не прикрытое пространство, лишенное войск и командования.

Восточнее Одера на старой оборонительной позиции по рекам Обре и Варте, с которой, однако, было снято почти все вооружение, вели бои незначительные остатки войск 9-й армии. Их возглавлял генерал Буссе. На границе Померании располагались весьма слабые силы пограничных войск, созданных из запасных частей, отряды фольксштурма, личный состав нескольких военных училищ и небольшое количество полицейских частей. Всеми этими силами руководило управление 2-го корпусного округа. Остатки 2-й армии, которыми командовал генерал-полковник Вейс, пытались установить связь с этими наспех созданными силами.

Командование войсками и организацию обороны во всем этом районе Гитлер вопреки предложению начальника генерального штаба, желавшего назначить на этот пост фельдмаршала фон Вейкса, в распоряжении которого был штаб группы армий «Е», поручил Гиммлеру. Дебют рейхсфюрера «СС» в роли командующего фронтовыми войсками, разумеется, не давал никакой гарантии на то, что он сумеет справиться с трудной обстановкой, сложившейся между Одером и Вислой. Определяющим в этом выборе явилось в значительной степени то, что Гитлер знал об имеющихся у рейхсфюрера «СС» в армии резерва и в запасных частях «СС» каких-то скрытых резервах, добраться до которых иным способом было невозможно. Гитлер надеялся, что ему таким образом скорее удастся использовать их для обороны этого почти совсем незащищенного района. Этот факт очень хорошо иллюстрирует тот хаос, который существовал в то время в высшем немецком военном руководстве, выглядевшим внешне таким авторитарным.

Когда штаб новой группы армий «Висла», во главе которой встал Гиммлер, начал осуществлять руководство войсками, основные силы 1-го Белорусского фронта уже продвигались от Познани в направлении Франкфурта и Кюстрина, а значительная часть их развернулась фронтом на север с целью обеспечения правого фланга своей ударной группировки со стороны Восточной Померании. Эти силы прикрытия русских соединились вскоре с наступающими по долине Вислы войсками левого крыла 2-го Белорусского фронта. После непродолжительных боев, так и не

успев получить значительных подкреплений, войска 9-й армии, оборонявшиеся на Обре, были отброшены к Одеру и за него. Уже в конце января русские вышли к Одеру и форсировали его в районе Кюстрина, оставив город в руках немцев. Однако у Франкфурта немцам удалось удержать небольшой плацдарм на правом берегу реки.

В последующие дни нажим противника на войска, действовавшие в Восточной Померании, серьезно усилился. 27 января русские окружили Быдгощ и вышли к реке Нетце на участке между городами Накло и Крейц. Контрудар, проведенный немцами под Шнейдемюлем, посредством которого рассчитывалось остановить продвижение русских, успеха не имел. Нанося главный удар в направлении Штеттина, русские упорно продолжали свое наступление.

В то время как отрезанные немецкие соединения еще вели борьбу в Курляндии и Восточной Пруссии и немцы находились еще на мысе Нордкап и в Апеннинах, а остров Крит оставался в их руках, борьба за Одер и за столицу Германии приближалась уже к своему кульминационному пункту.

Еще раз немецкое командование попыталось хотя бы частично захватить инициативу в свои руки и сосредоточило в районе Арнсвальде ударную группировку, которая должна была наступать в направлении на Ландсберг с целью отвлечения сил противника с фронта по Одеру. 16 февраля 6 танковых дивизий неполного состава начали здесь свое наступление. Достигнув вначале значительных успехов, они застряли в постоянно усиливавшейся русской обороне и вынуждены были под сильным нажимом противника начать отход на север. Затем они с частью сил 3-й танковой армии были отброшены к Штеттину и за Одер. В районе Альтдама немцам все же удалось удержать в своих руках небольшой плацдарм на правом берегу Одера.

Оставшиеся в Восточной Померании и в бывшем Польском коридоре войска созданной наспех 11-й танковой и 2-й армий оказались отрезанными от Одера и были отброшены к морю и частично (например, в Кольберге) после эвакуации беженцев были вывезены на запад по морю. Последнее удалось только благодаря весьма энергичной поддержке и помощи со стороны немецкого военно-морского флота. Часть сил 2-й армии была обойдена русскими с запада. Сильно наседая с юга, они во многих местах прорвали фронт немецких войск и прижали их к морю в районе Гданьской бухты. Эти войска отступали в страшном беспорядке, часто смешиваясь с колоннами беженцев. На плацдарме, созданном в районе Готенхафена и Гданьска, немцы еще раз остановили русских. Им удалось создать здесь очень сильный заслон, прикрывший от наступающих войск противника массы беженцев, стекавших сюда из Восточной Померании и из Восточной и Западной Пруссии. Остатки 2-й армии, командование которой весьма энергично руководило действиями войск, сражались здесь за спасение доверенных им людей. Однако войска быстро слабели под натиском превосходящих сил противника. 22 марта русские прорвались к Сопоту и рассекли плацдарм немцев на две части. До 28 марта при самоотверженной помощи немецких моряков удалось эвакуировать морским путем еще многие десятки тысяч беженцев, раненых и больных, после чего невероятно ослабленные потерями защитники северной части плацдарма не выдержали натиска противника. Последние остатки войск и не эвакуированное еще гражданское население спаслись от плена, переправившись через залив на полуостров Хель. 30 марта русские штурмом овладели Гданьском. Остатки гарнизона и оставшиеся в этом районе беженцы отошли на сравнительно выгодную для обороны местность между устьями Вислы и Ногата, которая к тому же

была частично затоплена. Здесь им удалось продержаться еще целый месяц. Постепенно все немецкие войска, оборонявшие плацдарм, оказались запертыми на полуострове Хель, где они и были пленены противником уже после общей капитуляции Германии.

ЗАВЕРШЕНИЕ БОЕВ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

После того как попытка генерала Госсбаха спасти путем прорыва на запад по крайней мере часть войск и беженцев провалилась вследствие вмешательства Гитлера, войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов в ходе концентрического наступления оттеснили 4-ю армию от Кёнигсберга на востоке и от Эльбинга на западе. Она вся оказалась прижатой к морю. Сдерживая натиск наступавших русских войск, немецкие соединения, страдая от недостатка боеприпасов и горючего, шаг за шагом отступали назад. В последних числах марта остатки армий, зажатые на узком пространстве в районе Бальги, переправились наконец на косу Фрише-Нерунг.

3-я танковая армия, утратив позиции на Дейме, отошла к Кёнигсбергу и на Земландский полуостров. Получив в виде подкрепления одну дивизию, которой удалось пробиться через косу Курише-Нерунг из окруженного Мемеля (Клайпеды) к Кранцу, армия обороняла Кёнигсберг, стремясь удержать за собой как можно большую часть Земландского полуострова. Замкнув 31 января 1945 года кольцо окружения вокруг Кёнигсберга, русские в первое время не стали штурмовать город, а все свои силы направили против остатков немецких войск, скопившихся на Земландском полуострове, и постепенно зажали их на очень узкой прибрежной полосе в западной части полуострова.

Командующий 4-й армией, принявший после вывода с фронта штаба 3-й танковой армии командование всеми оставшимися в Восточной Пруссии войсками, приказал прорвать кольцо окружения вокруг Кёнигсберга и обеспечить снабжение крепости по шоссе Кёнигсберг — Пиллау. 19 февраля все бывшие в крепости силы, собранные в кулак, перешли в контратаку с целью прорваться из крепости. В ходе двухдневных тяжелых боев им удалось соединиться на Земландском полуострове с войсками, наступавшими с запада. Однако потеснить русских на самом полуострове немцы не смогли. Тем не менее связь с крепостью была восстановлена. Снабжение ее гарнизона осуществлялось через Пиллау вплоть до начала апреля.

В первых числах апреля русские начали штурм крепости. Связь с Пиллау была снова прервана. При мощной поддержке артиллерии и авиации русские прорвали внешний обвод крепости и 7 апреля ворвались в город. Разгорелись тяжелые уличные бои, которые длились несколько дней и во время которых гарнизон до последнего момента оказывал самое жесточайшее сопротивление. 12 апреля, после того как все возможности защитников города были исчерпаны, Кёнигсберг пал.

Гитлер, подстрекаемый гаулейтером Кохом, который сам в конце концов переправился в Данию и избежал расправы за совершенные им преступления, приказал приговорить заочно к смертной казни коменданта крепости генерала Лаша. Командующий 4-й армией генерал Мюллер был смещен и на его место был назначен генерал фон Заукен.

После падения Кёнигсберга русские направили все свои силы против морской крепости Пиллау, расположенной на Земландском полуострове, и 25 апреля в ходе ожесточенных боев овладели ею. Незадолго до этого немцы сумели переправить остатки беженцев на косу Фрише-Нерунг.

Здесь, на косе Фрише-Нерунг, начались дни непередаваемого кошмара. Вся коса была забита колоннами беженцев, которые переправились сюда из Пиллау, Бальги и Гданьска, найдя здесь свое последнее убежище. Большие скопления людей и транспорта были для русской авиации весьма желанными целями. Жертвами бесконечных налетов авиации противника стали многие тысячи немецких граждан. Русские пытались даже высадить на косе Фрише-Нерунг свои войска, но яростно сопротивлявшиеся соединения 4-й армии отбили эти попытки. Последние остатки славных армий, разгромленных в Восточной Пруссии, капитулировали здесь 9 мая 1945 года. Вместе с ними в руки русских попало и большое количество беженцев, эвакуировать которых уже не удалось. Полуостров Хель и коса Фрише-Нерунг являлись последними опорными пунктами немецких войск, которые, находясь далеко на востоке и оказывая ожесточенное сопротивление превосходящим силам противника, держались до самого последнего дня войны.

БИТВА ЗА БЕРЛИН

Овладев почти всей Восточной Пруссией, за исключением отдельных очагов сопротивления, и заняв Восточную Померанию, русские могли теперь бросить все свои силы для нанесения удара по Берлину.

Немцы также имели достаточно времени, чтобы подготовиться к этой битве, поскольку занимаемая территория, ограниченная с востока, юга и запада, давала им возможность осуществить необходимый для этого маневр силами.

В начале апреля войска северного крыла Восточного фронта находились еще за Одером и Нейсе. У Гёрлица линия фронта резко поворачивала на восток, проходила севернее Судетов через Лёвенберг, Штригау и Моравску-Остраву и загибалась здесь на юг, образуя большую дугу. Далее к югу она шла по реке Грон, представлявшей собой серьезное водное препятствие, и, огибая Будапешт с запада, выходила к озеру Балатон.

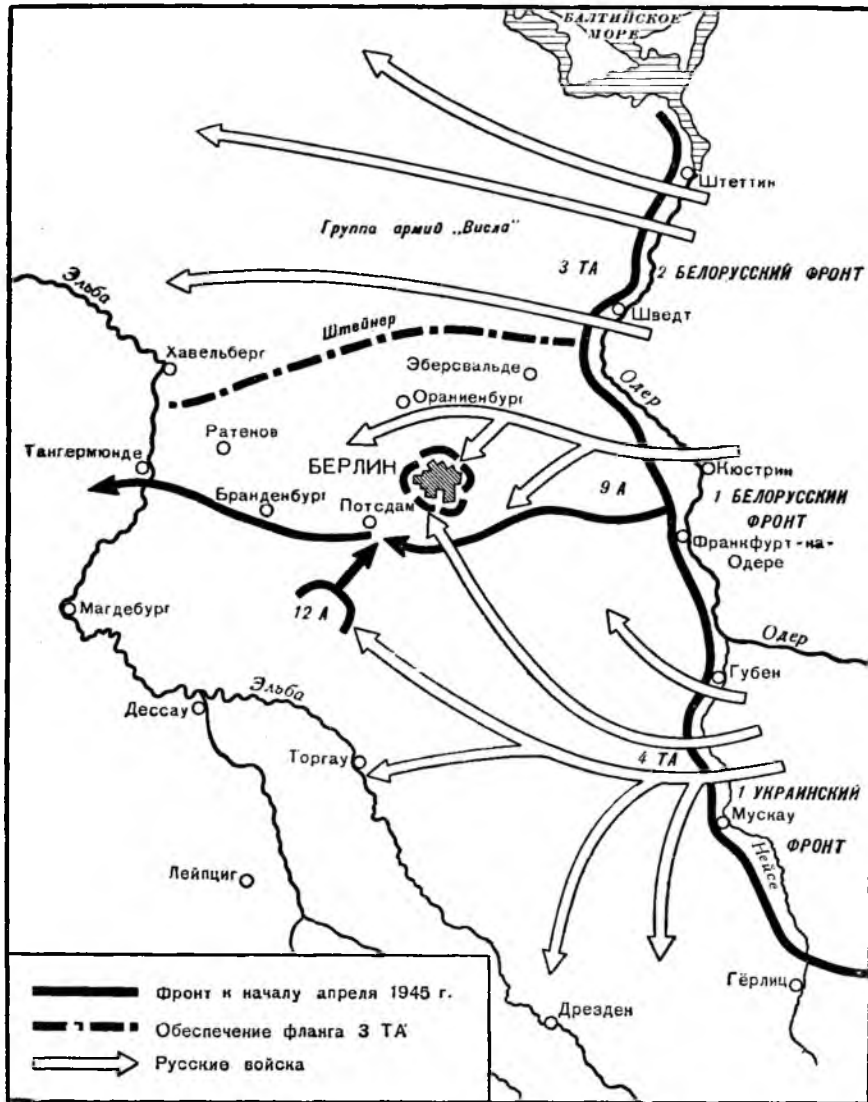
Крепость Кюстрин все еще находилась в руках немцев, но связь с ней через реку Одер была сильно затруднена. Восточнее Франкфурта 9-я армия удерживала свой плацдарм на восточном берегу Одера.

Между тем командование войск, оборонявшихся на северном участке фронта, который был в то время самым важным из-за своей близости к Берлину, принял генерал-полковник Гейнрици, после того как Гиммлер, очевидно, поняв свою неспособность справиться с этой задачей, попросил освободить его от обязанностей главнокомандующего.

Как же выглядел тот фронт, которому была вверена судьба Берлина в последние часы борьбы немецкого народа за свое существование против враждебного ему мира?

Была создана сплошная линия обороны, в которой реки Нейсе и Одер являлись для противника основными преградами. Серьезную опасность представлял только район Кюстрина, где русские имели небольшой плацдарм. Позиции немцев в инженерном отношении были оборудованы плохо, на отдельных участках тактическая плотность войск была совершенно недостаточной. Прибегая к всевозможным временным мерам, немцам кое-как удалось привести свои войска в порядок. Однако вооружены они были плохо. Основной силой, на которую еще можно было рассчитывать, являлись малочисленные остатки старых, закаленных в боях дивизий. Остальные формирования были созданы с большим трудом из числа брошенных сюда рот выздоравливающих, запасных частей, отрядов фольксштурма, сводных подразделений различных военных ведомств, штабов и тыловых учреждений, а также из бывших мо-

ряков, летчиков и лиц, проходивших службу в отрядах военизированной трудовой повинности. Командный состав и рядовые в основной массе не имели никакого боевого опыта, в частях не хватало техники. Вооружение было исключительно разнотипным; так, наряду с самым современ-

Взятие русскими войсками Берлина.

ным стрелковым и другим оружием в частях можно было встретить трофейное оружие почти всех европейских армий, а также давно устаревшее, розданное из складов оружие немецкого происхождения. Полностью было укомплектовано техникой и людьми лишь несколько танковых соединений. Было ясно, что удержать фронт, не имея сильных резервов, невозможно даже несмотря на то, что сам по себе он имел весьма выгодное для обороняющихся начертание. Решающим образом усилить борьбу против большевизма или же привести ее к горькому концу могло только *соответствующее политическое решение*. Однако не

подлежало никакому сомнению, что к принятию подобного политического решения западные державы были еще не готовы. Государственные руководители Германии также не сумели найти пути к такому решению, поэтому на Одере начался последний акт величайшей трагедии немецкого народа, в продолжение которого немцы мужественно сражались, оставаясь верными своим солдатским традициям, своему народу и присяге. 9 мая 1945 года эта борьба окончательно завершилась полным разгромом Германии.

В первый момент немецкое командование сосредоточило усилия своих войск на ликвидации русского плацдарма в районе Кюстрина, пытаясь продвинуть свой фронт ближе к реке. Опыт боев в районе Баранува, Пулав и Пултуска совершенно определенно указывал на опасность со стороны подобных плацдармов. Несмотря на тщательную подготовку, все неоднократно предпринимавшиеся здесь атаки разбились о неприступность русской обороны. Гитлер свалил вину за эту неудачу на действовавшие там соединения и их командование и расстался со своим начальником генерального штаба генерал-полковником Гудерианом. Энергия и работоспособность Гудериана вконец иссякли в борьбе с Гитлером за разумное и отвечающее реальной обстановке ведение военных действий на Восточном фронте. Вместо него начальником генерального штаба был назначен генерал Кребс.

В конце марта немцы оставили Кюстрин. Вскоре после этого совершенно ясно наметилась подготовка русских к наступлению на плацдарм западнее Кюстрина. Русские развернули на Одере три фронтовых объединения, войска которых были готовы начать новое крупное наступление. На севере развернулись войска 2-го Белорусского фронта, к которым в районе южнее города Шведт примыкали войска 1-го Белорусского фронта. Они должны были нанести главный удар с плацдарма в районе Кюстрина. Южнее излучины Одера у Фюрстенберга на участке между Губеном и Гёрлицем исходные позиции заняли войска 1-го Украинского фронта.

Напротив этих изготавившихся для наступления войск противника с немецкой стороны располагались: на юге — 4-я танковая армия, перед Берлином — 9-я армия и севернее Шведта — 3-я танковая армия.

Несмотря на наличие довольно точных данных о противнике, Гитлера и теперь еще невозможно было убедить в том, что главная опасность угрожала все-таки Берлину. Напротив, он ожидал, что противник нанесет главный удар южнее Судет в направлении Праги, и поэтому передал часть переформированных танковых дивизий в распоряжение группы армий «Центр». В ответ на неоднократные и настоятельные просьбы генерал-полковника Гейнрици, ему, наконец, было дано для усиления своих войск около 30 тысяч человек из состава ВВС, ВМС и войск «СС». Эти новые силы, горевшие желанием сразаться до конца, позволили немцам значительно пополнить свои войска, но из-за отсутствия у них боевого опыта они не могли оказать серьезного влияния на ход событий и, уж конечно, не представляли собой полноценной замены снятых с этого фронта соединений.

В середине апреля давно ожидавшаяся буря наконец разразилась с невиданной еще силой. После ураганного артиллерийского огня русские при мощной поддержке авиации перешли в решительное наступление с плацдарма в районе Кюстрина. Действовавшие в главной полосе обороны соединения 9-й армии сражались превосходно и в первое время сумели даже недопустить прорыва своих позиций. Переходя в отдельных случаях в контратаки, они ликвидировали наиболее острые моменты. Но постепенно огромное превосходство русских в людях и технике

решило исход сражения. В его горниле одно за другим таяли немецкие соединения, из последних сил оказывавшие сопротивление наступающему противнику. К исходу третьего дня сражения русские, понеся значительные потери, прорвали немецкую оборону.

Одновременно войска 1-го Украинского фронта в ходе тяжелых боев прорвали фронт 4-й танковой армии на участке между Мускау и Губеном. В то время как часть прорвавшихся соединений противника повернула на юг, основная масса его войск устремилась на запад и северо-запад, преследуя совершенно определенную цель — ударить частью сил по войскам 9-й армии с тыла, а остальные силы бросить в обход Берлина.

Для оказавшихся под угрозой охвата с обоих флангов частей 9-й армии, которые еще оборонялись на Одере, оставалось возможным только одно — быстрее уйти с Одера и попытаться соединиться с 3-й танковой армией, которая также должна была отойти на запад. Задача теперь заключалась в том, чтобы отвести все свои силы как можно дальше на запад, не дав русским возможности разгромить их здесь у Берлина. Создать какой-либо новый фронт для защиты с востока после разгрома немецкой обороны на Одере не представлялось возможным, а оборона одного лишь Берлина, несмотря на ее осуществимость, была бессмысленной. Совершенно по-иному реагировал на события Гитлер, который не хотел понять или, по крайней мере, не хотел признать, что с потерей позиций на Одере, а также в связи с обстановкой, сложившейся на западе, немцы утратили последние шансы на защиту территории Германии с востока.

По приказу Гитлера 9-я армия должна была остаться на Одере и совместно с 4-й танковой армией закрыть брешь прорыва, образовавшуюся между Мускау и Губеном. В этом приказе совершенно не учитывался тот факт, что обе армии уже полностью израсходовали все имевшиеся в их распоряжении силы в боях за удержание своего переднего края и для прикрытия своих с каждым днем все более обнажавшихся флангов. Ни одна из армий даже не пыталась выполнить этот абсолютно нереальный приказ.

Гитлер отклонил и повторное предложение об отводе войск 9-й армии с Одера, и теперь противник теснил ее и с севера и с юга. В конце апреля кольцо вокруг нее окончательно замкнулось. Та же самая судьба постигла и 3-ю танковую армию, на фронте которой противник вначале не наступал. Ей пришлось самостоятельно прикрывать свой правый фланг от русских, которые направляли против нее из района Кюстрина все новые и новые силы. Когда же на ее открытом правом фланге, обеспечивавшемся лишь малочисленными отрядами фольксштурма и различными сводными подразделениями, образовался разрыв примерно в 90 км, тогда в наступление против нее перешли войска 2-го Белорусского фронта, которым, однако, вначале не удалось прорвать оборону с ожесточением сражавшихся немецких войск.

Тем временем в районе Эберсвальде и Ораниенбургом генерал войск «СС» Штейнер начал создавать нечто вроде прикрытия фланга 3-й танковой армии. Это послужило Гитлеру основой для принятия нового решения. Войска Штейнера были немедленно «реорганизованы» в армию, тогда как по сути дела они могли выполнять лишь весьма ограниченные оборонительные задачи. Штейнеру были переданы остатки двух дивизий, оборонявшихся к востоку от Эберсвальде, а также несколько тысяч солдат, которые были набраны из частей ВВС и ничего не имели кроме личного оружия и желания сражаться до конца. Эти силы должны были контрударом в южном направлении закрыть брешь, которая существовала в обороне по реке Одер в районе Кюстри-

на, и соединиться с войсками 4-й танковой и 9-й армий, которые должны были из района Мускау, Гёрлиц нанести контрудар в северном направлении. Осуществить это решение имевшимися силами было более чем трудно. Как это часто бывало в последние годы, Гитлер совершенно утратил способность правильно оценивать свои силы и возможности. Ему нельзя было отказать в определенном чутье в решении оперативных вопросов. Однако недостаток военного образования мешал ему понять то, что удачный оперативный замысел может быть жизненным и выполнимым лишь тогда, когда налицо есть необходимые для этого средства, а также возможности для развертывания сил и снабжения войск, время и географические и метеорологические условия, позволяющие создать основу для его осуществления. Гитлера невозможно было убедить в том, что никакие приказы, ни даже фанатическая воля подчиненных не могут заменить собой этой основы. Высокое качество военной машины, имевшейся в его распоряжении в первые годы войны, позволяло ему идти наперекор любым деловым предложениям, которые вносили его военные советники, и добиваться успехов, несмотря на то, что принимавшиеся им решения часто находились в противоречии с проверенными на практике оперативными принципами. Но эта военная машина, поражавшая своими большими возможностями даже искушенных военных специалистов и позволившая Гитлеру добиться небывалых успехов, оказалась теперь сильно изношенной; ее высокие внутренние качества не могли уже компенсировать всех ошибок, допущенных в ее использовании, и обеспечивать выполнение непосильных задач.

Контрудар войск генерала «СС» Штейнера не состоялся, и события продолжали развиваться своим чередом. Основные силы 9-й армии были окружены в районе восточнее Берлина. Крупные силы русских двигались на запад, обтекая с севера и юга город, в котором остался и Гитлер, убежденный теперь в том, что всем его планам пришел неотвратимый конец. Большая часть лиц, окружавших его, бежала в Южную Баварию или на север.

Теперь, когда час Гитлера уже пробил, он составил еще один план, чтобы освободить Берлин и превратить битву за Берлин в победу. Согласно этому плану, 9-я армия должна была оставить фронт на Одере и, наступая на запад и северо-запад, прорваться к Берлину. Располагавшаяся на Эльбе и Мульде фронтом на запад 12-я армия под командованием генерала Венка должна была в то же самое время повернуть свой фронт на 180° и наступать в юго-западном направлении через Ютербог на Берлин, чтобы соединиться там с 9-й армией. Кроме того, Гитлер надеялся, что ему удастся усилить соединения генерала Штейнера и организовать их силами наступление с севера для того, чтобы по крайней мере сковать там силы русских.

Хотя генерал Венк и считал, что достигнуть полного успеха вряд ли удастся, он все же понимал необходимость наступления на восток. Оно было нужно хотя бы для того, чтобы помочь 9-й армии вырваться из окружения, ликвидировать нависшую над своими войсками угрозу с тыла и создать возможность для осуществления маневра.

Оставив совсем незначительное прикрытие фронтом на запад по Эльбе и Мульде и обеспечив свои фланги на юге со стороны Виттенберга и на северо-востоке со стороны Бранденбурга, 12-я армия собрала свои силы в кулак и в последних числах апреля тремя дивизиями перешла из района Бельцига в наступление на северо-восток. Это было последнее крупное наступление немцев в войне с Россией. Подъем и самоотверженность, проявленные войсками в этой отчаянной обстановке, достойны восхищения. Они как нельзя лучше показывают, что даже в

самые последние и самые мрачные дни борьбы за существование своей родины в немецких войсках не угас их боевой дух. Противник оказался застигнутым врасплох, и передовые части наступавших войск быстро продвинулись через Беелиц и вышли в район юго-западнее Потсдама. Здесь им удалось соединиться с прорвавшимся из окружения гарнизоном Потсдама. Оправившись от этого внезапного удара, русские заметно усилили нажим против открытых флангов армии со стороны Бранденбурга и Виттенберга. Продолжать наступление на Берлин было уже невозможно. Войскам генерала Венка следовало остановиться на достигнутых, весьма непрочных рубежах и попытаться установить связь с окруженной 9-й армией. 1 мая 1945 года остатки совершенно обескровленной 9-й армии вырвались из окружения и соединились с 12-й армией. Тем временем обстановка на открытых флангах армии Венка еще более обострилась. Фронт группировки, прикрывавшей ее северный фланг по Хавелю, растянулся примерно до района Хавельберга; создалась угроза нового окружения, теперь уже для войск 12-й армии. Однако ей удалось его избежать путем быстрого отвода своих сил к Эльбе севернее Магдебурга.

Тем временем на севере фельдмаршал Кейтель предпринял попытку провести наступление на Берлин силами войск, подчиненных генералу Штейнеру, а группа армий «Висла» направила свои усилия на то, чтобы вывести из-под удара противника войска, располагавшиеся в районе севернее Берлина, и переправить за Эльбу двигавшиеся на запад колонны беженцев.

Действия группы армий «Висла» гораздо больше отвечали общей обстановке, нежели наступательные планы Кейтеля. 3-я танковая армия, быстро оставив свои позиции в нижнем течении Одера, начала отходить на запад, в то время как Штейнер, получивший незначительные подкрепления, вынужден был в результате усилившегося нажима русских растянуть свои силы прикрития до района Ратенова, где они соединились с группировкой, прикрывавшей фланг 12-й армии. Несмотря на отсутствие каких бы то ни было условий для наступления на Берлин с севера, Кейтель настаивал на его проведении. Однако соединения, предусмотренные для наступления, были использованы для усиления фронта 3-й танковой армии, оказавшегося под серьезной угрозой прорыва, а других сил не было. Фельдмаршал Кейтель усмотрел в отказе командующего группой армий «Висла» генерал-полковника Гейнрици от проведения этого бессмысленного наступления неповиновение, хотя в данном случае отказ от наступления был единственно правильным решением. Гейнрици был снят со своего поста. Однако в общем ходе событий эта мера ничего не могла изменить. Наступление на Берлин не состоялось, а все свои силы немцам пришлось бросить на прикрытие фланга по Хавелю и на обеспечение организованного отвода на запад 3-й танковой армии и колонн беженцев.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ БЕРЛИНА

Гитлер решительно отклонил все предложения окружающих его лиц покинуть Берлин и пересечь в Южную Германию. Крушение его надежд на политическое или военное «чудо», надежд, которые были непонятны для критического наблюдателя, пробудили в нем фанатическое желание превратить развалины германской столицы, насчитывавшей 4 млн. жителей, в гигантскую могилу.

Небольшой штаб, оставшийся при Гитлере, в самый последний момент еще раз попытался склонить его к отступлению, так как только

таким путем можно было уменьшить страдания берлинских жителей, которые в массе своей находились в подвалах. Надломленный физически и духовно, ожесточившись против немецкого народа, который с беспримерной самоотверженностью и преданностью, веря в честность его намерений и искренность его обещаний, следовал за ним сквозь величайшие испытания, Гитлер в последние дни, видя неизбежность своей гибели, открыто сбросил маску, показав свое настоящее лицо, и с цинизмом садиста, одержимого духом разрушения, жертвовал в бессмысленной борьбе за рушившийся режим людьми и материальными ценностями.

Еще раз ему и его министру пропаганды удалось при помощи лживых обещаний погнать в бой тысячи людей, вселив в них надежды, которым не суждено было сбыться. Остатки 9-й армии вместе с находившимися в Берлине охранными частями, сводными подразделениями военных ведомств и штабов, отрядами фольксштурма, солдатами зенитных частей ПВО города и вооруженными наспех отрядами «Гитлеровской молодежи» были брошены навстречу надвигающейся лавине закаленных в боях русских войск. С яростью и ожесточением дрались они в этом страшном последнем бою, защищая свой собственный дом. Берлин — этот последний оплот в борьбе против стремительно наступавшего с востока противника — сопротивлялся отчаянно. Его защитники не теряли надежд на то, что немецкие армии, шедшие к ним на помощь, а может быть, и западные союзники — в случае, если эти армии окажутся разгромленными, — скоро войдут в город и спасут его от кровавого разгула большевиков. Но эти надежды оказались напрасными: войска, пытавшиеся прорвать кольцо окружения извне, уже не в состоянии были достичь города. Вместе с тем западные союзники пока еще не могли изменить свою политику в том направлении, в каком она стала развиваться в последующие годы. Они не видели никаких оснований для того, чтобы оспаривать у своего союзника право на завоеванную им добычу.

В ходе тяжелых боев, которые стоили больших потерь не только немцам, но и русским, наступающие в центре города войска противника к 30 апреля подошли к правительственному кварталу¹. Исключительная опасность, непосредственно угрожавшая подземному убежищу, откуда Гитлер все еще «осуществлял руководство» войсками, заставила его покончить жизнь самоубийством и уйти от земного возмездия. Оставшиеся в отдельных местах последние очаги сопротивления были быстро ликвидированы противником.

Через несколько дней сопротивление немцев в северной части Германии полностью прекратилось. 3-й танковой армии и примыкавшей к ней с юга 21-й армии, которая была создана всего лишь за несколько дней до этого, удалось сохранить в своих рядах относительный порядок и, сдерживая сильный нажим противника, не сумевшего прорвать их фронт, отойти к Эльбе. Вскоре у них в тылу на рубеже: Висмар, Шверин, Людвигслуст — появились первые американские части. В итоге начатых немедленно переговоров эти немецкие соединения приняли американские условия капитуляции, благодаря чему они и находившиеся вместе с ними беженцы были выведены из-под удара русских и в массе своей исчезли за линией фронта американцев.

12-я армия, в которую входили совершенно утратившие свою боеспособность остатки 9-й армии, усилив свой левый фланг по Хавелю и

¹ Один из центральных районов Берлина, где находилась рйхсканцелярия Гитлера и ряд основных правительственных учреждений.— *Прим. ред.*

прикрываясь арьергардами, ведшими упорные бои, начала отходить к Эльбе в направлении Тангермюнде. Располагавшиеся на западном берегу реки американские войска не позволили ей, однако, переправиться через Эльбу. Переговоры командования армии с американцами привели к тому, что последние согласились пропустить за свою линию фронта немецкие войска и там пленить их, но они не разрешили переправить через Эльбу бесчисленные колонны беженцев, которые шли вместе с войсками. Под прикрытием созданных армией плацдармов в течение 5 и 6 мая на западный берег реки удалось переправить основную массу раненых и солдат, которые были неспособны продолжать боевые действия, а также весь вольнонаемный состав армии. 7 мая через реку переправились и боеспособные немецкие части. Там они были взяты американцами в плен.

ОКОНЧАНИЕ БОЕВ НА ЮЖНОМ УЧАСТКЕ ФРОНТА И ШТУРМ ВЕНЫ

Оставим рассмотрение трагического конца немецкой Восточной армии на северном участке фронта и в последний раз обратим свой взор на его южный участок.

До конца марта на этом участке фронта не произошло почти никаких изменений. 2-я танковая армия оборонялась между Дравой и озером Балатон; севернее озера Балатон к ней примыкала 6-я армия, фронт которой доходил до Дуная, а севернее Дуная по реке Грон действовала 8-я армия. Далее на север оборону занимала 1-я танковая армия, прикрывавшая Моравскую низменность до Остравы. 17-я армия обороняла горы Альфатер и северные отроги Судетов. Севернее нее по реке Нейсе между Гёрлицем и Губеном в это время еще располагалась 4-я танковая армия. Изменения, происшедшие в группировке противника, были также весьма незначительными.

В конце марта войска 4-го Украинского фронта перешли в наступление между Моравской-Остравой и рекой Грон, нанося главный удар через Моравскую низменность в направлении Брно. Войска 2-го Украинского фронта продвинулись по обе стороны Дуная к Вене, а 3-й Украинский фронт начал наступление юго-западнее озера Балатон, нанося главный удар на северо-запад в общем направлении также на Вену.

Группировка, против которой русские вели наступление (2-я и 1-я танковые армии, а также 6-я и 8-я армии), могла путем маневренной обороны лишь только несколько замедлить продвижение русских войск, но оказать противнику решающее сопротивление ввиду своей малочисленности и недостатка в вооружении она была не в состоянии.

2-я танковая армия была постепенно оттеснена к юго-восточным отрогам Альп. Крупные силы наступавшего здесь 3-го Украинского фронта, продвинувшись на запад, повернули затем на север в направлении Винер-Нейштадта и Вены.

Превосходящие силы 2-го Украинского фронта, наносившие главный удар по обе стороны Дуная на стыке 6-й и 8-й немецких армий, сравнительно легко преодолели сопротивление этих армий. Уже в первых числах апреля русские заняли Братиславу, а через несколько дней они с востока и юга ворвались в Вену и после коротких, но упорных уличных боев к 13 апреля полностью овладели городом.

После этого русские, почти не встречая сопротивления, продолжали продвигаться на запад, пока в районе Линца не встретились с американцами, наступавшими с запада.

1-я танковая и 17-я армии оказывали противнику более сильное сопротивление, чем их южные соседи, и потому русские продвигались

здесь очень медленно. Этим армиям удалось повсюду сохранить целостность своего фронта. В начале мая они все еще оказывали ожесточенное сопротивление примерно на рубеже Брно, Оломоуц и удерживали в своих руках перевалы в Судетах.

Далее к северу, на фронте 4-й танковой армии, русские войска начали наступление лишь в середине апреля одновременно с началом битвы за Берлин. В то время как крупные силы 1-го Украинского фронта, осуществившие здесь прорыв между Губеном и Мускау, повернули на северо-запад и приняли участие в описанных выше боях за Берлин, значительные русские силы прорвались на запад и в районе Торгау встретились с американцами. Крупные русские силы, прикрывавшие фланги этих ударных группировок, постепенно повернули на юг, но при этом натолкнулись на части 4-й танковой армии, которая отошла с реки Нейсе, и были временно остановлены.

4-я танковая армия, как уже говорилось, не могла выполнить настойчивое требование немецкого командования, заключавшееся в том, чтобы ударом на север совместно с 9-й и 12-й армиями и оперативной группой Штейнера принять участие в битве за Берлин. Это объяснялось тем, что она имела очень мало соединений, способных наступать. Ее войска, действовавшие на широком фронте, в первых числах мая были оттеснены к Рудным горам.

В начале мая группа армий «Центр» оказалась окруженной в Чехии и Моравии. Ее фронт, обращенный на восток и на север, проходил западнее Брно, Оломоуца и шел далее по перевалам Судет и по отрогам Рудных гор. В тылу, примерно на рубеже: Линц, Ческе-Будеёвице, Пльзень, Карлови-Вари, — находились американцы. В самом «котле» началось восстание чешского населения. Оно носило исключительно жестокий характер и было направлено главным образом против местного немецкого населения, а также против расположенных здесь немецких госпиталей и отдельных лиц вольнонаемного состава немецкой армии. Описание неслыханных зверств этих дней выходит за рамки данной книги, однако у тех, кто их пережил, они надолго останутся в памяти.

О продолжении группой армий своей борьбы нечего было и думать. Согласно указаниям главы нового германского правительства гросс-адмирала Деница, командование ее должно было во время переговоров с западными союзниками о капитуляции добиться от них разрешения на отвод группы армий на запад, чтобы таким образом вывести свои войска из-под удара русских.

Теперь, после того как на территории Северной Германии войскам немецкой Восточной армии удалось сдаться в основном в руки западных союзников, нужно было повсюду добиваться того, чтобы уберечь от русского плена по крайней мере те соединения, которые еще имели возможность отступить на запад.

Но главнокомандующий войсками западных союзников генерал Эйзенхауэр не допустил этих переговоров. В предъявленном немцам ультиматуме были указаны настолько ограниченные сроки капитуляции, что они исключали всякую возможность борьбы за выигрыш времени. Эйзенхауэр требовал безоговорочной капитуляции немцев на всех фронтах. Акт о безоговорочной капитуляции должен был вступить в силу в ночь с 8 на 9 мая 1945 года. Согласно условиям капитуляции, с этого момента запрещалось не только ведение каких-либо боевых действий, но даже всякое передвижение войск. Имевшая до сих пор место практика, когда отдельные солдаты и небольшие группы войск могли спастись, сдавшись в плен западным союзникам, была исключена, по крайней мере теоретически.

Против этих условий, обрекавших сотни тысяч немецких солдат на русский плен, отчаянно боролся генерал-полковник Йодль, который, будучи начальником главного штаба германских вооруженных сил, представлял немецкую сторону на переговорах¹. Неправильно оценивая дальнейший ход событий, что для нас сегодня является совершенно непостижимым, Эйзенхауэр отказался идти на какие бы то ни было уступки и грозил применить суровые репрессии, если капитуляция не будет подписана немедленно.

КОНЕЦ ВОСТОЧНОЙ АРМИИ

Тем временем группа армий «Курляндия» и 4-я армия, находившиеся на косе Курише-Нерунг, при энергичной поддержке кораблей военноморского флота предпринимали отчаянные попытки спасти как можно больше солдат и беженцев, эвакуируя их морским путем. В эти дни русская авиация уничтожила большое количество немецких кораблей и судов, переполненных войсками и беженцами. Тысячи людей нашли свою смерть в волнах Балтийского моря. Но, несмотря на эти достойные сожаления жертвы, число которых вместе с жертвами, погибшими в лагерях для военнопленных и интернированных в первые месяцы после капитуляции, значительно превосходит число погибших в период западной кампании 1940 года, немцам удалось спасти десятки тысяч солдат, женщин, стариков и детей, эвакуировав их на запад.

Группа армий «Центр» также попыталась использовать те короткие часы, которые остались ей до момента вступления в силу условий капитуляции, чтобы форсированным маршем провести свои войска через территорию восставшей Чехии к линии фронта американцев. Используя всевозможные средства передвижения, бесконечные колонны немецких войск шли к американским линиям охранения, где они, к своему величайшему разочарованию, останавливались американцами, сгонялись в определенные районы, а затем за некоторыми исключениями передавались русским. В основном лишь одиночкам и небольшим группам немцев удавалось проскользнуть через сильно охранявшуюся демаркационную линию и уйти на запад.

Столь же трагичным был и конец группы армий «Курляндия». Испытанные в боях дивизии 16-й и 18-й армий отбили на своем плацдарме все атаки русских. При этом очень часто завязывались бои, носившие самый ожесточенный характер. Все попытки начать своевременно эвакуацию морем этих превосходных соединений, пребывание которых стало здесь бесполезным, потерпели неудачу из-за того, что Гитлер был против этого. Предпринятые затем в начале мая усилия, направленные на то, чтобы спасти по крайней мере основную массу людей от неизбежной капитуляции и вывезти их из Курляндии, лишь частично привели к успеху. Было уже слишком поздно. Основные силы героических соединений генерала Гильперта, а также остатки 4-й армии, находившиеся на косе Курише-Нерунг, сдались 10 мая 1945 года после общей капитуляции.

Немецкая Восточная армия прекратила свое существование, оказавшись не в состоянии выполнить задачу, превосходившую ее силы и силы всего немецкого народа. Решение этой задачи к тому же постоянно осложнялось, затруднялось и даже просто делалось невозможным в резуль-

¹ Эти переговоры состоялись в Реймсе 6—7 мая 1945 года. Йодль от имени германского верховного главнокомандования подписал предварительные условия безоговорочной капитуляции всех германских вооруженных сил как на Востоке, так и на Западе. Однако основным актом о капитуляции Германии является акт, подписанный в Берлине представителями вооруженных сил стран антигитлеровской коалиции.—
Прим. ред.

тате военных и политических ошибок Гитлера. Заведенная этими военными и политическими ошибками в безвыходное с оперативной точки зрения положение немецкая армия вынуждена была вплоть до своего полного уничтожения вести ставшие бессмысленными разрозненные бои и приносить себя в жертву уже, как правило, утратившим свое значение политическим и экономическим интересам, не будучи в состоянии облегчить тем самым положение своего народа и своей родины.

ПОЧЕМУ В БОРЬБЕ ЗА ОПЕРАТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОБЕДИЛ ГИТЛЕР, А НЕ ВОЕННОЕ РУКОВОДСТВО

Когда читатель, прочтя это краткое описание войны с Россией, в котором, естественно, можно было отразить лишь ряд наиболее ярких моментов, отложит его в сторону, он не сможет освободиться от чувства некоторой неудовлетворенности. Если даже признать, что в своей политической концепции, которая привела нас к войне на несколько фронтов, Гитлер не рассчитал сил и возможностей немецкого народа и его вооруженных сил, то все же остается непонятным, как могли быть совершены те многочисленные военно-политические и оперативные ошибки, которые, как мы неоднократно убеждались в ходе изложения материала, в большинстве случаев вызвали сильную отрицательную реакцию со стороны главных военных специалистов, видевших их пагубность, как, несмотря на это, Гитлеру удавалось проводить в жизнь свои решения и мероприятия. Иными словами, остается непонятным, почему высшие немецкие военачальники не нашли ни сил, ни средств, чтобы окончательно и категорически остановить Гитлера, шедшего по пути военных и политических ошибок.

Для этого имеется много весьма глубоких психологических и исторических причин, которые невозможно изложить в нескольких словах. Мы сможем понять поведение и действия основной массы военачальников, вероятно, только тогда, когда процесс формирования и становления офицерского корпуса «третьей империи» будет освещен с самых различных сторон. Но это не входит в задачу данного труда, который имеет весьма ограниченный объем. Тем не менее я хочу попытаться установить, где же, по моему мнению, нужно искать причины подобного поведения немецкого генералитета, которое для многих сторонних людей все еще остается непонятным.

Дело в том, что офицерский корпус германских вооруженных сил делился на несколько больших групп (сухопутная армия, военно-морской флот, военно-воздушные силы и войска «СС»), которые в данном вопросе, несмотря на все их особенности, необходимо рассматривать как единое целое, но которые по-разному относились к новому государству и в особенности к Гитлеру. К этому следует добавить, что внутри офицерского корпуса отдельных видов вооруженных сил существовали острые разногласия, которые возникли еще в годы их строительства и усилились в первые годы войны.

Представляющееся сегодня достойным восхищения единство взглядов, ранее существовавшее среди старого офицерского корпуса и своим происхождением обязанное, по-видимому, монархической форме германского государства, было в 1918 году окончательно подорвано. Восстановить его не смог даже Зект¹, проделавший в этом направлении большую

¹ Зект, Ганс (1866—1936) — германский генерал и военный писатель. В 1920—1926 годах являлся начальником сухопутных сил рейхсвера и одним из организаторов новой германской армии. Известен своими контрреволюционными взглядами и действиями. В 1926 году вышел в отставку и занялся писанием военных мемуаров и статей.— *Прим. ред.*

воспитательную работу. В период рейхсвера наряду с офицерами, занимавшими консервативную позицию, основанную на традициях старого прусского офицерства, на передний план выдвинулись люди, которые стремились использовать армию для достижения своих узкопартийных целей, противоречивших всему ее существу. Движимые честолюбием, прикрытым подчеркнуто демократическими взглядами, они сумели занять важные посты в армии и нарушить единство, существовавшее в среде высших военных начальников. Но оказать решительное влияние на позицию основной массы офицерского корпуса эти люди, среди которых было много прекрасных знатоков своего дела, к началу войны не сумели. Своими действиями они добились только подрыва авторитета военного руководства.

На позицию офицерского корпуса отдельных видов вооруженных сил как в годы их строительства, так и во время войны в значительной мере влияли исторические условия их создания — это относится главным образом к войскам «СС» — и личные качества главнокомандующего определенным видом вооруженных сил, как это было, например, с офицерским корпусом ВВС. Большую роль играла при этом и степень вмешательства Гитлера во внутренние дела соответствующего вида вооруженных сил.

Руководящие адмиралы военно-морского флота, а значит в какой-то мере и весь офицерский корпус этого вида вооруженных сил, имели с Гитлером гораздо меньше всяких трений и разногласий. Это объяснялось тем, что Гитлер, ничего не смысля в морской стратегии, был с моряками весьма сдержан и тем самым почти не давал поводов для возникновения оппозиции по деловым вопросам. Напротив, военачальники сухопутной армии, лишенные Гитлером, считавшим себя в этих делах специалистом, всякой свободы в решении оперативных и даже тактических вопросов, постоянно втягивались в бесконечные споры и конфликты, которые не только быстро подрывали атмосферу доверия к Гитлеру, но иногда вызывали и отрицательную реакцию в немецком офицерстве.

Уже из этого немногого становится видно, что высшее военное руководство немцев, если бы оно решилось на крайние меры (а только оно было в состоянии силой или добром изменить положение), столь же мало могло рассчитывать на повиновение ему всего офицерского корпуса, как и на единство действий руководящих генералов и адмиралов. Еще меньше можно было ожидать этого повиновения со стороны унтер-офицеров и солдат. Рассматривая сегодня прошедшие события, нельзя проходить мимо того факта, что как основная масса немецкого народа, так и подавляющее большинство военнослужащих почти до конца 1944 года были абсолютно преданы Гитлеру и не были склонны принимать на веру лозунги военного руководства и следовать за ними. События 20 июля 1944 года вызвали среди действующих войск лишь весьма незначительную реакцию. Очевидно, то же самое произошло бы и в том случае, если бы покушение было удачным. Эти события не оставляют сомнения в том, что не только войска «СС», но и соединения военно-воздушных сил и военно-морского флота, руководившиеся лишь своим «великим» долгом перед отечеством, вечером 20 июля 1944 года в массе своей были готовы силой оружия подавить любые антиправительственные бунты. Надо думать, что и большинство войск сухопутной армии не последовало бы за призывами восставших офицеров.

Немецкий солдат по своим традициям и по своему воспитанию никогда не был революционером. Он всегда противился тому, чтобы на него возлагалась ответственность за вопросы, которые не входили в круг задач, поставленных перед ним его народом. Он не хотел бороться за вы-

полнение подобных задач, так как считал их уделом политических руководителей. Даже с психологической точки зрения он не был подготовлен к такой борьбе. В этом и заключалась огромная сила армии, являвшейся бессловесным инструментом в руках избранного народом правительства. Но как только германское правительство стало на путь, приведший к разгрому гитлеровского режима, и как только политическое руководство начало терять свой контроль над армией, эта аполитичность армии превратилась в ее слабость.

Об участниках заговора 20 июля можно думать как угодно. Ясно одно, что немецкий солдат не мог понять тех представителей движения сопротивления, которые, изменив своей родине, пусть даже и по самым веским причинам, поставили под угрозу жизнь сотен тысяч его товарищей. Не сопротивление путем измены родине, не использование немецких солдат для целей, которые в их глазах всегда были олицетворением измены родине и государству, а только личная борьба за свои оперативно-тактические, стратегические и политические взгляды, опирающиеся на традиции немецкой армии, могла явиться наиболее действенной формой сопротивления. Но для этого немецким военным руководителям надо было сделать для себя самые решительные выводы.

Если бы разногласия, существовавшие среди немецкого офицерства, не помешали ему выступить единым фронтом против Гитлера в тот период, когда немецкий народ еще не вел борьбы за свое существование, тогда подобные единые действия, возможно, и принесли бы желаемые результаты. Если бы генералитет энергично использовал факты глубокого оскорбления Гитлером чести немецкого офицерского корпуса, как это было, например, во время расправы с офицерами — участниками заговора Рема¹, или в деле с Фричем², или, наконец, в период оккупации Чехословакии, тогда, вероятно, Гитлера можно было еще остановить. Если бы тогда все выступили сообща, опираясь на пока еще прочное положение вооруженных сил в государстве, то и Гитлер, и его диктаторские прихоти были бы обузданы.

Но этого единства не было. Сухопутной армии, а именно о ней в первую очередь должна идти речь, не хватало человека, который был бы способен противопоставить себя Гитлеру и не только повести за собой генералитет, войска и молодой офицерский корпус, но и сумел бы наперекор стараниям умело используемого нацистами пропагандистского аппарата своей партии открыть широким массам немецкого народа глаза на то, куда, несмотря на все видимые внешние успехи, ведет этот путь. Предпринятая же отдельными генералами попытка поставить Гитлера в определенные рамки не могла не вылиться в безрезультатные разрозненные выступления, которые Гитлер сумел легко подавить. Еще перед войной стало ясно, что сплотить представителей немецкого генералитета и повести их за собой против диктатора невозможно. Этому в значительной степени мешали те внешние и внутривнутриполитические успехи, которые приветствовались всем народом. Поэтому те лица, которые на фоне этих

¹ Р е м, Эрнст (1887—1934) — один из главарей гитлеровской партии. Являясь рейхсминистром и начальником штаба службы безопасности (SA), он в июне 1934 года стал готовить заговор против Гетлера и нацистской верхушки. В день, на который было назначено выступление заговорщиков (30 июля 1934 года), был арестован и без суда казнен Гитлером. — *Прим. ред.*

² Ф р и ч, Вернер (1880—1939) — немецкий генерал, один из организаторов и создателей немецкого вермахта. С 1935 года являлся главнокомандующим сухопутными силами вермахта. 4 февраля 1938 года был по клеветническому доносу снят с поста, арестован и передан в руки военного трибунала, который в ходе судебного разбирательства был вынужден, несмотря на приказ Гитлера, оправдать его. — *Прим. ред.*

успехов пытались противодействовать новому режиму, устранялись без всякого труда.

Если бы в то время были разработаны какие-либо широкие планы антиправительственных действий, предусматривавшие даже участие войск, то они все равно — при условии, что их проводила бы лишь часть вооруженных сил, — были бы, по-моему, обречены на провал, так как весьма сомнительно, чтобы войска вообще стали участвовать в подобных предприятиях. Я уверен, что подобные одиночные выступления, не найдя отклика в широких массах народа, потерпели бы крах, как это было, например, во время Капповского путча, разгромленного в результате решительных действий со стороны рабочего класса.

Таким образом, если перед войной перспективы изменения формы правления или по крайней мере методов правления путем привлечения на свою сторону армии были уже чрезвычайно незначительными, то с началом войны они совершенно исчезли. В первые годы войны развитие событий на фронтах полностью исключило всякую возможность для выступления против политики Гитлера и методов его руководства.

Предпринимавшиеся в последующий период разными дальновидными военными деятелями одиночные попытки что-либо изменить в существующем строе приводили этих генералов либо к отставке, либо к аресту. Военное воспитание и солдатские традиции в сочетании с отсутствием, ввиду большой растянутости фронтов, у высших военных руководителей возможности поддерживать друг с другом тесную связь делали подобное общее выступление абсолютно неосуществимым. Да и, кроме того, трудно сказать, какое действие возымело бы оно на Гитлера.

Все вышесказанное, однако, отнюдь не означает того, что все планы и решения Гитлера принимались его ближайшими сотрудниками или командующими действующей армии групп армий без возражений. В чрезвычайно жарких спорах, часто переходивших в своих отдельных моментах границы дозволенного в отношении главы государства, начальник немецкого генерального штаба и начальник главного штаба вооруженных сил, а также представители авиации и флота, которых зачастую поддерживали вызванные на доклад командующие групп армий, воздушных флотов и в особенности вызванные с фронта офицеры, вели острую, склонявшуюся порой к сарказму борьбу с Гитлером по поводу его решений оперативного, организационного, военно-экономического и снабженческого характера. При этом они без всяких прикрас информировали Гитлера о действительной обстановке в тылу и на фронтах. Он выслушивал эти информации, как правило, очень охотно, но, к всеобщему разочарованию, они никогда не приводили к изменению принятого им однажды решения. Правда, Гитлер пытался устранять некоторые вскрытые недостатки и неполадки, однако выводы, которые он делал из этих дискуссий, касались в основном больше вопросов личного порядка, нежели существа дела. Всякий начальник или командующий, который вызывал у Гитлера сомнение относительно своих способностей проводить в жизнь его решения, исчезал, и вместо него назначался человек, к которому Гитлер питал больше доверия. Так, поколение высших военачальников типа Браухича, Гальдера, Вицлебена, Бока, Листа, Лееба и других (я уже не говорю о таких, как Фрич и Бек), выросшее и получившее большой опыт еще в первую мировую войну и в годы, предшествовавшие второй мировой войне, постепенно вытеснялось поколением новых военачальников, о которых Гитлер думал, что они будут с непоколебимой твердостью и в самой неблагоприятной обстановке проводить в жизнь его оперативные планы, часто находившиеся в вопиющем противоречии со всякими оперативными принципами. Такие люди, как Модель, Роммель, Шёрнер, Рендулич и другие, все боль-

ше и больше выдвигались на первый план. Это были, разумеется, испытанные общевойсковые военачальники, закаленные в тяжелые годы борьбы с превосходящими силами противника, но они всегда были только выдающимися командирами, а не полководцами. Чтобы поддержать рушившееся здание фронтов, их гоняли с одного участка на другой, туда, где складывалась наиболее угрожающая обстановка, пока многие из них, наконец, не выходили из строя, не выдержав ни физически, ни морально возложенных на их плечи забот.

Ближайшим советником Гитлера с первого до последнего дня в течение всего периода стремительно развертывавшихся событий оставался лишь один человек. Им был начальник главного штаба вооруженных сил генерал-полковник Иодль. Иодль, несомненно, был самым искренним обожателем Гитлера и высоко ценил его работоспособность, энергию, богатство идей и талант организатора. Насколько глубоко он понимал Гитлера, очевидно, останется тайной. Иодль был отличным солдатом и прирожденным генштабистом. Его оперативные взгляды отличались всегда большой четкостью и ясностью. Но, находясь в плену идей, носивших ярко выраженный континентальный характер, он был лишен той многосторонности и широты в понимании стратегических вопросов, которые всегда являются крайне необходимыми для человека, занимающего подобный пост. Эту ограниченность своих способностей Иодль хорошо понимал и сам, посвятив себя поэтому разработке чисто оперативных вопросов, которые уже сами по себе были достаточно объемны. Он все больше и больше отгораживался от других вопросов руководства и вскоре почти полностью передал в ведение фельдмаршала Кейтеля все дела, касающиеся сотрудничества с союзниками и военной администрацией в оккупированных областях. Этот односторонний интерес к оперативным и даже тактическим проблемам явился причиной того, что Иодль не только сам включился в частные вопросы руководства боевыми действиями на фронте, но и поддерживал у Гитлера пагубное стремление вмешиваться в дела низшего и среднего командования. Таким образом, он косвенно способствовал тому, что Гитлер, решавший вопросы, которые совершенно нельзя было понять, находясь в ставке верховного главнокомандования, стал отдавать абсолютно невыполнимые для фронта и ведущие к поражению приказы. Как и начальник генерального штаба генерал-полковник Гальдер и сменивший Гальдера генерал Цейцлер, Иодль с поразительной резкостью и твердостью отстаивал иногда свои взгляды перед Гитлером и добивался проведения своих решений на входивших в его компетенцию так называемых театрах военных действий ОКВ. Однако вследствие многолетней тесной совместной работы с Гитлером и этот некогда ясно мыслящий солдат постепенно утратил реальный взгляд на вещи. Вряд ли можно сомневаться в том, что Иодль не соответствовал той должности, которая ему была доверена управлением кадров, но он, безусловно, гораздо лучше подходил для роли начальника штаба или командующего каким-либо объединением на фронте. Несмотря на это, отсутствие у него боязни перед Гитлером, которое он неоднократно демонстрировал в самых тяжелых условиях, заслуживает благодарности и признательности всех, кто подходит к нему с беспристрастной оценкой. Неизвестно, смог ли бы какой-либо другой человек, обладающий более широкими стратегическими взглядами и пониманием международных проблем, отстоять свои планы и воззрения, будучи на месте Иодля, и, как знать, не заменил ли бы его Гитлер каким-нибудь бесхребетным и совершенно незначительным человеком, который во всем бы поддакивал ему?

Несмотря на отдельные успехи, которых иногда удавалось добиться некоторым военачальникам, не может быть никакого сомнения в том, что

в целом директивы по ведению операций, а частично даже и по тактическим вопросам определялись только Гитлером. Вплоть до самого последнего момента Гитлеру удавалось (это в значительной мере обуславливалось разделением полномочий во всех областях руководства) не допускать возникновения любой серьезной оппозиции. 20 июля 1944 года доказало, что всякое движение сопротивления, выходящее за рамки традиционных принципов действий военной оппозиции (независимо от того, успешным или безуспешным было бы покушение на Гитлера), не имеет никаких шансов на успех, так как вся система руководства государством и существовавшие условия не только исключали возможность сосредоточения где-либо в тылу значительных военных сил, но и делали невозможным использование любых средств, необходимых для воздействия на массы и для соответствующей подготовки общественного мнения.

События 20 июля показали, что попытка совершить государственный переворот, предпринятая пусть даже самыми умными, испытанными и готовыми на все солдатами, не могла быть поддержана ни немецким народом, ни большинством войск действующей армии. У них просто не хватило бы сил для того, чтобы хоть на несколько часов изолировать главных руководителей или защитить самих себя. Таким образом, эта попытка неизбежно должна была привести к гибели ценнейших людей и, найдя лишь незначительный отклик среди представителей авиации, флота, войск «СС» и пусть даже большинства войск действующей армии, в случае смерти Гитлера вызвала бы только кровавые столкновения внутри вооруженных сил и в народе. Вновь было доказано, что, не имея за собой народа и большей части вооруженных сил, свергнуть искусно охраняемый авторитарный режим невозможно даже при самой неблагоприятной военной обстановке. Никакая оппозиция, руководствующаяся даже самыми передовыми взглядами, не сумеет одержать верх, если глава государства может расщепить ее и путем искусной пропаганды, словом и делом, держать на своей стороне народные массы. Многочисленные кризисы руководства на восточноевропейском и других театрах военных действий и их исход лишний раз убеждают нас в справедливости этого утверждения.

Если некоторые сегодня еще полагают, что немецкие генералы и адмиралы были в состоянии изменить планы Гитлера, которые они считали пагубными, иными средствами, кроме обоснованных возражений, то они совершенно не учитывают реальной обстановки, существовавшей в то время.

Имелась, правда, и еще одна возможность влиять по крайней мере на некоторые оперативные решения Гитлера. Но эта возможность с военной точки зрения не была вполне безупречной и содержала в себе определенный риск для командования. Она заключалась в тесном сотрудничестве низших звеньев командования, то есть в сотрудничестве начальников штабов, офицеров генерального штаба, штабов действующих войск с соответствующими должностными лицами высших оперативных штабов. Формулируя определенным образом оперативные и разведывательные сводки и составляя на этой основе оперативные карты, они могли представить общую обстановку так, что верховному главнокомандованию ничего не оставалось бы делать, как принимать единственно возможное в этих условиях решение, которое именно и было нужно местному командованию. Этот путь использовался в интересах наиболее целесообразного ведения боевых действий и в отдельных случаях приводил к успеху.

В заключение стоит еще раз коротко остановиться на деятельности различных подпольных организаций, значение которой в настоящее время зачастую сильно преувеличивается. Не говоря о действиях партизан, уже рассматривавшихся нами, немецкие и вражеские подпольные органи-

зации стремились своими многочисленными диверсионными и террористическими актами подорвать военно-экономический потенциал Германии во всех отношениях. Однако тщательное изучение всех фактов саботажа убедительно доказывает, что, несмотря на наличие в германской экономике миллионов иностранных рабочих, случаев саботажа в процентном отношении было гораздо меньше, чем в первую мировую войну. Случаи измены родине, наличие которых невозможно отрицать и которые нам пока еще известны не полностью, приводили, насколько позволяют судить имеющиеся у нас данные, к очень досадным и совершенно излишним потерям. Но все эти случаи вряд ли оказали существенное влияние на ход боевых действий.

Слухи о якобы неправильном использовании отдельных войсковых соединений и предметов снабжения, а также рассказы о фиктивных, введших в заблуждение приказах во многих случаях действительно следует отнести к актам саботажа и деятельности вражеских агентов, но в общем ходе событий они также ничего не могли изменить.

Хотя оперативные ошибки немецкого верховного главнокомандования, неправильные приказы командиров отдельных частей и соединений действующей армии и факты измены родине явились наряду с актами саботажа причиной некоторых поражений и бессмысленных жертв, которых можно было бы избежать, они не оказали на исход войны почти никакого влияния. Германские вооруженные силы и немецкий народ понесли поражение в борьбе с противником, имевшим огромное превосходство в людях и технике. Мы не можем сейчас даже приблизительно судить о том, каким оно было в действительности. Исходя из неправильной оценки материальных и людских ресурсов противника, Гитлер поставил перед вооруженными силами и народом такие задачи, с которыми они не справились да и не могли справиться. И даже тогда, когда Гитлер понял свою ошибку, он отказался признать ее и своевременно сделать из этого необходимые выводы.

